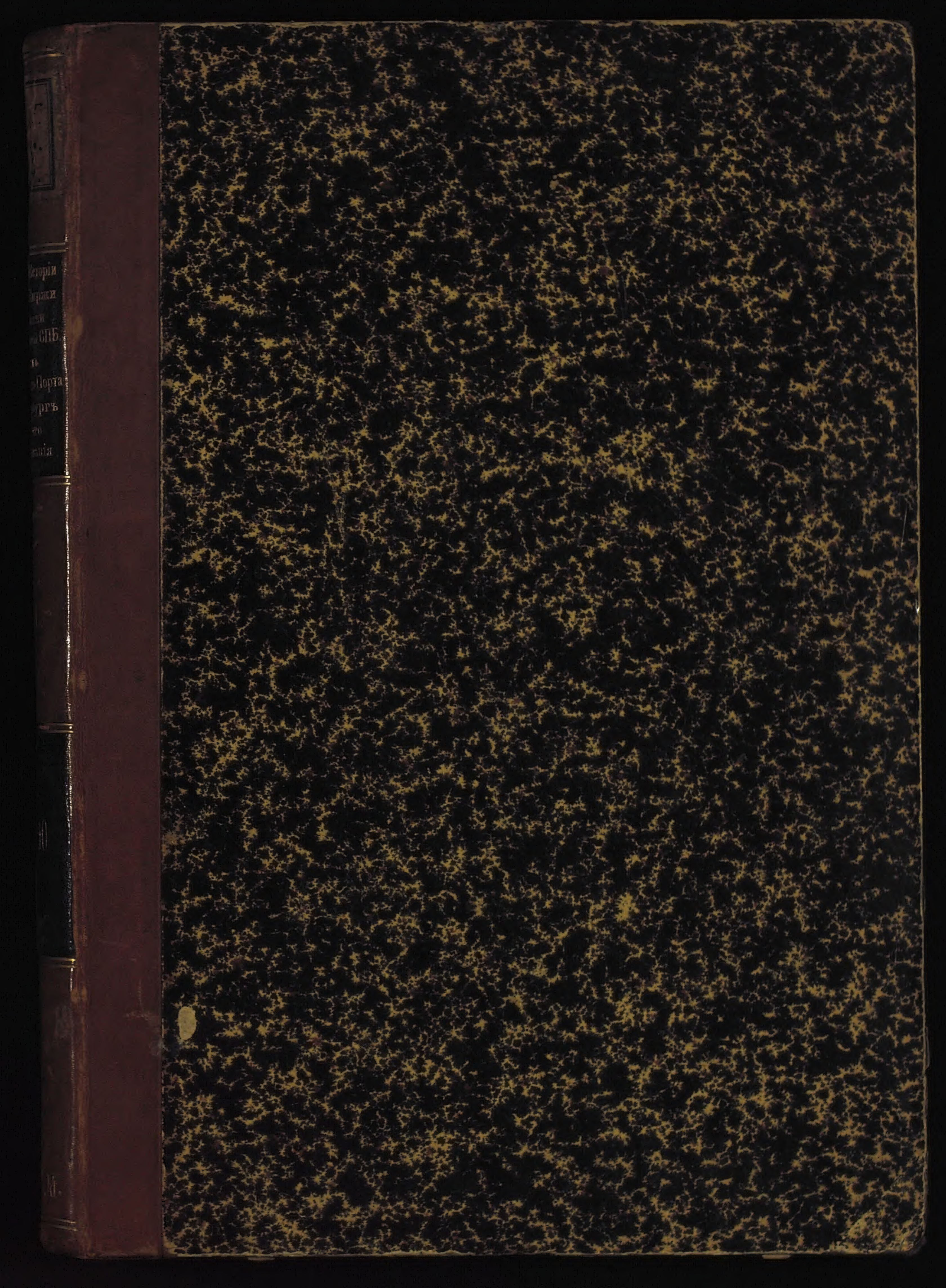
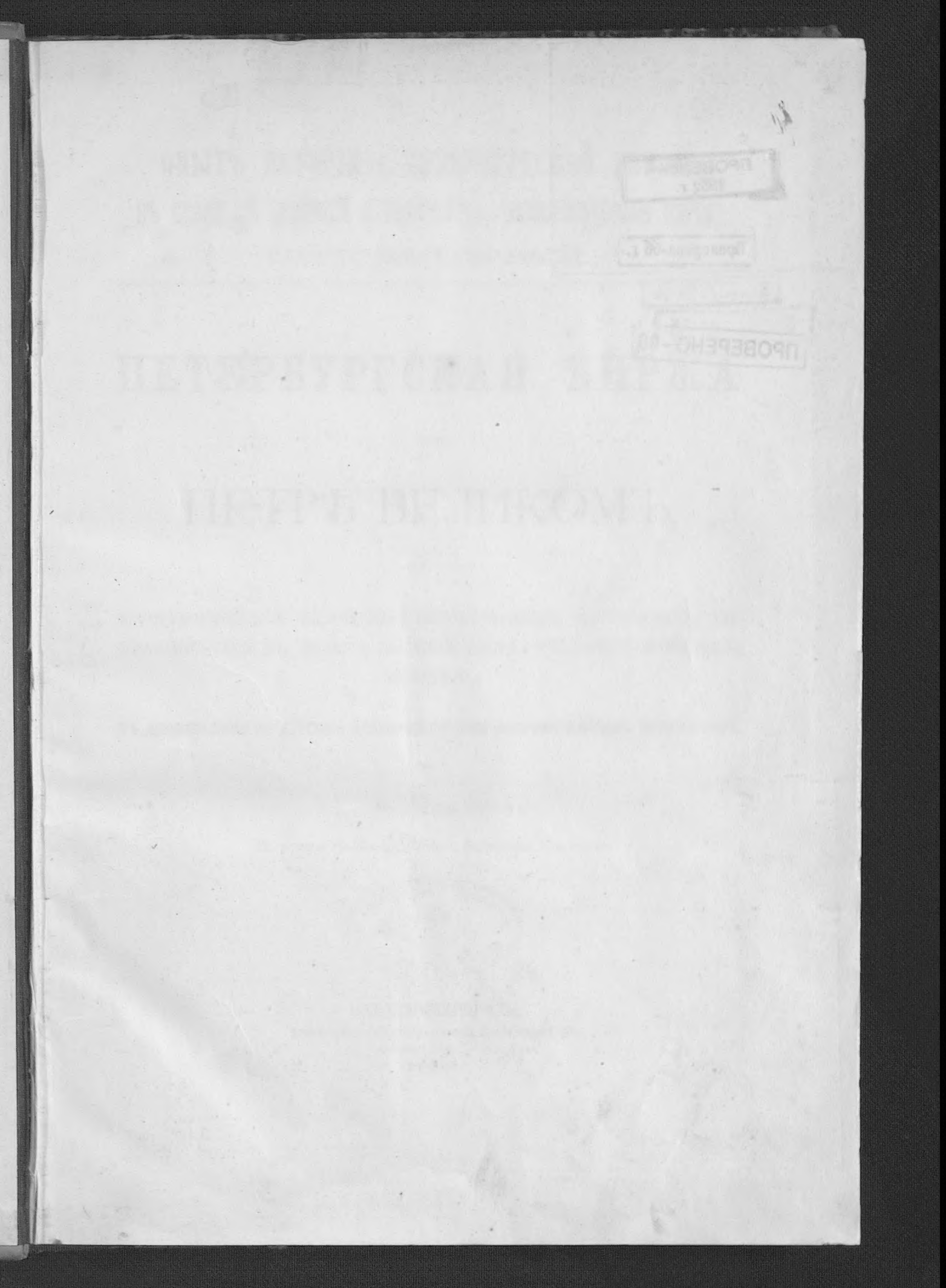
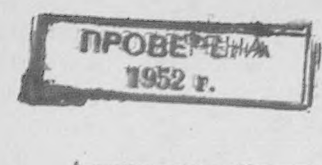

Исторіи
СПБ
Порта

БИБЛИОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ШКАПЪ. А 4.
ПОЛКА. 5
РЯДЪ. 1.
№. 4.




ПРОВЕРЕНА
1952 г.

Проверена-56 г.
ПРОВЕРЕНА-58
ПРОВЕРЕНО - 06

ОПЫТЪ ИСТОРІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИРЖИ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГА, КАКЪ ТОРГОВАГО ПОРТА.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА

ПРИ

ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ, СОХРАНИВШИХСЯ ВЪ ДѢЛАХЪ БЫВШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОММЕРЦЪ-КОЛЛЕГІИ,

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ ПО ДРУГИМЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Г. А. НЕМИРОВА.

Секретаря С.-Петербургскаго Биржеваго Комитета.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1888.

Дозволено цензурою. С-Петербургъ, 20 Апрѣля 1888 года.

ИСТОРІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИРЖИ.

Г. А. Немировымъ, секретаремъ С.-Петербургскаго Биржеваго Комитета, при матеріальномъ содѣйствіи многихъ лицъ биржеваго купечества, предпринято изданіе подъ заглавіемъ:

ОПЫТЪ ИСТОРІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИРЖИ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГА, КАКЪ ТОРГОВАГО ПОРТА.

Для этого сочиненія, Г. А. Немировымъ собраны обширные матеріалы изъ подлинныхъ архивныхъ дѣлъ бывшей Государственной Коммерцъ-Коллегіи, Коммисій о Коммерціи, бывшаго Департамента Внѣшней Торговли, С.-Петербургскаго городскаго управленія, С.-Петербургской Портовой Таможни и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, дополняемые по разнымъ инымъ, преимущественно документальнымъ-же, источникамъ.

Все сочиненіе по плану автора раздѣляется на слѣдующія части:

I. **Вступительные очерки:** I. Побережья Балтійскаго моря въ древнѣйшій періодъ торговыхъ сношеній.—II. Балтійско-индійскій путь въ періодъ арабской торговли.—III. Очеркъ исторіи Великаго Новгорода, какъ предмѣстника Петербургскаго порта (время новгородской самостоятельности). — IV. Очеркъ торговли восточнаго побережья Балтійскаго моря послѣ паденія самостоятельности Великаго Новгорода. — V. Общій очеркъ исторіи органическаго развитія С.-Петербургской биржи, какъ особаго общественнаго учрежденія.

II. **Періодъ первый:** Петербургская биржа при Петрѣ Великомъ (1703—1725 гг.)

III. **Періодъ второй:** отъ Петра Великаго до Елизаветы Петровны (1725—1740 г.).

IV. **Періодъ третій:** царствованіе Елизаветы Петровны (1741—1761).

V. **Періодъ четвертый:** первая половина царствованія Екатерины II (1762—1781 г.), до передачи биржевыхъ дѣлъ въ вѣдѣніе городскаго управленія.

VI. **Періодъ пятый:** вторая половина царствованія Екатерины II и царствованіе Павла I (1782—1800 гг.)

VII. **Періодъ шестой:** биржа при министрахъ коммерціи (1800—1810 г.) и до учрежденія Биржеваго Комитета (1816 г.)

VIII. **Періодъ седьмой:** до изданія устава С.-Петербургской биржи (1816—1832 г.)

IX. **Періодъ восьмой:** съ 1832 по 1846 г., т. е. до разрѣшенія С.-Петербургской биржѣ избирать особаго Предсѣдателя Биржеваго Комитета (вмѣсто Городскаго головы).

X. **Періодъ девятый:** съ 1846 по 1861 г. (до начала особаго развитія фондовой торговли).

XI. **Періодъ десятый:** съ 1861 до 1876 г., т. е. до введенія института Гласныхъ С.-Петербургской биржи.

XII. **Новѣйшій періодъ** (въ видѣ ежегодныхъ или періодическихъ обзоровъ).

По мѣрѣ надобности, къ книгѣ будутъ прилагаться объяснительные рисунки и чертежи и, по мѣрѣ возможности, копіи старинныхъ картъ и гравюръ, а также портреты биржевыхъ дѣятелей (прежняго времени).

Книга издается выпусками *изъ разныхъ частей* (въ видахъ скорѣйшаго опубликованія наиболѣе интереснаго матеріала), но по возможности такъ, что-бы нѣсколько смежныхъ выпусковъ составляли нѣчто цѣлое.

Первая серія выпусковъ составитъ двѣ части, изъ которыхъ одна посвящена общей исторіи Петербурга, а другая ближайшей исторіи петербургской биржи.

Подписная цѣна на первую серію **двадцать пять** руб.

Списокъ подписчиковъ печатается при книгѣ.

Подписка принимается у Биржеваго старосты (въ зданіи Биржи) съ 11 до 2 ч. (кромѣ праздниковъ); иногородные же могутъ обращаться къ автору, по адресу: С.-Петербургъ, Биржевой Комитетъ, *Григорію Александровичу Немирову.*

Содержаніе вышедшихъ выпусковъ въ хронологическомъ порядкѣ описываемыхъ событій.

А) ПЕТЕРБУРГЪ ДО ЕГО ОСНОВАНІЯ.

Очеркъ исторіи р. Невы и мѣстности нынѣшняго Петербурга до 1703 г.

1) СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА: (Гл. I, стр. 1—56).

2) СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО ВЫПУСКА: (Гл. I, стр. 57—96).

(КОТОРЫЙ СОСТАВЛЯЕТЪ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЫПУСКА ПЕРВАГО).

3) СОДЕРЖАНІЕ ПЯТАГО ВЫПУСКА: (Гл. I, стр. 97—128).

(КОТОРЫЙ СОСТАВЛЯЕТЪ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЫПУСКА ТРЕТЬЯГО).

4) СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМАГО ВЫПУСКА: (Гл. I, стр. 129—174).

(КОТОРЫЙ СОСТАВЛЯЕТЪ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЫПУСКА ПЯТАГО).

Возвращеніе въ Новгородъ 1472 г. — Братъ его Яковъ Коробъ. — Ихъ участіе въ судѣ 1475 г. — Іоанъ III на пиру у Казимера. и у Короба. — Ихъ родство съ Марфой Посадницей. — Посадники: Яковъ и Лука Ѳедоровы. — Депутаціи 1476 г. — Казимеръ и Коробъ принимаютъ присягу 1478 г. — Арестъ Казимира и Короба 1481 г. — Чѣмъ кончилъ Василій Казимиръ. — Его потомство. — Гдѣ были волости Казимера. — Настасья славная, богатая. — Волости Якова Короба. — Его совладѣльцы. — Бычковы. — Веряжскіе. — Какъ было отчество Короба. — Посадникъ Яковъ Александровичъ. — Кто могъ быть его отецъ. — «Казимерецъ» и Коробъ младшій. — Волости Казимеровыхъ племянниковъ. — И еще о боярахъ Селезеневыхъ. — Ихъ совладѣльцы. — Новгородцы Норовы. — Родство Казимера съ Селезеневыми. — Владѣльцы Васильева острова въ 1478—1500 гг. — Посадникъ Александръ Самсоновичъ. — Отецъ его Самсонъ Ивановичъ. — Разбойники Жадовскій и Разсохинъ. — Извѣстія объ А. Самсоновѣ за 1472—1476 гг. — Семенъ Федоровичъ Самсоновъ. — Иванъ Александровичъ Самсоновъ. — Ефросинья, жена Федора Самсоновича Кушеверскаго. — Совладѣльцы Александра Самсонова. — Новгородцы Скачельскіе. — Посадникъ Ѳеофилактъ Захарьинъ. — Фефилатьевы. — Кузьмины. — Караваевы. — Рядокъ Клѣти (Колпино) на р. Ижерѣ. — Болота оброчныя. — Волость Хутынскаго монастыря. — Черты. — Чертовы и Чортовы. — Помѣщики Супоневы въ XV, въ XVI и въ XVII в. в. — Волость Владыки и Вознесенскаго монастыря. — **Земли помѣстныя.** — Помѣстье Князя Темки-Ростовскаго. — Дробленіе рода князей Ростовскихъ. — Родъ князя Темки. — Князь Темка какъ воевода ижерскій въ 1501 г. — Походъ 1514 г. — Битва подъ Оршею. — Смерть князя Темки. — Князь Темка-Ярославскій. — Обзоръ Ижерскаго помѣстья князя Темки. — Помѣстья князя Темки въ другихъ погостахъ. — Сыновья и внуки князя Темки. — Князь Семенъ Ивановичъ Темкинъ. — Князь Юрій Ивановичъ Темкинъ (1541—61 г.). — Дѣти его князья Дмитрій и Иванъ. — Князь Василій Ивановичъ Темкинъ (1566—72 г.). — Дѣти его, князья Черненскіе. — Князь Григорій Ивановичъ Темкинъ (1552—58 гг.). — Князь Михаилъ Григорьевичъ Темкинъ (1594—616 гг.). — Князь Михаилъ Михайловичъ Темкинъ (1627 — 61 гг.). — Княжна Домника Михаила Темкина. — Прекращеніе этой фамиліи въ XVII вѣка. — Другая фамилія Темкиныхъ (не князья).

5) СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТАГО ВЫПУСКА*): (Гл. I, стр. 175 — 210).

Продолженіе обзора Ижерскаго погоста . . . .

Князь Иванъ Буйносъ и его потомство въ XVI и XVII вв. — Помѣстье его на рр. Ижерѣ, Славянкѣ и Невѣ — бывшая волость посадниковъ Овинова и Самсонова. — Родня Овинова и его земельное богатство. — Деревни Орины, жены Овинова брата. — Князь Андрей Хохолковъ-Ростовскій, его потомство и помѣстье, — бывшая волость бояръ Афанасьевыхъ. — Дворы ихъ на Васильевѣ островѣ. — Какъ была фамилія Новгородскаго боярина Ивана Ѳеонасова. — Гдѣ жилъ Иванъ Афанасьевичъ Вязгуновъ. — Осадный домъ его въ гор. Орѣшкѣ. — Новгородскіе бояре Бабкины. — Вторая часть помѣстья кн. Хохолкова, по р. Тоснѣ и Невѣ. — Помѣщикъ Семенъ Нелединскій съ дѣтьми. — Быковы - Нелединскіе (XV в.). — Андрейка Жуковъ - Нелединскій (1500 г.). — Ноздря Нелединскій и дѣти его. — Помѣстье Нелединскихъ въ 1500 г.: селенія Пулковы, Копрово, Новое сельцо (нынѣ деревня, у Царскаго села) дер. на Славянкѣ и на Ижерѣ. — Новгородцы: Разстригинъ, Закерновскій, Посохновъ (сынъ посадника) Офимья, вдова Горошкова Григорій и Купріянъ Арзубьевы. — Волость Сем. Ив. Щекина въ помѣстьѣ за Никитою Кузьмичемъ Уваровымъ. — Сомнѣнія въ родословной Уваровыхъ. — Царевичъ Семеонъ Касаевичъ жилъ, говорятъ, въ 1389 — 1425 гг., а жена его Марія еще въ 1570 и 1572 гг. жива была. Помѣщики 1500 г.: Палка, Неклюдъ и Матюкъ Уваровы. — Подобныя же сомнѣнія въ родословіи Бестужевыхъ - Рюминыхъ: «Василій прозванный Матвѣемъ» (1476 — 1509 г.) были не одно, а два лица. Дѣти ихъ Иванъ Матвѣевичъ и Афанасій Васильевичъ — помѣщики 1500 г. Помѣстье Никиты Козьмича Уварова. — Помѣстье брата его Палки.

Б) ЭПИЗОДЫ ИЗЪ БЛИЖАЙШЕЙ ИСТОРІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИРЖИ.

6) СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКА: (Гл. IV, стр. 1 — 32).

Начало биржи въ С.-Петербургѣ.

§ 1. Послѣднія минуты древней торговли Великаго Новгорода и начало биржи въ С.-Петербургѣ . . . . 1 — 5

Заграничная торговля Новгорода въ XVII в. — Когда она окончилась. — Свидѣтельство Перри. — Размѣры судоходства по Волхову въ 1703 г. — Русскіе купцы въ Стокгольмѣ 1703 г. — Переходъ Новгородской торговли въ Петербургъ. — Начало биржи въ Петербургѣ. — Биржа при Гостиномъ дворѣ. — Первый гостиный дворъ. — Торговые ряды и пристань. — Биржа подъ кровомъ небеснымъ (1703 — 1704 гг.).

*) Выйдетъ въ началѣ наступающаго Октября.

7) СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ВЫПУСКА: (Гл. XXV стр. 1—34).

Построеніе биржеваго зданія 1724 г.

(на Троицкой площади, на С.-Петербургскомъ острову, нынѣшней Петербургской сторонѣ).

8) СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТАГО ВЫПУСКА: (Гл. XXVI стр. 1—23).

С.-Петербургская биржа въ послѣдній мѣсяцъ царствованія Петра Великаго.

кины.—Волковъ.—Волочаниновъ.—Воробьевъ.—Гавриловъ.—Галактіоновъ.—Гончаровъ.—Григорьевъ.—Григорьевскій.—Гулкинъ.—Дедюхинъ.—Дмитріевъ.—Дружининъ.—Дрыгинъ.—Дѣяновъ.—Еврепновы.—Еремипъ.—Ерофѣевъ.—Жуковы.—Зайцевъ.—Золотаревъ.—Зотовъ.—Ивановъ.—Игумновы.—Издеберскій.—Иконниковъ.—Ильинъ.—Ильинскій.—Исаевы.—Калашниковъ.—Капунниковъ.—Кириловы.—Кирпичевы.—Кладухинъ.—Климовъ.—Кобылины.—Кожевниковъ.—Кононовъ.—Конопниковъ.—Коптевъ.—Коптельцевъ.—Корсаковъ.—Ксеневъ.—Куклинъ.—Кулининъ.—Лакомкинъ.—Лапотниковъ.—Ларинъ.—Левенцовъ.—Лузинъ.—Лыткины,—Лѣтневъ.—Макаровъ.—Маловъ.—Малушкинъ.—Маринъ.—Марковы.—Менкинъ.—Меркушевъ.—Милушинъ.—Михайловъ.—Микляевъ.—Мокоревъ.—Молгинъ.—Муромскій.—Мухинъ.—Мучниковъ.—Мыльниковы.—Микушкинъ.—Некрасовъ.—Никулинъ.—Ножевщиковъ.—Осиповъ.—Осколковъ.—Павлыгинъ.—Паргенскій.—Парменовъ.—Пастуховъ.—Первухинъ.—Пищальниковъ.—Плотниковы.—Попковъ.—Поповъ.—Потаповъ.—Прибытковы.—Пушниковы.—Пѣтуховъ.—Романовъ.—Свѣшниковъ.—Семинъ.—Сергѣевъ.—Серебряковъ.—Сидневъ.—Слѣдниковъ.—Соколовскій.—Соцѣлинъ.—Сырейщиковы.—Твердышевы.—Телнхинъ.—Тырановъ.—Ушаковъ.—Филотовы.—Холкинъ.—Холщевниковы.—Чеблоковъ.—Чехнинъ.—Чешихинъ.—Швылевъ.—Шевелевъ.—Ширяевъ.—Шишкинъ.—Шукинъ.—Шурниковъ.—Шустовъ.—Щеголинъ.—Щербаковъ.—Щукины.—Щученковы. (Здѣсь, кромѣ именъ и фамилій купцовъ означено кто изъ какого мѣста и чѣмъ торговалъ).

9) СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМАГО ВЫПУСКА: (Гл. XXVII, стр. 1—24).

Продолженіе хроники 1725 года. С.-Петербургская биржа въ первыя мѣсяцы царствованія Екатерины I.

10) СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТАГО ВЫПУСКА: (Гл. CXVIII, стр. 1—28).

Торжественное освященіе нынѣшняго биржеваго зданія (15 Іюля) и учрежденіе Биржеваго Комитета (6 Ноября) 1816 г.

Къ этому выпуску приложенъ портретъ Якова Николаевича Молво, С.-Петербургскаго Городскаго Головы и перваго Предсѣдателя С.-Петербургскаго Биржеваго Комитета.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Сентября 1891 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., д. № 12.)

Лица и фирмы с.-петербургскаго биржеваго купечества,

принявшія участіе въ подпискѣ на расходы по составленію и изданію этой книги.

(По 1 Октября 1891 года.)

Григорій Елисѣевъ... 100 р.
А. Елисѣевъ........ 250 »
І. Е. Гинцбургъ...... 250 »
Э. М. Мейеръ и К° .. 250 »
Владиміръ Ратьковъ-Ражиовъ......... 250 »
Братья Полежаевы... 250 »
Э. Блессигъ......... 150 »
Г. Вавельбергъ...... 150 »
В. Грибановъ....... 150 »
Леопольдъ Кенигъ... 150 »
Л. Кнопъ.......... 150 »
Товарищество бр. Нобель.......... 150 »
А. Прозоровъ....... 150 »
Морицъ Фальке..... 150 »
Я. Я. Ф.*.......... 150 »
Э. Г. Брантъ и К°... 100 »
М. Н. Журавлевъ.... 100 »
Н. Готъ........... 75 »
Н. Н. Алафузовъ.... 50 »
М. Андерсонъ и К° .. 50 »
Петръ Бергъ........ 50 »
Ф. К. Богдановъ..... 50 »
Борейша и Максимовичъ.......... 50 »
Егоръ Брандтъ...... 50 »
Петра Бѣляева наслѣдники и К°........ 50 »
А. Н. Варгунинъ.... 50 »
Виттъ и К°......... 50 »
Вогау и К°......... 50 »
Ф. Галпертъ........ 50 »
Теодоръ Гаушъ...... 50 »
Н. Глазовъ........ 50 »
Гольдбергъ и К°.... 50 »
Т. Громме.......... 50 »
Б. Грюнингъ....... 50 »
Еджертонъ Губбардъ и К°............ 50 »
Отто Дитборнъ...... 50 »
Е. С. Егоровъ....... 50 »
А. М. Жуковъ....... 50 »
А. Закъ........... 50 »
Г. Зискиндъ........ 50 »
И. Е. Кондоянаки.... 50 »
Ламне и К°......... 50 »
Леонъ и К°......... 50 »
В. Ляскій.......... 50 »
Вилліамъ Миллеръ и К° 50 »
Компанія «Надежда».. 50 »

М. Е. Петровскій.... 50 р.
К. Неандеръ....... 50 »
Н. Д. Полежаевъ.... 50 »
В. Поллицъ и К°.... 50 »
Никифоръ Н. Понизовкинъ.......... 50 »
Гр. Растеряевъ...... 50 »
В. Ропсъ и К°...... 50 »
Федоръ Савинъ...... 50 »
Асмусъ Симонзенъ и К° 50 »
Л. Стерки......... 50 »
Н. Стефаницъ...... 50 »
В. Сушкинъ........ 50 »
Ф. Холмъ.......... 50 »
Ф. Е. Шамо........ 50 »
К. О. Шиттъ...... 50 »
Штоль и Шмитъ.... 50 »
Карлъ Шпигель..... 50 »
Г. И. Эвморфопуло... 50 »
Н. В. Юнкеръ...... 50 »
Ф. А. Алферовъ..... 25 »
С. С. Балашевъ..... 25 »
Е. Ф. Балясовъ..... 25 »
Петра Боткина сыновья 25 »
Н. П. Болобоновъ ... 25 »
СПБ. Варшавск. Банкъ 25 »
А. Водениковъ..... 25 »
Г. Волковъ съ сыновьями............ 25 »
Иванъ Агановичъ Воронинъ......... 25 »
Гергардъ и Гей..... 25 »
К. А. Гетцъ........ 25 »
Андрей Галуновъ.... 25 »
А. Гитшовъ........ 25 »
М. Д. Гольдербергъ.. 25 »
М. Гусарскій....... 25 »
Торговый домъ «Бр. Духиновы»...... 25 »
Андрей Ив. Жеребцовъ. 25 »
«А. Г. Золотаревъ» ... 25 »
Кекинъ и К°....... 25 »
Л. Л. Кенигъ...... 25 »
О. Кларе.......... 25 »
Ив. М. Козловъ..... 25 »
Н. П. Кокуевъ...... 25 »
И. Н. Конецкій..... 25 »
В. Крауель........ 25 »
Г. І. Крюковъ...... 25 »
С. А. Купъ........ 25 »
Вл. Макаровъ...... 25 »

Н. М. Максимовъ 2-й. 25 р.
Петръ Мельниковъ... 25 »
В. Ф. Мальшевскій... 25 »
Леопольдъ Нейшеллеръ 25 »
Маврикій Нелькенъ... 25 »
В. Макс. Немиловъ.. 25 »
Иванъ Петровичъ Посовъ........... 25 »
Т. К. Нотгафтъ..... 25 »
М. Н. Одноушевская съ сыновьями....... 25 »
Ф. О. Плигинъ...... 25 »
А. Я. Прохоровъ.... 25 »
Н. М. Полежаевъ.... 25 »
Карлъ Раухъ....... 25 »
А. Рафаловичъ и К°.. 25 »
Правленіе Россійскаго Общества транспортовъ 1844 г...... 25 »
Андрей Николаев. Русановъ......... 25 »
Н. Селецкій....... 25 »
А. С. Семеновъ..... 25 »
Н. А. Семеновъ..... 25 »
Сѣверное страховое Общество......... 25 »
Ф. В. Шварцъ..... 25 »
Э. К. Тегельстенъ... 25 «
Товарищество М. де ла Фаръ и К°...... 25 »
Яковъ Егор. Филатовъ 25 »
Иванъ Адольфовичъ Шифъ.......... 25 »
Шлиссеръ и К°...... 25 »
А. Шретеръ........ 25 »
В. Штраусъ...... 25 »
Н. Щербаковъ....... 25 »
Андр. Богд. Эллерсъ. 25 »

кромѣ того подписались:

Правленіе Юго-запад. ж. д 2 экз....... 50 »
Банкирск. домъ «Братья Джангаровы въ Москвѣ»......... 25 »
Книжный магазинъ К. Л. Риккера. на 2 экз. 50 »
СПБ. Казенная Палата 25 »
Павелъ Павловичъ Варгунинъ (чрезъ кн. м. «Нов. Вр.»)....... 25 »

---

*) Лицо это выразило желаніе не быть поименованнымъ.

Эпиграфъ.

Государыня Екатерина II говаривала: „когда хочу заняться какимъ-нибудь новымъ установленіемъ, я приказываю порыться въ архивахъ и отыскать, не говорено-ли было уже о томъ при Петрѣ Великомъ, — и почти всегда открывается, что предполагаемое дѣло было уже имъ обдумано“.

А. Пушкинъ.

Вмѣсто предисловія.

Отлагая предисловіе, въ виду его объема, до особаго выпуска, авторъ считаетъ долгомъ нынѣ-же засвидѣтельствовать свою глубокую благодарность лицамъ, оказавшимъ ему содѣйствіе по составленію настоящей книги, а именно:

Директору Департамента Таможенныхъ Сборовъ *Льву Өедоровичу* **Тухолкѣ**, съ просвѣщеннымъ вниманіемъ открывшему автору доступъ къ пользованію архивами: бывшей Государственной Коммерцъ-Коллегіи, (гдѣ хранятся также дѣла Коммисій о Коммерціи и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій), бывшаго Департамента Внѣшней Торговли и С.-Петербургской Портовой Таможни;

Предсѣдателю С.-Петербургскаго Биржеваго Комитета *Карлу Өедоровичу* **Винбергу**, по предложенію котораго многія лица и фирмы биржеваго купечества (поименованныя въ помѣщаемомъ вслѣдъ за симъ особомъ спискѣ) оказали автору матеріальное содѣйствіе по составленію этой книги; авторъ также **искренне благодаритъ и всѣхъ лицъ принявшихъ участіе въ подпискѣ.** Эта предварительная подписка дала возможность пригласить нѣсколькихъ Слушателей Археологическаго Института и другихъ лицъ, знакомыхъ съ палеографіей, и общими силами составить подробные экстракты *изъ всѣхъ* дѣлъ Архива Коммерцъ-Коллегіи, относящихся къ царствованію Петра Великаго, и изъ главнѣйшихъ дѣлъ оной за послѣдующее время (всего подробно экстрактировано до сего времени около 500 дѣлъ, составляющихъ свыше 19,500 листовъ), а также собрать многія рѣдкія книги, ландкарты, планы и другіе матеріалы, (особенно по исторіи времени до учрежденія Коммерцъ-Коллегіи), и кромѣ того, обезпечиваетъ изданіе значительнаго количества выпусковъ этой книги;

Академику *Аристу Аристовичу* **Кунику**, любезно сообщившему автору богатые матеріалы (на шведскомъ и частію

на латинскомъ языкахъ), весьма подробно уясняющіе до сихъ поръ остававшуюся столь мало извѣстною исторію Ніеншанца и другихъ близкихъ къ Невѣ городовъ въ XVII вѣкѣ, и, кромѣ того, предупредительно принявшему на себя трудъ просмотрѣть и дополнить своими примѣчаніями тѣ листы этой книги, на которыхъ излагается исторія р. Невы и Ньюэна;

Членамъ С.-Петербургской Городской Управы, разрѣшившей автору пользованіе архивными матеріалами Городской Думы (гдѣ еще остались неуничтоженными многія дѣла первой половины нынѣшняго столѣтія и даже нѣсколько дѣлъ конца прошлаго вѣка, а также хранятся планы Петербурга разныхъ лѣтъ);

Академику *Якову Карловичу* **Гроту**, снабдившему автора нѣкоторыми рѣдкими книгами изъ своей библіотеки;

Кандидату Историко-Филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета *Михаилу Ивановичу* **Кудряшеву**, который, независимо отъ постояннаго сотрудничества переводами съ латинскаго, шведскаго, англійскаго, древне-нѣмецкаго и нѣкоторыхъ другихъ языковъ, любезно просмотрѣлъ разныя рѣдкія иностранныя сочиненія и сообщилъ автору многія интересныя выписки;

Начальнику Архива Департамента Таможенныхъ Сборовъ *Николаю Ивановичу* **Кайданову**, своими личными указаніями облегчившему автору пользованіе дѣлами Коммерцъ-Коллегіи,

и Слушателю Инженерной Академіи, штабсъ-капитану *Петру Ивановичу* **Хейскапену**, которому авторъ обязанъ переводомъ финскихъ словъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не сдѣлано особыхъ примѣчаній.

Лица и фирмы с.-петербургскаго биржеваго купечества,

принявшія, по предложенію Предсѣдателя С.-Петербургскаго Биржеваго Комитета К. Ѳ. Винберга, участіе въ предварительной подпискѣ на расходы по составленію и изданію этой книги.

(Списокъ составленъ согласно собственноручнымъ подписямъ на подписномъ листѣ).

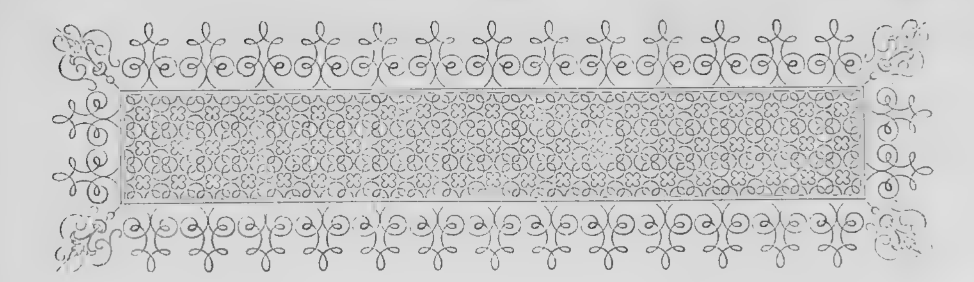
Григорій Елисеевъ	100	руб.
А. Елисѣевъ	250	»
І. Е. Гинцбургъ	250	»
Э. М. Мейеръ и К°.	250	»
Владиміръ Ратьковъ-Рожновъ	250	»
Братья Полежаевы	250	»
Э. Блессигъ	150	»
Г. Вавельбергъ	150	»
В. Грибановъ	150	»
Леопольдъ Кенигъ	150	»
Л. Кнопъ	150	»
А. Прозоровъ	150	»
Морицъ Фальке	150	»
Я. Я. Ф.*	150	»
Э. Г. Брантъ и К°	100	»
К. Фелейзенъ	100	»
И. И. Алафузовъ	50	»
М. Андерсонъ и К°.	50	»
Петръ Бергъ	50	»
Егоръ Брандтъ	50	»
Петра Бѣляева наслѣдники и К°.	50	»
А. И. Варгунинъ	50	»
Виттъ и К°.	50	»
Вогау и К°.	50	»
Ф. Галпертъ	50	»
Теодоръ Гаушъ	50	»
Н. Глазовъ	50	»
Ф. К. Богдановъ	50	»
Гольдбергъ и К°.	50	»
И. Готъ	50	»
Т. Громме	50	»

*) Лицо это выразило желаніе не быть поименованнымъ.

Б. Грюнингъ	50	руб.
Еджертонъ Губбардъ и К°.	50	»
Отто Дитборнъ	50	»
А. Закъ	50	»
Г. Зискиндъ	50	»
И. Е. Кондоянаки	50	»
Ламне и К°.	50	»
Леонъ и К°.	50	»
В. Ляскій	50	»
Вилліамъ Миллеръ и К°.	50	»
Компанія «Надежда»	50	»
К. Неандеръ	50	»
Ѳедоръ Овсянниковъ	50	»
Н. Д. Полежаевъ	50	»
В. Поллицъ и К°.	50	»
Никифоръ Н. Понизовкинъ	50	»
Гр. Растеряевъ	50	»
В. Ропсъ и К°.	50	»
Федоръ Савинъ	50	»
Асмусъ Симонзенъ и К°.	50	»
Л. Стерки	50	»
Н. Стефаницъ	50	»
Ф. Холмъ	50	»
Ф. Е. Шамо	50	»
К. О. Шиттъ	50	»
Штоль и Шмитъ	50	»
Карлъ Шпигель	50	»
Г. И. Эвморфопуло	50	»
И. В. Юнкеръ и К°.	50	»
Е. Ф. Балясовъ	25	»
Г. Волковъ съ сыновьями	25	»
Александръ Зингеръ	25	»
Ф. А. Клима	25	»
М. И. Одноушевская съ сыновьями	25	»
Н. Селецкій	25	»
Шаскольскій и Канъ	25	»
Андр. Богд. Эллерсъ	25	»
Генрихъ Блоккъ	10	»
Кетли, Беннетъ и К°.	10	»
Евгеній Жиберъ	10	»
Тов. Печенкина и К°.	10	»
Н. Сытовъ	10	»
Шрейберъ и Фроне	10	»
Г. Штейнеръ	10	»
	5,220 р.	

1886 — 1887 гг.

ВСТУПЛЕНІЕ КЪ ХРОНИКѢ 1703 Г.



ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ХРОНИКА 1703 ГОДА.

§ 1.

Вступленіе: предмѣстники Петербурга, исторія мѣстности, гдѣ онъ основанъ, и значеніе первыхъ лѣтъ его исторіи.

Наши понятія о возникновеніи Петербурга.

О начальной исторіи Петербурга въ нашемъ, даже образованномъ обществѣ, распространены только самыя поверхностныя свѣдѣнія, которыя, въ свою очередь, уже имѣютъ довольно интересную исторію.

Историкъ-риторъ XVIII в.

Еще болѣе ста лѣтъ тому назадъ, именно авторомъ изданнаго въ 1772 г. въ Венеціи „Житія Петра Великаго", по поводу основанія Петромъ Великимъ С.-Петербурга, было сказано: „сей несравненный монархъ, *чтобы способнѣе привлечь сѣверо-западную коммерцію въ свое отечество,* построилъ городъ на такомъ мѣстѣ, о котораго положеніи безъ великаго удивленія разсуждать не можно; мѣсто, *гдѣ прежде едва четыре шалаша убогихъ рыбаковъ* быть могли, учинено пространнымъ жилищемъ многочисленнаго разныхъ націй народа, сдѣлано великимъ купеческимъ магазиномъ, превосходнымъ пристанищемъ морской россійской силы, преизящнымъ

Императорскимъ столичнымъ градомъ и наконецъ преславнымъ древнихъ аѳинскихъ музъ обиталищемъ" 1).

Поэтъ-историкъ XIX в.

Спустя шестьдесятъ лѣтъ (1833 г.), нашъ народный поэтъ, самъ уже пользующійся историческою славою и собиравшій, между прочимъ, матеріалы для составленія исторіи Петра Великаго, воспроизвелъ выписанныя нами слова венеціанскаго автора въ прекрасныхъ стихахъ вступленія къ своему, нынѣ нашему общему, „Мѣдному Всаднику", въ стихахъ, которые до сихъ поръ заставляютъ учить въ школахъ. Эти легкіе стихи важны для насъ потому, что они лучше всякой серьезной прозы характеризуютъ наши общественныя понятія о разсматриваемомъ предметѣ. Особенно интересно сравнить слѣдующія строки:

На берегу *пустынныхъ* волнъ
Стоялъ Онъ, думъ великихъ полнъ,
И вдаль глядѣлъ. Предъ нимъ широко
Рѣка неслася; *бѣдный* челнъ
По ней стремился *одиноко*
. . . .
И думалъ Онъ:
. . . .
«Здѣсь будетъ городъ заложенъ».
. . . .
И юный градъ,
Полнощныхъ странъ краса и диво,
Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ
Вознесся пышно, горделиво.
Гдѣ *прежде финскій рыболовъ*,
Печальный пасынокъ природы,
Одинъ у низкихъ береговъ
Бросалъ въ *невѣдомыя* воды
Свой ветхій неводъ, нынѣ тамъ
По оживленнымъ берегамъ
Громады стройныя тѣснятся
Дворцовъ и башенъ; корабли
Толпой со всѣхъ концовъ земли
Къ богатымъ пристанямъ стремятся.
. . . .

---

1) «Житіе и славныя дѣла Государя Императора П. В.», и пр., 2 изд. (съ примѣч. кн. Щербатова), предисловіе стр. 5-я (ненумерован.).

И передъ младшею *столицей*
Главой склонилася *Москва*,
Какъ передъ новою царицей
Порфиропосная вдова [1]).

Пушкинъ опустилъ здѣсь существеннѣйшую часть словъ венеціанскаго автора, — его указаніе на то, что цѣль созданія Петербурга была: развитіе коммерціи; взамѣнъ того Пушкинъ придѣлалъ свой (впрочемъ, высокопоэтическій) конецъ, по которому въ Петербургѣ прежде всего надо видѣть *столицу*. Но и представленія историка-ритора XVIII вѣка, и представленія поэта-историка XIX вѣка, вполнѣ сходятся въ главномъ, — въ томъ, что Петербургъ является всецѣло созданіемъ Петра. По мнѣнію обоихъ, до Петра было только болото; задумалъ Петръ построить на этомъ болотѣ городъ, и городъ явился, возникъ внезапно, внѣ всякихъ историческихъ условій и вопреки даже самой природѣ. Въ поэтическомъ произведеніи, для возвеличенія личности Петра, какъ героя, такое представленіе, конечно, очень эффектно. Но, если поэты и риторы имѣютъ право украшать создаваемые ими образы по произволу своей фантазіи, то мы не должны забывать, что лучшее украшеніе исторіи есть безусловная истина. Для насъ, во-первыхъ, Петербургъ прежде всего не *столица*, а купеческій приморскій городъ, желанная „*пристань* Балтійскаго моря", какъ называлъ его самъ Петръ. Основатель Петербурга сдѣлалъ изъ этого города столицу только потому, что видѣлъ въ томъ средство сильнѣе упрочить его торговое развитіе; если бы въ настоящее время живъ былъ Великій, онъ, можетъ быть, самъ перенесъ бы столицу въ иное мѣсто, чтобы военные парады и разныя формальности столичной жизни не мѣшали мирному отправленію „купечества".

Петербургъ какъ торговый городъ.

Не Петръ задумалъ Петербургъ.

Глядя на исторію Петербурга именно съ этой точки зрѣнія исторіи торговли, мы поймемъ еще, что, хотя созданіе Петербурга, несомнѣнно, составляетъ одно изъ главнѣйшихъ дѣяній Петра Великаго, однако же оно далеко не вполнѣ принадлежитъ Петру. *Идея* этого города родилась задолго до Петра и не принадлежитъ вообще никакой отдѣльной

1) Пушкинъ, «Мѣдный Всадникъ». Вступленіе.

личности. Это — идея, выработавшаяся исторически, въ силу необходимыхъ историческихъ условій, при томъ въ силу общихъ удобствъ для такого созданія именно въ той мѣстности, частныя неудобства которой поэты и риторы такъ преувеличиваютъ для ложно-понимаемаго возвеличенія Петра; но ни въ какихъ украшеніяхъ величавый образъ Его вовсе не нуждается, какъ не нуждается ни въ какихъ нарядахъ настоящая классическая статуя.

Красавица Нева не дѣвой оставалась.

Затѣмъ, съ той-же точки зрѣнія исторіи торговли намъ вполнѣ уясняется совершенная невозможность того, чтобы такая судоходная рѣка, какъ Нева, до основанія Петербурга не имѣла ему предмѣстника, оставалась бы въ теченіе многихъ вѣковъ до Петра Великаго безъ торговой эксплоатаціи; чтобы эти прекрасныя воды были дѣйствительно „невѣдомы" и „пустынны", а судоходство по нимъ изображалось бы только единичнымъ бѣднымъ челномъ.

Дѣйствительный предмѣстникъ Петербурга.

Вспоминая торговое прошлое побережья Балтійскаго моря у Финскаго залива и его окрестностей, не трудно открыть дѣйствительнаго предмѣстника Петербурга. Не Москва склонилась предъ Петербургомъ (какъ увѣряетъ Пушкинъ); Москва еще и нынѣ соперничаетъ съ нимъ, въ чемъ возможно, и какъ столица (которую многіе еще предпочитаютъ Петербургу) и какъ торговый городъ (который, однако же, серьезнымъ соперникомъ никогда и быть не могъ, уже въ силу своего неприморскаго положенія.) Предъ Петербургомъ склонился нѣкто другой, другая, еще болѣе древняя столица, славный русскій городъ, который издавна назывался „Господиномъ Великимъ Новгородомъ".

Не Москва, а Великій Новгородъ.

Торговля С.-Петербургскаго порта есть только продолженіе славной торговли Новгородской.

Одинъ изъ знатнѣйшихъ городовъ Ганзейскаго союза, Великій Новгородъ, не смотря на свое несовсѣмъ приморское положеніе, оставаясь все-таки ближайшимъ къ Балтійскому морю крупнымъ торговымъ пунктомъ, долго исполнялъ роль вполнѣ портоваго города. Вполнѣ понимая торговые интересы и выгоды приморскаго положенія, Великій Новгородъ былъ, однако, принужденъ общими потребностями всей новгородской области находиться въ центрѣ ея и потому не могъ перемѣститься къ самому морю. Но во все время своей

самостоятельности онъ боролся за обладанiе Невою и, во что бы то ни стало, удерживалъ ее въ своей власти. Иванъ III-й, разгромивъ въ 1478 г. древнюю Новгородскую вольницу и разметавъ по разнымъ городамъ ея главную силу — богатое новгородское купечество, все-таки не могъ совершенно уничтожить торговое значенiе Новгорода. Не могла сдѣлать этого и возникшая затѣмъ, въ XVI вѣкѣ, конкуренцiя вновь открытаго англичанами и голландцами Архангельскаго порта. Въ XVII в. новые удары посыпались на Новгородъ отъ шведовъ.....

Всѣ эти удары были чувствительны; но и жизненныя силы Новгорода были велики. Онъ возрождался послѣ каждаго погрома, и, при первой возможности, вновь принимался за мирный трудъ „купечества".

Его историческая миссiя.

Новгородъ какъ будто имѣлъ особую миссiю хранить древнюю балтiйскую торговлю, во что бы то ни стало, до тѣхъ поръ, пока не народится дѣйствительный богатырь, который превыситъ его тѣми же самыми природными силами, которыми живъ былъ самъ Новгородъ, такой богатырь, съ которымъ бороться будетъ безполезно и которому Господинъ Великiй Новгородъ можетъ передать наслѣдiе предковъ съ полною честью, при томъ не на погибель, а на лучшее, дальнѣйшее развитiе. Только Великiй Петръ, не нанося Великому Новгороду вражескихъ ударовъ, съумѣлъ тихо, почти неуловимо для исторiи, т. е. почти безъ всякихъ внѣшнихъ проявленiй, принять у Новгорода останки его прежняго торговаго величiя, чтобы возвеличить ими новорожденный Петербургъ.

Второстепенные предмѣстники Петербурга.

Великiй Новгородъ былъ главнымъ предмѣстникомъ Петербурга; но и, кромѣ него, на самыхъ берегахъ р. Невы, было нѣсколько второстепенныхъ предмѣстниковъ Петербурга, которые, при невозможности для самого Новгорода перемѣститься къ устьямъ Невы, постепенно, такъ сказать, по частямъ, передвигали новгородскую торговлю все ближе и ближе къ морю.

Постепенность историческаго приближенiя къ морю.

Вообще, если сопоставить главнѣйшiя поселенiя по Балтiйской оконечности Балтiйско-Волжскаго пути въ хронологической послѣдовательности ихъ возникновенiя, то это постепенное историческое стремленiе къ морю выразится замѣчательно ясно. Мы имѣемъ:

Новгородъ или, по другимъ, раньше его, древній Славянскъ (*на истокѣ* р. Волхова).

Старая Ладога (*у устьевъ* Волхова).

Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) *въ истокѣ Невы.*

Торговый Рядокъ у Клѣтокъ, впослѣдствіи (по Кардискому договору) шведскій *городъ* Ижора, почти *на срединѣ* теченія Невы, при р. Ижорѣ.

Ніэнштадтъ (Ньюэнъ) на Охтѣ, почти *при устьѣ* Невы.

Петербургъ (на невской *дельтѣ*).

Кронштадтъ (передовой портъ на островѣ, у *самаго моря*).

Попытка шведовъ нарушить или форсировать послѣдовательность этого историческаго шествія основаніемъ Ландскроны ранѣе основанія Орѣшка, не имѣла успѣха, хотя впослѣдствіи, когда пришелъ чередъ, на томъ же мѣстѣ вполнѣ прочно могъ основаться Ніэнштадтъ.

Очеркъ исторіи Невы и Невской дельты.

Изложенію исторіи Великаго Новгорода, какъ главнаго предмѣстника петербургскаго порта, исполнявшаго, въ силу исторической необходимости, въ теченіе вѣковъ, не смотря на свое неприморское положеніе, роль главнаго торговаго порта русской части Балтійскаго моря, мы, сообразно важности этого предмета, посвящаемъ значительную часть перваго тома нашей книги, гдѣ читатель найдетъ и общій очеркъ исторіи всѣхъ вышеназванныхъ второстепенныхъ предмѣстниковъ Петербурга, посредствомъ которыхъ, Новгородъ, на сколько могъ, постепенно передвигался или, по крайней мѣрѣ, старался передвинуться, непосредственно къ морю. Здѣсь же, въ этомъ вступленіи къ хроникѣ 1703 г., ограничиваясь вышеприведеннымъ общимъ резюме значенія Новгорода для торговой исторіи Петербургскаго порта, мы сдѣлаемъ только краткій монографическій очеркъ исторіи собственно той мѣстности, гдѣ въ 1703 г. основанъ Петербургъ, т. е. устьевъ или дельты р. Невы, и, по мѣрѣ необходимости, коснемся слегка исторіи происхожденія самой рѣки.

Древній Скандинавскій островъ.

«Было время, говоритъ Элизе Реклю, когда обширное море покрывало всю Финляндію, отъ нынѣшняго Балтійскаго моря до Ледовитаго океана 1)». Въ это время Скандинавія (Швеція и Норвегія),

1) «Земля. Описаніе жизненныхъ явленій Земнаго шара»; перев. со 2 изд., т. I. Суша, Спб. 1878 г., стр. 177 и 441.

нынѣ полуостровъ, являлась островомъ и притомъ очень небольшимъ, сравнительно съ окружавшимъ его воднымъ пространствомъ.

Плавающія ледяныя горы.

По этому водному пространству свободно плавали полярные льды, достигавшіе громадныхъ размѣровъ; даже въ настоящее время, при значительномъ смягченіи климата, плавающія полярныя льдины достигаютъ такой величины, что вполнѣ могутъ быть названы ледяными горами; еще Скорезби описалъ ледяныя горы, видѣнныя имъ въ Арктическомъ морѣ подъ 69° и 70° с. ш., имѣвшія отъ 100 до 200 фут. вышины надъ уровнемъ моря и до 1 мили въ окружности; позднѣйшія наблюденія вполнѣ подтвердили описанія Скорезби, и даже оказались примѣры еще большихъ величинъ: многія изъ такихъ горъ имѣютъ до 225 ф. надъ уровнемъ воды и до 5 миль въ длину, при совершенно отвѣсныхъ краяхъ; подводная часть этихъ плавающихъ островковъ, судя по отношенію вѣса льда къ вѣсу морской воды, должна быть отъ 6 до 8 разъ больше выставляющейся надъ водою массы 1).

Скандинавскій полуостровъ являлся тогда островомъ не потому, чтобы уровень моря былъ выше (какъ полагали прежде), но потому, что значительно ниже лежала суша.

Вѣковое поднятіе суши.

Поднятіе суши (продолжающееся и нынѣ не только по берегамъ Балтійскаго моря, по также по всему сѣверу Европы и Сибири и даже далѣе, до Гренландіи 2), началось за много тысячелѣтій до нашего

1) Чарлсъ Ляйэлль. Руководство къ геологіи, р. перев. Н. А. Головкинскаго, Спб. 1867 г., т. I, стр. 193.

2) Литература вѣковыхъ колебаній уже весьма обширна; главнѣйшими трудами считаются слѣдующіе, упоминаемые въ нашихъ источникахъ: а) Celsius, Bemerkungen über die Abnahme des Wassers in der Ostund Nordsee (Schrift. der K. Schwed. Akad. 1743). Многія извлеченія изъ трудовъ Цельзія приведены у извѣстнаго шведскаго историка прошлаго вѣка Олафа Далина (вступленіе къ первой и ко второй частямъ его «Государственной исторіи Швеціи»), который со своей стороны приводитъ въ подтвержденіе многіе историческіе факты. Цельзій предполагалъ собственно усыханіе моря. б) Nordenanker. Die Strömungen der Ostsee 1792. (точныя наблюденія во многихъ мѣстахъ, по причиной ставится все-же убыль водъ, въ Нѣмецкое море) в) Leopold v. Buch. Reise durch Norwegen und Lappland 1810. Bd. II (личныя наблюденія авторитетнаго ученаго и подтвержденіе высказаннаго еще въ 1802 г. Плейферомъ мнѣнія, что не вода убываетъ (иначе убыль была бы равномѣрна по всѣмъ берегамъ), а суша подымается; что впрочемъ было высказано еще въ 1740 г. итальянцемъ Антоніо Лаццаро Моро по отношенію къ другимъ странамъ) г) Lyell, on the proofs of a graduel rising of the land in certain parts of Sweden (philosophical transactions of the royal society of London 1834). Кромѣ прежнихъ способовъ опредѣленія поднятій, Ляйэлль обратилъ вниманіе на мѣста нахожденія морскихъ раковинъ на высотахъ Швеціи. Ackermann) «Beiträge zur physischen Geographie der Ost-see. Hamburg. 1883, стр. 88—128) дѣлаетъ довольно полный сводъ вышесказанныхъ трудовъ, а Реклю (Суша, р. перев. т. I стр. 434 — 463) группируетъ массу фактовъ относящихся до различныхъ странъ. Кромѣ того, какъ шведскимъ, такъ и русскимъ правительствами были снаряжены особыя экспедиціи при участіи извѣстнаго нашего гидрографа Рейнеке. Въ настоящее время производятся ежегодныя наблюденія морскимъ вѣдомствомъ у насъ на фин-

времени; по Норвежскимъ берегамъ на высотѣ 500—660 фут. 1) надъ уровнемъ моря попадаются кучи раковинъ; если допустить, что поднятіе происходило равномѣрно, прежде какъ и нынѣ, то при средней величинѣ нынѣшняго поднятія Скандинавскаго полуострова по 3,3 ф. въ столѣтіе 2), для того, чтобы раковины могли очутиться на высотѣ 660 ф., необходимъ періодъ около 20,000 лѣтъ; но при тѣхъ же Норвежскихъ берегахъ найдены большія коралловыя деревья розоваго цвѣта, производимыя лофеліей (lophelia prolifera), которая обыкновенно живетъ въ морѣ на глубинахъ отъ 1000 до 2000 футовъ, а нынѣ деревья эти поднимаются до береговыхъ утесовъ 3); это можно объяснить только тѣмъ, что животное, по мѣрѣ поднятія берега, къ которому оно прикрѣплялось, все опускалось ниже въ глубь морскую; Если судить по этому факту, то періодъ, въ теченіе котораго происходитъ поднятіе, окажется гораздо большій, именно около 60,000 лѣтъ, и этотъ послѣдній выводъ будетъ, пожалуй, вѣрнѣйшимъ.

Задержка ледяныхъ горъ. Увеличивавшаяся поверхность Скандинавіи стала представлять все большее и большее препятствіе свободному плаванію ледяныхъ горъ; вслѣдствіе того эти горы садились на мель вокругъ разроставшагося острова, наиболѣе съ его сѣверной стороны, и подтаивая (отъ солнечной теплоты), или же просто вслѣдствіе слишкомъ сильнаго столкновенія съ сушею, обрушивались на берега Скандинавіи, увеличивая собою препятствіе свободному плаванію новыхъ ледяныхъ массъ и въ то-же время охлаждая температуру, а слѣдовательно, все болѣе препятствуя и ихъ таянію.

Образованіе колоссальнаго ледника. Въ то-же время, поднимавшійся островъ сталъ воспріемникомъ и атмосферныхъ водъ, падавшихъ на него особенно въ видѣ снѣга, кото-

ландскихъ шкерахъ, гдѣ это весьма удобно, такъ какъ устраняются многіе другіе факторы. Относительно другихъ русскихъ мѣстностей, см. у Иностранцева: Геологія, общій курсъ, т. I Спб. 1885 г., стр. 162—168 и (самостоятельныя изслѣдованія того же ученаго) въ «Геологич. изслѣдованіяхъ на сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 г. «(Труды Спб. Общ. естествоиспытателей, т. III, 1872 г., стр. 165—339)», отчасти, его-же «Геологич. очеркъ Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губ». (Матеріалы для геологіи Россіи, изд. Спб. Минералогич. Общ. т. VII) особ. стр. 657 и 668. О поднятіяхъ у острова Эзеля см. «А. Благовѣщенскій: островъ Эзель и его древности» (Сборникъ Археологическаго Института, кн. V полов. 1-ая. Спб. 1881 г.) стр. 57—234. Кромѣ того см. статью И. Ф. Штукенберга въ лексиконѣ Плюшара подъ слов. «Балтійское море» (гдѣ приведены результаты нѣкоторыхъ опредѣленій размѣра вѣковыхъ поднятій въ Швеціи). «Медленныя поднятія и опусканія нѣкоторыхъ мѣстностей земнаго шара, говоритъ профессоръ А. А. Иностранцевъ, составляютъ въ геологіи аксіому». (Изслѣд. на сѣв. Р. стр. 335); тѣмъ не менѣе причина вѣковыхъ колебаній еще не извѣстна (у Реклю изложено нѣсколько гипотезъ, по вмѣстѣ и ихъ опроверженія).

1) Реклю, l. c., стр. 440.

2) Наиболѣе сильное поднятіе происходитъ близъ устья Торнео, гдѣ оно равно 5,3 ф. въ столѣтіе; у Аландскихъ острововъ оно равно 3,3 ф. (Реклю, l. c., стр. 440).

3) Реклю, l. c., стр. 440.

рый, благодаря низкой температурѣ, не успѣвалъ таять весь, и постепенно, изъ-года въ годъ все болѣе, накоплялся, превращаясь затѣмъ тоже въ ледъ. Такимъ образомъ на всемъ Скандинавскомъ островѣ, наконецъ, образовался сплошной громадный ледниковый покровъ.

Ледникъ этотъ всетаки продолжалъ увеличиваться въ теченіе еще весьма продолжительнаго времени.

Въ то-же время нагромоздившіяся массы льда, приходя въ движеніе по тѣмъ же законамъ, какъ и нынѣ движутся напр. ледники Швейцаріи и Гренландіи, *расползались* отъ центра къ окружности въ разныя стороны, но преимущественно на юго-востокъ, югъ, и юго-западъ. Двигавшіяся массы льда бороздили горы и всю вообще поверхность суши и захватывая съ собою падавшія на нихъ камни, разносили ихъ на громадныя пространства по сѣверной Россіи, Польшѣ, Пруссіи, берегамъ Нѣмецкаго моря, Фрисландіи, Англіи и Шотландіи, гдѣ донынѣ находятъ эрратическіе камни иной разъ громадной величины 1) (какъ напр. камень «громъ», изъ части котораго, составлявшей не больше, какъ половину, сдѣлана скала въ монументѣ Петру I въ С.-Петербургѣ).

Увеличеніе Скандинавскаго ледника продолжалось до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, отчасти вслѣдствіе самаго нагроможденія льда, отчасти вслѣдствіе продолжавшагося поднятія суши, общая высота острова превысила высоту плавающихъ ледяныхъ горъ, и дальнѣйшее увеличеніе ледника новыми массами приплывавшаго льда стало невозможнымъ, а накоплявшаяся масса оледенѣлыхъ атмосферныхъ водъ, стала уравновѣшиваться ихъ таяніемъ отъ солнечной теплоты, тренія, лѣтнихъ теплыхъ дождей и другихъ причинъ.

Продолжительность ледниковаго періода.

Ледниковый періодъ, во всякомъ случаѣ, былъ весьма продолжителенъ; въ теченіе его успѣла подняться выше линіи морскаго уровня не только *значительная часть* нынѣшняго Скандинавскаго полуострова съ Финляндіей, но и весь, или почти весь Бѣломорско-Балтійскій перешеекъ. Это доказывается новѣйшими изслѣдованіями, какъ въ Финляндіи 2), такъ и по берегамъ Онежскаго озера, на сѣверо восточной его сторонѣ (въ Повѣнецкомъ уѣздѣ) 3) и въ юго-восточной части Олонецкой губерніи 4), гдѣ въ разныхъ мѣстахъ всей этой территоріи найдены несомнѣнные признаки прежняго существованія общаго ледянаго покрова и отдѣльныхъ ледниковъ.

---

1) Реклю, l. c., стр. 177 и 178.

2) Кропоткинъ. Изслѣдованія о ледниковомъ періодѣ (Зап. И. Р. Геогр. Общ. 1876 г., т. VII), стр. XXIII, и затѣмъ доказательства почти на каждой страницѣ; общее объясненіе, стр. 467 — и слѣд.

3) Иностранцевъ. Геолог. очеркъ Повѣн. уѣзда Олонец. губ. (Матеріалы для Геологіи Россіи, изд. И. Спб. Минерал. Общ., т. VII. 1877 г.), стр. 637, 649 и др.

4) Поляковъ. Физико-географ. описаніе юго-вост. ч. Олонец. губ. (Зап. И. Р. Г. О. по общей геогр., т. XVI, № 2, Спб. 1886 г.), стр. 61 — 62 и др.

Время поднятія Бѣломорско-Балтійскаго перешейка.

Судя по абсолютной высотѣ разныхъ пунктовъ Бѣломорско-Балтійскаго перешейка, поднятіе его выше линіи морскаго уровня шло въ порядкѣ постепенности съ востока на западъ. Наивысшая береговая сѣверо-восточная терраса Онежскаго озера (въ Повѣнецкомъ уѣздѣ), которая могла бы заграждать Бѣломорскимъ водамъ затопленіе Бѣломорско-Балтійскаго перешейка, лежитъ нынѣ на высотѣ 166 метровъ (543½ фут.) надъ уровнемъ Балтійскаго моря, слѣдовательно, на 586,09 ф. выше уровня Бѣлаго моря 1); къ юго-востоку отъ Онежскаго озера подобныя же высоты находятся нынѣ на 400 — 450 ф. надъ уровнемъ моря 2); прибрежная терраса Онежскаго озера имѣетъ абсолютную высоту 344,35 ф. (надъ уровнемъ Бѣлаго моря) 3); нынѣшній уровень Онежскаго озера находится на высотѣ 184,11 ф. надъ уровнемъ Бѣлаго моря 4); Ладожское озеро (его современный уровень) лежитъ надъ уровнемъ Финскаго залива на высотѣ 62 ф. 5), слѣдовательно надъ уровнемъ Бѣлаго моря на высотѣ 104,59 ф. Повышеніе суши составляетъ въ Петербургѣ около 1 ф. 6) въ столѣтіе, а на Соловецкихъ островахъ равно 4,16 ф. (1,27 метр.) въ столѣтіе 7). Если предположить, что сила повышенія увеличивается отъ С.-Петербурга по направленію къ Соловецкимъ островамъ пропорціонально разстоянію, а при равномъ разстояніи сильнѣе повышеніе мѣстностей, лежащихъ сѣвернѣе, (подобно тому, какъ замѣчено это по берегамъ Швеціи и Финляндіи), то для вышеназванныхъ пунктовъ получимъ такіе періоды, протекшіе со времени поднятія ихъ выше уровня Бѣлаго моря:

1) Высоты въ Повѣнецкомъ уѣздѣ (поднятіе 3,25 ф. въ столѣтіе)	18,000	лѣтъ до нашего времени.
2) На юго-востокѣ отъ Онежскаго озера (поднятіе около 2,75 ф.)	16,300	
3) Прибрежныя террасы Онежскаго оз. (2,50 ф.)	13,700	
4) Онежское озеро собственно, по его современному уровню (2,50 ф.)	7,000	
5) Ладожское озеро (1,75 ф.)	5,900	

1) Иностранцевъ. Повѣнец. уѣздъ, стр. 660 и 634, примѣчаніе 3.

2) Поляковъ, l. c., стр. 61, (не сказано, надъ уровнемъ котораго именно моря, почему далѣе мы беремъ въ расчетъ большее, т. е. 450 ф.).

3) Иностранцевъ, l. c., стр. 650 и 651; гдѣ сказано 92 метр. (надъ уровнемъ Балтійскаго моря; какъ видно по уровню, показанному для Онежскаго озера), мы прибавляемъ 42,59 ф..

4) Иностранцевъ, l. c., стр. 634, примѣч. 3.

5) По отмѣткамъ на подробной картѣ Маріин. системы, сост. въ Мин. Пут. Сооб. (копія въ Спб. Бирж. Комит.).

6) По однимъ свѣдѣніямъ 0,93 (Иностранцевъ. Геологія I, стр. 164) по другимъ 14 дюймовъ (Гельмерсенъ. «О физическихъ и геологическихъ условіяхъ Петербурга», въ Спб. Вѣд. 1865 г., № 57), что составляетъ 1,166....ф.

7) Иностранцевъ. Геологія, I, стр. 166.

Такимъ образомъ ледниковый періодъ, для разныхъ мѣстностей имѣвшій различную древность, относительно нашихъ мѣстностей не былъ особенно древнимъ 1).

Смягченіе климата.

Столь значительная поверхность суши, ставъ воспріемницею и хранительницею солнечнаго тепла, должна была оказать значительное вліяніе на смягченіе климата.

Таяніе льдовъ.

Чѣмъ выше поднималась суша, тѣмъ большая площадь открывалась для воспринятія солнечнаго тепла и тѣмъ въ большее движеніе приходили глетчеры; когда же наконецъ общее дѣйствіе теплоты совершенно одолѣло холодъ ледяного покрова, ледниковый покровъ разбился на отдѣльные ледники 2), а затѣмъ постепенно, но съ быстротою все увеличивавшеюся, началось окончательное таяніе льда.

Образованіе Бѣломорско-Балтійскаго пролива.

Воды, получавшіяся отъ таянія ледниковъ Финляндіи, должны были имѣть стокъ въ мѣстности наиболѣе низменныя; вслѣдствіе этого образовался на нынѣшнемъ Бѣломорско-Балтійскомъ перешейкѣ глубокій проливъ, русло котораго было отчасти подготовлено уже движеніями глетчеровъ.

Проливъ этотъ проходилъ по мѣстности, гдѣ нынѣ р. Нева, озеро Ладожское, р. Свирь, озеро Онежское и далѣе, чрезъ нынѣшее озеро Водло и рѣку Онегу, широкою полосою, покрывая на значительное пространство, особенно къ югу, также и берега названныхъ водъ, и соединяя Балтійское море съ моремъ Бѣлымъ 3).

Проливъ этотъ существовалъ въ теченіе весьма продолжительнаго періода, такъ какъ тающій, громадный ледникъ несомнѣнно давалъ неимовѣрную массу воды 4).

Морское продолженіе его къ западу.

Къ западу продолженіемъ этого пролива служилъ другой проливъ, проходившій черезъ Швецію, по полосѣ озеръ: Меларъ, Гвельмаръ и Венеръ, и затѣмъ чрезъ Скагеракъ, между берегами южной Норвегіи и Даніи, соединяя Балтійское море также и съ Нѣмецкимъ 5).

---

1) Отдаленіе ледниковаго періода на 100,000 лѣтъ (какъ полагали нѣкоторые) все болѣе оказывается несостоятельнымъ; да и вообще, если бы ледниковый періодъ существовалъ раньше выведенныхъ нами лѣтъ, то мѣстность наша была бы покрыта не ледниковымъ покровомъ, а морскою водою, и тѣмъ менѣе могли бы быть найдены остатки отдѣльныхъ ледниковъ, ясно свидѣтельствующіе, что въ то время на ихъ мѣстѣ была не вода, а суша, лишь впослѣдствіи, въ періодъ таянія, покрывшаяся водою.

2) Иностранцевъ. «Повѣнецкій уѣздъ», стр. 667.

3) Beiträge zur physischen Geographie der Ostsee von Dr. Carl Ackermann. Hamburg 1883 г. 8° стр. 106—108.

4) Поляковъ, l. c., стр. 63 — 64 и др. Не находя непримиримыхъ противорѣчій между гипотезами *маринистовъ* и глетчеристовъ (или, вѣрнѣе, *эйсенистовъ*), мы нарочно старались и выше дѣлать ссылки на такія мѣста работъ тѣхъ и другихъ, гдѣ находятся аргументы примиряющіе обѣ гипотезы; кто дастъ себѣ трудъ провѣрить наши ссылки, тотъ согласится, что такой пріемъ гораздо интереснѣе и убѣдительнѣе обыкновенныхъ споровъ и опроверженій.

5) О проектѣ разведенія устрицъ у береговъ Балтійскаго моря, Академика К. М. Бэра. (Прил. въ I т. Зап. И. Акад. Н. Спб. 1862, стр. 24 — 27);

Проливъ этотъ имѣлъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ проливъ восточный: онъ былъ морскимъ проливомъ; тогда какъ по полосѣ восточнаго пролива не найдено никакихъ ископаемыхъ остатковъ ни морской, ни прѣсноводной фауны, по берегамъ названныхъ шведскихъ озеръ найдены многія морскія раковины, а это служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ, что Бѣломорско-Балтійскій перешеекъ поднялся выше уровня моря въ ледниковую эпоху, а южная и средняя Швеція уже послѣ. Еще точнѣе указываетъ время образованія послѣдняго пролива тотъ интересный фактъ, что всѣ молюски, непринадлежащіе къ нынѣшней фаунѣ Балтійскаго моря, какъ напримѣръ устрицы (раковины которыхъ найденые какъ на Финляндскихъ шхерахъ, такъ и въ Швеціи, по берегамъ означеннаго морскаго пролива) оказались карликами 1), т. е. измельчавшими, всего вѣроятнѣе отъ вліянія прѣсныхъ водъ Балтійскаго моря, постепенно все теряющаго свою прежнюю солоноватость; это указываетъ, что проливъ образовался въ самое послѣднее время ледниковой эпохи и только что успѣлъ наполнить котловину Балтійскаго моря соленою морскою водою, (съ которою проникли и устрицы), какъ немедленно наступило окончательное таяніе ледниковъ и разбавленіе морской воды Балтійскаго моря прѣсными ледниковыми, а затѣмъ рѣчными, водами.

Закрытіе шведскаго морскаго пролива.

Вслѣдствіе того-же медленнаго поднятія береговъ Балтійскаго моря, этотъ морской проливъ постепенно сталъ закрываться. Если расчитывать по высотѣ (около 200 ф.), на которой были найдены морскія раковины по берегамъ вышеназванныхъ шведскихъ озеръ, гдѣ вѣковое поднятіе, по опредѣленію Ляйэлля, равняется около 4 ф. въ столѣтіе, то закрытіе шведскаго морскаго пролива должно отнести ко времени около 3000 лѣтъ до Р. Х. (или около 5000 л. до нашего времени). Цифры эти весьма соотвѣтствуютъ вышеприведеннымъ относительно Ладожскаго озера и др. сосѣднихъ мѣстъ, если не упускать изъ виду, что суша подымалась отъ востока къ западу. Но одно изъ крупнѣйшихъ свѣтилъ науки, покойный Академикъ Бэръ, по поводу этихъ находокъ морскихъ раковинъ, обратилъ вниманіе на тотъ, дѣйствительно весьма убѣдительный фактъ, что раковины (которыхъ почтенный ученый, по его заявленію, имѣлъ въ своихъ рукахъ достаточное количество), вовсе не показываютъ, по своему внѣшнему виду, такой древности, какъ 5000 лѣтъ. Со своей стороны академикъ Бэръ относитъ закрытіе скандинавскаго морскаго пролива къ эпохѣ значительно новѣйшей, именно ко временамъ Эфора, современника Александра Македонскаго, (356 — 323 до Р. Х.) или вообще ко вре-

Реклю l. c. 441, а на 442 ошибка въ передачѣ мнѣнія Академика Бэра. Ackermann, l. c. стр. 109 — 110. Сѣв. границу шведской части пролива составляли гористыя: Вермландъ, Гестрикеландъ, Вестерманландъ, Далекарлія и Гельзингландъ. Вѣроятно, и эта южная часть Швеціи раздѣлялась на двое, другимъ меньшимъ каналомъ, такъ что Сканія (Шонія) была отдѣльнымъ островомъ.

1) Иностранцевъ. Геологія, т. I, стр. 164 (по изслѣдованіямъ Броньяра).

мени недалекому отъ Эфора (т. е. всего за 2200 л. до нашего времени), объясняя, что или вѣковое поднятіе происходило не всегда равномѣрно, или же, что, при этомъ могли имѣть мѣсто также и внезапные подъемы суши 1).

Наводненіе побережій.

Закрытіе шведскаго морскаго пролива, съузивъ истокъ водъ Балтійскаго моря въ сторону Нѣмецкаго, должно было имѣть слѣдствіемъ значительныя наводненія побережій; о такомъ наводненіи по берегамъ Кимерійскаго полуострова (Даніи) именно и разсказывалъ Эфоръ 2); если даже оно произошло задолго до Эфора, то это «долго», во всякомъ случаѣ, не могло превышать нѣсколькихъ столѣтій, такъ какъ иначе слухи объ этомъ наводненіи не могли бы проникнуть въ Грецію, которая только около времени Эфора вошла въ сношенія съ Балтійскимъ моремъ; Геродотъ (484 — 408 г. до Р. Х.) сообщаетъ о странѣ янтаря лишь весьма неопредѣленныя слухи и вовсе не былъ знакомъ съ мѣстностью Балтійскаго (сѣвернаго) моря, какъ самъ заявляетъ 3).

Возвышеніе уровня Балтійск. моря.

Въ то-же время, закрытіе скандинавскаго пролива должно было имѣть слѣдствіемъ возвышеніе уровня водъ Балтійскаго моря вообще. Даже въ настоящее время уровень Балтійскаго моря (Финскаго залива) на 42,59 фута выше уровня Бѣлаго моря 4), а въ эпоху закрытія морскаго пролива, когда истокъ водъ не былъ еще урегулированъ, возвышеніе уровня Балтійскаго моря должно было достигать гораздо большей мѣры 5).

Періодъ урегулированія водъ этого моря.

Поднятіе суши и закрытіе пролива производило подъемъ уровня водъ; но при подъемѣ уровня, воды могли снова переливаться чрезъ поднимавшуюся часть пролива, и какъ бы возобновлять его; такимъ образомъ могло происходить попеременно то высыханіе пролива, то новое наполненіе его водой, пока наконецъ приходъ и расходъ водъ не урегулировались; дѣйствительно, Помпоній Мела (ок. 50 г. по Р. Х.), описывая земли, лежащія противъ Сарматовъ, въ Германіи, отмѣтилъ, что «море здѣсь попеременно то прибываетъ, то убываетъ снова, такъ что суша является то островами, то материкомъ 6)»; это не могли быть

---

1) Бэръ, l. c. стр. 23 и 26 — 29.

2) id. стр. 23. 28 и 29; объ Эфорѣ см. также Страбона, Географія, VII, — 2 — 1, рус. перев. В. Г. Мищенка М. 1879 г. стр. 294.

3) Геродотъ III, 115, русскій перев. Мищенка М. 1885 г. стр. 271 и 272.

4) Иностранцевъ. «О Повѣнецкомъ уѣздѣ», стр. 634 примѣч. 3. (По новѣйшимъ свѣд. Минист. Путей Сообщ.).

5) Это необходимое послѣдствіе съуженія истока водъ Балтійскаго моря обыкновенно упускается изъ виду; между тѣмъ оно значительно молодитъ всѣ раковины, находимыя по берегамъ Балтійскаго моря, такъ какъ при повышеніи уровня, происходившемъ несомнѣнно скорѣе, чѣмъ повышалась суша, раковины, продолжая жить, могли взбираться къ верху при помощи воды, а не чрезъ подъемъ суши.

6) См. Vivien de Saint-Martin «Histoire de la Géographie». Paris 1873 г., p. 175 — 177; но лучше A. L. Schlözer «Allgemeine Nordische Geschichte». Halle 1771, стр. 46 — 48, гдѣ сдѣланъ сводъ нѣсколькихъ редакцій.

обыкновенные приливы и отливы, которыхъ Балтійское море, какъ извѣстно, не имѣетъ; даже ближе къ Нѣмецкому морю, въ Зундѣ, приливы и отливы не достигаютъ такихъ размѣровъ, чтобы образовывать острова.

Урегулированіе водъ Балтійскаго моря (вѣроятно, посредствомъ расширенія нынѣшняго воднаго соединенія Балтійскаго моря съ Нѣмецкимъ) произошло лишь въ теченіе весьма продолжительнаго періода.

Озерный періодъ.

Въ то-же время по полосѣ Балтійско-Бѣломорскаго пролива, по мѣрѣ постепеннаго спаденія ледниковыхъ водъ, стали образовываться озера и рѣки. Молодой, но весьма положительный русскій ученый И. С. Поляковъ, во время своихъ экскурсій въ Олонецкую губернію, собралъ массу доказательствъ существованія здѣсь озернаго періода, въ теченіе котораго существовало множество нынѣ исчезнувшихъ крупныхъ и мелкихъ озеръ, постепенно одно съ другимъ сливавшихся 1).

Высокій уровень озеръ и широта рѣкъ.

При неурегулированіи еще озерныхъ истоковъ, всѣ озера вообще были гораздо многоводнѣе нынѣшняго, а рѣки, только постепенно углубляя свои русла и убирая въ нихъ свои воды, должны были имѣть видъ широкихъ проливовъ, особенно между наиболѣе крупными озерами. Дѣйствительно, новѣйшія изслѣдованія побережій напр. Ладожскаго озера показываютъ (по мѣткамъ, оставленнымъ водою, т. е. по береговымъ террассамъ), что въ прежнее время уровень Ладожскаго озера превышалъ по крайней мѣрѣ на $7\frac{1}{2}$ саж. ($52\frac{1}{2}$ ф.) его современный уровень 2); если къ этой величинѣ прибавить высоту нынѣшняго уровня Ладожскаго озера надъ уровнемъ Финскаго залива, равную 62 футамъ 3), то получимъ $114\frac{1}{2}$ футъ, между тѣмъ нынѣшній уровень озера Ильмень равенъ всего 107 ф. 4); такимъ образомъ Ладожское озеро должно было сливаться съ озеромъ Ильменемъ, о чемъ дѣйствительно сохранились и мѣстныя преданія 5), а также свидѣтельствуетъ самое названіе озера «Ильмень» (прежде Ильмерь), значущее тоже, что на югѣ Россіи лиманъ 6), т. е. морской заливъ.

---

1) Поляковъ, l. c., стр. 62 и слѣд.

2) Иностранцевъ. Доисторическій человѣкъ побережья Ладожскаго озера Спб. 1882 г., стр. 239.

3) Отмѣтки на подробной (50—200 саж. въ дюймѣ) картѣ Маріинской системы, составленой въ Министер. Путей Сообщ.; (копія въ Спб. Биржев. Комитетѣ). По другимъ свѣдѣніямъ (статистич. Времен. Росс. Импер., вып. 2, 1872 г. стр. 130) ур. Лад. озера считаютъ въ 59 ф. и въ 66 ф. надъ уровнемъ Финскаго залива (см. карту при 6 вып. Прокофьева. «Наше Судоходство» Спб. 1876 г.). Беремъ среднее.

4) Статистич. Врем. Рос. Импер. вып. II Спб. 1872 г. стр. 130.

5) А. Васильевъ. О древнѣйшей исторіи Сѣв. Славянъ, и пр., Спб. 1858 г., стр. 29 и 167; книжка эта стоитъ болѣе, чѣмъ ее оцѣнила наши авторитеты.

6) Забѣлинъ. Исторія р. жизни т. I, стр. 27. Кромѣ того въ «Toonneel des aerdriicx, oste nievwe atlas, door Wilhelm en Iohannem Blaeu. Amsterdami, Anno CIƆIƆCXXXXIII (1643), есть (листъ 18) карта Днѣпра (Boristenis), на устьѣ котораго сдѣлана надпись: Ilmien lacus.

Прежній видъ Невы.

Рѣка Волховъ въ это время должна была представляться, по меньшей мѣрѣ, широкимъ протокомъ или проливомъ. Затѣмъ, изслѣдованія террасъ р. Невы показали, что (говоря подлинными словами одного изъ изслѣдователей, профессора Спб. университета А. А. Иностранцева) дѣйствительно «было время, когда и р. Нева представляла собою довольно широкій проливъ, достигавшій мѣстами отъ 8 до 20 верстъ» 1); это время было къ тому же уже значительно послѣ того, какъ на побережьѣ Ладожскаго озера поселился человѣкъ, «который, несомнѣнно, былъ свидѣтелемъ образованія рѣки Невы, какъ въ ея нынѣшнемъ руслѣ, такъ и въ видѣ означеннаго широкаго пролива» 2). Выводъ этотъ относительно Невы подтверждается и изслѣдованіями ближайшихъ къ ней водъ; «изслѣдованія, говоритъ далѣе профессоръ Иностранцевъ, произведенныя нами въ 1873—74 г. въ Повѣнецкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, обнимающія собою и всю сѣверную часть Онежскаго озера, показали намъ, что уровень и этого послѣдняго (какъ и уровень Ладожскаго озера) сравнительно еще недавно, т. е. *въ современную намъ геологическую эпоху*, стоялъ много выше уровня настоящаго времени. Истокъ водъ этого озера идетъ въ озеро Ладожское чрезъ р. Свирь; строеніе долины р. Свири точно также свидѣтельствуетъ намъ, что и *это — рѣка крайне молодая въ геологическомъ смыслѣ*, и что долина ея, за исключеніемъ мѣстъ, гдѣ пороги, точно также удобно представляется въ формѣ широкаго пролива» 3). Рѣка Сясь, по опредѣленію другаго ученаго, тоже весьма молода въ геологическомъ смыслѣ 4).

Видоизмѣненіе воднаго соединенія Бѣлаго моря съ Балтійскимъ.

Онежское озеро, имѣя высшій уровень и, слѣдовательно, будучи несравненно обширнѣе нынѣшняго, соединялось тогда съ озеромъ Лача или, по крайней мѣрѣ, съ озеромъ Водло; оно имѣло кромѣ истока къ западу по р. Свири, существующаго и нынѣ, еще истоки въ сторону Бѣлаго моря, о чемъ свидѣтельствуетъ, по словамъ профессора Иностранцева, масса болотъ, а мѣстами ничтожной ширины водораздѣлы даже настоящаго времени 5). Несомнѣнно, что одинъ изъ истоковъ этихъ былъ по р. Онегѣ, сравнительно лишь недавно потерявшей свою связь съ озеромъ Онежскимъ и еще носящей свое, такъ сказать родовое, отъ него полученное, названіе; лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить тотъ несомнѣнный фактъ, что еще въ нашемъ, XIX вѣкѣ существовало почти сплошное водное соединеніе Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ, подробно описанное извѣстнымъ гидрографомъ Рейнеке, въ его описаніи сѣверныхъ береговъ Россіи, (т. I, стр. 413) при чемъ волокъ (т. е. сухопутная переправа) прерывалъ

1) Иностранцевъ. Человѣкъ каменнаго вѣка, стр. 239.
2) Idem, стр. 241.
3) Idem, стр. 243—290.
4) И. С. Поляковъ. Изслѣд. по Кам. вѣку въ Олон. губ., стр. 152, (въ IX т. З. И. Р. Геогр. Общ. по отдѣлу этнографіи. Спб. 1882 г.).
5) «Повѣнецкій уѣздъ», стр. 660).

это водное собщеніе всего только на шесть верстъ, да и тѣ шли по почвѣ совершенно болотистой 1). Къ этому времени существованія пролива между Бѣлымъ и Балтійскимъ моремъ, относится проникновеніе въ наши озера нѣкоторыхъ представителей фауны Бѣлаго моря 2).

И Балтійскаго съ Нѣмецкимъ.

Не надо упускать изъ виду, что въ то-же время и по полосѣ бывшаго шведскаго морскаго пролива, частію вслѣдствіе вышеозначеннаго колебанія уровня Балтійскаго моря, а позднѣе вслѣдствіе того, что и въ Швеціи рѣки первоначально имѣли видъ широкихъ протоковъ, возобновилось подобное же сплошное водное соединеніе.

Въ общемъ эта система прѣсныхъ водъ такимъ образомъ замѣнила собою прежніе проливы, хотя озерно-рѣчные проливы были, конечно, уже прежнихъ.

Свидѣтельства древнихъ писателей.

Окончательное разъединеніе Скандинавіи и материка Европы, по мнѣнію Цельзія (шведскаго ученаго первой половины прошлаго вѣка, наиболѣе изъ ученыхъ Зап. Европы знакомаго съ мѣстными условіями), произошло не раньше, какъ только въ XI в. по Р. Хр. 3). Если Цельзій, можетъ быть, и ошибается на столѣтіе или на два, то, во всякомъ случаѣ, нѣтъ ни одного свидѣтельства древнихъ писателей раньше IX в., гдѣ бы Скандинавскій полуостровъ представлялся въ его нынѣшнемъ видѣ. Напротивъ того, намъ становится теперь вполнѣ понятнымъ цѣлый рядъ древнихъ свидѣтельствъ, весьма согласно доказывающихъ дѣйствительное существованіе за время историческое воднаго соединенія Балтійскаго моря какъ съ Нѣмецкимъ, такъ и съ Бѣлымъ морями. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, дополняя и поясняя одно другое, тѣ свѣдѣнія, которыя оставили намъ: Дикеархъ (300 л. до Р. Х.), Эратосфенъ (200 л. до Р. Х.), Гиппархъ (160 л. до Р. Х.), Страбонъ (20 л. по Р. Х.), Плиній (79 л. по Р. Х.), Птоломей (140 л. по Р. Х.), Вульфстанъ (ок. 871 г.) и др. 4).

---

1) Путь этотъ шелъ: отъ г. Онеги вверхъ по р. Онегѣ 275 верстъ, до устья р. Кены, впадающей въ Онегу съ лѣвой стороны у селенія Плесковскаго, на излукѣ между почтовыми станціями Архангельскою и Копевскою; далѣе по р. Кенѣ 30 верстъ, Кеноозеромъ 25 верстъ до сѣвернаго угла губы Свиной, къ устью рѣчки Почей; этою рѣчкою черезъ Почсозеро въ рѣчку Волошу и въ Волошозеро, всего 35 верстъ; изъ Волошозера *6 верстъ болотистымъ волокомъ* на р. Череву, къ сел. Спасскому, отсюда внизъ по р. Черевѣ 15 верстъ, по р. Водлѣ до города Пудожа 80 верстъ, и еще 12 верстъ до сел. Подпорожья, у котораго грузились гальясы, и до *устья* Водлы (впадающей съ востока въ Онежское озеро) 20 верстъ. Этимъ путемъ отъ Онеги до Петербурга считалось 1022 версты. (Выписка у Барсова «Географія начальной (несторовой) лѣтописи», изд. 2-ое Варшава, 1885 г., стр. 225, примѣч. 53). На картѣ Жерардо 1614 г. точно также означено прямое водное сообщеніе Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ, чрезъ Neviska fl.

2) Поляковъ. Юго-Вост. ч. Олонецкой губ., стр. 60 и 67.

3) Иностранцевъ. Геологія, I, 162.

4) См. въ «Atlas dressé pour l'Histoire de la Géographie par. M. Vivien de Saint-Martin, Paris 1874 г.» карты, составленныя по свѣдѣніямъ: Дикеарха (300 л. до Р. Х.), Птоломея (140 по Р. Х); и въ Историч. атласѣ составленомъ по Киперту, Де-ла-Маршу, Шпрунеру, Бальби, Крузе и др. Н. Зуевымъ, Спб. 1851 г.,

Физико-географическія измѣненія за историческое время вообще.

Изъ тѣхъ же историческихъ, долго остававшихся непонятными, свидѣтельствъ, мы узнаемъ еще, что по берегамъ Балтійскаго моря происходили и другія значительныя физико-географическія измѣненія за время вполнѣ историческое; напр. что прусскій берегъ, гдѣ и нынѣ преимущественно добывается янтарь 1), былъ прежде большимъ островомъ, называвшимся еще во времена Александра Македонскаго Балтіей (Abalus Питея, Abalcia по Солину, Baltia Ксенофонта Лампсакійскаго) 2) отъ литовско-латышскаго слова baltus, balts — бѣлый 3), откуда получило названіе и все Балтійское море; что островъ этотъ смѣшивали съ другимъ, нынѣ тоже сросшимся съ берегомъ, тогдашнимъ островомъ, называвшимся Скандинавіей 4); что независимо отъ сего Сканія (южная часть Швеціи, Шонія) тоже имѣла видъ острова. Еще въ прошломъ столѣтіи авторитетный шведскій историкъ Олафъ Далинъ обратилъ вниманіе, что наименованіе большей части *городовъ* въ Швеціи (даже находящихся внутри страны) получило свое начало отъ находившихся вблизи водъ 5), а это тоже служитъ вѣскимъ доказательствомъ, что во времена несомнѣнно историческія весь нынѣшній Скандинавскій полуостровъ еще состоялъ изъ группы острововъ. Мало того: островами были также Эстляндія и Курляндія (послѣднія двѣ еще въ XI в. по Р. X.) 6); и вообще восточное побережье Балтійскаго

Островъ Балтія.

Островъ Сканія.

Острова: Эстляндія и Курляндія.

подобныя же карты Эратосѳена, Гиппарха, Страбона; въ изданіи 1867 г. еще см. карту Гекатея (500 л. до Р. X.), а у Шлецера (l. c.) особенно интересную карту Плинія. Плиній прямо называлъ острова: Скандію, Дунну (Дунней на сѣв. сторонѣ Гельголанда), Бергосъ (Борнгольмъ) и Нерпгосъ (Норвегія), слѣдовательно, былъ хорошо знакомъ съ мѣстностью, о которой писалъ (Saint-Martin, l. c., стр. 186 — 187 съ ссылкою на Плинія, кн. IV, 30). Выписки изъ вышеназванныхъ древнихъ авторовъ сдѣланы у Шлецера, на котораго и донынѣ обыкновенно ссылаются (напримѣръ, и С. Мартенъ). О Вульфстанѣ, называющемъ *островъ* Сканію (Sconeg). см. V. de St. Martin, l. c., стр. 226.

1) По Русско-франц. Этимологич. словарю Рейфа слово «янтарь» по литовски «gintaras» (сообщено М. И. Кудряшевымъ).

2) Ср. Vivien de Saint-Martin, l. c., стр. 107, гдѣ ссылка на Plin XXXVII, XI p. 771 и Ludwig Schlözer: Allgemeine Nordische Geschichte, Halle, 1771 г., (стр. 22, 23 и 109 — 111), гдѣ выписки и переводы изъ Плинія, между прочимъ и о Ксенофонтѣ).

3) Забѣлинъ. Исторія русской жизни, ч. II, стр. 25. Ср. лексиконъ Плюшара подъ словомъ «Балтійское море» (ст. Н. Ф. Штукенберга) и то-же во мн. др. источникахъ.

4) Schlözer, l. c., стр. 115, § 17. Такъ-же см. Dicuili (825 г.) liber de mensura orbis terrae, изд. Густава Партей, Берл. 1870 г., стр. 46; то-же V. de S. Martin, 176 съ сылкою на Помпоній Мела «De Situ orbis, lib. III, c. VI, p. 262, 1722 г.».

5) Олафа Далина. Исторія шведскаго государства. Перев. съ нѣм. по Высоч. повелѣнію. Спб. (года не озн., посвящ. Импер. Александру I) ч. I, стр. 2 и ч. 2 предисл. стр. XXII.

6) «Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ», (Чешихина). Рига, 1884 г., т. I, стр. 44 — 45, гдѣ выписка изъ Адама Бременскаго.

На предъидущей, 16 страницѣ, въ строкѣ 13, текста да благоволитъ читатель вмѣсто слова «разъединеніе», читать «соединеніе».

моря представляло собою *островную* область (какъ её и называли нѣкоторые современники 1); при этомъ одинъ изъ такихъ свидѣтелей, Адамъ Бременскій (1072 — 75 г.), называя Курляндію и Эстляндію островами, даетъ этимъ островамъ особое названіе: острововъ *внутреннихъ* (insula interior) 2), такою подробностію поясняя намъ, что то были острова, образуемые съ помощію рѣкъ изъ части материка; близость истоковъ многихъ рѣкъ, текущихъ въ Ливоніи, вполнѣ допускаетъ предположеніе, что въ прежнее время эти рѣки, будучи полноводнѣе, могли сливаться, а долины большинства здѣшнихъ рѣкъ, по своей ширинѣ, (какъ видно на оро-гидрографическихъ картахъ) ясно показываютъ, что эти рѣки въ прежнее время дѣйствительно были многоводнѣе 3).

Размѣры Бѣлаго моря въ IX в.

Впослѣдствіи мы подробнѣе пояснимъ, что побережья Балтійскаго моря не составляли исключенія, но что физико-географическія измѣненія, весьма значительныя, произошли за время вполнѣ историческое также и въ другихъ мѣстностяхъ; напримѣръ, также и Бѣлое море еще въ IX в. было, по меньшей мѣрѣ, вдвое шире нынѣшняго, доходя до предѣловъ нынѣшней Пермской губерніи, такъ что норвежецъ Оттаръ, Отеръ (около 871 г.), плывя вокругъ Нордкапа въ Біармію, (нынѣшняя Пермская губернія) и употребивъ на путь по Мурманскому берегу до входа въ Бѣлое море *четыре* дня, плылъ затѣмъ *пять* дней все только по этому морю 4); свидѣтельство Отера подтверждается тѣмъ, что вѣковое поднятіе у береговъ Бѣлаго моря, по опредѣленію, произведенному на Соловецкихъ островахъ, равняется 1,27 метра 5), т. е. 4,16 фута, въ столѣтіе, слѣдовательно, въ IX вѣкѣ нынѣшніе берега Бѣлаго моря были на $37\frac{1}{2}$ ф. ниже, а это, при низменности всего побережья вообще, на далекое разстояніе, должно было увеличивать площадь Бѣлаго моря въ то время, сравнительно съ нынѣшнимъ, въ громадномъ размѣрѣ; интересно, что и «городъ Бярмы» былъ построенъ на островѣ 6); кромѣ того, извѣстно, что и самоѣды прежде жили южнѣе 7); затѣмъ, многія селенія, построенныя по берегамъ Бѣлаго моря въ позднѣйшее время, именно въ XVI вѣкѣ, нынѣ

1) «Исторія Россійская, собранная и описанная Василіемъ Никитичемъ Татищевымъ», кн. I, ч. 2. М. 1769 г., стр. 45 и 251, гдѣ излагается, собств. статья Байера.

2) Ляскоронскій. «Этнографія по Адаму Бременскому». Кіевъ, 1882 г., стр. 26, примѣч. 3.

3) См. хотя-бы Физическую карту Европ. Россіи, изд. Ильина, (масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ).

4) У Vivien de Saint-Martin, l. c., стр. 227, на три дня путь Отера сокращенъ вслѣдствіе простаго пропуска. Полнѣе выписки у Литке «Четырехкратное путешествіе въ сѣверныя страны» (въ приложеніи къ т. I) и у Стриннгольма «Походы Викинговъ», пер. Шемякина (Чт. въ И. М. Общ. Ист. и Др. Росс. 1859 г.), ч. I, стр. 221.

5) Иностранцевъ. Геологія, I, стр. 166.

6) Татищевъ, l. c. I, стр. 33 (по лѣтописи Іоакима, Новгородскаго епископа, ум. 1030 г.).

7) Иловайскій. Исторія Россіи, ч. 2. М. 1880 г., стр. 154.

оказываются удаленными отъ берега уже на разстояніе отъ 4 до 7 верстъ 1); нынѣшній полуостровъ Канинъ (Канинская земля) на картахъ конца XVI вѣка, всего XVII в. и даже первой половины XVIII 2) постоянно изображался островомъ. Далѣе, Волга.... но о Волгѣ намъ предстоитъ говорить подробно въ слѣдующемъ параграфѣ, а теперь напомнимъ только общеизвѣстный фактъ, что у разныхъ древнихъ писателей многіе нынѣшніе полуострова называются островами.

Періодъ состоянія въ видѣ широкаго пролива былъ, вѣроятно, для каждой рѣки различенъ по продолжительности, сообразно особенностямъ ея русла, хотя возможно, что нѣкоторыя гидрографическія измѣненія въ самомъ Балтійскомъ морѣ, вліявшія на его уровень, могли вызвать одновременное пониженіе уровня нѣсколькихъ рѣкъ. Что же касается до р. Невы, то состояніе ея въ видѣ широкаго пролива даже отмѣчено въ нѣкоторыхъ историческихъ документахъ: напримѣръ, наша первоначальная, такъ называемая Несторова лѣтопись, при общеизвѣстномъ описаніи воднаго пути «изъ варягъ въ греки» (т. е. изъ Балтійскаго моря въ Черное), подробно означаетъ весь этотъ путь, но р. Невы не называетъ, а упоминаетъ только *озеро* Нево (Ладожское), при чемъ сказано, что «того озера внидетъ *устье* въ море Варяжское» 3), такъ что, вмѣсто рѣки Невы, въ то время еще было нѣчто похожее на устье Ладожскаго озера, т. е. на непосредственное соединеніе его съ Балтійскимъ моремъ, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ широкій проливъ, форму котораго, какъ мы видѣли, имѣла р. Нева. Затѣмъ, въ одной древней рукописи, видѣнной правдивымъ Васильевымъ, между прочимъ сказано, что посланные изъ древняго Новгорода дошли «до чудскихъ селеній Пулкъ и Дудора (впослѣдствіи

Періодъ состоянія Невы въ видѣ широкаго пролива.

Селенія Пулкъ и Дудора.

1) Иностранцевъ. Геолог. изслѣд. на сѣверѣ Россіи. Стр. 337.

2) См.: а) въ «Atlas minor» Николая Фишера (N. Visscher) его же карту «Moscoviae seu Russiae magnae etc», которая Миллеромъ въ «Извѣстіи о ландкартахъ» (Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія, Ноябрь 1761 г. стр. 401) называется одною изъ первыхъ картъ этого голландскаго географа и картографа начала XVII в. (такъ что свѣдѣнія относятся къ концу XVI в., а, можетъ быть, и самая карта), б) Относительно семнадцатаго столѣтія въ томъ-же Атласѣ Фишера карту Николая Витсена (N. Witsen) и Фридриха Витта (Fr. de Witt.) Imperii Russici sive Moscoviae status generalis»; также въ вышеознач. Атласѣ Blaeu 1643 г. карту Московіи Жерардо 1614 г. и карту Швеціи Андрея Бурея (Andreae Buraei de Boo), которую Миллеръ (въ вышеназван. соч., стр. 399) относитъ къ 1626. Копія, безъ красокъ, съ карты Жерардо помѣщена Устряловымъ при 3 изд. «Сказаній современниковъ о Димитріи самозванцѣ.» Спб. 1859 г.; Устряловъ заимствовалъ её, однакоже, изъ другаго изданія Блаё, 1640 г. (См. у Устрялова l. c., т. 2, стр. 333), в) Относительно XVIII вѣка см. въ «Atlas Homanianus, Mathematico-Historice delineatus», или (второе заглавіе): «Atlas mapparum geographicarum generalium et specialium Centum Foliis», Norimbergae, (безъ года, но, несомнѣнно, XVIII в.) нѣсколько картъ Россіи и Швеціи. На заглавномъ (первомъ) листѣ этого атласа, ниже гравюры, выставленъ 1762 г., но въ текстѣ встрѣчаются карты позднѣйшія, (напр. 1777 г.).

3) См. хотя-бы у Лейбовича, «Сводная лѣтопись». В. I. Спб. 1876 г., стр. 4.

Pulkola и Дудорово, а нынѣ Пулково и Дудергофъ), гдѣ *сѣша въ ладіи и поплывоша* 1)»; такимъ образомъ, въ это время устье Невы было еще шириною до означенныхъ мѣстъ, представляющихъ нынѣ значительныя возвышенности, отдаленныя отъ рѣки верстъ на 15 — 20.

Время возникновенія Невской дельты (X—XII в.).

Время входа р. Невы въ ея нынѣшнее русло, т. е. общаго спада ея водъ, должно быть не далеко отъ времени начала образованія ея дельты; время же возникновенія невской дельты, т. е. острововъ, на которыхъ нынѣ расположенъ Петербургъ, (или, вѣрнѣе сказать, maximum отдаленности этого времени отъ насъ) возможно опредѣлить почти съ точностью, и при томъ двумя способами, дающими весьма близкіе выводы, взаимно другъ друга подтверждающіе. Площадь острововъ, составляющихъ невскую дельту, постепенно увеличивается, какъ это показываютъ топографическія съемки; сравнивая годовой приростъ острововъ невской дельты по съемкамъ 1718, 1828 и 1864 г., составляющій отъ 9,643 кв. саж. (если сравнивать 1828 и 1864), до 9,410 (если сравнивать 1718 и 1864), оказывается, что для образованія всѣхъ острововъ необходимо было отъ 909 до 932 лѣтъ, а отнимая эти числа отъ года послѣдней изъ съемокъ (1864), получимъ, что острова, образующіе дельту р. Невы, начали возникать надъ поверхностью воды въ періодъ времени 2) отъ 932 до 955 г. по Р. X. или, не требуя излишней точности, а говоря вообще, только въ X вѣкѣ по Р. X. То-же подтверждается и вычисленіями по размѣру вѣковаго поднятія береговъ Финскаго залива, которое въ Петербургѣ составляетъ въ столѣтіе около 1 ф. (именно отъ 0,93 до 1,16 ф. 3), такъ что 900 лѣтъ тому назадъ вся дельта Невы была на 9 или даже на 10½ ф. ниже нынѣшняго, а между тѣмъ при наводненіяхъ въ Петербургѣ, *несмотря на значительное искусственное, внѣшнее возвышеніе города со временъ Петра В.*, повышеніе воды до 10½ ф. (наводненіе 1777 г.) и даже 9½ ф. (наводненіе 1752 г.) выше ординара, (а ординаръ на нѣсколько футовъ ниже поверхности острововъ) заливаетъ всѣ петербургскіе острова; при великомъ наводненіи 1824 г., когда воды поднялись выше ординара на 13½ ф., залитъ былъ почти весь городъ, (кромѣ Литейной, Каретной и Рождественской частей) 4). А искусственное возвышеніе Петербурга (противъ его

1) Васильевъ, l. c., стр. 31.

2) «Геологія» Иностранцева, т. I стр. 73. Площадь всѣхъ островов Невской дельты составляла въ 1718 г. 7,391,303 кв. саж., въ 1828 г. 8,456,574 кв. с.; въ 1864 г, 8,765,119 кв. саж.

3) Ср. Иностранцевъ, (тамъ-же, стр. 164) и Гельмерсенъ (Спб. Вѣд. 1865 г., № 57.)

4) «Подробное историч. извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ бывшихъ въ Санктпетербургѣ», Спб. 1826 г. (соч. Берха, какъ видно изъ стр. I текста), напечатано по указу Адмиралтейскаго Департамента, стр. 33, 64 и 77. Мы взяли наибольшія цифры; у Пыляева, (Старый Петербургъ, Спб. 1887 г. стр., 109) по друг. источн., высота наводненій показ. въ 1777 г. только 10 ф., а въ 1752 г. даже 8 ф.

матерпка, т. е. коренной почвы) составляло въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ разныхъ частяхъ города отъ $3\frac{1}{2}$ до 6 и даже до 9 футъ[1]).

Такимъ образомъ, X вѣкъ для начала образованія невской дельты можно допустить только какъ самый ранній предѣлъ. Если-же принять въ расчетъ, что уровень Ладожскаго озера, подобно уровню многихъ озеръ Финляндіи, продолжаетъ все еще, хотя, можетъ быть, и незначительно, понижаться, сообразно чему надо полагать, что и сравнительный уровень р. Невы прежде былъ нѣсколько выше, то дѣйствительное начало поднятія невской дельты надъ этимъ уровнемъ придется передвинуть еще ближе къ нашему времени, быть можетъ, даже на столѣтіе или на два, т. е. на XII, если только не на XIII в. Указаніе на XII и XIII вѣка имѣетъ особенное значеніе: въ это время по берегамъ Балтійскаго моря происходили какія-то особенныя геологическія катастрофы. Такъ напр. во 2-й Новгородской лѣтописи, подъ 1107 г. отмѣчено, что въ этотъ годъ 5 Февраля, было *землетрясеніе* («Стресеся земля, мѣсяца Февраля въ 5»). Подобнымъ-же образомъ подъ 1230 г. въ той-же лѣтописи отмѣчено: «въ лѣто 6738 тресеся земля, по Велице дни (т. е. послѣ Пасхи) въ пятокъ на 5 недѣли, въ обѣдъ, а иные отобѣдали»[2]); столь точныя отмѣтки не допускаютъ сомнѣнія въ фактѣ, между тѣмъ въ наше время кто-же слышалъ о землетрясеніяхъ въ этихъ мѣстахъ; но вспомните, что покойный академикъ Бэръ, какъ мы уже упоминали выше (стр. 13), допускалъ возможность внезапныхъ подъемовъ суши по берегамъ Балтійскаго моря за время историческое. Затѣмъ, по нѣкоторымъ историческимъ преданіямъ, въ XII вѣкѣ на побережьяхъ Балтійскаго моря погибло нѣсколько городовъ, въ томъ числѣ и знаменитая Винета (Волинъ), отъ наводненій[3]). Какъ-бы въ подтвержденіе этому, во 2-ой Новгородской лѣтописи, подъ 1176 годомъ отмѣчено, что р. Волховъ въ это лѣто *въ теченіе пяти дней* шла «на возводъ», т. е. имѣла обратное теченіе. Карамзинъ по поводу этой интересной отмѣтки замѣтилъ только, что Волховъ, дѣйствительно, течетъ иногда обратно въ озеро Ильмень[4]); но еще Берхъ справедливо возразилъ, что съ такимъ объясненіемъ возможно было-бы согласиться, ежели-бы обратное теченіе Волхова продолжалось не пять сутокъ, а нѣсколько часовъ[5]), (какъ то и нынѣ иногда бываетъ отъ скопленія льда); но пятидневное обратное теченіе должно было находиться въ связи съ общимъ наводненіемъ не только Ладожскаго озера, но и Балтійскаго моря. Что наводненія въ Балтійскомъ морѣ въ прежнее время были сильнѣе, о томъ свидѣтельствуютъ факты

Землетрясенія въ Новгородской области въ XII и XIII в.

Великое наводненіе 1176 г.

1) Берхъ, l. c., стр. 83 — 86.

2) Новгородскія лѣтописи (2-ая и 3-ья), изд, Археограф. Коммисіи, Спб. 1879 г., стр. 4, (1107 г.) 9, (1176 г.) 17 и 18 (1230) г.).

3) Грановскій. «Волинъ, Іомсбургъ и Винета». (Сборникъ истор. и статист. свѣд. о Россіи, т. I, М. 1845 г.), стр. 171 и др.

4) Карамзинъ. Ист. Гос. Росс., т. II, примѣч. 113, (по изд. Эйнерлинга столб. 45) съ ссылкою на Татищева.

5) Берхъ, l. c., стр. 2 — 3.

сравнительно новѣйшаго времени; такъ, еще въ 1691 г. было наводненіе, затопившее мѣстность нынѣшняго Петербурга и окрестностей вплоть до Дудергофа 1), для чего вода должна подняться до высоты 25 ф.; между тѣмъ, какъ мы уже видѣли, въ XVIII столѣтіи при наибольшемъ наводненіи высота воды достигала лишь $10^1/_2$, а въ XIX в. лишь $13^1/_2$ ф. Кромѣ того, замѣчено 2), что и самое число наводненій съ Петербургѣ постепенно уменьшается, такъ-что наводненія становятся и меньше и рѣже. Наводненіе 1176 г., всего вѣроятнѣе, было вызвано одной изъ сильныхъ задержекъ истока водъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое, (быть можетъ, происшедшей отъ «землетрясенія» т. е., по Бэру, отъ внезапнаго подъема побережья), послѣ чего, отъ внезапнаго-же расширенія этого истока, уровень Балтійскаго моря могъ сразу значительно понизиться 3), а послѣдствіемъ этого и могло явиться общее спаденіе водъ Ладожскаго озера и р. Невы и образованіе ея нынѣшняго русла. (Недаромъ-же Ладога, Старая, первоначально построенная при Ладожскомъ озерѣ, нынѣ оказывается на разстояніи 12 — 14 верстъ отъ его берега) 4).

Паденіе уровня Ладожскаго оз. и Невы.

Древнее названіе Невы — Новая.

Сообразно столь новому происхожденію р. Невы, шведы, которые, какъ сообщаетъ академикъ Куникъ (на основаніи исландскихъ и датскихъ источниковъ), господствовали по сю сторону Балтійскаго моря еще во второй половинѣ VII или въ первой половинѣ VIII в. 5), и, вообще, хорошо знавшіе эту мѣстность, дали рѣкѣ названіе *Ny* (Нью), что

1) Тамъ-же, стр. 4 съ ссылкою на Вебера, т. III, стр. 19; подробности этого наводненія будутъ разсказаны нами ниже.

2) Списки населенныхъ мѣстъ. С.-Петербурская губ., стр. XX.

3) Нумизматическія находки близь Ораніенбаума и въ Галерной гавани, съ монетами VIII—XI в. этому противорѣчить не могутъ, такъ какъ мѣстность Ораніенбаума, вѣроятно, была тогда островомъ, а изъ клада Галерной гавани, сохранилась всего одна монета, и не извѣстно, къ какому вѣку относились другія. (Савельевъ. Мухаммеданская нумизматика, т. I, Топографія кладовъ, Спб., MDCCCXLVI (1846 г.), стр. 157 и 33 — 34.)

4) По отпечатаніи нашего перваго листа, мы сообщили его вмѣстѣ съ корректурой 2-аго Академику А. А. Кунику, какъ ученому издавна занимающемуся исторіей невскаго прибрежья, и просили указать намъ пропущенные нами источники. Заинтересовавшись предметомъ нашего труда, но *не принимая на себя общаго разбора* нашей попытки обратить вниманіе ученыхъ на возможность согласовать послѣдніе выводы физической географіи и геологіи съ нѣкоторыми показаніями древнихъ писателей, возбуждавшими многіе споры (особенно жаркіе въ XVIII в.) относительно перемѣны древняго вида нѣкоторыхъ мѣстностей, до сихъ поръ разрѣшавшіеся только по даннымъ исторической науки и потому остающіеся еще нерѣшенными, маститый Академикъ, съ вполнѣ юношескимъ увлеченіемъ своею наукою, любезно предложилъ намъ, сверхъ исполненія нашей просьбы, просмотрѣть и всѣ слѣдующіе листы, на которыхъ мы излагаемъ исторію Невы и Ньюэна, и, исправивъ въ корректурѣ нѣкоторыя наши погрѣшности, кромѣ того сообщилъ намъ многія свѣдѣнія, которыя мы, съ его разрѣшенія, съ благодарностью размѣстили въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, какъ особыя примѣчанія или, вѣрнѣе сказать, замѣчанія.

5) Академикъ Куникъ: «Разборъ соч. А. Гиппинга: Нева и Нюэнскансъ» (второй части, рукописи) стр. 51. («22 присужденіе учрежденныхъ П. Н. Деми-

по-шведски значитъ *Новая* 1). Подобнымъ же образомъ и на древнемъ нижне-нѣмецкомъ языкѣ она называлась «Nu» (ню) 2).

Ея нынѣшнее названіе.

Нынѣшнее названіе рѣки — «Нева», — слово Финское (newa) и означаетъ *болото* 3); а такъ какъ рѣка получила свое названіе отъ озера Нево, (какъ прежде называлось оз. Ладожское), то, слѣдовательно, берега Ладожскаго озера при первомъ знакомствѣ съ нимъ финовъ были особенно болотисты, (а это намекаетъ, опять-же, на внезапное, хотя, можетъ быть, и значительно раннее 4) паденіе уровня). Воз-

довымъ наградъ, Спб. 1853 г. въ приложеніи»). Гиппингъ, точно такъ-же, въ 1846 г., читалъ въ Гельсингфорсѣ свое изслѣдованіе о древнемъ коренномъ шведскомъ населеніи на южномъ берегу Финскаго залива, о чемъ тогда же академикъ Я. К. Гротъ передалъ въ «Современникѣ» (см. Библіогр. списокъ сочиненій Я. К. Грота, Спб. 1883 г., стр. 11, подъ № 125). **Примѣчаніе Академика А. А. Куника:** «Это господство шведовъ теперь требуетъ *ограниченія*, потому-что разсказъ о Бравальской битвѣ, дошедшій до насъ въ двухъ редакціяхъ (исландской и латинской) подвергается разнымъ нападкамъ».

1) Jordeböcker ofver Ingermanland. Писцовыя книги Ижорской земли, т. I, вып. 2. Спб. 1862 г.; изданіе Археографич. Коммиссіи; предисл., стр. V, гдѣ сказано, что древнее названіе р. Невы было «Ny», а что то-же слово и донынѣ значитъ *новая*, доказывать, кажется, не нужно. **Примѣчаніе Академика А. А. Куника:** «Я убѣжденъ, что форма Ny (=Нева) по законамъ древне-шведской фонетики образовалось изъ «Nu», а не изъ кореннаго прилагательнаго «ny»; въ обоихъ словахъ (Ny и **nu**) обѣ гласныя выговариваются одинаково, какъ франц. **u** или нѣмецкое **ü**, но предоставляется каждому употреблять вовсе неудобное русское **ю**. Переходъ первоначальнаго **u** въ **y** — явленіе обыкновенное; форма **Nu** встрѣчается въ разныхъ Ганзейскихъ грамотахъ и также въ Любскихъ лѣтописяхъ».

2) «О договорѣ Новгорода съ нѣм. городами и Готландомъ 1270 г.» Ив. Андреевскаго, Спб. 1855 г. стр. 20, пункты I и II договора.

3) Neva och Nyenskans intill St. Petersbourgs anläggning. Historisk Skeldring of A. I. Hipping. Helsingfors 1836 г., стр. 6. Также «Ryskt, svenskt och finskt Handlexikon på Nådig Befallning. Tavastehus 1851 г.», гдѣ, впрочемъ, видно, что болото по-фински называется также suo, räme и rimpi; newa поставлено вторымъ и прилагательнаго отъ него (т. е. болотный, болотистый) не означено. Изъ вышеозначеннаго сочиненія Гиппинга (перваго тома, изд. на шведскомъ яз.) почти всѣ тѣ мѣста, гдѣ авторъ пользовался шведскими источниками, переведены въ статьѣ академика Я. К. Грота: «Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ» (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., ч. LXXVII. Спб. 1853 г.), гдѣ кромѣ того приведены свѣдѣнія и изъ другихъ шведскихъ сочиненій. Сочиненіе Гиппинга составляетъ нынѣ библіографическую рѣдкость; мы не могли пріобрѣсти его ни въ одной изъ петербургскихъ антикварныхъ книготорговель и, хотя заказывали выписать изъ Гельсингфорса, но и это не удалось; мы могли пользоваться этою книгою только благодаря академику Я. К. Гроту, любезно снабдившему насъ ею изъ своей библіотеки. Уважаемый М. И. Кудряшевъ, со своей обычной пунктуальной точностью, свѣрилъ для насъ статью академика Грота съ подлинникомъ, страница въ страницу, и перевелъ, затѣмъ, всѣ мѣста, которыя почему либо оказались опущенными. Сообразно этому мы въ дальнѣйшемъ изложеніи дѣлаемъ ссылки какъ на стр. оригинала, такъ и на стр. статьи Я. К. Грота.

4) **Примѣчаніе Академика А. А. Куника:** «По моему мнѣнію финское названіе Ладожскаго озера и Скандинавское прилагательное «ny» (= новый) подвергались одному и тому-же фонетическому закону, т. е., напр. изъ основы прилагательнаго (*нава*; ср. санскр. *nava* — s, лат. novu — s, греч. νέο — ς

можность происхожденія финскаго названія Ладожскаго озера (newa) и шведскаго Ny отъ одного корня, означавшаго прилагательное «новый», можетъ служить подтвержденіемъ сравнительно недавняго происхожденія и Ладожскаго озера (или, по крайней мѣрѣ, его значительнаго преобразованія). Въ этомъ же отношеніи интересно, что сѣверный, финляндскій берегъ Финскаго залива въ древнія времена шведами назывался Ниландіею (Nyland), т. е. Новою землею 1).

Въ первое время послѣ преобразованія р. Невы изъ пролива, возвышенныя мѣстности нынѣшнихъ береговъ устья рѣки и взморья представляли собою рядъ острововъ, въ числѣ которыхъ были какъ мѣстность нынѣшняго Царскаго села 2) съ окрестностями (на южномъ берегу), такъ и окрестности Бѣлоострова (на сѣверномъ). Объ этомъ свидѣтельствуетъ сохранявшееся еще въ концѣ XV и началѣ XVI в. значительное количество урочищъ, называвшихся островами, но находившихся на такихъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ никакихъ острововъ вовсе нѣтъ, (объ этомъ подробнѣе мы будемъ говорить нѣсколько ниже).

Первоначальный видъ Невской дельты.

Подобнымъ-же образомъ, при возникновеніи изъ-подъ уровня Финскаго залива, и самая дельта р. Невы (въ ея нынѣшнемъ раіонѣ), вѣроятно, представляла собою одинъ сплошной, сперва еще небольшой островъ; но дальнѣйшее поднятіе береговъ залива, съуживая устье рѣки, тогда какъ количество воды оставалось то-же, а сила теченія отъ подъема береговъ даже увеличивалась,— повело къ постепенному размыванію означеннаго острова на нѣсколько меньшихъ 3). Особенно рельефный примѣръ такого размыванія, являющагося необходимымъ слѣдствіемъ подъема суши и имѣющаго въ результатѣ образованіе новыхъ острововъ и рукавовъ, или протоковъ, дастъ намъ сѣверная и сѣверо-западная оконечность Васильевскаго острова и устье р. Малой Невы, гдѣ въ теченіе послѣднихъ 200 лѣтъ произошло вотъ что: въ

Поднятіе и размываніе ея острововъ.

[néo — s изъ νεϝo — s], готское niu — ji — s; лит. naú — je — s, древне-германское — nu, nuc, нѣмецкое neu), наконецъ вышло ny у шведовъ и т. д. Въ предполагаемомъ нѣкоторыми происхожденіи финскаго существительнаго «newa» изъ славянскаго «нива» я сомнѣваюсь».

1) «О походѣ Новгородцевъ въ Финляндію, упоминаемомъ въ русскихъ лѣтописяхъ. Сочиненія А. Гиппинга, Санктпетербургъ (безъ года) въ Медицинской типографіи», (а на оборотѣ заглавн. листа: «Изъ журнала Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія». А въ примѣч. на стр. I: «Сочиненіе сіе, посвященное Господину Государственному Канцлеру Его Сіятельству Графу Николаю Петровичу Румянцеву недавно издано подъ заглавіемъ: Bemerkungen über einen in Russichen Chroniken erwähntenkriegszug der Russen nachFinland von A. Hipping, St. Petersburg, 1820 г. in 8; наша ссылка относится къ стр. 29 перевода; кромѣ этой, всѣ другія ссылки на Гиппинга дѣлаемыя въ этомъ §, относятся къ его соч. о Невѣ и Ніеншанцѣ.

2) Царское село прежде называлось Сарское село, отъ Финскаго слова *saari* — островъ. (Пушкаревъ. «Описаніе С.-Петербурга и уѣздныхъ городовъ С.-Петерб. губ.», ч. IV, Спб. 1841 г., стр. 47).

3) Въ теченіе 30 лѣтъ сѣверный берегъ Финскаго залива увеличивается на 247,608 кв. саж., а южный на 115,776 кв. с., такъ что ежегодное увеличеніе обоихъ береговъ = 12,113 кв. саж. (Иностранцевъ, Геологія, стр. 73).

1676 г., судя по абрису сѣверной стороны Васильевскаго острова на картѣ Бергенгейма 1), по крайней мѣрѣ половина нынѣшняго Голодая находилась еще подъ водою, и Голодай еще не былъ островомъ; нынѣшняя Черная, или Смоленская, рѣчка, отдѣляющая островъ Голодай отъ Васильевскаго острова, тогда была еще глухою (т. е. не протекала по сѣверной части Васильевскаго острова насквозь, какъ нынѣ) 2) и равнялась лишь третьей части своего нынѣшняго размѣра; притомъ же она впадала въ р. Малую Неву, т. е. имѣла теченіе обратное нынѣшнему; близъ западной оконечности Петровскаго острова (сѣвернѣе нынѣшняго острова Вольнаго) былъ тогда особый островъ, раздѣлявшій устье Малой Невы на-двое. На картѣ Кроньіорта 1698 г. означеннаго острова уже нѣтъ, онъ соединился съ Петровскимъ (западная оконечность котораго, прежде остроконечная, отъ этого закруглилась), и устье Малой Невы уже не раздѣлялось на-двое; Смоленская рѣчка по этой-же картѣ обозначена уже значительно большей: она доходитъ до половины ея нынѣшняго размѣра, изъ чего слѣдуетъ заключить, что её увеличилъ напоръ воды съ востока, т. е. изъ Малой Невы, обратившій ея теченіе вспять и затѣмъ размывшій ея истокъ. И дѣйствительно, по плану мѣстности Петербурга 1700 г. 3) рѣчка Смоленка уже увеличилась до соединенія съ заливчикомъ на западной сторонѣ Васильевскаго острова, вслѣдствіе чего Голодай сталъ островомъ, а у восточнаго конца рѣчки образовался еще островокъ (нынѣшній Винный городокъ); въ это-же время Петровскій островъ, показанный на картѣ 1676 г. сплошнымъ островомъ, простиравшимся во всю длину Малой Невы, раздѣлился пополамъ, и, кромѣ того, началось раздѣленіе его восточной половины тоже на двое; въ то-же время на сѣверной оконечности Голодая появилась новая рѣчка 4), (всего вѣроятнѣе, отъ размыванія съ западной стороны), которая вскорѣ дошла до соединенія съ Малой Невой, отдѣливъ такимъ образомъ отъ сѣверной оконечности Голодая новый продолговатый островокъ. Къ 1705 г., вѣроятно вслѣдствіе новаго поднятія, островокъ Виннаго городка опять уничтожился; соотвѣтственно тому и Петровскій островъ въ это время вновь соединился въ одинъ сплошной длинный островъ. Къ 1725 г. продолговатый островокъ, отдѣлившійся отъ сѣверной оконечности Голодая, уже значительно отъ него отодвинулся, (т. е. послѣдовало значительное

Измѣненія Васильевскаго острова.

Недавнее возникновеніе острова Голодая.

Измѣненія Петровскаго острова.

1) Карта бывшихъ губерній Иванъ-города, Яма, Копорья и Нотебурга, составленная по шведскимъ источникамъ 1676 г. капит. корпуса военныхъ топографовъ Бергенгеймомъ 1827 г.

2) Свое прежнее названіе Глухой рѣчка эта сохраняла еще въ нынѣшнемъ столѣтіи (см. Башуцкій, «Панорама Петербурга», т. II, 1834 г., стр. 36).

3) См. «Планы С.-Петербурга по эпохамъ», издан. Военно-топогр. Депо 1846 г. (планы 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 гг.). Эта же ссылка относится ниже ко всѣмъ упоминаніямъ о планахъ здѣсь означенныхъ годовъ, (если нѣтъ особыхъ указаній).

4) Сравни планъ Военно-топогр. Депо съ планомъ невскихъ устій предъ началомъ Петербурга у Устрялова (№ 6 въ атласѣ къ Ист. Петра В.)

размытіе береговъ прежней рѣчки, являющейся уже протокомъ); восточная половина Петровскаго острова раздѣлилась на *три* небольшихъ островка, такъ что весь Петровскій островъ состоялъ уже изъ четырехъ островковъ. На планѣ 1738 г. это раздѣленіе оказывается еще рѣзче. Къ 1756 г. одинъ изъ четырехъ островковъ бывшаго Петровскаго острова (самый восточный) соединился вновь съ берегомъ; напротивъ того, тотъ изъ этихъ островковъ, на которомъ нынѣ находится Пеньковый буянъ 1), обозначился особенно рѣзко, (вслѣдствіе расширенія отдѣлившаго его протока). Въ 1777 г. (когда въ Петербургѣ было наибольшее въ XVIII в. наводненіе) островъ отдѣлившійся отъ Голодая, вновь соединился съ сѣверною оконечностью послѣдняго; въ то-же время на восточной сторонѣ острова Голодая вновь обозначился островокъ Вишнаго городка, и отъ этого островка, по направленію къ сѣверной оконечности Голодая, промыло протокъ, такъ-что образовался новый продолговатый островъ, сѣвернѣе островка Вишнаго городка. На картѣ 1785 г., какъ сообщаетъ Гельмерсенъ 2), въ устьѣ Малой Невы вновь появляется островъ, нѣсколько южнѣе прежняго (1676 г.): это — нынѣшній островъ Вольный. На картѣ 1792 г., видѣнной Гельмерсеномъ и, по замѣчанію Андреева 3), снятой во время убыли водъ, Вольный островъ показанъ раздѣленнымъ на 3 части. На планѣ 1799 г. этого острова вновь нѣтъ, изъ чего должно заключить, что онъ еще былъ очень низменный, такъ что являлся то островомъ, то мелью; на этомъ же планѣ впервые появляется противъ продолговатаго островка (раньше отдѣлившагося отъ восточной части острова Голодая), на Малой Невѣ, совершенно новый островъ, на которомъ *въ то время* былъ устроенъ Сельдяной буянъ, (островокъ этотъ существуетъ и понынѣ 4), но названія его не сказано даже на подробныхъ планахъ) 5). На планѣ, изд. Шубертомъ въ 1834 г., тамъ, гдѣ прежде были три островка Вольнаго острова, оказывается уже одинъ большой островъ, (сообщаемъ со словъ Гельмерсена). На планѣ 1840 г. Вольный островъ тоже показанъ однимъ большимъ островомъ, причемъ на сѣверо-западной оконечности Васильевскаго острова оказывается значительный приростъ, вѣроятно, вслѣдствіе поднятія суши, такъ-что рѣчка Смоленка, прежде втекавшая въ море на западномъ

Образованіе островка Пеньковаго буяна.

Возникновеніе Вольнаго острова.

1) Недавнее образованіе островка Пеньковаго буяна не только видно по планамъ, но подтверждается также особымъ свидѣтельствомъ Богданова-Рубана, у котораго сказано: «сей островъ не самородный, но въ 1727 г. отъ запору осенняго льда оный промыло, потому что отъ Мытнаго двора противъ урочища Мокруши былъ небольшой ручей на болотномъ мѣстѣ и во время весны оный ручей оказался рѣчкою». («Описаніе С.-Петербурга съ 1703 по 1751 г.», Спб. 1779 г., стр. 22).

2) «О физич. и геологич. условіяхъ Петербурга» (Спб. Вѣд. 1865 г. № 57). Мы этой карты не имѣли случая видѣть.

3) Замѣч. на вышеозначенную статью Гельмерсена, (въ Кронштадтскомъ Вѣстн. 1865 г., № 57).

4) См. планъ Спб., составл. Мусницкимъ, изд. Ильина.

5) Карм. планъ Спб. В. Ивашкина, Спб. 1863 г. Fragment *K*.

берегу, сдѣлала, противъ прежнихъ плановъ, поворотъ, и теперь оказывается втекающею въ море уже на сѣверномъ берегу; въ то-же время сѣверная часть Голодая является вновь размытою, такъ-что протокъ между этимъ и Вольнымъ островомъ сталъ шириною въ полверсты; въ то-же время сѣверо-западная часть продолговатаго острова (на сѣверо-восточной сторонѣ острова Голодая), на планѣ 1840 г. оказывается размытою на три отдѣльныхъ острова (нынѣ носящихъ названія: Жадиміровскаго, Кошеварова и Гунаропуло), а ея юго-восточная половина (отъ островка Гунаропуло до островка Винпаго городка) вновь срослась съ берегомъ Голодая. На планѣ Мусницкаго 1868 г. островъ Вольный находится отъ островка Жадиміровскаго на разстояніи 150 саженъ, (а отъ сѣв. берега Голодая свыше 200 саж.), имѣетъ протяженія съ востока на западъ около версты, и края его уже вновь размываются, такъ-что съ запада и съ юга отдѣлилось отъ него около 6—7 островковъ. Островки-же Жадиміровскаго и Кошеварова все увеличиваются, (какъ видно особенно на трехверстной картѣ Военно-топографич. Депо, дополненной по свѣдѣніямъ до 1881 г.). Такимъ образомъ, въ теченіе 200 лѣтъ Васильевскій островъ, получивъ вслѣдствіе вѣковаго поднятія значительный приростъ, (особенно съ запада,) въ то-же время, вслѣдствіе размыванія, (преимущественно съ востока, со стороны Малой Невы), отдѣлилъ отъ себя на сѣверномъ берегу пять островковъ и соотвѣтственное число протоковъ. Подобныя-же измѣненія происходятъ и въ другихъ частяхъ невской дельты, (напр. въ устьѣ Большой *Невки*, также у острова Гутуевскаго и у Лахтинскаго берега). Нѣкоторые островки то возникаютъ, то сростаются снова, но вообще число островковъ невской дельты постепенно все болѣе увеличивается и довольно быстро; считая по названнымъ картамъ, дельта Невы состояла въ 1676—1700 гг. всего изъ 24 островковъ, въ 1705—1756 гг. изъ 31, въ 1777 г. изъ 48, въ 1840 г. изъ 80 и въ 1868—1881 гг. уже болѣе чѣмъ изъ 100. Такимъ образомъ за каждое изъ послѣднихъ двухъ столѣтій число островковъ невской дельты удвоивалось; по этому расчету, дельта Невы могла состоять только изъ одного острова еще въ XII вѣкѣ 1), а въ XIII в., вѣроятно, образовалась р. Малая Нева, раздѣлившая тотъ островъ на два, и началось дальнѣйшее дробленіе. Нынѣ это дробленіе дельты происходитъ почти незамѣтно, но въ прежнее время, когда не было еще на дельтѣ Невы столькихъ протоковъ, раздѣляющихъ напоръ водъ, т. е. когда образовывались еще только болѣе значительные острова и протоки, размываніе должно было сопровождаться значительными катастрофами, и, дѣйствительно, мы вскорѣ увидимъ, что порой происходило затопленіе и занесеніе пескомъ даже деревень.

Общее увеличеніе числа острововъ Невской дельты.

О заселеніи береговъ Невы въ первые вѣка по ея преобразованіи

1) Если не упускать изъ виду, что дробленіе дельты должно было начаться немедленно по ея возникновеніи, то въ этомъ расчетѣ мы находимъ новое указаніе на образованіе невской дельты именно въ XII в.

сохранились только отрывочныя свѣдѣнія; однакоже, они весьма согласуются съ вышеизложеннымъ: такъ, въ сказаніи о битвѣ Александра Невскаго со шведами въ 1240 г., при р. Ижорѣ, говорится, что въ то время «былъ нѣкто мужъ, старѣйшина въ землѣ Ижорской, именемъ Пелгусій (Пелгуй); поручена была ему стража морская; воспріялъ онъ святое крещеніе (лично), но живяше посреди роду своего, (еще) погана (т. е. некрещена) суща». Когда шведы (зять короля Эрика, ярлъ Биргеръ), собравъ «великую силу и наполня корабли много зѣло полковъ своихъ», пошли въ Неву, Пелгуй, «стоявше *у края моря* и стерегуще *обои пути*, услышалъ на восходѣ солнца шумъ страшенъ на морѣ 1)». Эти «оба пути», вѣроятно, были пути по обоимъ берегамъ р. Невы, одинъ изъ Швеціи, другой изъ Ливоніи; въ переписной книгѣ 1500 г. названы двѣ *деревни Пелгуевы*, одна въ 4, другая въ 1 дворъ 2), обѣ въ Дудеровскомъ погостѣ (около нынѣшняго Дудергофа), гдѣ, кромѣ того, находились еще другія селенія съ подобными же, созвучными, названіями 3); на правомъ берегу взморья въ 1500 г. тоже еще сохранялась «деревня *Пелкуево* на Валга*сари* 4)»; всего вѣроятнѣе, это нынѣшняя деревня Вологодская, Большая или Малая (у втораго Парголова) или, во всякомъ случаѣ, деревня на какомъ то *саари*, т. е. островѣ, тогда какъ въ этой мѣстности нынѣ никакихъ острововъ уже нѣтъ. Весьма вѣроятно, что эти Пелгуевы деревни — остатокъ древнихъ жилищъ рода Пелгусія, старѣйшины въ землѣ Ижорской; въ такомъ случаѣ интересно, что и это свидѣтельство о первыхъ извѣстныхъ на берегахъ р. Невы поселеніяхъ указываетъ намъ опять-же на такія высокія мѣстности, какъ Дудергофъ и Парголово, причемъ мѣстности эти называются еще въ XIII в. «краемъ моря». Это, въ сущности, совершенно согласно съ предъидущими выводами, потому что, послѣ общаго спада водъ, низменныя части берега несомнѣнно еще долгое время оставались покрытыми водою, являясь большими болотами и озерами, такъ что должны были еще причисляться къ «морю», а не къ «краю», т. е. не къ берегу; берегами считались еще прежнія окраины.

Пелгуй и его деревни. (1240 г.).

Основаніе Ландскроны. (1299—1300 г.).

Первое извѣстіе о заселеніи устья р. Невы при ея нынѣшнихъ берегахъ относится лишь къ концу XIII или началу XIV в. Въ 1300 г., а по шведскимъ источникамъ, въ 1299 5), когда обладателями Невы являлись новгородцы, шведы сдѣлали попытку захватить въ свою власть

1) Иловайскій, Исторія Россіи, ч. 2, стр. 565, прим. 55, и «Городскія пос. въ Рос. Имп.,» т. VII, стр. XV.

2) Переписная окладная книга 7008 г., 2 полов., стр. 318. Подробнѣе объ этой книгѣ будетъ сказано ниже.

3) Напр. деревни: Сайгуево (стр. 301 и 319), Пейпуево (стр. 322), урочище Куввуевъ конецъ (стр. 219), деревня Мухкуево (стр. 291 и 317), сельцо Кахкуево (стр. 313), дер. Мендуево (стр. 312), дер. Валгуево (стр. 300) и пр.

4) Переп. кн. 1500 г., полов. II, стр. 221.

5) Sveriges hednatid samt Medeltid, förra skedet, fran år 1060 till år 1350 af Oskar Montelius. Stockholm. 1877 г., стр. 427.

устья этой рѣки и укрѣпить ихъ за собою, для чего, войдя въ Неву 1) съ большимъ войскомъ и съ духовенствомъ (римскими монахами), «которое въ то время, говоритъ Олафъ Далинъ, не только служило при алтарѣ, но также упражнялось въ военныхъ и инженерныхъ должностяхъ» 2), заложили на устьѣ Охты крѣпость; крѣпость эту они назвали Ландскроной, по переводу нашихъ лѣтописей «Вѣнецъ земли») или точнѣе: Вѣнецъ края 3). Въ шведскихъ источникахъ отмѣчено, что Ландскрона находилась «на устьѣ р. Сварты (Swarta) въ Неву» 4). Сварта по-шведски значитъ Черная. Гиппингъ, для согласованія того и другаго указаній, высказалъ предположеніе, что Охта въ старину называлась Черною 5), но и до сихъ поръ по-русски Чернавкой называется правый притокъ р. Охты; изъ того, что русскіе считали Ландскрону при устьѣ р. Охты, а шведы при «устьѣ р. Чернавки въ Неву» слѣдуетъ заключить, что Чернавка была тогда на столько больше, что одни считали главною рѣкою Охту, а другіе Чернавку; въ настоящее же время это просто ручей или такая незначительная рѣчка, что ни на трехверстной, ни даже на одноверстной картахъ С.-Петерб. губ. не можетъ быть означена, и только еще означается на планахъ С.-Петербурга, составленныхъ въ масштабѣ не меньше 150 саженъ въ дюймѣ 6); будь она такою и въ то время, то, конечно, самое ея названіе не могло-бы служить для опредѣленія мѣстоположенія крѣпости 7). Относительно точнѣйшаго опредѣленія мѣста построенія Ландскроны, взглянувъ на карту, не возможно предположить, чтобы крѣпость находилась на правомъ берегу р. Охты, т. е. на мѣстѣ нынѣшняго приго-

Прежняя величина рѣчки Чернавки.

1) Въ первой Софійской лѣтописи сказано: «въ лѣто 6808 (1300 г.) пріидоша изъ за морія нѣмцы Свейскіе въ силѣ велицей въ рѣку въ Неву, и приведоша изъ своея земли мастеры хитрые, и изъ великаго Рима отъ папы мастеры приведоша нарочиты, и поставиша городъ (какъ тогда назывались крѣпости) надъ Невою, на усть Охтѣ рѣки, и утвердиша его твердостью несказанною, и поставиша въ немъ *пороки* (такъ по словарю церковно-славян. яз., назывались собственно стѣнобитныя орудія, но, какъ видно, это были и какія то крѣпостныя приспособленія, всего вѣроятнѣе, загражденія рѣки около крѣпости посредствомъ цѣпей, укрѣпляемыхъ подъ водою, какъ это тогда, по словамъ Олафа Далина, практиковалось) и похвалившеся *окоянніи*, нарекоша его: Вѣнецъ земли».... и посадиша въ немъ мужа нарочитыя съ воеводою ихъ Стеномъ, а сами отъидоша въ свою землю; князю-же великому Андрею Александровичу, не сущу въ Новгородѣ, (по выпискѣ Акад. А. А. Куника изъ I Новгородской и выпискѣ I. П. С—ва изъ П. С. Р. Л., т. V, стр. 203).

2) Олафа Далина. Исторія Шведскаго государства.

3) Я. К. Гротъ. «Извѣстія о Петерб. краѣ», стр. 2 (примѣч.).

4) Лербергъ. «Изслѣдованія, служащія къ объясненію др. русской исторіи» пер. Д. Языкова Спб. 1819 г., стр. 147, примѣч. 3-ое.

5) Hipping, l. c., т. I, стр 65, 209 и слѣд.; Гротъ, l. c., стр. 3.

6) См. планъ Петербурга, сост. Муспицкимъ, изд. Ильина и «Карманный планъ С.-Петербурга» В. Ивашкина, Спб. 1863 г.

7) На планахъ 1676 г. и 1700 гг. рѣка эта еще обозначена довольно большою.

рода Большой Охты; мѣстоположеніе Малой Охты, т. е. лѣвый берегъ р. Охты, образующій съ р. Невою выдающійся уголъ, болѣе удобно 1). Однакоже, возможно и то, что Чернавка, впадающая и нынѣ въ Охту всего въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ берега Невы (если принять во вниманіе, что послѣдняя прежде, почти 600 л. тому назадъ, была шире) могла вливаться въ Неву самостоятельно; тогда Ландскрона, вѣроятно, помѣщалась между устьями двухъ этихъ рѣкъ.

Новгородцы, узнавъ о постройкѣ этой крѣпости, встревожились не на шутку; однако-же они не съ-разу рѣшились напасть на Ландскрону и взять ее силой, а обратились сперва къ городу Любеку, стараясь привлечь его къ мирному заступничеству за взаимные интересы, объясняя, что, завладѣвъ устьями Невы, шведы заграждаютъ проѣздъ по Невѣ, какъ новгородцамъ, такъ и любскимъ купцамъ 2). Однако-же, переговоры затянулись, и новгородцы въ слѣдующемъ году рѣшились дѣйствовать самостоятельно. 18 мая 1301 года 3) подступили они къ Ландскронѣ. Шведскій историкъ Олафъ Далинъ наивно замѣчаетъ по этому поводу, что новгородцы еще и причины не имѣли жаловаться на крѣпость, такъ какъ она пока еще причиняла вредъ не новгородцамъ, а только своимъ собственнымъ жителямъ: *въ крѣпости оказалось столь страшная сырость*, что между гарнизономъ появились болѣзни и такая смертность, что изъ 300 человѣкъ даже 6-й доли не осталось въ живыхъ. При такихъ обстоятельствахъ, когда подступили новгородцы, Торкель Амундзонъ, «мужъ въ воинскихъ дѣлахъ зѣло опытный», предложилъ коменданту крѣпости, рыцарю Стену, что не лучше-ли обратиться за помощью къ государственному маршалу; но комендантъ Стенъ отвѣчалъ, что надо надѣяться на помощь Божію, а маршала безпокоить не слѣдуетъ. Новгородцы окружили

Смертельная сырость въ крѣпости.

1) Что же касается шведской карты 1676 г., гдѣ Ландскрона означена одновременно съ Ньюэномъ, но только на лѣвомъ берегу Невы, на устьѣ той Черной рѣчки, которая впадаетъ въ Неву около нынѣшней Александро-Невской лавры, то это, скорѣе всего, былъ лишь редутъ, построенный уже въ XVII в. и названный Ландскроной только въ память прежней крѣпости; къ тому-же эта Черная рѣчка еще въ 1500 г. носила названіе *Стуй*, и только въ позднѣйшее время стала называться Черной.

2) См. грамоту Новгор. князя Андрея Александровича г. Любеку, у Андреевскаго (l. c., стр. 101 — 103).

3) День взятія указанъ въ Воскресенской лѣтописи (П. С. Р. Л., т. VII, подъ 6809 г.), гдѣ взятіе Ландскроны описано такъ: «въ лѣто 6809 пріиде князь великій Андрей Александровичъ въ Новгородъ со всею силою своею, (и со Владимірцы, добавлено въ Новгородской 2 и 3.) и иде съ Новгородцы къ тому городу, (Вѣнецъ, сказано въ Новгородской 2 и 3, новое изд., стр. 173), иже нѣмцы поставиша на Невѣ на устьѣ Охты, и приступиша къ нему мѣсяца Маіа 18 и начаша битися крѣпко; помощью Божіею твердость та ни во что же бысть обращена, за высокоуміе ихъ, понеже бо всуе трудишася безъ Божія повелѣнія; и взяша градъ той, и запалиша его огнемъ, и гору (валъ) раскопаша, а нѣмецъ, сущихъ во градѣ томъ, изсѣкоша, а иныхъ (руками изъимали, сказано въ лѣтописи по Лаврентьевскому списку, новое изд. 1872 г.) въ плѣнъ поведоша, (а князя ихъ убили, (Л.) (*справка І. П. С—ва.*).

крѣпость, нѣсколько дней подъ-рядъ бросали въ нее горючія вещества и, истребивъ все, построенное внутри валовъ, почти весь гарнизонъ перебили, такъ что способныхъ сражаться осталось только 13 человѣкъ; комендантъ Стенъ рѣшился сдаться, но непріятель объ этомъ и слышать не хотѣлъ; тогда уже Торкель Амундзонъ сказалъ Стену съ насмѣшкою: «не надобно тревожить маршала». Новгородцы пошли на приступъ, рубили въ куски все, что попадалось имъ на встрѣчу, и Стенъ и Торкель были главнѣйшія жертвы; уцѣлѣло только нѣсколько человѣкъ, которые заперлись въ погребѣ и не раньше сдались, какъ тогда лишь, когда Новгородцы дали клятву сохранить имъ жизнь. Ландскрона была разрушена до основанія 1). Однакоже, названіе Ландскроны еще долго сохранялось въ памяти шведовъ, такъ какъ въ договорѣ 1447 г. шведско-датско-норвежскаго короля Христофора съ лифляндскимъ рыцарствомъ упоминаются русскіе *округа* (Gebiete): Копорье, Орѣшекъ и *Ландскрона* 2); если, не смотря на краткое существованіе крѣпости, имя ея, спустя почти 150 лѣтъ послѣ ея разрушенія, могло еще служить для указанія мѣстности, то крѣпость была дѣйствительно славная.

Разрушеніе Ландскроны. (1301 г.).

Въ 1323 году, вслѣдствіе новыхъ нападеній шведовъ, новгородцы разгромили ихъ снова, завладѣли тремя погостами въ Финляндіи, за рѣкою Сестрою, и заложили въ истокѣ Невы, на островѣ Орѣховомъ, крѣпость Орѣшекъ (нынѣшній Шлиссельбургъ) 3); здѣсь они въ томъ же году заключили со шведами мирный договоръ, по которому, возвративъ шведамъ взятые у нихъ три финляндскіе погоста, положили границу по рѣкѣ Сестрѣ и обязали шведовъ никакихъ крѣпостей (по тогдашнему городовъ), на Карельской сторонѣ рѣки Невы не строить 4). Орѣшекъ, называвшійся шведами Нотеборгомъ, вскорѣ сталъ не только крѣпостью, но и торговымъ городомъ 5).

Основаніе Орѣшка (Шлиссельбурга). (1323 г.).

1) Олафъ Далинъ, l. c., ч. II, кн. I, стр. 415—416. Этотъ разсказъ сокращенно передастъ и Карамзинъ. (Ист. Гос. Росс., т. IV, стр. 101 по изд. Эйнерлинга).

2) Карамзинъ И. Г. Р., т. V, примѣч. 316.

3) Софійская лѣтопись (П. С. Р. Л., т. V) стр. 216, гдѣ сказано: «въ лѣто 6831 ходиша Новгородци съ княземъ Юріемъ Даниловичемъ въ Неву, и поставиша городъ надъ устьемъ (верхнимъ) Невы, на Орѣховомъ островѣ; тутъ-же къ нему приходиша послы отъ Свейскаго короля и взяша миръ вѣчный съ Новымъ городомъ *по старинѣ*» (справка І. П. С—ва).

4) Сравн. Орѣховскій договоръ, изд. Я. К. Гротомъ въ его «Библіограф. и историч. замѣткахъ» (приложеніе къ Зап. И. А. Н. 1877 г., т. 31), гдѣ скопированъ русскій текстъ, и прежде изданную П. Бутковымъ другую редакцію (Ж. М. В. Д. 1837 г., ч. XXIII, стр. 346—363), гдѣ приведены латинскій текстъ, изд. Портаномъ и рус. переводъ. Обязательство «крѣпостей на *Корельской сторонѣ* не строить» между прочимъ служитъ подтвержденіемъ, что Ландскрона была построена не на южной, а на сѣверной сторонѣ Невы. **Примѣчаніе Академика А. А. Куника:** «Полное изд всѣхъ грамотъ объ Орѣшковскомъ договорѣ теперь у Rydberg'a».

5) Чулковъ. «Историческое описаніе россійской коммерціи», т. I кн. I, Спб. 1781 г., стр. 158.

Несмотря на миръ, шведы продолжали тревожить новгородцевъ. Въ 1347 или, по другимъ нашимъ лѣтописямъ, какъ и по шведскимъ источникамъ, въ 1348 г. 1) тронулась противъ Орѣшка шведская флотилія, подъ предводительствомъ короля Магнуса, который, остановясь на *Березовомъ островѣ*, послалъ къ новгородцамъ сообщить, что онъ желаетъ не завоеваній, а перехода ихъ въ его вѣру. Нѣкоторые историки Петербурга считаютъ этотъ Березовый островъ нынѣшнею Петербургскою стороною, которая также называлась въ старину Березовымъ островомъ; однако-же, это не вѣрно; изъ текста самой лѣтописи видно, что Магнусъ сначала остановился на Березовомъ островѣ, а затѣмъ уже вошелъ въ р. Неву 2); слѣдовательно, здѣсь говорится о томъ Березовомъ островѣ, о которомъ въ «Древней Россійской Идрографіи» сказано, что «Выборгъ градъ стоитъ на Котлинѣ озерѣ; на озерѣ (томъ) островъ Котлинъ да островъ Березовый 3).» Этотъ Березовый островъ лежитъ по пути изъ Кронштадта въ Выборгъ, и нынѣ, вмѣстѣ съ сосѣдними, меньшими островами, извѣстенъ подъ именемъ Березовыхъ островoвъ (Біоркъ-Э, гдѣ на берегу и селеніе того же имени) 4). Изъ перехода названія Березоваго острова въ Березовые острова можно вывести заключеніе, что прежде существовалъ только одинъ островъ, а нынѣ, вслѣдствіе вѣковаго поднятія Финляндскаго берега, (которое у Свеаборга равно 1,4 метра, т. е. 4,59 ф. въ столѣтіе) 5), а также размыванія, ихъ уже нѣсколько.

Березовый островъ. (1348 г.).

Городокъ на р. Ижорѣ. (1459 г.).

Какъ ни низменны и ни болотисты были берега Невы за первые вѣка ея перехода изъ широкаго пролива въ рѣчное русло, однако же, торговый духъ древняго Новгорода заставлялъ преодолѣвать всѣ препятствія къ поселенію на этихъ сырыхъ берегахъ, тѣмъ болѣе что, какъ выше сказано, берега и прежняго невскаго пролива уже имѣли свое населеніе. Вскорѣ по основаніи Орѣшка въ истокѣ Невы, появилось, уже на самомъ берегу рѣки, другое поселеніе, имѣвшее тоже характеръ города; на общеизвѣстной въ исторіи географіи картѣ Фра-Мауро, составленной для Альфонса V, короля Португаліи, въ 1459 г. 6), означенъ на лѣвомъ берегу Невы, пониже Шлиссельбурга, городъ Поцихорія или Нагарда (Pocichoria over Nagarda; Новгородъ, Nuovo grado, означенъ особо на своемъ мѣстѣ), а рядомъ сдѣлана надпись: «этотъ городъ (Поцихорія) въ началѣ (на границѣ) Россіи»; названіе

1) Ср. 3 Новгор. лѣт. (2 — 3 Новгор. лѣт., изд. 1879 г., стр. 221 и O. Montelius. Sveriges Historia, I Stockholm 1877 г., стр. 459.

2) «Поѣха къ королю Кузма Твердиславль, и наѣха его въ Березовомъ островѣ», «и отпусти (Король) Козму и его дружину», (которые) «доѣхавше до Орѣховца, затворишася въ городкѣ всѣ, а Магнусъ прінде въ Неву». (Новг. 4-ая лѣт. 6856—6858 г., въ П. С. Р. Л., т. IV, стр. 58). (Справка І. П. С—ва).

3) «Древн. Росс. Идрографія» изд. Новиковымъ. Спб. 1773, стр. 186—187.

4) См. Шуберта карту Зап. части Россіи, л. XIII.

5) Иностранцевъ, Геологія, I, 164.

6) Матеріалы для Историко-Географическаго Атласа Россіи. Изд. Археогр. Коммиссіи, Спб. 1871 г., листъ 2-ой.

Ноцихорія не есть-ли искаженіе слова Вотихонія (Wotichonia), какъ въ одномъ старинномъ словарѣ названа Вотьская земля 1), откуда могло произойти названіе и города; относительно-же названія Нагарда нельзя не обратить вниманія, что въ ганзейскихъ грамотахъ съ конца XIII в. довольно часто упоминается «Nogardia», а въ документахъ, писанныхъ на нижне-нѣмецкомъ языкѣ, и Nugarden 2); первое, по своему созвучію съ *Новой*, а второе—съ *Нью*, повидимому, прямо указываютъ на ихъ мѣстность; однакоже, не беремся выяснять какое соотношеніе существуетъ между этими созвучными словами; во всякомъ случаѣ, въ это время здѣсь, дѣйствительно, уже было нѣчто похожее на маленькій городокъ (торговый), какъ сейчасъ увидимъ подробнѣе.

Переписная книга 1500 г.

За время самостоятельности Новгорода сохранилось мало документовъ, которые могли бы служить матерьяломъ для подробной топографіи устьевъ р. Невы. Но къ концу XV и къ самому началу XVI вѣка относится интереснѣйшій источникъ по этому предмету, именно «Переписная окладная книга Вотьской пятины 7008 года» 3). Однакоже,

1) Joh. Jacobi Hofmanni. Lexicon universale historico-geographico-chronologico-poetico-philologicum, т. II, Basileae 1677 г. (Іоан. Яковъ Гофманъ. Словарь всеобщій историко-географическій хронологическій, поэтико-филологическій, т. 2-ой. Базель) стр. 392, подъ словомъ Suecia, гдѣ (какъ намъ любезно сообщилъ М. И. Кудряшевъ), сказано: «Dividitur Finlandia in Notiam et Boream, quibus Natagundia superior et inferior, Savolosia, Tavastia, Finnonicae regiones late patentes adjunctae sunt. Inde trans Finnicum sinum Carelia, cuius Kexholm metropolis est, et meridiem versus Wotichonia, in qua Lovati fluvii Novagardiam allabentis, quem *Ny* accolae vocant, ostium.....», т. е.: «Раздѣляется Финляндія на Южную и Сѣверную, къ коимъ Натагундія верхняя и нижняя, Саволосія, Тавастія, Финляндскія области, широко простирающіяся, присоединены суть. Отсюда за Финскимъ заливомъ Карелія, коей Кексгольмъ главный городъ есть, и къ югу Вотихонія, въ коей Ловати рѣки, къ Новгороду припадающей, которую *Ни* сосѣди зовутъ, устье (подразум. находится)». Изъ этого, повидимому, слѣдуетъ, что не только Нева, но и нѣкоторыя другія окрестныя рѣки носили у сосѣдей названіе «Новыхъ», подобно тому, какъ многія измельчавшія и засорившіяся рѣки, прежде имѣвшія особыя названія, нынѣ получили общее названіе «Черныхъ». Однако-же, нельзя не замѣтить, что р. Ловать беретъ начало вовсе не въ Вотьской пятинѣ, и даже не въ Шелоньской, а еще южнѣе; такъ что всего вѣроятнѣе, что здѣсь эта рѣка смѣшивается съ Невою, и названіе Ny принадлежало въ дѣйствительности только послѣдней.

2) **Сообщеніе Академика А. А. Куника:** «Любопытно, что, начиная съ 13 вѣка (напр. 1291 г.) довольно часто встрѣчается въ ганзейскихъ грамотахъ латинская форма *No*gardia и прилагательное nogardensis. Если я не ошибаюсь, встрѣчается въ документахъ, писанныхъ на нижне-нѣмецкомъ языкѣ (Plattdeutsch или Niederdeutsch) и форма Nugarden».

3) Одна половина (вторая) этого драгоцѣннаго историческаго источника издана еще въ 1851 г. кн. М. А. Оболенскимъ въ 11 и 12 книгахъ Временника И. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.», а первая издана отдѣльно И. Археографич. Коммис. въ 1863 г. (III т. Новгородскихъ писцовыхъ книгъ). Книга невѣрно названа книгою 7008 г., такъ какъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ея упоминается вмѣстѣ съ 7008 также и «нынѣшній 7009 годъ». Кромѣ того, нѣсколько листовъ второй половины (описи Спасскаго погоста), перепутанные въ оригиналѣ, такъ и

предварительно ознакомленія съ этимъ драгоцѣннымъ памятникомъ старины, полезно небольшое отступленіе.

Покореніе Новгорода. (1478 г.).

Приведя Великій Новгородъ «во всю волю свою», (въ Январѣ 1478 г.), Іоаннъ III потребовалъ отъ новгородцевъ дани, во-первыхъ, въ видѣ уступки ему въ собственность нѣкоторыхъ монастырскихъ земель, а во вторыхъ, въ видѣ ежегодной подати со всѣхъ земель вообще, или, какъ предлагали сами новгородцы, съ каждой сохи; при этомъ Великій князь спросилъ, что у нихъ, новгородцевъ, считается сохою; и новгородцы отвѣчали: «соха 3 обжи, а обжа (такой участокъ земли, который) одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ, а кто на трехъ лошадяхъ и самъ третей оретъ, то—соха 1)» Великій князь назначилъ себѣ по полу-гривнѣ съ сохи въ годъ со всѣхъ волостей новгородскихъ. Новгородцы покорно подчинились, и только били челомъ, чтобы Государь ихъ пожаловалъ: писцовъ своихъ и данщиковъ въ волости новгородскія не посылалъ, «понеже, Господине, то христіанамъ тяжко», говорили новгородцы, «а положилъ(ся) бы Государь на новгородскую душу, и скажутъ всѣ, сколько у кого сохъ будетъ; да сами, собравъ дань, отдадутъ, по крестному цѣлованію, безъ хитрости, тому, кому Великіе князи прикажутъ отдать въ Новѣгородѣ; а кто утаитъ хотя

Сошная дань и перепись 1492 г.

изданы въ первой части. (Столбцы 825—832). Богатый *историко-географическій* матеріалъ книги 1500 — 1501 г. остается совершенно неразработаннымъ, и даже наиболѣе авторитетные изъ писателей по исторіи Петербурга и Новгорода мало еще черпали изъ этого источника, почему мы и признали необходимымъ обратить на него особенное вниманіе. Далѣе, ссылаясь на столбцы, мы имѣемъ въ виду первую половину, а на страницы — вторую.

1) Татищевъ, l. c., кн. 5 (ч. IV) изд. Погодинымъ, стр. 68. По «Словарю Живаго Великорусскаго языка» Даля (подъ словомъ «обжинать») новгородская обжа полагается равной 5 десятинамъ, по Буткову-же (l. c. примѣч. 3, стр. 410) она равна 15 десятинамъ; и то и другое примиряется тѣмъ, что въ древнемъ Новгородѣ, какъ доказываетъ Бѣляевъ (въ своемъ вступленіи къ Писцовой книгѣ 1500 г., стр. 51 и слѣд.) существовало трехпольное хозяйство, почему когда идетъ рѣчь о счетѣ посѣва по числу десятинъ, то надо считать 5 обежъ, а когда обратно, по числу обежъ надо разсчитать общую площадь, воздѣлываемую подъ пашни, то въ обжѣ надо полагать по 15 десятинъ. Три обжи составляли соху новгородскую, а 10 сохъ новгородскихъ равнялась одной большой сохѣ московской (см. Писцовую книгу 7090, т. е. 1582 года въ Врем. И. М. О. И. и Д. Россійскихъ, кн. 6, стр. 53 и 55). Однако-же, всѣ эти разсчеты основаны на данныхъ уже XVI в., а вышеприведенный отвѣтъ новгородцевъ Іоанну III, по нашему мнѣнію показываетъ, что въ древнемъ Новгородѣ обжа не имѣла точно опредѣленной мѣры, а измѣрялась именно числомъ лошадей, иначе новгородцы прямо бы указали на десятины или хотя бы четверти. Въ книгѣ о сошномъ и вытномъ письмѣ, на которую ссылается Карамзинъ (И. Г. Р., т. IX, прим. 816, по изд. Эйнерлинга, столбецъ 171) какъ и въ «Русской торговой книгѣ 1575 и 1610 г.» (изд. Сахаровымъ, Спб. 1851 г., стр. 13) сказано: «въ сохѣ добрыя земли 800 четей; среднія земли въ сохѣ 1000 четей; худыя земли въ сохѣ 1200 четей»; четверти были, говоритъ при этомъ Карамзинъ, обыкновенно въ длину 40 сажень, въ ширину 30, (=1200 кв. саж., т. е. полдесятины); но Бутковъ (тамъже) считалъ въ 10 четвертяхъ 15 десятинъ, т. е. четверть равной $1^1/_2$ дес., и въ межевой инструкціи 1766 г. сказано, что четверть пахатной земли заключаетъ въ себѣ по полудесятинѣ *въ каждомъ изъ трехъ полей.* (Академич. Сло-

одну обжу, а уличимъ его, и мы то скажемъ своимъ Государямъ Князьямъ, и того — казнити» 1).

Неизвѣстно, на какихъ основаніяхъ была собираема эта всеобщая дань за первые 13 или 14 лѣтъ; всего вѣроятнѣе, что это производилось на основаніи частныхъ книгъ, которыя, сами для себя, вели владѣльцы разныхъ волостей; но затѣмъ, по примѣру московскихъ и др. велико-княжескихъ земель 2), опредѣленіе количества дани и въ новгородской «вотчинѣ» стало производиться чрезъ общія поземельныя переписи, совершавшіяся посредствомъ особыхъ писцовъ, притомъ, какъ полагаетъ Неволинъ, не новгородскихъ, а велико-княжескихъ. Составляемыя при этомъ записи получили названіе Писцовыхъ книгъ, по примѣру Московскаго княжества, гдѣ такія книги существовали уже издавна 3). Первая новгородская, (вѣроятно, касавшаяся собственно города), Писцовая книга, о которой сохранилось лишь одно извѣстіе, относится только къ 1492 г. 4).

Переписи Вотьской пятины 1496 и 1500 гг.

Что-же касается особенно интересующей насъ Вотьской пятины, то первую общую перепись въ ней производилъ и первую переписную книгу писалъ, лишь въ 1496 (7004) г., писецъ Юрій Сабуровъ 5); повидимому это Юрій Константиновичъ Сабуровъ, дочь котораго Соломонида, въ 1505 г. стала супругою Великаго князя Василія Іоанновича 6). Второю переписью по Вотьской пятинѣ была перепись 1500 г.; писцомъ былъ (какъ видно изъ заглавія самой книги) «Дмитрей Васильевичъ Китаевъ», вѣроятно, сынъ Василія Өедоровича Китая, бывшаго во

варь церковно-славянскаго и русскаго языковъ подъ словомъ: *четверть*). Въ концѣ XV в. обжа, слѣдовательно, соотвѣтствовала понятію одного тягла, или одного надѣла; по Писцовой книгѣ 1500 г. число обежъ большею частью соотвѣтствуетъ числу дворовъ тяглыхъ, но при этомъ на одной обжѣ сѣялось ржи и 4 коробья, и 3, и 2, и $1^1/_2$ коробья, при томъ разница оказывается не только между разными погостами, но и между разными селеніями одного и того же погоста. — Интересно, что, какъ мы слышали отъ землевладѣльцевъ Новгородской губерніи, въ настоящее время, для того, чтобы вспахать участокъ земли, равный новгородской обжѣ, надо силы не одного, а трехъ или, по крайней мѣрѣ, двухъ человѣкъ; силы-ли человѣческія уменьшились или почва ухудшилась, такъ что труднѣе поддается плугу?

1) Татищевъ, (Погод.), стр. 69.

2) Кеппенъ. «Хронологич. указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Е. Россіи, Спб. 1864 г., стр. 93 и Карамзинъ И. Г. Р., т. VI, примѣч. 286.

3) О подраздѣленіяхъ и видоизмѣненіяхъ писцовыхъ книгъ, какъ то: о книгахъ собственно писцовыхъ и книгахъ переписныхъ окладныхъ, межевыхъ, дозорныхъ, строельныхъ, засѣчныхъ, обыскныхъ приправочныхъ см. «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, кн. I, Спб. 1869 г. введеніе ко 2-ому отдѣлу, стр. V — VIII и у Бѣляева, l. c., стр. 73 и слѣд.

4) Именно: въ именномъ указѣ 12 Окт. 1687 г., которымъ повелѣно: «изъ Великаго Новгорода старыя писцовыя и приправочныя и дозорныя книги, которыя съ 7000 до 90 года, взять къ Москвѣ въ Новгородскій приказъ» (Полное Собр. Зак., т. II, № 1262, стр. 900).

5) Неволинъ. «О пятинахъ», стр. 23 (въ примѣчаніи).

6) Карамзинъ. Ист. Г. Р., т. VI, стр. 207.

время паденія Великаго Новгорода велико-княжескимъ намѣстникомъ въ Торжкѣ 1), а затѣмъ, и однимъ изъ намѣстниковъ въ Новгородѣ 2). Судя по именамъ писцовъ, нельзя не согласиться съ Неволинымъ, что то были люди великокняжескіе, однако-же, рѣшительно недоумѣваемъ, какъ, въ такомъ случаѣ, объяснить нѣсколько отмѣтокъ въ книгѣ 1500 г., въ которыхъ при нѣкоторыхъ погостахъ Орѣшковскаго уѣзда отмѣчено, что: «се тѣ погосты, что были изъ старины Новогородскаго уѣзду, а нынѣ придалъ ихъ князь Великій къ городу Орѣшку *пятномъ и душегубствомъ*» 3)? Пятно, т. е. безчестіе, безславіе 4), и душегубство,—воля ваша, какъ то не вяжутся съ официальнымъ положеніемъ писца, если онъ дѣйствительно былъ велико-княжескимъ посланцемъ. Кромѣ того, интересно, что, отмѣчая владѣльцевъ разныхъ волостей, Китаевъ относится къ нимъ, какъ бы къ своимъ или къ общимъ новгородскимъ знакомымъ; такъ напр. въ описи города Орѣшка и нѣкоторыхъ волостей Орѣшковскаго уѣзда Китаевъ часто (см. стр. 114, 119, 121, 123, 136, и пр.) называетъ «Андрея Ѳедоровича», у котораго, какъ оказывается изъ описи Китаева, былъ прежде домъ въ Орѣшкѣ, упоминаемый вслѣдъ за домомъ намѣстника города, и которому, кромѣ того, принадлежали многія большія волости по берегамъ Невы, но ни разу этого Андрея Ѳедоровича Китаевъ не называетъ по фамиліи; очевидно, что этотъ Андрей Ѳедоровичъ была личность общеизвѣстная въ новгородскомъ обществѣ, къ которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, принадлежалъ и самъ Китаевъ. Подобнымъ-же образомъ фигурируетъ въ его книгѣ и Ѳедоръ Михайловичъ 5). Затѣмъ, къ нѣкоторымъ другимъ владѣльцамъ Китаевъ относится какъ къ своимъ сверстникамъ, называя ихъ ласкательными именами, напр. (въ описи Дудоровскаго погоста, стр. 290): «волостка Ивановская, Захарина сына Овинова (т. е. бывшая Ивана Захаровича Овинова, вѣроятно, сына новгородскаго посадника Захарія Григорьевича Овинова) а нынѣ за *Офонею* за Васильевымъ сыномъ Бестужева»; напротивъ того, нѣкоторыхъ другихъ переселенцевъ Китаевъ называетъ уничижительными именами, напр. (тамъ же, стр. 299: «Великаго князя волость Елизаровская, за *Сенькою* за Клементьевымъ сыномъ, да за его сыномъ за *Ивашкомъ*, за Ивановскими Борисова за Тучковскими». Затѣмъ, есть много и другихъ отмѣтокъ, показывающихъ, что Китаевъ былъ близко знакомъ даже съ родственными отношеніями владѣльцевъ; онъ пишетъ напр.: «Великаго князя волостка Ивановская, Михайлова сына, *Казимирова сестричича*» (тамъ же, стр. 332). Наконецъ, не лишено значенія, что вся книга 7008 года писана на соху новгородскую, что

1) Татищевъ, (Погод.), стр. 51.
2) Карамзинъ, l. c., VI, стр. 81.
3) См. стр. 286 въ XI кн. Чтеній и выписку подробнѣе ниже въ примѣчаніямъ-же.
4) См. Академич. «Словарь церковно-слав. и русскаго языка, подъ слов. пятно въ 6-омъ значеніи.
5) Напр. въ описи гор. Орѣшка сказано: «внутри города дворъ намѣст-

было бы трудно для москвича; по всему этому въ Китаевѣ нельзя не видѣть новгородца, или, по крайней мѣрѣ человѣка долго жившаго въ Новгородѣ. Если, затѣмъ, онъ попалъ въ чиновники, то во всякомъ случаѣ, это былъ человѣкъ, вполнѣ знакомый съ владѣніями новгородскими. Тѣмъ вѣрнѣе и тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ свѣдѣнія, находящіяся въ Переписной книгѣ 7008 г.

Значеніе этой книги увеличивается еще болѣе въ виду слѣдующаго.

Книга первой переписи, 1496 года, не сохранилась, (или еще не розыскана), но она, по видимому вся или почти вся, повторяется въ книгѣ 1500 г., гдѣ запись ведется вдвойнѣ: «по старому письму» и «по новому письму», причемъ старое письмо въ нѣсколькихъ мѣстахъ названо «первымъ письмомъ» 1); это такимъ образомъ, съ одной стороны, указываетъ, что перепись 1500 г. была только второю, а слѣдовательно, что первая общая поземельная перепись въ Вотьской пятинѣ была совершена, дѣйствительно, только въ 1496 г.; съ другой стороны, это указаніе освѣщаетъ приводимыя въ книгѣ 1500 г. свѣдѣнія изъ старой переписи, такъ сказать, хронологическимъ свѣтомъ, указывая, что отмѣчаемыя ими перемѣны произошли всего въ теченіе 4-хъ лѣтъ: 1496 — 1500 гг.

Въ Переписной окладной книгѣ 7008 года находится подробнѣйшее перечисленіе всѣхъ селеній Вотьской пятины, существовавшихъ въ 1496 — 1500 г.; но, кромѣ того, въ ней встрѣчаются нѣкоторые матеріалы, которые могутъ служить для еще болѣе ранняго времени. Въ этомъ отношеніи особенное значеніе имѣютъ названія урочищъ; въ названіяхъ урочищъ обыкновенно сохраняются указанія на прежнее состояніе той мѣстности, которая стала урочищемъ.

Острова: Васильевъ, Ѳоминъ и Сандуй.

Въ настоящемъ случаѣ для насъ, во-первыхъ, особенно интересно, что, несмотря на всю подробность переписной книги 1500 г., въ ней изъ островов невской дельты называются только три острова: Васильевъ 2) (нынѣшній Васильевскій), островъ Фоминъ (нынѣшняя Петербургская сторона) 3) и неизвѣстный нынѣ островъ Сандуй, или, въ другомъ мѣстѣ, Сундуй; другихъ-же островов (Петровскаго, Крестовскаго, Елагина, не говоря уже о мелкихъ, въ родѣ Голодая, Гутуевскаго, Вольнаго и т. п.) вовсе не упоминается, такъ что или ихъ тогда вовсе не было, или же они были такъ низменны, что на нихъ не было даже сѣнокосовъ, ни охотничьихъ промысловъ, (на упоминаемомъ островѣ Сундуѣ жилья тоже не было, но сѣнокосы были; кромѣ того, въ книгѣ переписаны даже мхи, т. е. болота, отдавав-

пичь, дворъ Андрея Ѳедоровича, дворъ Федора Михайловича, дворъ Ѳефилата да братанича его Федка», (стр. 114 въ XI кн. Чт.).

1) См. въ печатномъ изданіи напр. столбцы 4, 23, 353 и др.;

2) Вторая половина, стр. 344 и 372, (опись Ижорскаго погоста); объ этомъ островѣ будетъ сказано ниже подробнѣе

3) Тамъ-же, стр. 118. Сравните «Писцовыя книги Ижорской земли», вып. 2, стр. 214 и 221.

шіяся подъ охоту) 1). Но, послѣ всего вышесказаннаго, гораздо естественнѣе предположить, что рѣки Средней Невки тогда еще вовсе не существовало, какъ равно и рѣчекъ Карповки, Крестовки и Ждановки, такъ что, дѣйствительно, было только три большихъ острова: 1) Васильевъ (нынѣшней Васильевскій съ Голодаемъ), 2) Ѳоминъ (Петербургскій, Аптекарскій и Петровскій, вмѣстѣ) и 3) Сандуй (Крестовскій, Каменный и Елагинъ, вмѣстѣ). Взглянувъ на карту, легко найти тому подтвержденія въ ширинѣ протоковъ между островами; кромѣ того Бутковъ 2), еще въ тридцатыхъ годахъ, по поводу Обыскной книги Спасскаго погоста 7081 г. (1573 г.) обратилъ вниманіе, что на Ѳоминѣ островѣ означено очень большое число селеній, несоотвѣтственное его величинѣ; Бутковъ объяснялъ это тѣмъ, что подъ названіемъ *Ѳомъни* 3), будто бы, разумѣлись всѣ острова въ устьяхъ Невы; Буткову еще не была извѣстна Переписная окладная книга 1500 г., изъ которой ясно видно, что Ѳоминъ 4) было спеціальное названіе только одного острова, и что точно такъ-же особыя названія имѣли и другіе острова: Васильевъ и Сундуй; но затѣмъ, самый фактъ, указанный Бутковымъ, дѣйствительно заслуживаетъ вниманія и можетъ служить подтвержденіемъ нашего предположенія.

Острова — урочища. Съ другой стороны, въ той-же переписной книгѣ островами названы нѣсколько урочищъ въ такихъ мѣстностяхъ, которыя нынѣ составляютъ уже совершенно сплошные берега Невы или взморья; такъ, напримѣръ, по правому берегу взморья (по описи Корбосельскаго погоста) названъ Валкасари 5), что по-фински значитъ Бѣлый островъ (гдѣ нынѣ станція Финляндской жел. дороги), а на лѣвомъ берегу Невы названы урочища «Галтѣевы острова, большой и малый» 6), гдѣ находилось въ 1500 г. нѣсколько селеній, изъ которыхъ селенія Большой

1) 2-ая половина, стр. 345. «И давать ему съ тѣхъ мховъ Вел. князя оброку съ году на годъ *соколъ*, а не будетъ сокола, и ему давать за сокола деньгами полъ третьи ($2^1/_2$) гривны, а напередъ сего съ тѣхъ мховъ оброкъ не шелъ».

2) Ж. М. В. Д. 1836 г., ч. XX, стр. 420 и 425, прим. 54 и 64.

3) Бутковъ производилъ слово Ѳомѣни отъ финскаго слова *tammi*—дубъ, который и до нынѣ изобильно растетъ на островахъ невской дельты; по если ужь искать иностранное слово для объясненія названія Ѳоминъ, то болѣе подходитъ шведское слово *tom*, пустой. Кстати, относительно дубовъ: бурею очень часто валитъ старые вѣковые дубы, ростущіе и нынѣ на невскихъ островахъ; что-бы стоило дворцовому управленію, въ вѣдомствѣ котораго находятся острова Елагинъ и Петровскій, пригласить спеціалистовъ опредѣлить возрастъ этихъ дубовъ по числу годовыхъ слоевъ; по внѣшнему виду судить объ этомъ нельзя: дубъ ростетъ весьма разнообразно, смотря по почвѣ. **Примѣчаніе Академика А. А. Куника:** «Бутковъ былъ почтеннымъ и весьма начитаннымъ труженикомъ, но не имѣлъ достаточнаго понятія о лингвистическихъ законахъ; для русскихъ не было никакого повода изъ «*tammi*» дѣлать «*Ѳом.*».

4) Въ XVI в. писали то «Фоминъ», то «Ѳоминъ», да и въ XIX еще не рѣшили, что правильнѣе (т. е. надо-ли вообще употреблять Ѳ).

5) Вторая половина, стр. 203 и 205 и трехверстная Военно-топографическая карта Петерб. губерніи, гдѣ сказано «Бѣлый островъ или Валкасари».

6) Вторая половина, кн. 1500 г., стр. 362, 389, 410, 415, 418.

Голтинсъ и Малый Голтинсъ [1]), сохранившись до позднѣйшаго времени, даютъ возможность въ точности опредѣлить положеніе и самыхъ Галтѣевыхъ острововъ: Большой Галтѣевъ простирался отъ Александро-Невскаго монастыря и нынѣшняго Волкова кладбища вплоть до Александровской мануфактуры, а Малый Галтѣевъ находился около нынѣшняго Екатерингофа. Островами они назывались потому, что ограничивались сосѣдними рѣчками: Большой Галтѣевъ островъ рѣчкою Черной (что у Александро-Невской лавры), и, съ другой стороны, рѣчкою Мурзинкой (близъ села Рыбацкаго), которыя, вѣроятно, были тогда значительнѣе и почти сливались, обѣ впадая въ Неву, служившую съ третьей стороны границей Большаго Галтѣева острова; — а Малый Галтѣевъ, образовывался нынѣшними рѣчками Таракановкой и Екатерингофкой; и эти рѣчки первоначально были, навѣрное, гораздо шире, такъ что заключавшаяся въ ихъ границахъ суша являлась, дѣйствительно, островомъ, т. е. тѣмъ, что Адамъ Бременскій, какъ мы видѣли, называлъ внутренними островами. Кромѣ того, въ Переписной книгѣ много и другихъ мѣстностей-острововъ, какъ съ русскими названіями, такъ и съ финскими; такъ, въ описи Спасскаго погоста названа деревня Островокъ (стр. 150); въ Корбосельскомъ погостѣ, кромѣ вышеозначеннаго Валкасари, еще 5 деревень означены на «Валга*сари* (стр. 220 и 221; «saari» по фински значитъ «островъ») и сверхъ того названы 4 деревни Мендо*сари*; въ Ижорскомъ погостѣ названы: деревня Островокъ (стр. 342), 3 деревни Тарво*сари*, т. е. Нужный островъ (стр. 346 и др.; а р. Тарвосари — притокъ р. Славянки), деревня *Сари*ковская, т. е. Островная (стр. 354 и далѣе еще три подъ тѣмъ же названіемъ), деревня Котельскій островъ (стр. 361), деревня на Торо*зари* (391), деревня на Ито*зарѣ*, т. е. Чертовомъ островѣ (стр. 396), деревня Мусто*сари*, т. е. Черноостровъ (стр. 396), деревня «въ *Сари*ковскѣ» (стр. 411), деревня Кургуево (Журавлево), она-же Волховой островъ (414), 2 деревни просто Островъ (428), еще 2 деревни Островъ (429) и еще 2 деревни Островъ-же (430); наконецъ, въ Дудеровскомъ погостѣ 4 деревни имѣютъ названіе Ивашевъ островъ (313 — 318). Такое количество названій деревень и урочищъ островами свидѣтельствуетъ, что во время заселенія р. Невы, по берегамъ ея было много дѣйствительныхъ острововъ, къ 1500 г. уже превратившихся въ урочища [2]).

Обмелѣніе и запустѣніе рѣкъ съ 1500 г.

Затѣмъ, еще достойно вниманія, что по переписной книгѣ 1500 г. нѣкоторыя нынѣшнія рѣчки и ручьи названы рѣками; такъ, напримѣръ, нынѣшняя рѣчка Святка, впадающая въ Неву съ лѣваго берега, повыше устья р. Тосны, при Пеллѣ, тогда называлась Святой рѣкой, рѣчка Лиговка (близъ Петербурга, гдѣ станція Балтійской ж. д. Лигово)

1) См. планъ мѣстности Петербурга 1700 г., изданія Цылова и въ объясненіи къ плану №№ 27 и 46.

2) Переводомъ финскихъ словъ, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ этого §, гдѣ неозначено источника, мы обязаны слушателю Инженерной Академіи штабсъ-капитану П. П. Хейскапену, финляндцу по происхожденію.

называлась рѣкою Лигой, рѣчка Стрѣлка — рѣкою Стрѣльной, рѣчка Копорка — рѣкой Копорьей и пр., хотя, въ то-же время, всѣ крупные притоки Невы носили уже свои нынѣшнія названія. Далѣе: по срединѣ между устьями р. Ижоры и Славянки, но съ другаго, праваго берега р. Невы, впадаетъ въ нее небольшая рѣчка, называемая нынѣ Черной, на которой нѣтъ ни одного селенія 1); въ 1500 г. эта рѣчка называлась Варвисть и на ней было нѣсколько селеній, какъ при устьѣ, такъ и на верховьѣ 2), а это доказываетъ, что и эта рѣчка была многоводнѣе. Нѣсколько пониже р. Варвисти, съ того же праваго берега, течетъ въ р. Неву рѣчка Утка (переводъ финскаго слова sorsi), впадая близъ колоніи Безбородки (почти противъ Александровской мануфактуры); берега ея нынѣ пусты; въ 1500 г. называлась рѣчка эта рѣкой Сонзорицей, и на ней находилось 5 деревень 3).

Дальнѣйшіе примѣры обмелѣнія и запустѣнія рѣкъ мы еще приведемъ ниже, въ разныхъ мѣстахъ, да и вообще намъ еще предстоитъ много останавливаться на разныхъ гидрографическихъ измѣненіяхъ обозрѣваемыхъ нами мѣстностей, ибо еще раньше насъ сказано, что пути сообщенія суть артеріи торговли, между тѣмъ наша историческая географія находится въ совершенномъ младенчествѣ и относительно подвижности земли придерживается еще, такъ сказать, понятій полу-птоломеевскихъ: что вся земля постоянно движется—это нынѣ признается всѣми, но что земная кора тоже постоянно подвижна, — то большинству кажется невѣроятнымъ, хотя въ геологіи, какъ мы видѣли, это уже аксіома. Господа ученые, разбивъ міроздапіе на отдѣльныя клѣтушки, и размѣстивъ по нимъ разныя науки, рѣдко затѣмъ заглядываютъ изъ одной въ другую; поэтому людямъ просто любознательнымъ, смотрящимъ еще на Божій міръ, какъ на стройное цѣлое, приходится собственными силами прокладывать путь къ познанію истины, лавируя между научными односторонностями только съ помощью здраваго смысла.

Но въ настоящее время мы должны перейти къ обозрѣнію устьевъ Невы въ отношеніи населенныхъ пунктовъ, существовавшихъ собственно въ 1496 — 1500 гг., что-бы посмотрѣть, въ какомъ видѣ представлялись въ это время мѣстность и окрестности нынѣшняго Петербурга, и въ частности, что бы разрѣшить вопросъ: дѣйствительно-ли существовалъ на устьяхъ Невы какой либо городокъ еще въ началѣ XVI вѣка? Вопросъ этотъ, еще лѣтъ 25 тому назадъ, былъ, такъ сказать *брошенъ* на обсужденіе, но до сихъ поръ остается не разъясненнымъ, хотя, какъ мы покажемъ, необходимые для его разъясненія матеріалы находятся въ наличности.

1) См. одноверстную карту Спб. губ., изд. Ильина.

2) См. опись Спасскаго погоста во второй половинѣ книги, стр. 135 и на листахъ случайно попавшихъ въ первую половину (изд. Археогр. Комис.) столбцы 831 и 832; для опредѣленія мѣстности сравн. дер. Валитовы на картѣ 1676 г.

3) См. опись Спасскаго погоста во 2-ой полов. той же книги, стр. 131 и 132 и ошибочно вплетенные листы въ 1 половинѣ, столбцы 830 и 831. Ниже будетъ сказано подробнѣе.

Заселеніе береговъ Невы въ 1500 г.

Относительно заселенія береговъ р. Невы собственно въ 1496—1500 гг., прежде всего замѣтимъ, что названія значительной части тогдашнихъ поселеній, какъ по правому берегу, такъ и по лѣвому, кромѣ полосы самой прибрежной, сохранились и понынѣ 1); взявъ трехверстную карту Россіи, изданія Военно-Топографическаго Депо, и ознакомившись предварительно (по картѣ Неволина) съ положеніемъ главныхъ пунктовъ погостовъ, мы, затѣмъ, безъ особаго труда розыскали на картѣ Топографическаго Депо *болѣе половины* всего числа селеній, упоминаемыхъ въ книгѣ 1500 г. (въ нѣкоторыхъ погостахъ, правда, только нѣкоторыя, но за то въ другихъ, *почти всѣ*).

Пятины и погосты.

Вся Новгородская область въ то время раздѣлялась на пять *пятинъ*; пятины раздѣлялись на уѣзды, уѣзды на *погосты*, т. е. по нынѣшнему, всего ближе сказать, на приходы церквей, имѣвшихъ при себѣ кладбища; погосты не имѣли строго опредѣленныхъ границъ, потому что, хотя большинство селеній одного и того же погоста группировалось обыкновенно вокругъ его главнаго пункта, гдѣ была церковь, но селенія пограничныя, даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ рѣка или какое нибудь другое естественное урочище, могли бы составить весьма опредѣленную границу, уклонялись отъ этой границы; нѣкоторые-же погосты, какъ напр. Ратчинской и Опольской, даже положительно переплетались между собою; такъ что, составляя карту, возможно разграничить селенія разныхъ погостовъ никакъ не обыкновеннымъ картографическомъ способомъ окрашенныхъ линій, а единственно подчеркиваніемъ *каждаго селенія особо* краскою, условленною для того погоста.

Ошибка Неволина.

Сѣверный берегъ Невы причислялся весь къ Спасскому погосту Орѣшковскаго уѣзда, а южный, (вопреки мнѣнію Неволина, на вѣру принятому всѣми нашими предшественниками по исторіи Петербурга, и, однакоже, падающему при самомъ первомъ знакомствѣ со 2-ой частью Переписной книги 7008 г., какъ мы подробнѣе поясним нѣсколько ниже), принадлежалъ къ *Ижорскому* погосту, [который до 7009 г. (1501 г.) самъ принадлежалъ къ уѣзду Новгородскому, а затѣмъ былъ приданъ къ городу Орѣшку], кромѣ нѣсколькихъ селеній, лежавшихъ по самому берегу Невы на пространствѣ отъ Орѣшка (Шлиссельбурга) до устья р. Тосны, которыя тоже относились къ Спасскому погосту 2).

1) Мало того: самый характеръ финскихъ поселеній въ нѣкоторыхъ погостахъ сохранился и донынѣ; изъ книги 1500 — 1501 г. видно, что обыкновенно основаніемъ наименованія мѣстностей служили урочища; на одномъ и томъ же урочищѣ находилось множество деревень въ 1, въ 2 и въ 3 двора, тѣмъ не менѣе каждая деревня считалась особою; лица, занимавшіяся съемкою въ окрестностяхъ Токсова, сообщали намъ, что и нынѣ ихъ поражала эта дробность, съ которою просто не знали, какъ быть. То-же легко замѣтить на картѣ военно-топограф. депо, гдѣ въ окрестностяхъ Парголова, Токсова и вообще сѣвернаго берега Невы большею частью надписаны только названія урочищъ, а деревни показаны точками.

2) К. А. Неволинъ («О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в.»

Такимъ образомъ, мѣстность нынѣшняго Петербурга, почти вся, кромѣ Охты и Петербургской стороны, причислялась къ Ижорскому погосту, а Охта и Петербургская сторона — къ Спасскому. Берега Финскаго залива ниже устьевъ Невы, т. е. берега взморья, принадлежали: сѣверный—къ Корбосельскому погосту, (главный пунктъ с. Корпселки), а южный—къ Дудоровскому (главный пунктъ: нынѣшній Дудергофъ).

Общее число селеній.

Что касается населенныхъ пунктовъ, то въ 2-хъ погостахъ расположенныхъ по берегамъ Невы, (Спасскомъ-Городенскомъ и Ижорскимъ), было тогда: селъ, селецъ и деревень 434, а въ нихъ 1096 дворовъ, что соотвѣтствуетъ населенію около 5480 душъ обоего пола; а во всемъ Орѣховскомъ уѣздѣ (въ 8 погостахъ, соотвѣтствующихъ нынѣшнимъ уѣздамъ: Шлиссельбургскому и С.-Петербургскому вполнѣ, Царскосельскому за исключеніемъ 2-го стана, и части Петергофскаго), тогда же было 20 селъ, 1274 деревни и 3030 дворовъ, что соотвѣтствуетъ населенію въ 15,150 душъ об. пола 1). Большинство селеній было малодворно и притомъ многія селенія еще раздѣлялись на части, считавшіяся особыми деревнями разныхъ владѣльцевъ, хотя состояли изъ 2 — 3 дворовъ.

Городовъ во всей Вотьской пятинѣ было тогда только 5, а именно:

Городъ Ладога (Старая).

Городъ Ладога (Старая), остатки которой нынѣ находятся при устьѣ р. Волхова, на разстояніи 12 — 14 верстъ отъ южнаго берега Ладожскаго озера и могутъ служить указаніемъ насколько обмѣлѣло Ладожское озеро за время вполнѣ историческое; въ 1500 г. городъ этотъ состоялъ изъ крѣпости, или такъ называемой Ладоги каменной, и изъ посада, т. е. собственно города; на посадѣ было 108 дворовъ тяглыхъ людей да 7 не тяглыхъ (намѣстника, поповъ и пр.), что въ общемъ соотвѣтствуетъ населенію около 575 душъ об. п.; въ городѣ было нѣсколько улицъ. По списку населенныхъ мѣстъ 1864 г. въ селѣ Старой Ладогѣ жителей показано 103 д. м. да 264 ж. п. (итого 367 д. об. п.). Населеніе Ладоги въ 1500 г., сравнительно съ переписью

Зап. И. Р. Г. О. Спб. 1853 г., стр. 128) считалъ (вѣроятно, на основаніи карты Бергенгейма, относящейся къ позднѣйшему времени), что Спасской-Городенской погостъ въ 16 вѣкѣ простирался отъ Орѣшка по *обоимъ* берегамъ Невы *до самого устья ея*, хотя еще Бутковъ (l. c. примѣч. 11, стр. 413) указывалъ, что въ Ижорскомъ погостѣ встрѣчается нѣсколько селеній съ отмѣткою «на р. Невѣ»; напротивъ того, въ описи Спасскаго погоста *ни одного* селенія съ отмѣткой «на р. Ижорѣ», ни «на Славянкѣ» незначится. Кромѣ того, самый Ижорскій погостъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, до 1501 г. причислялся даже не къ Орѣшковскому уѣзду, а къ Новгородскому, (стр. 286). Спасскій погостъ по обоимъ берегамъ Невы шелъ только до р. Тосны, т. е. только до половины всей длины р. Невы, а затѣмъ южный берегъ Невы, вплоть до самаго устья, причислялся къ Ижорскому погосту. Жалко, что ошибка авторитетнаго Неволина до сихъ поръ оставляетъ въ тѣни Переписныя книги Ижорскаго погоста, которыя гораздо важнѣе для исторіи Петербурга въ его нынѣшней территоріи, чѣмъ даже описи Спасскаго погоста, имѣющія интересъ больше по отношенію къ Охтѣ.

1) «Списки населенныхъ мѣстъ Росс. Имперіи, Спб. губернія» Спб. 1864 г., стр. XXXIII.

1496 г., весьма значительно увеличилось, такъ какъ «по старому письму» считалось всѣхъ дворовъ только 84, (столб. 959). Что въ этотъ періодъ времени въ Ладогу, дѣйствительно, былъ особый приливъ новаго населенія, видно еще и изъ того, что въ книгѣ 1500 г. записано распоряженіе, коимъ на Ладожанина Семена Порожскаго-Анаткина возложено «отводить мѣста на дворы»; отводъ предписывалось производить «отъ мельницы Егорьевской, что за стѣною (крѣпостною), на рѣкѣ Ладогѣ (нынѣ рѣчка Ладожка) 1), до Могильника на Варяжской улицѣ и до часовни Пречистой (Дѣвы)»; при этомъ, дворы приказано ставить рядами, «первый рядъ вдоль берега по горѣ, а когда поставятъ тотъ рядъ», тогда предписывалось «второй ставить позади тѣхъ дворовъ»; мѣра каждому двору была опредѣлена: въ длину 15 саженъ, а поперегъ 10, отводя мѣста всѣ съ ряду, на земляхъ, какъ помѣщичьихъ, такъ и своеземельныхъ, монастырскихъ и пр., «а пашни и хмѣльниковъ на тѣхъ дворахъ не метати и не пахати» (тамъ-же).

Городъ Корела (Кексгольмъ).

«Городъ Корела на рѣцѣ на Узервѣ» (нынѣ Кексгольмъ, при устьѣ рѣки Воксы или Вуоксы, на западномъ берегу Ладожскаго озера) былъ слишкомъ чѣмъ вдвое больше предыдущаго: въ посадѣ его находилось 188 дворовъ тяглыхъ людей да 33 нетяглыхъ, да приписанъ былъ къ посаду этому «рядокъ» *волочекъ Сванскій*, гдѣ жили «люди рядовые, торговые и рыбные ловцы», въ 55 дворахъ, такъ что всего здѣсь было 276 дворовъ (стр. 1 по 8 въ XII кн.), т. е. около 1380 д. об. п.; (нынѣ въ Кексгольмѣ считаютъ всего около 1000 д. об. п.)

Городъ Орѣшекъ (Шлиссельбургъ).

«Городъ Орѣшокъ» (нынѣшній Шлиссельбургъ) въ 1500 г. раздѣлялся на двѣ половины: «на Лопскую сторону и на Корельскую сторону»; въ обѣихъ и внутри города (т. е. крѣпости) вмѣстѣ, было всего 186 дворовъ, что соотвѣтствуетъ населенію около 930 д. об. (стр. 113—115 XI книги). По списку 1864 г. населеніе Шлиссельбурга означено въ 4,849 д. об. п. Сравнительно съ переписью 1496 г., населеніе Орѣшка къ 1500 г. уменьшилось (судя, какъ по числу дворовъ, такъ и по сбору оброка Великому князю, стр. 113 въ XI, кн. Чтеній) такъ что, въ противность Ладогѣ, городъ Орѣшекъ подъ московскимъ владычествомъ сталъ упадать.

Остальные два города лежали уже ближе къ устьямъ р. Невы, именно:

Городъ Яма (Ямбургъ).

«Городъ Яма на рѣцѣ на Лугѣ» (нынѣшній Ямбургъ) имѣлъ въ 1500 г. внутри города (крѣпости) и на посадѣ 239 дворовъ тяглыхъ, да дворъ намѣстника и еще «дворъ городчиковъ, въ немъ городчикъ Сенка Мустооа Шереметевской», (столб. 885). Это соотвѣтствуетъ населенію свыше 1200 д. об. п. По старому письму, т. е. переписи 1496 года было тяглыхъ дворовъ только 201, слѣдовательно и здѣсь за 4 года, оказалось значительное увеличеніе населенія. Въ 1864 г. въ Ямбургѣ было жителей 1303 д. об. п.

1) А. П. Андреевъ. «Ладожское озеро», Спб. 1875 г., ч. I, стр. 157.

Городъ Копорье (нынѣ слобода).

«Городъ Копорье на рѣцѣ на Копорьѣ»,—нынѣ слобода Петергофскаго уѣзда при р. Копоркѣ и ключахъ, а когда то сильная крѣпость; въ 1500 г. онъ имѣлъ печальный видъ: въ немъ считалось внутри города (крѣпости) и на посадѣ, всего на все 23 двора, (т. е. меньше 100 душъ об. п.) въ томъ числѣ 1 пустой, въ одномъ жилъ «Ивашко Левковъ, колпашникъ», въ одномъ «Омосъ, сѣдельникъ», и 6 дворовъ «воротниковъ» (привратниковъ) и сторожей городскихъ (столбецъ 494). По переписи 1496 г. число дворовъ было болѣе, хотя и не многимъ. Въ слободѣ Копорьѣ нынѣ считается 260 д. об. п., а отъ крѣпости остались одни развалины.

Торговый рядокъ у клѣтей.

Но для насъ особенно интересно одно характерное селеніе, названное въ книгѣ 1500 г. такъ: «Торговый рядокъ у Клѣтей». Клѣтями, по простонародному говору, и нынѣ называютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ амбары 1). Рядками или рядами назывались селенія, представлявшія нѣчто среднее между деревнею и городомъ, пожалуй,—маленькіе, спеціально торговые городки (безъ крѣпостей), въ которыхъ дворы были построены дѣйствительно рядами; это нарицательное названіе поселенія сохранилось и понынѣ въ двухъ мѣстностяхъ Новоладожскаго уѣзда, гдѣ существуетъ деревня Сумскіе рядки (при Ладожскомъ озерѣ) и село Сясскіе рядки (при р. Сяси, у соединенія Свирскаго канала съ Сясскимъ 2). Про рядокъ у Клѣтей въ книгѣ 1500 года сказано, что онъ лежалъ «на рѣцѣ на Ижорѣ, отъ Невы 7 верстъ», что «живутъ въ немъ торговые люди, пашни у нихъ нѣтъ, а дворовъ восемь», а торговыхъ людей 21 душа мужскаго пола 3); двадцать второй торговый человѣкъ, Филипко Логиновъ, жилъ на погостѣ, но платилъ въ общій оброкъ двѣ деньги. (стр. 341). Вокругъ торговаго рядка, были расположены 5 деревень, въ общей сложности имѣвшія 7 дворовъ 4). Рядку принадлежалъ «колъ (т. е. запруда) на рѣцѣ на Ижорѣ, гдѣ ловили рыбу бѣлую всякую». Оброку торговые люди всѣ вмѣстѣ платили: по старому письму (переписи 1496 г.) 12 гривенъ (или 168 денегъ), а по новому (1500 г.)—полтину (или 108 денегъ) 5),

---

а Вел. кн. оброку положено два рубля съ гривною и двѣ деньги», (т. е. переводя въ деньги, 448 денегъ), а хлѣбомъ:

1) Макаровъ «Простонародный словотолковникъ» (Чт. въ М. Общ. Ист. и др. Росс. 1847 г., № 3, б. и слѣд. подъ словомъ *клѣть*. (Такъ говорятъ въ Рязанской и др. губ.) и клеть (Вологодской и др.).

2) Списки нас. м. Спб. губ., стр. XXXI.

3) Опись Ижорскаго погоста, стр. 344. Вотъ имена этихъ торговыхъ людей: «1 дворъ: Трофимко *Перхуровъ*, да сынъ его Гридка, братаничь его Парфенко, да Федотко *Тарасовъ;* 2 дворъ: Ивашко *Онцифоровъ;* 3 дворъ: Симанкъ *Селивановъ* да Труфанко *Офоносовъ;* 4 дворъ: Оптоманко да Федко *Филиповы;* 5 дворъ: Олухно *Сменовъ*, сынъ его Костя; 6 дворъ: Еська *Симановъ*, староста, сынъ его Юрко; 7 дворъ: Офоня да Стешко *Тимошкины*, Куземка да Ортемка да Васко; 8 дворъ: Савка *Федковъ* да Тимошка *Еремѣевъ*».

4) Тамъ же, стр. 356, 361, 389 и 411.

5) Гривна считалась тогда (въ 1500 г.) равной 14 деньгамъ новгородскимъ; (см. стр. 120 описи Спасскаго погоста, гдѣ сказано: «позему даютъ со

изъ чего можно заключить, что при Новгородскимъ владычествѣ торговый рядокъ этотъ былъ на много обширнѣе. Мѣстонахожденіе-же торговаго рядка въ 7 верстахъ отъ рѣки (тогда какъ торговля всюду стремится къ водѣ, точно рыба) наводитъ на мысль, что Рядокъ этотъ основался еще въ то время, когда берега Невы не допускали, по своей сырости и низменности, ближайшаго къ рѣкѣ поселенія, (въ 1500 г. съ отмѣтками *«на устьѣ Ижоры у Невы»* находилось уже нѣсколько селеній). А въ такомъ случаѣ, всего вѣроятнѣе, что именно этотъ рядокъ на картѣ Фра-Мауро (1459 г.) названъ городомъ Нагардой, или Понцхоріей, первымъ городомъ въ началѣ Россіи.

Селенія на р. Ижорѣ и ея прежняя длина.

Кромѣ торговаго рядка у Клѣтей и окружавшихъ его вышеозначенныхъ селеній, на р. Ижорѣ находилось еще (считая только селенія относительно которыхъ сдѣлана отмѣтка, что они лежатъ на этой рѣкѣ) шестьдесятъ два селенія; это значительно болѣе чѣмъ нынѣ, но тогда всѣ селенія были малодворные; въ общей сложности они всѣ имѣли 161 дворъ; многія изъ нихъ существуютъ и по нынѣ. Наибольшее изъ нихъ было «сельцо у погоста, на рѣцѣ на Ижорѣ» въ 9 дворовъ, (стр. 353), — это, повидимому, нынѣшнее село Ижора.

Р. Ижора въ прежнее время была значительно больше; нынѣ рѣка эта вытекаетъ изъ болотъ у Малыхъ Туганицъ (въ Царскосельскомъ уѣздѣ); но при изслѣдованіи въ 1881 г., по порученію С.-Петербургскаго губернскаго земства, мѣстности Петергофскаго уѣзда, между прочимъ, прослѣженъ суходолъ, идущій вдоль Нарвскаго тракта, между Касково и Анташами, и выше, къ западу, близь Кемполова; а къ востоку этотъ суходолъ идетъ мимо Анташей, Новаго Жабина на

двора по 3 деньги, итого съ 14 дворовъ три гривны, а ключнику съ двора по деньгѣ, итого гривна; и всего даютъ позему и съ ключникомъ четыре гривны»). новгородская деньга считалась равной 2 московскимъ деньгамъ; въ рублѣ было 216 новгородскихъ или 432 московскихъ деньги. Полтина и тогда равнялась половинѣ рубля. (См. стр. 352 описи Ижорскаго погоста, гдѣ сказано: «Обежъ 11,

«26 коробей	ржи	по 10 денегъ»	=	260	денегъ.
«38 »	овса	» 5 » »	=	190	»
«26 »	ячменя	» 7 » »	=	182	»

(Итого составитъ 632 деньги).

«Итого за хлѣбъ деньгами три рубля бесъ 16 денегъ», (632 д. + 16 д. = 648 д. = 3 руб., откуда 1 руб. = 216 д.); провѣримъ далѣе: «И всего оброку положено на тѣ деревни пять рублевъ», (т. е. 448 д. + 632 д. = 1080 д. = 5 рублямъ); далѣе: «а ключничей пошлины положено на тѣ обжи (а ихъ 11): на Рождество Христова деньга съ обжи новгородская», (слѣдов. 11 денегъ) «а на великъ день съ обжи деньга московская» (слѣдов. съ 11 об. $5^1/_2$ д. новг.) «и на Петровъ день съ обжи деньга московская» (слѣдов. еще $5^1/_2$ д. новгор.), а всего въ 3 праздника съ 11 обежъ (22 деньги, раздѣляя на 14, для приведенія въ гривны и полугривны, получимъ:) полторы гривны съ деньгою». По вѣсу деньга новгородская равнялась 18, а московская 8 долямъ серебра, (Шодуаръ «Обозрѣніе р. денегъ и иностр. монетъ» перев. В. А. Спб., 1837 г. ч. I стр. 130; Тоже у Костоморова «Очерки торговли р. госуд. въ XV и XVI столѣтіяхъ, стр. 173) слѣдовательно, рубль, (т. е. 216 новгородскихъ или 432 Московскихъ денегъ) вѣсилъ и стоилъ $40^1/_2$ золотниковъ серебра.

Крокшево, откуда, сдѣлавъ изгибъ, поворачиваетъ на югъ и, пройдя затѣмъ между селеніями Большое Жабино и Нисковицы, удаляется за предѣлы Петергофскаго уѣзда, гдѣ теряется въ вышеозначенномъ болотѣ у Малыхъ Туганицъ; это даетъ основанія полагать, что р. Ижора вытекала прежде изъ Голубовицкихъ болотъ, т. е. (если измѣрять даже по прямому направленію, не считая изгибовъ), верстъ на 25—30 западнѣе нынѣшняго ея истока [1]).

Низовье р. Невы въ 1500 г.

Что бы ознакомиться съ селеніями, существовавшими на устьѣ р. Невы въ 1500 г., мы пойдемъ отъ торговаго рядка у Клѣтей внизъ по ея теченію, сперва по тому-же, лѣвому берегу. При этомъ, сообразно вышесказанному и для лучшаго доказательства ошибки нашихъ предшественниковъ по исторіи Петербурга, возьмемъ въ свои путеводители опись не Спасскаго, а Ижорскаго погоста и, какъ скоро увидитъ читатель, не раскаемся въ этомъ неповиновеніи нашимъ авторитетамъ.

р. Славянка.

Итакъ, отправляясь въ намѣченный путь, мы прежде всего встрѣчаемъ р. Славянку (ту самую, которая протекаетъ чрезъ Павловскъ). На р. Славянкѣ лежало 25 деревень (55 дворовъ во всѣхъ вмѣстѣ), въ томъ числѣ двѣ деревни (безъ названій) отмѣчены «на Невѣ на Славянкѣ» (стр. 367 и 368), а еще двѣ (стр. 368 и 391) «на усть-Славянки», слѣдовательно близъ самаго берега р. Невы (хотя и въ описи Ижорскаго погоста); кромѣ того, тамъ-же (стр. 400) названа «дер. Орлово, на Старой Славянкѣ», (лѣвый притокъ, нынѣ ручей). Затѣмъ, у Славянки существовали тогда и другіе притоки; такъ упоминается «деревня на рѣчкѣ Тарвосари на Славянкѣ» и не одна, а 8 деревень (всего 11 дворовъ). Далѣе названо 3 деревни (6 дворовъ) «на Перилахъ, на Славянкѣ» (стр. 400); быть можетъ, это рѣчка, — по вѣрнѣе — урочище.

Далѣе слѣдовало урочище Россохи (Rosoka на картѣ 1676 г. на лѣвомъ берегу Славянки); «на Россохахъ, на Славенкѣ», названо 5 деревень (12 дворовъ).

Нынѣ и половины сказаннаго числа деревень, въ этихъ мѣстахъ не находится.

Б. Галтѣевъ островъ.

Послѣ Россохи, если идти далѣе къ западу, лежалъ на лѣвомъ же берегу Невы, вышеупомянутый Галтѣевъ островъ, Большой; на немъ находился погостъ (кладбище) Николы святаго (*Mickola* по картѣ 1676 г.) и 14 деревень, въ которыхъ было 46 дворовъ, что соотвѣтствуетъ населенію около 230 душъ обоего пола [2]). По свѣдѣніяхъ П. Н. Петрова, деревня Голтинсъ впослѣдствіи называлась Алтынецъ [3]), что, судя по созвучію, весьма вѣроятно.

---

1) «Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губ.», вып. I. Крестьянское хоз. въ Петергофскомъ уѣздѣ, изд. С.-Петербургскаго губернскаго земства, Спб. 1882 г., стр. 4.

2) Стр. 362, 389, 410, 415, 416 и 418.

3) Петровъ. «Исторія С.-Петербурга съ 1703 — 1782 гг.», Спб. 1885 г.,

На этомъ-же Галтѣевѣ островѣ, но по самому берегу р. Невы находилась (по описи также Ижорскаго погоста, стр. 365) «деревня Койкоска на Невѣ» (по шведской картѣ 1676 г. Koikoss-by), почти на мѣстѣ нынѣшней Александровской мануфактуры или Куракиной дачи.

Верстахъ въ 3 или 4-хъ отъ этой деревни, еще ниже по теченію, на томъ же берегу, послѣ вышеупомянутаго погоста св. Николы, на мѣстѣ нынѣшней слободы Чугуннаго завода, находились деревни «Вилилуевы» или «Вилуевы на Невѣ»; (въ описи Ижорскаго погоста, стр. 357 и 376, а по картѣ 1676 г. Willola).

Еще версты на двѣ ниже, на версту не доходя до нынѣшняго Александро-Невскаго монастыря, лежала «деревня Осиново на рѣцѣ на Невѣ» (по описи Ижорскаго погоста, стр. 362, по картѣ 1676 г. Osinowa, а по плану 1700 г. Asinowaa 1.)

Селенія по р. Селую.

Границей Б. Галтѣеву острову, съ запада и юга, служила р. Черная, (что впадаетъ въ Неву между Александро-Невской лаврой и Калашниковской пристанью), въ 1500 г. называвшаяся Сетуй (стр. 418 описи Ижорскаго погоста) или Селуй (стр. 383), на лѣвомъ берегу которой, верстахъ въ 5 отъ устья, слѣдовательно между нынѣшней деревней Волково и Чесмой, лежала (стр. 385) деревня Судола (Sutola на шведскихъ картахъ) а ближе къ устью, на томъ же берегу, « деревня на Селуѣ-жъ, на Савелѣ» (Sabola на картѣ 1676 г.).

Отъ устья р. Черной къ сѣв.-зап. начинается загибъ р. Невы, образующій полуостровъ, гдѣ между прочимъ находится Смольный монастырь. На мѣстѣ монастыря, по словамъ П. Н. Петрова, будто бы въ 1500 г. уже находился посадъ Спасовщина, причемъ авторитетный историкъ Петербурга ссылается на Переписную книгу 1500 г. 2).

стр. 44, къ сожалѣнію безъ указанія источника, между тѣмъ въ своемъ юбилейномъ трудѣ, вѣроятно, вслѣдствіе поспѣшности, авторъ очень не рѣдко дѣлаетъ ссылки на такіе источники, которыми онъ, очевидно, непользовался (какъ намъ придется это неоднократно пояснять въ виду того, что по исторіи Петербурга П. Н. Петровъ считается авторитетомъ).

1) Планъ мѣстности С.-Петербурга 1700 г. Изд. Цылова подъ № 23.

2) «Исторія Санкт.-Петербурга съ 1703—1782 г. и пр., Спб. 1885 г., стр. 34 и примѣч. 64», (безъ указанія страницы Переписной книги 1500 г.); авторитетъ П. Н. Петрова заставилъ насъ лишній разъ (и этотъ разъ былъ буквально *лишній*) пересмотрѣть всю Переписную книгу 1500 г.; а это то-же, что лишній разъ перечитать Телемахиду Тредьяковскаго. Да позволитъ-же авторитетный историкъ предложить и ему задачьку. Будемъ любезны и избираемъ предметъ наиболѣе интересный для г. Петрова. Излюбленная его идея, между прочимъ, та, будто Петербургъ основанъ не 16 Мая, а 29 Іюня (l. c., стр. 38 и почти то-же на стр. 111—112 напечатанной лѣтъ двадцать назадъ во «Всемірномъ Трудѣ» статьи того-же автора, озаглавленной «Петербургское житье—бытье въ старину»). Между тѣмъ неужели въ теченіе 20 лѣтъ П. Н. не напалъ на свидѣтельство одного современника, который въ Іюнѣ 1703 г. изъ Москвы, по свѣдѣніямъ, которыя онъ могъ получить изъ Петербурга не позже какъ *отъ 15 Іюня*, писалъ слѣдующее: «русскіе не только *укрѣпляютъ* очень усердно *Нейеншанцъ* (который, вопреки общепринятому мнѣнію, дѣйствительно былъ въ 1703 г. не разрушенъ, а только перестроенъ) и *строятъ новую сильную*

Однакоже, въ Переписной окладной книгѣ, которую мы теперь разсматриваемъ, положительно ничего подобнаго не находится, и, сколько намъ извѣстно, село Спасское возникло здѣсь только въ XVII в.

Ѳоминъ конецъ.

Огибая означенный полуостровъ и идя далѣе, по лѣвому же берегу р. Б. Невы, мы придемъ къ истоку нынѣшней р. Фонтанки (близь Лѣтняго сада). Эта мѣстность, противолежащая Петербургской сторонѣ, называвшейся въ 1500 г. Ѳоминъ островъ, соотвѣтственно тому называлась Ѳоминъ Конецъ, и на ней (въ описи Ижорскаго погоста, стр. 358) названы три деревни: деревня Сариковская (т. е. островная, Saari-hoff, впослѣдствіе Усадица, см. на картѣ 1676 г. Sadetsa-hoff и Usadissa-saari), у самаго истока Фонтанки, на берегу Невы; затѣмъ,—деревня Гавгуева и еще одна деревня безъ названія, мѣстоположеніе 2 послѣднепазванныхъ въ точности опредѣлить не можемъ, но всего вѣроятнѣе, онѣ лежали на самомъ берегу р. Невы, близь нынѣшнихъ Гагаринской и Дворцовой набережныхъ (если только всѣ изъ нынѣшнихъ здѣшнихъ острововъ существовали и тогда,— что еще большой вопросъ).

Васильевъ островъ.

Затѣмъ, (въ описи того же Ижорскаго погоста, стр. 344) мы находимъ «Васильевъ островъ» (нынѣ Васильевскій); а на немъ, во первыхъ: селеніе «Александровскихъ ловцовъ», состоявшее изъ 5 дворовъ пашенныхъ и 8 дворовъ не пашенныхъ (ловцевъ-поземщиковъ), итого 13 дворовъ, что составляетъ населеніе около 65 душъ об. п. Тамъ-же, «на Васильевѣ островѣ, *на устьѣ Невы*» (стр. 372) находилось подобное же другое селеніе, ловцовъ Олферьевскихъ, въ 8 дворовъ пашенныхъ и 7 непашенныхъ, итого 15 дворовъ, т. е. около 75 душъ об. пола, а всего, слѣдовательно, на Васильевѣ, нынѣ Васильевскомъ, островѣ было тогда населенія около 135 душъ об. п. У того и у другаго селенія было на рыбномъ устьѣ на Невѣ по тонѣ, на каждой ловили двумя неводами 1).

крѣпость почти совсѣмъ вблизи (на нынѣшней Выборской сторонѣ, для охраны пути по Б. Невкѣ), но *фортифицируютъ* сверхъ того *въ одной милѣ* пути отъ крѣпости *еще* крайнюю *крѣпость* при устьѣ Невы, и выгодный островъ, при морѣ расположенный, надъ чѣмъ еще *работаютъ 20,000 человѣкъ*»; здѣсь, что ни слово, то противорѣчіе мнѣніямъ П. Н. Петрова, между тѣмъ, съ одной стороны, это свидѣтельство вполнѣ документальное, (и, какъ своевременно увидимъ, строго подтверждаемое, во всѣхъ своихъ частяхъ, другими свидѣтельствами) а съ другой,—про это документальное свидѣтельство П. Н. Петровъ — ни слова. Добавимъ, что этотъ документъ, уже около 25 лѣтъ тому назадъ, *напечатанъ*, но гдѣ? сообщимъ своевременно. а пока просимъ П. Н. поискать самому. Это все же веселѣе, чѣмъ читать лишней разъ Телемахиду.

1) П. Н. Петровъ. (Исторія С.-Петербурга, стр. 54), говоря будто-бы Васильевъ островъ назывался *Васильевскимъ* еще «въ Первой описной книгѣ Вотьской пятины 1500 г.», вмѣсто точнаго указанія источника этихъ свѣдѣній, дѣлаетъ общее указаніе, (примѣчаніе 107) что книга эта «издана Императорскою Археографическою Коммисіею», между тѣмъ въ изданіи Археогр. Коммисіи, т. е. въ *первой* части книги 1500 г., описывается совершенно иной районъ, (Копорье, Яма, Ладога и т. д.).

Нынѣ замелѣвшая Малая Нева главное русло.

Нахожденіе Васильевскаго острова въ описи Ижорскаго погоста, показываетъ (это, впрочемъ, подтверждается и многими др. данными), что главнымъ устьемъ Невы считалась тогда (какъ и впослѣдствіи, даже до XVIII в.) не Большая Нева, а нынѣ все болѣе мелѣющая Малая Нева. Она-же составляла здѣсь и границу погостовъ Ижорскаго и Спасскаго; всѣ поселенія къ югу отъ Малой Невы причислялись къ лѣвому берегу и къ Ижорскому погосту, а всѣ селенія къ сѣверу — считались на правомъ берегу и въ Спасскомъ погостѣ.

Село на Ѳоминѣ островѣ.

Дѣйствительно, переходя на другой берегъ Малой Невы, на нынѣшнюю Петербургскую сторону, мы находимъ, въ описи уже Спасскаго погоста, (стр. 117): «село на Фоминѣ острову, на Невѣ у моря» — въ 36 дворовъ, (въ томъ числѣ не пашенные только 4 двора), а это соотвѣтствуетъ населенію около 180 душъ об. пола. Что «Фоминъ островъ» назывался нынѣшній Петербургскій островъ, или, какъ говорятъ обыкновенно, Петербургская сторона, это вполнѣ доказано Археографическою Комиссіею 1).

Замѣтимъ, между прочимъ, что это село на нынѣшней Петербургской сторонѣ было въ 1500 г., по числу дворовъ, самымъ крупнымъ изъ всѣхъ поселеній въ устьяхъ Невы, какъ по лѣвому, такъ и по правому ея берегамъ; потому, вѣроятно, въ немъ находился и «дворъ тіунъ на пріѣздъ, безъ пашни» (стр. 118), т. е. домъ для пріѣзда велико-княжескаго судьи (изъ города Орѣшка).

Раньше, чѣмъ переходить съ Ѳомина острова на твердую землю сѣвернаго берега р. Невы, пройдемся еще дальше по южному берегу, какъ рѣки, такъ и взморья.

М. Галтѣевъ островъ.

Около нынѣшняго Екатерингофа, какъ мы уже сказали, находился Малый Галтѣевъ островъ, съ запада омываемый тѣмъ изъ устьевъ Невы, которое неправильно называется нынѣ *рѣчкою* Екатерингофкою; въ сущности это протокъ, прежнее продолженіе Большой Невы. Вытекая изъ Екатерингофки и въ нее-же опять впадая, протекаетъ полукружіемъ рѣчка Таракановка, которая такимъ образомъ и образуетъ бывшій Малый Галтѣевъ островъ. На Маломъ Галтѣевѣ островѣ или близъ него, на восточномъ берегу Таракановки, въ 1500 г. находилась деревня, безъ названія, (но на картѣ 1700 г. изд. Цылова, названная Lilla Goltins, т. е. Малый Голтинсъ), въ 12 дворовъ (стр. 415 описи Ижорскаго погоста); отъ Галтѣева острова, повидимому, произошло названіе и близъ лежащей нынѣшней деревни Тентелевой 2).

---

1) (Писцовыя книги Ижорской земли т. I, изд. 2, стр. 221), чрезъ сравненіе карты атласа шведскихъ инженеровъ 1676 г. гдѣ Петербургскій островъ названъ «Koiwo-sari (по-фински Березовый островъ) eller (т. е. или) Biörckenholm» (тоже, по-шведски) съ переписной книгой 1640 г. гдѣ сказано: «Phomin ostroff eller Koyfinesari» (тамъ же стр. 214).

2) По Словарю церковно-слав. и р. яз. *Голтылъ*—столярный стругъ для дѣланія на деревѣ ложковъ и дорожекъ; *Галтель* — столярный инструментъ; Голтель, то-же что каветъ, т. е. полужолобокъ или выемка. Не славились ли Галтѣевы острова выдѣлкою деревянной посуды и т. под.

Погостъ Дудоровскій и Пулково.

Затѣмъ, начинался уже погостъ Дудоровскій. Граница между этимъ погостомъ и погостомъ Ижорскимъ въ 1500 г. проходила отъ нынѣшнихъ селеній Пулкова (Полкола и Покола въ описи Ижорскаго погоста, стр. 378 и 379), чрезъ лежащія къ сѣверо-западу селенія Каюровы (называемыя въ описяхъ обоихъ погостовъ, именно Копрусово—въ Ижорскомъ, стр. 379, и Каирово въ Дудоровскомъ, стр. 317), далѣе на сѣверо-западъ южнѣе существующей понынѣ деревни Автовой (Autova на картѣ 1676 г.) и далѣе вплоть до взморья. Переходя эту границу, мы находимъ нѣсколько разъ повторенную въ описи Дудоровскаго погоста «деревню на устьѣ Лиги у моря», (стр. 296, 307, 317, 327, 328) въ 6 дворовъ. Это, конечно, нынѣшнее Лигово; кромѣ того, на рѣкѣ Лигѣ находились еще: деревня Саврово-Торикино, (стр. 301) деревня Патрикѣева, (стр. 326) дер. Корятина (тамъ же) дер. Подгорное Матфейково, (стр. 327) и сельцо Сукола, (стр. 336).

Деревня Лига.

Попова гора (Бабигонъ).

Дудоровскій погостъ имѣлъ форму полумѣсяца, рога котораго прилегали: одинъ къ Лигову, другой — къ Петергофу или, вѣрнѣе сказать, къ Бабигону; въ книгѣ 1500 г. послѣдній названъ: Попова гора; впослѣдствіи, подъ шведскимъ владычествомъ, какъ объяснилъ А. Ф. Гейротъ, гора эта называлась Паппигондо, (Papingondo и Pappingondo), что въ переводѣ значитъ Поповскій приходъ, откуда нынѣшнее названіе Бабигонъ или Бабій гонъ [1]). Погостъ этотъ *пересѣкался* съ юго-запада на сѣверо-востокъ погостомъ Кипѣнскимъ, которому тоже принадлежала часть берега, между Лигово и Бабигономъ. Въ описи Кипѣнскаго погоста названа «деревня Стрѣлна на рѣцѣ на Стрѣлнѣ, у моря» (столб. 648), въ 3 двора, и дальше то-же повторяется еще нѣсколько разъ [2]), такъ-что всего въ деревнѣ Стрѣлнѣ было, въ разномъ владѣніи, 15 дворовъ, что соотвѣтствуетъ населенію въ 75 д. об. п. Это, очевидно, зачатки нынѣшней Стрѣльны, только р. Стрѣлна, обмелѣвъ, зовется нынѣ Стрѣлкою.

Стрѣльна.

Рудокопство въ Петергофскомъ уѣздѣ въ XV в.

Заглядывая въ опись сосѣдняго, Дятелинскаго погоста, занимав-

1) А. Ф. Гейротъ «Описаніе Петергофа», Спб. 1868 г., стр. 4, гдѣ сказано: «въ объяснительномъ текстѣ къ картамъ XVII в., составленномъ шведскими землемѣрами, положительно говорится, что девять деревень, имѣющихъ особыя названія: (Karikala, Wannikala, Mattila, Tallis, Toiwocken, Puchala, или Harackala, Kochlätt, Usinkondo, Wällonkondo и Bussola), обыкновенно называются по-чухонски Pappinkondo. («Alle desse ofwanskrefne byar kallas i gemenen pă finska Pappinkondo»). При этомъ ссылка: «См. шведскія Писцовыя книги въ Библ. Акад. Наукъ». За это интересное заимствованіе дозволимъ себѣ сдѣлать со своей стороны сообщеніе по спеціальности А. Ф. Гейрота. Обыкновенно относятъ основаніе Петергофа къ 1709—1711 годамъ (см. означ. трудъ А. Ф. Гейрота, стр. 11 и 12). Между тѣмъ, въ Походномъ журналѣ Петра В. («Матеріалы для Исторіи р. флота», извлеч. изъ журналовъ, Спб. 1866 г., стр. 9) находится такая отмѣтка, *подъ 1705 г.*: «Сентября въ 13 день, т. е. въ четвертокъ, наша шнява *Мункеръ* пошла (изъ Кронштадта) въ Петербургъ; послѣ полудня 4-аго часа противъ *Петергофа* кинулъ якорь; къ вечеру пришли въ Петербургъ». Исторія загородныхъ дворцовъ — не наша спеціальность, а все-же интересно.

2) Стр. 649, 661, 663, 666, 669 и 675,

шаго первый изъ трехъ большихъ полуострововъ, которые образуютъ южный берегъ восточной части Финскаго залива, примѣрно отъ Ораніенбаума къ западу до р. Воронки, (что соотвѣтствуетъ сѣвернымъ половинамъ 1 и 2 становъ Петергофскаго уѣзда), мы наталкиваемся на интересный фактъ, показывающій насколько промышленно было населеніе владѣній древняго Новгорода. Изъ Переписной книги 1500 г. оказывается, что въ XV столѣтіи на этомъ, сравнительно небольшомъ пространствѣ 11 селеній 1) занимались рудокопствомъ, и нѣкоторыя спеціально; копали желѣзную руду, одни «на Красныхъ горахъ» (названіе это сохранилось и донынѣ въ Красной горкѣ, на самомъ берегу залива), иные въ «Морскомъ» (вѣроятно,—берегу), иные «на Ковоши» (нынѣ р. Кавоша), остальные «у себя», въ своей деревнѣ. Имѣли эти селенія болѣе 11 «домницъ» и не менѣе 18 печей, т. е. горновъ (въ однихъ селеніяхъ было по 3 домницы, въ другихъ число не означено, вслѣдствіе очевиднаго пропуска въ книгѣ). Изъ этихъ селеній нѣкоторые существуютъ и понынѣ, какъ, напр. Шишкино, Горлуп (Горлово), д. Лугъ и пр.

Красная горка.

Руду копали не только въ Дятелинскомъ погостѣ; оказывается, что и въ лежащихъ западнѣе по тому же берегу погостахъ Каргальскомъ и Толдожскомъ, т. е. во всей сѣверной части Петергофскаго уѣзда, вплоть до рѣки Луги и Шелонской пятины, производилось то-же самое. Каргальскій погостъ, повидимому, былъ центромъ всѣхъ трехъ погостовъ въ отношеніи рудокопства; тамъ руду копали 22 селенія, и было не менѣе 50 доменныхъ печей. Руду и они добывали въ Красныхъ горахъ («въ Великаго князя волости въ дворцовой»), затѣмъ, «въ Варьевалдѣ», «на Ковоши», «на Копоши», (отъ словъ: *ковать* и *копать*, откуда и названіе рѣки Ковоши), «въ Подозваніе», а нѣкоторыя селенія «у себя» 2).

Въ Толдожскомъ погостѣ рудокопствомъ занималось 13 селеній 3); всѣ они копали руду «у себя» и имѣли въ общемъ 23 домницы;

---

1) А кромѣ сонменныхъ 7, именно: 1) д. на Ковоши, 2) д. Труѳаново, 3) д. Горицы, Савина гора, 4) д. М. Горици, 5) д. Б. Горици, 6) д. Шишькино и 7) д. Лугъ. (Первая половина П. кн. 1500 г., столбцы: 608, 609, 612, 613, 614, 615 и 623).

2) Вотъ названіе селеній Каргальскаго погоста, которыя занимались копаніемъ руды (кромѣ сонменныхъ): 1) д. Копаница (нынѣ Копанецъ), 2) Мышья горка (нынѣ Мышкина), 3) Онисимово сидѣнье, 4) Ходобжа на рѣчкѣ Карповѣ, 5) сельцо Прикупля надъ озеркомъ надъ Глубокимъ, 6) сельцо на Сойкиныхъ горахъ у моря, 7) д. Ичаново (нынѣ Ицынино), 8) сельцо Заозерье, 9) сельцо Нѣжково на рѣцѣ на Систѣ, 10) д. Головкина (нынѣ то-же самое, иначе Колоколово), 11) сельцо Иванково, 12) д. Костивцово (нынѣ Костивское), 13) д. Боровичи, 14) д. Климятино (нынѣ Климетино), 15) д. на Кайдомѣ.

3) А именно (не считая повтореній, т. е. сонменныхъ селеній): 1) с. Валкино (сущ. и нынѣ), 2) д. Получье, 3) д. Кикинъ боръ, 4) д. Калинъ боръ (нынѣ Каллино), 5) с. Рапола (нынѣ Раполова), 6) с. Валговичи (нынѣ Валговицы), 7) д. Черная, и 8) д. Расья (нынѣ Росія).

въ нѣкоторыхъ, какъ, напр. въ дер. Получье (сущ. и нынѣ), жили исключительно «домники».

Такимъ образомъ, въ 3 сосѣднихъ погостахъ занималось рудокопствомъ до 46 селеній, имѣя, по меньшей мѣрѣ, около 100 доменныхъ печей. Г. Бережковъ, сообщая извѣстіе объ этихъ рудникахъ вкратцѣ, со словъ Неволина, высказываетъ предположеніе, что эта разработка началась съ давнихъ поръ туземцами финами, которые издавна славились кузнечнымъ ремесломъ 1). Однакоже, обращаясь къ подлинному источнику, мы видимъ, что всѣ названія селеній вполнѣ русскія, никакой примѣси финскаго элемента вовсе не замѣтно.

Въ экономическомъ описаніи Петергофскаго уѣзда, составленномъ по порученію Спб. земства въ 1881 г., мы не нашли даже намека на то, чтобы хотя остатки прежняго рудокопства сохранились понынѣ. Промыселъ могъ прекратиться отъ истощенія рудниковъ; но быть можетъ и то, что рудники не совсѣмъ истощились, а лишь не умѣли ихъ въ то время разработывать, какъ слѣдуетъ. А нынѣ, для возобновленія промысла вновь — трудна инціатива; между тѣмъ, по отзыву составителей означеннаго описанія, Петергофскій уѣздъ, скудный земледѣліемъ, очень нуждается въ дополнительныхъ промыслахъ. Вотъ гдѣ, казалось-бы, прекрасная задача для интеллигенціи Петергофскаго и вообще всего губернскаго земства.

Желѣзные рудники близъ истока Невы.

Упомянемъ кстати, что и близъ верховья Невы, на южномъ ея берегу, недалеко отъ Ладожскаго озера, именно въ Ярвосольскомъ погостѣ, также находилось въ 1500 г. одно селеніе, занимавшееся копаніемъ желѣзной руды, а именно: «деревня Галтино», про которую въ книгѣ 1500 г. сказано: «дворовъ 10, а домницъ у нихъ десять, а печей десять, а руду копаютъ на своей землѣ; а поземщиковъ непашенныхъ 2 двора» (стр. 461). Эта деревня, однакоже, составляла въ этихъ мѣстахъ особенность, такъ какъ здѣсь другихъ деревень, въ которыхъ занимались бы рудокопствомъ, не означено.

Но пора перейти на другой берегъ.

Село Лисичье (Лисій носъ).

По сѣверному берегу мы пойдемъ въ обратномъ направленіи, т. е. вверхъ по теченію р. Невы, и начнемъ путь по-дальше, со взморья. По правому берегу взморья, ниже устья нынѣшней Большой Невки, значительное селеніе находилось «на Корнѣ носу» (нынѣшній Лисій носъ), именно: село Лисичье, въ 28 дворовъ, да двѣ деревни: Вараперя, (въ 2 двора) нынѣ Верпелево, иначе называемое Дубки (Полянатожъ) 2), другая: «дер. Керино на морѣ» въ девять дворовъ 3), что, въ общей сложности, соотвѣтствуетъ населенію около 200 человѣкъ.

Лахта.

Затѣмъ, вверхъ по тому-же берегу, на урочищѣ Лахта, (по-фин-

1) М. Бережковъ. «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в.», Спб. 1879 г., стр. 106 и 107, съ ссылкою на Неволина «О пятинахъ», примѣч. I. стр. 50 — 54.

2) Списки насел. мѣстъ 1864 г., стр. 26, № 486.

3) Опись Корбосельскаго погоста, стр. 199 и слѣд.

ски — заливъ) и тогда находилось село Лахта 1), въ 10 дворовъ, существующее, какъ сказано въ Переписной книгѣ, «изъ старины» 2), да тутъ же, на рѣчкѣ Каменкѣ (нынѣ ручей, составляющій, вмѣстѣ съ рѣчкою Черной, рѣчку Лахту) 3) находилось 4 деревни, въ общей сложности 11 дворовъ 4), такъ что все населеніе мѣстности Лахты соотвѣтствовало населенію около 100 д. обоего пола.

Село Кулза.

Далѣе, въ Переписной книгѣ, по описи того-же Спасскаго погоста, отмѣчено, что въ «Великаго князя волости, на рѣцѣ на Невѣ у моря» находилось въ 1500 г. село Кулза, въ 15 дворовъ, (стр. 119). Опредѣлить мѣсто этого села въ точности мы по извѣстнымъ нынѣ источникамъ не можемъ. Kulsa по-шведски значитъ гимнотъ 5) (рыба съ длиннымъ угреобразнымъ тѣломъ), по-фински же этого слова нѣтъ въ современномъ языкѣ 6), а подходящее по созвучію: *kulas*, по-фински значитъ: уединенный домъ 7). Нѣсколько позже, (какъ видно изъ приписки, сдѣланной въ книгѣ 1500 г.) вся волость эта была отдана «Одинцу съ товарищи», т. е., вѣроятно, одному изъ тѣхъ Одинцовыхъ, которые, послѣ паденія Новгорода, были, въ числѣ разныхъ 43 боярскихъ семействъ, поселены въ Вотской пятинѣ по Государеву указу 8). Въ Обыскной книгѣ Спасскаго погоста 1573 года находится о Кулзѣ такая интересная отмѣтка: «у Васюка съ братею, Одинцовыхъ дѣтей, Шамшова, на Кулзѣ, *на устьѣ Невы рѣки у моря*, 4 обжи пусты, не паханы и не кошены; дворы и землю *море* взяло и пескомъ *заскало;* гдѣ были дворы и поля, тутъ нынче вода, и впредь быти невозможно;

Затопленіе его въ 1541 г.

1) Это, вѣроятно, такъ называемая нынѣ, Старая Лахта, образующая теперь второй рядъ, лежащій ближе къ берегу.

2) Переписная кн. 1500 г. Опись Спасскаго пог., стр. 117.

3) Карта Ладожскаго озера, грав. А. Савинковымъ. То-же, но не такъ ясно, на картѣ Шуберта. Рѣчка Черная нынѣ называется также Глухою; на ней, по разсказамъ мѣстныхъ крестьянъ, донынѣ сохраняются слѣды какихъ-то валовъ, повидимому, еще не осмотрѣнные археологами.

4) Ср. вторую часть перен. книги 1500 г. въ Чтеніяхъ, стр. 227, 233 (опись Корбосельскаго погоста) и листы, случайно попавшіе въ первую часть (по изд. Археограф. Комис. 1868 г., т. III. Новгор. писц. книги, столбецъ 829 описи Спасскаго погоста; изъ сравненія видно, что граница Корбосельскаго погоста шла здѣсь, какъ и у Лисьяго носа, вблизи берега, такъ что Каменка — была Спасскаго погоста, а др. ея берегъ — Корбосельскаго.

5) По лексикону Корнста (Лейпцигъ 1881 г.); въ нѣкоторыхъ другихъ лексиконахъ этого слова вовсе нѣтъ.

6) Бутковъ (l. c., пр. 18. стр. 415) говоритъ, будто по-фински *Kulsa* значитъ ровъ, Kuljuisen — водяныя глубокія ямы, озера; но мы спрашивали, какъ интеллигентныхъ финновъ, такъ и простыхъ крестьянъ, и отвѣтъ одинъ, что такого слова вовсе нѣтъ.

7) Бутковъ, l. c., стр. 421, примѣч. 56. Бутковъ полагалъ, что Кулза это островъ Гутуевъ, названный на картѣ 1676 г. *Ylisaari* (Илизари); но у Буткова всѣ опредѣленія мѣстностей по лѣвому берегу вообще очень натянуты, и не мудрено, такъ какъ и онъ ошибочно искалъ оба берега Невы въ Спасскомъ погостѣ.

8) Кеппенъ. «Хронологич. указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ, Спб. 1861 г., стр. 91, съ ссылкою на Карамзина, VI, примѣч. 210.

запустѣло тому 32 лѣта (т. е. съ 1541 года» 1). Одинцовы до сихъ поръ состоятъ въ числѣ владѣльцевъ Старой деревни и ея окрестностей; наводненія и нынѣ очень часты, почти ежегодны, въ мѣстности между Старой деревней и Лахтой, вслѣдствіе чего эта мѣстность, разстояніемъ 6 верстъ, не имѣетъ совершенно никакого жилья; это, повидимому, могло бы служить основаніемъ для пріурочепія мѣстонахожденія села Кулзы къ окрестностямъ нынѣшней Старой деревни; но съ другой стороны, невозможно допустить, чтобы въ мѣстности, гдѣ наводненія обычны, ежегодны, образовалось вообще какое либо, а тѣмъ болѣе такое сравнительно большое селеніе, какъ Кулза; слѣдовательно, Кулза не могла находиться именно въ этой мѣстности или въ какой либо другой, гдѣ наводненія обычны, или-же это не могло быть наводненіе обычное; но изъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ въ этой книгѣ о другихъ селеніяхъ, не видно, чтобы въ 1541 г. было общее наводненіе (иначе, и при какихъ-нибудь другихъ селеніяхъ были бы подобныя-же отмѣтки, но ихъ нѣтъ). Остается заключить, что Кулза лежала хотя и по близости Старой деревни, но не въ означенной, затопляемой и нынѣ, мѣстности, а въ окрестностяхъ ея, напр. на Елагиномъ или на Крестовскомъ островахъ, и что ея затопленіе было чисто мѣстное, но въ то-же время не обычное, а какое-либо неожиданное, прежде въ той мѣстности не случавшееся; а такое наводненіе, при вышеозначенныхъ условіяхъ, всего вѣроятнѣе, могло произойти отъ образованія на невской дельтѣ новаго протока; быть можетъ, это и было образованіе р. Средней Невки.

Затѣмъ, въ другой отмѣткѣ той-же Обыскной книги сказано о дальнѣйшей судьбѣ Кулзы еще слѣдующее: «на Кулзе 4 (другія) обжи пусты, не паханы и не кошены, отъ нѣмецкія войны, что приходили (нѣмцы, т. е. шведы) 78 (1570) году, послѣ Петрова дня въ другую Среду, воевали и выжгли, и людей побили» 2). Въ Обыскной книгѣ 1586 года, по словамъ Буткова, то-же мѣсто названо уже «*пустошь* сельцо на Кульзеѣ» 3).

Деревни: Корабленница и Ахкуя.

По близости села Кулзы въ 1500 г. находились еще деревни: «Корабленница — Нижній дворъ, на Невѣ», въ 2 двора (стр. 119), и «Нижній-же дворъ Ахкуево, *на Кулзеѣ*», въ 3 двора; обѣ деревни находились по сосѣдству, потому что въ Обыскной книгѣ 1573 г. отмѣчено, что «на Ахкуѣ полъ-обжа пуста, не пахана и не кошена; запустѣла отъ мору 1569 г., дѣтей не осталось, ни животовъ» 4), а въ Обыскной книгѣ 1586 г. упоминается уже: «пустошь *корабельница*, верхняя Ахкуя и нижняя Ахкуя» 5). Относительно Ахкуи Бутковъ считалъ, что это финское названіе Охты, которую финны и до сихъ поръ зовутъ Acha, да и на картѣ 1676 г. рѣка Охта названа Acha-joki.

---

1) Обыскная кн. 7081 г., стр. 394.
2) Обыскн. кн. 1573 г., стр. 395.
3) Бутковъ, l. c., примѣч. 18.
4) Обыскная книга Спасскаго пог. 1573 г., стр. 394 и 395.
5) Бутковъ, l. c., примѣч. 20.

Это предположеніе Буткова весьма вѣроятно, однако-же, только относительно однообразія названія, но недоказываетъ тождества самыхъ селеній, потому что Охта въ книгѣ 1500 г., какъ мы сейчасъ увидимъ, показана особо, да и въ Писцовой книгѣ 1640 г. Ochta-By (Охта-деревня) показана сама по себѣ, а кромѣ того тамъ-же значатся особо и двѣ деревни Ахкуевы: «Achkjlla» и Achkjlla Nissnea 1). Одно, вѣроятно, было русское селеніе, другія — финскія.

Кулзея и Кой-Нева.

Кораблевица въ книгѣ 1640 г. уже не упоминается. Раздѣленіе на большой, средній и нижній дворы встрѣчается при многихъ названіяхъ селеній; однакоже, «Кораблевица нижній дворъ», какъ выше сказано, отмѣчена «на Невѣ», а «нижній же дворъ Ахкуево — на Кулзеѣ»; изъ этого можно бы заключить, что Кулзея была тоже какая нибудь рѣка, однакоже, въ такомъ случаѣ, лишь очень небольшая, такъ какъ въ сосѣднемъ Корбосельскомъ погостѣ ничего подобнаго не упоминается; или, не называлась ли Кулзеей вся р. Большая Невка, на картѣ Кроньіорта 1698 г. названная Кой-Нева (Coi-Neva) 2)? Въ книгѣ 1500 г. вообще называется только одна р. Нева, слѣдовательно, другіе рукава и протоки имѣли спеціальныя названія; впрочемъ, рано еще пускаться въ догадки; догадки умѣстны только тамъ, гдѣ оказывается положительный недостатокъ въ документахъ, а изъ писцовыхъ книгъ, даже Спасскаго погоста, до сихъ поръ издано всего двѣ, да одна обыскная; между тѣмъ, ихъ имѣется значительное количество и, слѣдовательно, со временемъ, возможно будетъ рѣшить вопросъ о Кулзеѣ положительно.

Вигори (нынѣ Черная Рѣчка).

Близъ нынѣшней «Новой деревни», на Черной рѣчкѣ, или, какъ тогда называлась эта рѣчка, «на Вигоре, близко моря» 3), существовала деревушка того-же имени (впослѣдствіи Вихори, Wichari-bi), въ 1 дворъ.

Затѣмъ слѣдуетъ Охта, — эта, нынѣ заброшенная колыбель Петербурга.

Сельцо и деревни на устьѣ Охты.

«На устьѣ Охты, на Невѣ» въ 1500 г. лежало «сельцо» (названія не сказано, слѣдовательно, оно было соименно мѣстности, т. е. называлось усть-Охта), въ 18 дворовъ; это соотвѣтствуетъ населенію въ 90 д. об. п.; но интересно, что въ числѣ этихъ дворовъ было только 4 пашенныхъ, а 14 непашенныхъ 4), «людей поземщиковъ»; поземщиками назывались люди, жившіе не земледѣліемъ, а другими промыслами: рыболовствомъ, звѣроловствомъ, торговлею и т. под.; они обыкновенно платили землевладѣльцамъ оброкъ деньгами 5). Тамъ же, близъ устья

1) Jordeböcker öfver Ingermanland, Спб. 1862 г., т. I, l. 2, стр.: 211 (Ochta-By), 213 (Achkylla) и 214 (Achkylla Nissnea).

2) См. въ объясненіяхъ къ картѣ этой, помѣщенной при 2 вып. «Писцовыхъ книгъ Ижорской земли», (стр. 220).

3) См. въ той же не въ свое мѣсто попавшей части описи Спасскаго погоста (по изд. Археогр. Комис., столб. 829) и планы изд. Цылова.

4) Опись Спасскаго погоста, стр. 120.

5) Бѣляевъ. О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ (Врем. И. М. О. Ист. и Др. росс. кн. XI стр. 80).

Охты, находились: деревня Минкина, въ 4 двора, деревня Охта-Минино, въ 6 дворовъ, затѣмъ, еще 7 деревень безъ названій [1]), имѣвшія въ общей сложности 11 дворовъ, въ томъ числѣ двѣ верстахъ въ 4-хъ выше по теченію р. Охты, на устьѣ Лубны, (лѣвый притокъ р. Охты). Итого на Охтѣ, *близъ устья*, находилось въ 1500 г., 39 дворовъ, слѣдовательно, около 200 душъ обоего пола. (Выше по теченію Охты, въ погостахъ Корбосельскомъ и отчасти Кельтушскомъ, находилось много другихъ селеній, относительно которыхъ сдѣланы отмѣтки, что онѣ лежатъ на Охтѣ, такъ что берега всей р. Охты вообще были тогда уже достаточно заселены).

Зарожденіе будущаго Петербурга въ 1497—1499 гг.

Сельцо Усть-Охта, село Кулза, «деревня Корабленица нижній дворъ на Невѣ», «деревня Нижній-же дворъ Ахкуево на Кулзѣе» и «деревня Минкино на усть-Охты» составляли особую волость, которая названа «Великаго князя волость на рѣцѣ на Невѣ, у моря, Тимофѣевская Грузова, что была за Ондреемъ за Федоровичемъ» (стр. 119, и въ которой «по старому письму» (переписи 1496 г.) считалось всего *пять* деревень (ни одного села), а «по новому письму два сельца да *три* деревни». Изъ этого видно, что Кулза и Охта стали селами лишь въ концѣ XV в., именно: въ 1497—1499 гг., а раньше онѣ были деревнями. По старому письму (1496 г.) въ этой волости всего считалось 32 двора, въ томъ числѣ поземщичьихъ только 6, а въ 1500 г. дворовъ 44, въ томъ числѣ поземныхъ 14 [2]), (стр. 120 и 121). Увеличеніе, слѣдовательно, произошло почти исключительно отъ поселенія торговцевъ и промышленниковъ.

Такимъ образомъ, вотъ когда, именно въ тотъ самой періодъ времени, въ теченіе котораго, какъ мы видѣли, Торговый рядокъ у Клѣтей приходилъ постепенно въ упадокъ, ближе къ морю, при самомъ устьѣ Невы, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, вызванныя разгромомъ Великаго Новгорода, начало зарождаться, изъ нѣсколькихъ бѣдныхъ деревушекъ, новое промышленное поселеніе, новый торговый городокъ, будущій главный портъ Россійской Имперіи. Намъ предстоитъ прослѣдить, почти годъ за годомъ, постепенно, весь ростъ этого вновь зародившагося организма, и хотя имѣющіеся до сихъ поръ матеріалы далеко не полны, они все же даютъ возможность опредѣлить общій ходъ его развитія. Новорожденный сначала росъ очень медленно, а затѣмъ поднялся съ-разу; это бываетъ.

---

1) Опись Спасскаго пог., стр. 118 и 133, и въ той же дополнител. описи по изд. Археогр. Комиссіи, столб. 828 — 830.

2) «Да угодій у той волости море, да въ рѣцѣ въ Невѣ тони»: подъ деревнею, подъ Нижнимъ дворомъ тоня (берегъ по половинамъ съ намѣстничи крестьяны Фомина острова); — да усть Тохты (sic!) тоня; да тое жъ волости пожня на *морѣ, на островѣ на Сандую*, а косятъ её всею волостью, а ставится на ней сто копенъ сѣна», (стр. 121), а на предъидущей стр. упомянуто, что (кромѣ этихъ общихъ 100 копенъ) сельцо усть-Охта сѣна коситъ на морѣ, на острову на Сундую «200 копенъ» (итого на Сандуѣ косилось, слѣдовательно, 300 копенъ сѣна, такъ что это былъ островъ величины порядочной).

Однако-же, намъ еще надо докончить нашъ обходъ береговъ Невы, чтобы быть увѣренными, что поселеніе въ 1497 — 1499 гг. торговцевъ и промышленниковъ на Охтѣ было, дѣйствительно, первоначальнымъ зарожденіемъ будущаго Петербурга, что, дѣйствительно, оно началось именно на Охтѣ и что въ это время ничего болѣе сложнаго въ мѣстности и даже въ окрестностяхъ нынѣшняго Петербурга, кромѣ торговаго рядка у Клѣтей, не существовало.

Къ тому-же, такой обзоръ во многомъ дополнитъ наши историческія свѣдѣнія объ окрестностяхъ Петербурга; о нихъ гг. историки Петербурга повторяютъ все старыя сказки или отзываются, какъ о чемъ-то невѣдомомъ, а между тѣмъ, посмотрите, до какихъ мелочей все можетъ быть опредѣлено, даже за такое отдаленное время, какъ конецъ XV и начало XVI вѣковъ.

Селенія по сѣверному берегу Невы.

Вверхъ по правому берегу Невы, отъ Охты до Шлиссельбурга, находились въ 1500 г. слѣдующія селенія:

На мѣстѣ нынѣшней деревни Клочки лежала тогда деревня Дубокъ, въ 5 дворовъ 1), названная въ Обыскной книгѣ 1573 г. Дубкомъ верхнимъ, въ отличіе отъ Дубка нижняго, бывшаго или на Фоминѣ островѣ 2) или же между Лисьимъ носомъ и Лахтой, (гдѣ и нынѣ находится селеніе Дубки, иначе называемое также Верпелево 3). Подъ

1) Стр. 118 и 132, описи Спасскаго погоста и планъ мѣстн. С.-Петербурга въ 1700 г., изд. Цылова.

2) Обыскная кн. 1573 г., стр. 399 и 400.

3) Такъ по списку насел. мѣстъ Спб. губ., (подъ № 486, стр. 26); но нынѣшнимъ лѣтомъ мы посѣтили эту мѣстность, и оказалось, что Верпелево (по-фински Вера-пря, т. е. Кривое селеніе или Кривой конецъ) и Дубки — два отдѣльныхъ селенія, отстоящія одно отъ другаго на версту; кромѣ того, къ востоку отъ Верпелева, приблизительно въ полуверстѣ, находится урочище Поляна, гдѣ еще и нынѣ видны слѣды высохшаго пруда и небольшихъ искусственныхъ каналовъ, а по берегу въ изобиліи ростетъ одичавшая смородина, вишня, сливнякъ и крыжовникъ. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, это остатки совершенно разрушеннаго дворца Петра В.; но, по сообщенію А. Ф. Кипера, управляющаго имѣніемъ Лахта, въ Полянѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія была дача графини Мусиной-Пушкиной. На планѣ окрестностей Петербурга, составленномъ Шубертомъ въ 1831 г., на этомъ мѣстѣ означенъ «Дубковскій садъ». Чтобы попасть сюда, надо ѣхать отъ Лахты пять верстъ большою, верстовою, дорогою, затѣмъ, свернуть на-лѣво и ѣхать проселочною дорогою до берега (около версты), гдѣ и будетъ Поляна; за Поляной, по берегу-же, тою-же дорогой проѣзжаютъ въ Верпелево, гдѣ нынѣ всего три двора (въ двухъ по 2 избы), а въ верстѣ за Верпелевымъ лежатъ Дубки, деревушка въ 7 дворовъ, гдѣ находится и постъ пограничной стражи; изъ Дубковъ есть проселочная дорога на Лисій носъ (около $3^1/_2$ верстъ). По дорогѣ изъ Верпелева въ Дубки, на самомъ берегу, на чистомъ пескѣ, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ воды, ростетъ нѣсколько старыхъ дубовъ, и между ними одинъ на-столько толстый, что мы не могли обхватить его вдвоемъ. Вотъ, гдѣ хорошій пунктъ для повѣрки величины вѣковаго подъема береговъ Финскаго залива: въ водѣ дубъ рости не можетъ, но на песчаномъ берегу, у самой воды, и нынѣ встрѣчаются молодые дубки; здѣсь-же сохранятся еще нѣсколько пней отъ срубленныхъ, очень толстыхъ, дубовъ; по ихъ годовымъ слоямъ можно было бы опредѣлить ихъ возрастъ.

Дубкомъ была тоня Хутря 1), (изъ чего видно, что и тони тогда имѣли особыя имена). Дубокъ принадлежалъ къ Лахтинской волости.

Рожокъ и Рожковская пристань.

Выше Дубка, почти рядомъ, противъ урочища Рожокъ, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Рожковская пристань, въ 1500 г. находилась деревня *Рогъ* 2); подъ ней тоже была топя.

Далѣе, вверхъ по теченію, въ разстояніи одной версты отъ деревни Рогъ, лежала деревня Марковская (Marckie-by по картѣ 1676 г., на томъ-же сѣверномъ берегу р. Невы, но причислявшаяся въ 1500 г. къ Ижорскому погосту, въ 2 двора 3); ниже мы увидимъ и другіе примѣры подобнаго причисленія къ Ижорскому погосту нѣкоторыхъ деревень, лежавшихъ на правомъ берегу Невы).

Затѣмъ, въ разстояніи 2-хъ в. отъ этой деревни, находилась деревня Борисковичи на Невѣ, въ 2 двора (стр. 126 книги, а по картѣ 1676 г. Boretsowits-by); нынѣ здѣсь суконная фабрика И. Д. Торнтона.

Въ полутора верстѣ отъ Борисковичей, на мѣстѣ нынѣшней *деревни* Малой Рыбацкой, была деревня Глезнево, въ 2 двора (стр. 132) или Глездова 4) (по картѣ 1676 г. Glässdofwa).

Рыбачье селеніе на р. Уткѣ.

Затѣмъ, слѣдуетъ, уже упомянутая выше, р. Сонзорица (нынѣ Утка, на шведской картѣ Спасскаго погоста 1698 г. названная «Sondoritz eller Sors-joki)» 5); на ней (въ 1500 г.) названа д. Ѳомкино на Невѣ 6) (8 дворовъ) и еще деревня, безъ названія, «у Невы же» (столбецъ 830) въ 11 дворовъ, относительно которыхъ замѣчено въ книгѣ 1500 г., что «пашни у нихъ нѣтъ, живутъ промысломъ ловлею, а тянутъ потугомъ (наравнѣ) съ городчаны»; «а тони у нихъ: тоня Лодоша, тоня Калита, тоня Омутъ». Кромѣ того, здѣсь же было еще 2 «деревни на усть-Сонзорицы на Невѣ» (стр. 131 и 132), въ 1 и въ 2 двора, да 1 деревня «на Сонзорицѣ въ верховьѣ»; итого, въ 5 дер. 23 двора, что соотвѣтствуетъ населенію около 100 д. об. п. Рѣчка Утка на трехверстной картѣ не показана, а на одноверстной близъ устья этой рѣчки означена только колонія Безбородки въ 15 дво-

1) Переписная книга, стр. 118 и 133.

2) Стр. 131 по описи Спасскаго погоста, гдѣ, однако, упоминается только «въ рѣцѣ въ Невѣ тоня подъ Рогомъ подъ деревнею», а самой деревни особо не упоминается, вслѣдствіе пропуска или-же неполноты описи, но, всего вѣроятнѣе, потому, что деревня эта причислялась къ Келтушскому погосту, значительная часть описи котораго утрачена. На картѣ окрестностей С.-Петербурга Шуберта 1831 г., Рожокъ означенъ на лѣвомъ берегу р. Невы, почти противъ дер. Клочки, по оффиціальной же картѣ Невы, изд. Мин. Пут. Сообщ. Рожковская пристань означена на правомъ берегу (противъ Рожка).

3) Переписная книга, стр. 415.

4) Изд. Арх. Ком., столбецъ 831.

5) Копія съ этой карты любезно сообщена намъ Академикомъ А. А. Куникомъ. Она носитъ заглавіе «Extract af Ingermanlandt General Charta uppå Näfwa Elf i Nötheborg Lähn Spaschoj Pogost, ifrån Ladoga Sion och Nötheborgs Fästning till Nyen och så wydare uth till Skieps Reddenj, afsatt Anno 1698 af E. B.» О ней подробнѣе будемъ говорить ниже.

6) Изд. Арх. Ком., столбецъ 830 и изд. М. О. И. и Др. Росс., стр. 126.

ровъ; между тѣмъ, на пятиверстной картѣ 1676 г. рѣчка Sorsi (буквальный переводъ русскаго названія *Утка*) была означена еще довольно большою.

тоня Турики.

Далѣе, вверхъ по теченію, верстахъ въ $3\frac{1}{2}$ отъ устья Сонзорицы, около нынѣшней Новосаратовской колоніи, находилась въ 1500 г. дер. «Турико на Невѣ», въ 2 двора (по картѣ 1676 г. Turikina), составлявшая общую собственность Афонасія Семенова и Григорьевыхъ, «да подъ тою же деревней тоня Турика, а ловятъ съ города съ Орѣшка» (столб. 831).

Селенія у Невскихъ пороговъ.

Верстахъ въ $2\frac{1}{2}$ отъ Турикова (по прямому направленію, не считая изгиба, который здѣсь дѣлаетъ р. Нева) впадала въ Неву рѣчка Варвисть (нынѣ Черная); на ней въ 1500 г. находились деревни: 1) «деревня Валитово на Варвисти», въ 2 двора, 2) «дер. Валитово на усть рѣчки Варвисти» въ 2 двора, 3) «дер. Варвисть, въ верховьѣ рѣчки Варвисти», 2 двора, 4) «дер. Валитово на Невѣ», (слѣдовательно, на устьѣ Варвисти), въ 1 дворъ и 5) еще дер. «Валитово на Невѣ», 3 двора; итого 5 деревень, 10 дворовъ 1). (На картѣ 1676 г. означены Wallitulla и Lilla, т. е. Малая, Wallitulla). *Var* и *vista* по-фински значить: наискось отъ опасности, т. е. деревни и рѣчка лежали наискось отъ пороговъ; и нынѣ не вдалекѣ отъ этого мѣста (на 22 верстѣ отъ Петербурга) въ разстояніи 25 саж. отъ мыса лѣваго берега, идетъ вдоль берега каменистый рифъ на пространствѣ 130 саж., и тутъ-же, противъ кирпичнаго завода, въ 25 саж. отъ праваго берега, находится подводный камень, гдѣ глубины всего около $1\frac{1}{2}$ фута 2).

Затѣмъ, верстахъ въ 4 отъ устья р. Варвисти, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Овцынская колонія, лежала деревня Бубуево (въ 2 двора) «противу устья Ижорскаго, за рѣкою за Невою», какъ сказано въ описи Ижорскаго погоста (стр. 368), къ которому эта деревня причислялась, хотя и лежала на правомъ берегу 3); на картѣ 1676 г. на этомъ мѣстѣ означена созвучная Pobulla-by.

Верстъ на 5 выше по теченію, находилась въ 1500 г. «деревня Раи на Невѣ» въ 1 дворъ (стр. 134, на картѣ 1676 г. Raja-torp) 4), на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ кирпичные заводы или мыза Самарка.

Версты на 4 выше впадаетъ въ Неву рѣчка Лагери, въ 1500 г. эта рѣчка называлась Онтошовой и «на Невѣ, на усть Онтошовы рѣчки» лежала деревня въ 1 дворъ (стр. 122); подъ ней «пруды прудили».

---

1) См. столб. 831 въ 1-й и стран. 135 во 2-й части книги 1500 г.

2) «Нѣсколько замѣтокъ о Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ и о рѣкахъ Невѣ и Свири (Морской Сборн. 1858 г. Апрѣль), стр. 270.

3) Это доказываетъ, что либо Ижорскій погостъ выходилъ прежде и на лѣвый берегъ Невы, или же (и это намъ кажется вѣрнѣе) относительно границъ погостовъ дѣлали отступленія, всего вѣроятнѣе, въ видахъ удобства плательщиковъ (также и сборщиковъ) податей.

4) Бутковъ (l. c. стр. 419 прим. 46) объясняетъ, что torp по-шведски значитъ: хижина съ небольшею пашнею.

Противъ самаго устья р. Тосны находились двѣ деревни: деревня Порожекъ (стр. 122) и деревня Порогъ на Невѣ (стр. 125); нынѣ это — деревня «Пороги». Отъ деревни Пороги до деревни Масловой простирается по Невѣ каменистая отмель; она выдается отъ д. Пороги на 150 саж.; отсюда начинаются и Невскіе пороги 1). На мѣстѣ самой Масловой деревни находилась въ 1500 г. «деревня на Невѣ-жъ, Новое сельцо» въ 1 дворъ (стр. 140, а на картѣ 1676 г. Novaselka); безъимянный ручей, который здѣсь течетъ въ Неву, назывался въ XVI в. Глиновъ ручей 2).

Здѣсь же, противъ устья р. Тосны, лежала деревня Кулокино (стр. 379, въ описи Ижорскаго погоста, хотя и на сѣверномъ берегу р. Невы, а на картѣ 1676 г. *Kallakina*) — помѣстье Неледипскихъ.

Еще выше по теченію находились двѣ деревни: «деревня на Омуту, Кузьмина, на рѣкѣ на Невѣ», тоже названная въ описи Ижорскаго погоста (стр. 367), хотя она существуетъ до сихъ поръ на правомъ берегу Невы около Пельскихъ пороговъ (нѣсколько выше), и вторая: деревня Омутъ на Невѣ, въ тѣхъ же мѣстахъ, но въ описи Спасскаго погоста (стр. 121).

Версты на двѣ выше дер. Кузьминой втекаетъ въ Неву небольшая рѣчка, никакъ не названная ни на трехверстной, ни на одноверстной картахъ, и не имѣющая нынѣ никакого поселенія; между тѣмъ, въ 1500 г. въ этихъ мѣстахъ находились двѣ деревни Дорогуши, по 1 двору каждая (столбецъ 832), а рядомъ, еще повыше, *противъ* устья р. Мьи, лежала «деревня Жолнино на Невѣ» въ 1 дворъ (стр. 125, а на картѣ 1676 г. Soldina).

Еще повыше, гдѣ нынѣ дер. Пески, лежала въ 1500 г. «дер. Бродкина на Невѣ» въ два двора (столбецъ 832, а на картѣ 1676 г. *Borotkina*), принадлежавшая Василію Өедоровичу Хотѣшкову.

с. Дубровка. Большая Дубровка, иначе называемая Дубровка Выборгская, лежащая выше по теченію, при устьѣ рѣчки Дубровки-же, существовала и въ 1500 г. и названа въ книгѣ 1500 г. «деревня Дуброва, на Невѣ, Гридковская, на Корельской сторонѣ» (т. е. на сѣверномъ берегу р. Невы) въ 1 дворъ (стр. 125 описи Спасскаго погоста, а на картѣ 1676 г. Dabrowa) въ отличіе отъ Малой или Московской Дубровки, лежащей напротивъ, на южномъ берегу, и тоже существовавшей уже въ 1500 г. и причислявшейся тоже къ Спасскому погосту (стр. 127, а на картѣ 1676 г. *Dubrowa-Jamskowits-by*); послѣдняя была селомъ въ 3 двора. Кромѣ того, въ книгѣ 1500 г. названа «деревня Овсевьевыхъ Сѣдѣнье, на ручью у мостку, на Дубровѣ, на Невѣ» въ 2 двора (стр. 127).

Между устьями рѣчекъ Дубровки и Черной, на пространствѣ 7—8 верстъ никакихъ селеній нынѣ по сѣверному берегу Невы нѣтъ; но въ 1500 г. и здѣсь (верстахъ въ 4 отъ устья Дубровки) лежала дере-

1) «Нѣсколько замѣтокъ», стр. 270.
2) Бутковъ, l. c., пр. 47, стр. 419, съ ссылкою на Обыскную книгу 1586 г.

вушка въ 1 дворъ, названная въ книгѣ 1500 г. «деревня Смолково, на Невѣ-жъ» (стр. 125 и Smolkowa на картѣ 1676 г.) 1).

На самомъ устьѣ рѣчки Черной (которая впадаетъ въ Неву съ сѣвернаго берега, версты на четыре ниже Шлиссельбурга) лежитъ деревня Черная рѣчка; въ книгѣ 1500 г. тоже названа «деревня Черная на рѣчкѣ на Черной, близъ города Орѣшка», въ 2 двора (стр. 139) и еще «деревни Черныя на Черной же», три, по 1 двору (стр. 137 и 138); на картѣ 1676 г. эти деревни названы Чернокудмовы (Zornokudmowa) и Mustilahoff (Черный дворъ).

Ладожская часть Спасскаго погоста.

Спасскій погостъ простирался не только по всему правому берегу р. Невы, но и по западному берегу Ладожскаго озера, къ сѣверу отъ Шлиссельбурга еще верстъ на 40, береговою полосою верстъ въ 12 ширины. Верстъ на 9 отъ Шлиссельбурга, на берегу Ладожскаго озера, т. е. на нынѣшнемъ мысѣ Сосновцѣ, стоялъ въ 1500 г. одинокій дворъ рыбнаго ловца Исачьки Софронова (стр. 142); отъ него версты на три къ сѣверу «на песку на Сосновцѣ» лежала упоминаемая въ книгѣ 1500 г. деревня Татарщина у Ладожскаго озера (стр. 142, а на картѣ 1676 г. *Tatarina*), принадлежавшая Коневскому монастырю, въ 4 двора «да въ той же деревнѣ дворъ монастырской безъ пашни, на пріѣздъ»; нынѣ на этомъ мѣстѣ находится деревня *Новая*.

р. Морья.

Отсюда еще на 10 в. къ сѣверу впадаетъ въ Ладожское озеро р. Морья, у Морьинскаго Носа; на устьѣ Морьи въ книгѣ 1500 г. названы слѣдующія селенія: «деревня Морья, на рѣцѣ на Морьѣ, у Ладожскаго озера» въ 4 двора (стр. 138), «деревня Вичана, на Морьѣ-жъ у Ладожскаго озера» въ 1 дворъ (стр. 130); «дер. на Морьѣ-жъ у Ладожскаго озера» въ 1 дворъ (столбецъ 826); дер. Морья-жъ въ 2 двора (столб. 827); «дер. Морья на рѣчкѣ на Морьѣ» въ 3 двора (тамъ-же), «дер. Морья-жъ, у Ладожскаго озера» въ 2 двора (тамъ-же); итого, 6 деревень въ 13 дворовъ, что составляетъ населеніе въ 65 душъ об. п. Нынѣ на устьѣ р. Морьи, при Ладожскомъ озерѣ, лежитъ 1 дер. Морья, въ 33 двора гдѣ по списку населенныхъ мѣстъ 1864 г. считалось населенія 173 души об. п. 2).

«Въ верховьѣ р. Морьи» и на правомъ ея притокѣ Лепсари, въ 1500 г. называвшемся рѣчкой Лепесурьей, (столб. 827) названы въ книгѣ 1500 г. еще четыре деревни, одна въ 4 двора, (дер. Лепесурья на рѣчкѣ на Лепесурьѣ) и 3 по 1 двору (стр. 130 и столб. 827).

Рѣка Морья вытекаетъ изъ озера Хепоярви (по словарю Семенова) или Хипоярви (по трехверстной картѣ Военно-Топогр. Депо);

1) Ср. Бутковъ, l. c., прим., 28, стр. 417.

2) Въ изданной Бутковымъ Обыскной книгѣ Спасскаго погоста 1573 г. нѣкоторыя селенія означены вмѣсто на «Морьѣ» (т. е. именно на этой р. Морьѣ) — «на морѣ», т. е. какъ бы на устьѣ р. Невы и берега Финскаго залива (см. напр., стр. 402). Эта ошибка, очевидная при чтеніи всего текста подъ рядъ, вовлекла Буткова въ нѣкоторыя опредѣленія мѣстностей, невольно вызывающія улыбку (см. напр. прим. 70 и 71).

Токсово въ 1500 г.

на западномъ берегу этого озера лежитъ общеизвѣстное петербуж- цамъ село Токсово; поселеніе это существовало въ 1500 г. въ видѣ шести деревень разныхъ владѣльцевъ; каждая деревня имѣла всего по одному двору; изъ нихъ двѣ (Токсова-Килино и Токсово-Мундуева гора) считались въ Корбосельскомъ погостѣ (стр. 228), а четыре въ Келтушскомъ (стр. 250 и 256).

Изъ шести деревень Токсовыхъ двѣ принадлежали «Кондратику да Максимкѣ Опаньинымъ» (стр. 228), одна принадлежала своеземцамъ Корельскаго городка: «Гридѣ да Степану Кузьминымъ дѣтямъ Лукина-Токарева» (стр. 250), а три были монастыря «Іоанна Предтечи изъ городка изъ Орѣшка, съ посада, съ Корельской стороны» (стр. 256); а жили въ этихъ 6 дворахъ-деревняхъ: «Ѳедко Офонасовъ, Миха(и)лъ Васьковъ, Ларюкъ Якушовъ, Васько Борисовъ и сынъ его Куземка, Калинка да Сенька Олферовы, Кирюшко да Бориско Сидковы», — фамиліи все русскія.

Къ западу отъ Хиио-ярви лежитъ другое озеро, имѣющее по трехверстной картѣ четыре названія: озеро Кургалово (сѣверо-восточн. заливчикъ), озеро Кавголово (сѣверная часть), Кавго-ярви (западная часть) и Серго-ярви (южная часть), но въ 1500 г., какъ все это озеро, такъ и озеро Хиио-ярви, повидимому, составляли одно озеро, носившее названіе: озеро Токсово (упоминаемое, какъ въ описи Корбосельскаго, такъ и Келтушскаго погостовъ).

Границы Келтушскаго погоста.

Изъ того-же озера, съ юга, изъ Серго-ярви, вытекаетъ на юго-западъ рѣчка Сярка, впадающая версты чрезъ три въ р. Охту съ лѣвой стороны, составляя, вмѣстѣ съ этой рѣкой, границу между погостами Келтушскимъ и Корбосельскимъ.

Келтушскій погостъ такимъ образомъ ограничивался: съ сѣверо-запада озеромъ Токсово и рѣчкой Сяркой, съ запада — рѣкою Охтой, съ юга — Спасскимъ погостомъ, имѣвшимъ здѣсь ширины (отъ берега Невы) всего около пяти верстъ, съ востока — тѣмъ же Спасскимъ погостомъ, но полосою болѣе широкою (какъ мы уже сказали, верстъ въ 12 приблизительно) по рѣчкѣ Черной (текущей въ Неву) и рѣчкѣ Лепесари (текущей къ сѣверу, въ р. Морью), верховья которыхъ почти сходились; наконецъ, съ сѣвера границу Келтушскаго погоста въ XVI в. составляла р. Морья. Въ длину, съ сѣвера на югъ, Келтушской погостъ имѣлъ, такимъ образомъ, около 35 верстъ, а въ ширину около 15. Изъ поселеній, названныхъ въ Келтушскомъ погостѣ по книгѣ 1500 г., до сихъ поръ сохранились подъ тѣми же или малоизмѣнившимися названіями, кромѣ деревень Токсова, еще слѣдующія: Погостъ Келтушской (нынѣ село Колтуши), деревня на Сяркѣ на Кобылицахъ (нынѣ Кабитолово) [1], дер. Уголъ [2] (нынѣ Углово), дер.

1) Прежде, до 1500 г., находившееся на оброкѣ (Великому Князю) у «Иванки Немирова», а въ 1500 г., переданное на оброкъ же кн. Мышецкимъ (стр. 235 и 236).

2) Принадлежала прежде «Лисицкому монастырю изъ Новгорода», а въ 1500 г. состояла на оброкѣ Великому Князю за кн. Мышецкими (стр. 237 и 207).

«на бору» и «Боровово» (нынѣ д. Боръ), дер. Селище 1) (нынѣ Сельцы), дер. Пурноселка (нынѣ Пурнова), дер. Рябово (нынѣ мыза того же имени), дер. Бабкино (нынѣ д. Бабина) 2), дер. Вяколово (нынѣ Варколово) 3), нѣсколько деревень Манушкиныхъ (нынѣ Б. и М. Манушкино, въ юго-восточн. концѣ, верстахъ въ 7 отъ берега Невы), дер. Киверникова (нынѣ Киверумякки), деревни на урочищѣ Гимокалѣ (нынѣ Химокалова), дер. Калитино (нынѣ Калтина), дер. Колбина (нынѣ тожъ) 4).

Его селенія.

Вообще же въ Келтушскомъ погостѣ по книгѣ 1500 г. названо 94 селенія 5); наикрупнѣйшимъ селеніемъ была «деревня Манушкина, Заднiй дворъ», состоявшая изъ 5 дворовъ 6) и составлявшая въ 1500 г. общую собственность нѣсколькихъ лицъ (стр. 249); затѣмъ: «дер. на усть Лезьи на Охтѣ» 2+2+1 дворъ (три одноименныя деревни), «дер. Размѣсова» (общая) 2+1+2 двора, «дер. на Кобылицахъ въ Жавровѣ концѣ» въ 4 двора (стр. 244); затѣмъ, по 2 двора имѣли: дер. Манушкино средней дворъ, Манушкино Нижнiй дворъ, дер. Каменка, дер. Варягова на Кобылицахъ (общая), дер. Рябово, дер. Ханыково на Гимокалѣ, у часовни, дер. Гора-Захарьина и дер. Большой дворъ, а всѣ остальныя деревни Келтушскаго погоста имѣли только по одному двору 7).

---

1) Прежде была Ивана Петровича Чашникова, а въ 1500 г. въ помѣстьи за Семеномъ Нечаевичемъ Грознымъ (стр. 239 и 241), какъ и дер. Боръ.

2) Рябово и Бабкино составляли въ 1500 г. собственность Климовыхъ и «братаничнъ ихъ» (братниныхъ дочерей, племянницъ) Осташевыхъ, а Пурноселка — Нарфена Тимофѣева съ сыномъ (стр. 245).

3) Вяколово принадлежало въ 1500 г. дѣтямъ Тимошки Кучкова.

4) Ср. стр. 235—256 Переписной книги 1500 г. и трехверстную карту Военно-Топографическаго Депо.

5) Впрочемъ, начало описи оброчныхъ земель этого погоста утрачено.

6) Сравнивая мѣстоположеніе вышеназванныхъ селеній, сохранившихся понынѣ, съ картою 1676 г., мы видимъ, что граница Келтушскаго погоста въ XVII в. была значительно сокращена въ пользу погоста Корбосельскаго, такъ напр. Токсово озеро уже все въ XVII в. входило въ составъ Корбосельскаго, а не Келтушскаго погоста. Впрочемъ, объ этомъ передѣлѣ погостовъ въ XVII в., коснувшемся, какъ увидимъ, и нѣкоторыхъ погостовъ на южномъ берегу Невы, мы будемъ говорить ниже.

7) Въ описи Келтушскаго погоста, кромѣ поименованныхъ нами въ текстѣ, названы еще слѣдующія деревни (исключая соименныя): «Кяхкома» (пять), «Кяхкома за ручьемъ», «Ондронниково на Сяркѣ на Кобылицахъ», «на Кобылицахъ Микиткино», «Гашутино» (тамъ-же), «на Кяхкомѣ Уголъ», «Веретея», «Кузнецово», «Лукина Горка», «Веретейка меньшая», «горка Мичурова», «горка Петрунинское», «Каринно», «на Бору», «Загорье», «Селище» (три), «Боровово, близко Двора большаго», «Лисицыно Ивашково», «Подолъ Лукинъ», «Пурноселка» (пять), «Заецово», «Богданково», «Размѣсова», «Рябово новое», «Бабкино у погоста», «Кутково Вяколово на Кобылицахъ на Сяркѣ», «Ортемкино Безхлѣбниково надъ озеромъ надъ Кривымъ на Кобылицахъ», «Плавково Разнозубово», «Кобылицы», «Зехново-Зайково на Кобылицахъ», «на Кобылицахъ Погорѣлое», Ондрейково на Гимокалѣ», тамъ-же: «Магуево», «Софроново-Катково», «Нерфурово» и «Гимокала на Кобылицахъ», «Лантево въ Кяхкомѣ», «Рябово-Владыкино», Лубляна на рѣчкѣ Лубнѣ» (притокъ р. Охты), «Калитино», «Еловцы», «Колбино», Кузнецово си-

Землевладѣльцы въ 1500 г.

Изъ общаго числа 94 селеній Келтушскаго погоста, 8 были Великокняжескія оброчныя, отданныя «кн. Мышецкимъ»; (изъ нихъ 5 прежде состояли на оброкѣ у Ивана Немирова (Телешова?), а 3 составляли собственность «Лиситцкаго монастыря изъ Новгорода») 1).— 7 деревень названы «Великаго Князя деревни, что живутъ за намѣстниками Орѣховскими изъ старины» (стр. 238). — 14 деревень, прежде составлявшія волость Ивана Петровича Чашникова, въ 1500 г. означены «Великаго Князя волостью, состоящею въ помѣстьи за боярскимъ сыномъ Сенькою Нечайничемъ Грознымъ» (стр. 239); — 22 были своеземцевъ, т. е. собственниковъ: Парфена Тимофѣева и сына его Никиты (пять дер., стр. 244); Якова Юрьича Кобылкина (три, стр. 245); «Ефима Климова, да Васюка, да Мамонка Климовыхъ-же, да братаничъ (племянницъ) ихъ: Офимьи да Оринки, да Марьи Осташовыхъ, дочерей» (двѣ, стр. 245); Сидора и Андрея Тимофѣевичей Кучкова (двѣ, стр. 246); «Васюка Попова сына Александрова» (три, стр, 247); «Степана и Алексѣя Ивановичей Малышкиныхъ-Черновскихъ» (три, стр. 248); «Самойлика Перхина сына, да Калинки, да Опикейка Ивановыхъ» (двѣ, стр. 249); «Парфена Яковля Кратова, да Данилка Степанова, да Гриди Васюковича, да Мартюши Филиппова, да Онофрейка Климова Епахина брата, да Варвары Олферовы жены Гаврилова» (одна дер. Манушкино Задній дворъ, стр. 249); «Якуша Безлѣпицы Ивановича Терентьева, да Самойлика Сенкина, да Ефима, да Фили Гридиныхъ, да Микифорика Патрешкина» (дер. Зехново-Зайково на Кобылицахъ, въ 1 дворъ, стр. 250) 2). — 4 деревни были «своеземцевъ изъ Корельскаго городка: Гриди да Степана Кузьминыхъ дѣтей, Лукина — Токарева» (поставлены особо, стр. 250). Тридцать три принадлежали монастырямъ, церквамъ и духовенству: Коневскому монастырю (11 деревень), Орѣховскому Никольскому монастырю съ острова (18 деревень), церкви Спаса, что внутри городка Орѣшка (двѣ, стр. 256), «Іоанна Предтечи изъ городка изъ Орѣшка съ посада съ Корельской стороны» (три, стр. 256). — Остальныя шесть селеній составляли деревни «вопчія», въ которыхъ дворы составляли собственность разныхъ владѣльцевъ (дер. Размѣсова, Рябова, Плавково, Сярка на Охтѣ, Манушкино ср. дворъ, и Варягова).

рѣчки Лубья и Лезья.

Изъ рѣчекъ, кромѣ Сярки, въ описи Келтушскаго погоста называются еще: рѣчка Лубна (стр. 253, очевидно — нынѣшняя рѣчка Лубья, лѣвый притокъ р. Охты), рѣчка Лезья на Охтѣ (стр. 255,

---

дѣнье», «Серетка», «Подгорье», «Заборье», «Берегъ Ознкино», «Берегъ Заручье», «Берегъ Назаркино», «Подгорье надъ Токсовымъ озеромъ», («Церковная Спасская деревня изъ городка изъ Орѣшка, что внутри города»). Всѣ эти деревни, какъ сказано, были одноподворныя.

1) Но часть именно этого мѣста описи утрачена.

2) Послѣдніе двѣ не были, однако, общими деревнями; въ общихъ дворы дѣлились по владѣльцамъ, а въ этихъ двухъ каждый домъ составлялъ общую собственность всѣхъ владѣльцевъ.

вѣроятно, нынѣшняя рѣчка Жерновка, впадающая въ Охту нѣсколько южнѣе Лубьи, съ лѣвой же стороны).

Еще болѣе сохранилось названій разныхъ урочищъ 1500 г. въ погостѣ Корбосельскомъ.

Погостъ Корбосельскій.

Корбосельскій погостъ простирался отъ горъ, лежащихъ верстъ на 5 сѣвернѣе озера Токсова, и отъ рѣкъ Сярки и Охты (гдѣ была его восточная граница) на западъ вплоть до р. Сестры, составляющей границу съ Финляндіей; на югѣ границу Корбосельскаго погоста составлялъ погостъ Спасскій, отъ устья р. Охты до Лахты включительно, близъ которой границей служила рѣчка Каменка (деревни на Каменкѣ названы, какъ въ описи Корбосельскаго, такъ и въ описи Спасскаго погостовъ) 1), а на югозападѣ границу Корбосельскаго погоста составляло взморье; на сѣверѣ же Корбосельскій погостъ граничилъ съ погостомъ Куйвошскимъ, (который простирался отъ границъ Финляндіи на западѣ до Ладожскаго озера на востокѣ, почти впрямь по 60° 15′ параллели, и затѣмъ на сѣверѣ опять граничилъ съ Финляндіей) 2).

Мѣстность Корбосельскаго погоста, соотвѣтствующая, приблизительно, нынѣшнему 3-му стану С.-Петербургскаго уѣзда 3) имѣла, 400 лѣтъ тому назадъ, общій видъ отдѣльныхъ урочищъ, на которыхъ группировались малодворныя деревушки. Этотъ общій характеръ мѣстности не измѣнился и донынѣ; большинство деревень и нынѣ на-столько малодворны, что на трехверстной картѣ означены точками, безъ названій, взамѣнъ которыхъ находятся названія урочищъ, которыя всѣ или почти всѣ, въ очень мало измѣненной формѣ, означены и въ книгѣ 1500 г.; если нѣкоторыя деревушки разрослись до самостоятельныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ селеній, то это большею частью дачныя мѣстности.

Лисій носъ, Верпелево и Каменка.

На юго-западной, приморской границѣ Корбосельскаго погоста, какъ мы уже говорили, находились поселенія: «село Лисичье на Корпинѣ носу», (что нынѣ деревня Лисій носъ) и Верапе́ря, или Верпелево, и еще дер. Каменка на рѣчкѣ на Каменкѣ (стр. 227, 233 и столбецъ 829), впадающей въ Лахтинскій заливъ 4), въ полуверстѣ

1) Сравн. стр. 227 — 233 и столб. 829, (т. е. 2 и 1 части книги).

2) На трехверстной картѣ Военно-Топографическаго Депо находится, пока, еще лишь весьма незначительная часть мѣстности бывшаго Куйвошскаго погоста, такъ какъ съемка остальной части еще не произведена. Поэтому, мы Куйвошскаго погоста подробно не разсматривали.

3) См. карту губерніи при Спискѣ населенныхъ мѣстъ.

4) Рѣчка Каменка впадаетъ въ Лахтинскій заливъ въ его правомъ углу, и рядомъ съ нею впадаетъ еще рѣчка Глухарка (небольшая), а въ лѣвомъ углу впадаетъ въ тотъ же заливъ рѣчка Юнтоловка, на которой прежде было со-именное селеніе, (какъ намъ сообщилъ управляющій Лахтой А. Ф. Кипперъ); рѣчка Каменка течетъ издалека, почти изъ-подъ Парголова, вначалѣ она очень быстрая, но въ устьѣ своемъ, расширяясь, течетъ такъ медленно, что, при малѣйшемъ вѣтрѣ съ моря, теченіе въ низовьѣ ея бываетъ даже обратное (какъ мы сами наблюдали). На стр. 53, примѣч. 3, мы, со словъ одного старо-

отъ деревни Лахты, которая въ 1500 г. также, какъ и Лисій носъ, была селомъ 1).

Деревня Каменка 2) состояла въ 1500 г. изъ 4 деревень, показанныхъ по Переписной книгѣ особо одна отъ другой, притомъ 2 въ Корбосельскомъ, а 2 въ Спасскомъ погостахъ, а именно:

1) «деревня Каменка на рѣчкѣ на Каменкѣ», въ 2 двора (стр. 227) принадлежала 6 своеземцамъ (т. е. собственникамъ): Микулкѣ Михалеву, да Селиванкѣ Захарову, да Сидору Кучкову, да Офонасу Немкову, да Поташкѣ Минину, да Васькѣ Михѣеву (стр. 226); а жили въ ней всего двое: въ одномъ дворѣ Илейка Самойловъ, а въ другомъ Игнатъ Тимошкинъ (стр. 227), имѣли одну обжу 3), сѣяли они ржи три коробьи 4), сѣна косили 30 копенъ, а своеземцамъ платили 8 денегъ, да изъ хлѣба треть, (т. е. 3-ью часть урожая).

2) «дер. Каменка на рѣчкѣ Каменкѣ», въ 3 двора, принадлежала Орѣховскому монастырю съ Никольскаго острова (стр. 232 и 233);

деревенскаго крестьянина, передали сообщеніе о какихъ-то валахъ, находящихся на рѣчкѣ Каменкѣ; дѣйствительно, оба берега Каменки окопаны, а по лѣвому берегу, версты $1\frac{1}{2}$ — 2 отъ устья, часть берега окопана канавами въ видѣ островка, на которомъ находятся четыре четыреугольныя ямы, три въ длину по 40, а одна въ 30 шаговъ, а въ ширину отъ 6 до 8 шаговъ. Лодочникъ сообщилъ, что среди крестьянъ ихъ называютъ «золотарныя ямы»; однако-же, по угламъ этихъ ямъ мы усмотрѣли остатки сгнившихъ деревянныхъ столбовъ, повидимому, поддерживавшихъ, если не стѣны, то во всякомъ случаѣ крышу, и, кромѣ того, у двухъ крайнихъ ямъ видны слѣды выходовъ (прокопанныхъ въ валахъ). А. Ф. Киперъ сообщилъ намъ, что въ 40-хъ годахъ были начаты покойнымъ владѣльцемъ Лахты гр. Стенбокъ-Ферморомъ ирригаціонныя работы для осушенія большаго Лахтинскаго болота, коснувшіяся, быть можетъ, и этой мѣстности, и, что на имѣющихся у А. Ф. Кипера планахъ, ни валовъ, ни ямъ не означено; но за всѣмъ тѣмъ, А. Ф. Киперъ обѣщалъ намъ поразвѣдать и сообщить. *Рѣчки* Лахты, называемой нѣкоторыми, въ дѣйствительности не существуетъ, если не называть такъ части Лахтинскаго залива, гдѣ въ него впадаетъ р. Каменка.

1) Село Лахта, по Переписной окладной книгѣ 1500 г. причислено къ Великаго князя деревнямъ оброчнымъ и показано въ В. кн. волости Лахта, «что живетъ за намѣстниками Орѣховскими изъ старины».

2) На нашихъ картахъ показана «мыза Каменка», но, посѣтивъ эту мѣстность нынѣшнимъ лѣтомъ, мы нашли тамъ цѣлую деревню, около 40 дворовъ и узнали слѣдующее: въ 1863 г. (слѣдовательно, уже 25 лѣтъ тому назадъ) нѣмецкіе колонисты изъ селъ Колпина и Усть-Ижоры арендовали у графа Шувалова на 72 года значительный участокъ, тогда покрытый лѣсомъ, выселились сюда и, срубивъ лѣсъ, построили дома, раздѣливъ на каждый по 15 десятинъ земли, и теперь процвѣтаютъ: чистенькіе просторные домики, на окнахъ цвѣты и занавѣски, у каждаго домика огородъ и прекрасно устроенный большой ледникъ, кабаковъ нѣтъ, школа и учитель (нѣмецъ) есть, пасторъ наѣзжаетъ изъ Петербурга; на время сѣнокоса и другихъ усиленныхъ работъ нанимаютъ въ поденщики русскихъ (чухонъ не любятъ); принципы прекрасные: «мы землю не бросимъ; разростется населеніе — еще земли прибавимъ, а на фабрики не пойдемъ, это съ начала выгодно, а въ концѣ хуже будетъ, безъ земли нельзя»—вотъ, что слышали мы отъ этихъ зажиточныхъ колонистовъ.

3) Т. е. 15 десятинъ.

4) Т. е. 6 четвертей.

въ ней жили: въ одномъ дворѣ Олферко Климовъ, въ другомъ — братъ его Федко, въ третьемъ Гриша Онисимовъ; сѣяли они ржи 8 коробей, сѣна косили 40 копенъ, считалось за ними 2 обжи (30 десятинъ); а дохода монастырю и на масло (къ образамъ) платили гривну, а натурою: три пятка льну, да изъ хлѣба треть, а посельничей пошлины: 3 четвертки ржи и 3 четвертки овса (стр. 233).

3) «дер. Каменка въ Лахтѣ, близко моря» (столбецъ 829) составляла общую собственность вышеназванныхъ же своеземцевъ: Микулки Михалева, да Васка Михѣева, да Офонаска Немкова, да Сидорики Кучкова, да еще *брата его Ондрейка*, да Селивана жъ Захарова *съ сыномъ* т. е. 7 лицъ, хотя въ ней было всего 5 дворовъ, въ которыхъ жили: Сидко да Палка Ѳедковы, Ивашка Юркинъ, Васько Симановъ и Ларивонка Харловъ, сѣяли ржи 3 коробьи, сѣна косили 50 копенъ; считалось у нихъ $1\frac{1}{2}$ обжи ($22\frac{1}{2}$ десятины); дохода своеземцамъ платили 8 денегъ и изъ хлѣба треть.

4) «деревня на Каменкѣ», принадлежавшая тѣмъ же 7 своеземцамъ, какъ и предъидущая, хотя она состояла всего изъ 2 дворовъ: Илей*ца* Самойлова, да Игната Тимуева, которые сѣяли ржи 3 коробьи, сѣна косили 10 копенъ, считалась за ними обжа, (15 десятинъ) а дохода своеземцамъ платили 4 деньги, и изъ хлѣба треть (столбецъ 829).

Село Лисичье по старому письму (переписи 1496 г.) представляло собою 14 смежныхъ деревушекъ, но, затѣмъ, въ немъ построена церковь, и въ 1500 г. 13 деревень «списаны въ одно мѣсто», т. е. вошли въ составъ села (стр. 202) 1). Куда-же дѣвался этотъ храмъ?

На Лисьемъ-же носу въ 1500 г. названа «дер. Кериио на морѣ», въ 9 дворовъ (стр. 200).

Волость Посадника Василія Ананьина.

Какъ Лисій носъ, такъ и Верпелево по Переписной книгѣ 1500 г. показаны среди деревень Велико-княжескихъ оброчныхъ, въ волости бывшей прежде Василія Ананьина, Новгородскаго степеннаго посадника; будучи въ 1469 г. посломъ отъ Великаго Новгорода въ Москвѣ, Василій Ананьинъ велъ себя высокомѣрно и, когда бояре великокняжескіе, по государеву приказу, спрашивали его: почему Новгородъ не исполняетъ государевыхъ требованій и не проситъ извиненія въ своихъ неправдахъ, то Василій Ананьинъ съ гордостью отвѣчалъ: «о томъ Великій Новгородъ со мною не приказывалъ». Огорченный такимъ грубымъ отвѣтомъ, Великій Князь, однако же, не показалъ и виду какого либо раздраженія 2); но скоро Василій Ананьинъ подпалъ

1) Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Спб. губ. сказано: «къ *деревнѣ* этой (Лисій носъ) причислены селенія, показанныя на новѣйшей топографической картѣ, по отдѣльно не существующія: Большая гора, Сиссолово, Лаузово, Силково и Когъякюля» (стр. 26). Въ настоящее время на Лисьемъ носу существуютъ 4 разноименныя деревни, двѣ изъ которыхъ называются Лисьимъ носомъ, третья—Горкой (стоитъ на горѣ); при надѣлѣ же крестьянъ послѣ 1861 г. три деревни, находившіяся въ полѣ, перенесли свои дома и слились съ находящимися на берегу (какъ мы узнали при поѣздкѣ на Лисій носъ этимъ лѣтомъ).

2) Бѣляевъ, Исторія Новгорода Великаго, стр. 500—501.

велико-княжескому суду, по другому случаю; въ 1476 г. двѣ новгородскія улицы, Славкова да Никитина, били челомъ Великому Князю, что Василій Ананьинъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими боярами новгородскими и со многими другими людьми, «наѣхавъ на тѣ двѣ улицы, людей перебили и переграбили, а животовъ людскихъ (пожитковъ) на 1,000 р. и болѣе взяли, а нѣкоторыхъ и до смерти побили [1])» В. Князь воспользовался этимъ случаемъ и, находясь тогда въ Новгородѣ, велѣлъ арестовать обвиняемыхъ и публично, при всей новгородской знати и духовенствѣ, судилъ ихъ; это былъ первый случай велико-княжескаго суда въ вольномъ Новгородѣ, до того времени еще сохранявшемъ самосудъ. Василій Ананьинъ былъ сверженъ съ посадничества и, вмѣстѣ съ пятью другими осужденными боярами, былъ, скованный, отправленъ въ Москву, а оттуда въ Коломну, не смотря на просьбы Архіепископа и многихъ знатныхъ новгородцевъ [2]).

Въ 1500 г. волость бывшая Ананьина въ Корбосельскомъ погостѣ состояла на оброкѣ у «Толкача да Павлика Ехидновыхъ княже Ивановскихъ Юрьевичь» (стр. 199), т. е. у Толкача (прозвище) и Павла Ехидновыхъ, людей князя Ивана Юрьевича, (умерш. 6 Іюля 1502 г.), сына Юрія Захарьевича, родоначальника Захарьиныхъ — Юрьевыхъ и отъ нихъ Романовыхъ [3]); въ этой волости въ 1500 г. было 24 деревни, съ 44 дворами (стр. 201).

Сестрорѣцкъ. «Да въ той же волости», сказано въ Переписной книгѣ 1500 г., «полъ кола на рѣцѣ на Сестреѣ; положено на него оброку пять гривенъ, а другая половина того кола нѣмецкая» (стр. 202), т. е. на р. Сестрѣ была сдѣлана запруда (для рыбной ловли), половина которой, по лѣвому берегу, принадлежала намъ, а другая шведамъ.

По западной границѣ погоста, близъ рѣки-же Сестры, лежало въ 1500 г. около 10 малодворныхъ деревень [4]).

Бѣлоостровъ. Нѣсколько отступя отъ берега, лежалъ, тоже уже извѣстный намъ, Валка-сари, т. е. Бѣлоостровъ; это было собственно урочище, на которомъ находилось около 6 разноименныхъ деревень (стр. 204—205) [5]), принадлежавшихъ къ Великаго Князя волости оброчной, бывшей Федора Ивановича Аксентьева-Мустельскаго, данной затѣмъ на оброкъ Андрею Ивановичу Бормосову, а когда его не стало, то переданной (въ 1501 г.) Власу Владиміровичу Бастанову, сослуживцу вышеозначеннаго князя Ивана Юрьевича (стр. 203).

1) Татищевъ (Погод.), стр. 43.

2) Татищевъ, стр. 45, и Карамзинъ VI, 64.

3) Петровъ, Исторія родовъ русскаго дворянства. Спб. 1886 г. т. I стр. 8.

4) А именно: 2 дер. «Перлятино на Сестреѣ» въ 1+1 дворъ, «дер. Мердуа» въ 2 двора, «дер. Алакуля» въ 2 двора, «дер. Кургуево» (Журавлево) въ 2 двора, «дер. Новинка на Лестіи, на Сестреѣ» въ 1 дворъ, «дер. на Лестелѣ, Костково» въ 1 дворъ, 2 «дер. Лестино» въ 1+3 двора и «дер. Манина весь» въ 1 дворъ, итого 10 дер. 15 дворовъ (стр. 200 — 206 и 221 — 222).

5) «дер. Халина» въ 1 дворъ, «дер. Райвала — Лембитово» въ 2 двора, «дер. Новзово *у часовни*» въ 2 двора, 2 «дер. на Лядинѣ» въ 1+1 дворъ, и 1 безъ названія въ 1 дворъ (при каждой отмѣтка: «на Валкасари»).

Верстахъ въ 12 къ востоку отъ Бѣлоострова и верстахъ въ 5 отъ праваго берега верховьевъ р. Охты, лежало подобное же урочище Сиротала (нынѣ Сертолово) на рѣчкѣ на Сироталѣ, состоявшее изъ 2 деревень 1), а въ нихъ 12 дворовъ (стр. 218). **Сиротала.**

Рядомъ съ Сироталой, къ востоку, лежало урочище Лопала (нынѣ Лупполово), а на немъ 4 деревни, 10 дворовъ (стр. 218 и 219) 2). **Лопала.**

Версты на три восточнѣе лежало урочище «Мендосари (нынѣ Менцари и Менцары) на рѣчкѣ на Мендосари (нынѣ безъименный ручей, вливающійся въ Охту) «у *часовни*» (стр. 217), состоявшее изъ 5 деревень «Мендосаръ» (всего 7 дворовъ). **Менцари.**

Сиротала, Лопала и Мендосари считались въ 1500 г. въ Великаго Князя волости, бывшей въ помѣстьи за Андреемъ Гридичемъ Фадлайномъ, и помѣщены въ числѣ деревень, бывшихъ «за боярами и за боярскими дѣтьми въ помѣстьи», а прежде они принадлежали Тимофѣю Грузову (стр. 216), брату новгородскаго посадника. **Бояринъ Фадлайнъ.**

Версты на три къ сѣверо-востоку (перейдя р. Охту, т. е. уже близъ лѣваго ея берега) лежало урочище Кавгала, нынѣ Кавголово, недалеко отъ западнаго берега озера Кавгоярви (о которомъ мы уже говорили по поводу близъ лежащаго Токсова); на Кавгалѣ было 7 разноименныхъ деревень, а въ нихъ во всѣхъ 11 дворовъ (стр. 207—213) 3). Изъ нихъ три принадлежали раньше Василію Никитичу Шанкину, а въ 1500 г. отданы въ помѣстье князьямъ Мышецкимъ (стр. 202—208), а 4 прежде были новгородца Ивана Вязгунова, затѣмъ, были за означеннымъ Андреемъ Федоровичемъ 4), а въ 1501 г. или вообще послѣ 1500 г. (судя по отмѣткѣ, сдѣланной въ книгѣ 1500 г. *послѣ* ея составленія) отданы въ помѣстье Шамшову съ товарищами (стр. 212). **Кавгала.**

Къ сѣверо-западу отъ Кавгалы, близъ нынѣшней мызы Вартемяки, лежали три деревни Аввалы (Avola на картѣ 1676 г., Авволово, по списку населенныхъ мѣстъ Спб. губ. и Валволово — на трехверстной картѣ) въ 5 дворовъ, «на рѣцѣ на Авалѣ-жъ» (стр. 214), нынѣ называемой р. Пиноловкой, которая впадаетъ въ р. Охту (слѣва); Aava по-фински значитъ: обширная. **Аввола.**

Верстъ на 7 или 8 къ сѣверу отъ Кавголова лежало урочище Рогма (нынѣ Рохма) гдѣ по книгѣ 1500 г. названо 6 малодворныхъ деревень, имѣвшихъ вмѣстѣ 9 дворовъ (стр. 213) 5). **Рогма.**

1) А именно: «дер. Сиротала на рѣчкѣ на Сироталѣ» въ 10 дворовъ и «дер. на Сиротали-жъ Нижній дворъ» въ 2 двора (стр. 218).

2) «дер. Илилитово-Лопала» въ 2 двора, и 3 «дер. Лопала» въ 1 + 6 + 1 дворъ (стр. 218 — 219).

3) «дер. на Кавгалѣ у часовни» въ 2 двора, тамъ-же «дер. Подгорное» въ 2 двора (стр. 207), «дер. на Кавгалѣ» въ 1 дворъ, д. «Б. Дворъ» въ 1 дворъ, «дер. Кирилово» въ 2 двора, «дер. Доброселка» въ 2 двора, «дер Кудрово — Максимово» въ 1 дворъ (стр. 213).

4) Челядининымъ; о немъ будемъ говорить подробнѣе ниже.

5) Изъ нихъ одна «дер. на Рогмѣ Офоносово» въ 2 двора, а остальныя просто «дер. на Рогмѣ» по 1 двору.

Какъ Авола, такъ и Рохма принадлежали къ той же волости, бывшей за Андреемъ Федоровичемъ и въ 1501 г. переданной Шамшову съ товарищами (стр. 211).

Хабоканка. Верстахъ въ 4 къ востоку отъ Рохмы лежало урочище Хабоканка (нынѣ Хамбукальке-мякки), гдѣ въ 1500 г. находилось 8 деревень, а въ нихъ 23 двора (стр. 217 и 233) [1]. Часть этихъ деревень въ 1500 г. была въ помѣстьи за вышеозначеннымъ Андреемъ Фадлайномъ (стр. 217), а другія принадлежали Орѣховскому Никольскому монастырю (стр. 233). *Mäki* по-фински — гора.

Гиттола и Койвыкюля. Отъ Хабоканки къ югу, по узкому хребту горъ, вплоть до Токсова, тянулись два урочища: по западному склону—Гитола, нынѣ Хиттолова, (Hitto по-фински—чертъ), а по восточному—Березово (такъ сказано въ книгѣ 1500 г., но это переводъ съ финскаго; по-фински береза — koiwa, и, сообразно съ этимъ, на трехверстной картѣ мѣстность названа Койвыкюля). На Гитолѣ въ книгѣ 1500 г. названо 7 деревень, 9 дворовъ (стр. 230—232) [2], а на Березовѣ—18 деревень, 24 двора [3].

Такимъ образомъ, сѣверныя окрестности Токсова были въ 1500 г. довольно населены.

Рѣчка Сарка. По правому берегу вытекавшей изъ Токсовскаго озера рѣчки Сарки (пограничной съ Келтушскимъ погостомъ) въ описи Корбосельскаго погоста названо 6 деревень, 11 дворовъ [4] (хотя этотъ притокъ р. Охты длиною всего около 3 верстъ).

Урочище Корбоселка. Около этихъ же мѣстъ, по правому берегу средняго теченія р. Охты, находился главный пунктъ Корбосельскаго погоста, нынѣ деревня Корпселки, лежащая въ 3 станѣ С.-Петербургскаго уѣзда,

1) «дер. Хабоканка Исаково» въ 6 дворовъ, тоже дер. «Семенкова» въ 3 двора (стр. 217), «дер. Х. Павнево-Игнатово-Сидѣнье» въ 5 дворовъ, «дер. Х. на Новѣ» въ 3 двора (стр. 218), «дер. Х. Нефедкова» въ 2 двора, 3 просто «дер. Хабоканка», въ 2+1+1 дворъ, (изъ послѣднихъ 1 была «Спасскихъ поповъ изъ городка изъ Орѣшка», другая «Никольскихъ монастырей съ острова» и одна «Рождества Пречистыя съ Лопской стороны»).

2) «дер. Гитола» въ 1 + 2 + 1 (надъ озеромъ Гитольскимъ) + 1 + 2 (у озера у Глубокаго) + 1 (за оврагомъ у озерка) + 1 (у озерка у Глубокаго).

3) «дер. на Березовѣ, Кирилловыхъ» въ 2 двора (стр. 201), «дер. Логиново у озера у Березова въ 1 дворъ, «дер. другое Логиново» въ 2 двора (стр. 212) «дер. Бер. Пантелеево, въ Терентьевѣ концѣ, у озера у Ягоярвы» въ 2 двора «дер. Б. же Устеево у Ягоярвы-же» въ 2 двора, «дер. Бер. Ѳедково» въ 1 дворъ, «дер. Лисица на новѣ на Березовѣ» въ 2 двора, «дер. Осташово-Березово» въ 1 дворъ, 2 «дер. Захарово-Березово» въ 1 дворъ, «дер. Березово-же» въ 1 дворъ, «дер. на Березовѣ Горка Ондрейкова» въ 1 дворъ, «дер. Сукопіе Орчемово на Б.» въ 1 дворъ, (стр. 227—229) «дер. на новѣ на Б.» въ 1 дворъ и починокъ тамъ же въ 1 дворъ (стр. 230), дер. Розмѣсово на Б. 1+1 дворъ (стр. 231) «дер. пустошь Батино на Б.» въ 1 дворъ (стр. 228). дер. Замощье Б. Игалково» въ 1 дворъ (стр. 229). Всѣ эти деревни въ 1500 г. находились во владѣніи разныхъ лицъ большею частью своеземцевъ, т. е. собственниковъ (мелкихъ).

4) 2 «дер. на Сяркѣ на рѣцѣ на Охтѣ» въ 1 дворъ (стр. 209) + 1 дворъ (стр. 210), дер. Сарясслка» въ 6 дворовъ, 3 «дер. Сарка» въ 1 + 1 дворъ (стр. 211) + 1 (стр. 212). Первая въ помѣстьи за кн. Мышецкими, а остальныя «изъ старины» за Орѣховскими намѣстниками.

по старому выборгскому тракту, по малымъ проселочнымъ дорогамъ, къ границѣ Шлиссельбургскаго уѣзда, верстахъ въ 2-хъ отъ берега Охты, при ключахъ, и имѣющая 231 жит. об. п. 1). Въ 1500 г. Корбоселка, подобно другимъ здѣшнимъ мѣстностямъ, представляла собою тоже урочище, на которомъ находилась церковь Воздвиженія честнаго креста (отсюда — оффиціальное названіе всего погоста было: Воздвиженско-Корбосельской) съ тремя домами церковнаго причта (стр. 499), а вблизи 10 разноименныхъ деревень «на Корбоселкѣ» съ 16 дворами 2) (стр. 211, 223—225 и 234), что, вмѣстѣ, съ церковными составляетъ населеніе около 100 д. об. п. Изъ нихъ 2 дер. (4 двора) находилась за намѣстниками г. Орѣшка, семь принадлежали разнымъ своеземцамъ (Марковымъ, Репницынымъ, Неклюдовымъ, Хотенкову) и изъ нихъ пять, имѣвшія всего на все 6 дворовъ, находились въ общемъ владѣніи 13 лицъ (стр. 225), а одна (стр. 234), въ 2 двора, была Коневскаго монастыря.

дер. Часты Дворы.

Въ мѣстности, названной въ книгѣ 1500 г. «Великаго Князя волость на Охтѣ и на Сяркѣ и на Корбоселкѣ» (стр. 210), значительное селеніе было «деревня Часты Дворы на рѣцѣ на Охтѣ» (стр. 210), въ 11 дворовъ, бывшая за Орѣховскими намѣстниками.

Сторожева гора.

Южнѣе Корбоселки, на полпути до нынѣшняго села Мурино, лежало въ 1500 г. урочище Сторожева гора (нынѣ дер. Сторожки, иначе дер. Лаврики, на правомъ берегу Охты), гдѣ находилось тогда 4 разноименныхъ деревни, во всѣхъ вмѣстѣ 10 дворовъ, (стр. 215) 3), принадлежавшія прежде Ивану Вязгунову.

Парголово.

Отъ этого мѣста къ западу, верстъ на 10, лежатъ извѣстныя Петербуржцамъ три Парголова (по-фински Pargola) 4). Въ 1500 г. на урочищѣ Паркола (стр. 232) лежали четыре деревушки, по два двора каждая 5); «а угодій у той волости» сказано въ книгѣ 1500 г.: «озеро Паркола до озерко Каблагальское (нынѣ есть дер. Каболовка близъ 3-го Парголова), а ловятъ въ немъ рыбу всякую бѣлую сѣтьми» (стр. 234). Принадлежали Парголовы въ 1500 г. Никольскому монастырю изъ Орѣхова, съ Никольскаго острова (стр. 232).

Валгасари.

Кромѣ перечисленныхъ урочищъ, находилось еще въ Корбо-

1) Списки населенныхъ мѣстъ Спб. губ., стр. 24, № 425.

2) А именно: «дер. Корбоселка» въ 2 дв., «дер. Волково-Ортемово» въ 2 дв., «дер. Б. Корбоселка надъ Охтою» въ 2 дв., «дер. Тарасьино-Мишутино» въ 2 дв., «дер. Грихново-Мишутино» въ 1 дв., «дер. Яхново-Мишутино» въ 1 дв., «дер. Якушово-Мишутино» въ 1 дв., «дер. Мишутино» (просто) въ 1 дв., «дер. Игуменовская» въ 2 дв., «дер. Фефилово» въ 2 дв., (при всѣхъ, кромѣ того, сказано: «на Корбоселкѣ»).

3) А именно: «дер. Сторожева гора, Менцево на р. Охтѣ» въ 3 двора, «дер. Ивашково тамъ-же» въ 2 двора и двѣ безъ названія, въ 2 и 3 двора, находившіяся въ томъ-же владѣніи, какъ и дер. Аввола и Рохма.

4) На картѣ 1676 г. *Parkala*-by и просто *Parkala*, а на мѣстѣ нынѣшняго Шувалова или Озерковъ, показано: *krog*, т. е. кабакъ (историческое предназначеніе)!

5) И всѣ носили названіе «Паркола.»

сельскомъ погостѣ урочище Валгасари, мѣстоположеніе котораго мы опредѣлить въ точности, не можемъ; быть можетъ, это — искаженіе того-же Валко-сари, т. е. Бѣлоострова (и это намъ кажется всего вѣроятнѣе), или просто прежнее названіе деревень Вологодскихъ, лежащихъ близъ Парголова, но, во всякомъ случаѣ, судя по названіямъ, упоминаемымъ въ книгѣ 1500 г. раньше и послѣ, Валгасари лежало въ окрестностяхъ Парголова и урочища Корбоселки, а окончаніе *сари* (по-фински saari—островъ), указываетъ на какой-нибудь возвышенный пунктъ, бывшій прежде островомъ.

На Валгасари въ книгѣ 1500 г. отмѣчены слѣдующія деревни, прежде принадлежавшія новгородцу Григорію Петрову, а съ 1484 г. 1) состоявшія въ помѣстьи за Василіемъ Нефедовымъ, сослуживцемъ Василія Борисовича Тучкова, а именно: «дер. Галпии на Валгасари» (стр. 220), «дер. на Валгасари за мхомъ (т. е. болотомъ) Михѣйково» (стр. 220) и «дер. на Валгасари *Пелкуево*» (стр. 221).

Что Пелкуево, дѣйствительно, могло быть остаткомъ жилищъ рода Пелгуя, старѣйшины въ землѣ Ижорской въ 1240 г., въ томъ, послѣ нашего подробнаго сравненія названій урочищъ 1500 г. съ нынѣ существующими, такъ мало измѣнившимися, ничего невѣроятнаго не представляется: если въ теченіе почти 400 лѣтъ, протекшихъ съ 1500 г. до-нынѣ, не смотря на многія событія, названія мѣстностей Корбосельскаго погоста такъ чисто сохранились, то тѣмъ легче могли они сохраниться въ теченіе предыдущихъ 250 лѣтъ; а что Ижоры въ древности, несомнѣнно, имѣли поселенія и на сѣверномъ берегу р. Невы, то это, между прочимъ, доказываетъ названіе селенія «Ижора Паринское на Охтѣ», упоминаемое въ описи Корбосельскаго погоста 1500 г. (стр. 210), и деревня Ижорка, до-нынѣ существующая во 2-мъ Парголовѣ близъ дер. Старожиловки.

Общее число селеній.

Вообще-же въ Корбосельскомъ погостѣ по Переписной книгѣ 1500 г. названо 151 селеніе.

Изъ этого числа наикрупнѣйшимъ селеніемъ было село Лисичье (28 дворовъ).

Затѣмъ, крупнѣйшія: «дер. Часты дворы» (11 дворовъ), «дер. Сиротала» (10 дворовъ), «дер. Керпно на морѣ» (9 дв.), «дер. Сароселка (6 дворовъ), «дер. Хабоканка-Исаково (6 дворовъ), «дер. Хабоканка Павнево, Ипатьево Сидѣнье» (5 дворовъ); всѣ остальныя деревни Корбосельскаго погоста, имѣли менѣе 5 дворовъ.

Землевладѣльцы 1475—1488 и 1500 гг.

По отношенію къ владѣнію, селенія Корбосельскаго погоста по Переписной окладной книгѣ 1500 г. раздѣлены на отдѣльныя волости, и относительно каждой означенъ, какъ прежній владѣлецъ (приблизительно въ періодъ съ 1475 по 1488 гг.), такъ и владѣльцы 1500 г.

Мы представляемъ эти свѣдѣнія въ формѣ таблицы, дающей возможность прослѣдить, къ кому какая волость перешла послѣ паденія Великаго Новгорода.

1) Бутковъ, l. c. пр. 8, стр. 412.

Землевладѣльцы 1475—88 г.	Мѣсторасположенія волостей.	ЧИСЛО селеній.	двоpовъ.	десятинъ (по 15 въ обжѣ).	Землевладѣльцы въ 1500 г.
I. Погостъ.	Близь пр. берега средн. теч. р. Охты.	1	3	4	Церковь Воздвиженія на погостѣ (стр. 199).
II. **Орѣховскій - Никольскій монастырь** съ Никольскаго острова (стр. 232).	Парголово, Каменка, Хабоканка, Гувясалка.	10	21	262½	Какъ и раньше (см. 1 столбецъ).
III. **Орѣховскій монастырь Рождества Пречистыя,** съ Лопской стороны (стр. 234).	На Хабоканкѣ.	1	1	45	Тоже.
IV. **«Спасскихъ поповъ** изъ городка изъ Орѣшка» (стр. 234).	На Хабоканкѣ.	1	1	22½	Тоже.
V. **Коневскій монастырь** (стр. 234).	На Корбоселкѣ и въ Березовѣ.	2	4	60	Тоже.
Итого церковныхъ земель въ 1500 г.		15	30	439	
VI. **Влядыко,** Архіепископъ Новгор. (стр. 208).	На Кавголѣ.	1	1	30	Вел. кн. волость оброчная, послѣ переписи 1500 г. отдана дѣтямъ князя Ивана **Мышецкаго:** Семену, Ивану, Ѳедору и Алексѣю (стр. 207, 209).
VII. **Лиситцкій монастырь** въ Новгородѣ (стр. 209).	На Саркѣ.	1	1	7½	
VIII. **Никольскій монастырь** въ концѣ Легощи улицы (стр. 209).	«На Саркѣ, на рѣцѣ на Охтѣ».	2	2	60	
Итого церковныхъ земель въ 1478 г.		19	34	536½	
IX. Василій Никитичъ **Шапкинъ** (стр. 207)	На Охтѣ.	3	6	75	«Отдана **Мышецкимъ** же.»
X. Иванъ **Вязгуновъ** (стр. 212).	На Рохмѣ, на Охтѣ и на Кавголѣ.	19	32	500	Вел. кн. волость помѣстная, что была (до 1499 г.) за Андреемъ

Землевладѣльцы 1475—88 г.	Мѣсторасположенія волостей.	ЧИСЛО селеній.	двоъ ровъ.	десятинъ (по 15 въ обжѣ).	Землевладѣльцы въ 1500 г.
					Федоровичемъ (**Челяднинымъ**) а, послѣ переписи 1500 г., отдана **Шамшову** (Одинцу?).
XI. Федоръ Ивановичъ **Аксентьевъ - Мустельскій** (стр. 203)	«На Валкасари, на р. Сестрѣ, на нѣмецкомъ рубежѣ» (стр. 203).	14	21	255	Вел. князя волость оброчная, отданная Власу Владиміровичу **Бастанову** (стр. 203).
XII. Тимофѣй **Грузовъ** (стр. 217).	«На Мендосари, на Хабоканкѣ» въ Спротали и на Лопалѣ, (стр. 217 и 218).	12	33	660	Вел. кн. волость, бывшая въ помѣстьѣ за Андреемъ Гридичемъ **Фадлайномъ** (стр. 217), которому (послѣ переписи 1500 г.) вмѣстѣ съ братомъ его Поздѣемъ дана другая волость (опись послѣдней утрачена) (стр. 216).
XIII. Григорій **Петровъ** (стр. 220).	«На Волгосари».	6	12	$117^1/_2$	Вел. кн. волость въ помѣстьи за Василіемъ **Нефедовымъ** (стр. 220).
XIV. Василій **Ананьинъ** (стр. 199).	«На Матеромъ острову (полуостровѣ) въ Корпиѣ носу и на Лисичьѣ на морѣ и на Кавголѣ на нѣмецкомъ рубежѣ на р. Сестрѣ (стр. 199)».	11	55	$532^1/_2$	Вел. кн. волость оброчная, отданная Толкачу и Павлу **Ехидновымъ.** (стр. 199).
XV. Онъ-же (стр. 221).	«У нѣмецкаго рубежа близко» (стр. 221).	3	6	$37^1/_2$	Вел. кн. волость въ помѣстьи за Иваномъ Михайловичемъ **Терковымъ** съ дѣтьми: Семеномъ и Иваномъ (стр. 222).
XVI. ?	«На Охтѣ, на Саркѣ и на Корбоселкѣ».	18	46	630	Вел. кн. волость, «что живетъ **за намѣстниками Орѣховскими** изъ старины» (стр. 210).
	Итого Велико-княжескихъ въ 1500 г.	90	215	2905	

Землевладѣльцы 1475—88 г.	Мѣсторасположенія волостей.	ЧИСЛО селеній.	двоhровъ.	десятинъ (по 15 въ обжѣ).	Землевладѣльцы въ 1500 г.
XVII. **Марковъ** (стр. 223).	«На Боровской Корбоселкѣ».	3	6	$52\frac{1}{2}$	Климъ и Юрій Марковы и дѣти Юрія: Яковъ да Моисѣй (стр. 223).
XVIII. **Репницынъ** (стр. 223).	дер. Подгорная.	1	4	$22\frac{1}{2}$	Никита, Захарій и Василій Ивановичи **Репницыны** и Путята Ивановъ (стр. 223).
XIX. Въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ.	«На Корбоселкѣ».	5	6	$142\frac{1}{2}$	Машокъ Федотовъ, да Сава Кондратьевъ, да Кондратъ Петрушинъ, да Давыдъ и Еваха Климовы, да Иванъ Гридинъ, да Иванъ Степановичъ Гридинъ, да Офромейка Юркинъ и братаничъ (сынъ его брата) Климъ Кузмичъ, да Гридя Трофимовичъ (Машковъ племянникъ) да зять ихъ Семенъ Ивашковъ, да Матвѣй Овсевокъ Гридины, (стр. 225).
XX. Климъ **Тимофѣевъ.**	На Охтѣ.	2	4	90	Ефимъ, Василій и Мамонъ Климовичи **Тимофѣевы,** да ихъ братаничны (сестры брата) Марья, Афимья и Арина Остафьевны Климовы (стр. 226).
XXI. Въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ.	Р. Каменка и Сурья.	3	7	$52\frac{1}{2}$	Микула Михалевъ, да Селиванъ Захаровъ, да Сидоръ Кучковъ, да Афонасій Немковъ, да Потапъ Мининъ, да Василій Михеевъ (стр. 226).
XXII. »	У озера Ягоярви и на Березовѣ.	6	9	$127\frac{1}{2}$	Якушъ Ивановичъ Безлѣпица да Никифоръ, сынъ Потрешкинъ, да Самуилъ Семеновъ да Ефимъ и Филька Гридины (стр. 227).

Землевладѣльцы 1475—88 г.	Мѣсторасположенія волостей.	ЧИСЛО			Землевладѣльцы въ 1500 г.
		селеній.	дворовъ.	десятинъ (по 15 въ обжѣ).	
XXIII. **Ананьинъ.**	Таксово.	2	2	30	Кондратій да Максимъ **Ананьины** (стр. 228).
XXIV. **Тимофѣевъ.**	На Березовѣ.	7	8	127½	Парфенъ **Тимофѣевъ** (стр. 229).
XXV. Иванъ **Плавковъ.**	На Гитолѣ.	2	3	45	Есипъ Ивановичъ **Плавковъ** (стр. 230).
XXVI. **Костинъ.**	«На Гитолѣ и на Березовѣ».	5	5	97½	Тимофѣй и Павелъ **Костины**, да братъ ихъ Есипъ (стр. 231).
XXVII. Никифоръ **Карповъ.**	На Гитолѣ у озера Глубокаго.	1	2	45	Онцыфоръ да Федоръ Никифоровичи **Карповы** (стр. 231).
XXVIII. **Ѳоминъ.**	Гдѣ предыдущая.	2	2	52½	Якимъ **Ѳоминъ.**
XXIX. Ѳедоръ **Хотенковъ.**	На Охтѣ.	3	4	82½	Василій Федоровичъ **Хотенковъ** (стр. 224).
XXX. Общее влад. (стр. 224).	«дер. Боровское».	1	2	45	Никита **Репницынъ** съ братьями (см. выше) да Ленко Васильевъ да Гридя Ивановичъ **Неклюдовъ** (стр. 224).
Итого своеземцевъ (собственниковъ) въ 1500 г.		43	64	1012½	
А общихъ деревень (стр. 202, 216, 222)	д. Кургала, д. Размѣсова, д. Манина весь.	3	дворы и обжи считаны по волостямъ.		Въ каждой общей деревнѣ часть дворовъ принадлежитъ къ однимъ волостямъ, а другая къ другимъ.
	ВСЕГО	151	309	4356½	

А теперь сдѣлаемъ общее сравненіе числа селеній показанныхъ по книгѣ 1500 г. по правому берегу р. Невы въ предѣлахъ нынѣшней Петербургской губерніи, съ числомъ селеній означенныхъ въ томъ-же раіонѣ по Списку населенныхъ мѣстъ Спб. губ. въ 1862 г.

Для этого мы должны взять:

Сравненіе числа селеній въ 1500 и въ 1862 гг.

1) Общее число селеній Корбосельскаго погоста.................... 151
2) Половину числа селеній Куйвошскаго погоста 1) 137
3) Три четверти числа селеній Спасскаго погоста 2), около........... 90
4) Число селеній Кельтушскаго погоста, съ добавленіемъ 10 на пропуски 104

Получаемъ для 1500 г. въ итогѣ 482

А общее число селеній того-же раіона Петербургской губерніи, показанныхъ на правомъ берегу р. Невы въ 1862 г. стоставляло:

1) Во 2-омъ станѣ С.-Петерб. уѣзда, которыя лежатъ по правому берегу, (т. е. №№ 253 по 335 списка).......................... 82
2) Весь 3 станъ того-же уѣзда (№№ 335 по 488).................. 153
3) Весь 4 станъ того-же уѣзда (№№ 488 по 638).................. 150
4) Весь 2-ой станъ уѣзда Шлиссельбургскаго (№№ 4660 по 4794)..... 134

Итого въ 1862 году 519

За 400 лѣтъ приростъ выразился всего 37-ью селеніями, что составляетъ всего около 7%.

Малая величина селеній въ 1500 г. неможетъ представляться существеннымъ оправданіемъ для незначительности нашего прогресса за 400 лѣтъ, такъ какъ необходимо принять во вниманіе, что за 400 лѣтъ, отъ одного естественнаго прироста народонаселенія, должно было послѣдовать повсемѣстное въ Россіи увеличеніе населенности, процентовъ, по крайней мѣрѣ, на 500.

Такимъ образомъ мы, во всякомъ случаѣ, должны признать, что при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ, мѣстность даже по сѣверному берегу р. Невы уже въ 1500 г. вовсе не представлялась такою пустынею, какою обыкновенно рисуютъ окрестности Петербурга его историки для начала XVIII в.

Гдѣ стояла церковь Спаса.

Обозрѣвъ поселенія сѣвернаго берега р. Невы и взморья, перейдемъ на лѣвый и проходя мимо города Орѣшка, исправимъ мимоходомъ еще одну небольшую неточность Неволина. Полное названіе Спасскаго погоста, приводимое въ книгѣ 1500 г., было «Спасскій-Городенскій погостъ»; названіе это, по словамъ Неволина, дано погосту по церкви Спаса Преображенія, «которая и теперь стоитъ на лѣвомъ берегу Невы, близъ Шлиссельбурга,» и по городу Орѣшку 3). Эти слова Неволина повторяются и во многихъ другихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ. Однакоже въ Переписной книгѣ 1500 г. мы не нашли никакихъ подтвержденій, чтобы церковь Спаса, стоящая нынѣ на лѣвомъ берегу Невы близъ Шлиссельбурга, стояла здѣсь же и въ 1500 г. (когда погостъ уже назывался Спасско-Городенскимъ). Напротивъ того, если принять во вниманіе, что городами въ это время назывались собственно крѣпости, то названіе Спасско-Городенскій намъ указываетъ, что церковь, дав-

---

1) По исчесленію трудолюбиваго автора предисловія къ Списку насел. мѣстъ (стр. XXXIII).

2) Со включеніемъ и пропуска во 2 части книги 1500 г., напечатаннаго въ 1 части.

3) Неволинъ, «О пятинахъ», стр. 128.

шая названіе погосту, находилась въ то время въ городѣ, т. е. въ самой крѣпости (расположенной на островѣ), а не на лѣвомъ берегу Невы, гдѣ тогда былъ только посадъ Орѣшка. И дѣйствительно изъ книги 1500 г. видно, что въ то время на посадѣ находились церкви: на Корельской (сѣверной) сторонѣ — церковь Іоанна Предтечи, а на Лопской (южной) сторонѣ — монастырь Рождества Пречистыя (Дѣвы)); кромѣ того находимъ тогда еще монастырь (Никольскій) на Никольскомъ островѣ; а про церковь Спаса въ книгѣ 1500 г. сказано: «церковь Спаса, *что внутри* города» 1), т. е. внутри крѣпости.

Подробности о городѣ Орѣшкѣ.

Заговоривъ опять объ Орѣшкѣ, добавимъ кстати нѣкоторыя подробности о самомъ городѣ. Уже изъ вышеприведенныхъ отмѣтокъ «на Корельской сторонѣ» и «на Лопской сторонѣ» возникаетъ предположеніе, что городъ Орѣшекъ, нынѣ расположенный на южномъ берегу Невы, въ то время былъ расположенъ также и на сѣверномъ. И дѣйствительно, это подтверждается нѣсколькими картами XVII в., сообщенными намъ академикомъ А. А. Куникомъ. Такъ, на шведской картѣ верховьевъ рѣки Невы 1681 г., составленной въ масштабѣ около 2 в. въ дюймѣ 2), на лѣвомъ берегу Невы, противъ Орѣшка — (острова) нарисованы три домика въ оградѣ и сдѣлана надпись *Landgärden* (остальная часть посада выходитъ изъ рамокъ карты); около этого же лѣваго берега начерчено 6 островковъ небольшихъ и одинъ длиною въ $1\frac{1}{2}$ ф., т. е. около 3 верстъ 3); а на правомъ берегу нарисо-

1) Въ описи города Орѣшка сказано: «*внутри города* (живутъ въ особыхъ дворахъ): попъ Спасской Александръ, дьякъ Спасской Палка Кузьминъ сынъ, а на посадѣ на Корельской сторонѣ: попъ Микула Ивановъ, а на острову (Никольскомъ): дьякъ Никольскій Иванко, а на Лопской сторонѣ: попъ Мартынъ Рождество Пречистые» (стр. 114); кромѣ того на стр. 234 (въ описи Корбосельскаго погоста) названы деревни «монастыря Рождества Пречистые съ Лопской стороны» и деревни «Спасскихъ поповъ изъ городка изъ Орѣшка»; «да ихъ же (поповъ) деревни въ Куйвошскомъ погостѣ, да въ Келтушскомъ погостѣ». Дѣйствительно, въ описи Куйвошскаго погоста названа «Орѣховскихъ монастырей: волостка Пречистыя монастыря, что на Лопской сторонѣ» (въ ней названы 6 деревень, стр. 196), «Никольскихъ монастырей съ островка, изъ *городка* изъ Орѣшка» (стр. 197 и названо 7 деревень), «церковные (деревни) Спасскіе, изъ Орѣшка изъ *нутри* города» (названо 3 деревни, стр. 198). Въ описи Кельтушскаго погоста названы «Орѣховскихъ (монастырей): а) волость Никольскаго монастыря съ острова» (названо 18 деревень, стр. 253 — 255): б) «церковные Спасскіе деревни изъ *городка* изъ Орѣшка, что внутри города» (стр. 255 внизу и стр. 256), гдѣ названы двѣ деревни; в) «Іоанна Святаго Предтечи деревни изъ городка изъ Орѣшка, съ посада съ Корельской стороны» (стр. 256, гдѣ названы три деревни Токсова).

2) Карта эта, къ сожалѣнію, не имѣетъ названія, а только помѣту: Octobr. 1681 E. F. P. Bgh.»; литографирована она иждивеніемъ А. А. Куника, (въ масштабѣ оригинала), но еще не выпущена въ свѣтъ. О ней подробнѣе сказано подъ 1681 г., а ссылаясь на нее впредь, будемъ для краткости, называть её «планъ верховьевъ Невы 1681 г.».

3) Судя по современнымъ намъ картамъ, большинство этихъ островковъ нынѣ уже срослись съ берегомъ.

вано пятнадцать домиковъ и сдѣлана надпись *Hakelvärket* (посадъ). На другой картѣ XVII же вѣка (праваго берега Невы и лѣваго берега Ладожскаго озера до Кексгольма 1),) крѣпость Орѣшекъ (по шведски Нотеборгъ) нарисована на островѣ Орѣховцѣ, затѣмъ на лѣвомъ берегу Невы надписано: «*Noteborg*», а на правомъ «Noteborgs hakelverk» (Орѣшковскій посадъ).

А что точно такъ-же и раньше XVII в. посадъ Орѣшка былъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Невы, въ томъ убѣждаетъ насъ опись самого Орѣшка въ Переписной книгѣ 1500 г., которая вмѣстѣ съ тѣмъ знакомитъ насъ съ раздѣленіемъ тогдашняго городского населенія по классамъ. Въ этой книгѣ городъ Орѣшекъ описанъ такъ:

I. «Се дворы на посадѣ, *лучшихъ людей, своеземцевъ*» (собственниковъ):

1) «на Корельской сторонѣ: (т. е. на сѣверномъ берегу Невы, прилегавшемъ къ г. Корѣлѣ): поименовано 11 дворовъ съ означеніемъ кто въ которомъ дворѣ живетъ; между живущими находились уже извѣстные намъ своеземцы: Безлѣпица, Немковы и Костины;

2) «а на Лопской сторонѣ» 1 дворъ.

II. «А *городскихъ людей лутчихъ:*

1) «на Корельской сторонѣ: (названо 7 дворовъ);

2) «а на Лопской сторонѣ (т. е. на южномъ берегу р. Невы и Ладожскаго озера, гдѣ поблизости начинался Лопскій погостъ): названо всего 4 двора;

3) «а на Никольскомъ острову: (названъ всего 1 дворъ);

4) внутри города, какъ увидимъ дальше, лучшихъ людей не было.

III. «А *молодыхъ людей городчанъ*:

1) «на Корельской сторонѣ: (названо 44 двора);

2) «а на Лопской сторонѣ: (названо 73 двора);

3) «а на Никольскомъ острову: (названо 2 двора);

4) «*а внутри города* (т. е. въ крѣпости): 5 домовъ (поименованы чьи).

Такимъ образомъ на Корельской сторонѣ жило даже большинство «лучшихъ людей»; на Лопской же преобладали «молодые».

«А Великаго князя оброку положено на нихъ (на всѣ предыдущія дворы) восемъ рублевъ денегъ».

IV. «Великаго князя дворы поземные (бывшіе) Григорія Петрова, что были (потомъ въ помѣстьи) за Ондреемъ Федоровичемъ, на посадѣ на Лопской сторонѣ»: (названы два двора); «а Великаго князя оброкъ и всѣ потуги тянуть имъ (наравнѣ) съ городчанами; да ихъ же 1 поземный дворъ пустъ, (который былъ прежде) Ивана Вязгунова.»

V. «А се на посадѣ-жъ и внутри города дворы своеземцовъ, а въ нихъ живутъ дворники:

---

1) Тоже не имѣетъ названія и тоже копирована и литографирована иждивеніемъ А. А. Куника, но еще не издана въ свѣтъ.

«внутри города (перечислено 7 дворовъ).

«а на посадѣ: (перечислено 10 дворовъ).

«А дворники (наравнѣ) съ горожанами тянутъ».

VI. «А се на Лопской же сторонѣ, на посадѣ жъ, Великаго князя поземщики (бывшіе) Тимофѣя Грузова: (два двора); Великаго князя оброку давали $10\frac{3}{4}$ денегъ, а нынѣ приданы городчанамъ въ тотъ же (ихъ общій) оброкъ» (въ восемь рублей).

VII. «А се въ Орѣшкѣ-же, внутри города и на посадѣ, *дворы не тяглые*, а въ нихъ живутъ попы и діяки и сторожы церковные, и Великаго князя холопы: пищальники (т. е. воины, стрѣлявшіе изъ пищалей) и воротники (привратники):

1) «*Внутри* города: 1 дворъ, попъ Спаской Александро; 2-ой дворъ: дьякъ Спасской Палка Кузьминъ сынъ;

2) «а на посадѣ *на Корельской* сторонѣ: (дворъ) попъ Микула Ивановъ (церкви Іоанна Предтечи).

3) «а на острову (Никольскомъ) дворъ: дьякъ Никольской Ивашко;» (Никольскаго монастыря съ острова).

4) «а на Лопской сторонѣ: дворъ—попъ Мартынъ (изъ церкви монастыря) Рождества Пречистые; дворъ—дьякъ Пречистые Кондратко Спировъ; дворъ—сторожъ Пречистые Ѳомка» 1).

VIII. «А се пищальники:

«внутри города:» (означено три двора и три человѣка);

«а на посадѣ, на Корельской сторонѣ (то-же число).

IX. «А се ворòтники внутри города:» (названо три двора и въ нихъ по человѣку).

X. «А пустыхъ *дворовъ* внутри города и на посадѣ:

1) «внутри города: дворъ намѣстничій, (т. е. намѣстника г. Орѣшка князя Владиміра Турени, бывшаго въ это время въ походѣ на Литву 2). дворъ Андрея Федоровича, (Челяднина, бывшаго въ это время намѣстникомъ въ Новгородѣ), дворъ Федора Михайлова, да племянника его Федка, дворъ Петра Офромѣева, дворъ Калинки Иванова съ братіею (т. е. съ братьями) и племянниками;

2) «а на посадѣ, на Лопской сторонѣ: (перечислено три двора);

3) «а на Никольскомъ острову 1 дворъ Якуши Гурундаева;

4) «а на Корельской сторонѣ» (2 двора).

X. «А пустыхъ *мѣстъ*:

1) «внутри города (два);

2) «а на посадѣ на Корельской сторонѣ мѣсто дано *помѣстщику* Ивашу Теркову съ дѣтьми, подлѣ Ленка Васильева» (стр. 111—115).

---

1) Еслибы церковь Спаса находилась на посадѣ, а не внутри крѣпости, почему бы духовенству и этой церкви не жить тоже на посадѣ.

2) Н. П. Лихачевъ. «Разрядные дьяки XVI в. Спб. М. Д. CCCLXXXVIII г.» стр. 306 примѣч. и алф. указ. стр. 57, гдѣ приведено полное имя: кн. Владиміръ Борисовичъ Оболенскій-Туреня.

Лопская часть посада г. Орѣшка.

Группируя-же данныя Переписной книги 1500 г. по каждой изъ четырехъ частей, на которыя раздѣлялся тогда городъ Орѣшекъ, мы увидимъ, что наиболѣе населенною уже тогда представлялась часть посада на Лопской сторонѣ, т. е. на южномъ берегу Невы, гдѣ нынѣ расположенъ городъ Шлиссельбургъ; здѣсь въ 1500 г. находился монастырь Рождества Пречистыя (Дѣвы, т. е. Рождества Богородицы) и 89 дворовъ. Главнѣйшими домовладѣльцами Лопской части были въ эпоху паденія Великаго Новгорода Тимоѳѣй Грузовъ (братъ посадника, а по другимъ источникамъ, бывшій затѣмъ и самъ посадникомъ) и Григорій Петровъ, довольно крупный землевладѣлецъ въ нѣсколькихъ погостахъ; у обоихъ было здѣсь по два двора, но, живя въ своихъ помѣстьяхъ, какъ Грузовъ такъ и Петровъ, отдавали свои дома въ наемъ, а затѣмъ дома эти вмѣстѣ съ прочими ихъ владѣніями, перешли къ Великому Князю, были временно переданы въ помѣстье Андрею Ѳедоровичу Челядину, а въ 1500 г., считаясь вновь великокняжескими и продолжая отдаваться въ наемъ, платили оброкъ вмѣстѣ съ горожанами. Въ 1500 г. здѣсь уже ни у кого болѣе одного двора не было; это видно по переписи именъ владѣльцевъ, въ числѣ которыхъ изъ «лучшихъ людей своеземцевъ» имѣлъ здѣсь свой дворъ только одинъ Василій Климовъ, а «лучшихъ людей горожанъ» было всего 4 двора; большинство же дворовъ принадлежало «молодымъ людямъ», въ числѣ которыхъ достойны отмѣтки: Марко Палкинъ, скоморохъ 1) и Исачка Юркинъ, пастухъ.

Корельская часть посада (д. Шереметевка).

Второю по величинѣ и населенности представлялась часть посада лежавшая на Корельской сторонѣ, т. е. на сѣверномъ берегу р. Невы, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дер. Шереметевка (Новая тожь); здѣсь въ 1500 г. находилась церковь Іоанна Предтечи и 69 дворовъ. Это тогда была самая аристократическая часть города, такъ какъ почти исключительно въ ней жили «лучшіе люди», какъ изъ своеземцевъ (т. е. имѣвшихъ свои земли въ уѣздѣ), такъ и изъ горожанъ. Изъ этихъ «лучшихъ людей» наиболѣе оригинальныя фамиліи имѣли: Василій Пятута, Якушъ Безлѣпица (сынъ его звался Ленка Якушевъ Безлѣпиц*ынъ*,) да извѣстные уже намъ Немковы (четверо). Изъ «молодыхъ людей, городчанъ» на Корельской сторонѣ, между прочимъ, жили: Крашины, (четверо), Афонасій Смородина, Безхлѣбниковы (двое) Манылка Гоголь Ивашковъ, Ивашко Щиръ, Власко Кунковъ, Конанко Зеховъ да Никита Царевъ, Васько Соткинъ, Мосѣйко Домантовъ, (остальныя фамиліи — по именамъ отцовъ).

Судя по вышесказанному, есть основаніе предпологать, что въ эпоху еще болѣе раннюю городъ Орѣшекъ былъ расположенъ на сѣверномъ берегу преимущественно, а можетъ быть даже исключительно. Но въ такомъ случаѣ, неужели въ нѣдрахъ этой мѣстности не сохра-

1) Скомороховъ мы встрѣтимъ еще и ниже, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особенно въ г. Ямѣ (столб. 883).

нилось никакихъ остатковъ столь долгого существованія на ней города: ни древнихъ монетъ, ни другихъ какихъ либо нетлѣнныхъ предметовъ или даже цѣлыхъ кладовъ, подобныхъ найденнымъ по южному берегу Ладожскаго озера 1); это было бы очень невѣроятно.

Интересно также, что деревня Шереметевка имѣетъ нынѣ (по Списку населенныхъ мѣстъ С.-Петербургской губ., гдѣ данныя взяты за 1862 г.) только 20 дворовъ, т. е. за 362 года вмѣсто какого либо прироста, мы находимъ здѣсь уменьшеніе населенія въ $3^1/_2$ раза.

Самый «городъ» Орѣшекъ (крѣпость).

Третьей по величинѣ частью города Орѣшка являлась въ 1500 г. крѣпость, или самый «городъ» (какъ тогда назывались крѣпости). Здѣсь кромѣ церкви Спаса, находилось тогда 23 двора. У тогдашняго священника церкви Спаса о. Александра были деревеньки въ погостахъ Корбосельскомъ, Кельтушскомъ и Куйвошскомъ, да у сына его $3^1/_2$ дер. въ погостѣ Кельтушскомъ 2); самъ «Василь, Поповъ сынъ Александрова» жилъ въ «дер. на рѣчькѣ» (Черной, которая течетъ близь Шлиссельбурга въ Неву съ лѣваго ея берега) при чемъ въ Переписной книгѣ отмѣчено, что Василій «живетъ въ ней по закладной» (стр. 137 описи Спасскаго погоста).

Изъ остальныхъ 22 дворовъ внутри города, владѣльцы 7 дворовъ (Иванъ да Никифоръ Соткуевы, Яковъ Панкратовъ, Макаръ Онаньинъ, Парфенъ Тимофѣевъ, Ленка Васильевъ и Василій Александровъ) въ этихъ домахъ не жили, а вмѣсто нихъ значились «дворники», («а дворники наровнѣ съ горожанами тянутъ» налоги).

Никольскій островъ.

Самою малою частью представлялся островъ Никольскій 3), гдѣ въ 1500 г. существовалъ Никольскій монастырь и считалось 5 дворовъ, изъ нихъ одинъ дьякона монастырской церкви, другой—Ефимка Мичкина и сына его Ромейки, (своеземцевъ изъ лучшихъ людей), третій—Юшка Кирилова и зятя его Олферки Пронина (изъ молодыхъ людей городчанъ), четвертый—Якимка Іевля (изъ тѣхъ-же); пятый, Якуша Гурундцева—стоялъ пустой.

Общее число дворовъ.

Въ общемъ итогѣ городъ Орѣшекъ въ 1500 г. имѣлъ 186 дворовъ; въ городѣ Шлиссельбургѣ, въ 1862 г. (по Списку населенныхъ мѣстъ), считалось всѣхъ *домовъ* 392, но неизвѣстно какъ сосчитаны въ этомъ числѣ дома построенные на одномъ дворѣ; во всякомъ случаѣ, увеличеніе для періода почти въ 400 лѣтъ весьма небольшое.

Число церквей.

Замѣтимъ мимоходомъ, что число церквей осталось то-же самое, какъ въ 1500 г., т. е. ихъ и нынѣ всего четыре.

---

1) Савельевъ. Мухамеданская нумизматика. Т. I, стр. 34—35.

2) В. II, стр. 247 и у насъ выше, стр. 78, прим. I.

3) Островъ Никольскій и нынѣ существуетъ въ верховьѣ р. Невы (Геогр. Словарь Семенова подъ словомъ «Нева». Т. III стр. 405).— См. также подъ 1573 г. тарханную грамоту «Никольскому игумену Трофиму съ братьею, въ Воцкой пятинѣ, въ Орѣшкѣ городкѣ, въ общемъ монастырѣ, *на островкѣ*» и «всему причту церковному въ томъ монастырѣ» (Акты истор. т. I. № 187, стр. 349).

Ярвосольскій погостъ.

Если-бы мы встали на томъ углу, образуемомъ берегомъ Ладожскаго озера и южнымъ берегомъ р. Невы, гдѣ нынѣ расположенъ городъ Шлиссельбургъ, а прежде была южная часть посада города Орѣшка, такъ чтобы островъ, на которомъ находится крѣпость, приходился у насъ сзади, то мы въ 1500 г. стояли бы у границъ трехъ погостовъ; мы бы имѣли: по лѣвую руку, вдоль берега Ладожскаго озера, погостъ Лопской, по правую, вдоль южнаго берега Невы — часть Спасскаго погоста, а прямо передъ собою, между частями погостовъ Лопскаго и Спасскаго — погостъ Ярвосольскій, или точнѣе Никольскій - Ярвосольскій, носившій названіе по находившейся на погостѣ церкви Никола Великій 1).

Озерный островъ.

Ярвосольскій погостъ простирался къ югу верстъ на тридцать, до границъ погоста Тигодскаго, и почти такое же пространство имѣлъ онъ и въ ширину. Финское названіе этого погоста было Ярви-сари (Iärwisaari pogost — на картѣ 1676 г.), что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ Озерный островъ. Произошло ли это названіе отъ того, что на этомъ островѣ было много озеръ, или же отъ того, что онъ самъ нѣкогда находился на Ладожскомъ озерѣ, но во всякомъ случаѣ его названіе доказываетъ, что мѣстность эта во времена поселенія на ней финновъ, представляла собою островъ.

Въ 1500 г. сѣверо-западную границу Ярвосольскаго погоста составляла прибрежная полоса Спасскаго погоста, имѣвшая ширины всего около 3-хъ верстъ; западную границу Ярвосольскаго погоста составляли болота между рѣками Тосной и Мгой съ лѣвымъ притокомъ послѣдней рѣкою Войтоловкой.

д. Гайтолово.

Главный пунктъ погоста съ церковью «Николы Великаго», судя по картѣ 1676 г., находился на мѣстѣ нынѣшняго села Сологубовки 2) или Успѣнскаго, на рѣкѣ Мгѣ, почти по срединѣ ея теченія; но въ 1500 г. «деревня на Ярвосоли у погоста» состояла всего изъ четырехъ дворовъ (стр. 442), а наибольшій по населенности пунктъ находился въ верховьяхъ р. Назьи (впадающей въ Ладожское озеро), именно—уже упомянутая нами выше, (стр. 52) занимавшаяся рудокопствомъ деревня Гаитиио 3) (нынѣ Гайтолово), гдѣ, какъ мы видѣли, находилось 12 дворовъ и 10 доменныхъ печей.

с. Воронье.

Равнымъ д. Гаитиной по числу дворовъ было село Воронье, при озерѣ Вороньемъ, гдѣ тоже находилась церковь Великій Никола, жилъ попъ Михайла да дьякъ церковный «Дмитръ», а также владѣлецъ одной половины села «Иванъ Долгой Елизаровъ сынъ Хвостовъ» да люди его: Холопъ, Ожога, Козелъ, Нелидко, затѣмъ владѣлецъ другой половины села «Иванъ Ушакъ Елизаровъ сынъ Хвостовъ», братъ предыдущаго, и люди его: Михаилъ, Опанка, Степанко и Ульянка Отесъ, занимая всѣ (вмѣстѣ съ церковными) тоже 12 дворовъ. (стр. 453 и 448).

1) Опись Никольско-Ярвосольскаго погоста занимаетъ во 2-ой части Переписной книги 1500 г., стр. 431 по 464.

2) Неволинъ, «О пятинахъ», стр. 129.

3) На стр. 52, вмѣсто Гаитиио, у насъ ошибочно напечатано Галтино.

д. Тортолова.

Слѣдующими по величинѣ были: сельцо Тортоло (нынѣ Тортолова въ истокахъ рѣки Назьи) въ 9 дворовъ, и (тоже существующая до нынѣ) «деревня Порѣчье на рѣчкѣ на Назьѣ», раздѣлявшаяся на 4 части, изъ коихъ три принадлежали въ 1500 г. монастырю «Семіона Святаго изъ Ладоги», а 4-ая—къ помѣстью Ушака-Хвостова; во всѣхъ 4-хъ было 8 дворовъ (стр. 454 и 463).

д. Лодва.

Къ востоку отъ озера Долгова, тянущагося между истоками рѣкъ Назьи и Мги (т. е. на ручьяхъ, образующихъ эти рѣки), лежала семидворная (стр. 435 и 455) деревня Ладва (нынѣ Лодва).

Затѣмъ большинство и другихъ селеній Ярвосольскаго погоста, находилось въ 1500 г. по берегамъ р. Назьи 1), а нѣкоторыя по рѣкѣ Мгѣ съ ея лѣвымъ притокомъ Войтоловкою.

По рѣкѣ Войтоловкѣ лежали 2 деревни Валотоксы (нынѣ Войтолово); имѣла каждая по 2 двора (стр. 432).

На самой р. Мгѣ по книгѣ 1500 г. въ Ярвосольскомъ погостѣ названы: «деревня Мья большой дворъ на рѣцѣ на Мьѣ» въ 4 двора (стр. 433; существуетъ и нынѣ дер. Мга на лѣвомъ берегу р. Мги), 3 деревни «Горка»: въ 1, въ 2 и въ 3 двора (стр. 442 и 436, нынѣ дер. Горы на лѣвомъ берегу Мьи); дер. Тарасьино (нынѣ Тарасова) въ 2 двора; «дер. Онуфреева на лугу на рѣцѣ на Мьѣ» въ 1 дворъ.

с. Шапки.

Находящаяся близъ лѣваго берега верхняго теченія р. Мги мыза Шапка не описывается, только упоминается въ книгѣ 1500 г. (какъ селеніе дворцовое), причемъ названа дворцовымъ селомъ Шапки (стр. 454).

Среди болотъ въ самыхъ верховьяхъ р. Мги въ книгѣ 1500 г. упоминаются нынѣ существующія селенія: «Венелага на рѣцѣ на Мьѣ», 5 дв. (стр. 434) и Венекола, тоже въ 5 дв., (стр. 440, нынѣ Веneголова); дер. Березовецъ (нынѣ Березовка) въ 8 дворовъ (стр. 434) и дер. Малотукса, въ 4 двора (стр. 437 и 446; нынѣ Малукса).

Въ противоположномъ, сѣверо-западномъ углу Ярвосольскаго погоста, гдѣ нынѣ лежитъ дер. Вагрiселка, названы по книгѣ 1500 г. 4 деревни «на Агриселкѣ»: дер. Мишино, въ 2 двора, дер. Ермолино, въ 3 двора, дер. Хурковицы-Гиликуево, въ 4 двора и дер. Горка, въ 4 двора (ср. стр. 451 и 457).

Землевладѣльцы 1475—88 и 1500 гг.

Приведемъ теперь общую таблицу землевладѣльцевъ Ярвосольскаго погоста, составленную нами, подобно предыдущей, на основаніи свѣдѣній, находящихся въ Переписной книгѣ, какъ относительно 1500 г., такъ и болѣе ранняго времени.

---

1) На р. Назьѣ и въ окрестностяхъ ея по книгѣ 1500 г. названы: «дер Зенково на Назьѣ» въ 2 двора, (стр. 437) «дер. Папево на рѣчкѣ на Назьѣ» въ 2 двора, (стр. 438) дер. Маркова (нынѣ село) въ 3+2 двора, (стр. 439 и 444) «дер. Офоносова на Назьѣ» въ 2 двора, (стр. 439) «дер. Воронья у часовни» въ 3 двора (нынѣ есть Воронова), «дер. Подгорье у часовни» въ 1 дворъ, (стр. 437 обѣ) «дер. на Долгомъ озеркѣ» въ 2 двора (стр. 450) (нынѣ есть озеро Долгое), «дер. Яицово на Назьѣ», дер. Мишино въ 3 двора, (стр. 451) дер. Михалева въ 2 двора (существуетъ и нынѣ), «дер. Порѣчье на р. на Назьѣ» въ 1+2+2+3 двора, (стр. 454 и 463) «дер. и пр.

Землевладѣльцы 1475—88 г.	Мѣстоположеніе волостей.	ЧИСЛО селеній.	ЧИСЛО дворовъ.	ЧИСЛО десятинъ (по 15 въ обжѣ).	Землевладѣльцы въ 1500 г.
I. **Погостъ.**	На р. Мгѣ (см. выше стр. 81).	1	3	14	Церковь Великій Никола на погостѣ.
II. **Монастырь Св. Семіона** изъ Ладоги (стр. 463).	3 дер. Порѣчье на р. Назьѣ и 1 д. Рохпово (стр. 463).	4	9	165	Какъ въ 1475—88 г.
Итого церковныхъ земель		5	12	179	
III. Михаилъ **Федоровъ** съ Лубяницы улицы (изъ Новгорода). (стр. 432).	2 дер. Валтоксы.	2	4	30	Вел. князя дер. оброчныя, отданныя (послѣ переписи 1500 г.) Федору Филипповичу **Нащокину**, съ дѣтьми. (стр. 432).
Итого Велико-княжескихъ оброчныхъ		2	4	30	**Затѣмъ всѣ слѣдующія Вел. кн. волости и деревни въ помѣстьи** за нижеозначенными лицами:
IV. Яковъ Васильевичъ **Губинъ** (Селезневъ) см. *не* стр. 432 (гдѣ листъ утраченъ), а стр. 446, опись деревни Венсколы.	Дд.: Мья, Березовецъ, Мопцино, Липовица, Ладва, Виловалдипа, Пискула, Лядина и пр.	23	97	1110	Яковъ Захаровичъ. (вѣроятно Кошкинъ).
V. Федоръ (стр. 434), а гдѣ была означена фамилія, тотъ листъ утраченъ.	Дд. Воропья, Болотово, Марково, Горка, Зенково, и пр.	16	33	305	Онъ-же.
VI. Онтифъ Васильевичъ **Брюховатый** (стр. 447).	Деревня Паринское.	1	2	15	Василій Никитичъ **Пушкинъ.** (стр. 447).
VII. Онтифъ (Антипъ) Васильевъ (стр. 442) (**Брюховатый**?). (Стр. 447).	«Близко горъ Васильевскихъ Опаньина» д. Тарасьино, Лошково, Пыгола, Мелково, Зарѣчье и др.	13	25	207 1/2	Иванъ и Дмитрій Ивановичи **Лугвеневы** меньшіе. (стр. 442).
VIII. Василій **Ананьинъ** (стр. 446).	Дер. Середній дворъ и д. Конзово.	2	14	147 1/2	Семенъ и Федоръ Ивановичи **Овцыны-Владиміровы.** (стр. 446).
IX. Иванъ, Исаакъ и Есипъ Васильевичи **Семеновы.** (стр. 448).	Дд.: Погорѣлое, Гамдорола Заполье, Нестерово, Витека Янцово, д. на Агриселкѣ, д. Новвала, Каросалъ и Галугово у Парда озера.	15	33	390	Иванъ Елизаровичъ **Хвостовъ-Долгій.** (стр. 448).

Землевладѣльцы 1475—88 г.	Мѣсторасположенія волостей.	ЧИСЛО селеній.	дворовъ.	десятинъ (по 15 въ обжѣ).	Землевладѣльцы въ 1500 г.
X. Опи-же. (стр. 453).	Д. Келкула, Мустолья, Боръ, Лапгила, Городокъ, Замошье, д. Дурппо, Волотокса и др.	17	39	305	Иванъ Елизаровичъ **Хвостовъ-Ушакъ.** (стр. 453).
XI. Иванъ Васильевичъ **Никифоровъ** (стр. 459).	Д. Гантино, с. Тортола, д. Боярково, Мишино, Пехкола, Михалево и др.	11	4	510	Степанъ Нѣмцовъ сынъ **Забѣлинъ.** (стр. 459).
Итого Велико-княжескихъ помѣстныхъ		98	283	2990	
Общія села и деревни.	Дер. Вепелога на р. Мьѣ, дер. Малотукса, дер. Копсцъ, дер. Бѣлая, с. Воропье, с. Шапки.	6	дворы и обжи сосчитаны по волостямъ.		Въ каждомъ селеніи часть дворовъ принадлежитъ къ одной волости, другая часть къ другимъ.
	ОБЩІЙ ИТОГЪ	111	299	3199	
Своеземцевъ въ 1500 г. **въ Ярвосольскомъ погостѣ** не было ни одного.					

Въ числѣ землевладѣльцевъ Ярвосольскаго погоста, какъ видитъ читатель, находится нѣсколько фамилій историческихъ. О Василіи Ананьинѣ, степенномъ посадникѣ Великаго Новгорода, мы уже говорили по поводу его волости въ Корбосельскомъ погостѣ. Не менѣе извѣстною является фамилія Селезневыхъ или Селезеневыхъ, (какъ пишется въ большинствѣ историческихъ источниковъ). Изъ послѣднихъ бояръ Великаго Новгорода было нѣсколько лицъ носившихъ эту фамилію. Въ «Спискѣ судейскомъ о Двинскихъ земляхъ 1471 г.», составленномъ по поводу того, что около этого времени нѣкоторые изъ новгородцевъ самовольно захватили по р. Двинѣ волости нѣсколькихъ бояръ московскихъ и даже часть земель самаго Великаго князя, — говорится про одну изъ этихъ волостей: «вотчина то была князя Ѳедора Андреевича Ростовскаго, а искалъ (судомъ) тѣхъ земель Олешко Меркуріевъ (управляющій или довѣренный князя Ростовскаго) на Яковѣ на Ѳедоровѣ да на *Василіѣ* на *Селезенѣ*». А далѣе, про другую волость говорится: «а то отчина Вел. Князей, а искалъ того Лука Строгоновъ («волостель» Вел. князя, т. е. лицо посаженное отъ Вел. Князя охранять волость и управлять ею) на Мишѣ на Борисовѣ, да на *Василіи* на *Селезеневѣ*, да на Василіи на Онаніинѣ» 1). Одинъ изъ лѣтописцевъ, цитируемый Тащевымъ, послѣ описанія битвы новгородцевъ съ великокняжескими войсками 14 Іюля того же 1471 г. на р. Шелонѣ, говоритъ, что «8,000 изгибе ихъ (новгородцевъ) на боехъ тѣхъ, а изыманныхъ руками (взятыхъ въ плѣнъ), болѣе 2,000; изыманы-же (въ числѣ прочихъ, главнѣйшіе) посадники: Василій Казиміръ, Дмитрій Исаковъ (Борецкій, старшій сынъ

1) Акты Археогр. Эксп., Т. I, № 94, стр. 73—75.

Марфы Посадницы), Кузьма Борецкій, Кузьма Григорьевъ, Яковъ Ѳедоровъ, *Матвѣй Селезеневъ*, *Василій Селезеневъ*» 1), и пр. Прибывъ послѣ этой побѣды въ Старую Русу, Великій князь явилъ примѣръ строгости: 21 Іюля 2) «повелѣлъ казнити главною казнью (т. е. смертною) Дмитрія Исакова Борецкаго, да Василія Губу-Селезенева, да Еремѣя Сухощека, да Кипріяна Арзубьева, а иныхъ многихъ послалъ на Москву и велѣлъ метать въ тюрьму, а мелкихъ людей велѣлъ отпущать къ Новгороду» 3). Василій Казимиръ съ 30 или 50 другими изъ числа заключенныхъ въ тюрьмы, въ томъ числѣ и Матвѣй Селезеневъ, были въ слѣдующемъ 1472 г., по ходатайству архіепископа новгородскаго, выпущены на свободу 4) и воротились въ Новгородъ. Во 2-й новгород. лѣтописи, при описаніи мирнаго шествія Іоанна III въ Новгородъ въ концѣ 1475 г., въ числѣ почетныхъ лицъ, встрѣчавшихъ Великаго князя въ селѣ Волмановскомъ, въ четвергъ 16 Ноября, упоминается вмѣстѣ съ Василіемъ Казимеромъ и Матвѣй Селезеневъ, однакоже, названный здѣсь не посадникомъ, а «старымъ (т. е. бывшимъ) тысяцкимъ» 5). Когда вслѣдъ за тѣмъ Великій князь прибылъ въ Новгородъ, то вмѣстѣ съ жалобами на Василія Ананьина, ему были поданы жалобы также на соучастниковъ Ананьина, и между прочимъ на Матвѣя Селезенева и еще на *Якова* Селезенева 6) или Селезева 7); по суду этому Матвѣй Селезеневъ былъ даже въ числѣ «винныхъ» т. е. обвиненныхъ, но отданъ на поруки Владыкѣ 8) (архіепископу Новгородскому); Яковъ Селезеневъ не называется въ числѣ обвиненныхъ.

Новгородскіе бояре Селезеневы.

Василій Губа-Селезеневъ.

Матвѣй Селезеневъ.

Названный въ числѣ землевладѣльцевъ Ярвосольскаго погоста Яковъ Васильевичъ Губинъ, въ другихъ мѣстахъ Переписной книги Вотьской пятины 1500 г. называемый Губинымъ-Селезеневымъ (стр. 1 и 341), какъ и въ Переписной книгѣ Шелонской пятины 1498 г. (столб. 114), былъ, повидимому, сынъ казненнаго въ 1471 г. Василія Губы-Селезенева.

Яковъ Селезеневъ-Губинъ.

Кромѣ того въ Переписной книгѣ Вотьской пятины 1500 г. и въ подобныхъ же книгахъ Шелонской и Деревской пятинъ 1498 и 1495 гг. называются еще волости (бывшія раньше) Ѳедора Яковлевича Селезенева, Михаила Матвѣевича Селезенева и «Анны Васильевой жены Губина», какъ мы подробнѣе увидимъ ниже.

Былъ въ это же время (около 1500 г.) кромѣ вышеупомянутаго Василія Селезня, еще другой Селезень; кн. Иванъ Ивановичъ Елецкій, тоже назывался Селезнемъ, какъ видно изъ Переписной же книги

1) Татищевъ, V, стр. 20.
2) Карамзинъ, VI, столб. 28.
3) Татищевъ, V, стр, 22.
4) Татищевъ, V, стр. 27. Бѣляевъ «Ист. Новгорода Вел. стр. 524».
5) П. С. Р. Л. т. VI. Спб. 1853 г., стр. 200.
6) id. стр. 202.
7) Татищевъ, V, стр. 43.
8) Татищевъ, V, стр. 45.

1500 г. (столб. 341); но это былъ не новгородецъ, а помѣщикъ, изъ слугъ Велико-княжескихъ.

Новгородецъ Никифоровъ-Пеньковъ.

Другой изъ новгородцевъ, землевладѣльцевъ Ярвосольскаго погоста, Иванъ Васильевичъ Никифоровъ былъ сынъ Василія Никифоровича Пенкова, новгородскаго воеводы, потомъ тысяцкаго и посадника.

Въ 6978 (1470) г. Василій Никифоровичъ, вмѣстѣ съ кн. Василіемъ Васильевичемъ Шуйскимъ, ѣздилъ въ Заволочье, гдѣ въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ заволочанами и печерянами вступилъ въ бой съ великокняжескою ратью, которая одержала надъ ними побѣду, такъ что онъ только съ малою дружиною возвратился въ Новгородъ 1); въ концѣ 1475 г. когда, по выраженію 2 новгор. лѣтописи, «пошелъ князь великій къ Новгороду миромъ, а съ людьми со многими», однимъ изъ первыхъ новгородцевъ, вышедшихъ на встрѣчу великаго князя, былъ «Василій Микифоровъ сынъ Пенковъ», встрѣчавшій его 5 Ноября на Волочкѣ, отъ Владыки Ѳеофила съ поминками, т. е. хлѣбомъ-солью. Онъ-же, вторично, уже отъ своего имени, вышелъ на встрѣчу Великому князю 17 Ноября, на устьѣ Волмы, въ 90 верстахъ отъ Новгорода, одновременно съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Шуйскимъ, степеннымъ посадникомъ Василіемъ Ананьинымъ и Исакомъ Семеновымъ Шенкурскимъ, при чемъ каждый поднесъ по мѣху вина 2). Но между тѣмъ на него, во время этого же шествія Іоаннова, была подана жалоба, какъ на соучастника въ дѣлѣ Василія Ананьина и въ другомъ подобномъ же набѣгѣ, на домъ бояръ Полинарьиныхъ. Василій Никифоровъ былъ въ числѣ обвиненныхъ, но не изъ главныхъ, такъ какъ по ходатайству Владыки казнь, къ которой онъ былъ приговоренъ, была замѣнена для него (вмѣстѣ съ Матвѣемъ Селезневымъ, и нѣкоторыми другими) отдачей его на поруки владыкѣ съ обязательствомъ немедленно уплатить истцамъ убытки 3). Въ 6985 (1476) г. Василій Никифоровичъ Пенковъ вновь упоминается въ лѣтописяхъ по поводу его поѣздки въ Москву, гдѣ онъ самъ, съ нѣкоторыми новгородцами, сталъ искать суда Великокняжескаго; «а того, говоритъ лѣтописецъ, отъ начала не бывало, какъ земля ихъ (новгородская) стала» 4), т. е. будто бы никогда новгородцы еще не ѣздили за судомъ изъ Новгорода, ни въ Кіевъ, ни во Владиміръ, ни въ Москву 5). Это произвело сильное волненіе въ Новгородѣ, тѣмъ болѣе что прошелъ слухъ будто бы ѣздившіе присягнули Вел. князю и называли его Государемъ, вмѣсто того, чтобы называть его только

---

1) Указатель къ 8 т. П. С. Р. Л., стр. 123, гдѣ видно тождество личности Никифорова-Пенкова.

2) П. С. Р. Л. т. VI изд. 1853 г., стр. 200 и 201.

3) Id., стр. 203 204.

4) Id. 18 и 33 (Софійская первая лѣтопись) и Татищевъ, V. стр. 48.

5) «Лѣтописцы забыли, замѣчаетъ по этому поводу Карамзинъ, что и Мономахъ заставлялъ ихъ (новгородцевъ) ѣздить къ себѣ на судъ» (т. VI, пр. 146).

господиномъ, какъ то велось у новгородцевъ до тѣхъ поръ. По возвращеніи Василія Никифоровича Пенкова новгородцы составили вѣче, взяли Пенкова и, приведя его на вѣче, вскричали: «Перевѣтникъ! былъ ты у Великаго князя и цѣловалъ еси ему крестъ на насъ!». Василій Никифоровичъ отвѣчалъ: «Цѣловалъ я крестъ Великому князю въ томъ, что мнѣ служить ему правдою и добра мнѣ хотѣть ему, а не на Господаря своего Великаго Новгорода, ни на васъ». Но одинъ изъ бывшихъ одновременно съ нимъ въ Москвѣ, новгородскій бояринъ Захарій Григорьевичъ Овиновъ, тоже заподозрѣнный въ подобномъ же преступленіи, надѣясь выгородить себя, подтвердилъ обвиненіе, взведенное на Пенкова. Новгородцы «безъ милости», тутъ-же на вѣчѣ, убили Василія Пенкова камнемъ, но затѣмъ, разсвирепѣвъ, убили и Захара Овинова вмѣстѣ съ братомъ его Кузьмою, укрывшихся было ко Владыкѣ на дворъ, гдѣ съ ними и покончили 1). Въ концѣ слѣдующаго 6986 (1477) г., когда великій князь предпринялъ новое *мирное* шествіе въ Новгородъ, обложивъ его войсками со всѣхъ сторонъ такъ, что всякое кровопролитіе было бы безполезно,—на встрѣчу Вел. князю, 19 Ноября, въ станѣ на Полинахъ, вышелъ сынъ 2) убитаго Пенкова, Иванъ Васильевичъ Никифоровъ 3); — это и былъ нашъ землевладѣлецъ Ярвосольскаго погоста; впрочемъ, и въ другихъ мѣстахъ Переписной книги 1500 года называется еще бывшій землевладѣлецъ Иванъ Васильевичъ Никифоровъ, съ отмѣткою: *малой* (стр. 260 и 277 Лопскій погостъ; столб. 507 и 537 Каргальскій погостъ; 789 Ястребинскій погостъ; 922 Толдожскій погостъ; 948 и 953 Ратчинскій погостъ); «малой», всего вѣроятнѣе, означаетъ меньшой (т. е. сынъ, въ отличіе отъ старшаго, отца его).

Помѣщики:

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ изъ землевладѣльцевъ 1500 г. — помѣщикахъ Во-первыхъ. о Василіи Никитичѣ Пушкинѣ.

Пушкины.

Фамилія Пушкиныхъ—одна; всѣ они того-же рода, какъ и нашъ знаменитый поэтъ. Но А. С. Пушкинъ, хотя и интересовался своею родословной, повидимому не зналъ её въ подробности; въ стихотвореніи «Моя родословная» поэтъ говоритъ:

«Мой предокъ Ратша службой бранной
Святому Невскому служилъ»

и затѣмъ, (точно такъ-же, какъ и въ прозаическомъ отрывкѣ: «Родословная Пушкиныхъ и Ганнибаловъ»), отъ эпохи Александра Невскаго (1220 — 1263 г.) съ-разу переходитъ ко временамъ Ивана Грознаго (1533—1587 г.), говоря въ томъ же куплетѣ:

«Его потомство Гнѣвъ Вѣнчанный —
Иванъ Четвертый — пощадилъ».

1) Татищевъ V, стр. 50, ср 1 Новгор. лѣт. (П. С. Р. Л. по VI изд. 1853, стр. 18).

2) Указатель къ 8 т. П. С. Р. Л. стр. 123.

3) П. С. Р. Л. т. VI, стр. 208 и Указатель къ 8 томамъ, стр. 123.

Въ Родословной книгѣ, составленной при Царѣ Василіи Шуйскомъ (1606 — 1610 г.), пояснено подробно, что «во дни благовѣрнаго Великаго князя Александра Ярославича Невскаго пріиде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ Ратша;

а у Ратши сынъ Якунъ.	около	1260
а у Якуна сынъ Алекса.	»	1290
а у Алексы сынъ Гаврило	»	1320
а у Гаврилы первый сынъ Иванъ Морхиня . .	»	1350
а у Морхини сынъ Александръ.	»	1380
а у Александра пятый сынъ *Григорій Пушка*.	»	1410
а у Григорія у Пушки семь сыновъ: (изъ нихъ) первый сынъ Александръ, второй Никита, третій Василій Улита.	»	1440
а у Александра Григорьевича дѣти: Василій (съ сыномъ Игнатьемъ) да Матвѣй; а у Никиты (Григорьевича) дѣти: Иванъ Курче, да *Никита*, да Полуехтъ, да Василій, да Григорій, а отъ другіе жены: Иванъ Булыга, да Константинъ, да Михайло Рожонъ.	»	1470
а у Никиты (Никитича) дѣти: *Василій* да *Ондрей* 1).	въ	1500

(считая по 30 лѣтъ на поколѣніе.)

Василій Никитичъ. Предпослѣдній, Василій Никитичъ Пушкинъ, очевидно и былъ нашъ помѣщикъ Ярвосольскаго погоста въ 1500 г., или, вѣрнѣе сказать, помѣщикъ Вотьской пятины, такъ какъ за Василіемъ Никитичемъ Пушкинымъ по Переписной книгѣ Вотьской пятины, кромѣ 2-хъ дер. въ Ярвосольскомъ погостѣ, показаны еще 2 деревни въ Ижорскомъ погостѣ (стр. 420, одна изъ которыхъ нынѣшняя слобода Тосна, въ среднемъ теченіи р. Тосны) и 19 селеній въ Тигодскомъ погостѣ (столбецъ 381), преимущественно лежавшихъ на берегу Тосны-же и на правыхъ притокахъ ея верховья. Какъ деревни въ Ярвосольскомъ погостѣ, такъ и всѣ другія, состоявшія въ 1500 г. въ помѣстьи за Василіемъ Никитичемъ Пушкинымъ, прежде составляли волость Опкинфа (Акинфа?) (столб. 381) или Онтифа (Антипа?) Васильевича Брюхатаго, (стр. 420) или Брюховатаго (стр. 447). Если здѣсь не два особыя имени, то, вѣроятно, это былъ «житья Окинфъ Васильевъ», упоминаемый въ лѣтописяхъ въ числѣ почетныхъ новгородцевъ, встрѣчавшихъ Великаго Князя Іоанна III, въ Пятницу, 17 Ноября 1475 г. на устьѣ Волмы 2).

Андрей Никитичъ. Тождество личности Василія Никитича Пушкина въ Родословной книгѣ и въ Переписной книгѣ подтверждается тѣмъ, что въ послѣдней названъ и братъ его (по Родословной книгѣ) Андрей Никитичъ, въ числѣ помѣщиковъ погостовъ Сакульскаго и Равдужскаго, Корельскаго

1) Врем. И. М. О. И. и др. р. кн. X, стр. 102 и 104.
2) Софійская 2-я лѣт. изд. 1853 г. стр. 201.

(по нынѣшнему Кексгольмскаго) уѣзда (стр. 37 и 87 въ XII кн. Врем.); въ первомъ погостѣ у Андрея Никитича Пушкина въ помѣстьи находилось 7 деревень съ 8 обжами земли, а во второмъ 7 дер. съ 14 обжами, итого 14 дер. 330 десятинъ. Прежде всѣ эти деревни составляли собственность новгородца Марка Панфильева.

Игнатій Васильевичъ.

Кромѣ того въ Переписной книгѣ Вотьской пятины названъ еще, упоминаемый и въ Родословной книгѣ, Игнатій Васильевичъ Пушкинъ, имѣвшій въ помѣстьѣ 9 дер. въ Сабѣльскомъ погостѣ (столбецъ 122) и 3 дер.—въ Передольскомъ (столб. 171). Это былъ двоюродный братъ двухъ предыдущихъ, сынъ Василія Александровича, внукъ Александра Григорьевича, перваго сына Григорія Пушки 1).

Василій Константиновичъ и Степанъ Тимофѣевичъ.

Затѣмъ, въ книгѣ пятины Шелонской (соотвѣтствовавшей, приблизительно, южной, за-Лужской, половинѣ нынѣшней С.-Петербургской губ.) 1498 г., называются еще помѣщики: Василій Константиновичъ Пушкинъ (столб. 171) и «Степанъ Пушкинъ съ дѣтьми» (столб. 175, 181, 184, 185, 221, 222); по вышеозначенной Родословной книгѣ временъ царя Василія Ивановича Шуйскаго (стр. 105) Василій Константиновичъ былъ единственный сынъ Константина Никитича Пушкина, «отъ другіе жены» (см. выше); Степанъ Пушкинъ, былъ седьмой сынъ Тимофѣя Васильевича, внукъ Василія Улиты, (третьяго сына Григорія Пушки, см. выше), братъ Михаилу Мусѣ (стр. 105).

Ратши и Ратшичи.

Если считать, какъ обыкновенно принято, на каждое поколѣніе по 30 лѣтъ, то Григорій Александровичъ Пушка, начальникъ фамиліи, долженъ былъ жить около 1380 — 1440 г., а родоначальникъ Ратша — около 1230—1260, т. е. дѣйствительно во время Александра Невскаго. Однакоже, П. Н. Петровъ въ своей «Исторіи родовъ русскаго дворянства» (стр. 7—8) набросилъ сильную тѣнь сомнѣнія на то, чтобы Ратша, дѣйствительный родоначальникъ многихъ русскихъ дворянскихъ фамилій, былъ «выходецъ изъ нѣмецъ» и жилъ во время Александра Невскаго; еще подъ 1146 г. въ лѣтописи упоминается Ратша—тіунъ въ Кіевѣ 2). Да и вообще, замѣтимъ съ своей стороны, что имя Ратша (Радша, Ратишка, Ратешка) не чуждо русскимъ лѣтописямъ. Такъ въ 1210 г. Великій князь Всеволодъ посылалъ съ полкомъ меченосца своего Кузьму *Ратишича*, и тотъ «взяша Пру, возвратися со многимъ полономъ», (Татищевъ говоритъ что сей воевода ходилъ на Болгаровъ 3); отецъ этого воеводы *Ратишича*,—Ратша, жилъ, слѣдовательно, тоже уже раньше Александра Невскаго. По Новгородской лѣтописи, подъ 1255 г., когда «выведоша Новгородцы изъ Пскова Ярослава Ярославича и посадиша его на столѣ въ Новѣ-городѣ, а Василья выгнаша вонъ, и то слышавъ, Александръ, отецъ Васильевъ, пойде ратью къ Новгороду, идущему Александру со многими полки и съ новоторжцами, срѣте(ся) *Ратишка* съ перевѣтомъ (т. е. съ до-

1) Id. стр. 104.
2) См. о немъ у Карамзина, II, столб. 123 и примѣч. 290.
3) Карамзинъ, т. III, столб. 77 и прим. 133.

посомъ): «поступай княже! братъ твой Ярославъ побѣглъ» 1). Этотъ Ратишка, очевидно, былъ новгородецъ и его нельзя смѣшивать съ мужемъ честнымъ, выходцемъ изъ нѣмецъ, хотя оба были современники. Затѣмъ, подъ 1268 г. въ той-же лѣтописи разсказано какъ новгородцы подступили къ Ракобору (Везенбергу) и, когда были на р. Кѣголѣ, встрѣтили полкъ нѣмецкій, съ которымъ вступили въ битву, «и бысть страшно побоище, какого не видали ни отцы, ни дѣды, и ту сотворишося зло велико: убили многихъ новгородцевъ и (въ томъ числѣ) Ратшю» 2). Подъ 1288 г. въ Волынскомъ лѣтописцѣ говорится о галицкомъ бояринѣ Рачьшѣ, котораго посылалъ князь Владиміръ-Іоаннъ Васильевичъ, какъ «слугу своего добраго, вѣрнаго» къ Мстиславу Даниловичу 3). Подъ 1290 г., въ Новгородской лѣтописи говорится: «того-же говѣнья, на похвальной недѣлѣ, во вторникъ, убиша Самойла Ратшинича, на владычнѣ дворѣ, у всхода, у Рождества Христова, по заутреніи; новгородцы-же сзвониша вѣче у святой Софіи и у св. Николы, снидошася въ доспѣхахъ, взяша улицу Прускую и домы ихъ разграбиша, пожгоша улицу всю. 4)» Самойла Ратшиничъ, какъ видно, былъ убитъ жителями Прусской улицы, и весь Новгородъ за него мстилъ, тогда какъ, будь онъ самъ выходецъ изъ Пруссъ и живи въ Прусской улицѣ (какъ полагаютъ нѣкоторые), можно бы ожидать совершенно обратного, и никакъ не убійства со стороны Прусской-же улицы; по этому не безъ основанія въ Никоновской лѣтописи Самуилъ Ратшиничъ названъ посадникомъ 5); во всякомъ случаѣ, онъ былъ давнишній новгородецъ.

селенія Ратьшины. Ни одинъ изъ этихъ Ратшей не называется въ родословной Пушкиныхъ; слѣдовательно, были Ратши и въ другихъ родахъ.

Затѣмъ, обращаясь къ географіи, мы и въ ней находимъ указаніе на то-же имя. Въ 1500 г., какъ видно изъ Переписной книги, въ Копорскомъ уѣздѣ существовалъ цѣлый особый погостъ, называвшійся Егорьевской-Радшинской (столб. 553), къ которому между прочимъ принадлежали донынѣ существующія селенія: с. Лепково (Липковицы), с. Кайбала, с. Вуночицы (Уначицы), д. Марковъ дворъ (д. Маркова), с. Порошки (Порожки), с. Систь на рѣцѣ на Систи (нынѣ Систа), с. Велкота на рѣчкѣ на Велкотѣ, с. Тютицы и пр. (столб. 554—569). По сосѣдству, въ Ямскомъ (нынѣ Ямбургскомъ) уѣздѣ находился другой погостъ, названный въ Переписной книгѣ 1500 г. погостомъ Егорьевскимъ-Ратчинскимъ (столб. 933), къ которому принадлежали между прочими донынѣ существующія селенія: с. Радчино, прежде принадлежавшее Никольскому монастырю изъ Неревскаго конца, а въ 1500 г., находившееся въ помѣстьи за Василіемъ Гри-

1) 1-ая Новгородская лѣтопись, изд. 1888 г. стр. 275.
2) 1-ая Новгородская лѣтопись, изд. 1888 г. стр. 289.
3) Карамзинъ, IV столб. 92 примѣч. 175 стр. 71.
4) 1-Новгор. лѣт. стр. 301.
5) Карамзинъ, IV пр. 173.

горьевичемъ Годуновымъ «вопче» съ нѣкоторыми другими лицами (столб. 934), затѣмъ: д. Лоузно, д. Ѳалелѣево, с. Гурылево, с. Серговичи (Серговицы), с. Новое (нынѣ д. Новая), с. Рагвицы, д. Валья, с. Мали, с. Керстово, с. Кути (Куты), Кикѣрицци, с. Пустомержа, Клинъ (Кленна), д. Вѣтки, с. Анненское, с. Литязно (Литизно), с. Новая Весь (Нововеси), с. Проложки (Пролога), д. Корцово, с. Ямская Весь (Ямсковицы) и пр. (столб. 934—957). Въ Писцовой книгѣ Обонежской пятины 7128 (1620) г. названа пустошь Ратчино 1). Въ Новгородскомъ уѣздѣ, около Ямъ-Бронницы до нынѣ существуетъ д. Ратчина. Въ Смоленскомъ уѣздѣ въ XVII в. существовалъ Ратчинскій станъ 2).

Замѣтимъ, наконецъ, что по первой Новгородской лѣтописи, «слуга» Александра Невскаго названъ не Ратша, а Ратьміръ, (скончавшійся въ битвѣ 1240 г. на устьѣ р. Ижоры 3); изъ этого можно заключить, что, какъ полагаетъ и П. Н. Петровъ, Ратьша есть уменьшительное имя Ратьміръ, а слѣдовательно, онъ былъ не нѣмецъ.

Хвостовы.

О Хвостовыхъ, въ Родословной книгѣ, писанной при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ (1584—1598 г.), сказано такъ: «Алексѣй Петровичъ Хвостъ былъ Тысяцкій у великаго князя, а убитъ на площади у Пречистые на великъ день (Пасху) безвѣстно 4), а у Алексѣя у Хвоста сынъ Василій, а у Василья старшій сынъ Борисъ, а у Бориса старшій Юрья, а у Юрья сынъ Алексѣй, былъ въ казначеяхъ 5), а у Алексѣя Елизаръ, а у *Елизара дѣти:* Александръ, да Иванъ (прозванный) Ушакъ, да (другой) Иванъ-же (прозванный) Шишней, *и были на помѣстьяхъ въ Новѣ-городѣ* 6)». Дѣйствительно, кромѣ помѣщика Ярвосольскаго погоста Ивана Елизаровича Хвостова-Ушака, мы находимъ въ Переписной книгѣ Вотьской пятины еще: «*Шипьніе* Елизаровичъ Хвостовъ» помѣщикъ Каргальскаго погоста, Копорскаго уѣзда (столбецъ 501); но братомъ его названъ не Александръ, а Олешка, т. е. Алексѣй Елиза-

1) Ивановъ. «Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову», М. 1841 г. стр. 118.

2) Акты истор. т. II, стр. 302.

3) «Шестый отъ слугъ его, именемъ Ратміръ: сій би(л)ся пѣшь и о(б)ступиша его мнози; и онъ-же отъ многихъ ранъ паде, и тако сконча(л)ся» (1-я Новгор. лѣт. изд. 1888 г. стр. 257).

4) Въ рукописной Родословной книгѣ, принадлежащей Н. Ѳ. Лихачеву пояснено: «А убитъ въ лѣто 6864 (1356) на Москвѣ; убіеніе-же сего Алексѣя Петровича бѣ дивно нѣкако и незнаемо, токмо единъ обрѣтеся на площади лежаще; мнится, отъ своей братьи отъ бояръ за правду пострада, общею ихъ думою убьенъ бысть». (Н. П. Лихачевъ. «Разрядные дьяки XVI в.» стр. 393). «Убійство тысяцкаго Алексѣя Петровича, говоритъ Н. П. Лихачевъ, записано и въ лѣтописи, но безъ указанія фамиліи (П. С. Р. Л. т. VIII стр. 10, т. VII стр. 220, 225); съ полной увѣренностью можно сказать, что этотъ тысяцкій Алексѣй Петровичъ и бояринъ Алексѣй Босоволковъ, ѣздившій (П. С. Р. Л. т. VII стр. 210) въ 6855 (1347) въ Тверь за невѣстой Вел. кн. Семена Ивановича,—одно лицо» (Н. П. Лихачевъ. в. с. стр. 395 примѣч.).

5) «Лѣта 7003 (1495) и въ 4 (1496) годахъ» какъ объяснялъ одинъ потомокъ его въ 1692 г. (Н. П. Лихачевъ Р. д. стр. 396).

6) Временникъ, кн. X, стр. 185.

ровичъ Хвостовъ, (тамъ-же); Алексашку и Алешку смѣшать не трудно.

О Иванѣ Хвостовѣ-Долгомъ можемъ замѣтить только, что его имѣнія въ Ярвосольскомъ погостѣ находились у озера, которое какъ въ 1500 г. назывались, такъ и нынѣ называется Долгимъ, — откуда, вѣроятно, пошло и прозвище Ивана Хвостова-Долгова.

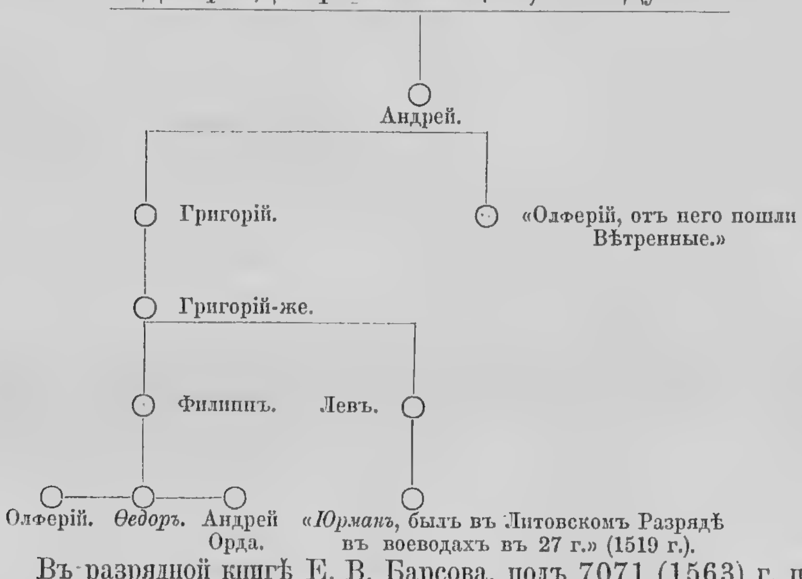
Овцыны-Володиміровы. Объ Овцыныхъ въ Родословной книгѣ временъ Царя Ѳеодора Іоанновича (1584 — 1598 г.) сказано: «Великіе князья Муромскіе, братья: князь Петръ да князь Василій да князь Иванъ; князь Петръ, бездѣтенъ, и княгиня его Евфросинія, оба святы; а у князя Василія сынъ князь Данило, а у князя Данила сынъ Володиміръ Красной Снабдя; Володиміръ Даниловичъ былъ въ боярахъ у Великаго князя Дмитрія во Псковѣ, а у Володиміра сынъ Дмитрій Овца, въ боярахъ-же былъ; а у Дмитрія Овцы старшій сынъ Василій, у Василія сынъ Иванъ, а у *Ивана дѣти:* Василій, да Андрей, да Остафей, да *Семенъ* да *Ѳедоръ*, (Колмакъ), да Василій меньшой 1)». Эти Семенъ и Ѳедоръ Ивановичи Овцыны-Володиміровы, вѣроятно, и были въ 1500 г. помѣщиками въ Вотьской пятинѣ. Кромѣ 2 дер. въ Ярвосольскомъ погостѣ, за ними въ помѣстьи тогда были еще: 17 деревень, въ Лопскомъ погостѣ (стр. 268—272, въ томъ числѣ донынѣ существующія: дер. Шельдиха на устьѣ р. Шельдихи у Ладожскаго озера, и дер. Сосаръ на р. Лавуѣ), 2 дер. въ сосѣднемъ предыдущему Песоцкомъ погостѣ (стр. 44) и 10 деревень въ Теребушскомъ погостѣ (стр. 87), въ томъ числѣ дер. Васильево (нынѣ Васильково) на Лавуѣ и часть «дер. Лидии у Ладожскаго озера».

Кромѣ того въ Переписной книгѣ 1500 г. называются еще помѣстья Овцыныхъ-Барановыхъ: Ивана (по прозванію Лыско), Кирила (Малыша) и Михаила (Ягныша) (столб. 790 и 948).

Нащокины. О Нащокиныхъ въ Родословной книгѣ временъ Царя Ѳеодора Ивановича сказано: «Пріѣхалъ въ Тверь къ Вел. князю Александру Михайловичу Тверскому изъ нѣмецъ, изъ *Наталинскіе* земли изъ *Нишва* государства, имя ему Дускъ, а прозвище Величка; и во Твери Дускъ крестился, во крещеніи имя ему дали Дмитрій Красной. И у Дмитрія сынъ Дмитрій же, Нащока, потому что у него рана была на щекѣ сабельная, отъ того, что какъ былъ изъ Орды во Тверь, отъ Царя отъ Бака, посолъ Щолканъ (Шевкалъ, по Первой Новгородской лѣтописи, подъ 1327 г. по изд. 1888 г. стр. 322—323 и 434) и нача во Твери творити людямъ насиліе веліе, Тверичи-же его со многими людьми хотѣли убити, Щолканъ-же утече отъ нихъ, во Твери-же, во дворъ Великаго князя, и заперся въ сѣняхъ своихъ съ своими людьми; Тверичи же, приступая къ сѣнямъ и неможе его взяти, сожгли сѣни, и Щолканъ съ людьми своими тутъ сгорѣлъ, а Дмитрія Нащоку тутъ у сѣней ранили по щекѣ; и Дмитрій Нащока пріѣхалъ къ Москвѣ служити» 2).

1) Временникъ, кн. X, стр. 188 и 189. 2) id. стр. 197.

Затѣмъ въ той же книгѣ идутъ свѣдѣнія, которыя мы находимъ удобнѣе представить въ формѣ слѣдующей родословной таблицы:



Въ разрядной книгѣ Е. В. Барсова, подъ 7071 (1563) г. помѣщенъ отрывокъ изъ правовой грамоты, въ которой одинъ изъ потомковъ Нащокиныхъ между прочимъ объяснялъ: «Прадѣдъ, Государь, мой Филиппъ Нащокинъ служилъ князю Михайлу Ондреевичу Верейскому, а былъ у него дворецкій, а было за нимъ его жалованья Бѣлоозеро да Верея и иныя жалованья и Гурскія волости; дѣдъ, Государь, мой Юрманъ Нащокинъ былъ посыланъ отъ отца твоего, Государя нашего, въ Литовскую землю, и въ той, Государь, посылкѣ, дѣдъ мой былъ воевода въ правой рукѣ... а (другой) дѣдъ мой, Олферій, (Филиповичъ) былъ посыланъ въ Литовскую землю... въ передовомъ полку 1)».

Въ Переписной книгѣ 1500 г. названы: «Федоръ Филиповъ сынъ Нащокинъ съ дѣтьми», помѣщикъ Ярвосольскаго погоста (стр. 432, «Федко Федоровъ сынъ Филиппова-Нащокина» — помѣщикъ Врудскаго (столбецъ 848) и Озерецкаго погостовъ (столбецъ 716, гдѣ онъ и жилъ), «Нащокина дѣти Мотякина: Семенъ, Дмитрій и Власъ»— помѣщики въ Грузинскомъ погостѣ (столбецъ 448), «Нащокина дѣти Мокѣева»—помѣщики въ Коломенскомъ погостѣ на Волховѣ (столбцы 455, 461 и 465) и въ сосѣднемъ ему Оптоновскомъ погостѣ (столбецъ 474).

Въ книгѣ Шелонской пятины 1498 г. названъ помѣщикъ «Даніилъ Андреевичъ Нащокинъ Вѣтряный» (столб. 98 — 99), вѣроятно, судя по поколѣніямъ, *правнукъ* Олферія Андреевича.

Лугвеневы. О Лугвеневыхъ въ Родословной книгѣ временъ царя Василія Шуйскаго находятся такія свѣдѣнія, въ «Родословіи Великихъ князей Литовскихъ отъ Великаго князя Гедимина Литовскаго» (1315—1340):

1) Лихачевъ, l. c. стр. 463—464.

«у Великаго князя Гедимина было 7 сыновъ: 4-ый сынъ князь Ольгердъ . . . его-же удѣлъ Крева да Ктома, а Полоцкій князь сыновъ не имѣлъ, взялъ князя Ольгерда къ дочкѣ своей въ Полотескъ, а опослѣ (Ольгердъ) былъ на Великомъ княженіи Литовскомъ, а было у него 12 сыновъ, (въ томъ числѣ) отъ первыя жены 5 сыновъ; третій сынъ В. К. Ольгерда («отъ другіе жены, Великія княжны Ульяны, отъ Тверянки») князь Семенъ *Лугвень* 1) (умеръ между 1412—1432 годами 2), а князя Семеновы дѣти Лугвеневы: князь Юрія да князь Ярославъ, бездѣтенъ, а князь Юрьевъ сынъ — князь Иванъ Мстиславскій, а у князя Ивана Мстиславскаго двѣ дочери: княжна Настасья была за княземъ Семеномъ Олельковымъ, а другая дочь, княжна Ульяна, была за княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ, и даде съ нею въ приданое Мстиславль, а князь Михайловъ сынъ князь Ѳедоръ, Мстиславскій по матери, а по отцѣ Ижеславскій, пріѣхалъ служить къ В. к. Василію Ивановичу Московскому 3)»; но далѣе въ томъ же источникѣ говорится: «пятый сынъ В. к. *Гедимина* князь Кестутей, его же удѣлъ Троки, а княжъ Кестутьевы дѣти: первый сынъ князь *Лугвеней*, а другой сынъ Князь Великій Витовтъ Литовскій» 4). Въ подобной же книгѣ временъ царя Ѳедора Ивановича пріѣздъ Ѳедора Михайловича Мстиславскаго-Ижеславскаго къ В. к. Василію Ивановичу отнесенъ къ 7034 (1526) году 5).

О князѣ Симеонѣ Ольгердовичѣ Лугвенѣ много извѣстій находится въ Первой Новгородской лѣтописи, въ связи съ нѣкоторыми извѣстіями о событіяхъ на Невѣ.

Подъ 6897 (1389) г. въ этой лѣтописи сказано: «того-же лѣта пріѣхалъ въ Новгородъ князь Семеонъ Олгордовичъ, на Успенье святыя Богородицы, и приняша его Новгородцы въ честь» (стр. 376 по изд. 1888 г.), «Новгородцы, говоритъ Карамзинъ, отдали въ 1388 г. Лугвенію Семену Ольгердовичу (во владѣніе) Русу и Ладогу, желая на случай войны съ шведами или нѣмцами имѣть въ немъ полководца и жить съ его братьями въ союзѣ» 6).

«6900 (1392) лѣта, говоритъ та-же лѣтопись, пришедше изъ (за) моря разбойницѣ Нѣмцы въ Неву, взяша села по обѣ стороны рѣки, за 5 верстъ до городка до Орѣшка; и князь Семеонъ съ городчаны, сугнавши (ихъ), иныхъ избиша, а иныхъ разгониша, и *языкъ* въ Новгородъ приведоша; и тогды же поѣхаше (Симеонъ) въ Литву къ своей братьи (жениться); а городокъ покинувши» (стр. 378).

1) Лугвеній (Лингвеній, Легбенъ), нарѣченный во Св. Крещеніи Симеономъ. (Карамзинъ, V, пр. 108).

2) Какъ будетъ видно изъ нижеприводимыхъ извѣстій лѣтописцевъ; незнаемъ почему, П. Н. Петровъ опредѣляетъ его жизнь 1320—1370. (Исторія родовъ, стр. 112, табл. 25).

3) Временникъ, кн. X, стр. 80—84.

4) id. стр. 83 и 84.

5) id. стр. 137.

6) Карамзинъ, V, 55.

«Въ лѣто 6910 (1402)», говоритъ 1-я Новгородская лѣтопись, «воеваше князь Ро(д)славъ Ольговичъ Рязанскій землю Литовскую, (городъ Брянскъ, имѣя намѣреніе, поясняетъ Карамзинъ1), освободить, если возможно, и этотъ древній Черниговскій удѣлъ отъ власти иноплеменниковъ, но одинъ изъ полководцевъ Витовта Лугвеній, посланный Витовтомъ, встрѣтилъ рязанцевъ у Любутска) и князь Семеонъ Олгердовичъ, наѣхавъ на него (Родслава), самого князя Рослава изнма и приведе (къ) князю Витовту, а воп(новъ) его избп(лъ)» (стр. 392).

«Въ лѣто 6911 (1403)», по той-же лѣтописи, «взя(лъ) князь Симеонъ Ольгердовичъ городъ Смоленскъ и Вязьму» (стр. 393).

«Въ лѣто 6915 (1407) вновь пріиха(лъ) въ Новгородъ князь Симеонъ Олгердовичъ, и даша ему Новгородцы пригороды, которые были преж(д)е за нимъ» (стр. 395—396).

«Въ лѣто 6919 (1411) пришедъ Свѣя (шведы) войною и взяша пригородъ новгородскій, Тиверскій, и новгородцы, то слышавъ, вскорѣ поидоша на Свѣю,—только за три дня по сей вѣсти,—со княземъ Симеономъ Ольгердовичемъ, и пріихавши въ Свѣйскую землю, села ихъ повоева(ли) и пожгоша, а Свѣи много изсѣкоша, а иныхъ поимаша, а у города Выбор(г)а охобень (предмѣстье) вземъ и пожгоша, мѣсяца марта въ 26 (день), на сборъ архангела Гаврила, и пріихаша въ Новгородъ со множествомъ полона; а нѣмцы у Выбора только единова человѣка убиша: Павла съ Нутной улицы» (тамъ-же, стр. 399).

«Въ лѣто 6920 (1412) по словамъ первой Новгородской лѣтописи, опять «Лугвень съѣха(лъ) въ Литву, и намѣстники сведе съ пригородовъ новгородскихъ; и король Ягайло и Витовтъ и Лугвенъ вскинуша грамоты взметныя (т. е. объявили войну) къ Новгороду, ген(варя) въ 2 (день); а рекъ тако король и Витовтъ: были есте (вы) намъ нялися: (обѣщали, условились): сложить нѣмцевъ намъ, и вамъ было нѣмцовъ такожъ сложити, а съ нами за едино стати и закрѣпитися (намъ въ томъ) на обѣ стороны . . . И мы паки посылали бояръ своихъ Немира и Зиновія Братошича (спросить): стоите-ли въ томъ словѣ, въ прежь реченномъ, и вы Немиру отвѣчали: «не можетъ Новгородъ того учинити; (потому что) какъ есме (мы) съ Литовскимъ (королемъ) мирны, такъ есме (мы) и съ нѣмцы мирны»; (послѣ этого) мы (король) князя Лугвеня вывели отъ васъ къ себѣ, а съ нѣмцы миръ вѣчный взяли, и съ Угры и со всѣми нашими граничниками мирны есме; а вы слова своего забывъ, и не сдержали, какъ были есте намъ нялися, а еще ваши люди намъ лаяли, насъ безчествовали и срамотили, насъ погаными звали, и на то надо все нашего ворога Юрьева Святославлича сына Федора приняли». А Лугвень тако рѣче: «держали меня вы хлѣбокормленіемъ у себя, и то нынче братьи моей старѣйшей, королю и Витовту, не любо и мнѣ не любо, зане-же есмь съ ними одинъ человѣкъ; и съ меня цѣлованіе долой». И князь Федоръ (слыша то, со стороны своей) рече

1) id. V, 103.

новгородцамъ: «обо мнѣ (изъ за меня) съ Витовтомъ нелюбья не держите», и отъѣхалъ въ нѣмцы». (стр. 399—400).

«Лѣта 6927 (1419) въ Новгородъ пріѣхалъ съ Москвы князь Константинъ Дмитріевичъ; милостью Божіею пріяша (его) Новгородцы въ честь, мѣсяца Февраля въ 25 (день), на сборъ великій, и подоваша ему пригороды, кои были за Лугвенемъ, и сборъ по всей волости Новгородской, (подъ названіемъ) коробейщину» (409—410).

Около этого времени (1412—32 г.) кн. Симеонъ Лугвень скончался.

Подъ 6940 (1432) г. въ первой Новгородской лѣтописи отмѣчено (уже о сынѣ Семена Лугвеня): «той же осени пріѣхалъ въ Новгородъ князь Юрья Семеновичъ съ своею княгинею изъ Литвы» (стр. 414).

Но онъ, вѣроятно, вскорѣ уѣхалъ, такъ какъ подъ 6946 (1438) г. вновь отмѣчено, что «въ то лѣто въ веснѣ, пріѣхалъ въ Новгородъ князь Юрья Семеновичъ, Марта въ 3 (день)» (стр. 418).

«6948 (1440) г. князь Юрья Семеновичъ изъ Новгорода Великаго вновь выѣхалъ въ Литву, и князь Великій Казимиръ далъ ему отчину его всю, Мстиславль и Кричевъ, и иныхъ градовъ и волостей не мало; онъ же возгордився, засяде Смоленскъ и Полотскъ и Витепьскъ, и бяше ему не полезно и людямъ на мятежъ великъ и на брань; той же осени, убояся, видя свою дерзость, еже не разумьемъ с(о)твори, (князь Юрій) сбѣже на Москву» (стр. 419).

«Въ лѣто 6952 (1444) князь Юрья Лугвеньевичъ поѣхалъ къ нѣмцамъ, но нѣмцы ему пути не даша (не пропустили въ свои земли) и онъ отъѣха(лъ) на Москву». (стр. 423).

«Въ лѣто 6953 (1445) опять пріѣхалъ въ Новгородъ съ Москвы князь Юрья Лугвеневичъ, и новгородцы даша ему кормленье, по волости хлѣбъ, а пригородовъ не даша» (стр. 424) «Той-же зимы (1445 г.) продолжаетъ лѣтописецъ, послаша новгородцы на съѣздъ съ нѣмцы, съ местеромъ (грос-мейстеръ Ливонскаго ордена) князя Юрья и бояръ и купцовъ, мѣстеръ же захотѣ (города) Острова; того ради безъ миру разъѣхавшеся» (стр. 425).

Лугвеневы меньшіе.

Изъ другихъ мѣстъ Переписной книги 1500 г. (стр. 99) мы узнаёмъ, что у Ивана и Дмитрія Ивановичей Лугвеневыхъ было въ помѣстьи еще пять деревень въ погостѣ Михайловскомъ (на лѣвомъ бер. Волхова): дер. Заполье-Залѣсье, д. Кашкино, д. Горка, д. Малгино и д. Островъ, и что отца ихъ звали Иванъ Федоровичъ Лугвеневъ—меньшой-же. Въ книгѣ-же Шелонской пятины 1498 г. (столб. 190) показаны помѣстья самаго И. Ф. Лугвенева, изъ чего можно заключить, что онъ умеръ въ 1499 г. За всѣмъ тѣмъ, остается неизвѣстнымъ въ точности связь этого Лугвенева съ вышеназванными, а равно и то, почему онъ назывался меньшимъ. Землевладѣльцы Лугвеневы встрѣтятся намъ еще и въ шведскихъ писцовыхъ книгахъ XVII в.

Обратимся опять къ топографіи береговъ р. Невы.

Орѣховская счасть Спаскаго погоста.

Селенія по южному берегу Невы отъ Шлиссельбурга до устья р. Тосны означены по Переписной книгѣ 1500 г. въ описи Спасскаго погоста.

Дер. Стрѣлка.

Первымъ отъ Шлиссельбурга лѣвымъ притокомъ Невы показана по трехверстной картѣ рѣчка Черная, устье которой приходится на версту южнѣе устья рѣчки того же имени, впадающей въ Неву съ праваго берега; противъ самаго устья послѣдней (правобережной) р. Черной, лежала въ 1500 г. «дер. Стрѣлка на Невѣ близъ города Орѣшка» (стр. 136; *Strelika* на картѣ 1676 г.) въ 3 двора, нынѣ не существующая, (вѣроятно вошедшая въ черту города Шлиссельбурга) но еще существовавшая особо въ 1701 году 1). Въ Переписной книгѣ 1500 г. сказано, что эта деревня «взята у Андрея Федоровича (Челяднина) да придана въ городъ Орѣшекъ къ яму (т. е. ямщикамъ), а ямщиковъ на томъ яму двое» (стр. 136 — 137).

Дер. Черная.

На устьѣ лѣвобережной рѣчки Черной находились въ 1500 г. двѣ однодворныя «деревни Черныя на Невѣ» (стр. 139); нынѣ (по картамъ) близъ этого мѣста казармы военно-рабочей роты Мин. Пут. Сообщенія, гдѣ въ 1862 г. былъ всего 1 дворъ (Спис. насел. мѣстъ, № 4570).

Дер. на ручьѣ Глубокомъ.

Южнѣе Черной, въ верстѣ разстоянія 2), съ южнаго-же берега, впадаетъ въ Неву ручей Глубокій; въ книгѣ 1500 г. названа «деревня на Глубокомъ, у Ладожскаго озера» (стр. 137) въ два двора; нынѣ на устьѣ ручья Глубокаго находится деревня Марьина (трехверстная карта), въ 1862 г. (по Списку насел. мѣстъ, № 4571) имѣвшая 7 дворовъ.

Дубровка Московская.

Затѣмъ, ниже урочища Красныя сосны, гдѣ нынѣ селеніе Московская Дубровка, въ 1500 г. находились, какъ мы упоминали, два селенія «Дуброва» (стр. 141, а на картѣ 1676 г. *Dobrowa-Jamskowitz-by*), одно въ два, другое въ одинъ дворъ; въ 1862 г. д. Московская Дубровка имѣла 29 дворовъ (Спис. насел. мѣстъ С.-Петерб. губ., № 4569, стр. 188).

Селенія на р. Мойкѣ.

Затѣмъ по одноверстной картѣ слѣдуетъ рѣчка Мойка, впадающая въ Неву; по книгѣ 1500 г. на рѣкѣ Мойкѣ названо (стр. 128—129) 6 деревень (9 дворовъ), изъ коихъ двѣ «въ верховьѣ» (безъ названій), одна (Пашкова) на *усть Мойки* (нынѣ тамъ село Анненское), а три, вѣроятно, въ средней части теченія: Ондрюково, Петрушино и Кречатниково; послѣдняя, вѣроятно, нѣкогда принадлежала одному изъ Кречатниковыхъ, старинной Новгородской фамиліи, имѣвшей многихъ представителей въ 1475 — 1500 г., (какъ мы будемъ говорить подробнѣе ниже), существующей и до нынѣ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—Кречетниковыхъ. На картѣ 1676 г. на р. Мойкѣ показаны тоже 2 дер.: *Seredna* (д. Середній дворъ, по Обыскной книгѣ 1573 г.),

1) см. «Роспись пути горнему отъ Ладоги къ Канцамъ» у Устрялова «Ист. ц. Петра В.» т. IV, ч. 2-ая стр., 194.

2) т. е. всего верстахъ въ 4-хъ отъ Ладожскаго озера.

гдѣ нынѣ д. Мѣдная (Мусталовка тожъ) и *Wärkowitz-by* (Верхова по книгѣ 1573 г.), верстахъ въ 3 къ востоку (по прямому направленію), гдѣ нынѣ на картахъ нѣтъ никакихъ селеній; да кромѣ того между ними показано третье, не названное.

Дер. на устьѣ Мги.

На версту южнѣе устья Мойки впадаетъ въ Неву рѣка Мга; по книгѣ 1500 г. рѣка Мга названа Мья и на ней означены: «д. Щербово на усть-Мьи» 1), «дер. Ручное на Мьѣ-же», «дер. Островокъ-Левонтьево» и двѣ дер. безъ названій, одна въ 5 дворовъ (изъ нихъ 3 двора пашенныхъ да 2 дв. поземщиковъ: дв.—Власъ Петроковъ, торговецъ, и дв. Ондрейко Софроновъ), другая—въ 1 дв. во всѣхъ пяти деревняхъ десять дворовъ. (стр. 129, 130, 140, 141);

На картѣ 1681 года 2) р. Мга названа *Moia åå*, а р. Мойка—*Lilla Moia åå* (т. е. малая Мойя рѣка) и между устьями обоихъ рѣкъ показано селеніе *Annectoma* (Анненкова?).

Деревни Варяговы.

Въ 4-хъ верстахъ ниже устья Мьи (считая по прямому направленію, а по изгибу лѣваго берега Невы на версту больше) лежитъ нынѣ деревня Малая Петрушкина, а версты на $1^1/_2$ ниже ея сельцо Большое Петрушкино; въ 1500 г. на этихъ мѣстахъ находились 3 деревни Варяговы (по картѣ 1676 г. Warugowa verkna, т. е. верхняя и Warugowa nissna, нижняя), состоявшія изъ 10 дворовъ, въ томъ числѣ 5 дворовъ поземщиковъ (стр. 130, 139 и 140). т. е. промышленниковъ или торговцевъ. Въ 1862 г. Петрушкино Большое имѣло 15 дворовъ, а Малое—2.

Деревни на Святой рѣкѣ.

Затѣмъ по трехверстной картѣ слѣдуетъ рѣчка Святка, впадающая въ Неву на двѣ версты выше устья Тосны. На устьѣ ея находятся, по нынѣшнимъ картамъ, казармы и военный лазаретъ. Въ 1500 г. эта рѣчка называлась Святой рѣкой и на ней находились: «дер. Пат-

1) нынѣ мыза усть-Мга, или Яковлевская, гдѣ въ 1862 г. считалось 9 дворовъ («Спис. насел. мѣстъ СПб. губ. № 4566, стр, 188, гдѣ въ заголовкѣ, очевидно вслѣдствіе описки, сказано «по правому берегу р. Невы», тогда какъ въ №№ 4566 по 4572 названы исключительно селенія, лежащія по лѣвому берегу Невы).

2) На стр. 78, примѣч. 2, о картѣ этой мы сказали, что она не имѣетъ названія, а только помѣту: «Octobr 1681»; но Академикъ А. А. Куникъ сообщилъ намъ второй листъ этой карты, на которомъ находится слѣдующая надпись: «Geometrisk Delineation uthaf Newa-Strömmen ifrån Ladoga-sjön och Nötheborgh intill Nyen-Skantz men den öfiga delen intill Oster-Sjön är obiter och ungefehr tecknat» т. е., переводя слово въ слово: «Геометрическое очертаніе (чертежъ) Невы-рѣки отъ Ладожскаго озера и Нотеборга (Орѣшка-города) до Ньюэнскантца, но остальная часть до Восточнаго моря есть приблизительно начерчена»; дѣйствительно, всѣ острова дельты Невы сдѣланы почти четыреугольными; ихъ означено восемь; повидимому это нынѣшніе острова: Гутуевскій, Васильевскій, Петербургскій, (съ Петровскимъ и Аптекарскимъ вмѣстѣ) Крестовскій, Каменный, Елагинъ и два городскихъ (образуемые рр. Мойкой и Фонтанкой). Вся карта рисована, какъ говорится, *вверхъ ногами*, т. е. такъ какъ бы глядѣть на мѣстность со стороны Швеціи; поворотивъ-же ее обыкновеннымъ образомъ—получимъ «вверхъ ногами» всѣ надписи; масштабъ ея: одна седьмая шведской мили въ нашемъ (англійскомъ) дюймѣ.

рикѣева на Усть Святыи рѣки» въ 1 дворъ (стр. 123), «дер. Олешково на Святой рѣкѣ» въ 1 дворъ (стр. 124); на картѣ 1676 г. на правомъ берегу устья р. Святки означена Pycha-jokki-by, т. е. Свято-рѣцкая деревня.

Д. Захожья.

Между верховьями рѣчьки Святки и правымъ берегомъ р. Тосны нынѣ лежитъ дер. Захожья (иначе Загожья), верстахъ въ 5 отъ берега Невы, въ 1862 г. имѣвшая 29 дв. Въ переписной книгѣ 1500 г. названы: «дер. Захожаи» въ 1 дв. и «дер. за-Хожаи,» въ 1 же дв. (обѣ рядомъ на стр. 122).

Устье Тосны.

Наконецъ, въ описи Спасскаго погоста тоже названо нѣсколько селеній на Тоснѣ, а именно: 1) «дер. Тетеркино у Тосной», въ 2 двора (стр. 118); 2) «дер. Манино на Тосной», въ 2 двора (стр. 121); 3) «дер. *на Тосной* у Невы», въ 2 двора (стр. 122); 4) «дер. Наволокъ на Тосной рѣкѣ», въ 1 дворъ (стр. 124); 5) «дер. на усть Тосной на Невѣ-же», въ 1 дворъ (стр. 124); 6) «дер. на усть Тосные на Невѣ-же», въ 2 двора (стр. 124); 7) «дер. на Тосной-же у Невы», въ 1 дворъ (стр. 125); 8) «дер. на Ветцахъ на Тоснѣ», въ 1 дворъ (стр. 134); 9) «дер. Опросѣево на Тосной», въ 2 двора (стр. 135). 10) «дер. на Невѣ на усть Тосной», въ 1 дв. (столб. 829), 11) «дер. на Невѣ жъ на усть-же Тосной», 1 дв. (тамъ-же) и 12) Дер. Б. Дворъ, на Невѣ, въ 1 дв., которая въ Об. кн. 1573 г. (стр. 398) названа дер. на Тосненскомъ устьѣ, въ отличіе отъ д. Большой же дворъ, составлявшей усадьбу нынѣшней д. Пороги. Итого 12 деревень, 17 дворовъ.

Нынѣ на правомъ берегу Тосны, между ея устьемъ и устьемъ р. Святки, находится село Ивановское (по трехверстной картѣ), въ 33 дв., а на лѣвомъ берегу деревня Усть-Тосна, въ 27 дворовъ; но на картѣ 1676 г. *Tusina Hof* показана на правомъ берегу устья Тосны, а на лѣвомъ ничего неозначено, и всего вѣроятнѣе, что всѣ эти деревни лежали на правомъ берегу р. Тосны, въ весьма недалекомъ разстояніи отъ берега Невы, лѣвый же принадлежалъ къ Ижорскому погосту.

Вообще, селенія по южному берегу р. Невы, упоминаемыя въ описи Спасскаго погоста, лежали всѣ на протяженіи отъ Орѣшка до устья р. Тосны, притомъ на самомъ берегу р. Невы, такъ что граница этого погоста здѣсь отстояла отъ берега Невы не болѣе какъ верстъ на пять, а въ большинствѣ случаевъ даже менѣе, что согласно и съ границами, означенными на картѣ 1676 г. (но только въ предѣлахъ отъ Орѣшка до Тосны).

Землевладѣльцы 1475—88 и 1500 гг.

Въ дополненіе всего того, что было сказано нами о Спасскомъ погостѣ выше, приведемъ таблицу раздѣленія этого погоста на волости, подобную тѣмъ, какія привели о волостяхъ погостовъ Корбосельскаго и Ярвосольскаго, но съ перечнемъ и *всѣхъ селеній* Спасскаго погоста, упоминаемыхъ въ Переписной книгѣ 1500 г., при чемъ отмѣчаемъ также число дворовъ:

Землевладѣльцы 1475—88 г.	ЧИСЛО			Землевладѣльцы 1500 г.*)	Какія селенія составляли волость*).
	селеній.	дворовъ.	десятинъ.		
I. Коневскій Монастырь (стр. 142). (И только всего было церковныхъ въ этомъ погостѣ).	2	6	30	Коневскій монастырь (стр. 142).	**I.** «Деревня Татарщина, у Ладожскаго озера» 3 двора, «да въ той же деревнѣ монастырскіе поземщики, 2 дв., да на песку на Сосновцѣ, на берегу, у Ладожскаго озера 1 дворъ, Исачка Софроновъ, рыбный ловецъ», (стр. 142). Д. Татарщина сущ. и нынѣ (Спис. насел. м. № 4575), но перемѣстилась верстъ на 6 къ югу (примѣры подобныхъ перемѣщеній увидимъ многіе).
II. Намѣстники г. Орѣшка.	4	47	705	«Вел. князя волость Лахта, что живетъ **за намѣстниками Орѣховскими** *изъ старины*»**) (стр. 117).	**II.** «Село Лахта» въ 10 дв. (см. выше 52 и 53); «село на Фоминѣ Острову, на Невѣ, у моря» (на нынѣшней Петербургской сторонѣ, см. в. 49); «дер. Тетеркино у Тосной»; 2 дв. (стр. 118) «дер. Дубокъ на Невѣ», 3 дв. гдѣ нынѣ д. Клочки, (см. в. 57)» или Архіер. дача Киновія, (въ $^1/_2$ в. къ востоку). «А угодій у той волости: подъ дер. Дубкомъ тоня Хутря, тоня Пучаха, на половинахъ съ кн. Темкою, да тоня на Пукуеву ручью, тоня одиихъ Дубковцевъ, подъ ихъ дворомъ на Невѣ жъ. А намѣстничьихъ тонь: подъ дер. Валитово тоня, а даютъ ее въ наймы; а *пожень* Орѣховскихъ намѣстниковъ, которые косятъ ихъ своими людьми: пожня на Тоснѣ и пожня (бывшая) Никиты Волоскова, близь дер. Тетеркина, да у г. Орѣшка островъ Пешковъ, а ставится на немъ 50 копенъ сѣна; да на Ладожскомъ озерѣ, на Кошкинѣ носу пожня (10 копенъ) да еще лугъ на устьи Назьи рѣки у Лад. озера».
III. Михаилъ Іевлевичъ **Лянниковъ.**	3	3	45	Вел. князя деревни **оброчныя,** а **послѣ переписи 1500 г.** отданы послужильцамъ князя Ивана Юрьевича: Одинцу **Шимшову** и Неклюду Михаиловичу **Хорошеву** да Федору **Головину** (стр. 115), которые ниже (стр. 119) названы товарищами Одинца.	**III.** «Дер. Лянникова Іевля на Невѣ» 1 дв.; «д. Сысойково Вожково на Невѣ» 1 дв.; «дер. Стехново-Вожково-жъ на Невѣ» 1 дв. (стр. 115 и 116). По Обыскн. кн. 1573 г. (Бутковъ, 395) д. Лянникова названа между д. Есаковой (Iesakiofwa и Juseckiofwa на к. 1676 г.) и Казуевой (Kassala), т. е. около западнаго конца нынѣшней дачи новосаратовскихъ колонистовъ (Спис. н. м. № 262), и вся волость эта была въ 1573 г. за дѣтьми Неклюда Хорошова. Возжи по фински — Okja.
IV. Федоръ Яковлевичъ **Селезеневъ** (стр. 116).	1	2	15		**IV.** «Дер. Железникова на рѣцѣ на Невѣ;» 2 дв. «да подъ тою-же деревнею тоня Федоровская (Селезнева) на рѣцѣ на Невѣ» (стр. 116 и 117).
Итого въ 1500 г. Вел.-княж. оброчныхъ	8	52	765		
V. Тимофѣй **Грузовъ** (стр. 119).	5	44	270	Были (до 1499 г.) тѣ волости **за Андреемъ Федоровичемъ (Челяднинымъ)** въ помѣстьи, а послѣ переписи 1500 г. отданы **«Одинцу-жъ съ товарищами»** (стр. 119), т. е. выше означ. 3 лицамъ. Въ Об. кн. 1573 г. названы «дѣти Неклюда Хорошаго» Семенъ, Григорій, (393) Иванъ и Злоба (394), а Шамшовы названы: Васюкъ съ братьями, дѣти Одинцовы (394) и еще Никита и Борисъ (395); тамъ же назв.: Ѳедоръ Головкинъ и дѣти его Петръ и Семенъ (395); поэтому видно какъ именно раздѣлили между собою эти волости «товарищи»).	**V.** «Село Кулза», въ 15 дв. (см. в. 53 и 56) «дер. Кораблениица Нижній Дворъ на Невѣ» въ 2 дв. (см. в. 54, 56 и 100) «дер. Нижній Дворъ Ахкуево на Кулзеѣ «3 дв. (см. в. 54); обжи села и 2-хъ дер. сосчитаны вмѣстѣ, слѣдов. эти 3 селенія находились рядомъ. По Обыскной кн. 1573 г. селенія эти значутся за дѣтьми Одинца Шамшова, «Сельцо на усть-Охты на Невѣ» въ 18 дв. (см. в. 56) сѣна коситъ на морѣ, на остр. на Сундую, 200 копенъ. «Дер. Минкино, на усть Охты» въ 4 дв. (см. в. 56). По Об. кн. 1573 г. эти два селенія были въ помѣстьи за дѣтьми Неклюда Хорощаго, первое за Семеномъ и Григоріемъ, второе за Иваномъ. «Да угодій у той волости — море, да въ р. Невѣ тоня, да подъ деревнею Нижній Дворъ тоня, берегъ на половинахъ съ намѣстничьи крестьяни Фомина острова (см. выше стр. 57); да усть Тохты (Охты) тоня, вопче съ городчаны съ Орѣховца; да тое-жъ волости пожня на морѣ, на островѣ на Сандую, а косятъ ее всею волостью, а ставится 100 копенъ сѣна» (стр. 121).
VI. Иванъ Петровичъ **Чашниковъ** (стр. 121).	8	10	165		**VI.** «Дер. Омутъ на Невѣ» 1 дв. (см. в. 59); «д. Манино на Тосной» 2 дв. (см. в. 98); «дер. Порожокъ на Невѣ» 1 дв. (нынѣ д. Пороги, см. в. 60); «дер. Б. Дворъ (т. е. усадьба) на Невѣ» 1 дв. (гдѣ и предъидущая) «а стараго дохода не шло, — пахали Ивановы (Чашникова) люди» т. е. вѣроятно, жилъ самъ владѣлецъ (см. ниже); «дер. на Невѣ на усть Оптошевы рѣчки», (нынѣ р. Лагери); 1 дв. «дер. на Тосной, у Невы» 2 дв. (см. в. 98) «дер. Захожан», 1 дв.; «дер. за Хожан». 1 дв. (нынѣ д. Захожья, см. в. стр. 99). «Да тое-жъ волости подъ дер Б. Дворомъ тоня, да подъ дер. на усть Оптошн рѣчки пруды прудятъ (стр. 121—123). А угодей у той волости — море да въ р. Невѣ тоня Омутъ, плавная, подъ дер. Омутомъ да тоня *на порожкѣ, подъ дер. Б. Дворъ;* на порожкѣ-же колятъ пруды да ловятъ лохый, и съ того Ондрею (Челяднину) шла половина, а половина крестьянамъ, что колятъ пруды и лохы ловятъ, (стр. 123» (Lohen — по фински — лосось). По Об. кн. 1573 г. всѣ селенія этой волости были за Головкиными.

*) Отмѣтка: «Об. кн.» означаетъ что тѣ-же землевладѣльцы названы и въ Обыскной книгѣ Спасскаго погоста 1573 г. (изданный Бутковымъ въ Ж. М. В. Д.).

**) «Со временъ Калиты» (1328—1340 г.) говоритъ Карамзинъ «Новгородцы уже не имѣли собственныхъ, особенныхъ князей, повинуясь Великимъ или Московскимъ, которые управляли ими чрезъ намѣстниковъ» (И. Г. Р. т. V. столб. 73).

*) Поставл. въ скобкахъ цифры означаютъ, что мѣстоположеніе этихъ селеній уже опредѣлено у насъ выше, на страницѣ *такой-то;* а поставл. въ скобкахъ *«стр.»* означаетъ ссылки на страницы второй части Переписной книги 1500 г., буквы-же: «столб.» — ссылку на столбцы 1-ой части той-же книги.

Землевладѣльцы 1475—88 г.	ЧИСЛО селеній.	дворовъ.	десятинъ.	Землевладѣльцы 1500 г.	Какія селенія составляли волость.
VII. Григорій Петровичъ **Чашниковъ** (стр. 123).	29	57	757 ½	Была за **Андреемъ-же Федоровичемъ,** въ помѣстьи, отдана (послѣ переписи 1500 г.) **Ивану Семеновичу Шишолову** и **Константину Кутчецкому** (стр. 123). а въ Об. кн. 1573 г. названы Кутчецкіе: Владиміръ и Иванъ (396—7).	**VII.** «Дер. Патрикѣево на усть Святыя рѣки» (нынѣ рѣчка Святка,) 1 дв. (см. в. 99); дер. Большой Дворъ, 1 дв. «(bis; на устьѣ р. Тосны, какъ видно изъ Обыскной книги 1573 г. стр. 398). дер. Олешково на Святой рѣкѣ 1 дв. (см. в. 99); «дер. на Наволокѣ на Тосной р.» 1 дв. (см. в. 99); «дер, на усть Тосной на Невѣ же» 1 дв. (см. в. 99) «дер. на усть Тосны на Невѣ-же»; 2 дв.; дер. на Тосной-же у Невы»; 1 дв. «дер. Порогъ на Невѣ» 1 дв. (см. в. 60); «дер. Жолнино на Невѣ», 1 дв. (см. в. 61),; «дер. Дуброва на Невѣ, Гридковская, на Корельской сторонѣ» 1 дв. (см. в. 60); дер. Смолково, на Невѣ-жъ 1 дв. (см. в. 61); дер. Борисковичи на Невѣ, 4 дв. (см. в. 58), дер. Тяллекино на Невѣ (см. в. 99), дер. Ѳомкино на Невѣ (на устьи р. Утки, см. в. 58), дер. Новина на Невѣ 2 дв. (стр. 127; по об. кн. 1573 г. между д. Жолнино и Смолково), дер. Заполье на Невѣ-жъ 2 дв.; (нынѣ Запольки, отступя отъ берега), дер. Вязники 2 дв. (стр. 127), дер. Дуброва на Невѣ 3 дв. (см. в. 60); «дер. Овсевьевыхъ сидѣнье на ручью у мостку, на Дубровѣ, на Невѣ», 2 дв. (см. в. 60); дер. Кузнецово на Невѣ 1 дв. (стр. 128), дер. Пашкова на усть Мойки 1 дв. (см. в. 97); дер. на Мойкѣ-же Ондрюково 1 дв. (см. в. 97) дер. на Мойкѣ Петрушино 3 дв. (см. в. 97); дер. на Мойкѣ-же вверху, 1 дв.; дер. на Мойкѣ же въ верховьѣ 3 дв. (см. в. 98), дер. на Мойкѣ же, Кречатниково, 2 дв.; дер. на усть Мьи 1 дв.; дер. на устьѣ же Мьи 5 дв. (см. в. 97), дер. Островокъ-Левонтьево, на Мьѣ 1 дв. (см. в. 98), да въ дер., въ общей, въ Варяговѣ, на Невѣ 1 дв. (см. в. 97 и 98). «А угодій у той волости: рѣка Нева, да въ рѣцѣ въ Невѣ тоня, подъ Рогомъ подъ деревнею; да пруды прудятъ на порогѣ; а ловятъ *вых*-лохи (т. е. въ нихъ лохи, лососей); да тое-жъ волости пожня на Невѣ, Сергѣевская, на Корельской сторонѣ, а косятъ всею волостью 30 копенъ; да пожня на Ладожскомъ озерѣ, на Лопской (южной) сторонѣ, промежъ Орѣшка и на Изрѣ.... (Назьи?), а косятъ всею волостью 300 копенъ». (стр. 123—131).
VIII. Семенъ **Щекинъ** (стр. 131).	6	19	90	Вел. князя волость въ помѣстьѣ за княземъ Иваномъ Ивановичемъ **Темкою-Ростовскимъ** (стр. 131)	**VIII.** Дер. Березово на Невѣ, въ 3 дв. (стр. 132,; на карт. XVII в. Kojawossi, около Писчебум. ф. Варгуниныхъ.) дер. на усть Сопзорицы на Невѣ, 1 дв. (см. в. 58); дер. на Сопзорицѣ-жъ у Невы, 2 дв.; дер. Дубокъ на Невѣ 2 дв. (стр. 132, а на картѣ XVII в. Tammis, близъ Киновеи); дер. Глезнево на Невѣ 2 дв. (см. в. 58); дер. на Сопзорицѣ въ верховьѣ, въ1 дв. (см. в. 58). «Да тѣхъ же деревень тони на Невѣ: подъ дер. Дубкомъ полтони Хутри (см. выше 58) да полтони Пучахи, да ¼ тони на Пукуеву ручью, а вопче ему (Темкѣ) тѣ тони съ Вел. князя христіаны, что живутъ за намѣстниками Орѣховскими въ дер. Дубокъ», (стр. 131—133).
IX. Олферій (Елевферій) Ивановичъ **Афонасьевъ** (Офонасовъ) (стр. 133).	2	3	45	Въ помѣстьи за княземъ Андреемъ Александровичемъ *Ростовскимъ* (стр. 133) **Хохолковымъ.**	**IX.** Дер. на Невѣ, на усть Охты; 2 дв. (см; в. 55 и 56), дер. на усть же Охты на Невѣ-же, 1 дв. стр. 133 и 134). Вѣроятно, это нынѣшнія дер. Б. и М. Яблоновки.
X. Василій Никитичъ **Шапкинъ** (стр. 134).	5+1	9	112 ½	Въ помѣстьи за Василіемъ **Нефедовымъ,** послужильцемъ Василія Борисовича Тучкова (стр. 134). поселенномъ въ Вотьской пятинѣ съ 1484 г. (см. в. у насъ стр. 72) Въ Об. кн. 1573 г. назв. Нефедовъ, Захарій Васильевичъ (стр. 398).	**X.** Дер. Шапкино на Невѣ, въ 1 дворъ, (гдѣ преждѣ жилъ В Н. Шапкинъ и продолжалъ жить Василій Нефедовъ), стр. 134; дер. Рап на Невѣ 1 дв (см. в. 59), дер. на Ветцахъ на Тоснѣ 2 дв. (см. в. 98), дер. Опросѣево на Тосной 2 дв. (см. в. 98); дер. Варвисть въ верховьѣ р. Варвисти 2 дв. (см. в. 99), (стр. 134 и 135).
XI. Федоръ Ивановичъ **Аксентьевъ - Мустельскій** (стр. 135).	1	3	45		**XI.** «Дер. Валитово на Невѣ, 3 дв. а другая дер. Валитово-жъ пуста». (см. в. 59) Да Федоровская-же (т. е. бывшая Федора Мустельскаго) пожня подъ дер. подъ Валитою, а коситъ на ней Васюкъ (Нефедовъ) на себя 50 копенъ. А угодій у тѣхъ деревень р. Нева. (стр. 135).
XII. Григорій **Петровъ** (стр. 136).	1	3	30	Была (до 1499 г.) въ помѣстьи за Андреемъ Федоровичемъ (**Челяднинымъ**), взята (въ числѣ прочихъ дер. при назначеніи его новгородскимъ намѣстникомъ) и придана въ городокъ Орѣшекъ къ Яму, ямщикамъ (стр. 136).	**XII.** Дер. Стрѣлка на Невѣ, близко городка Орѣшка, 3 дв. (см. в. 97) да къ тому-жъ яму (къ которому придана эта дер.) придана дер. въ Келтушскомъ погостѣ; а ямщиковъ на томъ Яму: Сергѣй Федковъ, да Родивонко Коромыслъ (стр. 136—137); сравн. Об. кн. 1573 г. стр. 399, гдѣ сказано: «Орѣховскаго яму деревня Стрѣлка; 2 обжи, пуста 79 (1571) году, отъ Государскихъ отъ ратныхъ людей, отъ татаръ»; но подобныя запустѣнія въ то время были не надолго,—деревни скоро возобновлялись и заселялись вновь.
Итого Вел.-княж. помѣстныхъ	58	148	1415	**Далѣе слѣдуютъ все волости своеземцевъ:**	

Землевладѣльцы 1475—88 г.	ЧИСЛО селеній.	ЧИСЛО дворовъ.	ЧИСЛО десятинъ.	Землевладѣльцы 1500 г.	Какія селенія составляли волость.
XIII. ?	1	1	15	Парфенъ **Тимофѣевъ** (стр. 137). (Об. кн. 1573 г. стр. 401).	**XIII.** Дер. на рѣчкѣ (безъ названія) стр. 137, а по Об. кн. 1573 г. (стр. 401) за тѣмъ-же владельцемъ названъ починокъ Рудно.
XIV. Иванъ **Анциферовъ** (стр. 137).	2	3	30	Васюкъ да Гридя Ивановичи **Онцыфоровы** (стр. 137). Об. кн. 1573 г. 401.	**XIV.** Дер. на Глубокомъ (ручьѣ), у Ладожскаго озера, въ 2 дв. (см. в. стр. 97); дер. на рѣчкѣ, (тоже безъ назв. стр. 137), а по Обыскной кн. 1573 г. дер. Рѣчька (Бутковъ стр. 401).
XV. Михаилъ **Зуевъ** (стр. 137).	5	7	$127\frac{1}{2}$	Федоръ Михайловичъ **Зуевъ** и дѣти его Палка, Никита и Левъ Федоровичи (стр. 137).	**XV.** «Дер. Черное на рѣчкѣ на Черной, близко городка Орѣшка» (см. в. 97) 2 дв., въ большомъ самъ Федко съ дѣтьми; дер. на Черной 1 дв.; дер. на Черной же, 1 дв.; дер. Черная жъ на рѣчкѣ на Черной же, 1 дв., дер. Березовецъ на рѣкѣ на Березовцѣ (стр. 138), да пустошь пашутъ тѣ-жъ христіане на Березовцѣ (стр. 138) Да ихъ же дер. въ погостахъ Кельтушскомъ и Куйвошскомъ, (стр. 137 и 138).
XVI. Михаилъ **Сидоровъ** (стр. 138).	4	7	$67\frac{1}{2}$	Есипъ, Константинъ и Никита **Сидоровы**, да Илейка Сидоровъ же (стр. 138 и 139).	**XVI.** Дер. Морья на рѣцѣ на Морьѣ, у Ладожскаго озера, 4 дв. (см. в. 61); дер. въ верхъ Морьи рѣки, 1 дв.; дер. въ верхней Морьѣ, въ Векшинѣ, 1 дв.; дер. Вичаны, на Морьѣ-жъ, у Ладожскаго озера, 1 дв. (стр. 138—139).
XVII*). Онъ-же (столбецъ 826).	1	3	45	Никита **Сидоровъ** одинъ (столбецъ 826, т. е. въ части описи, попавшей въ изд. Археогр. Комм.)	**XVII.** Дер. на Морьѣ-жъ у Лад. оз., 3 дв. (см. в. 61). Да всѣхъ Сидоровыхъ же вмѣстѣ деревни въ Куйвошскомъ погостѣ, (столбцы 826 и 827).
XVIII. Ѳома **Плавковскій** (столб. 827).	2	5	25	Якимъ Ѳомичъ **Плавковскій** (столб. 827). и Об. кн. стр. 401 (онъ-же самый).	**XVIII.** Д. Морья на р. на Морьѣ, (см. в. 61) вопче съ своеземцы съ Микитою Сидоровымъ, на Якимовѣ половинѣ 3 двора (столб. 827); д. на Морьѣ у Ладож. оз. (тоже) 1 дв. (столбецъ 827). «Да Еска Ивановича Плавсковскаго пустоши и садища *) на рѣцѣ на Невѣ, а выкупилъ *её* у своего брата у Якима, да у Анцифорика, да у Федка у Микифоровыхъ», (стр. 141).
XIX. Тимофѣй **Юрьевъ-Лепесурскій** (столб. 827).	2	5	45	Ананій, Иванъ, Тарасъ, Селиванъ и Лука Тимонины (т. е. Тимофѣевы) дѣти **Юрьевъ-Лепесурскіе** (столб. 827 и стр. 171). Об. кн. 1573 г. Лука и Тарасъ Тимофѣевича Липасарскіе (стр. 402).	**XIX.** Дер. Лепесурья на рѣчкѣ на Лепесурьѣ, 4 дв. (столб. 827); рѣчка эта составляла притокъ р. Морьи; нынѣ есть урочище Леппо-саари; (Леппо-саари,—по фински Ольховый островъ); и рѣчка Лепсарья д. Бѣлавино. 1 дв. Да ихъ же деревни въ погостахъ Куйвошскомъ и Келтушскомъ, (стоб. 827 и 828).
XX. Братья **Охтенскіе.**	4	9	$67\frac{1}{2}$	Нестерикъ, Семенъ, Василій и Иванъ Михѣевы дѣти, да Микулъ Михайловичъ, да Савелій Кондратьевичъ и Лука Мининъ **Охтенскіе** (столб. 828). Об. кн. Несторъ Михайловичъ Охтенскій (стр. 402).	**XX.** Дер. Охта-Минино, 6 дв. (см. в. 57) 1 дв. Нестерко самъ, 2-ой дв. Васко самъ, 3-ій дв. Ивашко самъ; 4 дв. Микулка самъ; 5 дв. Лука самъ, да на Савкинѣ жеребью 1 дв. (столб, 828) Дер. на Охтѣ-жъ 1 дв. (столб. 828) еще дер. на Охтѣ-жъ 1 дв. (нынѣ вѣроятно дер. Жерновка и Малиновка) и дер. на Охтѣ-жъ, на усть Лубны 1 дв. (гдѣ нынѣ Пороховые заводы).
XXI. **Панкратовъ** (столб. 828).	1	2	15	Яковъ **Панкратовъ** (Об. кн. Кондратовъ) и дѣти его: Алексѣй и Парфенъ Яковлевичи (столб. 828).	**XXI.** Дер. Чючелово на Невѣ, въ 1 дв., гдѣ живетъ «самъ Яковъ съ дѣтьми.» Да ихъ же дер. въ Куйвошскомъ и Кельтушскомъ погостахъ, (столб. 828).
XXII. Онъ-же.	1	2	45	Филипъ и Карпъ **Панкратовы** (Об. кн. Канкдратовы) да братаничъ ихъ, (племянникъ сынъ брата) Капоникъ **Калининъ** (столбецъ 829 и стр. 180). Об. кн. стр. 403.	**XXII.** Дер. Чючелово на Невѣ въ 2 дв. (?) (столб. 829).
XXIII. Юрій **Кобылинъ** (столб. 829).	2	2	45	Яковъ Юрьевичъ **Кобылинъ** (столб. 829). Об. кн. 403.	**XXIII.** Дер. на Невѣ на усть Тосной, въ 1 дв. (см. в. 99) дер. на Невѣ жъ, на усть Тосны.
XXIV. Захаръ **Охтенскій** (столб. 829).	1	1	75	Селиванъ Захаровичъ **Охтенскій** и сынъ его Алексѣй (столб. 829). Об. кн. стр. 403.	**XXIV.** Дер. на усть Лубны 1 дв. (столб. 830). вѣроятно тамъ, гдѣ нынѣ слобода Ржевская.
XXV. Потаня (Потапъ) Миничъ **Охтенскій** да Есипъ Захаровичъ (Охтенскій?). (столб. 083).	3	8	$52\frac{1}{2}$	общее владѣніе 7 лицъ. (выписано подробно выше, стр. 67).	**XXV.** «Дер. Каменка въ Лахтѣ, близко моря» въ 5 дв. (столб. 830, нынѣ д. Бобыльская); дер. на Каменкѣ**) въ 1 дв. (солб. 830; на картахъ XVII в.: Kivanity-by и Kivá-nenna, буквально: Камень-носъ, а на картахъ XVIII в. д. Каменный-носъ, показана между нынѣшними Старой и Новой деревнями); «дер. на Вигорѣ, близко моря» (столб. 830); на картѣ 1700 г. Вихари, гдѣ нынѣ Строгоновъ садъ.
XXVI. Есипъ и Мина (Охтенскіе?) (столб. 828 и 830).	1	4	$22\frac{1}{2}$	Якушъ Ескинъ, (Об. кн. стр. 403) да Потаня (Потанъ) Мининъ (Охтенскій) (столб. 829).	**XXVI.** Дер. на Охтѣ на усть Лубны въ 4 дв. (гдѣ нынѣ Капсюльное заведеніе; въ Об. кн. 1573 г. сказано «Бориса да Яшка Ескиныхъ у часовнѣ на Охтѣ въ верховьѣ», т. е. въ верху той части рѣки, которая считалась въ Спасскомъ погостѣ) (столб. 830.)
XXVII. ?	1	5	60	Давыдъ да Иванъ **Климовы**, (Об. кн. 403) Иванъ **Гриневъ**, Есипъ **Олексинъ** и Климъ **Кузьминъ**.	**XXVII.** «Дер. на Сонзорицѣ, Ѳомкино» 5 дв. (см. в. 58); въ 1 дв. Климовы сами, въ другомъ Иванъ Гриневъ самъ, въ 3 дв. самъ Еска, въ 4 дв. самъ Климъ, въ 5 поземщикъ, (столбецъ 830).

*) Волости XVII по XXXIV пропущены въ изданіи 2 части (въ XI кн. Врем. И. М. О. И. и Д. Російскихъ) и напечатаны въ I части (изд. Археогр. Комм.) въ томъ мѣстѣ, куда попали случайно листы подлинника (столб. 826—832).

*) Сдается намъ, что вмѣсто «пустоши и садища» въ подлинникѣ стоитъ «пустошь Усадище», такъ какъ во-первыхъ, сказано: выкупилъ *её*, а во-вторыхъ садовъ, безъ жилья, т. е. фруктовыхъ, тогда не разводили, а сады при дворахъ, даже самые ничтожные, отмѣчались въ переписной книгѣ особо, по числу деревъ, какъ мы увидимъ подробнѣе, при обзорѣ промышленности Вотьской пятины за это время.

**) См. примѣч. въ концѣ этой таблицы (стр. 107).

Землевладѣльцы 1475—88 г.	ЧИСЛО			Землевладѣльцы 1500 г.	Какія селенія составляли волость.
	селеній.	дворовъ.	десятинъ.		
XXVIII. ?	1	11	45	3 двора принадлежали Филиппу Степанову да Кондратью (Об. кн. 403) Петрушину (племяннику предыдущаго). 1 дворъ принадлежалъ Савелью Кондратьеву. 7 дв., изъ коихъ 6 безъ пашни, принадлежали тремъ: Матвѣю Ѳедотову, Гриди Трофимову и Пелагеѣ Ондроновой. (830 и Об. 403—404).	**XXVIII.** Дер. на Сонзорицы у Невы, въ 11 дв. (см. в. 58). столб. 830. По одноверстной картѣ на этомъ мѣстѣ нынѣ колонія Безбородки, на р. Уткѣ (Sorsi = утка, селезень) въ 15 дв. «Адохода своеземцамъ нѣтъ — сидятъ у нихъ поземщики на льготѣ, а въ старомъ письмѣ поземщики писаны 4 обжами, да съ того (времени) запустело». А тоня у нихъ: тоня Лодоша, мѐжъ кола Городецкаго Моевнаго и Глездова, тоня Калита, тоня Омутъ» (столб. 831).
XXIX. ?	1	2	15	Афонасей **Сменовъ** да Матюкъ и Авсѣй **Григоровы** (столбецъ 831 и Об. кн. 404).	**XXIX.** Дер. Туриково на Невѣ, въ 2 дв. (см. 59) въ 1 дв. самъ Афонасей, 2 дворъ самъ Овстя съ братомъ, «да подъ тою же дер. тоня Турики, а ловятъ съ гор. Орѣшка» (столбецъ 831).
XXX. Дмитровъ.	2	4	30	Филиппъ и Федоръ **Дмитровы** (столб. 831—832 и Об. кн. 404).	**XXX.** Дер. Валитово на Варвисти, 2 дв. (см. в. 59). Дер. Валитово-жъ на усть рѣчки Варвисти, 2 дв. (см. в. 59), (столбецъ 831—832).
XXXI. Никифоръ **Валитовскій** (стр. 832).	1	1	15	Кузьма, Захаръ и Давыдъ Никифоровичи **Валитовскіе** (столб. 832 и Об. кн 404).	**XXXI.** Д. Валитово на Невѣ въ 1 дв. (см. в. 59) «гдѣ сами живутъ,» (столб. 832).
XXXII. ?	1	1	15	Калиникъ **Ивашковъ** да Самылкъ (Самуилъ) **Перхинъ** (столб. 832 и Об. кн. стр. 404).	**XXXII.** Дер. Дорогуша у Невы 1 дв. (см. в. 60).
XXXIII. ?	1	1	15	Кондратій **Ананьинъ.** (Онаньинъ)	**XXXIII.** Тоже «дер. Дорогуша у Невы» 1 дв. (см. в. 60).
XXXIV. Федоръ **Хотенковъ.**	1	2	30	Василій Ѳедоровичъ **Хотенковъ** (столб. 832 Об. кн. стр. 404).	**XXXIV.** Дер. Бродкина на Невѣ (см. в. 60) 2 дв. (столб. 832).
XXXV. ?	1	1	$7\frac{1}{2}$	Мина да Кузьма **Родиновы** (Родіоновы) (стр. 139 и сравн. 192). Об. кн. стр. 405.	**XXXV.** Дер. Черное на Невѣ (см. в. 97) въ 1 дв. (стр. 139).
XXXVI. Иванъ (и братья его?) **Черноморскіе** (стр. 139).	1	2	15	Терентей и Мина Ивановичи **Черноморскіе** да Степанъ и Алексѣй **Малышкины** (стр. 139). Об. кн. стр. 405.	**XXXVI.** Дер. Черное на Невѣ (см. в. 97) въ 2 дв. (стр. 139).
XXXVII. Останъ **Васьковъ** и Игнатій **Костинъ**	1	1	15	Захаръ и Данило **Алферовъ** (стр. 139). Об. кн. 1573 г. стр. 405.	**XXXVII.** Дер. Варягова на Невѣ (см. в. 98) въ 1 дв. (стр. 139). По старому письму (первой переписи (дворъ этотъ значился за Останомъ Васковымъ и Игнатьемъ *Костинымъ* (стр. 140)
XXXVIII. ?	1	2	15	Семенъ да Михаилъ **Ѳомкины** (стр. 140). Об. кн. 1573 г. стр. 405.	**XXXVIII.** Дер. Варягово-же на Невѣ (см. в. 98) въ 2 дв. (стр. 140).
XXXIX. ?	1	7	30	Осташъ **Васьковъ** да Игнатій **Костковъ** (стр. 140). и Об. кн. 1573 г. стр. 405.	**XXXIX.** Дер. Варягово-жъ на Невѣ, 7 дв. (2 пашенныхъ и 5 поземщиковъ, а позема даютъ своеземцамъ 12 денегъ, а вел. князя 12 же денегъ.) (стр. 140).
XL. ?	2	3	45	Андрей **Дмитровъ** да Михаилъ **Алферовъ** (стр. 140). Об. кн. 1573 г. стр. 405.	**XL.** Дер. на Невѣ на порогѣ, въ 2 дв., гдѣ «сами живутъ» (владѣльцы); по Об. кн. 1573 г. «Усадище», отданное въ 1571 г. Субботѣ Дмитріеву Похабному (стр, 406); дер. на Невѣ-жъ, Новое сельцо (см. в. 99) въ 1 дв. (между д. д. Маслова и Островки).
XLI. ?	2	4	45	Илейка да Авсѣй Гридины да племянникъ ихъ Гаврила Ивашковъ (стр. 140).	**XLI,** Дер. Щербово на усть Мьи (см. в. 97); дер. на Мьѣ-жъ Ручное (см. в. 97, но не Рудное-ли?).
XLII. Два брата **Климовы** (стр. 141).	3	4	60	Ефимъ, Василій и Мамонка **Климовы,** и ихъ племянницы Афимья и Ирина Осташовы, дочери Климовы (стр. 141).	**XLII.** Дер. Дуброва на Невѣ (см. в. 60, которая на южномъ берегу р. Невы), въ 2 дв., въ одномъ самъ Ефимъ; дер. Дуброва-жъ на Невѣ; (стр. 141) въ 1 дв., гдѣ Мамонко самъ живетъ; дер. Березовецъ 1 дв. Да ихъ-же деревни въ погостахъ Келтушскомъ и Корбосельскомъ, (стр. 141).
XLIII. Репницынъ.	1	—	пуста	«Ленки Васильевича Ренцына (Репницына) брата» (стр. 141).	**XLIII.** Дер. Рудное на Невѣ пуста, а была обжа; да у Ленки-же участокъ въ дер. Боровскомъ, Корбосельскій погостъ.
Итого своеземцевъ	52	110	1095		
А ВСЕГО	120	316	3305		

*) Каменкою тогда называлась не только р. Каменка, но вся мѣстность по ея берегамъ, вплоть до нынѣшнихъ Новой и Старой деревень; мѣстность между Старой дер. и Лахтой до нынѣ усыпана огромными камнями, (ледниковой эпохи), какъ, вѣроятно, была усыпана прежде и мѣстность Старой деревни, и еще въ XVIII в. площадь Каменнаго острова, получившаго отсюда свое названіе (на картахъ XVII в. Kivi-saari = Каменный Островъ).

Новгородцы: Чашниковы.

Какъ мы видимъ изъ этой таблицы, наикрупнѣйшимъ землевладѣльцемъ въ Спасскомъ погостѣ въ эпоху паденія Великаго Новгорода былъ Григорій Петровичъ Чашниковъ, которому принадлежало въ этомъ погостѣ 29 деревень, съ $757\frac{1}{2}$ дес. земли (считая по 15 десятинъ въ тогдашней обжѣ).

У него, какъ видимъ, былъ братъ Иванъ Петровичъ, владѣвшій здѣсь 8 деревнями съ 165 десятинами.

Итого у обоихъ братьевъ находилось во владѣніи 37 деревень съ $822\frac{1}{2}$ десят. Деревни эти были сгруппированы около и противъ устья р. Тосны, какъ на южномъ, такъ и на сѣверномъ берегу р. Невы.

Кромѣ этихъ волостей у Чашниковыхъ были земли и въ другихъ погостахъ. Такъ Г. П. Чашникову принадлежала еще волость на Лембогалѣ (около нынѣшняго Лемболова), въ Куйвошскомъ погостѣ (стр. 153), а въ ней было 19 деревень, 32 двора и $34\frac{1}{2}$ обжи, т. е. $517\frac{1}{2}$ дес. разбросанныхъ на р. р. Влогѣ и Саѣ, «на нѣмецкомъ рубежѣ» (стр. 156—159) т. е. на Финляндской границѣ и у Ладожскаго озера (стр. 161).

И. П. Чашникову, какъ мы уже говорили (см. выше стр. 63 и 64), принадлежала волость въ Келтушскомъ погостѣ, состоявшая изъ 14 деревень, съ 15 дворами и $307\frac{1}{2}$ дес. (стр. 243), въ томъ числѣ до нынѣ существующія селенія: Боръ и Селище. Да въ Григорьевскомъ Льѣшскомъ погостѣ Копорскаго уѣзда ему-же принадлежало сельцо Люджерицы да деревня того-же имени, въ которыхъ было 19 дворовъ и 165 десятинъ (столбецъ 821 и 822). Да еще въ Никольскомъ-Пидебскомъ (не вдалекѣ отъ Новгорода, къ сѣверу) дер. Вѣтка надъ рѣчкою Вѣткою, въ 2 дв. (столб. 23), «а тою деревнею князь Великій пожаловалъ Владыку, далъ ему до перваго письма», (т. е. раньше первой переписи 1); нынѣ это—дер. Витка на рѣчькѣ Виткѣ.

Въ Шелонской пятинѣ, т. е. въ южной, за-Лужской части нынѣшней Петербургской губерніи, по переписной книгѣ 1498 г. показаны деревни, бывшія прежде Ивана Еремѣевича Чашникова, именно: въ Которьскомъ погостѣ д. Ондромиръ, д. Хотяги, д. Островъ, д. Келошицы, д. Горка, д. Заборовье, итого 6 дер. съ 12 дворами и 195 десятинами (столб. 120—121) и въ Дубровенскомъ погостѣ д: Липовици, д. Задубровье, д. Вязко, д. Точищо, д. Высотцкое; итого 5 деревень, съ 11 дворами и $112\frac{1}{2}$ десят. (столб. 184).

Еремѣй Сухощекъ.

Иванъ Еремѣевичъ Чашниковъ наводитъ насъ на догадку кто были Чашниковы. Вспомнимъ уже упомянутаго выше (см. стр. 85) Еремѣя Сухощека, яраго приверженца литовской партіи, во главѣ которой стояла Марфа Посадница, казненнаго Іоанномъ III 21 Іюля 1471 г. въ Старой Русѣ, вмѣстѣ съ сыномъ Марфы — Дмитріемъ Борецкимъ, Василіемъ Губой-Селезеневымъ и Кипріяномъ Арзубьевымъ. Іеремій Сухощекъ былъ архіерейскій *чашникъ* 2), отсюда—его

1) Слѣдовательно, деревни Чашниковы перешли къ Вел. Князю еще до первой переписи.

2) Карамзинъ, VI, 28. Чашникъ, — монахъ, завѣдывающій въ монастыряхъ напитками и погребомъ. (Слов. Акад. Наукъ, IV 897—898).

прозвище и фамилія его сына Ивана Еремѣевича, землевладѣльца Шелонской пятины. Но у послѣдняго, вѣроятно, былъ братъ Петръ, отецъ Ивана и Григорія Петровичей Чашниковыхъ, — землевладѣльцевъ Вотьской пятины, которые такимъ образомъ были внуками казненнаго въ 1471 г. Сухощека—чашника.

Впрочемъ, извѣстны еще слѣдующіе Чашниковы: въ Жалованной грамотѣ 7 Дек. 1456 г. Кирилову монастырю, упоминается «село Ивановское и съ деревнями, что имъ (игумену съ братьею) далъ *Григорей* Чашниковъ на Вологдѣ» 1). Въ Тарханной грамотѣ 1592 г. упоминается «Тверскаго и Кашинскаго Архіепископа Захарья сынъ боярскій Иванъ Прокофьевъ сынъ Чашниковъ» 2). Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи хранится списокъ съ межевой книги земель Пошехонскихъ подъячаго Семена Чашникова, 1636 года 3). Въ Алфав. указателѣ фамилій, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ хранящихся въ томъ же архивѣ, названы еще Чашниковы: Иванъ Никифоровъ, дьякъ 1605 г., Семенъ—дьякъ-же въ 1658 г., и Герасимъ Петровъ, дворянинъ Московскій, въ 1692 г. (стр. 449).

Второю, по числу дворовъ, хотя она и состояла всего изъ 4 селеній, была волость Лахта, къ которой причислялось и село на Ѳоминѣ Островѣ (нынѣшней Петербургской сторонѣ) въ 37 дворовъ,—наикрупнѣйшее изъ всѣхъ селеній въ окрестностяхъ нынѣшняго Петербурга въ 1500 г. О владѣльцахъ ея—намѣстникахъ новгородскихъ, мы будемъ говорить ниже.

Грузовы и ихъ волость на Охтѣ.

Третьей волостью по числу дворовъ и второю по населенности въ Спасскомъ погостѣ, была волость Тимофѣя Грузова, состоявшая изъ 5 деревень, но въ нихъ было 44 двора, т. е. въ среднемъ по 9 дв. на селеніе, тогда какъ у Г. П. Чашникова въ 29 деревняхъ было всего 57 дворовъ, т. е. только по 2 двора на селеніе. Волость Тимофѣя Грузова, по первой переписи, какъ мы уже упоминали выше, состояла изъ пяти деревень: д. «усть-Охты,» д. Минкино, на устьѣ-же Охты,» д. Кульзы, «д. Корабленицы - Нижній дворъ,» и д. «Нижній-же дворъ Ахкуево,» 4) а въ нихъ тогда было 26 дворовъ, 31 душа тяглыхъ и «полтретьятцать» (т. е. 25) обжъ (375 десятинъ) земли. Но къ

Еще о Кульзѣ и Корабленицѣ.

1) Акты А. Э. I, стр. 45, № 60.

2) Акты Истор., т. I, № 240, стр. 456 и доп. I, 351.

3) Опись документовъ и бумагъ означ. архива, т. I, С.-Петерб. 1869 г., стр. 207 № 2040.

4) По поводу сказаннаго у насъ на стр. 53 — 56 замѣтимъ, что хотя слова Kulsa, какъ мы уже говорили, на финскомъ языкѣ нѣтъ, но есть Kölsi, —корабельный киль (или днище судна вообще); быть можетъ слово Корабленица имѣло встарину то-же значеніе, такъ что Кульза = Корабленицѣ Верхній дворъ, и названіе всего урочища, вѣроятно, произошло отъ остатковъ выброшеннаго на берегъ, бурею или наводненіемъ, корабля. По шведской писцовой книгѣ 1640 г. селеніе Colssuia названо между Conduia (Кондуя или Кюапъ, по плану 1700 г, у Александровскаго моста) и Achkulla, (стр. 213), а вслѣдъ за тѣмъ названы: Achkulla Nisnea (нижняя), Lachta Korelskoija (Большая Лахта), Pärekylla (въ кн 1573 г. «Перкула въ Лахтѣ», въ ея зап. концѣ, гдѣ нынѣ

1500 г., съ переходомъ этой волости во владѣніе Великокняжеское, двѣ изъ ея деревень, Кульза и усть-Охта, обратились въ два сельца, число дворовъ увеличилось до 44, число тяглыхъ людей—до 61 человѣка, но число обжъ уменьшилось съ 25 до 18 (стр. 121), т. е. до 270 десятинъ; это произошло потому, что явились новые переселенцы,—преимущественно поземщики, т. е. промышленники и торговцы, а по ихъ примѣру нѣкоторые и изъ прежнихъ пашенныхъ людей нашли болѣе выгоднымъ, вмѣсто обработки земли, заняться промыслами и торговлею, и началось промышленное зарожденіе этой колыбели нынѣшняго Петербурга. Ниже мы увидимъ положительныя доказательства, что порывистое торгово-промышленное увлеченіе, охватившее западную Европу въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ, не осталось чуждо и русскимъ берегамъ Финскаго залива и даже въ частности именно Ватландіи, т. е. Вотьской пятинѣ.

Семья Грузовыхъ.

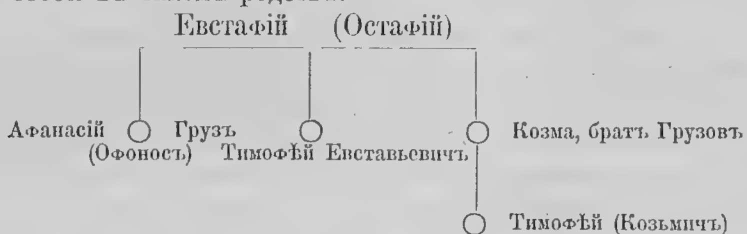
Но кто же былъ Тимофѣй Грузовъ, этотъ первоначальный владѣлецъ нынѣшняго Охтенскаго пригорода? Грузовыхъ въ лѣтописяхъ упоминается нѣсколько. Въ описаніи пораженія новгородцевъ на р. Шелони въ 1471 г. въ числѣ знатныхъ новгородцевъ, взятыхъ въ плѣнъ, называется посадникъ Козьма Грузовъ, послѣ чего онъ былъ отправленъ, скованный, въ Коломну и посаженъ въ тюрьму, но въ слѣдующемъ 1472 году, по ходатайству архіепископа, помилованъ Іоанномъ и отпущенъ въ Новгородъ 1). Въ описаніи почетной встрѣчи В. К. Іоанна III новгородцами въ 1475 г., во 2-й Софійской лѣтописи, между прочимъ, говорится, что «17 Ноября, въ пятокъ (пятницу) на усть Волмы стоялъ князь Великій на Влукомѣ» и «ту(тъ) встрѣтили его (въ числѣ прочихъ) посадники: Офонасъ Грузъ, братъ его Тимофѣй» и «Кузьма братъ Грузовъ съ сыномъ Тимофѣемъ» 2). Затѣмъ 1 Декабря того-же года, послѣ суда по дѣлу Василія Ананьина, въ числѣ почетныхъ лицъ, пріѣхавшихъ просить помилованія обвиненнымъ по этому дѣлу, тотъ-же лѣтописецъ называетъ и Офонаса Груза Остафьева 3) (откуда видно, что этого Груза звали Афонасій Евстафьевичъ); генваря 2-го слѣдующаго 1476 г. Афанасій Грузъ, какъ сообщается во 2-й Новгородской лѣтописи, принималъ Великаго

мыза, или господская усадьба) и Conduia Lachtenshoija (на картѣ 1676 г. Kondo-by, гдѣ нынѣ дер. Конная Лахта); соображая все это съ расположеніемъ сосѣднихъ волостей, вѣрнѣе искать Кулзу не на самомъ взморьѣ, а предположить, что Кулзой называлось урочище по берегу р. Невы, отъ Охты до начала Б. Невки, гдѣ на планахъ 1700 г., показаны двѣ дер. Одинцовы: Aditzowa и дер. Ihala (Ahala?). По Акад. Словарю кораблеппикъ=корабельщикъ, матросъ; нынѣ въ низовьѣ р. Охты находится слобода Матросская, образовавшаяся хотя и позднѣе, но возможно, что названіе свое она получила отъ прежняго урочища Кораблениицы, или Кульзы. Это подтверждалось-бы тѣмъ, что построеніе въ 1611—1617 гг. крѣпостцы Ньюэнскапца, па М. Охтѣ, гдѣ нынѣ корабельная верфь, не прекратило существованія деревень: Кульзы, Ахкуи Нижней, Ахкуи Верхней и Охты, (упоминаемыхъ и въ Шведской Писцовой книгѣ 1640 г.), тогда какъ дер. Кораблепница нижній дворъ въ источникахъ XVII в. уже не упоминаются.

1) Татищевъ, V, 20 и 22. 2) П. С. Р. лѣт. VI, 200—201. 3) Id., стр. 204.

князя въ своемъ домѣ, давалъ въ честь его, по примѣру другихъ знатныхъ новгородцевъ, пиръ, причемъ поднесъ дары: 30 золотыхъ корабленыхъ да 3 постава ипскихъ 1) (сукна ипскаго 2).

Изъ этихъ извѣстій лѣтописцевъ видно, что Грузовы находились между собою въ такомъ родствѣ:



Въ изданныхъ до сихъ поръ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ называются землевладѣльцы: Кузьма Остафьевичъ Грузовъ 3) и Тимофѣй Грузовъ 4), Афанасій-же не упоминается; но за то называется неизвѣстный лѣтописцамъ Никита Грузовъ 5). Изъ этого должно заключить, что Афанасій Грузовъ умеръ до перехода его земель во владѣніе Великаго князя, завѣщавъ свои волости, всего вѣроятнѣе, Никитѣ Грузову.

Затѣмъ, можно полагать, что Тимофѣй Грузовъ, владѣлецъ мѣстности нынѣшняго пригорода, былъ не Тимофѣй Козьмичъ, а Тимофѣй Евстафьевичъ, такъ какъ первый, упоминаемый вмѣстѣ съ отцемъ, былъ очевидно несовершеннолѣтнимъ и потому особыхъ волостей не имѣлъ, и если бы это было ни такъ, то явились бы два Тимофѣя землевладѣльца, а при извѣстной намъ точности Переписныхъ книгъ, по крайней мѣрѣ одинъ изъ двухъ сопменныхъ землевладѣльцевъ былъ бы отмѣченъ въ нихъ особымъ прозвищемъ.

Кромѣ волости въ Спасскомъ погостѣ, на устъѣ Охты, и 12 деревень въ Корбосельскомъ погостѣ (см. выше стр. 74), Тимофѣю Грузову принадлежали деревни въ Шелонской пятинѣ въ «Околорусьѣ», т. е. близь Старой Русы: д. Жуково, на рѣкѣ на Дреѣ, часть дер. Поляны, дер. Заходъ, д. Пяткино, д. Вепрецъ, д. Грибаново, на рѣкѣ на Порусьѣ (нынѣ Парусья), д. Оксеново, д. Перемѣрно, д. Конечекъ, д. Муравьево, д. Губарево на р. Порусьѣ и д. Сухарево, во всѣхъ 18 дворовъ (столб. 361 и 362 книги 1539 г., когда все еще сохранялась память о прежнемъ владѣльцѣ Тимофѣѣ Грузовѣ) да часть сельца Сольца и принадлежавшихъ къ нему 21 деревни (столбецъ 550 т. IV, въ книгѣ 1552—53 г., гдѣ все таки сохранены имена многихъ прежнихъ Новгородскихъ землевладѣльцевъ); но главныя волости Тимовѣя Грузова были въ Деревской пятинѣ, (лежавшей къ

1) Новгор. 2-я лѣтопись по изд. 1875 г., стр. 55.
2) П. С. Р. л. VI, 17. (Первая Софійская)
3) Новг. писц. кн., т. I, столб. 804, (Вотская пятина) т. IV, (Шелонская пят.) 43, 50, 51.
4) Id., т. I, столб. 232, 235, 805, т. II, 193, т. III, 655 т. IV, 51.
5) id., т. I, 624 и 647, т. II, 146 (т. е. Вотьской и Деревской пятины).

юго-востоку отъ Новгорода), гдѣ въ одной волости Пересухѣ было у него 67 деревень съ 1590 дес. земли 1), а во второй 4 дер. съ 12 десят. 2).

Замѣтимъ еще, что нѣкоторыя селенія были въ общемъ владѣніи Тимофѣя и Козьмы Грузовыхъ, но на разныхъ жребьяхъ, т. е. получены по наслѣдсву въ общее владѣніе, но затѣмъ раздѣлены, 3), чѣмъ подтверждается, что это были братья, а не отецъ съ сыномъ.

Новгородцы Шапкины.

Новгородецъ Василій Никитичъ Шапкинъ, владѣлецъ 5 деревень въ Спасскомъ погостѣ, имѣлъ, какъ мы уже видѣли (стр. 69 и 73), еще 3 деревни въ Корбосельскомъ погостѣ, да ему же принадлежали 5 дер. въ Куйвошскомъ погостѣ «на нѣмецкомъ рубежѣ» (стр. 165 и 166, 2 ч. Переписной книги) т. е. близь Финляндской границы, да двѣ дер. въ Дмитреевскомъ-Городенскомъ погостѣ (столб. 253 и 254). Кромѣ того въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ названъ еще Нефедъ Шапкинъ, которому принадлежали въ погостѣ Коломенскомъ на Волховѣ, деревня Березка-Корпово, въ 3 дв., въ одномъ изъ которыхъ онъ и жилъ (столб. 453 кн. Вотьской пятины), да въ Деревской пятинѣ: сельцо Олешкино, въ 4 дв., с. Лучкова, въ 2 дв., дер. Мануйлово, въ 1 дв., д. Новина, въ 2 дв. и дер. Жалибье, въ 3 дв. (столб. 138 и 139 въ I ч.).

Живучесть названій волостей.

Судя по этому, Шапкины были далеко не изъ крупныхъ землевладѣльцевъ и повидимому никакой особенной роли въ исторіи послѣднихъ дней Великаго Новгорода не играли; по крайней мѣрѣ, мы не могли разыскать о нихъ никакихъ свѣдѣній за это время; въ XVII в. Шапкины упоминаются въ нашихъ источникахъ въ значительномъ числѣ, но мы не могли установить связи ихъ съ новгородцами. Тѣмъ не менѣе весьма интереснымъ фактомъ является то, что въ Ярвосольскомъ погостѣ въ книгѣ 1500 г. (какъ мы видѣли уже выше, стр. 82) упоминается дворцовое село Шапки, по имени котораго до нынѣ называется одна изъ волостей Шлиссельбургскаго уѣзда С.-Петербургской губ. 4). Впрочемъ, примѣровъ подобной живучести названій волостей, намъ извѣстно нѣсколько; напримѣръ, въ предѣлахъ одной Петербургской губ. до нынѣ сохраняются волости: Доможировская (Новоладожской уѣздъ), Мозинская (Царскосельскій у.), Ратчинская (Ямбургскій у.), Феофиловская (Лужскій у.), Спицинская (Гдовскій у.), Полновская (того-же у.) и др. 5), названія которыхъ происходятъ отъ ихъ владѣльцевъ во времена самостоятельности Великаго Новгорода, какъ во многихъ случаяхъ вполнѣ удостовѣряется Переписною книгою 1500 г.

---

1) См. Новг. писц. к., т. II, столбецъ 193.

2) Id III, (т. е. второй половины книги Деревской пятины) столб. 655.

3) См. напр. т. I, столб. 786 и т. IV, столб. 50 и 51.

4) «Волости и важнѣйшія селенія Европ. Россіи. Изд. Центр. Статистическаго Комитета. Вып. VII, Спб. 1885 г., стр. 93, № 116, село Шапки или Покровское, въ 48 дв.

5) id. стр. 81—93.

Новгородецъ Лняниковъ.

Землевладѣлецъ Михаилъ Іевлевичъ Лняниковъ, которому принадлежали въ Спасскомъ погостѣ 3 деревни, имѣлъ еще 6 деревень въ Ижорскомъ погостѣ (стр. 391 и 392), о которомъ мы будемъ говорить ниже, да въ погостѣ Никольскомъ Сундовскомъ (на р. Сюйдѣ, притокѣ р. Оредежи) часть «дер. Волосипцы, па рѣцѣ на Сундѣ» (столбецъ 704), что нынѣ дер. Волосники.

Въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины (лежавшей къ юго-востоку отъ Новгорода и озера Ильменя) 1495 г. названы еще деревни «Ески да Игнатія Харитоновыхъ дѣтей Лняникова-Коковкина» (столб. 842 въ I ч.).

Новгородскіе бояре Афонасьевы.

Объ Афонасьевыхъ (Офоносовыхъ), Иванѣ и сынѣ его Олферіи (Елевферіи), извѣстно слѣдующее. Иванъ Афонасьевъ, какъ и Василій Селезеневъ и Василій Ананьинъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими новгородцами, еще въ 1471 году обвинялись, между прочимъ, въ захватѣ земель по р. Двинѣ, принадлежавшихъ нѣкоторымъ боярамъ Московскимъ, а отчасти и самому Великому князю, и въ грабежѣ «волостелей», т. е. лицъ, посаженыхъ для охраненія этихъ земель 1); повидимому грабежъ этотъ былъ вызванъ общими непріязненными отношеніями и даже открыто-враждебными дѣйствіями въ 1471 г. новгородцевъ противъ Великаго князя, закончившимися Коростынской и Шелонской битвами.

При поѣздкѣ Іоанна Васильевича въ Великій Новгородъ, въ концѣ 1475 года, Иванъ и Олферій Афонасьевы были въ числѣ почетныхъ лицъ, встрѣчавшихъ Великаго князя; но когда, вскорѣ затѣмъ, именно 26 ноября того же года 2), Афонасьевы, оба бывшіе тогда знатными боярами, явились во дворецъ Великаго князя, чтобы участвовать, въ числѣ прочихъ почетныхъ лицъ, въ судѣ надъ Степеннымъ (т. е. правившимъ тогда, дѣйствительнымъ) посадникомъ Василіемъ Ананьинымъ, обвиненномъ въ грабежѣ двухъ новгородскихъ улицъ, Великій князь, по разсказу лѣтописца, передаваемому Татищевымъ, выслалъ ихъ отъ себя вонъ 3), публично, по словамъ Карамзина 4), назвавъ ихъ измѣнниками, за сношенія съ Литвою и за то, что «совѣтовали Новгороду отъ Великаго князя датися за короля» 5). Вслѣдъ затѣмъ, по повелѣнію Великаго князя, Василій Китаевъ арестовалъ Афонасьева отца, а Юрій Шестакъ — сына. Афонасьевы были судимы и, не смотря на просьбы архіепископа и бояръ новгородскихъ, закованы въ цѣпи и за великокняжескими приставами отвезены въ Москву, а оттуда посланы въ заточеніе въ Коломну 6).

1) См. «Три списка Двинскихъ грамотъ» въ Актахъ Археорг. Эксп. Т. I, № 94, стр. 73—75.
2) Татищевъ, l. c. V, стр. 42.
3) Татищевъ, l. c., стр. 44.
4) Карамзинъ, VI, стр. 64.
5) Татищевъ, V, стр. 44.
6) Татищевъ, стр. 45 и 47.

Земли Афонасьевыхъ были конфискованы, и по Переписной книгѣ 1500 г. значатся волостями Великаго князя.

Земли Ивана Афонасьева были въ Шелонской пятинѣ, гдѣ особо показаны также и земли Олферія 1), такъ что отецъ и сынъ имѣли особыя волости.

Кромѣ того, въ изданныхъ досихъ поръ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ называются еще слѣдующіе Афонасьевы (Офоносовы): Лука—прежній владѣлецъ 3 деревень въ Деревской пятинѣ (I, 549), которыя въ 1500 г. были уже великокняжескими; Федоръ, прежде владѣвшій тамъ же 7 деревнями и третьей частью озера при городѣ Холмѣ (I стлб. 313), и своеземцы (т. е. остававшіеся еще землевладѣльцами и въ 1500 г.): Степанъ (Шел. 129), Василій и Макаръ (оба Вотьской, II, б. столб. 28) и еще Иванъ (тоже Вотьской пятины, I, столб. 413).

Щекины — новгородскіе.

Землевладѣлецъ Спаскаго погоста Семенъ Ивановичъ Щекинъ, былъ, повидимому, сынъ Ивана Лукинича Щеки, новгородскаго посадника, участвовавшаго между прочимъ въ 1448 г. въ заключеніи міра новгородцевъ съ нѣмцами 2), а 11 августа 1471 г. въ заключеніи между Великимъ княземъ Іоанномъ III и Великимъ Новгородомъ на р. Шелонѣ вѣчнаго мира 3) «послѣ котораго хотя Новгородъ еще оставался на нѣкоторое время державою народною, но свобода его, по выраженію Карамзина — была уже единственно милостію Іоанна и долженствовала исчезнуть по мановенію Самодержца» 4).

Земли Щекина, находились не только въ Спасскомъ погостѣ, но также въ Ижерскомъ (стр. 388) и въ Дудоровскомъ (стр. 287), о которыхъ намъ придется говорить ниже.

Въ Григорьевскомъ-Кречневскомъ погостѣ Вотьской пятины, (лежавшимъ подъ самымъ Новгородомъ) названы еще бывшіе землевладѣльцы «Артемій и Кирилъ Щокины съ Яковли улицы» (В. I, столб. 3).

Щекины — помѣщики.

Въ переписной книгѣ Шелонской пятины называется *помѣщикъ* Гридь Семеновичъ Щекинъ, помѣстье котораго состояло изъ 8 дворовъ, прежде принадлежавшихъ Якову Васильевичу Губину-Селезеневу и находившихся въ шести разныхъ деревняхъ (столб. 114).

Волости Мареы Посадницы.

Въ Михайловскомъ погостѣ Вотьской пятины, лежавшемъ по лѣвому берегу средняго теченія р. Волхова, находились по книгѣ 1500 г. (стр. 101) 3 деревни за помѣщикомъ-же Иваномъ Микулинымъ Щекинымъ; прежде онѣ принадлежали Мареѣ Исаковой (Борецкой), т. е. Мареѣ Посадницѣ. Это были: «дер. Черцовъ берегъ на горѣ» въ 4 двора (нынѣ д. Черенцова), «дер. Заполекъ» въ 1 дв. и «дер. на берегу»

1) Новгород. писц. кн. Т. IV, столб. 575, а Олферія 570 и др.
2) Карамзинъ, V, прим. 319.
3) Карамзинъ, VI, примѣч. 66 (стр. 16 и 17) и Указатель Строева.
4) Карамзинъ, VI, 31. См. о немъ-же у Калайдовича. Опытъ о посадникахъ новгор., стр. 247 и 258 и 306.

(безъ названія) въ 1 же дворъ, въ числѣ дохода съ которой отмѣчено 40 сиговъ (тамъ же, стр. 101 и 102).

въ Новгородской губ.

Въ Переписной книгѣ Шелонской пятины 1498 г. названы еще слѣдующія селенія, какъ бывшія Мароы Исаковой:

1) Въ Дубровскомъ погостѣ, (къ сѣв.-зап. отъ г. Порхова, при р. Удухѣ) дер. Подгривье, въ 1 дв. 1 обжа, находившаяся въ 1498 г. въ помѣстьи за Ильею Квашнинымъ (столб. 190).

2) Въ томъ-же погостѣ дер. Ступина, въ 2 дв., $1^1/_2$ обжи, въ помѣстьѣ за Иваномъ Михайловичемъ Харламовымъ, «что вымѣнялъ у Левы у Харламова» (стлб. 191).

3) Въ томъ-же погостѣ, дер. Горка, въ 2 двор., $1^1/_2$ обжи, въ помѣстьи «за Левою Харламовымъ, что вымѣнялъ у Квашнина у Ильи» (столб. 191).

Въ книгѣ той-же пятины 1552—1553 г. упоминаются еще дер., бывшія раньше Мароы Исаковой, въ погостѣ Струпинскомъ, (лежавшемъ по р. Мшагѣ) бывшія затѣмъ въ помѣстьи за Якушемъ Румянцевымъ, послѣ котораго перешли къ Князю Димитрію, внуку Князя Бориса Щепина-Ростовскаго, а въ 7055 (1547 г.), когда князя Димитрія нестало, то къ оставшемуся послѣ него сыну Ивану, и тотъ «службу государеву съ того помѣстья служитъ» (столбецъ 559); но какія именно это были деревни, — не сказано.

и на озерѣ Селигерѣ.

Въ книгѣ Деревской пятины 1495 г. названа прежде принадлежавшею Мароѣ Исаковой «волость Березовецъ, на Селигерѣ озерѣ, что была (раньше 1495 г.) въ помѣстьи за княземъ Иваномъ», а въ 1495 г. въ помѣстьи же у Никольскаго Островскаго монастыря (ч. I, столб. 639). Озеро Селигеръ, какъ извѣстно, сѣверной частью входитъ въ составъ Новгородской губ., лежа между уѣздами Валдайскимъ и Демьянскимъ, а остальная часть его находится въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губ. Слѣдовательно, это далеко выходитъ за предѣлы обозрѣваемаго нами района, тѣмъ не менѣе не можемъ утерпѣть, что бы не выписать этого интереснаго мѣста новгородской писцовой книги.

Въ означенной волости описаны:

I. «На Городищѣ церковь Рождества Пречистыя да дворъ большой (усадьба);, а на посадѣ, на церковной землѣ 3 дв.: попа, дьякона и сторожа церковныхъ. А у Спаса въ Монастырѣ игумена дворъ, да на монастырской же землѣ еще 3 двора: 2 дьяковъ да 1 сторожа». А тяглыхъ людей на посадѣ 44 двора, да «на Щеберехѣ» 2 двора (столбецъ 640). Щеберехой далѣе названы деревня и озеро, но существуетъ донынѣ въ этихъ мѣстахъ и рѣка Щебериха.

II. «А деревень къ Городищу: 1).

1) Многія изъ этомъ деревень существуютъ донынѣ, хотя, къ сожалѣнію, мы имѣли возможность справиться лишь съ 10 верстной картой; трехверстной карты этой мѣстности еще нѣтъ, а экземпляръ, такъ называемой «столистной карты» у насъ не полонъ; но показанія картъ вообще не полны, такъ какъ

1) Дер. Песчанка. . . . . .5 дв.
2) » Матѳѣева. . . . . .3 »
3) » Замостье. . . . . .5 »
4) » Мостища. . . . . .4 »
5) » Михалево. . . . . .8 »
6) » Заполье. . . . . .4 »
7) » Могилево. . . . . .5 »
8) » Струги. . . . . .6 »
9) » Ѳалутина. . . . . .9 »
10) » Засътружье. . . . . .8 »
11) » Василево. . . . . .2 »
12) » Татинская. . . . . .3 »
13) » Заручье. . . . . .5 »
14) » Ѳилинская,. . . . . .3 »
15) » Рогъ (Рожковская). . . . .2 »
16) » Заозерье. . . . . .1 »
17) » Онтопово. . . . . .6 »
18) » Прикромъ. . . . . .3 »
19) » Дмитрово. . . . . .4 »
20) » Лучки. . . . . .2 »
21) » Попцово. . . . . .4 »
22) » Железнево. . . . . .4 »
23) » Макшино. . . . . .5 »
24) » Зубакино. . . . . .2 »
25) » Загорѣлое. . . . . .7 »
26) » Заручье. . . . . .3 »
27) » Селятино. . . . . .4 »
28) » Дуброва. . . . . .3 »
29) » Дуброва-же. . . . . .3 »
30) » Полоповка. . . . . .5 »
31) » Зуево. . . . . .4 »
32) » Загузье. . . . . .2 »
33) » Сосница. . . . . .1 »
34) » Прикромъ. . . . . .2 »
35) » Хвощенка. . . . . .1 »
36) » Подполье. . . . . .1 »
37) » Подполье-же. . . . . .2 »
38) » Заполье. . . . . .3 »
39) » Часловица. . . . . .2 »
40) » Переволока. . . . . .6 »
41) » Переволока-же. . . . . . . .6 »
42) » Бухвастово. . . . . .4 »
43) » Еремѣево. . . . . .7 »
44) Дер. Велѣнцы. . . . . .2 дв.
45) » Дубово. . . . . .3 »
46) » Святое. . . . . .2 »
47) » Новинка. . . . . .1 »
48) » Скокукихино. . . . . .4 »
49) » Вялища. . . . . .4 »
50) » въ Лукѣ. . . . . .1 »
51) » Кортунъ. . . . . .3 »
52) » Шилова Лука. . . . . .5 »
53) » въ Кривскѣ. . . . . .5 »
54) » Непрея. . . . . .17 »
55) » Заборки. . . . . .10 »
56) » Выглядъ. . . . . .14 »
57) » Болычево. . . . . .1 »
58) » Перерослъ. . . . . .8 »
59) » Островокъ. . . . . .2 »
60) » у Чертовыхъ. . . . . .5 »
61) » Оково. . . . . .5 »
62) » Восца. . . . . .1 »
63) » Пропина Лука. . . . . . . .1 »
64) » Лукино. . . . . .6 »
65) » Тарасово. . . . . .8 »
66) » Борутино. . . . . .8 »
67) » Соловково. . . . . .4 »
68) » Кустычи. . . . . .7 »
69) » Глѣбово. . . . . .6 »
70) » Жирово. . . . . .7 »
71) » Коровино. . . . . .13 »
72) » Дорища. . . . . .11 »
73) » Щебереха. . . . . .7 »
74) » Ильино. . . . . .3 »
75) » Нижиловъ Конецъ. . . . .2 »
76) » Нижиловъ-же Конецъ. . .2 »
77) » Назарьино. . . . . .3 »
78) » Игнатово. . . . . .4 »
79) » Черный лѣсъ. . . . . .1 »
80) » Якимово. . . . . .2 »
81) » Тимошкино. . . . . .1 »
82) » Спасская. . . . . .4 »
83) » Починокъ. безъ пашни сѣли ново. . . . . .1 »
(столб. 640 — 650)

III. А пустыхъ деревень: 1) дер. Подгорье, 2 обжи; 2) д. Морозово, 2 обжи;

IV. А дворовъ пустыхъ въ деревняхъ: 1) д. Жирово. а въ ней 2 дв. пустыхъ, а земли подъ ними на 2 обжи; 2) д. Дворища, 1 дв. пустой земли на обжу (столб. 650).

многія селенія имѣютъ двойныя названія, и мѣстному земству или Географическому Обществу не грѣхъ было-бы осмотрѣть эту волость на мѣстѣ, быть можетъ еще не поздно собрать о загадочной личности Марфы хотя-бы нѣкоторыя преданія, а можетъ быть нашлись-бы и кое-какія документы.

«И по новому письму всѣхъ деревень къ Городищу 84 (и съ пустыми 2 деревнями) да починокъ; а дворовъ въ нихъ и съ тѣми, что на Городищѣ, 416, а людей (тяглыхъ) 429 челов., а обежъ 366» (5490 дес., считая по 15 дес. въ обжѣ).

Изъ дальнѣйшаго описанія той же волости видно, что въ ней производились значительныя рыбныя ловли: въ озерѣ Селигерѣ, въ Щеберихѣ-озерѣ, въ Посадничѣ озерѣ, въ Карабчѣ озерѣ, въ Святомъ озерѣ, въ Харскѣ озерѣ, въ Хочинѣ озерѣ, въ Кривскѣ озерѣ, въ Песчанкѣ-озерѣ (стлб. 651).

По словамъ сочинителя Исторіи Россійской Іерархіи, у Марфы Посадницы были еще значительныя волости на сѣверѣ Россіи (Сума и Кемь), дарованныя ею Соловецкому монастырю 1).

Андрей Исаковъ Телятевъ.

Кромѣ того показаны въ книгѣ Деревской пятины нѣсколько деревень, находившихся прежде въ общемъ владѣніи Марфы и Андрея Исакова (столбецъ 430 ов 2-ой части); послѣдній упоминается въ Софійской лѣтописи подъ 1475 г. въ числѣ почетныхъ новгородцевъ, встрѣчавшихъ Вел. Князя 16 Ноября въ селѣ Василья Волманавскаго 2), затѣмъ, въ числѣ лицъ на которыхъ принесена жалоба по дѣлу Ананьина,; онъ носилъ особую фамилію, по тагдашнему прозвище Телятева 3); но общность владѣнія съ Марфой Посадницей, даетъ основаніе считать его въ родѣ Борецкихъ, а разныя фамиліи бывали тогда даже у родныхъ братьевъ.

Марья Борецкая.

Въ той же Деревской пятинѣ, въ Нерецкомъ погостѣ, показаны еще слѣдующія селенія, въ 1495 г. считавшіеся въ помѣстьѣ за Ивашкомъ Сухимъ, подъячимъ, а прежде принадлежавшія «Марьѣ, женѣ Ѳедора Исакова»: дер. Дубое, д. Валдайское селище, д. Заболотье, д. Заболотье-же и дер. Великуша, а въ этихъ 5 дер. считались въ 1495 г. 8 дворовъ съ 120 десятинами (столб. 635 въ ч. I.). Этой же Марьѣ Ѳедоровой женѣ Исакова, въ той же самой пятинѣ, въ Городенскомъ погостѣ принадлежали деревни: Омельяново, Мереnoга, Овинчица и Ельцино, лежавшія близъ озеръ: Выскидна, Большаго Мереноги, и Колодны (столбцы 291 и 296).

Мужъ ея Ѳедоръ Дурень.

Ѳедоръ Исаковичъ Борецкій былъ младшій сынъ Мароы посадницы. По свидѣтельству одного изъ лѣтописцевъ, его прозвище было «Дурень» 4); онъ, какъ и старшій сынъ Мароы Димитрій, былъ то же посадникомъ. Подъ 1475 г. во 2 Софійской лѣтописи Ѳедоръ Исаковъ упоминается какъ встрѣчавшій Великаго Князя 13 Ноября, въ Среду,

---

1) К. Калайдовичъ. Опытъ о посадникахъ новгородскихъ. М. 1821 г., стр. 248.

2) П. С. Р. Л., т VI, стр. 200.

3) Татищевъ, V, 43. Волости бывшія Телятева показаны также въ книгѣ Деревской пятины: I, столб. 592, II, 47, 53, 312, 333, 626. Кромѣ того названы Телятевы: Федоръ Лукичъ (Д. II, 250, 339), Матвѣй Павловичъ Ш. 93, В. I, 120, 145, 160; II, 1, Д. II, 255. А. И. Телятевъ былъ тысяцкій новгородскій (Указат. къ 8 т. р. лѣт. стр. 31).

4) Указат. къ 8 т. р. лѣтописей стр. 60.

па Волмѣ «съ поминки», т. е. дарами 1). Онъ былъ замѣшанъ въ дѣлѣ посадника Ананьина 2), былъ обвиненъ, и сосланъ въ заточеніе въ Муромъ 3); но, какъ видимъ, волость его не была конфискована, и сначала перешла къ его женѣ, а затѣмъ уже, какъ ея личная собственность, отобрана Великому Князю, (иначе она значилась-бы не волостью Марьи, а волостью самаго Дурня).

Сынъ его Василий. У Ѳедора былъ сынъ Василій, въ 6986 (1478 г.), вмѣстѣ съ бабкою своею Марфою взятый подъ стражу и отправленный въ Москву, въ заточеніе же 4). Земли «Василія Исакова» показаны въ погостѣ Коситцкомъ, находившемся по правому берегу р. Луги, всего 3 двора, 4 обжи (60 десятинъ) въ трехъ разныхъ деревняхъ, (Вотьской пятины, столб. 155).

Затѣмъ въ изданныхъ доселе Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ названы еще волости Исаковыхъ (бывшія); Луки (Вотьская пятина, столб 740 и 944 и Шелонской, столб. 305 и 306), Ивана (Шел. столб. 4) и Гаврилы (Деревской. ч. II столб. 70); послѣдній Исаковъ отмѣченъ «съ Бардовы улицы».

Помѣщики. Изъ помѣщиковъ Спасскаго погоста приводимыхъ въ Переписной книгѣ 1500 г. скажемъ объ Андреѣ Федоровичѣ, который упоминается во многихъ мѣстахъ книги этой, но ни разу не называется по фамиліи, очевидно какъ лицо общеизвѣстное въ Новгородѣ и его пятинахъ. Подобною личностью за то время могъ быть только Андрей Федоровичъ Челяднинъ, бывшій намѣстникомъ новгородскимъ именно въ 1500 г.

Челяднины. Фамилія Челядниныхъ довольно извѣстна въ Русской исторіи. По родословнымъ книгамъ XVI и XVII вѣковъ родъ этотъ ведется отъ Ратши, мужа честна, прибывшаго во дни Александра Невскаго «изъ нѣмецъ». У Ратши былъ внукъ Акинфъ (Іакинфъ) Гавриловичъ Великій, а у Акинфа внукъ Андрей Ивановичъ, а у Андрея Ивановича младшій сынъ Михайло Челядня, а у Челядни младшій сынъ Ѳедоръ Челядня-же, а у Ѳедора младшій сынъ Андрей 5). По словамъ лѣтописца, приведеннымъ у Карамзина, Акинфъ Гавриловичъ, завидуя прибывшему къ Великому князю Ивану Калитѣ изъ Кіева вельможѣ Родіону Нестеровичу, возведенному Великимъ княземъ въ первую степень боярства, бѣжалъ къ Великому князю Михаилу Тверскому съ сыновьями своими, но новорожденнаго внука своего Михаила Андреевича оставилъ въ челяднѣ, т. е. въ людской избѣ 6); отсюда и произошло ему прозвище Челядня. Сынъ этого новорожденнаго, Ѳедоръ Михаи-

---

1) П. С. Р. Л., т VI стр. 200.
2) П. С. Р. Л. т. VI, стр. 202.
3) Татищевъ, V, 47.
4) П. С. Р. Л. т. VI, стр. 33 и (вторая Софійская) стр. 220.
5) Родосл. кн. временъ Царя Василія Шуйскаго, напечат. въ 10 кн. Временника И. М. О. Ист. и Др. Росс., стр. 102 и 104.
6) Карамзинъ, т. IV, стр. 149 и примѣч. 324.

ловичъ, извѣстенъ тѣмъ, что въ 1435 г. среди междоусобія между Великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ и Василіемъ Косымъ оборонялъ Вологодскую заставу, но на эту заставу внезапно напалъ Василій Косой и «поималъ воеводу Ѳедора Челядню» 1).

Самъ Андрей Федоровичъ, вмѣстѣ съ другими воеводами, былъ посланъ въ 1496 г. на *Гамскую* землю (въ Финляндію), гдѣ они разбили 7,000 шведовъ 2). Лѣтописецъ, цитируемый Татищевымъ, говоритъ объ этомъ такъ: «Генваря 17 дня послалъ князь Великій изъ Новгорода воеводъ своихъ: князя Василія Ивановича Косова, да Андрея Федоровича Челядкина на нѣмцы, на Свейское государство, на *Ганскую* землю; они же ходили и до Томецкаго града, землю нѣмецкую сотворили пусту, пожгоша и посѣкоша и въ полонъ множество ведоша и заставу ихъ побиша и пріидоша къ Великому князю въ Новгородъ марта 6 дня вcѣ здрави съ полономъ многимъ» 3). **Андрей Федоровичъ.**

Андрей же Федоровичъ вѣроятно за эту побѣду (если не ранѣе) былъ пожалованъ значительными помѣстьями въ Новгородской области. Интересно, однако же, что въ Переписной книгѣ Вотьской пятины 1500 г. всѣ помѣстья эти означены *бывшими* за Андреемъ Федоровичемъ, но въ этомъ году они уже не считались за нимъ; между тѣмъ помѣстья его въ Шелонской пятинѣ по Переписной книгѣ 1498 г. показаны какъ находящіеся еще за Андреемъ Федоровичемъ). Это, по мнѣнію нашему, должно объяснить тѣмъ, что въ 1499 г. Андрей Федоровичъ, будучи назначенъ намѣстникомъ новгородскимъ (что сейчасъ увидимъ подробнѣе) получилъ въ кормленіе помѣстья болѣе обширныя, предназначенныя для намѣстниковъ новгородскихъ сообразно ихъ должности; помѣстья же въ это время не были жалуемы потомственно, въ вотчину, а только какъ вознагражденіе за опредѣленную государеву (по нынѣшнему государственную) службу.

Собственный домъ Андрея Федоровича былъ въ г. Орѣшкѣ, гдѣ упоминается вслѣдъ за домомъ намѣстника города Орѣшка по Переписной книгѣ 1500 г., когда оба эти дома отмѣчены пустыми (стр. 114). **Литовскій походъ 1500 г.**

«Въ лѣто 7008» (1500 г.) сказано во 2-й Новгородской лѣтописи: «посылалъ князь Великій Иванъ Васильевичъ и внукъ его князь Великій Дмитрій Ивановичъ 4) воеводы свои и князи на Великаго князя Александра Литовскаго и на всю Литовскую землю воевати: съ Москвы (посланъ) Яковъ Захаровичъ, со Твери князь Данило Щеня, *изъ Великаго Новгорода Андрей Федоровичъ*» 5). «Въ семъ войскѣ—говоритъ Карамзинъ — были племянники Государевы князья Иванъ и Ѳедоръ, сыновья брата его Бориса; но они начальствовали только именемъ; Новгородскій намѣстникъ Андрей Федоровичъ Челядинъ велъ Боль-

1) Родослов. кн., стр. 21 и Карамзинъ, т. V, примѣч. 278.
2) Карамзинъ, VI, 167 и примѣч. 431.
3) Татищевъ, V, стр. 125 подъ 7004-ымъ годомъ.
4) Временный соправитель.
5) Изд. Археограф. Ком., 1879 г., стр. 59; въ текстѣ фамилій не сказано,

шой полкъ, имѣлъ знамя великокняжеское, избиралъ частныхъ предводителей и давалъ всѣ повелѣнія. Соединенные полки новгородскіе, псковскіе и великолуцкіе, разбивъ непріятеля близь Ловати, взяли Торопецъ. Государь желалъ увѣнчать свои успѣхи взятіемъ Смоленска, но дождливая осень, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и зима отмѣнно снѣжная заставили его отложить сіе предпріятіе 1)».

Суровость зимы 1500 г.

Дѣйствительно, по отзыву лѣтописцевъ «сія зима (1500 г.) вельми люта бысть; мразы быша велики и снѣги, а на веснѣ на Москвѣ и вездѣ поводье (т. е. весеній разливъ) зѣло велико бысть и за много лѣтъ таковы поводи не помнятъ 2)».

Вслѣдствіе сего походъ 1500 г., какъ и походъ 1495 г. былъ непродолжителенъ и Андрей Федоровичъ, вернувшись въ Новгородъ, въ томъ же 1500 г., 8 декабря, участвовалъ, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ намѣстникомъ же Иваномъ Андреевичемъ (Лобанъ-Колычевъ окольничій) въ торжественномъ крестномъ ходѣ «около города Новаго каменнаго 3)».

Андрей Ѳедоровичъ Челяднинъ умеръ въ 1503 году 4).

Сыновья А. Ѳ. Челяднина.

Одинъ изъ сыновей Андрея Ѳедоровича Челядника, Иванъ Андреевичъ былъ воеводою въ походѣ на Литву 1514 г. и въ битвѣ подъ Оршею взятъ въ плѣнъ 5), гдѣ и «склонилъ главу свою» 6). Вдова его, боярыня Аграфена Ѳедоровна была нянькою Іоанна Грознаго; 3 Дек. 1533 г. вел. князь Василій Ивановичъ, на смертномъ одрѣ просилъ ее беречь своего державнаго питомца 7).

Другой сынъ, бояринъ Василій Андреевичъ Челяднинъ, былъ дворовымъ воеводой въ неудачномъ походѣ 1513 г. изъ Можайска къ Смоленску, когда русскіе, для храбрости напоенные до пьяна своимъ начальствомъ, такъ разшумѣлись межъ собою, что разбудили непріятеля и тотъ, въ время приготовившись, обратилъ ихъ въ бѣгство 8). В. А. Челяднинъ, въ 1509 году соприкосновенный дѣлу новгородскаго Архіепископа Серапіона, умеръ въ 1516 г.; вдова его, боярыня Елена присутствовала при кончинѣ вел. князя Василія Ивановича (1523), и ввела великую княгиню проститься съ умиравшимъ 9).

Изъ помѣщиковъ Спасскаго погоста 1500 г. князь Иванъ Ивановичъ Темка-Ростовскій и князь Андрей Александровичъ Ростов-

но въ Алфавитномъ указателѣ надо смотрѣть не Андрей Федоровичъ, а Челяднинъ Андрей Федоровичъ.

1) Карамзинъ, VI, 186 и 187.
2) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 40.
3) 2-я Новг. л., изд. 1879 г., стр. 59 и 61. алф. указ. стр. 16 и 17.
4) Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей въ «Сб. Р. Ист. Общ.» т. 62, стр. 418.
5) Новгор. 2-ая лѣт. изд. 1879 г., стр. 123.
6) Id., стр. 66 и 142.
7) Карамзинъ, VII, столб. 102 и 103 и пр. 325 и 331.
8) Карамзинъ,VII, столб. 34 и стр. 94.
9) Карамзинъ VII, столб. 103 и примѣч. 326 и 2-ая Новгор. изд. 1879 г. стр. 66 и 142.

скій-Хохолковъ имѣли въ этомъ погостѣ лишь незначительныя части своихъ земель; большая-же часть ихъ помѣстій лежала въ Ижерскомъ погостѣ, гдѣ они и жили, почему мы будемъ говорить объ этихъ помѣщикахъ при обзорѣ Ижерскаго погоста.

Конецъ Спасскаго и начало Ижорскаго погостовъ.

Устьемъ р. Тосны, какъ мы уже сказали, оканчивался въ 1500 г. Спасскій погостъ по южному берегу Невы и начинался наиболѣе интересный для насъ погостъ Ижорскій, простиравшійся по всей остальной части южнаго берега Невы до взморья (какъ мы отчасти уже видѣли выше). Неволинъ, говоря, что Спасскій погостъ тянулся узкою полосою по обоимъ (т. е. какъ по сѣверному, такъ и по южному) берегамъ р. Невы до самаго взморья, основывался на картѣ 1676 г., гдѣ дѣйствительно проведена подобная граница 1); но необходимо знать, что въ XVII в., послѣ перехода береговъ Невы во власть шведовъ, границы прибрежныхъ погостовъ были измѣнены, при чемъ нѣкоторые погосты раздѣлены на части; при этомъ отъ Ижерскаго погоста, во первыхъ, отрѣзана вся сѣверная, береговая, часть и придана къ Спасскому погосту; во вторыхъ, западная половина остальной части отдѣлена въ особый погостъ Славянскій (*Slawänka Pogost* на картѣ 1676 г., съ главнымъ пунктомъ *Slawänka* — нынѣшняя Царская, или Графская, Славянка),; въ третьихъ — отъ восточной части Ижерскаго погоста тогда же отрѣзана южная половина и образованъ изъ нея тоже особый погостъ, Лисинскій (*Lisino-Pogost* на картѣ 1676 г. съ главнымъ пунктомъ *Lisina* — нынѣшнее Б. Лисино). О Славянскомъ и Лисинскомъ погостахъ въ Переписной книгѣ 1500 г. вовсе не упоминается, но между тѣмъ въ этой книгѣ названо много селеній, сохранившихся до нынѣ въ территоріи Славянскаго и Лисинскаго погостовъ, и всѣ эти селенія показаны въ описи Ижерскаго погоста; точно также въ описи Ижерскаго погоста 1500 г. оказывается много селеній, названныхъ въ источникахъ XVII вѣка въ описяхъ Спасскаго погоста.

Замѣтимъ также, что въ послѣднее время самостоятельности Великаго Новгорода, Ижерскій погостъ причислялся къ Новгородскому уѣзду (вмѣстѣ съ сосѣдними: Дудоровскимъ и Ярвосольскимъ), и только въ «лѣто 7009 (1501), какъ сказано въ Переписной книгѣ, придалъ ихъ князь Великій къ городу къ Орѣшку пятномъ и душегубствомъ» (стр. 286).

Ижерскимъ погостомъ, къ которому въ 1500 г. причислялась

1) Хотя и это не совсѣмъ точно, потому что Спасскій погостъ и въ XVII в. по южному берегу рѣки Невы шелъ *узкою полосою* только до р. Тосны а затѣмъ постепенно расширялся, такъ что близъ устья Невы вмѣсто первоначальныхъ 3 верстъ ширины имѣлъ около 12; независимо отъ сего правый берегъ низовьевъ р. Невы, отъ р. Утки до Ньюэна, (на устьѣ Охты) по картѣ 1676 г. отнесенъ къ Келтушскому погосту, а городъ Ньюэнъ и правый берегъ взморья — къ Карбосельскому; гдѣ же здѣсь «оба берега Невы вплоть до взморья?»

почти вся мѣстность нынѣшняго Петербурга (кромѣ Петербургской и Выборской сторонъ и Охты), а также многіе изъ наиболѣе извѣстныхъ нынѣ пунктовъ его окрестностей, мы должны заняться подробнѣе. Вторая половина переписной окладной книги 1500 г., изданная еще въ 1851 г. во Временникѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, но до сего времени почти нетронутая историками Петербурга, даетъ намъ въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ, а академикъ А. А. Куникъ снабдилъ насъ нѣсколькими древними картами береговъ Невы 1), которыя вмѣстѣ съ картою 1676 г. и современными намъ подробными картами, изданными Военно-Топографическимъ Депо: трехверстной и одноверстной, а также картою Шуберта окрестностей С.-Петербурга въ 1831 г., будутъ служить намъ главными путеводителями отъ временъ минувшихъ къ нынѣшнимъ.

Общій видъ площади Ижерскаго погоста.

Въ общихъ чертахъ площадь Ижерскаго погоста въ 1500 году имѣла форму площади челнока или неправильнаго параллелограмма, острые углы котораго были обращены: одинъ къ сѣверо-западу (сѣверная оконечность Васильевскаго острова и мѣстность около лѣсной биржи Громова 2), другой—къ юго-востоку (истоки р. Тосны); а наиболѣе выдающіеся пункты по ширинѣ: устье р. Тосны на юго востокѣ, а на западѣ верховья р. Ижеры (въ верстахъ пяти къ сѣверу отъ Гатчино). Считая по прямому направленію изъ одного угла въ другой, противолежащій, разстояніе между углами составитъ въ длину 100 верстъ, а поперегъ 40.

Границы:

Въ отношеніи къ нынѣшнему административному раздѣленію С.-Петербургской губерніи (судя по картѣ такого раздѣленія, приложенной къ Списку населенныхъ мѣстъ С.-Петербургской губерніи, изд. 1864 г.) территорія Ижерскаго погоста соотвѣтствуетъ: всему 1-му стану С.-Петербургскаго уѣзда, со включеніемъ большей части территоріи С.-Петербурга (зарѣчной, лежащей на южномъ берегу

1) Главнѣйшія изъ этихъ картъ двѣ: одна озаглавлена: «Geographik eller Trackt-Karta omkring Nötheborgh samt Neva Strömmens lopp utur Ladoga inuti Öster Sjön. Upprättag af Blasingh [т. е., въ буквальномъ переводѣ: Географическая или Трактовая карта окрест(ностей) Орѣшка, а также Невы рѣки теченія изъ Ладоги въ Восточное (Балтійское) море. Составленная Блазингомъ]. На двухъ большихъ листахъ, въ масштабѣ приблизительно 2 в. въ дюймѣ. Года неозначенъ, но несомнѣнно XVII в. Для краткости будемъ называть эту картъ просто картою Блазинга. Другая носитъ названіе: «Denna Landt-Karta öfvey Nöteborgs Lähnär efler en stor gammal Karta fom fanshär pä Contoreti bragr till detta format och rätta storleken af Landt-Cartor in Janssario A° 1699 C. St Stuart P. Wassander fecik». т. е., въ подстрочномъ переводѣ: Ландкарта. Нотерборгского (Орѣшковскаго) лена, по большой старой картѣ, которая изображается здѣсь въ контурѣ, приведено въ этотъ форматъ въ Январѣ 1699 г. К. С. Стюартомъ. Составилъ П. Виссандеръ. Ссылаясь на нее, мы, для краткости, будемъ называть ее картою Стюарта 1699 г. Карты эти литографированы иждивеніемъ А. А. Куника (но еще не опубликованы). Другія изъ сообщенныхъ намъ А. А. Куникомъ означенныхъ картъ названы ниже.

2) Т. е. сѣв. оконечность полуострова или мыса, образуемаго здѣсь заворотомъ р. Невы.

р. Невы), части 2 стана того же уѣзда, всему 1 стану уѣзда Царскосельскаго и сѣверовосточной половинѣ 3 стана этого же уѣзда.

Въ точности описать границы Ижерскаго погоста, какъ и другихъ погостовъ 1500 года, невозможно, такъ какъ это не были границы межевыя и даже не шли по какимъ либо естественнымъ, имѣющимъ опредѣленныя очертанія урочищамъ, въ родѣ, напримѣръ, рѣкъ или горъ, а обусловливались положеніемъ отдѣльныхъ селеній, причислявшихся, часто по совершенной случайности, къ разнымъ погостамъ, такъ что если вообще возможно говорить о границахъ погостовъ въ 1500 г., то границы эти надо представлять себѣ только въ видѣ промежутковъ между крайними селеніями смежныхъ погостовъ, при чемъ если это пространство сколько нибудь значительное (напримѣръ большое болото, что тогда встрѣчалось особенно часто), то, за неимѣніемъ болѣе вѣрнаго мѣрила, приходится, для опредѣленія границы хотя приблизительно, дѣлить это пространство пополамъ.

Только при такой снисходительности къ способу измѣренія возможно провести на картѣ какія либо географическія границы большинству погостовъ.

Сѣверная.

Подобнымъ же образомъ относясь въ частности и къ границамъ Ижерскаго погоста, можно опредѣлить его сѣверную границу прямою линіею отъ сѣверо-западной оконечности Васильевскаго острова до сѣверной оконечности мыса, образуемаго р. Невою около Громовской биржи, что составитъ $9\frac{1}{2}$ верстъ.

Сѣв.-восточная.

Сѣверо-восточная граница шла вогнутою линіею по р. Невѣ отъ означеннаго мыса до устья р. Тосны; здѣсь Ижерскій погостъ граничилъ рѣкою Невою съ погостомъ Спасскимъ, хотя нѣкоторыя селенія (въ единичныхъ случаяхъ) того и другаго погостовъ перемѣщались на сосѣдній берегъ. По прямому направленію эта сѣверо-восточная пограничная линія равняется 30 верстамъ (не высчитывая изгибовъ, дѣлаемыхъ теченіемъ рѣки Невы).

Восточная.

Пройдя верстъ 5 вдоль устья р. Тосны восточная граница Ижерскаго погоста отступала отъ р. Тосны къ востоку верстъ на 5 (если дѣлить пространство отъ ближайшихъ селеній Ярвосольскаго погоста пополамъ) и шла по болотамъ, (лежащимъ донынѣ вдоль праваго берега р. Тосны) вплоть до ея истока, на протяженіи около 80 верстъ, при чемъ на разстояніи первыхъ 30 верстъ Ижерскій погостъ граничилъ съ Ярвосольскимъ, затѣмъ около 30 верстъ съ погостомъ Тигодскимъ и наконецъ съ погостомъ Тесовскимъ. При этомъ, однакоже, въ описи Тигодскаго погоста называются многія селенія «на р. Тоснѣ», т. е. на правомъ берегу ея верховья.

Юго-восточный конецъ.

Юго-восточный конецъ Ижерскаго погоста, проходя между верховьями рѣкъ Тосны (текущей на сѣверъ) и Оредежи (текущей къ югу) упирался въ болота, отдѣлявшія его съ юга отъ погоста «Спасскаго на Оредежи». Конечнымъ населеннымъ пунктомъ Ижерскаго погоста здѣсь можно считать дер. Островъ, существовавшую и въ 1500 г.

Юго-западная граница. Юго-западная граница Ижерскаго погоста шла по р. Оредежи и по берегамъ (притока послѣдней) рѣки Сюйды, гдѣ смежнымъ Ижорскому погосту являлся погостъ Сундовскій, расположенный по обоимъ берегамъ р. Сюйды, а, пройдя этотъ погостъ, граница шла въ томъ же направленіи мимо погоста Дягиленскаго (мимо Гатчины) къ истоку Ижеры. Эта юго-западная граница имѣла протяженія около 65 верстъ.

Сѣв.-западная. Наконецъ, сѣверо-западная граница Ижерскаго погоста, отъ верховьевъ р. Ижеры до сѣверо-западной оконечности Васильевскаго острова, если считать по прямой линіи, составила-бы около 40 верстъ, но въ дѣйствительности она шла не по прямой линіи, а нѣсколько вогнуто въ сторону Ижерскаго погоста, подобно тому какъ и сѣверовосточная граница, по р. Невѣ, представляетъ собою вогнутую-же линію.

Величина площади. Основываясь на такомъ опредѣленіи протяженія границъ, площадь Ижерскаго погоста, по нашему приблизительному исчисленію, составляла около 2300 кв. верстъ, со включеніемъ и водныхъ пространствъ мѣстности нынѣшняго Петербурга; но вычитая вогнутости сѣверо-восточной и западной границъ и Тигодскаго погоста, вѣрнѣе считать пространство Ижерскаго погоста всего около 2,000 □ в.

Число селеній. Общее число селеній Ижерскаго погоста по Переписной окладной книгѣ 1500 г., въ которой каждое селеніе перечислено особо и кромѣ того показаны итоги по волостямъ, составляло 343 1).

Сравненіе съ нынѣшнимъ. По отношенію къ показанной выше общей площади Ижерскаго погоста (2000 в.) это составитъ 1 селеніе на 6 верстъ; въ 1862 г. по Списку населенныхъ мѣстъ, на всю Петербургскую губернію при ея пространствѣ въ 39,153 кв. версты, показано 5217 селеній, что составитъ 1 селеніе на 7,6 версты.

Такимъ образомъ по отношенію къ числу населенныхъ пунктовъ Ижерскій погостъ въ 1500 г. *превышалъ среднюю заселенность нынѣшней Петербургской губерніи.* Между тѣмъ, замѣтимъ, что въ Переписной окладной книгѣ 1500 г. не переписаны еще волости дворцовыя, составлявшія личную собственность Великаго князя и имѣвшія особое управленіе; про эти волости сказано, что онѣ писаны въ дворцовыхъ книгахъ (стр. 286). Число такихъ селеній должно быть довольно значительно, такъ какъ при самомъ покореніи Новгорода въ 1478 г. Великій князь взялъ себѣ многоволостей монастырскихъ, и всѣ волости, бывшія за княземъ Василіемъ Шуйскимъ; кромѣ того и изъ статьи Бѣляева, помѣщенной въ 6 кн. Зап. И. Р. Геогр. Общ. (стр. 263), видно, что за текстомъ, отпечатаннымъ въ 12 кн. Временника, въ

1) Въ Переписной книгѣ прописаны итоги числа деревень въ концѣ описаній каждой волости, но такъ какъ при этомъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ были присчитаны и общія деревни (о нихъ скажемъ ниже), а въ другихъ эти деревни исключены, то мы спачала въ каждой волости пересчитали число селеній не общихъ, а затѣмъ сгруппировали общія деревни (основываясь не только на сходствѣ названій, но и на наименованіяхъ самыхъ владѣльцевъ) въ особый разрядъ и получили итоги: общихъ—22, не общихъ 321.

подлинникѣ находится еще описаніе волостей, *бывшихъ прежде* дворцовыми и потомъ розданныхъ въ помѣстья, (Неволинъ, l. c., стр. 24) 1); да и въ писцовыхъ книгахъ весьма часто упоминаются волости бывшія прежде разныхъ частныхъ лицъ, а затѣмъ ставшія дворцовами. 2)

Правда, что при счетѣ селеній 1500 г., нѣкоторое значеніе имѣетъ слѣдующее обстоятельство:

Характеръ финскихъ деревень.

Въ то время большинство селеній носило характеръ деревень финскихъ, а не великорусскихъ. Тогда какъ въ великорусскихъ деревняхъ дворы и избы тянутся всѣ рядомъ, тѣсно прилегая одинъ къ другому на всемъ протяженіи селенія, въ финскихъ деревняхъ и донынѣ дворы располагаются группами по пяти, много десяти дворовъ, отдѣленныхъ отъ сосѣдней группы значительными интервалами, въ 200 или 300 сажень, а иной разъ и въ версту 3). Каждое изъ такихъ отдѣленій или групnъ у финовъ донынѣ очень часто носитъ особое названіе и, какъ видно изъ Переписной книги 1500 г., подъ именемъ деревни тогда разумѣлась именно такая групnа. Такимъ образомъ для насъ становится яснымъ, почему въ Переписной книгѣ 1500 г. то и дѣло находится запись нѣсколькихъ одноименныхъ деревень подрядъ, при томъ въ описи одного и того же помѣстья, такъ что устраняется всякое сомнѣніе въ томъ, что это были не соименныя деревни, лежавшія въ разныхъ концахъ, но именно сосѣднія; только раздѣленныя интервалами части одной и той же мѣстности, передавшей свое названіе самымъ селеніямъ.

Сообразно этому, если мы соединимъ одноименныя деревни въ одну, то вмѣсто вышеозначенныхъ 343 селеній получимъ только около двухъ третей этого числа.

Однакожe, дѣлать такое соединеніе во всѣхъ случаяхъ было бы весьма неправильнымъ; при ближайшемъ разсмотрѣніи отношенія тогдашнихъ деревень къ нынѣшнимъ, мы встрѣтимъ многіе случаи, что соименныя деревни не сливались въодну, а каждая, продолжая развиваться самостоятельно, оставалась особенною и затѣмъ принимала даже особое названіе; и во всякомъ случаѣ въ XVI в. каждая деревня въ дѣйствительности составляла особую деревню, хотя многія и лежали весьма близко одна къ другой.

---

1) Почему эта часть Переписной книги 1500 г. не издана Археографическою Коммиссіею, остается неизвѣстнымъ.

2) То-же относится и къ сказанному нами на стр. 77 о населенности въ 1500 г. сѣвернаго берега р. Невы.

3) Прекрасный примѣръ такой, сохранившейся и донынѣ финской деревни представляетъ собою селеніе Конная Лахта, лежащая въ $3^1/_2$ вер. отъ извѣстной петербуржцамъ Б. Лахты. Конная Лахта упоминается въ Шведскихъ документахъ XVII в. и до сихъ поръ въ средѣ своихъ коренныхъ жителей раздѣляется на Большой дворъ и Малый дворъ (какъ называются ея группы); точно такія же раздѣленія и названія встрѣчаются очень часто въ Переписной книгѣ 1500 г. Еще одну характерную особенность финской деревни составляетъ постройка на одномъ дворѣ двухъ избъ, обѣ окнами на улицу, а посрединѣ ворота.

Число дворовъ.

Болѣе вѣрное понятіе о заселеніи мѣстности Ижерскаго погоста въ 1500 г. даетъ число дворовъ, которые въ книгѣ 1500 г. отмѣчены съ большею аккуратностью, чѣмъ самыя деревни.

тогда и нынѣ.

Всѣхъ дворовъ по описи Ижерскаго погоста оказывается 859; это составляетъ по 1 двору на 2,3 кв. версты. По Списку населенныхъ мѣстъ 1862 г., въ Петербургской губерніи (безъ городовъ) считается 75,291 дворъ, что при 39,153 кв. верстахъ ея пространства составляетъ 1 дворъ на $\frac{1}{2}$ версты.

Значеніе прироста населенія.

Но при этомъ однако-же, необходимо принять во вниманіе естественный приростъ населенія за 362 года. Это вообще необходимо имѣть въвиду во всѣхъ случаяхъ, когда приходится сравнивать населенность какой нибудь мѣстности за болѣе или менѣе отдаленныя періоды, подобно тому какъ при сравненіи цѣнъ нынѣшнихъ съ цѣнами хотя бы того же 1500 г. необходимо не упускать изъ виду тогдашнюю стоимость денегъ, иначе мы будемъ имѣть о предметѣ совершенно превратное понятіе.

Среднiй приростъ во всей Россіи.

Обыкновенно считаютъ, что населеніе въ Россіи увеличивается съ такою степенью скорости, что оно удваивается въ 65 лѣтъ 1). По этому расчету селеніе, которое въ 1500 г. имѣло 10 душъ, должно бы имѣть въ 1565 г. 20, въ 1630—40, въ 1695—80, въ 1760—160, въ 1825—320 и въ 1890 — 640 душъ; а для 1862 г. это дало бы около 500 душъ. И обратно: селеніе, имѣвшее въ 1862 г. 500 душъ,— въ 1500 г. должно было имѣть только 10 душъ, т. е. за періодъ въ 362 г. должно бы получиться увеличеніе въ 50 разъ.

Обычный приростъ въ С.-Петербургской губ.

Но С.-Петербургская губернія принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ губерніямъ Россіи, гдѣ, благодаря главнымъ образомъ климатическимъ условіямъ, число умирающихъ превышаетъ число рождающихся, и будь она изолирована, населеніе ея, вмѣсто какого либо прироста, должно бы постепенно вымирать 2). Тѣмъ не менѣе экономическія условія мѣстности настолько выгодны, что вымирающее населеніе постоянно пополняется пришлымъ, и въ результатѣ все-таки получается приростъ населенія около $\frac{1}{2}$% въ годъ. 3) При такомъ размѣрѣ годоваго прироста періодъ удвоенія для Петербургской губерніи (по даннымъ 1868—70 гг.) составляетъ около 150 лѣтъ. За неимѣніемъ другихъ данныхъ, прилагая это мѣрило, получимъ, что въ Петербургской губ. селеніе имѣвшее въ 1500 г. 10 дв. должно было имѣть въ 1650 г. 20, въ 1800 году 40, а въ 1875 г. 50, т. е. за 375 лѣтъ получается увеличеніе въ 5 разъ.

Мнимая «финская пустыня».

Вышеприведенныя данныя о числѣ дворовъ въ 1500 г. (1 дворъ на 2, 3 кв. версты, или 10 дв. на 23 кв. версты), и въ 1862 г. (1 дв. $\frac{1}{2}$ версты, или 10 дворовъ на 5 верстъ), какъ видимъ, весьма близко

1) Янсонъ. Сравнит. статистика Россіи и Европейскихъ Государствъ, изд. 1878 г. т. I, стр. 350.

2) Впрочемъ, возможно предположить, что коренное населеніе не вымирало-бы, но что число умирающихъ по тому-то такъ и велико, что великъ наплывъ населенія пришлаго, трудно акклиматизирующагося.

3) Янсонъ С. с. т. I, стр. 348.

подходятъ къ цыфрамъ, которыя должны бы быть такому въ дѣйствительности, сообразно обычному приросту населенія нашей мѣстности. Между тѣмъ цыфры 1500 г., по неимѣнію свѣдѣній о волостяхъ дворцовыхъ, (какъ мы уже говорили), скорѣе еще могутъ быть признаны не полными. Такимъ образомъ, какъ, повидимому ни незначительны абсолютныя цыфры 1500 г., но при вниманіи къ приросту населенія, приходится признать, что наша мѣстность въ 1500 г. была населена сравнительно не только не менѣе, но скорѣе даже гуще нынѣшняго.

Гдѣ-же та пустыня, про которую такъ любятъ толковать историки Петербурга и неуклюжіе панегиристы Петра Великаго?

Количество воздѣланной земли въ 1500 г.

Пространство земли, находившееся въ 1500 г. подъ деревнями, опредѣлялось въ то время обжами. Объ этой земельной мѣрѣ мы говорили уже выше 1). Всѣхъ обежъ по Переписной книгѣ 1500 г. въ Ижерскомъ погостѣ показано 586; принимая обжу равною 15 десятинамъ, это составитъ 8,790 десятинъ, а по отношенію къ 859 дворамъ на каждый среднимъ числомъ приходится около $10\frac{1}{2}$ десятинъ (трехпольнаго хозяйства).

Для провѣрки этихъ цифръ скажемъ теперь же, что на означенномъ пространствѣ въ 1500 г. сѣялось разныхъ хлѣбовъ 3060 коробей (въ томъ числѣ $1047\frac{1}{2}$ ржи, а остальные отмѣчены просто «яри», т. е. яровое); коробье, или, какъ тогда писалось, коробья, равнялась, по академическому словарю, 2 четвертямъ, такъ что общій посѣвъ хлѣбовъ составлялъ 6,120 четвертей и, считая по 1 четверти на десятину, какъ нынѣ засѣвается въ Новгородской губерніи, соотвѣтствовалъ при трехпольномъ хозяйствѣ, 4080 десятинамъ; 2040 находились подъ паромъ. Сѣна косилось 18,078 копенъ; копна, по академическому словарю, соотвѣтствуетъ $\frac{1}{10}$ части десятины; такъ что сѣнокосомъ было занято 1808 десятинъ. Затѣмъ остальныя 862 десятины остаются подъ усадьбы и выгоны. Цыфры эти, сколько мы можемъ судить, не представляютъ собою ничего невѣроятнаго.

По отношенію же къ общему пространству Ижерскаго погоста получимъ, что изъ 2000 верстъ воздѣлано было около 84 верстъ т. е. 4,2%; въ настоящее время считается пашенной земли: въ Петербургскомъ уѣздѣ 12%, въ Царскосельскомъ — $10\frac{1}{2}$% всей площади 2). Это очень не большой прогрессъ для 375 лѣтъ при увеличеніи населенія хотя бы только въ 5 разъ.

Разряды селеній по книгѣ 1500 г.

Всѣ селенія Ижерскаго погоста, показанныя по Переписной книгѣ 1500 г., раздѣлены въ ней на пять разрядовъ.

Земли церковныя.

Во главѣ всѣхъ переписанъ участокъ церковной земли, состоявшій подъ церковью погоста (стр. 341); другихъ церковныхъ земель въ 1500 г. въ Ижерскомъ погостѣ не было, хотя въ описи и упоминаются волости прежде принадлежавшія нѣкоторымъ монастырямъ и духовенству Великаго Новгорода (объ этомъ скажемъ ниже); но въ

1) Стр. 34 примѣч.
2) «Волости», стр. 75 и 77.

1500 г. эти волости показаны какъ великокняжескія, отданныя въ пользованіе разнымъ частнымъ лицамъ.

Волости оброчныя.

Второй разрядъ составляли Великаго князя волости и деревни оброчныя (стр. 341). Всѣхъ волостей описано шесть, но въ томъ числѣ въ особую волость отнесенъ Рядокъ у клѣтей, въ особую одно изъ двухъ рыбачьихъ селеній на Васильевѣ островѣ и въ особую же — мхи оброчные вокругъ истока Тосны, такъ что только въ трехъ волостяхъ оброчныхъ показаны разныя селенія.

Волости помѣстныя.

Третій разрядъ составляли Великаго князя волости и села и деревни за помѣщиками (стр. 353), т. е. которыми, по великокняжескому пожалованію владѣли разныя лица на помѣстномъ правѣ. Помѣстныхъ волостей въ 1500 г. было 12.

Селенія своеземцевъ.

Четвертый разрядъ составляли владѣнія своеземцевъ, т. е. частныхъ землевладѣльцовъ — собственниковъ, уцѣлѣвшія при разгромѣ Великаго Новгорода отъ захвата въ Великокняжескую казну, всего вѣроятнѣе благодаря своей ничтожности.

Селенія общія.

Пятый разрядъ должны бы составлять деревни, находившіяся въ общемъ владѣніи разныхъ лицъ и на разныхъ правахъ, но они въ Переписной книгѣ 1500 г. не поименованы въ особомъ разрядѣ, а разнесены по разнымъ волостямъ предыдущихъ трехъ разрядовъ, сообразно тому какимъ владѣльцамъ какихъ волостей принадлежали отдѣльные дворы этихъ общихъ деревень; такъ что дворы одной и той-же деревни оказываются въ описяхъ нѣсколькихъ волостей, и не малаго труда стоитъ собрать ихъ по страницамъ Переписной книги во едино; хотя это все-таки оказалось возможнымъ и притомъ съ полною точностью, благодаря тому, что въ Переписной книгѣ при описаніи каждой части общей деревни показаны не только владѣльцы этой части, но и всѣ совладѣльцы. Такихъ деревень, считая и сопменныя, было тогда 22.

Соотношеніе между волостями В. Князя и прочими.

Изъ общаго числа селеній въ земляхъ церковныхъ считалось 4 двора; число обежъ неозначено («въ обжи не положены», какъ сказано въ Переписной книгѣ), но судя по количеству посѣва (2 коробьи) въ церковной землѣ было всего около 4 десятинъ.

Своеземцамъ (которыхъ показано 9, а если считать дѣтей и родственниковъ, совмѣстно съ которыми владѣли трое изъ этихъ девяти, то всѣхъ своеземцевъ 14) принадлежали 19 деревень, 31 дворъ, 20½ обежъ, т. е. всего 307½ десятинъ, при чемъ причтены и отдѣльные дворы, принадлежавшіе имъ въ общихъ деревняхъ.

Затѣмъ всѣ остальныя земли, а именно: 300 селеній (изъ общаго числа 321) съ 824 дворами (изъ общаго числа 859) и 565 обежъ, т. е. 8482½ десятинъ (изъ общаго числа 8790) считались въ 1500 г. великокняжескими, (какъ и большинство 22 дер. общихъ).

Изъ числа великокняжескихъ деревень въ 6 волостяхъ оброчныхъ считалось въ 1500 г. 48 деревень, 146 дворовъ съ 85½ обжами (1282½ десятинъ), а въ 12 волостяхъ помѣстныхъ 252 деревни, 678 дворовъ съ 480 обжами (7200 десятинъ).

Тогдашнія волости.

Волости, на которыя раздѣлены всѣ вообще погосты по Переписной книгѣ 1500 г., имѣли еще менѣе опредѣленныя территоріальныя границы, чѣмъ самые погосты, и не обозначали какого либо сплошнаго пространства земли. «Волость» въ то время значило просто «владѣніе», и хотя селенія одного и того-же владѣльца во многихъ случаяхъ группировались одно близъ другого, однако же, во многихъ другихъ случаяхъ въ одну и ту-же волость включались селенія, другъ отъ друга весьма отдаленныя, если только эти селенія принадлежали одному и тому-же владѣльцу. Съ другой стороны, селенія, находившіяся почти рядомъ, и даже части (дворы) одного и того же селенія, очень часто показывались въ разныхъ волостяхъ, если эти селенія состояли въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ. Сообразно этому и самыя названія волостей не имѣли отношенія къ территоріальнымъ названіямъ, какъ нынѣ, а обозначались именами, отчествами и (когда были) фамиліями или прозвищами ихъ владѣльцевъ. 1) Такимъ образомъ, указаніе на волость не даетъ еще намъ вѣрнаго указанія на мѣстонахожденіе селенія.

Однако-же, въ виду того, что мы имѣли возможность опредѣлить мѣстоположеніе не всѣхъ селеній, названныхъ въ книгѣ 1500 г.,

1) Но, замѣтимъ, исключительно владѣльцевъ прежнихъ, новгородскихъ, а не помѣщиковъ 1500 г. Мы объясняемъ это такимъ образомъ. Какъ извѣстно (см. хотя у Татищева, V. 67 и 68), 6-го Января 1478 г. Іоаннъ III, выговоривъ себѣ у Новгорода половину волостей владычныхъ и монастырскихъ, а также всѣ волости новоторжскія, потребовалъ доставленія списка такихъ волостей; списки эти были доставлены ему на другой же день, 7 Января. Очевидно, что въ одинъ день новгородцы не могли произвести переписи по земельнымъ раіонамъ, а, вѣроятно, взяли прежніе списки, по которымъ уплачивались земельные налоги и которые были, для удобства какъ платившихъ такъ и получавшихъ эти налоги, составлены по владѣльцамъ. Точно такъ-же, когда волости стали конфисковаться, составлялись списки и конфискуемымъ волостямъ опять-же по владѣльцамъ. Затѣмъ, когда всѣ крупныя волости были конфискованы или обмѣнены на московскія помѣстья, и такимъ образомъ порядокъ наименованія волостей по прозваніямъ ихъ новгородскихъ владѣльцевъ самъ собою установился, то и первые писцы, явившіеся переписывать новгородскія волости около 1492 г., переписывали и именовали волости тѣмъ-же способомъ. За первыми писцами слѣдовали вторые, 1500 г.; но мало того: даже въ книгахъ Шелонской пятины 1535 и 1552—1553 гг. всѣ волости поименованы по прозваніямъ ихъ послѣднихъ новгородскихъ владѣльцевъ, очевидно потому, что такъ занесены были волости въ прежнихъ спискахъ. Наконецъ, благодаря этому-же, новгородскія названія нѣкоторыхъ волостей сохранились даже до настоящаго времени, (какъ мы уже говорили выше, на стр. 112). Въ этомъ легко убѣдиться, сравнивъ названія волостей въ разсматриваемыхъ нами новгородскихъ писцовыхъ книгахъ хотя бы со спискомъ именитыхъ новгородцевъ, встрѣчавшихъ Іоанна III въ 1475 г. (П. С. Р. Л. т. VI, 200—201 и слѣд.); почти всѣ именитые новгородцы этого времени, извѣстные намъ изъ лѣтописей, разысканы нами и въ писцовыхъ книгахъ, лично или же въ именахъ потомковъ своихъ, которые въ книгахъ названы большею частью съ отчествами, при чемъ писцовыя книги дополняютъ лѣтописи весьма многими интересными подробностями еще неизвѣстными нашимъ ученымъ (которые вообще относятся къ писцовымъ книгамъ съ невниманіемъ, насъ просто поражающимъ).

то предворительно обзора по разнымъ раіонамъ мы считаемъ полезнымъ сдѣлать общій обзоръ волостей Ижерскаго погоста въ томъ порядкѣ, въ которомъ волости и ихъ селенія приведены въ книгѣ 1500 г. И въ этомъ-же обзорѣ сдѣлаемъ топографическія указанія о тѣхъ селеніяхъ, мѣстоположеніе которыхъ могло быть нами опредѣлено. Свѣдѣнія эти большею частію основаны на шведскихъ картахъ XVII в.

«Пустынники» 1500 г.

Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ мы будемъ прерывать изложеніе описи Писцовой книги 1500 г. свѣдѣніями (изъ лѣтописей, родословныхъ книгъ и другихъ источниковъ) о владѣльцахъ описываемыхъ волостей и селеній. Лица, сохраняющія о Петербургѣ до его основанія представленіе какъ о финской болотистой пустынѣ, вѣроятно будутъ очень удивлены, когда при этомъ узнаютъ, что «пустынники», населявшіе 390 лѣтъ тому назадъ мѣстность и ближайшія окрестности нынѣшней столицы, принадлежали къ весьма аристократическимъ русскимъ фамиліямъ; здѣсь тогда имѣли свои помѣстья и усадьбы, напримѣръ: князь Иванъ Ивановичъ Темка (первозванецъ фамиліи князей Темкиныхъ-Ростовскихъ), князь Иванъ Александровичъ Буйносъ (первозванецъ фамиліи князей Буйносовыхъ-Ростовскихъ же), братъ его князь Андрей Хохолковъ, Уваровы, Бестужевы, Нелединскіе, Бибиковы, Супоневы, Бровцыны, Мышецкіе (князья), Неклюдовы, Нащокины, Хвостовы, Ушаковы, Забѣлины, Чертовы, Пушкины, Быковы, Хомутовы, Годуновы, Крекшины, Елагины, Колычевы, Вышеславцевы и др.

«Пустынники» 1478—88 г.

А воспользовавшись тѣми данными, которыя та же Переписная книга 1500 г. даетъ о времени нѣсколько раньшемъ, объ интересной эпохѣ паденія Великаго Новгорода (1478 — 88 гг.), мы встрѣтимъ среди тогдашнихъ землевладѣльцевъ того же района много лицъ, исторически извѣстныхъ изъ лѣтописей; таковы: новгородскіе посадники Селезеневы, посадникъ же Иванъ Михайловъ (въ Писцовыхъ книгахъ какъ и въ лѣтописяхъ одинаково отмѣчаемый, вмѣсто фамиліи, указаніемъ, что онъ былъ «Казимеровъ сестричичъ», т. е. племянникъ по сестрѣ знаменитому воеводѣ Шелонской битвы 1471 г., новгородскому посаднику Василію Казимеру), Настасья, жена Ивана Григорьева (по Костомарову,—подруга Марфы Посадницы; послѣдняя сама имѣла здѣсь нѣсколько деревенекъ); убитый на вѣчѣ 1477 г. посадникъ Захарій Григорьевичъ Овинъ и сынъ его Иванъ Захаровичъ Овиновъ; называемые-же въ лѣтописяхъ новгородскіе бояры: Репеховы, Мастеровы, Секирины, Кречетниковы, Щекины, Шапкины, Хилковы, Молоствовы, Скомантовы, Посохновы, Скакухины и много другихъ, причемъ нѣкоторые, называемые въ лѣтописяхъ и у нашихъ историковъ лишь по именамъ и отчествамъ, — въ Писцовыхъ книгахъ называются еще и по фамиліямъ, каковы, напримѣръ, очерченные у Карамзина бояре Иванъ Офонасовъ и сынъ его Олферъ (Елевферій), носившіе, какъ оказывается, фамилію Вязгуновыхъ, а посадникъ Александръ Самсоновичъ, до сихъ поръ неизвѣстный по фамиліи, оказывается имѣвшимъ брата, по фамиліи Кушеверскаго.

Генеалогическое значеніе писцовыхъ книгъ.

При этомъ, среди справокъ въ родословныхъ книгахъ, намъ почти невольно пришлось обратить вниманіе на явныя противорѣчія, находящіяся въ показаніяхъ многихъ изъ нынѣшнихъ оффиціальныхъ родословныхъ таблицъ очень извѣстныхъ фамилій, со свѣдѣніями Писцовыхъ книгъ. Послѣднія свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ ясно и просто доказываютъ невѣрность этихъ родословныхъ, что мы рѣшительно пришли въ недоумѣніе: какъ это могутъ ученые мужи спорить о достовѣрности какихъ-либо родословныхъ, когда, какъ посмотришь, ни тотъ ни другой изъ спорящихъ не дали себѣ никакого труда заглянуть въ столь достовѣрные и богатые источники, каковы Писцовыя книги. Еще страннѣе показались намъ нѣкоторые ученые мужи, пишущіе критическіе обзоры источниковъ русскаго родословія, и въ нихъ о Писцовыхъ книгахъ даже не упоминающіе. Да простятъ намъ читатели, если, въ виду этого, мы въ нашихъ послѣдующихъ замѣткахъ, можетъ быть, излишне много отвели мѣста свѣдѣніямъ Писцовыхъ книгъ по этой части. Впрочемъ, книги эти составляютъ, для тѣхъ, кто дастъ себѣ трудъ въ нихъ «вчитаться», такой еще новый и богатый матеріалъ по разнымъ отраслямъ историческихъ знаній, что увлечься ими не трудно. Недалеко то время, когда безъ основательной работы надъ Писцовыми книгами будетъ невозможна выдача не только докторскаго, но даже магистерскаго диплома по историко-филологическому и юридическому факультетамъ нашихъ университетовъ. По нашему мнѣнію, самое изданіе Писцовыхъ книгъ (съ которымъ авторитетные ученые мужи, какъ увидимъ, справляются весьма туго) должно бы быть возложено на Университеты и распредѣлено между студентами названныхъ факультетовъ, подъ редакціею нѣсколькихъ профессоровъ; это было бы полезно для студентовъ, да и подвинуло бы самое дѣло изданія этихъ книгъ.

Подробный обзоръ Ижерскаго погоста.

Мы старались исчерпывать въ нашемъ изложеніи по возможности все содержаніе описанія волостей въ Переписной книгѣ 1500 г. (сокративъ только однообразныя описанія отдѣльныхъ селеній) и выписывали большею частію словами подлинника, а пояснительныя вставки, принадлежащія намъ, мы дѣлали въ скобкахъ, но счетъ количества земли по каждому селенію, сдѣланный въ книгѣ 1500 г. на обжи, мы для удобства читателей, переложили на десятины, т. е. помножили цифры подлинника на 15; кромѣ того, всѣ селенія мы перенумеровали по порядку, при чемъ особыми №№ означили только тѣ селенія, которыя сполна считаны въ описываемой волости, а части общихъ деревень, считанныхъ въ другихъ волостяхъ, помѣчали буквами съ № предыдущаго селенія; какъ увидитъ читатель, тогда былъ весьма оригинальный счетъ числа селеній въ волостяхъ, и кто желаетъ подводить итоги, долженъ непремѣнно усвоить его. Волости же мы нумеровали римскими цифрами по порядку описанія ихъ по переписи 1500 г., а прежнія части волостей новгородскихъ отмѣчали буквами, повторяя тотъ-же нумеръ.

Земля Церковная.

А) ЗЕМЛЯ ЦЕРКОВНАЯ.

(ПРИНАДЛЕЖАВШАЯ ЦЕРКВИ ПОГОСТА).

I.—«Погостъ Никольской — Ижерской»

	ЧИСЛО (1)			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селеній.	дворовъ.	десятинъ (2)			
1) «А на погостѣ Церковь Никола Великій» и дворы: попа, діакона и сторожа, «а пашни у нихъ церковные земли на двѣ коробьи ржи. а въ обжи не положены, а сѣна косятъ 50 копенъ». На картѣ 1676 г. *Ingris Kyrka* (Ижерская церковь, кирка) и *Ingrishoff* (мыза, дворъ) показаны рядамъ, на правомъ берегу р. Ижеры, ниже (по теченію рѣки) того почти-острова (съ сѣверной его стороны) который образуется сильнымъ изгибомъ р. Ижеры въ началѣ ея нижняго теченія, въ 12 верстахъ отъ устья (считая въ прямомъ направленіи, по картѣ), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится селеніе Ижера. На картѣ Блазинга, XVII же вѣка, *Ingris-hoff* надписано *съ южной* стороны того же почти острова, а на самомъ этомъ полуостровѣ нарисованы два зданія, каждое съ двумя башнями, изъ коихъ на каждой же по кресту (очевидно это церкви.); а на сѣверной сторонѣ того-же полуострова (въ южной сторонѣ нынѣшняго селенія Ижеры) означенъ *Präst gärden Ingris* т. е. Ижерскій церковный садъ. А что и въ 1500 г. погостъ находился на р. Ижерѣ — доказывается отмѣткой на стр. 353 Переписной книгѣ 1500 г.: «сельце у погоста на рѣцѣ на Ижерѣ» (см. ниже подъ № 53).	1	3	—	—	50	2
2) «да на церковной же землѣ дворъ, Филипко Логиновъ, торговой человѣкъ безъ пашни, даетъ попу двѣ гривенки темьяну [3]) позему, да онъ же даетъ съ рядовичи, что у Клетѣ (см. ниже подъ № 17). на р. Ижерѣ, въ ихъ оброкъ 2 деньги» (стр. 341).	1	1	—	—	—	—
Итого: по старому письму	?	?	—	?	—	—
Итого: по новому письму (въ 1500 г.)	2	4	—	1	50	2

[1]) Частныя цифры въ графахъ относятся къ 1500 г.; въ итогахъ граф надъ чертою означ. сколько считалось по прежней переписи, а подъ чертою—по переписи 1500 г.; цифры числа селеній, дворовъ и душъ взяты изъ общихъ итоговъ, приводимыхъ въ концѣ описанія каждой волости, цыфры количества сѣна и посѣва, указываемаго лишь при каждомъ селеніи особо, а по волостямъ неподсчитаннаго, подсчитаны нами (они относятся къ 1500 г., а за прежнее время свѣдѣній не приведено и въ оригиналѣ).

[2]) Считая по 15 дес. въ обжѣ; въ подлинникѣ счетъ ведется всюду на обжи, но мы рѣшили допустить этотъ анахронизмъ, что бы не затруднять читателя пересчетомъ на нынѣшнюю мѣру; кто недоволенъ да благоволитъ дѣлить цифры этой графы на 15, и получитъ число обжъ оригинала.

[3]) Темьянъ, вещество для куренія въ церквахъ, состовлявшееся изъ тертаго ладона и чистаго воска. (Слов. Акад. Наукъ).

Б). „ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ И ДЕРЕВНИ ОБРОЧНЫЯ“.

Волости оброчныя.

II. — **„Волостка Яковльская Васильева Губина, на Поляхъ 1), Селезеднева.“** (т. е. бывшая раньше, ок. 1478, Якова Васильевича Селезенева-Губина; въ 1500 г. считалась эта волось оброчною волостью Великаго Князя, еще ни кому въ помѣстьѣ не сданною; по затѣмъ другою рукою, въ книгѣ 1500 г. сдѣлана отмѣтка:) **отдано** (послѣ 1500 г) **Михалю Павлову сыну Шепякову“** (въ помѣстье).

Еще о боярахъ Селезеневыхъ.

Намъ извѣстны слѣдующіе Селезеневы (новгородскіе) 2):

Иванъ Селезень и дѣти его: Иванъ да Яковъ.

1, 2 и 3) Въ одномъ спискѣ посадниковъ новгородскихъ, напечатанномъ въ новомъ изданіи (1888 г. стр. 71) первой Новгородской лѣтописи, въ числѣ посадниковъ первой половины XV вѣка названы посадники: «Иванъ Ивановичъ и братъ его Яковъ Селезеневичъ», т. е. очевидно: Иванъ и Яковъ, дѣти Ивана, прозваннаго Селезнемъ.

Василій Губа.

4) Василій Губа, казненный въ 1471 г., о которомъ мы говорили уже (стр. 84—85); одинъ изъ лѣтописцевъ упоминаетъ о «новгородскомъ бояринѣ Василіи *Ивановичъ*, казненномъ въ Старой Русѣ, въ 1471 г.» 3); казненные въ Русѣ въ 1471 г. извѣстны, и изъ нихъ Васильемъ именовался лишь Губа-Селезеневъ; такимъ образомъ мы узнаемъ, что его отчество было Ивановичъ.

Жена его Анна.

5) «Анна, Васильева жена Губина», бывшая около 1478 г. землевладѣлицею въ Вотьской пятинѣ (В. I, 135, 904, 948 и 950); очевидно, это вдова казненнаго Василія Губы.

Братъ его Матвѣй.

6) Матвѣй, новгородскій посадникъ, плѣненный въ 1471 году, но отдѣлавшійся лишь временнымъ заточеніемъ 4); братъ Василія Губы.

Сынъ Яковъ.

7) Яковъ Васильевичъ Селезеневъ-Губинъ, землевладѣлецъ (около 1478 г.) разныхъ пятинъ новгородскихъ, и очевидно сынъ казненнаго Василія Губы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писцевой книгѣ 1500 г. онъ называется просто Губинымъ.

---

1) «Полями», какъ можемъ догадываться по мѣстоположенію нѣкоторыхъ селеній этой волости, называлась мѣстность около верховья нынѣшней рѣчьки Полисарки (праваго притока средняго теченія р. Ижеры), берущей начало между рр. Ижерою и Тосной.

2) Въ «Азбучномъ Указателѣ» Историческаго Общества, изъ новгородскихъ Селезеневыхъ показаны только: Василій Губа, да Матвѣй (т. 62, 250); ужъ очень мало для цѣлаго общества ученыхъ мужей. Вообще не понимаемъ, какъ можно, составляя словарь русскихъ дѣятелей, игнорировать такіе богатые въ этомъ отношеніи источники какъ писцовыя книги.

3) Указатель къ восьми томамъ Полнаго Собр. р. лѣтописей, стр. 213.

4) Калайдовичъ, l. c. стр. 266. даетъ Матвѣю Селезеневу тоже прозвище Губы, но едвали вѣрно, такъ какъ мы не нашли этому подтвержденій въ другихъ источникахъ, да притомъ-же Матвѣй былъ старшій (въ числѣ плѣнныхъ 1471 г. онъ названъ прежде Василія) и, слѣдовательно, за нимъ преимущественно сохранилась фамилія отца, а братъ его Василій былъ отличенъ еще особымъ прозвищемъ и сталъ первозванцемъ фамиліи Губиныхъ.

Мих. Матвѣев. Селезеневъ.

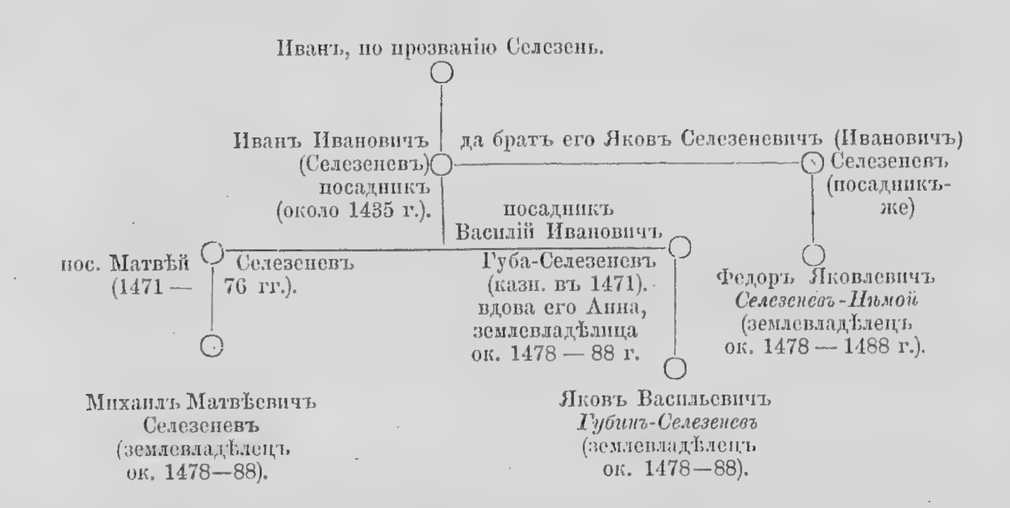
8) Михаилъ Матвѣевичъ Селезеневъ, бывшій землевладѣлецъ Вотьской (ч. II, 353, 511) и Деревской пятинъ (Д. I, 251, II, 380); очевидно, это сынъ вышеназваннаго Матвѣя.

Фед. Як. Селезеневъ-Нѣмой.

9) Федоръ Яковлевичъ Селезеневъ, называемый въ Писцовыхъ книгахъ Селезеневымъ-*Нѣмымъ*, тоже крупный землевладѣлецъ пятинъ: Деревской (I, 217, 753, 794, 799; II, 132, 431, 499, 666) и Вотьской (I, 252, 486, 489, 620; II, 4, 57, 107, 117, 298, 410).

Ихъ родословная табличка.

Сопоставляя вышеприведенныя свѣдѣнія, получимъ весьма вѣроятную (хотя конечно не полную) родословную табличку древнихъ новгородскихъ Селезеневыхъ:



Въ эпоху паденія Великаго Новгорода (1478 — 88 гг.) въ живыхъ находились: Анна, Яковъ Васильевичъ, Михаилъ Матвѣевичъ и Ѳедоръ Яковлевичъ (судя потому, что волости только этихъ лицъ показаны въ Писцовыхъ книгахъ).

Волость Якова Вас. Селезенева на р. Тоснѣ.

Новгородскій владѣлецъ разсматриваемой волости Яковъ Васильевичъ Селезеневъ-Губинъ 1) упоминается во второй Софійской лѣтописи въ числѣ *посадниковъ*, встрѣчавшихъ ѣхавшаго въ Новгородъ Великаго Князя, 1475 г. 20 Ноября, въ понедѣльникъ, въ селѣ Плашкинѣ «за полтретьядцать (25) верстъ» (отъ Новгорода 2).

О помѣщикѣ Шеняковѣ мы никакихъ свѣдѣній найти не могли.

---

1) Волости и деревни Якова Васильевича Губина-Селезенева названы въ писцовыхъ книгахъ: Ш. 114. В. I, 906, 907, 929. В. II, 2, 28, 47, 87, 260, 271, 280, 315, 319, 329, 330, 341, 350, 370, 373. Д. I, 836.

2) Въ названной лѣтописи названъ собственно Яковъ *Слизенъ*, но Археографическая Коммисія (Указатель къ восьми томамъ полнаго собр. р. лѣтоп. стр. 379), полагаетъ здѣсь тождество, хотя, впрочемъ, въ лѣтописи Авраамки, подъ 1463 годомъ называется «Олуфѣрій *Васильевичъ* Слизинъ», посолъ новгородскій къ королю въ Литву.

Оброчная волость, переданная послѣ 1500 г. въ помѣстье Шенякову, заключала въ себѣ въ 1500 г. слѣдующія селенія (нумерацію селеній продолжаемъ общую для всего погоста, по порядку каждаго селенія въ книгѣ 1500 г.):	ЧИСЛО селеній.	дворовъ.	десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
3) Дер. на Лустовой.....................	1	1	15	2	20	4
Лустовкой до сихъ поръ называется одинъ изъ лѣвыхъ притоковъ верхняго теченія р. Тосны.						
4) «Дер. Гора», «а стараго дохода (т. е. по показанію старыхъ книгъ, или по прежней описи, быть можетъ еще новгородской) не шло,—пахали на Якова» (Губина). (Ср. также ниже, №№ 6, 9 и 15).........	1	1	30	1	15	17
Нынѣ на *правомъ* берегу р. Тосны, верстъ на 5 ниже впаденія р. Лустовки, находится деревня *Горки*.						
5) «Дер. Немборово,» въ 3 дв. (въ одномъ жилъ Левоско Имборовъ съ дѣтьми).........................	1	3	15	5	30	5
6) «дер. у горы, Кирово сидѣнье, на Поляхъ,».......	1	1	15	2	15	7
«Сидѣньемъ» называлось въ старину пребываніе въ осадѣ; на этомъ основаніи можно предположить, что деревня получила свое названіе отъ какой-то обороны нѣкоего Кира, причемъ, вѣроятно, были возведены какія либо, хотя легкія, укрѣпленія, валы или крѣпостца. На шведской картѣ 1676 г. на лѣвомъ берегу начала средняго теченія р. Тосны, къ востоку отъ нынѣшняго Б. Лисино, означено селеніе *Karinlinna*; Linna, по фински — крѣпостца, или городокъ (въ смыслѣ ограды), Полями, сколько можемъ понять, называлась вся мѣстность отъ нынѣшней рѣчьки Полисарки (правый протокъ средняго теченія р. Ижеры) до береговъ р. Лустовки (лѣвый притокъ Тосны), а можетъ быть и нѣсколько далѣе, вдоль верхняго теченія Тосны.						
7) «Дер. Островокъ,»...........................	1	2	15	3	30	8
8) «дер. Воронοво,»............................	1	1	$7\frac{1}{2}$	2	15	6
На картѣ 1676 г. верстахъ въ 7 отъ праваго берега средняго теченія р. Тосны названо селеніе *Boronnia-Ostroff*. (къ востоку отъ нынѣшняго Б. Гертова). которое можетъ быть искаженіемъ русскаго названія Вороній-Островъ.						
9) «Дер. на горѣ, Стехново сидѣнье, на Поляхъ,»....	1	4	30	4	30	15
На шведской Картѣ 1676 г. на лѣвомъ берегу верхняго теченія р. Тосны, показано селеніе Zegnobolsoi, очевидное искаженіе какого-то русскаго названія: *bolsoi* = большой, а *Zegno* созвучно Стехно; нынѣ на этомъ мѣстѣ селеній по картамъ не означено.						
10) «Дер. Колемердово, на Поляхъ»..............	1	1	$7\frac{1}{2}$	2	15	7
Селеніе *Kalamaria* на шведской картѣ промѣра глубины р. Невы XVII в. показано въ чертѣ Петербурга, близь берега р. Б. Невы, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городская богодѣльня и перевозъ на Б. Охту; но это былъ бы совершенно невѣроятный скачекъ отъ прочихъ селеній этой волости.						

	ЧИСЛО			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селеній.	дворовъ.	десятинъ.			
11) «дер. Налога, Княжъ-Кутъ,»	1	1	15	3	20	8
12) «дер. Княжъ-Кутъ,»	1	1	15	2	20	5
13) «дер. Княжъ-Кутъ,»	1	4	45	6	60	24
Наиболѣе подходящими къ этимъ тремъ селеніямъ представляются нынѣшнія Княжеское и Ново-княжеское Лисино. Кутъ, между прочимъ, значитъ самый конецъ залива; на картѣ 1676 г. къ юго-западу отъ Б. Лисина изображены два довольно большихъ озера; нынѣ ихъ замѣняетъ болото Валасу, (судя по 3-хъ верстной картѣ).						
14) «дер. Влисинѣва Левальдино (т. е.; въ урочищѣ Лисинѣ, деревня Валевальдино, см. подъ № 316, б, гдѣ описана другая ея часть)	1	1	15	2	20	8
15) «дер. на Горкѣ,» см. №№ 4 и 6	1	1	15	2	20	8
Итого: по старому письму	11	14	225	31	?	?
Итого: по новому письму (въ 1500 г.)	13	22	240	34(*)	310	122

«А старого дохода (т. е. по старой переписи) съ нихъ шло, и съ ключникомъ, $13^{1}/_{2}$ гривенъ и $2^{1}/_{2}$ деньги; а мелкаго дохода: $4^{1}/_{2}$ барана, 5 хлѣбовъ, (печеныхъ) 11 бочекъ пива, 7 острамковъ сѣна, а изъ хлѣба (зерномъ): съ 12 обежъ четверть (урожая), а 2 обжи пахалъ ключникъ на себя. И за тотъ доходъ и за хлѣбъ давали оброку по старому письму $2^{1}/_{2}$ рубля.

«А по новому письму (1500 г.) Великаго князя оброку положено на ту волость 1 рубль и 3 гривны безъ 3 денегъ, а хлѣба носномъ (зерномъ): 16 коробей ржи, 24 коробьи овса, 8 коробей ячменя: а въ которомъ году не (ьзя) взять хлѣба хлѣбомъ, то за хлѣбъ (сколько окажется въ недоборѣ) положено деньгами за коробью ржи 10 денегъ, за коробью овса 5 денегъ; за коробью ячменя 7 денегъ; итого за весь хлѣбъ $1^{1}/_{2}$ рубля 12 денегъ. И всего положено на ту волостку деньгами, за хлѣбъ и за намѣстничъ кормъ, $2^{1}/_{2}$ рубля и 3 гривны и 9 денегъ, опричь обежной дани. А новый ключничей пошлины на тѣ обжи: на Рождество Христово ключнику съ обжи деньга Новгородская, а на Великъ-день (Пасху) деньга Московская, а на Петровъ день деньга Московская, всего ключничей пошлины въ годъ на 3 праздника съ 16 обжъ 2 гривны и 4 деньги».

Вторая часть этой-же волости бывшей Якова Васильевича Селезнева описана дальше, среди волостей помѣстныхъ, въ помѣстьѣ за княземъ Андреемъ Александровичемъ Хохолковымъ-Ростовскимъ.

---

*) Такъ въ подлинникѣ, а подсчитывая, получимъ душъ 35.

III. «Великаго Князя (оброчные) **ловцы Александровскіе Самсонова** (т. е. бывшіе раньше, около 1478 г. Александра Самсоновича, о которомъ скажемъ ниже) **на Васильевѣ острову»**

«а пашни у нихъ есть-же;»

	ЧИСЛО селенія	дворовъ	десятинъ	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
16, а) «пашенныхъ» (поименовано чьи именно) 5 дворовъ.	1	5	45	7	100	6
16, б) «а не пашенныхъ (дворовъ), ловцовъ — поземщиковъ» (арендаторовъ) 9 дворовъ «да у нихъ же на рыбномъ устьѣ на Невѣ тоня, а ловятъ двумя неводами» (стр. 344)........................		9	—	10	—	—
Итого: по старому письму	1	12	45	18	?	?
Итого: по новому письму (въ 1500 г.	1	14	45	17	100	6

На шведской картѣ 1676 г. единственныя селенія на Васильевскомъ островѣ (числомъ 7), показаны вдоль сѣвернаго берега биржевой стрѣлки, гдѣ нынѣ Портовая Таможня. Онѣ только означены, но не названы. На шведской картѣ низовья р. Невы XVII в. 1) тамъже означено 5 селеній, но тоже не названы; кромѣ того одно селеніе показано по юго-восточной сторонѣ южной оконечности Васильевскаго острова, по Большой Невѣ, близъ нынѣшняго зданія Горнаго Института и Маслянаго буяна и названо: *Rymene är Lotsgärd*, т. е. Рюменэ или лоцманскій дворъ; оно образовалось позднѣе, такъ какъ самый фарватеръ по Большой Невѣ на той-же картѣ отмѣченъ надписью «Nya farteu till Nyen», т. е. новый путь въ Ньюэнъ, тогда какъ надпись «Gāmbla farten till Nyen», т. е. старый путь въ Ньюэнъ, помѣщена на фарватерѣ, идущемъ по Средней Невкѣ, мимо Елагина и Крестовскаго острововъ, и затѣмъ по р. Большой Невкѣ.

«А стараго дохода шло съ нихъ со всѣхъ 2 гривны, 2 бочки пива, 9 пятка льну, а изъ хлѣба $^1/_4$ (урожая); а ключнику: 2 коробьи ржи, 2—овса, 5 сиговъ, и за тотъ доходъ давали оброку 12 гривенъ.»

«А Вел. Князя оброку (по новому письму) положено на пашенныхъ ловцовъ и на непашенныхъ за мелкій доходъ (т. е. вмѣсто разной живности, которую обыкновенно платили натурою) и за рыбную ловлю и за хлѣбъ и за намѣстничь кормъ (т. е. вмѣсто особаго сбора въ пользу намѣстника г. Орѣшка или Новгородскаго) 12 гривенъ, опричь обежной дани (т. е. общаго поземельнаго налога, выговореннаго Іоанномъ III въ 1478 г. съ каждой обжи), а непашеннымъ ловцамъ давать въ тотъ оброкъ позему съ двора по 3 деньги. А новыя ключничьи пошлины (т. е. сборъ въ пользу управителя селенія, называвшагося ключникомъ) положено на тѣ 3 обжи (пашенныхъ ловцовъ) въ годъ на три праздника: (Рождество, Пасху и Петровъ день), 6 денегъ».

Вторую часть того-же селенія на Вас. остр. см. ниже подъ №. 121, б.

1) Карта эта, составленная въ маштабѣ около 2-хъ верстъ въ дюймѣ не имѣетъ заглавія; она сообщена намъ Академикомъ А. А. Куникомъ въ числѣ картъ, напечатанныхъ съ древнихъ подлинниковъ его собственнымъ иждивеніемъ (но еще не выпущенныхъ въ свѣтъ). На ней показано теченіе р. Невы, (съ означеніемъ береговыхъ селеній и глубины фарватера) отъ устья р. Тосны, вплоть до взморья. Мы будемъ называть эту карту, картою промѣра р. Невы XVII в.

Васильевскій островъ.

Въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Березина [1]) сообщается, будто-бы Васильевскій островъ «названіе получилъ отъ владѣтеля(?), новгородскаго посадника Василія Казимірова(?), обширныя усадьбы котораго Іоанномъ III въ 1478 г.(?) конфискованы и затѣмъ переданы въ *помѣстье* разнымъ *вотчинникамъ*, мелкимъ «худороднымъ» дѣтямъ боярскимъ, съ названіемъ выдѣловъ ихъ Васильевскими». Новѣйшій историкъ Петербурга П. Н. Петровъ, опровергая басню о происхожденіи названія Васильевскаго острова въ 1703 г. отъ Василія Корчмина, говоритъ: «Васильевскія села и починки, и усадища, какъ и островъ въ устьяхъ р. Невы, были имѣнія Василія Селезня-Казиміра(???), новгородскаго посадника, казненнаго(?) Иваномъ III Васильевичемъ, за мнимыя или дѣйствительныя намѣренія предать Новгородское владѣніе польскому королю, въ 1470 г.» [2]).

Ни въ томъ, ни въ другомъ сообщеніяхъ не указаны источники, изъ которыхъ ученые мужи почерпнули свои свѣдѣнія, но во всякомъ случаѣ свѣдѣнія эти, по меньшей мѣрѣ, не точны.

Новгородскій посадникъ Василій Казиміръ, или, по другимъ источникамъ, Казимеръ, дѣйствительно существовалъ, и въ эпоху паденія Великаго Новгорода былъ однимъ изъ почетнѣйшихъ посадниковъ новгородскихъ, какъ сообщаетъ объ этомъ еще Карамзинъ, называющій его и Дмитрія Исааковича Борецкаго (старшаго сынаМарфы Посадницы) знатнѣйшими изъ посадниковъ новгородскихъ [3]). Дѣйствительно существовалъ также и посадникъ Василій Селезеневъ. Но Василій Казиміръ и Василій Селезеневъ были двѣ особыя личности. О Василіи Селезнѣ, или, по другимъ источникамъ, Селезеневѣ, носившемъ также прозвище Губы, казненномъ въ 1471 году, мы уже говорили выше (стр. 84—85), а о Василіи Казимерѣ изъ лѣтописей извѣстно слѣдующее.

Посадникъ Василій Александровичъ Казимеръ

Василій Казимеръ прославился будучи еще тысяцкимъ; въ такъ называемой «лѣтописи Авраамки» (только что изданной въ XVI т. П. Собр. р. лѣт. Спб. 1889 г.), подъ 6964 (1456) г., при описаніи похода Вел. Кн. Василія Васильевича Темнаго на гор. Русу сказано: «А Князь Василій Васильевичъ Низовскій (Шуйскій-Гребенка, послѣдній Великій Князь Новгородскій) би(л)ся крѣпко, колико ему Богъ поможе, а *Василѣй Олександровичъ Казимиръ* бился много, и сбиша его съ коня, и раподомчаша (новгородцы) ему иного, и на томъ убѣжа, уязвленъ» (раненный).

бства 1456 г.

Далѣе, подъ 6967 (1459—1460) г. тамъ-же сказано: «Той зимы, мѣсяца Генваря въ 11 день поѣхалъ владыка Іона на Москву, на поставленіе, и съ нимъ послы Вел. Новгорода: посадникъ Ѳедоръ Яковличъ, Иванъ Офанасовичъ (Вязгуновъ), а съ владыкою бояринъ, *тысяцкій Василій Александровичъ Казимиръ,* а отъ житьихъ послы:

1) Подъ словомъ «Васильевскій Островъ;» статья за подписью: Вс. Н. М., стр. 653.

2) «Исторія Санктъ-Петербурга», стр. 54 и 55.

3) Ист. Гос. Р., т. VI, столб. 27.

Офонос Микулиничъ (Афанасій Николаевичъ) Кукасъ (и) Кипріянъ Арзубьевъ» (казненный въ 1471 г.).

Въ періодъ времени съ 1460 по 1470 г. Казимиръ сталъ посадникомъ.

По свидѣтельству Псковской лѣтописи Василій Казимеръ и Дмитрій Борецкій были главными предводителями новгородцевъ въ знаменитой битвѣ 1471 г. на Коростынѣ и на Шелонѣ, гдѣ новгородцы разбиты княземъ Холмскимъ 1) и судьба Великаго Новгорода была рѣшена.

плѣнъ Казимера 1471 г.

Въ повѣствованіи другого лѣтописца 2) о Шелонской битвѣ 1471 г., посадникъ Василій Казимеръ называется первымъ въ числѣ перечисляемыхъ тамъ почетнѣйшихъ новгородцевъ «изыманныхъ руками», т. е. взятыхъ въ плѣнъ, причемъ упоминаются также Василій Селезеневъ и «двое сестричи Казимеровы», посадники-же 3), (по фамиліи, какъ сказано въ другихъ источникахъ, Михайловы 4).

Возвращеніе въ Новгородъ 1472 г.

Вслѣдъ затѣмъ, послѣ казни Василія Селезенева, Василій Казимеръ, во главѣ другихъ плѣнныхъ, былъ отправленъ въ заточеніе въ Коломну 5); но въ слѣдующемъ 1472 году, всѣ эти плѣнники, въ числѣ 30 или 50 человѣкъ, опять-же съ Василіемъ Казимеромъ во главѣ, по ходатайству новгородскаго архіепископа, были выпущены на свободу и возвращены въ Новгородъ 6).

Братъ его Яковъ Коробъ.

Послѣ того, въ 1475 году, именно 16 Ноября, въ четвергъ, въ селѣ Василія Волмановскаго, Василій Казимеръ да братъ его (родной) Яковъ (носившій, однакоже, прозвище Короба или Коробова), вмѣстѣ съ посадникомъ-же Лукою Өедоровымъ, да сестричи Казимеровы: Григорій и Иванъ Михайловы (или, иначе, Михайловичи, т. е. дѣти нѣкоего Михаила, по фамиліи не называемаго) встрѣчали шествовавшаго въ Новгородъ Іоанна III 7).

Ихъ участіе въ судѣ 1475 г.

Когда Великій Князь прибылъ въ Новгородъ и ему были принесены жалобы по дѣлу посадника Ананьина (см. выше стр. 67), Іоаннъ обратился къ архіепископу новгородскому и старѣйшимъ посадникамъ съ требованіемъ послать вмѣстѣ съ приставами велико-княжескими, также и приставовъ новгородскихъ для арестованія обвиняемыхъ, Василій Казимеръ съ братомъ его Яковомъ упоминаются лѣтописцемъ (подъ 25 ноября 1475 г.) въ числѣ лицъ, которыя присутствовали при выслушаніи жалобъ 8) и къ которымъ было обращено это требованіе 9).

Послѣ совершенія суда надъ Василіемъ Ананьинымъ, Василій

1) Карамзинъ VI, столб. 25 и прим. 47.
2) Выписано у насъ на стр. 84 (частью).
3) Татищевъ V, стр. 20.
4) П. С. Р. Л., VI, стр. 200.
5) Татищевъ V, стр. 22.
6) Татищевъ V, стр. 27.
7) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 200.
8) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 203.
9) Татищевъ V, стр. 43.

Казимеръ былъ во главѣ посадниковъ, приходившихъ вмѣстѣ съ архіепископомъ, 1 Декабря 1475 г., просить Великаго Князя за осужденныхъ 1).

Іоанъ III на пиру у Казимера

Когда, по совершеніи суда, начались пиршества, Іоаннъ пировалъ по очереди у главнѣйшихъ изъ знатныхъ новгородцевъ; первый пиръ, 26 Декабря, былъ у князя Василія Шуйскаго, второй пиръ, 14 Декабря, былъ у Владыки, а вслѣдъ затѣмъ, 15 Декабря, Великій Князь пировалъ у Казимера (у перваго, какъ почетнѣйшаго, изъ посадниковъ), который при этомъ поднесъ дары: ковшъ золотой, вѣсомъ въ 2 золотыя гривны (въ фунтъ) 2), 100 корабленниковъ (золотыхъ монетъ съ изображеніемъ корабля) и 2 кречета.

и у Короба

Только 21 Декабря былъ пиръ у Якова Короба 3); Коробъ поднесъ В. Князю: 200 корабленниковъ, кречета и зубъ рыбій (моржовый клыкъ) да отъ сына своего Ивана: кречетъ, поставъ ипскаго сукна рудожелтый да зубъ рыбій.

По нѣкоторымъ лѣтописнымъ извѣстіямъ Вел. Князь пировалъ у Якова Короба и въ другой разъ, 1 Января 1476 г., причемъ въ лѣтописи сказано: «даровъ отъ него: 40 золотыхъ корабленныхъ, 3 постава ипскихъ, 3 зуба рыбьихъ; да отъ внука его Ивана Дмитреева сына Исакова: 20 корабленниковъ золотыхъ, 2 бочки вина» 4).

Ихъ родство съ Марфой Посадницей

Упоминаемый здѣсь Иванъ Дмитріевичъ Исаковъ 5), повидимому былъ сынъ Дмитрія Исаковича Борецкаго 6), старшаго сына Марфы Посадницы, казненнаго въ 1471 г. вмѣстѣ съ Василіемъ Селезеневымъ.

По этому сообщенію Яковъ Коробъ, а слѣдовательно и Василій Казимеръ, имѣя общаго внука съ Марѳою Посадницей, были-бы ея братьями (родными или двоюродными).

Посадники: Яковъ и Лука Ѳедоровы.

Однако-же, въ другихъ лѣтописныхъ спискахъ сказано: «Генваря 1-аго пиръ у Якова *Ѳедорова;* даровъ: 40 корабленникъ, 3 поставы ипскихъ» 7). Яковъ Ѳедоровичъ былъ тоже извѣстнымъ посадникомъ, упоминаемымъ въ лѣтописяхъ нѣсколько разъ 8) и притомъ одновременно съ Яковомъ Коробомъ 9), такъ что принять ихъ за одно и то-же лицо невозможно. Яковъ Ѳедоровъ и братъ его Лука 10) показаны и въ

---

1) П. С. Р. Л. VI, стр. 204.
2) Карамзинъ, VI, ст. 65.
3) П. С. Р. Л. VI, стр. 16 и 204; по изд. 1879 г., стр. 54.
4) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 13, 2 новгор. лѣт., изд. 1879 г., стр. 55.
5) Иванъ Исаковъ упом. въ Ш. 4.
6) Волости бывшія Дмитрія Исакова упоминаются въ книгѣ Ш. н. столб. 286 (внизу).
7) П. С. Р. Л. VI, стр. 204.
8) См. Татищевъ V, 20, 22, 45, 46, 55, 61, 24, 72, и Указатель къ восьми томамъ П. Сбор. Р. Лѣт., стр. 379 «Іаковъ (Яковъ) Ѳедоровъ».
9) П. С. Р. Л., т. VI, 203, 205, 209, 212. Татищевъ, V, 57, 61, 64, 72,
10) О Лукѣ Ѳедоровѣ см. у Татищева, V, 26, 43, 45, 46, 55, 56, 61, 64, 62, 87. П. С. Р. Л. т. VI, 203, 205, 209, 210, 212.

Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ, но, какъ и въ лѣтописяхъ, безъ означенія фамиліи 1).

Депутаціи 1476 г.

Вскорѣ послѣ окончанія пиршествъ, 26 Января 1476 г., Іоаннъ III выѣхалъ изъ Новгорода къ Москвѣ; первая стоянка княжескаго поѣзда была у Николы Святаго на Волочнѣ, и сюда пріѣхалъ къ нему Владыка челомъ ударить, а съ нимъ князь Василій Шуйскій «да посадникъ Василій Казимеръ съ братомъ Яковомъ» и нѣкоторыми другими посадниками; «Князь Великій звалъ ихъ ѣсти и пити къ себѣ, и (они) ѣли и пили у него» 2).

Въ Мартѣ мѣсяцѣ того же 1476 года къ Великому Князю, уже въ Москву, отправилась новая депутація просить за осужденныхъ по дѣлу Ананьина; въ этой депутаціи Василій Казимеръ не участвовалъ, но «Яковъ Коробъ, Казимировъ братъ», ѣздилъ 3).

Въ слѣдующемъ 1477 году, именно 23 Ноября, тотъ же Яковъ Коробъ въ лѣтописяхъ поименованъ первымъ изъ числа посадниковъ, выѣхавшихъ изъ обложеннаго войсками Іоанновыми Новгорода къ Великому Князю въ село Сытино, съ неудавшеюся цѣлью «договариваться» объ условіяхъ сдачи Новгорода 4), фактически уже находившагося въ полной власти самодержавнаго Іоанна.

Въ такой же неудачной депутаціи новгородцевъ 4 Декабря того же года, въ Поозерьѣ, Яковъ Коробъ тоже принималъ участіе, и тоже безъ брата. Въ послѣдовавшій затѣмъ новый пріѣздъ, 7 Декабря того же 1477 г., Яковъ Коробъ, участвуя въ такой же депутаціи, обращался къ Великому Князю съ особой рѣчью, въ которой выразилъ желаніе, чтобы Государь обѣщалъ, что его намѣстникъ въ Новгородѣ будетъ творить судъ не иначе какъ вмѣстѣ съ посадникомъ 5).

Казимеръ и Коробъ принимаютъ присягу 1478 г.

18 Января роковаго для Великаго Новгорода 1478 года, отчаявшись защитить самостоятельность древней вольницы, Василій Казиміръ и братъ его Яковъ Коробъ, во главѣ нѣсколькихъ другихъ новгородцевъ, явились къ Іоанну просить о принятіи ихъ въ службу; Великій Князь внялъ ихъ челобитью, приказалъ имъ принять присягу 6); новгородцы присягнули.

Арестъ Казимира и Короба 1481 г.

Какая служба была въ это время назначена Казимиру и Коробу, — изъ лѣтописей не видно, но Великій Князь не особенно ихъ пожаловалъ; подъ 1481 лѣтописецъ, цитируемый Татищевымъ, отмѣтилъ: «того-же лѣта поималъ Князь Великій новгородскихъ бояръ Василья Казимера да брата его Якова Короба» (съ двумя другими новгородцами: Михаиломъ Берденевымъ да Лукою Ѳедоровымъ) 7); Архангело-

1) Яковъ: Д. I, 576, 600, 829, 864, 894; Лука: Д. I, 131; Ш. I, 102; В. I, 486, 702 и др.
2) Татищевъ V, 46.
3) Татищевъ V, 46 и П. С. Р. Л., т. VI, стр. 205.
4) П. С. Р. Л. VI, 209.
5) Татищевъ V, 64.
6) П. С. Р. Л. VI, 269; Татищевъ V, 72.
7) Татищевъ V, 87.

городскій лѣтописецъ, относя послѣднее происшествіе къ 1484 г., повѣствуетъ, что въ этомъ году Великій Князь отправилъ Казиміра съ московскими, новгородскими и псковскими войсками, въ качествѣ воеводы, для завоеваній въ нѣмецкую землю 1) (въ Швецію или въ Ливонію).

Чѣмъ кончилъ В. Казиміръ.

Былъ ли Василій Казимиръ казненъ (какъ говоритъ П. Н. Петровъ) — остается намъ неизвѣстнымъ; во всякомъ случаѣ, какъ мы видимъ, это не могло быть въ 1470 г.

Волости какъ Казимира, такъ и Короба называются въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ великокняжескими, и въ виду приведеннаго показанія лѣтописца объ арестѣ Казимира и Короба можно полагать, что они были конфискованы, но быть можетъ и то, что онѣ были обмѣнены на московскія земли, какъ то практиковалъ Іоаннъ относительно тѣхъ изъ знатныхъ новгородцевъ, которые не могли быть ни въ чемъ уличены, но однако-же, въ виду своего богатства и вліянія, все же подлежали выводу изъ Новгорода, согласно общимъ предначертаніямъ Іоанна относительно объединенія новгородской области съ всей Россіею на вѣки.

Въ Переписной книгѣ 1500 г. названъ въ числѣ *помѣщиковъ* 1500 г. «служилый человѣкъ, Ивангородецъ, Офоня (Афанасій) Ивашковъ, (бывшій) *Казиміровскій человѣкъ*» (В, I, 823 и 154.), совмѣстно съ подобными же помѣщиками, бывшими «человѣками», Настасьи богатой 2), Матвѣя Грузова, Богдана Есипова, Григорія Тучина и другихъ новгородскихъ бояръ владѣвшій селомъ Корчане (нынѣ есть Б. и М. Карчаны). Изъ этого можно заключить, что на Василія Казимера былъ сдѣланъ доносъ, и не безуспѣшно, такъ какъ доносчикъ былъ награжденъ помѣстьемъ. Слѣдовательно, въ концѣ концовъ, Василій Казимеръ всетаки впалъ въ немилость.

Однако-же фамилія Казиміръ не погибла и послѣ того.

Въ Писцовой Книгѣ Коломенскаго уѣзда 7086 (1578) г. упоминается помѣщикъ «новокрещеный Ѳедька Бѣляковъ, сынъ Казимеровъ владѣвшій селомъ Даношевскимъ 3)

его потомство.

Въ «Алфавитномъ спискѣ Боярскихъ фамилій, упоминаемыхъ въ разрядныхъ книгахъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи,» названы многіе Казиміровы боярами суздальскими и московскими XVII в.

Фамилія Казиміръ существуетъ и въ наше время 4).

1) Калайдовичъ, l. c., стр. 265, пр. 225.

2) Объ этой исторической личности будемъ говорить ниже.

3) Писц. книги Московскаго госуд. XVI в. Изд. Геогр. Общ. Спб. 1872 Отд. I стр. 354. О Коробовыхъ, Василіи и Иванѣ Васильевыхъ, см. тамъ-же стр. 26, 212, 227, 801 и (Иванъ) 51, 271 902. и 904; на стр. 902 называются приправочныя книги 7086 (1578) г. письма Ивана Коробова по волости Емстна, Костромскаго уѣзда.

4) Въ «Нов. Времени» за Іюль 1889 г. мы читали объявленіе о смерти «Казиміра» (имени и отчества не помнимъ).

Гдѣ были волости Казимера.

Изъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ пятинъ: Деревской (1495 г.), Вотьской (1500), и Шелонской (1498, 1539 и 1552—53 гг.) видно, гдѣ находились волости какъ Казимира и Короба, такъ и «Ивана и Григорія Михайловыхъ, сестричей Казимеровыхъ.»

Всѣхъ ихъ вообще очень много, и мы должны ограничиться преимущественно предѣлами Вотьской пятины, и то — на сколько она входила въ территорію нынѣшней Петербургской губерніи.

Въ Вотьской пятинѣ Казимеру принадлежали:

Въ погостѣ Никольскомъ Передольскомъ (по правому бер. р. Луги) «село Творошковичи на р. на Лугѣ» (нынѣ Торошковичи), «д. Старое, на Лузѣ», «д. Бахорино, «д. «Лядины», «д. Голенково», «д. Глушковичи, на Лузѣ», и затѣмъ отдѣльные дворы въ деревняхъ, общихъ съ Яковомъ Коробомъ: Мышцахъ, Столбцѣ, Вербежѣ и Рѣчкѣ (столбцы 166 — 168).

Въ погостѣ Дмитреевскомъ-Городенскомъ (простиравшемся къ юго-востоку отъ города Луги): «д. Латовичье, надъ озеркомъ Латовицкимъ» (столб. 224).

Въ Капорьскомъ уѣздѣ, въ Каргальскомъ погостѣ (простиравшемся вдоль Финскаго залива по западной части нынѣшняго Петергофскаго и сѣверной Ямбургскаго уѣздовъ) Казимеру принадлежали: с. Кумолово, сельцо Арбала, «с-цо Валгуша у моря», «с. Райково на р. Систѣ близко моря», «д. Меньшая Валгуша у моря,» «д. Осиновая Лука на р. Систи у моря», д. Осиновъ Логъ (нынѣ Логи), д. Осиновая-жъ Лука, д. (безъ назв.) «на устьи Систы у моря», д. Петрино, д. Спирково, «д. Боръ на р. Систи» (столбцы 497 — 499).

Настасья славная богатая.

Въ томъ же погостѣ, — село Носъ, въ 1500 г. отмѣченное въ общемъ помѣстьи за нѣсколькими служилыми людьми Ивангородцами, въ томъ числѣ «за Еською Якушевымъ, человѣкомъ Михаила Селезенева», «за Ивашкомъ и Пашкомъ Васильевыми, людьми Луки Ѳедорова», за «Харитономъ Ѳедковымъ, человѣкомъ Богдана Еспова», «за Насонкомъ Ѳедковымъ, человѣкомъ Настасьи, Ивановой жены Григорьева» (т. е. извѣстной «Настасьи славной, богатой», которую Костомаровъ называетъ Настасьей Григоровичевой, подругой Марфы Посадницы, 1) и о которой мы будемъ говорить подробнѣе по поводу ея волостей въ Дудеровскомъ погостѣ); вѣроятно, по доносу этихъ лицъ

1) Сѣверо-Рус. Народоправства, изд. 1863 г., т. I, стр. 162. Не знаемъ почему авторитетный историкъ считаетъ ее женою *Степана* Григоровича; въ Писцовыхъ книгахъ весьма ясно сказано, что она жена Ивана Григорьева (см. напр. Ш., 112, гдѣ названъ и сынъ ея Юрій) или Григорьевича (какъ во 2 Новг. Лѣт. изд. 1879 г., стр. 55). «Настасья, Степановьская жена», но не Григорьева, а «Ѳедорова и сынъ ея Василій» упоминаются въ Новгор. Писцовыхъ книгахъ особо (Д. I, 256). Въ одномъ указѣ 1610 г. говорится, что въ прежнія времена на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Лявленскій монастырь, въ 32 в. отъ Архангельска, «Настасья Посадница поставила церковь Успенія Богородицы, надъ могилою *брата* своего Стефана.» (Огородниковъ «Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей.» Спб. 1877, стр. 157).

была арестована Настасья и новгородскіе бояре: Лука Ѳедоровъ, Михаилъ (Матвѣевичъ) Селезеневъ и Богданъ Есиповъ; иначе за что-же «человѣки» опальныхъ и ограбленныхъ Іоанномъ III новгородцевъ могли быть сдѣланы помѣщиками? (Столб. 542).

Въ погостѣ Егорьевскомъ-Радшинскомъ, простиравшемся по южной границѣ погоста Каргальскаго и, вѣроятно, прежде составлявшемъ одинъ погостъ съ погостомъ Ратчинскимъ, отдѣленымъ въ концѣ XV в. къ уѣзду Ямскому (Ямбургскому), Казимеру принадлежали: сельцо Порошки (нынѣ Порожки) на рѣкѣ Систи да нѣсколько дворовъ въ общей деревнѣ «въ Вымчаніи», которою Казиміръ владѣлъ вмѣстѣ съ Иваномъ Кузмичемъ Савелковымъ [1] и Тимофѣемъ Ивановичемъ Боровскимъ (столб. 559).

Въ погостѣ Кипѣньскомъ Казиміру принадлежала д. Жабине (столб. 674).

Въ погостѣ «Опольскомъ, въ Чюди», лежавшемъ къ сѣв.-вост. отъ Ямбурга, у Казимера были отдѣльные дворы въ селѣ Опольѣ, но и тѣ состояли въ общемъ владѣніи у него съ сестричичами и еще съ Анною, женою Василія Губина (Селезенева) (В. I. 903 и 904).

Въ погостѣ Толдожскомъ въ Чуди (къ юго-западу отъ Каргальскаго погоста, въ Ямскомъ, по нынѣшнему—Ямбургскомъ, уѣздѣ) Казимеру принадлежали отдѣльные дворы «въ дер. Черной на р. Черной близъ моря», общей у него съ Иваномъ Захаровичемъ Овиновымъ и Яковомъ Васильевичемъ Губинымъ (В. I, 912 и 916), да отдѣльныя-же дворы въ селѣ Волговичахъ, общемъ у него съ Яковомъ-же Губинымъ (Селезеневымъ) и съ Офимьей, (вдовою Іосифа Андреяновича) Горошковой и Иваномъ (Васильевичемъ) Никифоровымъ-Малымъ, да съ Иваномъ, Никитою, Гридомъ и Якушемъ Лукичами Норововыми (Id. 911, 926, 931).

Въ Лопскомъ погостѣ (по южному бер. Ладожскаго озера, къ востоку отъ Шлиссельбурга), Казимеру принадлежали: дер. Ламола Гора, д. Гамола, дер. Мучекино, д. Каргуево, дер. (безъ назв.) на устьи Назьи, дер. Сухново на Назьѣ, да 1 дворъ въ дер. Шельдихѣ, (которая была общею у Казиміра съ Олферіемъ Ивановичемъ Афанасьевымъ) (В. II, стр. 274, 282 и 283).

Кромѣ того, на стр. 120 и 170 III части книги Вотьской пятины (въ XII кн. Временника), тоже названы дер. Казимировскіе, но это будетъ уже Кексгольмскій уѣздъ. Общихъ между ними не было.

Въ Шелонской пятинѣ у Казимира тоже было нѣсколько волостей (столбцы: 123, 149, 177, 185 — 187, 221, 222); нѣкоторыя

1 Ив. К. Савелковъ упом. П. С. Р. Л. VI, 200, 203. Татищевъ, V, 43, 74, а земли его въ писц. кн.: Ш. 172, 175, 186, 188, В. I, 535, 574. 748, 790, 812, В. II, 52, а «Марья, Иванова жена Кузьмина Савельева» Д. I, 804 и 805; кромѣ того называются Савельевы: Адріанъ (Татищевъ V, 53, Ш. 28, 33), Адріанъ Кривой (Д. II, 1, В. I. 90, 384); «Григорій, братъ Адріана Кривого (Д. I, 587, 854.)»

селенія въ нихъ были въ общемъ владѣніи Казимира и Короба (столб. 185, 222).

Въ книгѣ Шелонской пятины 1539 г. находится еще отмѣтка: «за Офимьею за Митрофановскою женою Симанскаго да за ея сыномъ за Микифорцомъ деревни (бывшія) Александровскіе Самсонова да Михайловскіе Берденева да Казимировскіе» (ст. 445 и почти тоже на ст.453), Но такая отмѣтка означаетъ только то, что деревни послѣдне-названныхъ трехъ лицъ соединены въ одну волость и даны въ помѣстьѣ женѣ и сыну Митрофана Симанскаго, но не удостовѣряетъ, что эти деревни и раньше были общими.

Въ Деревской пятинѣ Казимировыхъ волостей мы не нашли, но Коробовы, какъ сейчасъ увидимъ, были.

Волости Якова Короба.

Казимирову брату Якову Коробу, принадлежали въ предѣлахъ Вотьской пятины:

Въ погостѣ Никольскомъ-Передольскомъ: с. Мъскорици (нынѣ Мскорицы) на рѣцѣ на Лузѣ, дер. Глухово, дер. Столопка, дер. Теребутикъ (н. пустошь того-же имени), дер. Лужа, д. Заручье, дер. Стречени, дер. Мышцы, («вопче съ Казимировскими обжами») дер. Столбецъ (вмѣстѣ съ Казиміромъ), дер. Вербежъ (тоже), д. Рѣчка на Лузѣ (тоже), дер. Высокая на Лузѣ (тоже), (В. I, 157—160); р. Луза—нынѣшняя р. Луга.

Его совладѣльцы:

Въ погостѣ Городенскомъ-Дмитревскомъ: «дер. Лотовицко надъ озеромъ надъ Латовицкимъ» (выроятно рядомъ съ соименной деревней Казимира) и дер. Середа, да пустошь Степищо (В. I, 160—161).

Въ погостѣ Никольскомъ-Будковскомъ: дер. Порхово на рѣцѣ на Ѣщерѣ, общая у него съ Иваномъ Петровымъ (Чашниковымъ) (ст. 333).

Въ погостѣ Теребужскомъ Яковлевскихъ Коробова названо двѣ деревни: Замошье, да Замошье-же Малое (В. II, 18).

Въ погостѣ Ильинскомъ (по лѣвому берегу р. Волхова) Якову Коробу принадлежали деревни: Ляпуново, Островецъ и Лыжьево (В. II, 37).

Въ Шелонской пятинѣ (т. е. въ южной части Петербургской губ. и западной Новгородской) у Якова Короба было много селеній (Ш. стр. 31, 119, 175, 177, 185, 187, 221 и 222, 318), изъ нихъ иныя въ общемъ владѣніи съ его братомъ, а другія съ Палкою (Павломъ) и Григорьемъ Матвѣевичами Бычковыми (столб. 31) 1).

Бычковы.

Въ Деревской пятинѣ (къ юго-востоку отъ Новгорода) мы нашли лишь волость одного Короба (Д. II, 658—659) безъ брата, но общую съ Андреемъ Веряжскимъ 2) и Яковомъ Скомантовымъ, да часть

Веряжскіе.

1) Селенія бывшія Бычковыхъ названы въ Писцовыхъ книгахъ: Григорія Матвѣевича: Д. II, 608, Палки, Д. II, 675; обѣихъ вмѣстѣ. Щ, 31.

2) Кромѣ Андрея Веряжскаго, упоминаются въ Писцевыхъ книгахъ еще Веряжскія: Ѳедоръ Ардальеновичъ, бывшій землевладѣлецъ около 1478 г. (Д. II, 672, 573, 674) и своеземцы 1500 г.: Андрей Ивановичъ, Алексѣй Прокофьевичъ, Тимоѳей, Ѳедоръ и Мина Матвѣевичи и Дмитрій Перфуровичъ Веряжскіе (всѣ В. I, 78)

тѣхъ же деревень была «Пречистые Десятиннаго монастыря», т. е. вѣроятно пожертвована монастырю четвертымъ (неназваннымъ) совладѣльцомъ или, вѣрнѣе, его предкомъ.

Какъ было отчество Короба.

Наконецъ, въ книгѣ Шелонской пятины называются еще селенія, бывшія Казимировскіе да Коробовскіе *Александровыхъ дѣтей,* а именно:

1) «Волостка (бывшая) Казимировская Александрова», въ 1500 г. въ помѣстьѣ за Иваномъ Васильевичемъ Вельяминовымъ: дер. Заболотье, д. Рая на Плюсѣ, дер. Пелень, д. Лугъ, дер. Курина (столб. 123).

2) Въ Дубровенскомъ погостѣ, (бывшіе) «Яковлевскіе Коробова да Казимеровскіе Олександровыхъ дѣтей» дворы въ общихъ деревняхъ: въ Влунѣ (въ Лунѣ) и въ Кляповѣ (столб. 187, 188, 318 и 319).

Изъ этого можно заключить, что какъ Василій Казимиръ, такъ и Яковъ Коробъ были по отчеству Александровичи, между тѣмъ до сихъ поръ учеными мужами отчество перваго вовсе неуказывается 1) а второй почему-то считается Θедоровичемъ 2); вмѣстѣ съ тѣмъ, это доказываетъ, что, не смотря на разность фамилій, Казимиръ и Коробъ дѣйствительно были родными братьями.

Посадникъ Яковъ Александровичъ.

Посадникъ Яковъ Александровичъ названъ въ числѣ посадниковъ въ докончальныхъ грамотахъ о Шелонскомъ мирѣ 11 Августа 1471 года 3), Весьма естественно, что братъ Василія Казимира, находившагося въ это время въ плѣну, былъ включенъ въ составъ посольства избраннаго для заключенія мира. Нѣтъ основаній раздваивать эту личность, (какъ дѣлаетъ это напр. Истор. Общ. въ своемъ «Указателѣ»); къ тому

1) Напримѣръ, въ авторитетномъ «Указателѣ р. дѣятелей» Русскаго Историческаго общества.

2) Въ Указателѣ къ новому изд. 2 и 3 Новгор. лѣтописей, какъ и въ Указателѣ именъ русскихъ дѣятелей, въ т. 60, стр. 436 «Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», Яковъ Коробъ названъ Θедоровичемъ, но къ сожалѣнію, безъ указанія источника. У Татищева въ одномъ мѣстѣ (V, 43,) сказано: «Казимиръ съ братомъ Яковомъ, да Лука *Досадовъ, Θедоровы дѣти»*, но въ другомъ лѣтописномъ спискѣ вмѣсто того сказано такъ: «Казимиръ братъ его Яковъ, Лука *да Яковъ* Θедоровы» (П. С. Р. Л. VI, 203). Очевидно. что у Татищева неправильно прочитаны слова «да Яковъ» и вышло «Дасадовъ», а чрезъ то и слова «Θедоровы дѣти», относящіяся только къ Лукѣ да Якову Θедоровымъ, оказались относящимися и къ Якову Коробу, а слѣдовательно и къ Василію Казимиру.

3) Карамз. VI, пр. 66 и Калайдовичъ, l. c. стр. 250 и Акты А. Э. т. I стр. 66—68. Эти грамоты подписали: посадникъ Тимофей Остафіевичъ (Грузовъ), тысяцкій Василій Максимовичъ и посадники (старые или мѣстные): Иванъ Лукиничъ (Щека), Яковъ Александровичъ (Коробъ), Θеофилактъ Захаріевичъ (по фамиліи намъ неизвѣстный), Лука Θедоровичъ (братъ Якова Θедорова, о которыхъ говорили выше) Иванъ Васильевичъ (Немировъ) и житьи: Лука Остафьевичъ, Александръ Клементьевичъ, Θедоръ Іевлевичъ (братъ Льняникова?) Оникифъ Васильевичъ (Брюхатовъ?), Дмитрій Михайловичъ (безъ фамиліи). Всѣ они, лично или дѣти ихъ, приводятся, какъ бывшіе землевладѣльцы, и въ писцовыхъ книгахъ.

же особо, безъ фамиліи Коробъ, посадникъ Яковъ Александровичъ въ лѣтописяхъ вовсе не упоминается (судя по «Указателю къ восьми томамъ полнаго собр. р. лѣтописей»), т. е. другаго посадника съ именемъ Якова Александровича, за это время вовсе не существовало.

Кто могъ быть его отецъ?

Въ лѣтописяхъ называются, за первую половину XV в., слѣдующіе именитые новгородцы, носившіе имя Александра: 1) Александръ Игнатьевичъ, тысяцкій, называется подъ 1415 и 1426 гг.; 2) Александръ Константиновичъ, воевода, 1405; 3) Александръ Ѳоминичъ, посадникъ, 1403, 1404, 1411 и умеръ 1421 года (Указатель къ восьми томамъ, стр. 13).

Посадникъ Коробъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ названъ Хоробъ. (idem.)

«Казимерецъ» и Коробъ младшій.

Затѣмъ, вотъ что еще интересно. Въ книгѣ Шелонской пятины 1539 года показано одно *помѣстье* «за Васильемъ Ивановымъ сыномъ Колосова, да *за его дѣтьми: за Казимерцомъ да за Коробомъ*, на Ѳорѣмовскомъ погостѣ, вопче съ Невѣею Мякининымъ да съ его дѣтьми; на Васильевой половинѣ: деревни (бывшія) Семеновскіе Свинухова, что были за Шихомъ Мякининымъ» (столбецъ 347 1). Объяснить это мѣсто мы затрудняемся. Ни Колосова, ни Свинухова, ни прочихъ, въ другихъ писцовыхъ книгахъ (изданныхъ Археографическою Коммисіею) мы отыскать не могли ни среди новгородцевъ, бывшихъ землевладѣльцами, ни среди помѣщиковъ, ни даже среди своеземцевъ. Очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ не лично о посадникахъ Казимерѣ и Коробѣ; но, съ другой стороны, не случайное-же это совпаденіе прозвищъ двухъ братьевъ; какое-то отношеніе къ этимъ посадникамъ здѣсь навѣрно скрывается; не были-ли это сироты новгородскихъ посадниковъ, призрѣнные В. И. Колосокымъ и воспитанные имъ за дѣтей своихъ?

Волости Казимеровыхъ племянниковъ.

Изъ Казимировыхъ сестричей (т. е. его племянниковъ по сестрѣ), Григорія и Ивана Михайловичей, у перваго были въ Вотьской пятинѣ: въ погостѣ Врудскомъ, сельцо Княжая Гора да отдѣльные дворы въ сельцѣ Муравичахъ, общемъ у него съ Ѳомою и Дементіемъ Кошелковыми (столб. 839, I части).

У Ивана Михайлова: въ Дудоровскомъ погостѣ, сельцо Кахкуево [вмѣстѣ съ Настасьей, женой Ивана Григорьева и съ Яковомъ (Ивановичемъ) Скомантовымъ], дер. Савелово-Глиница на Дудоровѣ (нынѣ Саволая), д. Ялгуево (Яльгюлева), дер. Гергалево, д. Керкуево на Черемхѣ, д. Попова Гора (Бабигонъ, у Петергофа, одна изъ деревень бывшихъ тогда на этомъ урочищѣ), дер. Кондуя Носово, дер. Петрова-жъ Кондуя Носова, д. Керкуева (В. II, 332).

Да въ общемъ владѣніи обоихъ сестричей находились, въ Опольскомъ и Толдожскомъ погостахъ въ Чюди, 2 двора на самомъ погостѣ, да 7 дв. въ сельцѣ Запольѣ, да два въ д. Боръ; всѣ эти дворы были

1) Указат. къ 8 томамъ, стр. 379, столбецъ 1-й.

въ ихъ общемъ владѣніи съ Анною, Васильевой женой Губина (Селезенева) (столб. 904 и 950), а въ селѣ Опольѣ еще и съ Казимеромъ; (ст. 903), да въ сельцѣ Лялицахъ, бывшемъ Богдана Есипова и Андрея (Григорьевича) Посохнова, у Казимировыхъ сестричей были отдѣльные дворы въ общемъ владѣніи «съ Яковомъ Кириловымъ, сыномъ Кирилла Яковля (Яковлевича) Стараго» (В. I, 903, а въ другомъ мѣстѣ одна изъ деревень Якова Кирилова названа Старкова Д. I, 31 да и въ числѣ деревень Козимира мы видѣли (стр. 143) «дер. Старое, на Лузѣ».) Фамиліи весьма многихъ новгородцевъ конца XV в., какъ мы подробнѣе скажемъ ниже, произошли отъ названій селеній, а эти послѣднія отъ *именъ* и прозвищъ своихъ древнѣйшихъ владѣльцевъ.

Кромѣ того имѣнія Казимировыхъ сестричей были и въ Шелонской пятинѣ (столбцы 51, 116, 213), въ томъ числѣ нѣкоторые были общими у нихъ съ Богданомъ Есиповымъ, съ Ѳедоромъ Остафьевымъ Глуховымъ 1) внукомъ Кириллова» (Ш, 212) и съ Улитой Александровой женой (вдовой) Плешковой (столб. 52), (а въ волости Казимировской-Александровой мы видѣли дер. Пелешь).

Въ книгѣ Деревской пятины (I; 21 и 21) «въ Заборовье» названы деревни «Григорья Михайлова сына, Казимирова сестричича» и въ томъ числѣ. Д. Бердово; это ведетъ къ предположенію, не были-ли Каземировы сестричичи дѣтьми тысячкаго Михаила Берденева, который къ тому-же и арестованъ одновременно съ Казимиромъ и Коробомъ (см. выше) 2). Кромѣ того въ Деревской пятинѣ были и еще волости Казимировыхъ сестричичей (Д. I, 19).

И еще о боярахъ Селезеневыхъ.

Обратимся теперь къ Василію Селезеневу, и въ дополненіе къ вышесказанному о Селезеневыхъ, разсмотримъ теперь ихъ совладѣльцевъ.

Совладѣльцами нѣкоторыхъ общихъ селеній вмѣстѣ съ Яковомъ Васильевичемъ Губинымъ-Селезеневымъ называются:

Ихъ совладѣльцы.

1) Иванъ Лукичъ Афанасьевъ-Бабкинъ (В. II, 22, 24, 28).

2) Александръ Самсоновъ, (В. II, 319), о которомъ ниже будемъ говорить подробнѣе и которому въ эпоху паденія Вел. Новгорода (1478—88 гг.) принадлежало одно изъ селеній на Васильевскомъ Островѣ.

3) Елизаръ (Ивановичъ) Молочковъ (В. II, 319, 320).

4) Настасья, Иванова жена (вдова) Григорьева (В. II, 319, 320), т. е. уже вышеназванная нами Настасья богатая.

5) Иванъ Захаровичъ Овиновъ (В. I, 906, 909, 912, 914. В. II, 320), крупнѣйшій землевладѣлецъ Вотьской пятины, сынъ извѣстнаго посадника Захарія Григорьевича Овина 3).

---

1) Въ изд. Археограф. Ком. (В. I, 797) вмѣсто «сына Глухова» сказано: «сѣна Глухова»; это, очевидно, или опечатка, или описка, (сравн. ст. 25 и 101 т. 2 и ст. 603,ч. 1-й).

2) Берденевы въ писцовыхъ книгахъ названы: Михаилъ (В, I, 156, 719, 846; Ш. 6, 104, 107, 144,) Иванъ Ананіевичъ (В. I, 815) и Ѳедоръ (Д. I, 6 8.7, 688, 692; Д. II, 539).

3) Замѣтимъ, между прочимъ, что сынъ Захарія *Григорьевича* Овина упоми-

6) Василій Ананьинъ (В. II, 267, 271) вышеозначенный посадникъ 1476 г.

7) Иванъ Васильевичъ Никифоровъ Малой, или Маловъ (В. I, 908, 910, 911, 915, 920. В. II, 280).

8) Михаилъ Матвѣевичъ Селезеневъ (В. II, 376), двоюродный братъ Якова Васильевича.

9) Никита Лукичъ Нороновъ (В. I, 907, 908, 911, 919).

Новгородцы Норовы.

10) Григорій (Гридъ) Лукичъ Нороновъ (В. I, 907, 908, 911, 919),

11) Михаилъ Лукичъ Нороновъ (В. I, 907, 908, 911, 919).

12) Якушъ (Яковъ) Лукичъ Нороновъ (В. I, 907, 911, 919).

13) Богданъ Нороновъ 1) (В. I, 906, 907, 909, 914, 916, 917, 918, 922), обвиненный и сосланный по дѣлу посадника Василія Ананьина въ 1476 г.

14) Офимья Есипова жена (т. е. вдова) Горошкова (В. I, 910, 911, 925, 926, 929), упоминаемая (вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Иваномъ) и въ лѣтописяхъ, подъ 1476 г.

15) Ѳедоръ Юрьевъ (Скачельскій) (В. I, 910, 925, 929).

16) Василій Казимеръ (В. I, 911, 912, 916, 926).

Совладѣльцы съ Анной, вдовой Василія Ивановича Губы-Селезенева, были: Казимеръ (В. I. 904) и Григорій да Иванъ Михайловы, Казимировы сестричи (В. I, 950).

Совладѣльцами нѣкоторыхъ селеній Михаила Матвѣевича Селезенева, показаны: Яковъ Васильевичъ Губинъ(Селезеневъ), Иванъ Захаровичъ Овиновъ, Павелъ (Васильевичъ) Люткинъ (В. II, 359).

Наконецъ, совладѣльцами Федора Яковлевича Селезенева-Нѣмого, землевладѣльца пятинъ Вотьской и Деревской, значутся:

1) Гавріилъ (Ивановичъ) Сарскій (В. II, 57; онъ же особо: В, II. 273), 2)

2) Ѳедоръ Хромой (В. I, 252),

3) Варсонофій Люткинъ 3) (В. I, 486).

4) Иванъ Захаровичъ Овиновъ (В. I, 486, 620).

настся здѣсь вмѣстѣ съ женой Ивана *Григорьевича*, а въ спискѣ Двинскихъ грамотъ послѣдній (еще тогда, въ 1471 г., бывшій въ живыхъ) показанъ рядомъ (А А Э. I, 44) съ Остафьемъ *Григорьевымъ*-же;

1) Въ лѣтописяхъ упоминается Родивонъ Норовъ (П. С. Р. Л., VI, 201. Татищевъ V, 72). которому въ Писцовыхъ книгахъ соотвѣтствуетъ Родивонъ-же Нороновъ (В. I, 776), и еще упоминается въ книгахъ Алексѣй Осиповичъ Нороновъ-же (В. I, 5,14, 576, 592, 786, 850, 945.

2) Кромѣ того въ В. II, 55 и 268 названы еще селенія Степана Труфанова Сарскаго, вѣроятно сына Труфана Сарскаго, пристава новгородскаго половины XV в., о которомъ упоминается въ Двинскомъ спискѣ (А А Э. I, 74).

3) Кромѣ Варсонофія и вышеприведеннаго Павла Васильевича Люткиныхъ, въ Писцовыхъ книгахъ названъ еще Василій Люткинъ (Д. II. 325) вѣроятно отецъ или братъ Павла, а можетъ быть и Варсонофія. Прозваніе Люткиныхъ, вѣроятно, произошло отъ р. Лютки, упоминаемой въ кн. Деревской пятины.

5) Павелъ Васильевичъ Люткинъ (В. I, 620).

6) Матрена, Гридъ и Өедоръ Сѣкирины (В. I, 620).

Сравнивая выписаннымъ нами совладѣльцевъ нѣкоторыхъ селеній Селезневыхъ съ совладѣльцами подобныхъ же селеній Казимера и его родственниковъ, мы видимъ нѣсколько общихъ лицъ.

Родство Казимера съ Селезеневыми.

Общность земельнаго владѣнія служитъ въ генеалогіи однимъ изъ лучшихъ указаній на родственныя связи. Слѣдовательно, если Василій Казимеръ и Василій Селезеневъ и не были совершеннымъ Янусомъ, какимъ считаетъ ихъ П. Н. Петровъ, тѣмъ не менѣе, весьма вѣроятно, что они были въ родствѣ между собою.

Но отсюда еще далеко до заключенія, что тотъ или другой изъ нашихъ Василіевъ былъ дѣйствительно владѣльцемъ нынѣшняго Васильевскаго острова, отъ котораго этотъ островъ могъ получить свое имя. О Василіи Казимірѣ въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, излишне было бы дѣлать даже какія бы то не было предположенія; что же касается до Василія Селезенева, то въ Ижерскомъ погостѣ по переписной книгѣ 1500 г., дѣйствительно, намъ предстоитъ разсматривать ниже волости трехъ родственниковъ Василія Селезенева, именно: сына его Якова Васильевича, его-же племянника: Михаила Матвѣевича и двоюр. брата: Федора Яковлевича. Возможно предположить, что до 1471 г. островъ нашъ могъ принадлежать дѣйствительно Василію Губѣ, а послѣ казни Губы въ 1471 г., перешелъ по наслѣдству къ его родственникамъ.

Но такое предположеніе не имѣетъ доказательствъ (по крайней мѣрѣ прямыхъ), въ писцовыхъ книгахъ, разсматриваемыхъ нами, гдѣ указаны владѣльцы Васильева острова какъ въ эпоху паденія Великаго Новгорода (около 1478 г.), такъ и въ 1500 г., но владѣльцами этими оказываются не названные Селезеневы, а иныя лица.

Владѣльцы Васильева острова въ 1478—1500 гг.

По переписной окладной книгѣ 1500 года, островъ этотъ въ эпоху паденія Великаго Новгорода состоялъ въ общемъ владѣніи уже извѣстнаго намъ Олферія (Елевферія) Ивановича Афанасьева (см. выше стр. 113 и 114) и, какъ мы видѣли изъ названія разсматриваемой нынѣ части селенія на Васильевѣ Островѣ, — Александра Самсонова, (о которомъ сейчасъ скажемъ подробнѣе); въ 1500 же году первая часть Васильева острова состояла въ помѣстьи за княземъ Андреемъ Александровичемъ Хохолковымъ-Ростовскимъ, а вторая составляла особую оброчную волость самого Великаго Князя, еще никому въ помѣстьѣ не сданную.

Посадникъ Александръ Самсоновичъ.

Прежній новгородскій владѣлецъ разсматриваемый нами волости Александръ Самсоновъ, былъ, вѣроятно, упоминаемый въ лѣтописяхъ посадникъ новгородскій Александръ Самсоновичъ (по фамиліи и тамъ не называемый). Этотъ Александръ Самсоновичъ былъ (вѣроятно) сынъ посадника же Самсона Ивановича. Въ 1417 г. Самсонъ Ивановичъ, тогда еще только бояринъ, «и братъ его» Юрій

Ивановичъ, тогда уже бывшій посадникомъ, были посланы разбить шайку новгородскихъ бродягъ, собранную бѣглыми новгородцами Семеномъ Жадовскимъ и Михаиломъ Разсохинымъ, 1) грабившую Двинскую область и сжегшую Холмогоры; однако-же, они сами попались было въ плѣнъ къ разбойникамъ; 2) но затѣмъ подоспѣвшіе воеводы новгородскіе: Иванъ Федоровичъ, братъ его Афанасій, Гавріилъ Киріаковичъ и Исаакъ Андреевичъ (Борецкій), «согнавъ (разбойниковъ) подъ Моржомъ на островѣ», освободили Самсона и Юрія и другихъ плѣнныхъ, а самихъ разбойниковъ почему-то отпустили; послѣ того Василій Юрьевичъ, сынъ посадничь (т. е. вѣроятно сынъ вышеупомянутаго Юрія Ивановича), Самсонъ Ивановичъ, Гаврила Кириловичъ, братъ его Григорій (вѣроятно Григорій Кириловичъ Посохно 3), впослѣдствіи посадникъ новгородскій) съ заволочанами вновь погнались за разбойниками, но, вѣроятно не догнавъ разбойниковъ, побѣдители въ свою очередь разграбили Устюгъ въ отмѣстку за то, что розбойничья шайка состояла большею частью изъ устюжанъ и вятчанъ 4). Затѣмъ Самсонъ Ивановичъ, уже ставъ посадникомъ, въ 1434 г при заключеніи мира новгородцевъ съ псковичами, цѣловалъ крестъ отъ имени Новгорода 5), а въ 1448 г. участвовалъ въ заключеніи мира между псковичами и новгородцами съ нѣмцами 6).

Отецъ его Самсонъ Ивановичъ.

Разбойники Жадовскій и Разсохинъ.

Самъ Александръ Самсоновичъ въ 1472 г. приходилъ въ Москву съ Ѳеофиломъ, избраннымъ тогда въ архіепископы Великаго Новгорода; а въ 1475 г. посадникъ Александръ Самсоновичъ былъ въ числѣ лицъ, встрѣчавшихъ ѣхавшаго въ Новгородъ Великаго Князя Іоанна Васильевича на устьѣ рѣки Волмы 7); затѣмъ 4 Января 1476 г. Александръ Самсоновичъ, по примѣру прочихъ знатныхъ новгородцевъ, давалъ Великому Князю въ своемъ домѣ пиръ и поднесъ дары: 40

Извѣстія объ А. Самсоновѣ за 1472—1476 гг.

1) Объ урочищѣ «Россохи» (по лѣвому берегу низовья р. Славянки, недалеко отъ ея впаденія въ Неву) намъ придется говорить ниже.

2) «Въ лѣтописи Авраамки» (П. С. Р. Л. т. XVI, 164) начало этого разсказа изложено такъ: «того-же (1417) лѣта съ Вятки, изъ вел. князя вотчины, княжь бояринъ Юрьевъ Глѣбъ Семеновичъ съ новгорочкими бѣглѣци, съ Семеномъ Жадовьскымъ и съ Михаиломъ Россохынымъ и съ устюжаны и съ вятчаны изъѣхаша въ насадѣхъ (судахъ) безъ вѣсти (безъ предварительнаго извѣщенія, внезапно) въ заволоцкую землю, и воеваша волость Борокъ, Ивановыхъ дѣтей Васильевича, и Емцу, и Колмогоры вземь и пожглѣ, а бояръ новгородскихъ изымаша: Юрья Ивановича и брата его Самсона» и т. д.

3) О немъ см. у Калайдовича «Опытъ о посадникахъ» стр. 238; въ Новгор. Писцовыхъ книгахъ названъ Посохновъ, Андрей Григорьевичъ, какъ бывшій землевладѣлецъ нѣсколькихъ волостей въ пятинахъ Вотьской (I, 252, 639, 658, 666, 677, 706, 790, 896, 900, 901, 939, 942), Деревской (I, 12) и Шелонской (50).

4) Карамз., V, столб. 124 и примѣч. 220 и Калайдовичъ, стр. 251.

5) Карамзинъ V, прим. 319.

6) Карамз. V, пр. 386, столб. 161.

7) Указатель къ восьми томамъ Полн. Собр. Р. Лѣтоп., стр. 13 и Татищевъ l. c., стр. 26.

корабленниковъ (т. е. золотыхъ монетъ съ изображеніемъ корабля) 5 поставовъ ипскихъ и сѣраго лошака 1).

Кромѣ названнаго рыбачьяго селенія на Васильевѣ островѣ у Александра Самсонова было въ Ижерскомъ погостѣ еще около 10-ти деревень; всѣ они по Переписной книгѣ 1500 г. тоже показаны Великокняжескими, но не оброчными, какъ селеніе на Васильевѣ островѣ, а помѣстными, за разными лицами. Мы ихъ разсмотримъ подробнѣе ниже.

Семенъ Федоровичъ Самсоновъ.

Въ книгѣ Шелонской пятины показанъ еще землевладѣлецъ Семенъ Федоровичъ Самсоновъ (столбцы 210, 217, 224), вѣроятно тотъ самый, о которомъ говорятъ лѣтописцы, что онъ встрѣчалъ Іоанна III въ пятницу 18 Ноября 1476 г. на устьѣ Волмы, въ тотъ же день (но неодновременно, а нѣсколько раньше), когда встрѣчалъ Великаго Князя и посадникъ Александръ Самсоновичъ 2).

Иванъ Александровичъ Самсоновъ.

Въ книгѣ Деревской пятины (I, 143 и 445) названъ еще Иванъ Александровъ Самсоновъ; вѣроятно, сынъ (отдѣленный уже) Александра Самсоновича.

Къ сожалѣнію общихъ селеній въ волостяхъ двухъ этихъ Самсоновыхъ мы не встрѣтили.

Ефросинья жена Фед. Самс. Кушеверскаго.

Въ книгѣ Шелонской пятины названы еще деревни Ѳоросиньи, жены (вдовы) Ѳедора Самсонова Кушеверскаго (Ш. 191), котораго можно считать братомъ Александра Самсоновича; 3) такимъ образомъ, если бы это было въ наше время, можно бы заключить, что фамилія и самого Александра Самсоновича, до сихъ поръ неизвѣстная историкамъ, была Кушеверскій, но въ то время и у двухъ родныхъ братьевъ, (какъ мы только что видѣли,) могли быть разныя фамиліи.

У Александра Самсоновича можетъ быть предполагаемъ еще двоюр. братъ Василій Юрьевичъ, сынъ Юрія Ивановича, участвовавшій вмѣстѣ съ отцомъ своимъ въ усмиреніи разбойниковъ Жадовскаго и Разсохина 4). Это единственный Василій, котораго мы могли отыскать, могшій имѣть отношеніе къ владѣльцу Васильева острова; но нѣтъ основаній предполагать, что-бы этотъ Василій Юрьевичъ былъ одно и тоже лицо съ Василіемъ Ивановичемъ Селезеневымъ.

Замѣтимъ еще, что селеніе Александра Самсонова на Васильевѣ островѣ по Переписной книгѣ 1500 г. показано рядомъ съ торговымъ рядкомъ Клѣти, лежавшемъ на р. Ижерѣ; точно также и въ позднѣйшихъ документахъ XVI вѣка, какъ мы подробнѣе увидимъ своевременно, то и другое селеніе показываются вмѣстѣ, въ одной волости; 5)

1) 2-я Новгород. Лѣтоп. подъ 6984 г. (по изд. Археогр. Комм. 1879 г. стр. 55).

2) П. С. Р. Л. 201. VI,

3) Деревня Кушевѣрка названа въ описи Пидебскаго погоста, принадлежавшею церкви Николы съ устья Пидьбы (В I, 24).

4) Первая Новгор. Лѣт. изд. 1888 г., стр. 404, и Карамзинъ, V, прилож. 220.

5) Разрядные и разметные списки 1545 (Акты А. Эксп. т. I, стр. 190—191).

да и другія селенія Александра Самсонова въ Ижерскомъ погостѣ находились преимущественно на р. Ижерѣ (стр. 361—363). Изъ чего можно заключить, что селеніе это перешло къ нему по наслѣдству какъ придаточная часть главнаго имѣнія, лежавшаго на Ижерѣ, и затѣмъ, дѣйствительнаго владѣльца Васильева острова, давшаго этому острову свое имя, слѣдуетъ искать въ родѣ котораго нибудь изъ владѣльцевъ земель близъ устья Ижеры.

Совладѣльцы Ал. Самсонова.

Обращая свое вниманіе на совладѣльцевъ общихъ деревень этой волости въ частности, мы отмѣтимъ, что Самсоновъ въ Ижерскомъ погостѣ былъ совладѣльцемъ съ И. З. Овиновымъ и съ М. І. Лянинковымъ, а затѣмъ съ владыкою (архіепископомъ Новгородскимъ) и со Спасскимъ Хутынскимъ монастыремъ (см. В. II, стр. 363 и 364). Изъ этого мы можемъ заключить что волость Самсонова въ Ижерскомъ погостѣ, въ томъ числѣ и Васильевъ Островъ, прежде принадлежали лицу, которое было сродни Овинову и Лянинкову, и которое часть той же волости завѣщало Хутынскому монастырю.

Затѣмъ многія волости Александра Самсонова были еще въ другихъ погостахъ, какъ Вотьской пятины (ч. 1-я столбцы: 122, 171, 285—287, 293, 303, 306, 307, 314, 328, 329, 332, 534 и 560; ч. 2 стр. 289, 361), такъ и въ Шелонской (столб. 143, 445, 446), а равно и въ Деревской (ч. II, столб. 411). Просматривая описи этихъ волостей, отмѣтимъ, что нѣкоторыя деревни Александра Самсонова (не въ Ижерскомъ, а въ другихъ погостахъ), показаны въ общемъ владѣніи, кромѣ Е. И. Афанасьева и вышеуказанныхъ уже его совладѣльцевъ: Овинова и Лянинкова, съ слѣдующими лицами:

4) Съ Настасьей, женой (вдовой) Ивана Григорьева (В. I, 125).

5) Съ Васильемъ Еспновымъ (В. I, 284 и 285, 308).

6) Съ Михаиломъ и Алексѣемъ Семеновичами Кошелковыми (В. I, 285, 307).

7) Съ Иваномъ Петровымъ (Чашниковымъ) (В. I, 293, 332, 333), волости котораго мы уже встрѣчали въ ранѣе разсмотрѣнныхъ нами погостахъ.

8) Съ Иваномъ Яжинскимъ (В. I, 303, 307).

9) Съ Павломъ (Васильевичемъ) Люткинымъ (В. II, 289).

Новгородцы Скачельскіе.

10) Съ Алексѣемъ Юрьевымъ (Скачельскимъ) (В. I, 308, 328). Возможно, что это былъ братъ вышеназваннаго «сына посадника» Василія Юрьевича; въ разсматриваемыхъ нами писцовыхъ книгахъ названы еще слѣдующіе землевладѣльцы Великаго Новгорода, Скачельскіе: Дмитрій Юрьевичъ (Д II, 534) Яковъ Юрьевичъ (В. I, 295, 448; 8 I, 707; Д II, 520;) Федоръ Юрьевичъ (В I, 929.), Прокофій Юрьевичъ (Д I, 220 Д II, 501 и В I, 533, а Алексѣй Юрьевичъ названъ еще: В I, 337), Михаилъ (Ш. 478 и 531) и Иванъ Клементьевичи (В I, 894, 939, 941, Ш. 482), Федоръ Ивановичъ (В. I, 135) а безъ отчества: Климъ (В I, 175) Михаилъ, Иванъ и Федоръ (Д II, 428) и Андрей (Д II, 549 Ш, 46).

Посадникъ Өеофилактъ Захарьинъ.

11.) Съ Кузьмой Өеофилактовымъ (В. I, 311 и 314, 329, 332), который упоминается какъ въ лѣтописяхъ, такъ и въ Писцовыхъ книгахъ, безъ фамиліи; и нельзя предполагать что это не отчество, а фамилія. Кузьма Өефилатовъ былъ сынъ новгородскаго посадника Өеофилакта Захарьевича, упоминаемаго въ лѣтописяхъ подъ 1476 г. въ числѣ дававшихъ Великому Князю пиръ 1), и подъ 1478 г. участвующимъ въ депутаціи къ Великому Князю Іоанну, обложившему Новгородъ. 2). По общему гербовнику Россійской Имперіи (IV, 57) фамилія Өеофилактовыхъ или Фефилатьевыхъ, считается одного рода съ фамиліей Кузьминыхъ; предокъ фамиліи Кузьминыхъ-Караваевыхъ, князь Михаилъ Степановичъ Прусской, выѣхалъ (въ концѣ XIII или въ началѣ XIV в.) изъ Прусской земли въ Великой Новгородъ и крестился. У сего князя были дѣти: Семенъ и Ананій; отъ перваго пошли Кузьмины, а отъ послѣдняго—Фефилатьевы, 3). По сборнику Руммеля и Голубцова, кн. Семена до крещенія звали Твердиславъ; сына его звали Кузьма Семеновичъ, а Ананія до крещенія звали Павша; какъ изъ этихъ именъ произошла фамилія Фефилатьевыхъ — не пояснено. Въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ 1495 — 1500 г. кромѣ Кузьмы Өефилатьева (который кромѣ вышепреведенныхъ отмѣтокъ называется еще: Д. II, 638, Ш. 10, 50, 115, 116, и В I, 278 и 844) названъ еще Өефилатовъ Перша Григорьевичъ. (Д. 825); а Караваевы, Иванъ и Григорій Терентьевичи, названы самостоятельно, (безъ фамиліи Кузьмины) своеземцами Деревской пятины 1495 г). (Д I. 151). Деревня «Өефилатово» показана по книгѣ Деревской пятины 1495 г. въ волости бывшей раньше Тимофѣя Грузова (Д I, 199).

Фефилатьевы.

Кузьмины. *(особо)*

Караваевы. *(особо)*

При изданіи бо́льшаго числа новгородскихъ писцовыхъ книгъ можетъ быть представится возможность опредѣлить фамиліи многихъ именитыхъ новгородцевъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ лишь по отчествамъ, а затѣмъ добраться и до родовъ ихъ; но для этого необходимо всѣ волости описываемыя въ книгахъ сгруппировать по ихъ владѣльцамъ и затѣмъ обращать вниманіе: 1) на сходство именъ и отчествъ, 2) на совладѣльцевъ общихъ деревень и 3) на названія деревень, особенно бывшихъ общими, такъ какъ тождество селеній можетъ служить доказательствомъ тождества личностей владѣльцевъ, если имя и отечество сходятся, а фамилія написана лишь у одной какой волости. Однако-же, въ настоящемъ случаѣ мы не рѣшились взяться за такую работу, которая увлекла бы насъ слишкомъ далеко, да и книгъ издано еще мало.

Рядокъ Клѣти (Колпино на р. Ижерѣ).

1) П. С. Р. Л. VI, 204 (гдѣ названъ «сынъ» Кузьма) и 209, (гдѣ названъ по отчеству отецъ).

2) Калайдовичъ l. c., стр. 275 и 276.

3) Гр. А. Бобринскій «Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ, т. I, стр. 315.

	Число			людей тяглыхъ. душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селенія.	дворовъ.	десятинъ.			
IV. 17) «Великаго князя Рядокъ у Клетей на рѣкѣ на Ижерѣ, отъ Невы 7 верстъ, а живутъ въ немъ торговые люди (*) (въ томъ числѣ староста, Еська Симановъ) пашни у нихъ нѣтъ» (стр. 344 — 345). «Оброку давали по старому письму (прежней переписи) 12 гривенъ, а новаго (по новому письму, въ 1500 г.) оброку положено на нихъ, за обежную дань и за намѣстничь кормъ, полтина». Судя по разстоянію отъ Невы, селеніе это находилось на мѣстѣ нынѣшняго Колпино, и вокругъ него, какъ увидимъ ниже, группировалось нѣсколько деревень; да одинъ изъ торговцевъ, Филипко Логиновъ, нанималъ себѣ дворъ на церковной землѣ при погостѣ (см. выше подъ № 2), платя въ общій оброкъ 2 деньги. Клѣтями до нынѣ называются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ амбары. Г. А. Ильинскій (*) считаетъ обитателей этого рядка рыболовами, вѣроятно на томъ основаніи, что по разметному списку 1546 г. (Акты Авх: эксп. I № 205, стр. 191) къ рядку Клѣти были приписаны 4 двора на Васильевѣ островѣ, гдѣ дѣйствительно жили рыболовы; но относительно рядка Клѣти, въ книгѣ 1500 г. прямо сказано «торговые люди»; чѣмъ они торговали, не сказано, но уплата однимъ изъ нихъ (вышеозначеннымъ Логиновымъ) Ижерскому попу за наемъ дома темьяномъ (см. выше, подъ № 2), даетъ основаніе полагать, что они торговали, во всякомъ случаѣ, не одной рыбой. Кромѣ того, какъ говоритъ г. Ильинскій, при рыбныхъ рядкахъ всегда были пашенные двора, а здѣсь прямо сказано: «пашни у нихъ нѣтъ».	1	8	—	20	—	—
Итого въ 1500 г.	?	?	—	?	—	—
	1	8	—	20	—	—
V. «Вел. князя мхи (болота) **оброчные:»**						
«Въ Ижевскомъ (Ижерскомъ?) погостѣ: мохъ Ватуполъ вверхъ Ласинца ручья»	—	—	—	—	—	—
«Да въ Ярвосольскомъ погостѣ мохъ около Липоваго острова»	—	—	—	—	—	—
«Да въ Тигодскомъ погостѣ мохъ межъ (межь, т. е. между) Тухани и Пурміею и озерка (стр. 345)»	—	—	—	—	—	—
Всѣ эти болота находились близь верховья р. Тосны						

«Даны на оброкъ Якову Юрьеву, Орѣховцу (изъ г. Орѣшка) лѣта 7008 (1500) августа 14, а давати ему съ тѣхъ мховъ Великаго князя оброку съ году на годъ — соколъ, а не будетъ (поймано) сокола, и ему давати за сокола деньгами $2^1/_2$ гривны; дати ему тотъ оброкъ впервые лѣта 7009 (1501) на Рожество Христово. А на передъ (раньше) сего съ тѣхъ мховъ оброкъ не шелъ».

---

*) выписка именъ и дворовъ ихъ сдѣлана у насъ на стр. 44 примѣч. 3.

*) «Городское населеніе Новгородской области въ XVI в.» стр. 224 (Журн. Мин. Нар. пр. часть CL XXXV, Іюнь 1876 г.).

	ЧИСЛО			людей тяглыхъ, душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селенія.	дворовъ.	десятинъ.			
VI. «Вел. князя волость оброчная-жь, что была (около 1478 г.) **Спаскаго монастыря Хутынскаго»** существующаго до нынѣ (къ сѣверу отъ Новгорода, въ верстахъ 10) Въ разсматриваемой оброчной волости, по Писцовой книгѣ 1500 г., названы слѣдующія селенія:						
18) «Дер. на Тойвокалѣ»........................ Ниже, (см. подъ № 46, *а*,) сказано «Тойвокала на Славянской рѣкѣ».	1	2	30	5	200	9
19) «дер. на Тойвокалѣ, Левлякино,» въ 2 дв. въ которыхъ жили: Иголка Яхновъ да братаничъ (племянникъ по брату) его Ѳомка Васковъ да Степанко Васковъ-же (т. е. всѣ — родня).................	1	2	30	3	100	8
20) «дер. на Подолѣ, Левлякино,» въ 4 дв., въ которыхъ жили: Нестерикъ, Павликъ да Никифорикъ Стехневы, а въ четвертомъ — Ивашко Фоминъ........... Дер. Подолова нынѣ находится на правомъ берегу средняго теченія р. Ижеры.	1	4	30	4	100	8
21) «дер. на Подолѣ Кумпево,».................. Сравн. № 257 гдѣ сказано «Камуево на Мазалѣ»; селенія Мазалова и Подолова лежатъ къ югу отъ села Ижоры, одно отъ другого на разстояніи около 4 верстъ.	1	3	30	8	200	8
22) «дер. на Горкѣ,»........................ На картѣ 1676 г. есть село *Corlberg*, показанное при сближеніи р. Славянки съ Ижерой, къ югу отъ Царской Славянки, къ востоку отъ деревень Марьиной и Порицъ.	1	2	30	3	80	8
23) «дер. Талвуево на Новѣ,»................... Новью, или новой Славянкой, называлось, какъ мы можемъ догадываться (сравни № 216), нынѣшняя рѣчка Кузьминка, лѣвый притокъ средняго теченія р. Славянки.	1	1	15	2	40	4
24) «дер. на рѣчкѣ Тарвисари, на Словенкѣ»...... На картѣ 1676 г. *Tirvesaari* показано между верховьями р. Славянки и лѣваго ея притока, нынѣшней рѣчки Поповки, почти на самомъ истокѣ послѣдней.	1	1	$7^1/_2$	2	30	2
25) «дер. на Тарвисари-жъ,»....................	1	2	15	3	30	4
26) «дер. на Тарвисари-жъ, Пязнево,»............ На картѣ 1676 г. селеніе *Pesila* показано при впаденіи нынѣшней рѣчки Поповки, (тамъ только означенной, но не названной), въ р. Славянку, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на нынѣшнихъ картахъ означена деревня *Пязелева*, чѣмъ окончательно подтверждается что р. Поповка въ старину называлась Тарви-саари;	1	2	15	3	50	4

	Число селенія.	Число дворовъ.	Число десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
это по фински значитъ Нужный Островъ, какъ называлась тогда и вся мѣстность между двумя названными выше рѣчками. (См. № 121).						
27) «дер. на Горкѣ,» См. № 22 и 30	1	1	15	2	20	3
28) «дер. Матюково, на рѣцѣ на Ижерѣ,» въ 2 дв....	1	2	$22^1/_2$	4	100	7
29) «дер. Гайкусово, на Ижерѣ,» въ 2 дв...........	1	2	$22^1/_2$	4	100	6
На картѣ 1676 г. *Heikila* показана на мѣстѣ нынѣшней деревни *Гайколовой*, (къ югу отъ нынѣшней Царской Славянки, близь лѣваго берега р. Ижеры).						
30) «дер. на Горкѣ,» См. № 22 и 27................	1	2	30	2	50	7
31) «дер. Икасво,»............................	1	2	30	3	100	8
Селеніе *Ihala* на картѣ 1676 г. показано на мѣстѣ нынѣшней дер. *Истровицины*, (на лѣвомъ берегу р. Ижеры, къ востоку отъ г. Павловска).						
32) «дер. Мандорово»	1	2	15	2	50	4
Вѣроятно, это нынѣшнья дер. Монделева, лежащая между р. Славянкой и Ижерой, на томъ мѣстѣ, гдѣ они наиболѣе сближаются одна съ другою.						
33) «дер. Мѣсинкы на р. Ижерѣ,»..................	1	1	(?)	3	40	3
Этой деревнѣ наиболѣе соотвѣтствуетъ нынѣшняя дер. Местелева, лежащая на правомъ берегу р. Ижеры, недалеко отъ предыдущей и послѣдующихъ.						
34) «дер. Порѣчьѣ Вилино на р. Ижерѣ,» въ 3 дв. (въ которыхъ жили трое Ондрейковыхъ: Тимошка, Ивашка да Данилка)........................... См. № 36.	1	3	$22^1/_2$	3	100	12
35) «дер. Вилино на Ижерѣ,» въ 2 дв., въ которыхъ жили: Перша Ескинъ съ сыномъ да Федко Першинъ (вѣроятно старшій сынъ)	1	2	45	3	100	4
36) дер. на Порѣчьѣ на Ижерѣ, въ 2 дв., въ которыхъ живутъ Степанко Офонасовъ да Федко Офонасовъ-же, «кузнецы»	1	2	30	2	50	4
Порѣчьемъ здѣсь названа мѣстность, гдѣ р. Ижера почти сходится съ рѣкою Славянкою; отсюда и названіе деревни Порѣчье.						
37) «дер. на Тарвисари» въ 2 дв. въ которыхъ жили: Захарко Васковъ съ сыномъ да Куземка Васковъ-же.	1	2	15	3	40	4
Одна изъ деревень на нынѣшней рѣчькѣ Поповкѣ, (См. № 26).						
38) «дер. Туртилово-Корованово, на Словѣнкѣ,» въ 3 дв. въ которыхъ жили; Сидорко Онисимовъ съ дѣтьми, да Федко Сидоровъ........................	1	3	30	5	50	8
На картѣ Стюарта 1699 г. селеніе *Turila* показано между р. Славянкой и Ижерой; на картѣ 1676 г. этому соотвѣтствуетъ селенія *Fiurala*, показанное на правомъ берегу Славянки, на мѣстѣ, гдѣ на нынѣшнихъ кар-						

	ЧИСЛО			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селеній.	дворовъ.	десятинъ.			
тахъ ничего не означено, а ближайшими являются: д. Славянка (съ сѣвера), и Царское село (съ юго-запада).						
39) «дер. Каргила-Алгила, на Словенкѣ,» въ 2 дв., въ которыхъ жили: Ондрейко Федковъ съ сыномъ, да Конанко Ондрейковъ (вѣроятно старшій сынъ перваго, т. е. опять все родня)........................	1	2	15	3	30	4
40) «дер. на Тенилѣ,» въ 3 дв........................	1	3	30	4	30	7
На шведскихъ картахъ 1676., 1699 и у Блазинга деревня эта названа *Danila*, и означена на мѣстѣ нынѣшней деревни Таниловой, на правомъ берегу р. Ижеры (прямо къ югу отъ Царской Славянки).						
41) «дер. на *Хомѣловѣ* ручью,» въ 3 дв. въ которыхъ жили трое *Мартыновыхъ*........................	1	3	15	3	50	4
42) «дер. на *Хмѣлевѣ-жъ* ручью.» въ 2 дв. въ которыхъ жили трое *Максимовыхъ*................	1	2	15	3	50	4
По фински хмѣль *humelo* и *pohmelo*.						
43) «дер. на Гюлелѣ,» въ 2 дв........................	1	2	30	3	100	8
Вѣроятно, это нынѣшняя деревенька Гульвицы, лежащая на порѣчьѣ между Ижерою и Славянкою.						
44) «дер. на Толколѣ, Картина, на рѣчкѣ на Словенкѣ», въ 1 дв................................	1	1	15	3	60	5
45) «дер. Вярино, на Словенкѣ, Большой дворъ» (усадьба) въ 1 дв., гдѣ живетъ «ключникъ Микитка, а дохода найдетъ, пашетъ на себя»........................	1	1	15	1	100	5
Слѣдовательно, ключниками, т. е. дворецкими, управлялись тогда и великокняжескія оброчныя волости.						
46) «дер. Мартыново,» въ 3 дв., въ двухъ изъ которыхъ жили Михалевы..............................	1	3	$22^1/_2$	3	70	5
На шведской картѣ 1676 г. селеніе *Martinowa* показано на правомъ берегу верхняго теченія р. Тосны верстъ на 6 ниже устья р. Лустовки; но это едвали то-же.						
Затѣмъ описываются причислявшіяся къ этой же волости отдѣльные дворы въ деревняхъ общихъ.	Селенія эти считаны въ др. волостяхъ.					
46 а) «дер. Тойвокала на Словенской рѣкѣ, въ Рагуевѣ-Лястинѣ, вопче съ Олександровскими обжами Самсонова, что за княземъ за Иваномъ за Бунносомъ (см. № 94, а) да съ Ивановскими обжами Захарьина сына, Овинова, что за Ильею за Хрестниковымъ сыномъ, Шандамова« (см № 228, в); къ этой волости «на Великаго князя жеребьѣ» числялось 1 дв.		1	15	2	?	3
46 б) «Дер. на Тарвисарѣ,» «вопче съ Александровскими обжами Самсонова что за княземъ Бунносомъ» (см. № 94, б), «на Вел. князя трети»..............		1	15	1	30	4
46 в) «Дер. на Килолѣ, въ Гануевѣ, на Ижерѣ,» вопче съ обжами Овинова, что за Ильею Хресниковымъ сыномъ Шандамова (см. № 228, б), «на Вел. князя половинѣ 2 двора»....................		2	15	3	60	8
Килоль или, какъ сказ. въ № 228 б., Килуль, называлось урочище между низовьевъ рр. Ижеры и Славянки; Га-						

	Число: селенія	дворовъ	десятинъ	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
нуево — селеніе лежавшее по нынѣшней Поповой Ижеркѣ, лѣвомъ притокѣ низовья р. Ижеры.						
46 г) «Дер. Тетлевичѣ, въ Граикѣ,» вопче съ Олферьевскими обжами Офонасова, что за княземъ Ондреемъ Хомутовымъ(Хохолковымъ, см. № 121, а), на Вел. князя половинѣ, 3 дв.» . . . . Граница по фински—raja; на картѣ 1676 г. селеніе Rajaka показана на правомъ берегу низовья р. Словянки.	Считаны въ другихъ волостяхъ	3	30	4	60	7
46 д) «Дер. на Калцѣ,» вопче съ обжами Овинова, что за Черемисиномъ сыномъ Кренева (см. № 211, а) «на Вел. князя на дву жеребьѣ, 3 дв.» . . . . Селеніе *Kallis* на картѣ Блазинга XVII в. показано на мѣстѣ нынѣшней сл. Ямской (по дорогѣ изъ Петербурга въ Шлиссельбургъ).		3	30	4	70	14
46 е) «Дер. въ Вотцкихъ В(ъ)кузнецово,» вопче съ обжами Овинова, что за Креневымъ» (см. № 211, б) «на Вел. князя половинѣ, 1 дв.»		1	15	3	60	8
46 ж) «Дер. Паперилахъ,» вопче съ обжами Овинова, что за Шандамовымъ» (см. № 228, а)» «на Вел. князя 4 жеребьяхъ 10 дворовъ»		10	60	11	50	16
46) з) «Дер. въ Сотцкомъ, въ Мендолѣ,» вопче съ обжами Овинова, что за Креневымъ» (см. № 211, в) »на Вел. князя четверти 2 дв.»		2	15	3	30	8
Итого: по старому письму	36	53	870	87	?	?
Итого: по новому письму (въ 1500 г.)	29	83	$832^1/_2$	121	2480	235
Послѣ итога записано:						
47) «Да тое-жъ волости починокъ на Словенкѣ, 1 дв., сѣлъ ново, пашни нѣтъ« (стр. 351)	1	1	—	1	—	—

«А дохода съ той волости шло, и съ ключничьимъ доходомъ, по старому письму: 5 р. $6^1/_2$ гривенъ и 4 деньги, 3 бочки пива, 6 горстей льну, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть (урожая).

«А по новому письму Вел. Кн. оброку $8^1/_2$ р. безъ полуденьги, а хлѣба коробей: 60 ржи, $118^1/_2$ овса, $118^1/_2$ ячменя, а не будетъ хлѣба, то деньгами: за коробъ ржи 10 денегъ, овса—5 денегъ, ячменя — 7 денегъ; а новые ключьничьи пошлины: на Рождество съ обжи 1 деньга новгородская, на Пасху 1 д. московская, на Петровъ день тоже 1 д. московская.»

Только-что разсмотрѣнная оброчная волость была отдана, послѣ 1500 г., (какъ видно изъ отмѣткк, сдѣланной въ Пищовой книгѣ послѣ ея составленія), въ помѣстьѣ дѣтямъ Ивана Чертова (стр. 351).

Фамилія Чертовыхъ происходитъ не отъ слова *чертá*, а дѣйствительно отъ *чёрта*. Въ родословныхъ книгахъ русскихъ княжескихъ и боярскихъ фамилій,

Черты

составленныхъ въ XVI и XVII в. 1), показано нѣсколько Чертовъ; въ одной изъ этихъ книгъ, напримѣръ, сказано: «пришелъ изъ Смоленска князь Александръ Всеволодичъ, а было у него три сына: Дмитрій да Владиміръ (были въ воеводахъ у Великаго князя Дмитрія Ивановича на Дону, въ передовомъ полку), да Иванъ, меньшой, а у Ивана 6 сыновъ; третій Глѣбъ Шуколовскій, а у Глѣба 4 сына, изъ нихъ третій Михайло *Чертъ* 2), а у Михаила у Черта дѣти: Василій *Чертенокъ*, да Иванъ бездѣтенъ 3); а у Чертенка у Василья 4 сына, отъ двухъ женъ...., отъ второй: Иванъ да Өедоръ, а у Ивана сынъ Григорій, бездѣтенъ, былъ въ Смоленскѣ Владыка 4)» (Архіепископъ).

Чертовы

Вторая фамилія Чертовыхъ ведетъ свой родъ отъ самого Ратши; у Ратши былъ внукъ (а по другимъ спискамъ правнукъ) Акинфъ (Іакинфъ) Великій, убитый подъ Переяславлемъ-Залѣскимъ, когда онъ было подвелъ рать тверскую на Великаго Князя. А у Акиноа дѣти Иванъ да Өедоръ, бездѣтенъ, а у Ивана третій сынъ Романъ Каменскій, а у Романа первый сынъ Григорій Курица, а у Григорья 4 сына: младшій Юрій Волкъ да трое бездѣтныхъ: Иванъ да Василій, да еще Иванъ же, Чертъ 5).

Тамъ же названъ еще Чертъ, изъ рода Сатиныхъ, во главѣ котораго поставленъ князь Иванъ Федоровичъ Шануръ-Козельскій, а у него было 3 сына: Константинъ, Давыдъ, да Романъ. Давыдъ умеръ молодъ, а братья его княженье съ себя сложили и были бояре; а у Константина сынъ Андрей, а у Андрея сынъ Александръ Чертъ 6).

Затѣмъ былъ Чертъ и въ родѣ князей Оболенскихъ (и Долгоруковыхъ); именно у князя Ивана Долгорукова былъ сынъ Владиміръ, у Владиміра третій сынъ Тимофей Рыжко; у Тимофея Долгорукаго-Рыжка первый сынъ былъ Иванъ, а у князя Ивана 4 сына: Тимофей окольничій, да Иванъ Гусь, да Григорій да Григорій-же Чертъ 7).

и Чортовы

Въ боярскихъ книгахъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, тоже значится фамилія Чортовыхъ (а не Чертовыхъ) и названо 6 лицъ, трое дворяне Московскіе, а трое Мценскіе, всѣ жили въ XVII в. 8).

1) Родословныя книги, напечатанныя во «Временникѣ И. М. Общ. ист. и древн. Россійскихъ». 2) Стр. 95, 165 и 253.

3) По другой редакціи у Михаила у Черта одинъ сынъ Василій Чертенокъ (стр. 165.)

4) Родословная книга, напечат. во Врем. М. О. И. и др. р. кн. 10, стр. 95, 96 и 97. 5) Idem, стр. 102 и 106. 6) Id., стр. 124.

7) Тамъ же стр. 143 и 144.

8) См. «Алфав. указ». къ означ. книгѣ, Москва 1851 г., стр. 462.

Къ стр. 161.

11) Иванъ Григорьевъ, стольникъ 1689 и 1692 гг.

12) Борисъ Матвѣевъ, стольникъ царицы Прасковіи Өедоровны 1692 г.

13) Борисъ Павловъ, стольникъ 1692 г.

14) Иванъ Ивановъ, стольникъ 1692 г.

15) Өедоръ Васильевъ, стряпчій 1692 г.

16) Өедоръ Даниловъ, стольникъ 1692 г.

17) Өедоръ Ивановъ, стряпчій, 1692 г.

VII **«Великаго Князя деревни оброчныя-жъ, что были Владычьки** (т. е. архіепископа новгородскаго) **да Вознесенскіе съ Прусскіе улицы»** (т. е. Вознесенскаго монастыря, съ Прусской улицы въ Новгородѣ).

«**А были** (раньше 1500 г.) **тѣ деревни и за Иваномъ за Андреевымъ сыномъ за Супоневымъ** (въ помѣстьѣ) **Ивана не стало»** (и волость вновь причислена къ волостямъ Великаго Князя оброчнымъ; а послѣ 1500 г. сдѣлана приписка:) **отдано Ивановымъ-же дѣтямъ Чертова"** (т. е. соединены съ предъидущей волостью (VI-ою) и отданы въ одно помѣстьѣ).

Ниже, въ описи-же Ижерскаго погоста, мы увидимъ другое помѣстье, отмѣченное въ 1500 г. «за Андреемъ Супеневымъ, да за его дѣтьми: Васильемъ, Федоромъ, Тимофеемъ и Левою» (послѣдній, вѣроятно, былъ еще малолѣтнимъ); это, вѣроятно, былъ отецъ и братья умершаго помѣщика разсматриваемой нами теперь волости; но кто они всѣ вообще были и за какія заслуги награждены помѣстьми, мы доискаться не могли. Въ «Указателѣ русскихъ дѣятелей» Русскаго Историческаго общества названо Супоневыхъ всего трое: 1) Кирилъ Осиповичъ 1644—45 гг. воевода на Ленѣ, 2) Григорій Семеновичъ, Думный дворянинъ 1690 г., стряпчій 1666 г. и 3) Авдій Николаевичъ, губ. владимірскій 1813—16 гг., однакоже это была фамилія весьма обширная. **помѣщики Супоневы въ XV,**

Въ Писцовыхъ книгахъ Московскаго государства XVI в. мы нашли Супоневыхъ еще двухъ: **въ XVI в.**

1) Есипъ Супоневъ, у котораго (по Писцовой книгѣ Костромскаго уѣзда 1592 — 93 гг.) находилась «въ спорѣ» мельница при селѣ Марьинѣ въ волости Емстна, на р. Солоницѣ (по изд. Географ. Общ. I, 902),

2) Василій Кузьмичъ Супоневъ, упоминаемый въ Писцовой книгѣ Вяземской губ., Гжелскаго стана 1596—97 гг., какъ бывшій помѣщикъ сельца Хетинина (тамъ-же II, 685) и нѣсколькихъ деревень (Idem, 693). **и въ XVII в.**

Въ «Указателѣ-же боярскихъ фамилій въ книгахъ московскаго архива» Супоневыхъ названо 17 лицъ разныхъ именъ и званій, за время съ 7135 (1627) по 7200 (1692) гг. а именно:

1) Кирила Осипов. дворян. моск. 1627 — 1640 гг. а 1644 — 45 г. какъ выше сказано, воевода на Ленѣ.
2) Иванъ Постниковъ, стольникъ 1629 и двор. моск. 1636—77 гг.
3) Ѳедоръ Богдановъ, патріарш. стольникъ 1629 г., двор. московск. 1636—68 гг., походн. дворянамъ 1676 и 1677 гг.
4) Григорій Семеновичъ, стряпчій 1666 г. — 1676, стольникъ 1677 1687, думный двор. 1690 — 1692 гг. (тоже выше упомянутъ).
5) Матвѣй Семеновичъ, стряпчій 1668—1676 г. стольникъ 1677—1692.
6) Павелъ Ивановъ, дв. моск. 1671, 1676 и 1677 гг.
7) Наумъ Гавриловъ, стряпчій 1678 г.
8) Михаилъ Матвѣевичъ стряпчій 1682, стольникъ 1692 г.
9) Иванъ Ѳедоровичъ, стольникъ 1682, 86 и 92 гг.
10) Михаилъ Ивановъ, стольникъ царицы Прасковьи Ѳедоровны 1686—1692 гг.

(*продолженіе см. на стр. 160* внизу).

Волость Владыки и Вознесенскаго монастыря.

Селенія въ этой составной оброчной волости показаны за 1500 г. слѣдующія:	ЧИСЛО селенія.	дворовъ.	десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
VII. а) **«Владычны»** (т. е. деревни, бывшія около 1478 г. Архіепископа Новгородскаго).						
48) «Дер. на Сѣлуѣ, Корелкино», ...	1	1	15	3	10	4
На картѣ 1676 г. селеніе *Karila* показано на правомъ берегу начала нижняго теченія р. Ижеры, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Нижне-Ижерская Колонія; на картѣ Блазинга XVII в. тамъ-же показано *Karela*.						
49) «дер. Коротыня на Селуѣ,»	1	4	30	4	20	6
50) «дер. Мочнно,» въ 2 дв. (стр. 351 — 352).	1	2	15	2	15	4
VII. б) **«Вознесенскихъ»** (т. е. деревни, принадлежавшія раньше, около 1478 г., Вознесенскому монастырю въ Новгородѣ).						
51) «Дер. на бору на р. Ижерѣ,»	1	2	30	4	50	8
И нынѣ на р. Ижерѣ, въ концѣ ея верхняго или въ началѣ средняго теченія, есть дер. Боръ (по 3 верстной картѣ) или *Бору* (по картѣ Шубера 1831 г.); на картѣ 1676 г. тамъ означено селеніе *Porin*.						
52) «дер. Лукосица на р. Ижерѣ»,.................	1	4	75	7	100	20
«Да Лукосицкая-жъ пожня на рѣцѣ на Ижерѣ, косили сѣно попы, а ставится 40 копенъ сѣна, а дана (нынѣ) Лукоситцкимъ крестьянамъ въ общій ихъ оброкъ» (стр. 353)						
Нынѣ на р. Ижерѣ (противъ вышеуказанной дер. Боръ) лежитъ дер. *Лукаши*; на картѣ Блазинга XVII в. тамъ означено *Lucuvizi*.						
Итого: по старому письму	6	10	165	21	?	?
Итого: по новому письму (въ 1500 г.)	5	15*	165	23*	195	42
«И при старомъ письмѣ дер. Морхово убыла, впущена къ Лукосицамъ въ полѣ» (стр. 352).						

«И по старому письму дохода, во владычныхъ и въ монастырскихъ, и съ ключникомъ, денегъ: 11 гривенъ и 3½ деньги, 14 ½ бочекъ пива, 1½ пятка льну, 3½ остромка сѣна, а изъ хлѣба: съ 6 обежъ четверть, а съ 5 обежъ хлѣба поспомъ и съ тѣмъ хлѣбомъ, что за четвертью: 23½ коробьи ржи, 23½ коробьи овса, 15 кор. ячменя».

«А по новому письму Великаго князя оброку положено: денегъ: 2 рубля 1 гривна и 2 деньги, а хлѣба поспомъ: 27 кор. ржи, 38 овса, 26 ячменя. А въ которомъ году невзяти хлѣба, то за хлѣбъ деньгами 3 рубля безъ 16 денегъ».

---

1) Подсчитывая, получаемъ дворовъ не 15, а только 13; а людей не 23, а 20; но надо вѣрить больше итогу книги 1500 г., такъ какъ могли быть опечатки при изданіи.

В). „ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ И СЕЛА И ДЕРЕВНИ ЗА ПОМѢЩИКИ“.

Земли помѣстныя.

VIII. Вел. кн. волость Михайловская, Матвѣева сына, Селезнева (т. е. принадлежавшая раньше Михаилу Матв. Селезневу и находящаяся въ 1500 г. въ помѣстьи) **за княземъ за Иваномъ за Темкою, за княжъ Ивановымъ сыномъ за Яновымъ**“ (т. е. за княземъ Иваномъ Ивановичемъ, прозваннымъ Темкою, сыномъ князя Ивана-Яна Ростовскаго.

Помѣстье Кн. Темки — Ростовскаго.

О новгородскихъ боярахъ Селезеневыхъ, въ томъ числѣ и о Михаилѣ Матвѣевичѣ, сынѣ новгородскаго посадника, мы говорили выше, поэтому скажемъ здѣсь лишь о помѣщикѣ этой волости 1500 г.

Въ Московскомъ государствѣ въ это время (до начала XVI в.) фамиліи были почти такъ-же неустойчивы и перемѣнчивы, какъ и въ Новгородѣ, и мѣнялись сообразно вновь полученнымъ отдѣльными лицами прозвищамъ.

Дробленіе рода князей Ростовскихъ.

Князья Ростовскіе раздѣляли общую участь, и такимъ образомъ отъ двухъ родныхъ братьевъ князей Ростовскихъ: Θедора Васильевича (ум. 1331 г.) и Константина Васильевича (ум. 1365 г.), въ теченіи всего полутораста лѣтъ произошли князья: Голенины, Щепины, Пріимковы, Брюхатые, Яновы, Путбольскіе, Бычковы-Бритые, Бахтеяровы, Хохолковы, Темкины, Ласткины, Касаткины, Лобановы, Голубые, Гвоздевы, Катыревы, Буйносовы 1).

По родословнымъ книгамъ XVI и XVII вѣковъ 2) родъ князя Темки означенъ такъ 3):

	годъ смерти.	Годъ средняго возраста [4].
«У внука Владиміра Мономаха,.	1125	1123
у сына его Юрія Долгорукаго:	1157	1153
у Великаго князя Всеволода Юрьевича Владимірскаго (род. 1154). дѣти:	1212	1183
I. большій сынъ кн. вел. Костантинъ I, Всеволодовичъ Ростовскій, (р. 1185 г.) сѣлъ на княженіе въ лѣто 6,724 (1218).	1219	1213
II. а дѣти его: старшій сынъ кн. Василько (р. 1209 г.).	1238	1243
III. а у него старшій сынъ кн. Борисъ (р. 1231 г.).	1277	1273

родъ Кн. Темки.

1) П. Н. Петровъ. «Исторія родовъ россійскаго дворянства» Т. I, Спб. 1886 г. Родословная таблица на стр. 97.

2) Напечатанныя во «Временникѣ. И. О. И. и др. рос.» кн. 10; дополненія сдѣланы нами по Карамзину и по новому соч. А. В. Экземплярскаго.

3) Года смерти взяты нами у р. М. Толстаго. «Древнія святыни Ростова Великаго» примѣч. IV (напеч. въ Чтеніяхъ Общ. Исторіи и др. рос. 1847 г. № 2).

4) Считая по 30 лѣтъ на поколѣніе.

	Годъ смерти.	Годъ средняго возраста.
IV. а у него старшій сынъ Костянтинъ II (р. 1255 г.)	1307	1303
V. а у него второй же сынъ Вел. кн. Василій (р. 1291 г.)	1316	1333
VI. а у него втор ой же сынъ Вел. кн. Костянтинъ III (р. 1312 г.) раздѣлилъ, въ лѣто 6836 (1328), градъ Ростовъ со старшимъ братомъ своимъ Ѳеодоромъ на-двое; умеръ.	1365	1363
VII. четвертый сынъ его Вел. кн. Александръ (р. 1365 г.)	1380(?)	1393
VIII. а у него старшій сынъ Вел. кн. Ондрей (р. 1380 г.)	1417	1423
IX. а у него пятый сынъ князь Иванъ-Янъ (р. 1425 г.)	до 1474	1453
X. а у князя у Ивана у Яна старшій сынъ Василій Губка, а второй Иванъ Темка . . .	—	1483

У князя Темки были, кромѣ Василія Губки, еще два, младшихъ брата: Семенъ и Дмитрій.

Кн. Темка, какъ воевода Ижерскій

«Князь Иванъ Ивановичъ Темка — говоритъ П. Н. Петровъ на стр. 102 своего труда — является съ 1495 г. воеводою Ивана III и Василія IV по 1516, когда убили его въ бою на Днѣпрѣ Литовцы». 1516 г. здѣсь показанъ, вѣроятно, по опечаткѣ. 1) По Карамзину, это было вскорѣ послѣ измѣны Глинскаго въ извѣстной битвѣ при Оршѣ, въ 1514 г., какъ мы подробнѣе скажемъ ниже.

Въ 1500 г., какъ видно изъ Переписной книги 1500 г., князь Темка жилъ въ своемъ помѣстьи, имѣя усадьбу свою въ сельцѣ Ижерѣ (см. ниже подъ № 53), причемъ, однакоже, изъ другихъ источниковъ мы увидимъ, что онъ не былъ въ отставкѣ или на покоѣ, а считался здѣсь мѣстнымъ воеводою, на случай нападеній со стороны преимущественно шведовъ, нерѣдко въ то время самовольно переходившихъ границу и грабившихъ берега Невы.

въ 1501 г.

Въ разрядной книгѣ П. Ѳ. Лихачева, подъ 14 мая 7009 (1501) г., когда Государь повелѣлъ принять участіе въ Литовскомъ походѣ и новгородскому намѣстнику князю Семену Романовичу, а въ Новгородѣ, на случай возможнаго набѣга со стороны шведовъ или ливонцевъ, оставленъ другой намѣстникъ Иванъ Андреевичъ Лобанъ-Колычевъ— записано такое распоряженіе: «если каково дѣло будетъ отъ нѣмецъ, (то) идти изъ Новгорода намѣстнику Ивану Лобану Андреевичу Колычеву, а быть ему въ большомъ полку (какъ главному предводителю); въ *передовомъ* полку (куда обыкновенно выбираются люди наиболѣе

1) Въ «Указателѣ» Историческаго Общества годомъ смерти кн. Темки тоже означенъ 1714 г., но и другія свѣдѣнія о кн. Темкѣ и его потомкахъ, очевидно, взяты Историческимъ Обществомъ большею частью у П. Н. Петрова; рискуетъ же Истор. Общество.

смѣлые) воевода—*Темка Яновъ*». Въ остальные полки—на правую руку, на лѣвую руку и въ сторожевой—воеводъ «разрядить» предостовлялось намѣстникамъ «како будетъ пригоже», причемъ предостовлялось Лобану взять съ собою изъ города Орѣшка намѣстника князя Владиміра Туреню, а съ Корелы — намѣстника князя Ивана Пужбольскаго. Изъ этого видно, что князя Темку знали лично и въ Москвѣ, и сообразно его качествамъ давали ему назначеніе оттуда, выдѣляя его такимъ образомъ изъ числа другихъ воеводъ, которыхъ поручалось «разрядить» намѣстнику новгородскому своею властью.

Походъ 1514 г.

Въ походѣ 1514 г. на Смоленскъ, когда войскомъ предводительствовалъ самъ Великій князь Василій Іоановичъ, причемъ въ государевой дружинѣ находилось 220 бояръ и придворныхъ дѣтей боярскихъ, князь Иванъ Ивановичъ Темка, по показанію разрядныхъ книгъ, находился сперва въ Великихъ Лукахъ, вмѣстѣ съ Василіемъ Ивановичемъ Овцой-Владиміровымъ, Иваномъ Семеновичемъ Пупкомъ-Колычевымъ и новгородскими намѣстниками; но 7 Іюня имъ отправлено повелѣніе идти къ Оршѣ, 1) гдѣ стоялъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ Михаилъ Глинскій. Смоленскъ былъ взятъ, но Глинскій, не получивъ, какъ ожидалъ, этого города себѣ въ наслѣдственный удѣлъ, задумалъ измѣнить Великому князю и тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, обѣщая загладить свою прежнюю измѣну королю Литовскому. Глинскій былъ изобличенъ и скованный отправленъ въ Москву, но шедшее къ нему литовское войско, подъ предводительствомъ кн. Константина Острожскаго, все таки, 8 Сентября, сошлось съ нашимъ на берегахъ Днѣпра, между Оршею и Дубровною. Псковскій лѣтописецъ описываетъ эту битву такъ: «бысть побоище великое подъ Оршею, и возопиша жены Оршанки на трубы московскія, и слышаше быти стуку и грому велику между москвичами и литвою, и вдаришися бояре и князи русскіе, съ дивными удальцами русскими, на сильную рать литовскую, и грянули копіи, и гремятъ мечи булатные о шеломы литовскіе на полѣ Оршинскомъ». Но въ дѣйствительности, хотя русское войско было въ $2\frac{1}{2}$ раза многочисленнее литовскаго, однакоже, распри между нашими воеводами обезсилили его и доставили непріятелю блистительнѣйшую побѣду; въ этой то битвѣ, между прочими, палъ и князь Темка, предводительствовавшій здѣсь передовымъ полкомъ; по описанію лѣтописца «мѣсто (гдѣ проходилъ полкъ князя Темки) пришло тѣсно (литовцы устроили засаду), и побиша Великаго князя людей изъ лѣсовъ, и убиша изъ *пушки* воеводу въ передовомъ полку кн. Ив. Ив. Темку-Ростовскаго 2)».

Битва подъ Оршею.

Смерть князя Темки.

Кн. Темка-Ярославскій.

Въ нѣкоторыхъ изъ старинныхъ родословцевъ называется другой князь Темка, не Ростовскій, а Ярославскій, внукъ князя Василія Семеновича Щетины, причемъ въ одномъ источникѣ онъ показанъ Иваномъ Ивановичемъ («Врем.» М. О. И. X, 58), а въ другомъ Иваномъ Семеновичемъ (idem., стр. 235) и, въ обоихъ случаяхъ, у него, а не у Темки Ростовскаго, сдѣлана отмѣтка, «убитъ подъ Оршею»; однакоже, въ виду вышеприведеннаго совершенно яснаго указанія лѣтописца, здѣсь надо видѣть или просто ошибку или аналогичный случай.

Обзоръ Ижерскаго помѣстья кн. Темки.

1) Карамзинъ VII, 32 и пр. 110.
2) Карамз. VII, 42 и 43 и пр. 123 съ ссылками на Русскій Временникъ.

Въ помѣстьѣ князя Темки, прежде составлявшемъ волость Михаила Матвѣевича Селезенева, показаны по переписной книгѣ 1500 г., слѣдующія селенія:	ЧИСЛО селенія.	дворовъ.	десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
53) «Сельцо у погоста на рѣцѣ на Ижерѣ,« въ 9 дв. въ большомъ дворѣ (усадьбѣ) самъ князь Иванъ; въ 6 дворахъ «люди его»: Шаблыка. Пестрикъ, Нечай, Волкъ, Суворъ и Сергѣйка. а 2 двора «христіанъ»: Мартынка и Элоха Олексина: «а стараго дохода не шло: нахалъ старыхъ бояръ ключникъ».	1	9	30	8	300	8
О мѣстонахожденіи погоста см· подъ № 1; сельцо вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшнему с. Ижера, лежащему на правомъ берегу рѣки, на сѣверѣ того характернаго почти острова, который рѣка описываетъ столь крутымъ своимъ зоворотомъ, что заворотъ ея образуетъ почти кольцо.						
„А деревни къ тому сельцу“:						
54) «дер. на Кюлинѣ, Лембіево, на Межинѣ,» въ 3 дв. .	1	3	30	4	50	10
Подъ названіемъ Межни здѣсь повидимому называется мѣстность *между* нижнимъ теченіемъ рр. Ижеры и Славянки.						
55) «дер. на Леппуи, Ганпуево,»	1	1	15	2	25	4½
На шведской картѣ 1681 г. *Lupfoievo* показано на правомъ берегу устья р. Славянки; повидимому такъ называлось урочище, лежавшее по самому берегу р.Невы, между устьями р. Славянки и Ижеры, гдѣ въ другомъ мѣстѣ нашей писцовой книги, (см. подъ № 66) называется также «тоня Ольховая, на р. Невѣ, пониже устья Ижерскаго» (см. ниже №№ 66 и 263); ольха, по фински *Leppä.*						
56) «дер. на Хабуи ручьи, Иганпуево».............	1	1	15	3	25	4½
Хабуи-ручей, сколько мы можемъ догадываться, называлась нынѣшняя рѣчка Попова-Ижерка (лѣвый притокъ устья р. Ижеры).						
57) «дер. за полемъ, Кандратцова, въ бору,».........	1	1	15	2	20	10
На картѣ 1676 г. селеніе *Kondrila* показано на равномъ разстояніи между рѣками Ижерой и Тосной, по направленію отъ села Ижеры къ селу Воскресенскому на Тоснѣ, при истокѣ рѣчки Ижерки (правый притокъ р. Ижеры); на этомъ мѣстѣ по современнымъ картамъ никакихъ селеній неозначено.						
58) «дер. на Бору,» (см. № 51)..................	1	1	15	1	10	5
59) «дер. Сариковская, на р. Ижерѣ,»..............	1	1	7½	1	50	3
«да подъ тою-жъ деревнею Темкинъ колъ (запруда) на р. Ижерѣ, а ловятъ въ немъ рыбу бѣлую всякую».						
Названіе Сариковская, повсей вѣроятности произошло отъ финскихъ словъ *Saari* островъ, и *hove*-мыза, или дворъ; затѣмъ оно-же перешло въ Стариковскую						

	ЧИСЛО селеній.	ЧИСЛО дворовъ.	ЧИСЛО десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
мызу, а потомъ видоизмѣнилось въ Старую Мызу, какъ нынѣ называется довольно значительное селеніе на правомъ берегу р. Ижеры (идя отъ Павловска, прямо на востокъ) сравн. слѣ. № 60; и см. №№ 71						
60) «дер. на р. Ижерѣ, Мандово,» въ 1 дв..........	1	1	15	2	10	6
Нынѣ на р. Ижерѣ есть дер. Мондолово, къ юго-востоку отъ г. Павловска, близь лѣваго берега Ижеры, на-искось отъ Старой Мызы.						
61) «дер. въ бору,»	1	1	$7^1/_2$	2	10	3
62) «дер. Карино на Ижерѣ,»	1	3	30	4	10	9
На картѣ 1676 г. *Karila*, а на картѣ Блазинга *Karela* показаны на мѣстѣ нынѣшней нижне-Ижерской колоніи, (на правомъ берегу нижняго теченія р. Ижеры).						
63) «дер. Лаврово, на р. Ижерѣ» въ 3 дв. въ которыхъ жили два Лавровыхъ да Юхновъ..............	1	3	15	3	15	6
64) «дер. Юрчино на Ижерѣ,».......................	1	3	15	3	30	5
65) «дер. Уцкино на Ижерѣ,».......................	1	2	30	4	15	8
Селеніе *Uskina* на картѣ 1676 г. показано на правомъ берегу устья р. Ижеры, но на картѣ Блазинга, (тоже XVII в.) *Uskina hof* отмѣчено значительно выше по теченію рѣки, почти у самаго Колпина, на правомъ-же берегу Ижеры.						
66) «дер. на усть Ижеры, на Невѣ,» въ 3 двора, изъ коихъ одинъ «Темкинъ дворъ большой» (вторая усадьба, но не жилая, а вѣроятно на пріѣздъ)	1	3	15	2	5	3
«Да за Темкою-же тоня Ольхова на р. Невѣ, пониже устія Ижерскаго, по половинамъ съ Куземкою да съ Андрейкомъ Бровцыными,» (Сравн. № 263).						
Дер. эта, повидимому, соотвѣтствуетъ нынѣшней дер. Усть-Ижерѣ, лежащей на лѣвомъ берегу устья р. Ижеры, но она и тогда не ограничивалась этими 3 дворами.						
67) «дер. Карино, на Невѣ, на устьѣ Ижеры рѣки,» ..	1	1	15	2	10	4
Сравн. съ № 62; деревня, повидимому лежала на правомъ берегу устья р. Ижеры; въ шведской писцовой книгѣ 1640 г. (стр. 211) этому соотвѣтствуетъ селеніе *Karina Kyllenshoija* (кюлленская), названное вслѣдъ за селеніемъ *Vstia Isershoija* (Устье Ижерское).						
68) «дер. у ряду, у Клѣтей,» т. е. у нынѣшняго Колпина (см. № 17)................................	1	2	15	2	5	3
69) «дер. Линно, на р. Ижерѣ,»	1	1	15	1	15	3
Селеніе *Linna* на картѣ 1676 г. показано около нынѣшней дер. *Глинка*, лежащей къ востоку отъ г. Павловска между рр. Славянкою и Ижерою; *linna* по фински значитъ городокъ, крѣпостца, и въ писцовой книгѣ 1500 г. названо нѣсколько селеній «Городокъ», которыя всѣ могутъ быть приурочены къ окрестностямъ Павловска, тѣмъ болѣе что эта мѣстность издавна считалась хорошимъ стратегическимъ пунктомъ. (см. №№ 120, 222 и 228, *a*).						
70) «дер. Терликовъ Наслѣгъ на Ижерѣ,»...........	1	3	30	4	20	12
Селеніе *Tervola* на картѣ 1676 г. показано на лѣ-						

	ЧИСЛО			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селенія	дворовъ	десятинъ			
вомъ берегу р. Ижеры, къ юго-вост. отъ *Linna* (см. № 69) на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ ничего по картамъ неозначается, а напротивъ, на правомъ берегу Ижеры, лежитъ дер. *Кирцелова.* (по 1 в. картѣ).						
71) «дер. Сариковская, на Ижерѣ.» (см. № 59).......	1	1	15	2	9	3
72) «дер. Пудрула нижняя на Ижерѣ,»	1	2	30	4	15	8
73) «дер. Пудрула верхняя,»	1	1	30	2	15	7
Селеніе *Putrila* на картѣ 1676 г. показано на лѣвомъ бер. р. Ижеры, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дер. Путролова (къ сѣв. отъ села Ижеры около 1 в., по наискось). Вѣроятно, эта и предыдущая, Пудрула нижняя, лежали такъ близко одна къ другой, что постепенно слилось въ одну.						
74) «дер. на рѣчькѣ на Лезьѣ»	1	1	15	2	30	10
Лезьей называлась небольшая рѣчка, впадавшая въ Неву рядомъ съ р. Славянкой; устье этой рѣчки ясно обозначено на картѣ промѣра глубины р. Невы XVII в. но на нынѣшнихъ картахъ ея уже нѣтъ (см. подробнѣе подъ № 105).						
75) «дер. Вилуево на р. Невѣ,»	1	1	15½	3	15	3
76) «дер. Вилуево на Невѣ,»	1	1	7	1	7	3
Дер. *Villoieva* на шведской картѣ 1681 г. а на картѣ 1676 г. *Willola*, показана по берегу р. Невы, между нынѣшнимъ Чугуннымъ заводомъ и слабодою Фарфороваго завода. (см. также ниже №№ 82, *a* и 135).						
77) «дер. Витовкино на Словенкѣ,»	1	3	30	5	20	16
На картѣ 1676 г. селеніе *Wittola* показано на мѣстѣ нынѣшняго Большаго *Виттолова* (верстахъ въ пяти къ сѣв. зап. отъ Царскаго Села и лѣваго берега Кузьминки); кромѣ того есть къ юго-западу отъ Большаго Малое Ваттолово. Въ описи Дудоровскаго погоста мы встрѣтимъ нѣсколько деревень «Витола»; изъ чего слѣдуетъ заключить, что такъ называлось въ старину цѣлое урочище, лежавшее на границѣ Ижерскаго и Дудоровскаго погостовъ. Славянкой называлась не только нынѣшняя рѣка Славянка, но также вся мѣстность какъ по ея берегамъ, такъ и по берегамъ ея лѣваго притока — нынѣшней рѣчьки Кузьминки, которая въ 1500 г. называлась новой Славянкой, а нынѣшняя Славянка тогда носила названіе старой Славянки (см. № 216).						
78) «дер. Сарикотскся (sic!) въ Ѳоминѣ концѣ,» въ 1 дв.	1	1	15	2	25	6
Saari по фински значитъ островъ, *kota* знач. хижина						
79) «дер. Гавгуево, въ Ѳоминѣ концѣ» въ 2 дв.......	1	2	15	2	20	6
По шведской писцовой книгѣ 1640 г. селеніе *Hiuckuievo*, показано въ Спасскомъ погостѣ, слѣдовательно раньше она могла находиться только въ той трехъугольной части Ижерскаго погоста, которая въ 1617 г. была отрѣзана къ погосту Спасскому, т. е. въ ближайшихъ окрестностяхъ нынѣшняго Петербурга или въ самой чертѣ его.						
80) «дер. въ Ѳоминѣ концѣ,»	1	5	45	7	90	18
Ѳоминымъ островамъ, какъ мы объясняли уже раньше (см. стр. 49) назывался нынѣшній Петербургскій						

	ЧИСЛО селеній.	ЧИСЛО дворовъ.	ЧИСЛО десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
островъ, или такъ называемая Петербургская сторона (города Петербурга), почему Ѳоминымъ концамъ могла называться вся нынѣшняя центральная часть Петербурга (лежащая по лѣвому берегу Невы) съ ея окрестностями. Въ шведской писцовой книгѣ 1640 г. въ описи Спасскаго погоста, къ которому въ 1617 г. была присоединена береговая полоса погоста Ижерскаго, названо селеніе Fomkino (Ѳомкино) между селеніями *Antiana* (Антіова) и *Alluieno* (Аллуево).						
81) «дер. Словенка на р. Словенкѣ,»	1	2	15	2	50	10
По всей вѣроятности, это такъ называемая Графская, или Царская Славянка, лежащая въ среднемъ теченіи р. Славянки къ юго-зап. отъ г. Павловска.						
82) «дер. Курилова, на Словенкѣ» въ 2 дв.	1	2	15	2	30	6
Наиболѣе подходящею изъ нынѣсуществующихъ на Славянкѣ деревень представляется, въ границахъ прежняго Ижерскаго погоста, дер. Кургелова, лежащая въ верстахъ 3 къ юго-зап. отъ Царскаго Села, близь границы бывшаго Дудоровскаго погоста.						
«**А вопчихъ**» (т. е. въ общихъ деревняхъ отдѣльные дворы, принадлежавшіе къ этой волости):						
82, а): «въ дер. въ Виллуевѣ на Невѣ,» въ Яковлевской Губина, что за княземъ Андреемъ Александров. Ростовскимъ (см. № 75	—	1	$7^1/_2$	2	8	2
*82, б) «въ дер. Вагильцѣ (въ Агильцѣ) въ Куйковѣ, въ Яхновѣ, въ Ивановской Овинова, что за Неледнискимъ съ дѣтьми» (см. № 169)......................	—	1	15	2	50	6
82, в) «въ дер. на Покоселкѣ,» въ Павловской Люткина да Овинова, что за Нелединскимъ (см. № 159, а) ..	—	3	45	4	60	12
О Покоселкѣ, (нынѣшней рѣчькѣ Пулковкѣ, и урочищѣ Пулково,) см. № 137.						
Итого: по старому письму.	31	43	630	78	?	?
Итого: по новому письму (въ 1500 г.)	30	68	$637^1/_2$	94([2])	1069	223

А стараго доходу, и съ ключникомъ, $2^1/_2$ рубля $2^1/_2$ гривны и $2^1/_2$ деньги; а мелкаго доходу: 19 барановъ 20 бочекъ и 4 ведра пива, 15 куровъ, 33 ставца масла, 21 остромка сѣна, 10 пятковъ и 2 горсти льну, 17 сажень дровъ, а изъ хлѣба: съ 4 обожъ треть (урожая), а съ 34 обежъ—четверть, да (сверхъ того) за третью и за четвертую: $7^1/_2$ коробей и $^1/_2$ четвертки ячменя, 1 четверка овса, а двѣ обжи оброчныя, да 2 обжи пашутъ на князя. А по новому письму доходу съ ключникомъ, деньгами $5^1/_2$ рублей, 2 гривны и 5 денегъ; а мелкаго: 18 барановъ, $22^1/_2$ бочки и $1^1/_2$ ведра пива, 19 куровъ, 1 бочка сиговъ, $34^1/_2$ стовца масла, 12 пятковъ и 3 горсти льну, $23^1/_2$ остромка сѣна, 15 сажень дровъ: а изъ хлѣба, съ 1 обжи половье (половина урожая), съ $^1/_2$ обжи $^1/_3$, а съ 38 обежъ четверть (урожая) да сверхъ того 9 коробей безъ четверки ячменя, да $^1/_2$ коробьи овса (стр. 360.)

[2]) «Опричь самаго князя Ивана (Темки);»

Помѣстья Кн. Темки въ др. погостахъ.

Кромѣ разсматриваемой волости Ижерскаго погоста, за княземъ Темкою въ 1500 г. были небольшія помѣстья въ погостахъ: Спасскомъ-городенскомъ, въ Дудоровскомъ и въ Спасскомъ-на Аредежи.

Въ первомъ изъ этихъ погостовъ, уже разсмотрѣнномъ нами выше (см. стр. 102—103) за кн. Темкою считалась волостка, бывшая раньше новгородца Семена Щекина, состоявшая изъ 6 деревень:

1) «Дер. Березово на Невѣ» въ 3 дв., изъ коихъ въ 1500 г. въ одномъ жилъ «княжъ Ивановъ человѣкъ», а въ двухъ «христіяне».

2) «Дер. на усть Сонзорицы на Невѣ» въ 2 двора, въ одномъ изъ которыхъ жилъ «княжъ Ивановъ-же человѣкъ Ивашко Ивановъ сынъ», а въ другомъ дворѣ «поземщикъ Федко Филиповъ, давалъ вел. князю позема двѣ деньги, а Темкѣ позему гривну, а ловитъ на Невѣ рыбу неводомъ». Дер. эта лежала при устьѣ нынѣшней р. Утки (Sorsi-joki), гдѣ нынѣ колонія Безбородки (по 1 в. картѣ).

3) «Дер. на Сонзорицы-жъ у Невы» въ 2 дв., (въ которыхъ въ 1500 г. жили «княжъ Ивановы люди») находившаяся, вѣроятно, рядомъ съ предыдущей.

4) «Дер. Дубокъ на Невѣ» въ 2 двора.

5) «Дер. Глезпево на Невѣ» въ 2 дв.

6) «Дер. на Сонзорицѣ въ верховьѣ» въ 1 дворъ.

Всего въ 6 деревняхъ по описи 1500 г. считалось 12 дворовъ, а людей: крестьянъ и княжъ Ивановыхъ людей и съ поземщикомъ 12 человѣкъ, а обежъ 6 (т. е. 90 десятинъ); да тѣхъ же деревень были тони на Невѣ.

Въ Дудоровскомъ погостѣ (В. II, 287—288), о которомъ мы будемъ говорить подробнѣе впослѣдствіи, за княземъ Темкою въ помѣстьи считались:

1) «Деревня Варушино», въ 7 дворовъ, прежде принадлежавшая дѣтямъ новгородца Ѳомы Хилкова: Ивану, Федору и Дмитрію.

2) Часть деревни «Высокое на Дудоровѣ», находившая въ общемъ помѣстьи за Темкою и за Кучукомъ да Нечаицомъ Михайловыми дѣтьми Чюркина-меньшаго; прежде деревня принадлежала новгородцу Семену Ивановичу Щекину сообща съ Настасьей, Ивановой женой Григорьева.

Въ погостѣ Спасскомъ на Аредежи (нынѣ р. Оредежъ) за кн. Темкою въ помѣстьѣ находились деревни (В. I, 91—93), прежде принадлежавшія новгордцамъ: Дементію, Кондрату и Дмитрію Ивановичамъ Пантелеевымъ:

1) «Д. Замостье» въ 1 дв.

2) «Д. Островъ старой, Гомятици» въ 2 двора.

3) «Д. другой Островъ» въ 1 дворъ:

4) «Д. Выскидне на горкѣ» въ 3 дв., изъ коихъ въ одномъ жилъ «Ѳомка Лукинъ да *пріемышъ* его Микитка».

Кромѣ того къ тому-же помѣстью причислялись отдѣльные дворы въ деревняхъ общихъ:

1) Въ дер. въ Моровинѣ, въ оброчной, раньше, (около 1478 г.,) бывшей Харинской (Харламія) Власьева, сообща съ Савельемъ да Иваномъ Максимовичами Рындиными, да съ Иваномъ, Гридомъ и Матюкомъ Моисѣевичами Бабкиными, а въ 1500 г. состоявшей за Темкою сообща съ Иваномъ Черленымъ-Заболотцкимъ и сыномъ его Иванцомъ, съ Левою Трусовымъ сыномъ Воробина, да съ своеземцами: Якушемъ и Демидомъ Пероуровыми, Трофимомъ и Стешкомъ Ондрюковыми, да съ Сенькою и Ивашкомъ Ивашковыми, причемъ «на Темкинѣ жеребьѣ» считалось 2 двора.

2) «Въ Вел. кн. оброчной же дер. въ Селехъ», бывшей раньше новгородцевъ Ивана Васильевича Рушевьскаго да Василья Мозжыньскаго съ дѣтьми его: Палкой да Ивашкой, сообща съ Гридомъ и Матюкомъ Моисѣевичами Бабкиными, а въ 1500 г. состоявшей у Темки въ общемъ помѣстьи съ Левою Трусовымъ - Воробинымъ да съ своеземцами: Ондрейкой Лукинымъ, его сыномъ Илейкою да съ Калинкою Мокѣевымъ, причемъ на Темкинѣ жеребьѣ считалось 6 дворовъ.

3) Въ дер. Моглогости, въ оброчной-же, бывшей раньше новгородца Өедора Юрьева сообща съ Иваномъ Моисѣевичемъ Бабкинымъ и его братьями, а въ 1500 г. въ общемъ помѣстьи кн. Темки съ вышеозначеннымъ-же Левою Трусовымъ; на Темкинѣ жеребьѣ, 1 дв.

4) «Въ дер. Выскидняхъ», бывшей во времена новгородскіе Семена Болотова («купца» В. I, 95) сообща съ Өедоромъ Буйносовымъ, а въ 1500 г. состоявшей у кн. Темки въ общемъ помѣстьѣ съ тѣмъже Левою Трусовымъ; на Темкинѣ жеребьѣ, 2 двора.

5) «Въ сельцѣ у Спаса на погостѣ», находившіеся раньше и въ 1500 г. за тѣми-же лицами какъ предыдущіе; у Темки на жеребьѣ считалось 4 двора.

Итого въ этомъ помѣстьи кн. Темки считалось въ 1500 г. 4 дер. да 5 общихъ, а дворовъ во всѣхъ 22, людей въ нихъ 40 человѣкъ, а обежъ 27 (т. е. 405 десятинъ). Въ числѣ дохода показано: «5 грядъ капусты, 5 барановъ, 6 пятковъ льна, 6 коробей солоду, $1\frac{1}{2}$ коробьи хмѣлю; да на Темку-же косятъ крестьяне луга на рѣцѣ Оредежи, а ставится на нихъ сѣна 300 копенъ.»

Сыновья и внуки Кн. Темки:

У князя Темки Ростовскаго было 4 сына:

Кн. Сем. Ив. Темкинъ.

I. Князь Семенъ Ивановичъ Темкинъ-Ростовскій, повидимому былъ старшимъ, такъ какъ во всѣхъ родословцахъ показывается первымъ; но въ другихъ нашихъ источникахъ о немъ ничего достовѣрнаго неизвѣстно. П. Н. Петровъ приписываетъ ему двухъ сыновей, Ивана и Өедора, но не указывая основаній такой приписки и въ то-же время замѣчая, что эти Иванъ и Өедоръ «по какимъ-то обстоятельствамъ» уже не были князьями.

Кн. Юрій Ив. Темкинъ. (1541—61 гг.).

II. Князь Юрій Ивановичъ Темкинъ-Ростовскій, показываемый въ старинныхъ родословцахъ вторымъ сыномъ кн. Темки, оставилъ по себѣ замѣтный слѣдъ въ разныхъ историческихъ источникахъ: въ 1541 г., при отраженіи нашествія крымскаго хана, онъ былъ вое-

водою въ староживомъ полку (Карамз. VIII, пр. 99.); названъ въ числѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, но участвовали во встрѣчѣ литовскаго посольства въ 1542 г. (Сб. И. Р. И. Общ. т. LIX, 147); въ концѣ 1543 г., какъ приверженецъ кн. Шуйскаго, былъ временно сосланъ (Карамз. VIII, 51 и Соловьевъ. VI. 48), но вскорѣ, благодаря своему вліянію, возвращенъ въ Москву, гдѣ въ 1547 г. участвовалъ въ заговорѣ бояръ и, по свидѣтельству лѣтописца, былъ главнымъ наустителемъ въ возстаніи московской черни противъ Глинскихъ (Соловьевъ, VI, 56 и Карамз. VIII, 61). Въ 1549 г. на него жаловался изъ Коломны воевода князь Ю. М. Булгаковъ, зачѣмъ, князь Темкинъ не хочетъ ѣздить къ нему по службѣ, и князю Темкину повелѣно было ѣздить, подъ страхомъ иначе быть насильно приведеннымъ и выданнымъ кн. Булгакову головою. (Лихачевъ, «Дьяки» 344.); въ томъ-же 1549 г. онъ былъ пожалованъ въ бояре (Азб. указ. Истор. Общ., т. LXII, 328); затѣмъ онъ былъ 1 воеводою въ Казани (Петровъ, l. c. 102), а въ 1558—59 гг. былъ намѣстникомъ Смоленскимъ (Сб. И. О. LIX, 539, 551, 562) и воеводою въ большомъ полку въ походѣ того-же 1559 г. въ Ливонію (Указ. И. О., 328), когда стоялъ во Псковѣ, откуда ходилъ подъ Юрьевъ (Дерптъ) и въ Изборскъ отражать нападенія нѣмцевъ (Карамз. VIII, 572); умеръ въ 1561 г. (Петровъ l. c. 102; указат. И. О. 283); между прочимъ, имѣлъ судное дѣло о мѣстахъ съ кн. Юрьемъ Голицинымъ (А. А. Э. I, 345 и 350). У него по стариннымъ родословцамъ показано два сына: князья Дмитрій и Иванъ. Въ писцовой книгѣ 1578 г. въ Коневскомъ станѣ, Коломенскаго уѣзда показано между прочими одно помѣстье, состоявшее до 1578 г. «за княземъ Иваномъ Темкинымъ», по отчества къ сожалѣнію не сказано» (Писц. кн. Моск. Госуд. изд. Геогр. Общ. I, 418).

Дѣти его князь Дмитрій и Иванъ.

III. Третьимъ сыномъ кн. Темки Ростовскаго въ старинныхъ родословцахъ названъ князь Василій Ивановичъ Темкинъ, о которомъ извѣстно, что онъ былъ бояриномъ кн. Владиміра Андреевича Старицкаго (А. У. Ист. Общ. LXII, 327—328), затѣмъ былъ плѣнникомъ въ Литвѣ, вымѣненъ изъ плѣна въ 1566 г. и въ началѣ 1567 г. возвратился въ Москву (Кар. IX прил. 197 и 268 ст. 61), гдѣ сдѣланъ опричникомъ и, въ качествѣ опричника, въ слѣдующемъ 1568 г. посланъ въ числѣ прочихъ лицъ въ Соловецкій монастырь для розыска надъ митрополитомъ Филиппомъ (Карамзинъ IX, 62.); въ 1571 г. получилъ нѣкоторыя помѣстья печатника Ивана Михайлова, за безчестье (Акты И. I, 341); въ томъ-же 1571 г. былъ воеводою въ передовомъ полку, когда русскіе хотѣли встрѣтить крымскаго хана на берегахъ р. Оки, но не успѣли, послѣ чего царь бѣжалъ изъ Москвы, а кн. Вас. И. Темкинъ съ дружиной опричниковъ сталъ за Неглиной, командуя одной изъ 4 частей войска, размѣстившагося вокругъ Москвы для ея защиты, оказавшейся однакоже безполезной, такъ какъ 23 мая татаре всетаки сожгли Москву (Кар. IX, 107 и пр. 353); въ томъ-же 1571 г.

Кн. Вас. Ив. Темкинъ. (1566—72 гг.).

кн. В. И. Темкинъ былъ 2 воеводою (изъ опричины) въ большомъ полку въ Торусѣ (idem, пр. 365); по послужному списку, къ этому-же году отнесена и смерть его; по свидѣтельству кн. Курбскаго онъ и сынъ его Иванъ были «разсѣканы крамольниками (по повелѣнію Іоанна Грознаго) на части» («Сказанія кн. Курбскаго, изд. 1868 г., стр. 84 и 390) и оба записаны въ синодикъ (idem). По другимъ источникамъ казнь эта относится къ 1572 г. (Петровъ, 102; Азб. указ. Ист. Общ. LXII, 328) по старинному родословцу у кн. Вас. Ив. Темкина показаны два сына: Иванъ да Михаилъ и оба названы князьями Черненскими («Временникъ М. О. И., X, 142); изъ нихъ кн. Ив. Вас. Темкинъ состоялъ въ 1570 г. воеводою въ большомъ полку, въ 1571 г. въ сторожевомъ полку 1 воеводою, а въ 1572 г. въ большомъ полку 3 воеводою (Петровъ, l. c. 107 и Указ. Истор. Общ. id.); о князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Темкинѣ намъ ничего неизвѣстно.

Дѣти его, князья Черненскіе.

IV. Четвертымъ сыномъ князя Темки Ростовскаго, по старинымъ родословцамъ названъ кн. Григорій Ивановичъ Темкинъ, который по другимъ источникамъ извѣстенъ какъ намѣстникъ Тульскій, когда, 22 Іюня 1552 г., не имѣя почти войска, (отправленнаго къ Государю), съ одними горожанами, геройски защитилъ Тулу отъ внезапнаго нападенія крымскаго хана (Карамз. VIII, 91, Соловьевъ VI, 98); впрочемъ, въ письмѣ къ кн. Курбскому, Іоаннъ Грозный упрекалъ воеводъ зачѣмъ они не преслѣдовали хана, а пировали у кн. Темкина, давъ хану уйти (Сказ. кн. Курбскаго, изд. 1868 г. 186.); вслѣдъ затѣмъ (1552—62 гг.) кн. Г. И. Темкинъ былъ воеводою Казанскимъ (указ. Ист. Общ. id.), а въ лѣтнемъ походѣ 1558 г. въ Ливонію былъ 1 воеводою въ сторожевомъ полку (Лихачевъ «Дьяки», прил. 27), разбилъ ливонскихъ нѣмцевъ около Валка (Азб. указ. Ист. Общ. 328 и 756) и города выжегъ: Ризицу, Лужу, Безвыки (Лѣтопис. Нормантскаго, 122), Чясвянь (Карамз. VIII, 165 и пр. 509). По старинному родословцу у князя Гр. Ив. Темкина названъ одинъ сынъ Михайла (стр. 40.). П. Н. Петровъ считаетъ у него еще второго сына Ивана, младшаго, бездѣтнаго, но о немъ изъ другихъ источниковъ ничего неизвѣстно, а про кн. Михаила Григорьевича Темкина извѣстно, что онъ въ 1594 г. въ описаніи встрѣчи австрійскаго посольства, показанъ въ числѣ дворянъ, стоявшихъ въ золотой грановитой палатѣ (Карамз. X, пр. 315); подписалъ, въ числѣ дворянъ-же, грамоту 1598 г. объ избраніи Бориса Годунова въ цари (А. А. Э. II, 43); въ 1600 г. на немъ искалъ своего «отчества» князь Вас. Ив. Буйносовъ (Лихачевъ «Дьяки», 518); въ 1601—2 гг. былъ воеводою въ Корелѣ (Кексгольмѣ); въ 1605 и 1606 гг. версталъ Муромцевъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, жалованьемъ, денежными раздачами и новиковъ помѣстно (id. 528, 532, пр., 57 и 71.); съ 1613—1616 былъ воеводою на Вологдѣ (id. 129 и А. А. Э. III, 18 и Разрядная книга 123 года во Врем. М. О. И. 1849 г. Кн. I, стр. 51).

Кн. Григ. Ив. Темкинъ. (1552—58 гг.).

Кн. Мих. Григ. Темкинъ. (1594—616 гг.).

У кн. Мих. Григорьевича Темкина былъ сынъ, кн. Михаилъ-же,

Кн. Мих. Мих. Темкинъ. (1627—61 гг.).

(правнукъ князя Ив. Ив. Темки) который по Боярскимъ книгамъ, хранящимся въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи, за 1627 — 40 гг. значится стольникомъ, въ 1639 г. былъ Тобольскимъ воеводою (Указ. къ 10 томамъ дополненій къ А. И., 140), а съ 1646 г. бояриномъ (Списокъ бояръ, въ «Архивѣ» Калачева II, 137 и Указ. къ бояр. книгамъ 409) и дворецкимъ (Указ. Истор. Общ.); въ походѣ 1654 г. противъ Польши былъ 1 воеводою въ сторожевомъ полку (Соловьевъ, X, 317; и «Книга сеунчей 162 и 163, стр. 3 и «Врем. М. О. И. и др. р. 1854 г. кн. 18); упоминается въ царской грамотѣ 1655 г. какъ бояринъ и воевода (А. А. Э. IV, 122) и въ современной запискѣ о военныхъ дѣйствіяхъ во время Польскаго похода 1655 г., гдѣ сказано, что «государевы бояры» князья: Я. К. Черкасской да Н. И. Одоевской да князь Мих. Мих. Темкинъ съ товарищами взяли въ томъ году города по Днѣпру: Оршу, Дубровну, Копась и Шкловъ (А. А. Э. IV, 128); умеръ въ 1661 г.

Княжна Домника Мих. Темкина.

Кромѣ сына Михаила, у князя Мих. Григорьевича Темкина была еще дочь Доминка Михайловна, (ум. 7 Іюля 1630 г.); была за кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ. (Петровъ, l. c. 102).

прекращеніе этой фамиліи въ XVII в.

Въ концѣ XVII в. фамилія князей Темкиныхъ считается угасшею.

Кромѣ князей Темкиныхъ-Ростовскихъ и кн. Темки-же Щетинина Ярославскаго, были еще Темкины, не князья.

Въ старинныхъ родословцахъ, въ родѣ Плещеевыхъ называется Ѳедоръ Дурной, а у него дѣти: Темка да Удрока, да Нелзѣй (стр. 100), а по другой редакціи: Ѳедоръ Родной, а у него дѣти: Темка, да Уродко, да Нелзей (стр. 178).

А въ другихъ источникахъ Темкины, безъ наименованія князьями или Ростовскими, намъ встрѣтились слѣдующіе:

Другая фамилія Темкиныхъ (не князья).

1) Михаилъ Темкинъ, голова стрѣлецкой на Москвѣ, въ 1609, (Акты И. III, 92).

2) Семенъ Богд. Темкинъ (Указ. къ 10 т. д. къ А. И., 140).

3) Иванъ Семеновичъ Темкинъ, двор. Моск. за 1656, 1668, 1676 и 1677 г. (Указ. къ боярск. книг. 409). П. Н. Петровъ считаетъ его сыномъ князя Семена Ивановича Темкина-Ростовскаго, «по какимъ то обстоятельствамъ ставшимъ уже не княземъ» (l. c. 102), но Сем. Ив. Темкинъ жилъ въ 1 половинѣ 16 вѣка; сколько-же лѣтъ придется дать этому его сыну, если онъ былъ живъ еще въ 1677 г., т. е. въ послѣдней четверти 17-го?

4) Ѳедоръ Даниловичъ Темкинъ, упоминается въ числѣ помѣщиковъ новгородскихъ по писцовой книгѣ 1685—86 г. (Общій указатель именъ землевладѣльцевъ въ писц. книгахъ архива Вотчиннаго Департамента.)

5) Яковъ Ѳедоровичъ Темкинъ, стольникъ 1690 и 1692 г. (Указ. къ боярск. кн. 409). Этого Темкина П. Н. Петровъ считаетъ внукомъ того-же кн. Семена Ивановича Темкина, сыномъ какого-то Ѳедора Семеновича (о которомъ, однакоже, въ другихъ источникахъ свѣдѣній нѣтъ).

IX. Вел. Князя волостка (составившаяся изъ двухъ, изъ коихъ прежде, около 1478 г., одна была) **Александровская Самсонова** да (другая часть) **Ивановская Захарьина сына Овинова, на рѣцѣ на Ижерѣ** (состояла въ 1500 г. въ помѣстьѣ) **за княземъ за Иваномъ за Буиносомъ за княжъ Олександровымъ сыномъ Ростовскаго, за Хохолковымъ».**

Князь Иванъ Буйносъ.

Названный здѣсь князь Иванъ Александровичъ Хохолковъ-Ростовскій, прозванный Буйносомъ, приходился племянникомъ князю Ивану Ивановичу Темкѣ Ростовскому, помѣстье котораго мы только что обозрѣли; именно, у дѣда кн. Темки, у Вел. князя Андрея Александровича Ростовскаго (р. 1380, ум. 1417 г.), кромѣ сына Ивана-Яна (отца кн. Темки), было еще пять сыновей и въ томъ числѣ князь Иванъ (ум. до 1474 г.), прозванный Брюхатымъ (дядя кн. Темки); у Ивана Брюхатаго было два сына: Андрей да Александръ, которыхъ прозвали Хохолками. У князя Александра Ивановича Хохолка, П. Н. Петровъ показываетъ только двухъ сыновей: Ѳедора и Ивана («Исторія родовъ», стр. 97), а А. В. Экземплярскій («Вел. и удѣльные князья,» II, табл. I) даже только одного Ивана (Буйноса); но по всѣмъ старинымъ родословцамъ («Временникъ И. М. О. И. и Др. Рос.,» X, стр. 39, 142 и 230.) «у брата князя Андрея Хохолкова, у князя Александра» показаны 4 сына: «князь Ѳедоръ Горбатый, бездѣтенъ, да князь Иванъ Буйносъ, да князь Андрей, бездѣтенъ, да князь Дмитрій» 1). И, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, старинные родословцы и въ этомъ случаѣ правы; помѣстье кн. Андрея Александровича по писцевой книгѣ 1500 г. показано вслѣдъ за разсматриваемымъ помѣстьемъ кн. Буйноса (см. ниже, волость X).

Воевода 1501—19 г.

Про князя Ивана Александровича Хохолкова-Ростовскаго, прозваннаго Буйносомъ, извѣстно, что по разряднымъ книгамъ 14 Мая 1501 г. въ войскахъ, посылавшихся противъ Литвы «князь Иванъ Буйносъ княжъ Александровъ сынъ Хохолковъ-Ростовскій» значится «въ правой рукѣ» 2), т. е. на правомъ флангѣ, а во время битвы 27-го Августа того-же 1501 г., происходившей въ 10 верстахъ отъ Изборска, гдѣ дружина московская потерпѣла сильное пораженіе, князь Иванъ Буйносъ Ростовскій командовалъ сторожевымъ полкомъ 3); то-же и въ Декабрѣ 1512 г., въ битвѣ подъ Смоленскомъ, окончившейся бѣгствомъ русскихъ 4), и въ битвѣ 14 Іюня 1513 г., гдѣ русскіе загладили свое предыдущее пораженіе 5); въ походѣ 1516 г.

(X) «А у князя Дмитрія дѣти, у княжъ Иванова брата Александровича Буйносова: Иванъ большой да Петръ, Иванъ меньшой да Андрей; а у Ивана большаго дѣти: Иванъ-же да Василій Бѣлоговъ (Бѣлоголовъ?)» (Врем. X, 142)

2) Карамзинъ, VI, пр. 507 (столб. 68); Лихачевъ «Дьяки», 305.

3) Карамзинъ, т. VI, ст. 190 и пр. 512.

4) Карамзинъ, VII, стр. 34 и пр. 94.

5) Карамзинъ, VII, стр. 35, и прим. 98.

кн. Буйносъ считался тоже въ сторожевомъ полку; наконецъ, въ походѣ 1519 г. съ Лукъ Великихъ въ Литву, къ Полоцку, кн. Буйносъ былъ первымъ воеводою лѣвой руки 1).

По однимъ изъ старинныхъ родословцевъ, у кн. Ивана Буйноса показываются два сына: «кн. Дмитрій да кн. Василій, бездѣтенъ». (Временникъ М. О. И. кн. X, 39); но по другимъ родословцамъ «у Ивана у Буйноса дѣти: Иванъ да Василій, да Дмитрій, Иванъ же меньшой». (idem. 142).

Потомство его, князья Буйносовы.

Родословная потомковъ кн. Буйноса, во всѣхъ извѣстныхъ намъ источникахъ вообще, весьма сбывчива: одни и тѣ-же имена повторяются въ разныхъ поколѣніяхъ, такъ что опредѣлить личности очень трудно. Единственное средство оріентироваться — возможно строже придерживаться хронологическаго порядка.

Князь Иванъ Ивановичъ и сынъ его кн. Семенъ Ивановичъ (1552—56 г.).

«Князь Иванъ, княжъ Ивановъ сынъ Буйносова-Ростовскаго» былъ воеводою въ Корелѣ (Кексгольмѣ) около 1552 — 56 г.г., когда имѣлъ судное дѣло съ кн. Иваномъ Ивановичемъ Селезнемъ-Елецкимъ и былъ выданъ послѣднему «головою»; при чемъ на судѣ права отца защищалъ кн. Семенъ Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій, а кн. Елецкаго племянникъ его, кн. Иванъ Мих. Елецкій (Лихачевъ «Дьяки», 95 и 343). По стариннымъ родословцамъ кн. Семенъ Ивановичъ (съ отмѣткою бездѣтенъ) показанъ сыномъ князя Ивана Ивановича Буйносова меньшаго. (Врем. X 142).

Кн. Иванъ меньшой (1555 г.)

Къ 1555 г. относятся двѣ грамоты объ уменьшеніи взысканія, наложеннаго на кн. Ивана Буйносова по какой то опалѣ въ размѣрѣ 500 рублей, сперва на двѣсти рублей, а потомъ еще на сто, т. е. о взысканіи съ него лишь 200 рублей (Д. къ А. И. I, 124—125). По свѣдѣніямъ А. Ѳ. Бычкова упоминаемый подъ 1555 г. кн. Буйносовъ былъ кн. Иванъ меньшой (Титовъ: «Ростовскій уѣздъ», стр. 585).

Кн. Иванъ большой (1563 г.)

По свѣдѣніямъ П. Н. Петрова кн. Буйносовъ Иванъ Большой былъ въ 1563 г. поручителемъ по князѣ Воротынскомъ («Исторія родовъ» 106).

Князья Василій и Петръ (1576 г.), воеводы.

Въ спискѣ крѣпостей и воеводъ 1576 г. названы кн. Буйносовы-Ростовскіе: кн. Василій, воевода въ Свіяжскѣ и кн. Петръ—на Алатырѣ, (Карамзинъ, IX, 147 и пр. 452).

Наказной грамотой 30 ноября 7090 (1581) г. велѣно быть воеводою въ Свіяжскѣ на мѣсто Богдана Юрьевича Сабурова, воеводѣ кн. Петру Буйносову-Ростовскому (Лихачевъ l. c. 12 и указат. къ 10 т. Доп. А. И. 18).

По писцовой книгѣ Московскаго уѣзда 1584 — 85 г. названо

1) Лихачевъ «Дьяки» прил. стр. 15. Въ «Азбучномъ указателѣ Историческаго Общества» кн. Хохолковы вовсе не названы, (но за что же нибудь они были награждены помѣстьями); князь же Иванъ Буйносъ названъ просто Ростовскимъ, а не Хохолковымъ (Сборникъ Р. Истор. Общ., т. 62, стр. 584.)

одно помѣстье «что было прежь сего за кн. Семеномъ за княжъ Ивановымъ сыномъ Буйносова-Ростовскаго» (Писц. кн. XVI в. изд. Геогр. Общ., I, 182).

Считая по 30 л. на поколѣніе, къ этому времени можно отнести показаніе старшаго родословца о Өедорѣ, Семенѣ, Василье и Петрѣ, дѣтяхъ кн. Ивана Ивановича Буйносова меньшого. (Врем., X, 142). По свѣдѣніямъ Титова («Ростовскій уѣздъ», стр. 226—229) существующая до нынѣ въ Щениковской волости дер. Буйники, въ 48 в. отъ Ростова, была вотчиной кн. Буйносовыхъ, одинъ изъ которыхъ, кн. Өедоръ Ивановичъ отдалъ ее въ приданое за дочерью Татьяной, выданной за кн. Александра Ив. Лобанова.

Кн. Өедоръ Ивановичъ. (ок. 1585 г.)

Княжна Татьяна Өедоровна.

Въ писцовой книгѣ Московскаго уѣзда 1584—86 г.г. показано одно помѣстье «за князь Петромъ Ивановичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ.» (Писц. кн. Москов. Госуд. изд. Геогр., Общ., I. 175).

«7097 (1589) г. искалъ своего отчества кн. Петръ Буйносовъ на князѣ Михайлѣ Микитичѣ Одоевскомъ (Лихачевъ, 503).

Въ 1590 г. кн. Дмитрій Ивановичъ Буйносовъ оставленъ при царицѣ Иринѣ Өедоровнѣ въ Новѣ-городѣ (Титовъ, «Ростовскій уѣздъ, Яросл., губ.» родосл. таблица).

Кн. Дмитрій Ивановичъ (1590 г.)

«Лѣта 7200 (1592) по Государеву наказу воевода кн. Петръ Ивановичъ Буйносовъ давалъ Государево денежное жалованье Епифанцамъ» (выписка изъ десятни 7100 г. у Лихачева, 448 и прил. 60).

«101 (1593) году искалъ своего отчества окольничій князь Иванъ Туренинъ на кн. Петрѣ Буйносовѣ» (Лихачевъ, 230, 491 и прим. 49).

Въ приправочной книгѣ Вяземскаго уѣзда 1594—95 г. названы помѣстья «за княземъ Василіемъ да за княземъ Петромъ, за княжь Ивановыми дѣтьми Буйносова-Ростовскаго». (Писцовыя кн. Моск. Госуд. изд. Геогр. Общ., II, 604 и 748).

Въ описаніи пріема Австрійскаго посольства 22 Мая 1597 г. въ числѣ дворянъ, стоявшихъ въ Золотой грановитой палатѣ, названы: «кн. Василій Ивановичъ Ростовскій, да кн. Петръ Ив. Буйносовъ». (Карамз., X, 107 и примѣч. 315).

Кн. Вас. Ивановичъ, дворянинъ 1597 г.

Въ разрядной книгѣ 1598 г. отмѣчено: «писалъ къ Государынѣ, Царицѣ Александрѣ Өеодоровнѣ, изъ Пскова бояринъ кн. Андрей Голицынъ, что кн. Василій Буйносовъ списковъ (по избранію Бориса Годунова въ цари) не взялъ» (Карамз. X, 130 и прим. 386).

Въ томъ же 1598 г. «искалъ своего отчества окольничій Сем. Фед. Сабуровъ на кн. Иванѣ, княжь Ивановѣ сынѣ Буйносова» (Лихачевъ, 343).

Кн. Иванъ Ивановичъ (1598 г.)

Въ числѣ лицъ, подписавшихъ грамоту 1 Августа 1598 г. объ избраніи царемъ Бориса Өедоровича Годунова, значится: дворянинъ думный кн. Петръ Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій. (А. А. Э. II, 41).

Въ 1598—1605 г. «билъ челомъ царю Борису Өедоровичу Григорій Семеновъ сынъ Сабуровъ на кн. Василья да на думнова дворянина кн. Петра, Ивановыхъ дѣтей Буйносова». (Лихачевъ, 343).

Къ 1599 г. относится «десятня Луцкая денежныя роздачи кн.

Петра Іоановича Буйносова-Ростовскаго съ товарищи 107 году» (Лихачевъ, прил. 32).

«Году 7108 (1600) искалъ своего отчества кн. Влад. Иванов. Бахтеяровъ-Ростовскій на кн. Васильѣ Ивановичѣ Буйносовѣ-Ростовскомъ». (Лихачевъ 516 и прим. 51).

«Того-же лѣта (7108) искалъ своего отчества кн. Василій Ивановичъ Буйносовъ на кн. Мих. Григ. Темкинѣ-Ростовскомъ». (Лихачевъ, 518).

Кн. Вас. Ив. Буйносовъ-Бѣлоголовъ (1601 — 2 г.)

Въ 1601—02 г.г. умеръ князь Василій Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій, прозванный Бѣлоголовъ, воевода *Ивангородскій*, думный дворянинъ по смерти Өеодора Іоановича. (Азб. ук. Р. И. О).

Кн. Василій Ивановичъ, воевода Новгородскій (1602 — 6 г.)

Въ 1602 г. кн. Василій-же Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій былъ воеводою въ *Великомъ Новгородѣ* (А. А. Э. II, 74).

Къ 1602 году относятся свѣдѣнія о Петрѣ Ивановичѣ Буйносовѣ Ростовскомъ, какъ начальникѣ надъ войсками противъ брата самозванца Петрушки, (Азб. ук. Р. И. О. т. 60, стр. 66.)

Въ актахъ 1604 г. названъ «князь Буйносовъ-Ростовскій, воевода въ Новгородѣ», къ которому обращались ганзейскіе послы съ просьбою отвести мѣсто для строенія домовъ и лавокъ ганзейскими купцами (Карамзинъ XI, 48).

Изъ мѣстническихъ дѣлъ 7113 (1605 г.) видно, что «въ то время кн. Василій и бояринъ кн. Петръ Ивановичи Буйносовы были на Москвѣ» (Лихачевъ 344).

Въ томъ же 1605 г. кн. Василій Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій былъ воеводою Великаго Новгорода. (А. И. II, 61).

Къ 114 (1606) году относится «книга роздачи помѣстного и денежнаго верстанья кн. Василья Буйносова да дьяка Якова Демидова» (Лихачевъ, прил. 58 и 59).

«По разрядной книгѣ 7115 (1607) году, Іюня въ 30 день, на память св. апостолъ Силы и Силуяна убили измѣнники, бѣлогороцкіе мужики, Государева боярина и воеводу кн. Петра Ивановича Ростовскаго-Буйносова» (Лихачевъ, 341). Убійство это объясняется какъ слѣдствіе бунта южно-русскихъ крестьянъ, поднятаго князьями Григ. Петров. Шаховскимъ и Андреемъ Телятевскимъ противъ только что воцарившагося Василія Шуйскаго, во имя Дмитрія. (Карамз. XII, 16 и пр. 47).

Кн. Иванъ Петровичъ (1607 г.)

Къ этому-же 1607 году, относится свѣдѣніе о крайчемъ Иванѣ Петровичѣ Буйносовѣ-Ростовскомъ. (Азб. указ. Ист. Общ).

Кн. Екатерина Петровна, жена Царя Василія Шуйскаго (1608 г.)

17 Января 1608 г. царь Василій Ивановичъ Шуйскій сочетался бракомъ съ княжною Екатериной Петровной Буйносовой-Ростовской, дочерью кн. Петра Ивановича Буйносова, принявшей съ этого времени имя Маріи. (Карамзинъ XII, 41 и пр. 163).

Въ одномъ распросѣ 1609 г. въ числѣ «большихъ бояръ на Москвѣ» названы: «кн. Дмитрій да князь Иванъ Шуйскіе, да Ортемій Измаиловъ, да Ростовскіе, шурья Шуйскаго» (А. И. II, 250; по ука-

зателю къ симъ актамъ одинъ изъ сихъ Ростовскихъ названъ кн. Иваномъ Петровичемъ Буйносовымъ).

Въ 1610 г., при низложеніи Царя Василья Шуйскаго, царицу его Екатерину Петровну (урожденную Буйносову) насильно постригли и нарекли ей имя Елены (Петровъ «Исторія родовъ» 106).

Въ 1613 г. кн. Иванъ Петров. Буйносовъ-Ростовскій, братъ супруги Ц. Василія Ивановича Шуйскаго, былъ воеводою въ Тобольскѣ (Азб. указ. Р. И. О.)

Къ 1618 г. относится счетное дѣло Вас. Третьякова съ кн. Юрьемъ Буйносовымъ 126 г. (Лихачевъ, прил. 51).

Кн. Юрій Петровичъ. (1618 г.)

Въ 1619 или 1620 г. у кравчего Ивана Петровича Буйносова-Ростовскаго умерла жена Марія Семеновна, урожд. кн. Куракина. (Род. табл. въ «Архивѣ кн. Ѳ. А. Куракина» I, 357).

Въ 1626—29 г. «стольникъ и воеводы кн. Юрья Петровичъ Буйносовъ съ товарищемъ Семеномъ Ивановичемъ Волынскимъ, были воеводами въ Астрахани» (А. И. III 238, 239, 461, 463, 464, 469, 470.)

Въ «Указателѣ къ боярскимъ книгамъ Московскаго Архива» подъ 7135 (1627) и 7137 (1629) годами названы князья Буйносовы-Ростовскіе: Иванъ Петровичъ, дворянинъ московскій, и Юрья Петровичъ, стольникъ.

Въ 1630 г. воеводы: кн. Юрья Буйносовъ Ростовскій да Семенъ Волынскій были отозваны изъ Астрахани и замѣнены воеводами Ѳедоромъ Семеновичемъ Куракинымъ и Иваномъ Гавр. Коробьинымъ (ср. А. И. III, 253—254 и 281—282).

Въ 1632—36 гг. князья Иванъ и Юрій Буйносовы Ростовскіе судились съ кн. Ѳед. Андреев. Елецкимъ; дѣло тянулось 4 года. (Лихачевъ, 342).

Въ спискѣ посольскаго отряда при пріемѣ въ Москвѣ литовскихъ пословъ 4 янв. 7143 г. (1635) г. между прочимъ сказано, что «какъ пришли послы къ сѣнямъ Грановитой палаты, встрѣтилъ пословъ кн. Афонасій Козловскій да діакъ Калистратъ Акинфіевъ; среди сѣней встрѣтилъ ихъ стольникъ кн. Юрья Буйносовъ да діакъ Иванъ Ѳедоровъ, а вышедъ изъ дверей Грановитыя палаты встрѣтилъ пословъ кн. Иванъ Буйносовъ да діакъ Григорій Волковъ» (А. И. III. 333; въ указателѣ оба эти Буйносовы названы Петровичами.)

Въ боярскихъ книгахъ 7144 (1636) г. показаны кн. Буйносовы Ростовскіе: Алексѣй Ивановичъ, стольникъ, Иванъ Петровичъ, стряпчій (причемъ отмѣчено что онъ умеръ 1747 г., читай 7147, то есть 1639 г.) и Юрій Петровичъ, стольникъ же (Указатель. 46).

Кн. Алексѣй Ивановичъ (1636—39 г.г.)

По свѣдѣніямъ П. Н. Петрова, въ 1637 г. умеръ старшій братъ царицы Маріи (урожден. Екатерины Петровны Буйносовой.) Кн. Иванъ Буйносовъ, стряпчій, оставивъ сына Алексѣя («Исторія родовъ», 106).

Въ Указателѣ къ боярскимъ книгамъ, подъ 7148 (1640) г. названы уже только двое кн. Буйносовыхъ-Ростовскихъ: Алексѣй Ива-

новичъ, стольникъ, и Юрій Петровичъ, стольникъ и бояринъ (?); это вѣроятно отмѣтка позднѣйшаго времени, послѣ 1646 г., какъ видно изъ послѣдующихъ документовъ.

Въ 7154 (1646) г. «на день царскаго Ангела кн. Георгіи (Юрій) Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій пожалованъ въ бояре» («Указ. къ П. С. Р. Лѣтописей» стр. 70) Согласно съ этимъ показанъ 154 г. и въ спискѣ бояръ, изданомъ въ «Архивѣ,» Колачева.

По словамъ П. Н. Петрова въ 1646 г. кн. Юрій Петровичъ Буйносовъ, младшій братъ несчастной жены ц. В. Шуйскаго, умеръ на воеводствѣ въ Архангельскѣ «(Исторія родовъ, 106)»; однако же по другимъ показаніямъ смерть его относится къ 1661 г. (см. ниже).

Въ 1647 г. «бояринъ кн. Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій былъ воеводою Архангельскимъ (указ. къ 10 ст. доп. къ А. И. 18)

Въ 1650—55 г. кн. Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій былъ воеводою въ Великомъ Новгородѣ (А. А. Э. IV, 71, 87, 108, 109, 110, 111, 114, 117 118 и 123; А. И. IV, 147, 192, 223, 234; V 233., указ. доп. 18.).

Въ 7160 (1652) г. «бояринъ и воевода кн. Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій считался намѣстникомъ Костромскимъ (писалъ однако же изъ Новгорода; см. доп. къ А. И. VI, 421; въ указателѣ почему-то поставленъ 1672 г.).

Въ историческихъ актахъ 1656—75 г. называется кн. Алексѣй Ив. Буйносовъ-Ростовскій, воеводою Тобольскимъ. (доп. къ А. И. IV, 86—87 93, 94, 100—119; VI, 370; указатель. 18.).

Подъ 7166 (1658) г. въ боярскихъ книгахъ названы кн. Буйносовы-Ростовскіе: Алексѣй Ивановичъ, стольникъ, и Юрій Петровичъ, бояринъ.

Въ 1661 г. умеръ кн. Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій, бояринъ, дворецкій Алексѣя Мих., воевода Новгородской (Азб. ук. И. О.)

Катошихинъ (около 1665 г.) называетъ князей Буйносовыхъ, (безъ означ. именъ) въ числѣ «прежнихъ большихъ родовъ князей и бояръ, которые нынѣ бываютъ въ боярахъ, а въ окольничихъ не бываютъ» (О Россіи въ царств. Алексѣя Мих. изд. 3, стр. 25).

9 Дек. 1675 г. умеръ кн. Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій (Азб. указ. Р. И. О. 584.)

Въ концѣ XVII в., фамилія кн. Буйносовыхъ, въ мужскомъ колѣнѣ, совсѣмъ пресѣклась (гр. М. Толстой «Др. святыни Ростова Великаго» примѣч.).

Помѣстье кн. Ивана Буйноса. (1500 г.)

Помѣстье первозванца князей Буйносовыхъ, кн. Ив. Александр. Буйноса, составившееся, какъ сказано выше, изъ двухъ прежнихъ волостей новгородскихъ, описано въ Писцовой книгѣ 1500 г. такимъ образомъ:

	Число			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селенія	дворовъ	десятинъ			
IX. а) „Олександровскихъ“ (т. е. бывшихъ раньше уже извѣстнаго намъ новгородскаго посадника Александра Самсоновича) деревень въ помѣстьѣ князя Буйноса показано:						
83) «Сельцо Волчья гора на Мазалѣ,» въ 3 дв. «въ большомъ дворѣ самъ кн. Иванъ» (Буйносъ); въ двухъ другихъ «люди его»	1	3	15	3	20	8
Дер. Мазолова (по 3-хъ верстной картѣ) или Мозолова (по 1 в. картѣ) лежитъ на прав. берегу р. Ижеры, къ югу отъ селенія Ижеры; но въ 1500 г. такъ называлось цѣлое урочище, на которомъ находилось нѣсколько селеній (См. № 155, гдѣ сказано «на Ижерѣ» и №№ 163, 256, 257 гг.) мелкихъ, съ 11 дворами во всѣхъ; нынѣ въ д. Мозоловѣ считается всего 14 дворовъ; за 362 года прирость выражается всего 3-мя дворами!						
84) «дер. Кательской Островъ,» въ 7 дв.............	1	7	45	7	70	15
Изъ близлежащихъ деревень болѣе подходящею представляется нынѣшняя деревня Коттелова или Коттолова, лежащая на лѣвомъ берегу р. Ижеры, къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ рѣка дѣлаетъ столь извилистое колѣно, что образуется почти островъ.						
85) «дер. Керзуево, на низу на Ижерѣ, въ 2 дв.......	1	2	15(?)	3	5	4
На картѣ 1676 г., какъ и на картѣ Блазинга, селеніе *Hirtsola* показано на правомъ берегу р. Ижеры, близь нынѣшняго Колпино, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь вокзалъ станціи Николаевской жел. дор.						
86) «дер. Вопилово, на р. Ижерѣ, у Клетокъ,» въ 1 дв.	1	1	15	1	30	5
Клѣтями, назывались амбары у торговаго рядка, о которомъ мы говорили выше (подъ № 17), лежавшаго по р. Ижерѣ въ 7 верстахъ отъ берега Невы, отъ нихъ и самъ рядокъ получилъ названіе «Клѣти»*).						
87) «дер. на Галтѣевѣ островѣ,»; въ числѣ дохода показано 30 сиговъ невскихъ....................	1	2	30	2	15	5
88) «дер. Осиневo, на р. Невѣ,»; въ числѣ дохода ½ бочки сиговъ..............................	1	1	15	1	15	3
Селеніе *Osinowa* показано по картѣ 1676 г. на бер. р. Невы, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Стеклянный заводъ, (по Шлиссельбургскому шоссе); на планѣ С.-Петербурга 1700 г., изд. Цылова тамъ же показано «*Asinowa-öde*, Асинова».						
89) «дер. на р. Словенкѣ,» въ 1 дв................	1	1	22½	2	40	9

*) «Въ отказныхъ и обыскныхъ книгахъ 1586 г. Водьской пятины, Корельской половины, хранимыхъ въ Государственномъ старыхъ дѣлъ Архивѣ (по описи Архива № 123) между прочимъ написано: «Клитки рядокъ на р. Ижерѣ, на берегу въ рядку 2 двора бобыльскіе, пашни нѣтъ, развели они огороды капустные, а старые дворы выжгли нѣмецкіе люди; одни печищи пустые; по той-же р. Ижеры дер. Карино, дер. Вакалицы; отъ Клитокъ къ дер. Вакалицы съ полверсты» (статья П. Буткова о Васильевскомъ островѣ, въ трудахъ Имп. Росс. Академіи, ч. 1-ая СПБ. 1840 г. стр. 149—154).

	число			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селенія.	дворовъ.	десятинъ.			
90) «дер. Скатель, на р. Ижерѣ,»; въ числѣ доходовъ 60 сиговъ невскихъ. Изъ деревень на Ижерѣ наиболѣе соотвѣтствующею этой деревнѣ представляется нынѣшняя дер. Войскорова, лежащая почти рядомъ съ дер. Коттелова. (См. № 84).	1	3	30	4	40	10
91) «дер. на Кіалѣ» въ 1 дв., гдѣ жилъ десятскій и дѣти его	1	1	15	3	30	7
92) «дер. Зубакино, на Словенкѣ,»; въ числѣ дохода 60 сиговъ невскихъ. Зубъ по фински: *hammos*, *nasta*, *pykälä*, *pii*.	1	4	45	7	50	15
«**А въ общихъ, Александровскихъ**» (т. е. въ общихъ деревняхъ отдѣльные дворы, причислявшіеся къ этой волости):						
93) «Дер. Парфѣево, на р. Тоснѣ,» «вопчѣ съ владыченскими обжами что за Супоневымъ съ дѣтьми» (см. № 316, а). Селеніе *Parfeiova* на картѣ 1681 г. показано по берегу р. Невы, на лѣвомъ берегу устья р. *Moia* (Мья) нынѣ р. Мга, сосѣдняя съ р. Тосной (не считая мелкой рѣчки Святки); это одинъ изъ нѣсколькихъ примѣровъ перемѣщенія деревень.	1	1	15	1	25	4
94) «Дер. Лангино,» принадлежавшая прежде Александру Самсоновичу вопче съ обжами Овинова, что за Нелединскимъ (см. № 170). Селеніе *Longila* показано на картѣ 1676 г. на лѣвомъ берегу р. Ижеры, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дер. *Лангелова* (наискось отъ Нижне и Верхне-Ижерскихъ колоній.) Въ 1500 г. она не ограничивалась 1 этимъ дворомъ (см. № 116 и еще 1 дв. № 170).	1	1	15	2	20	6
94) а) «въ Вел. Кн. дер. въ оброчной на Словенской рѣкѣ, Тоивѣкала, Рангуево Лястинѣ.» что было Спасскаго Хутынскаго монастыря (см. № 46, а) вопче съ Овиновымъ (см. № 46, а, также ср. № 227, в)	—	1	15	3	30	3
94) б) «въ Вел. Князя дер. оброчной на Тарвасарѣ» что была Хутынскаго монастыря (см. № 46, б)	—	2	30	3	30	7
95) «Дер. на Сангоровѣ горѣ,» вопче съ обжами Льняникова что за Палкою Уваровымъ (см. № 190, б, ср. также № 228 г.)	1	1	7 ½	1	10	4
Итого въ 1500 г. части, раньше бывшей Самсонова:	13	31	330	43	430	105

	Число			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селеній.	дворовъ.	десятинъ.			
IX. б) „А. Ивановскихъ“ (т. е. деревень бывшихъ раньше 1500 г. Ивана Захаровича Овинова) въ помѣстьѣ Кн. Ивана Буйноса названо:						
96) «Дер. Вихрово-Өедорково, на рѣкѣ на Невѣ,» въ 4 дв.	1	4	30	6	30	8
На шведскомъ планѣ р. Невы XVII в. Wichteris показано на лѣвомъ берегу устья рѣки Черной, на мѣстѣ нынѣшней Александро-Невской Лавры; на планѣ 1700 г., изд. Цылова, *Wichtula-by* (очевидное искаженіе того-же названія) показано на правомъ берегу этого устья, гдѣ на другомъ шведскомъ планѣ р. Невы XVII в. показано Victerova. Названіе это впослѣдствіи передѣлано въ *Victori*, т. е. побѣда (Мансуровъ. Охтенскія поселенія, ч. I, планъ при стр. 73), сообразно сему нѣкоторые новѣйшіе историки С.-Петербурга пріурочивали къ этому мѣсту мѣсто побѣды Александра Невскаго въ 1240 г., совершившейся, какъ извѣстно на р. Ижерѣ, хотя устье р. Ижеры, какъ мѣсто побѣды Александра Невскаго, было вѣрно указано еще первымъ составителемъ описанія Петербурга Богдановымъ-Рубаномъ. (Описаніе Санктъ-Петербурга съ 1703 по 1751 изд. 1779 г., стр. 7.)						
97) «дер. Койкоска на Невѣ,» въ 2 дв.	1	2	$22^1/_2$	2	30	6
На планѣ промѣра глубины р. Невы XVII в. селеніе *Kåjkässi* (Койкоси) показано между нынѣшнимъ селомъ Александровскимъ и Александровскою мануфактурою; на картѣ 1676 г. тамъ же показано *Koikoss-by* (Койкосъ-деревня),; на нѣкоторыхъ картахъ XVIII вѣка, разсматриваемой деревнѣ соотвѣтствуетъ деревни Кайкуши (Kaikuschi по атласу 1745 г.).						
98) «дер. Нижній Омутъ на Невѣ,» въ 1 дв. . . . . **99)** «дер. Логиново, Нижній Омутъ на Невѣ,» въ 2 дв. обжи обѣихъ деревень считаны вмѣстѣ, слѣдовательно они лежали по сосѣдству.	2	3	30	5	30	15
Омутъ по фински — *jo'essa, järwessä, äkkiyrka.* Наиболѣе подходящимъ является селеніе *Iervis*, показанное на шведскомъ планѣ промѣра глубины р. Невы XVII в. на правомъ бер. р. Невы, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дер. Клочки (близь Охты); это можетъ опредѣлить мѣсто нижняго омута на р. Невѣ, но разсматриваемыя теперь деревни вѣроятно лежали противъ того же мѣста, на лѣвомъ берегу р. Невы.						
100) «дер. на Туршую ручью на Невѣ,» въ 2 дв.	1	2	30	5	30	6
На планѣ промѣра глубины р. Невы XVII в. селеніе *Tyrsowa* показано на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ (по 1 в. картѣ) показана дер. Бугорки, рядомъ съ дер. Мурзин-						

	ЧИСЛО селенія.	ЧИСЛО дворовъ.	ЧИСЛО десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
кой и Рыбацкой слободой. Ручью Туршую нынѣ соотвѣтсвуетъ небольшой ручей, отдѣляющій дер. Бугорки отъ такъ называемаго Дюкова сада; въ шведской писцовой книгѣ 1640 г. (стр. 211 по изд. Археогр. Ком.) названа дер. *Tyrsioua* (Тюрсіова).						
101) «дер. Каргуево, на Невѣ,» въ 2 дв............ Судя по положенію №№ 100 и 102, эта деревня находилась въ раіонѣ нынѣшней слободы Рыбацкой.	1	2	22 ½	3	30	9
102) «дер. Данилово въ Россахахъ, на рѣчкѣ на Словенкѣ,» въ 2 дв......................... Селеніе *Rosoka* показано на картѣ 1676 г. по лѣвому берегу нижняго теченія р. Славянки, почти на равномъ разстояніи отъ ея устья до того мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка Кузьминка; это придется на задворкахъ нынѣшняго с. Рыбацкаго; въ 1500 г. на урочищѣ Россохи находилось нѣсколько деревень, (см. ниже № 110 [д. въ 6 дв.], № 145 [въ 2 дв.] № 146 [въ 1 дв.] № 147 [въ 1 дв.]; нынѣ эта мѣстность запустѣла. О бѣгломъ новгородцѣ Разсохинѣ, разбойничавшемъ въ 1417 г., (быть можетъ прежній владѣлецъ этого урочища) мы уже говорили выше.	1	2	30	4	30	10
103) «дер. на Носу, на Колѣ, на рѣкѣ на Невѣ,» въ 1 дв. Сдается намъ, что вмѣсто словъ «на Колѣ» слѣдуетъ читать «на колѣнѣ», а носомъ названъ мысъ, образуемый близь праваго берега устья р. Славянки рѣкою Невою, дѣлающею здѣсь большой поворотъ (колѣно) (сравни № 105).	1	1	7 ½	1	10	3
104) «дер. Лезьѣ, на рѣкѣ на Невѣ,» въ 5 дв........ Рѣчкой Лезьей называлась небольшая рѣчка, втекавшая въ Неву рядомъ съ р. Словянкой (по правому ея берегу); на картѣ промѣра р, Невы XVII в. устье этой рѣчки ясно означено; но на нынѣшнихъ картахъ его почему-то нѣтъ.	1	5	45	6	120	18
105) «дер. Колено, на рѣчькѣ на Лезьѣ,» въ 1 дв.... Объясненіе при № 103.	1	1	15	2	50	9
106) «дер. на Лагвѣ, Матвѣево, на р. Невѣ,» въ 2 дв.. На шведской картѣ промѣра р. Невы XVII в. селеніе *Mätala* показано въ чертѣ Петербурга, у нынѣшняго Обуховскаго моста, на лѣвомъ бер. Фонтанки; но тогда пришлость бы заключить, что еще въ концѣ XV в. острова составляющіе центральныя части Петербурга были затоплены, и мѣстность эта являлась продолженіемъ берега Невы; предположеніе не невѣроятное, но требующее доказательствъ; на планѣ Цылова 1705 г. тамъ же означена дер. «Метилле, или Матисса».	1	2	30	2	50	14
107) «дер. Конкса на Невѣ,» въ 2 дв............ На шведской картѣ 1681 г. селеніе *Koikon* показано тамъ-же, гдѣ на другой картѣ помѣчена дер. *Kajkassi* (см. № 97), такъ что она составляла лишь особую часть той же деревни.	1	2	15	4	30	6
108) «дер. на Омуту, Кузьмина, на р. Невѣ,» въ 3 дв.. Въ шведской писцовой книгѣ 1640 г. (стр. 213) наз-	1	3	30	3	50	14

	ЧИСЛО			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селенія.	дворовъ.	десятинъ.			
вано селеніе *Omut Bolsey* (Омутъ Большой) рядомъ съ селеніемъ *Rosaka Mensaya* (Россоха меньшая, т. е. малая, см. № 102). Поэтому мы кажется ошиблись, отнеся раньше эту деревню на правый берегъ р. Невы, гдѣ нынѣ находится дер. Кузьмина.						
109) «дер. Хурницы, на усть Словены, на р. Невѣ,» въ 4 дв.	1	4	60	7	150	12
Въ шведской писцовой книгѣ 1640 г. этой дер. соотвѣтствуетъ селеніе *Hurino Ystia* (Гурино устье), показанное рядомъ съ селеніемъ *Premikoua;* а на картѣ Блазинга XVII в. селеніе *Premicole* означено на правомъ берегу устья р. Славянки, у самой Невы.						
110) «дер. въ Россохахъ на Словенкѣ,» въ 6 дв. (См. № 102).	1	6	60	8	40	24
111) «дер. на Новѣ, на Словенкѣ,» въ 1 дв.	1	1	15	2	20	5
См. № 216 гдѣ говорится о старой Славянкѣ и № 23, гдѣ то же названа дер. «на Новѣ». Урочище Россоха прилегало къ тому мѣсту, гдѣ р. Кузьминка втекаетъ въ р. Славянку. (См. № 102.)						
112) «дер. на усть Словенки,» въ 1 дв. гдѣ жилъ «десятцкой.»	1	1	$22^{1}/_{2}$	1	30	6
Такъ какъ не добавлено «на Невѣ», то должно полагать, что деревня эта лежала нѣсколько выше самаго устья (гдѣ нынѣ кирпичные заводы, а крестьянскихъ селеній уже нѣтъ).						
113) «дер. Бубуево, за рѣкою за Невою, противу устія Ижорскаго,» въ 2 дв. (стр. 364 — 368) [1].	1	2	15	4	40	20
Противъ устья р. Ижеры, на правомъ берегу р. Невы, по картѣ 1676 г., показана дер. *Pobulla,* чѣмъ подтверждается, что деревня эта находилась на правомъ берегу р. Невы, хотя и причислялась къ Ижерскому погосту; нынѣ (по 1 в. картѣ) тамъ сѣмянный заводъ, близъ Овцынской колоніи, а по 3 вер. — дачи разныхъ владѣльцевъ.						
Итого въ части, бывшей раньше Овинова:	18	45	480	65	770	185
Всего въ помѣстьѣ кн. Буйноса по старому письму:	34	63	945	106	?	?
по новому письму (въ 1500 г.).	31	76	810	108	1200	290

[1]) «А стараго дохода шло, и съ ключникомъ, съ обѣихъ боярщинъ (т. е. съ IX, *а* и съ IX, *б.*) денегъ 4 рубля, $1^{1}/_{2}$ гривны и $5^{1}/_{2}$ денегъ, а мелкаго дохода: 28 барановъ *полъдругонадцаты* ($11^{1}/_{2}$) полти мяса, 100 яицъ, $27^{1}/_{2}$ боч. и 2 ведра пива, $3^{1}/_{2}$ боч. сиговъ, 1140 сиговъ невскихъ свѣжихъ, 91 хлѣбъ, 28 куровъ, 10 локоть полотна, 30 пятковъ безъ горсти — льну, 46 острамковъ сѣна, $8^{1}/_{2}$, сажень дровъ, коробья безъ получетвертки — солоду; а изъ хлѣба: коробья съ четверткою ржи, 27 коробей съ получетверткою овса, 18 коробей безъ четвертки ячьменя, а (одна) обжа обрачная, а 4 обжи пахали на старыхъ бояръ; и за тотъ за старый доходъ давали оброку по старому письму*) $8^{1}/_{2}$ руб.

«А новаго дохода и съ ключникомъ съ обѣихъ баярщинъ денегъ: 10 р. 4 гривны и 2 деньги, а мелкаго дохода: $30^{1}/_{2}$ барановъ, $11^{1}/_{2}$ полтей мяса, 28 куровъ, 2 ставца масла, 26 хлѣбовъ, $5^{1}/_{2}$ бочекъ сиговъ, 785 сиговъ невскихъ свѣжихъ, $24^{1}/_{2}$ бочки и $1^{1}/_{2}$ ведра пива, 190 яицъ, 45 локотъ полотна, $^{1}/_{2}$ коробьи солода, 13 пятковъ льну, 54 оотромки сѣна, 9 сажень дровъ, а изъ хлѣба: съ 53 обежъ четверть да за четвертью хлѣба 4 коробья съ получетверткою ржи, 29 коробей овса, 17 коробей безъ получетвертки ячьмени». (В. II, 369 — 370).

*) (Т. е. по прежней переписѣ, произведенной, какъ видно, въ то время, когда волость было конфискована, и считалась, до передачи въ помѣстьѣ, въ числѣ волостей Вел. кн. оброчныхъ).

Еще объ Овиновѣ и его роднѣ.

Объ Иванѣ Захарьинѣ Овиновѣ и его роднѣ намъ извѣстно слѣдующее:

Въ 1463 г. посадникъ Захарій Григорьевичъ участвовалъ въ посольствѣ новгородцевъ, прибывшемъ, съ архіепископомъ Іоною во главѣ, въ Москву къ Вел. Князю «о смиреніи мира.» 1)

Братъ посадника Захарія Григорьевича Овина — Кузьма Григорьевичъ, называется въ числѣ посадниковъ, взятыхъ въ плѣнъ во время Шелонской битвы, лѣтомъ 1471 г., послѣ чего онъ, съ Василіемъ Казимеромъ и нѣкоторыми другими плѣнными, былъ отправленъ въ оковахъ въ Коломну, но въ слѣдующемъ же 1472 г. (точнѣе зимою 1471 — 72 гг.), по ходатайству архіепископа, освобожденъ въ числѣ прочихъ лицъ, содержавшихся съ Казимиромъ 2).

Осенью 1475 г. вся родня Овиновыхъ встрѣчала шествовавшаго въ Новгородъ Іоанна. Вторая новгородская лѣтопись сообщаетъ объ этомъ такъ: «17 (Ноября) въ пятокъ (пятницу) на устьѣ Волмы, стоялъ Князь во Влукомѣ: ту(тъ) стрѣтили его мнози посадники: Захарья Овинъ, братъ его Кузьма, зять его (т. е. мужъ его сестры 3) Иванъ Кузьминъ, сынъ его, Захарья (Овина), Иванъ (Захарьевичъ) 4) и Василій Кузьминъ, тысяцкій Михайло Берденевъ да бояринъ Григорій Михаиловъ.» 5)

18 Декабря того-же 1475 г., вслѣдъ за пиромъ у Василія Казимира, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ пировалъ у Захарія Григорьевича, который при этомъ поднесъ дары: 20 золотыхъ и 5 поставовъ сукна ипскаго, а отъ сына своего Ивана (Захаровича) 10 золотыхъ и тоже 5 поставовъ сукна «да еще два зуба рыбьихъ» (моржевыхъ клыка) 6).

14 Января 1476 г. давалъ пиръ въ честь Великаго Князя и Кузьма Григорьевичъ, причемъ поднесъ Великому Князю отъ себя въ даръ: 20 золотыхъ, 3 постава ипскаго сукна и рыбій зубъ, да отъ сына (не названъ по имени) 10 золотыхъ, поставъ ипскаго да 2 зуба рыбьихъ 7).

Въ 1477 г. 23 Февраля Захарій Григорьевичъ былъ привезенъ въ Москву «за приставомъ Великаго Князя», т. е. подъ карауломъ, на судъ великокняжескій «инымъ отвѣчати, коихъ обидѣлъ», но въ тоже время «на иныхъ и просити», т. е. заявить и собственный искъ. Въ то-же

1) П. С. Р. Л. т. XVI стлб. 211. (лѣтопись Авраамки).

2) Татищевъ V, 20, 22 и 27.

3) Впрочемъ, зятемъ называется какъ мужъ сестры, такъ и мужъ дочери; селенія «Ивана Кузьмина, Овинова зятя» (III. 7 и 27) называются въ писцовыхъ книгахъ, гдѣ вмѣсто Захарія Григорьевича называется уже сынъ его Иванъ Захаровичъ; но такъ какъ въ лѣтописи Кузьминъ названъ ранѣе сына Овинова, то вѣрнѣе, что это былъ мужъ сестры, а не дочери, Захарія Овина.

4) Указат. къ 8 томамъ стр. 331 и 446.

5) П. С. Р. Л. VI, 200; этого Григорія Михайлова не должно смѣшивать съ сестричичемъ Казимеровымъ, такъ какъ о сестричичахъ упоминается выше, въ этомъ-же источникѣ, особо.

6) 2-ая Новгород. лѣт., изд. 1879, стр. 54.

7) 2-ая Новгород. лѣт., изд. 1875, стр. 55.

говѣнье прибылъ въ Москву и Иванъ Кузьминъ (Овиновъ зять) «о тѣхъ же обидахъ искати» (какъ говоритъ лѣтописецъ 1).

Послѣдствіемъ этой поѣздки для Захарія Григорьевича Овина (какъ разсказано у насъ выше, на стр. 86 и 87) была смерть на вѣчѣ, причемъ раздраженные Новгородцы убили и брата его Кузьму Григорьевича.

Захарію Овину, какъ видно изъ Переписной книги 1500 г., наслѣдовалъ сынъ его Иванъ; послѣ же Кузьмы Григорьевича остались: вдова, называемая въ писцовыхъ книгахъ «Оринной, Кузминской женой Григорьева» (Д. II, 481) и, какъ увидимъ ниже, малолѣтній сынъ.

Послѣ паденія Великаго Новгорода, 18 Января 1478 г., Иванъ Захаровичъ Овиновъ и Иванъ Кузьминъ (Овиновъ зять) пріѣхали къ Вел. Князю проситься въ его службу и были приняты 2).

По свѣдѣніямъ В. В. Руммеля, земли И. З. Овинова были отписаны и отданы Москвитянамъ около 1495 г.; вслѣдъ затѣмъ Овиновы, въ числѣ другихъ новгородскихъ фамилій были переведены на помѣстья въ среднюю Россію 3).

Въ началѣ XVI в. Иванъ Захаровичъ Овиновъ вмѣстѣ съ Сумарокомъ Путятинымъ писали Гороховскую волость 4).

Андрей Овиновъ, жившій въ концѣ XVI и началѣ XVII в., былъ помѣщикомъ Касимовскаго уѣзда. 5)

Въ XVII в. есть извѣстія о Иванѣ Афанасьевичѣ Овиновѣ, бывшемъ дворяниномъ Воронежской губерніи. 6)

Овиновы (въ 1706 г.) показаны и въ боярскихъ книгахъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. 7)

Родъ Овиновыхъ существуетъ понынѣ, но они пишутся Авиновыми 8) (обезграмотили бѣдные!).

Земельное богатство Ивана Захаровича Овинова, было огромно; въ одномъ Ижерскомъ погостѣ «волость Ивановская Захарьина сына Овинова» состояла слишкомъ изъ 65-ти деревень (стр. 361, 384, 394 и 399). Земельное богатство Овинова.

Затѣмъ въ другихъ погостахъ Вотской пятины Ив. Зах. Ови-

1) Татищевъ V, 48.

2) Указат. къ 8 т. Р. Л., стр. 331 и 446, и П. С. Р. Л. т. VI, 219 и Татищевъ V, 72.

3) Родословный сборникъ Руммеля и Голубцова. Спб. 1886 г. Т. I, стр. 9 — 12. Здѣсь есть еще нѣкоторыя подробности объ Овиновыхъ, но къ сожалѣнію безъ указанія источниковъ. Ѳедора Борисовича Овинова, который въ Сборникѣ названъ племянникомъ Ивана Захаровича и землевладѣльцемъ Вотьской пятины, мы, однако же, ни въ книгѣ этой пятины, ни въ другихъ Новгородскихъ, какъ и въ Московскихъ, на которые ссылаемся, не нашли.

4) Лихачевъ. Разрядные дьяки, стр. 174 — 175, съ ссылкою на «Временникъ; кн XVIII, стр. 49». Тѣмъ не менѣе въ Азбучномъ Указателѣ Историческаго Общества Ив. Зах. Овиновъ тоже пропущенъ.

5) Род. сб., стр. 10.

6) Idem.

7) См. «Указатель боярскихъ фамилій», упоминаемыхъ въ названныхъ книгахъ.

8) Род. сб., стр. 10.

нову принадлежали: (считая общія за половину).

Въ Дудоровскомъ погостѣ 15 деревень (В. II, 290 — 295).

Въ Тигодскомъ 15 селеній (В. I, 375 — 378).

Въ Солецкомъ, на Волховѣ, 17 селеній (В. I, 423 — 426).

Въ Грузинскомъ (новгородской же губерніи), 8 дер.

Въ Пидебскомъ 2 селенія (В. I, столб. 19).

Въ Дятелинскомъ $4\frac{1}{2}$. (В. I столб. 620 — 623).

Въ Кипѣнскомъ $1\frac{1}{2}$ (В. I 658).

Въ Толдожскомъ $2\frac{1}{2}$ (В. I, 914 — 917).

Итого въ Вотьской пятинѣ, мы насчитали (неручаясь за непропускъ) около 125 селеній.

Въ Шелонской пятинѣ (исключительно въ Ясенскомъ погостѣ) Овинову-же принадлежали три большія волости, двѣ по 13 и одна въ 17 селеній, итого 43 селенія (Ш. 152 — 157).

Въ Деревской пятинѣ:

Въ Коломенскомъ погостѣ 30 селеній (Д. I, 78 — 82); въ томъ числѣ дер. Овинецъ (Д I; 78) и Доброжыръ 1) (81).

Въ Шегринскомъ погостѣ 34 селенія (Д. II, 198 — 200).

Въ Новохоцкомъ погостѣ 5 (Д. II, 452)

и въ Бѣльскомъ погостѣ 2 (Д. II, 413).

Итого въ трехъ пятинахъ около 255 селеній; но изъ того, что волости Овинова оказываются въ каждой изъ этихъ трехъ пятинъ, можно заключить, что у него были волости и въ другихъ пятинахъ: Бѣжецкой и Обонежской, переписныя книги которыхъ за это время еще не изданы. Хотя большинство этихъ селеній состояли изъ немногихъ дворовъ, но если не упускать изъ виду обычнаго прироста населенія, то общее значеніе богатства Овинова для своего времени было то-же какъ владѣльца такого же числа деревень въ настоящее время.

Деревни Орины, жены Овинова брата.

«Деревни (бывшія) Орининскія, Кузьминские жены Григорьева» мы встрѣтили въ книгѣ Деревской пятины 1495 г. (ч. II, столб. 481). Ихъ названо всего 11 деревень, въ томъ числѣ 4 общія съ Иваномъ Васильевичемъ Растригинымъ и Степаномъ Ивановымъ (Id. 482). Не отецъ ли и ни братъ ли это ея?.

Однако же въ книгѣ Шелонской пятины 1539 г. (когда волости все еще назывались по именамъ ихъ прежнихъ, новгородскихъ, владѣльцевъ) названы и волости бывшія (по первоначальнымъ книгамъ) лично Кузьминские Григорьева (Ш. 488 — 494). Эти отмѣтки можно объяснить или тѣмъ, что въ основаніе первой переписи были взяты описи составленныя до убійства Овиновыхъ (до 1477 г.), или-же тѣмъ, что сынъ Кузьмы Григорьевича, Иванъ, былъ еще несовершеннолѣтнимъ въ эпоху составленія первой переписи, почему волости тогда

1) Кромѣ того подобная же деревня (Овинчища) находилась въ Деревской пятинѣ, въ волости бывшей Марьи, жены Өедора Исакова (Дурня, сына Марфы Посадницы). См. Д. I, 291.

еще назывались по имени отца, или-же наконецъ тѣмъ, что волости эти, по какому либо случаю были конфискованы у Кузьмы Григорьевича еще при жизни, въ 1477 г., можетъ быть еще самими новгородцами, а затѣмъ, какъ всѣ вообще государственныя земли Великаго Новгорода, отобраны въ казну Великаго князя.

Волости «Ивана Кузьмина, Овинова зятя» показаны въ книгѣ Шелонской пятины 1498 г.; у него было 10 деревень въ погостѣ Боуряжскомъ да 1 въ Поозерьѣ (Ш. 7 и 27), въ томъ числѣ одно село «въ Солобско» было въ общемъ владѣніи, но къ сожалѣнію не сказано съ кѣмъ (столб. 27 и 28). **Волости „Ивана Кузьмина, Овинова зятя“.**

X. «Вел. Князя волостка, (около 1475 г. бывшая) **Ольферьевская Иванова сына Офонасова** (одна часть) **да** (другая часть) **Яковлевская Васильева сына Губина** (Селезенева) **на рѣкѣ на Ижерѣ и на Невѣ и на Словенской рѣкѣ** (находится въ 1500 г. въ помѣстьи) **за княземъ Ондреемъ, за княжъ Александровымъ сыномъ Ростовокаго за Хохолковымъ** (т. е. за княземъ Андреемъ Александровичемъ Хохолковымъ-Ростовскимъ).

Кн. Андрей Александр. Хохолковъ-Ростовскій (1500 г.). О происхожденіи князей Хохолковыхъ-Ростовскихъ мы уже говорили выше по поводу помѣстья брата кн. Андрея Александровича Хохолкова, князя Ивана Александровича Буйноса. Князей, носившихъ фамилію Хохолковыхъ, вообще было очень немного. Въ «Азбучномъ указателѣ Русскаго Историческаго Общества» ихъ вовсе не показано. По старшимъ родословцамъ кн. Андрей Александровичъ написанъ бездѣтнымъ (Времен. М. О. И. и др. росс. X, 39), однакоже въ историческихъ источникахъ начала XVI в. называется кн. Юрій Андреевичъ Хохолковъ, который, судя по времени и отчеству, долженъ быть сыномъ кн. Андрея Александровича; такъ, по матеріаламъ, цитируемымъ Карамзинымъ, кн. Юрій Андреевичъ Хохолковъ-Ростовскій упоминается въ числѣ воеводъ въ походѣ 1515—19 гг. въ Литву (VII, прим. 201) и въ походѣ 19 Мая 1520 года противъ Крымскаго Царя на Коломнѣ (id., примѣч. 207). **Кн. Юрій Андреевичъ (1515—21) и его дѣти.**

Въ 1521 г. кн. Юрій Андреевичъ Хохолковъ-Ростовскій былъ воеводою на Коломнѣ (А. И. I, 187—190).

По свѣдѣніямъ П. Н. Петрова у кн. Юрія Андреевича Хохолкова (котораго смерть онъ относитъ къ 1529 г.) было 2 сына: кн. Иванъ Юрьевичъ — намѣстникъ Новгородскій въ 1565 г., и Дмитрій Юрьевичъ. («Исторія родовъ», 102).

У перваго изъ нихъ, у кн. Ивана Юрьевича, по свѣдѣніямъ П. Н. Петрова, былъ сынъ Ѳедоръ Ивановичъ, а у второго, у кн. Дмитрія Юрьевича, былъ сынъ Андрей Дмитріевичъ, жена котораго Варвара, въ монашествѣ Варсонофія, погребена въ Троицкой лаврѣ въ 1594 г. («Исторія родовъ», 102).

Кн. Никита Александр. (р. 1548 г.).

Въ родословной таблицѣ Титова («Ростовскій уѣздъ», стр. 585) называется еще кн. Никита Александровичъ Хохолковъ, родившійся въ 1548 г., женатый на Евдокіи N. N.

Кн. Өедоръ и Осипъ Ивановичи.

Въ той же родословной таблицѣ названы еще кн. Хохолковы: «Өедоръ Ивановичъ и Осипъ Ивановичъ, оба казненные Иваномъ Грознымъ; съ тѣмъ вмѣстѣ родъ кн. Хохолковыхъ угасъ» («Ростовскій уѣздъ», стр. 586).

Въ Боярскихъ книгахъ XVII в., хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи кн. Хохолковы уже не упоминаются (судя по указателю къ этимъ книгамъ).

Первая часть помѣстья кн. Андрея Хохолкова.

Первая часть помѣстья кн. Андрея Александровича Хохолкова, описана въ писцовой книгѣ 1500 г. такимъ образомъ:

1) Временникъ И. М. О. И. и др. Росс. кн. X, стр. 39.
2) Idem, стр. 142.
3) Idem, стр. 230.

	ЧИСЛО			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селенія	дворовъ	десятинъ			
X, а) «**Олферовскихъ**» (т. е. принадлежавшихъ раньше Елевферію Ивановичу Афонасьеву, деревень).						
114) «Дер. Тайбала на р. Ижерѣ,» въ 4 дв., изъ коихъ въ большомъ дворѣ, (т. е. въ усадьбѣ) жилъ въ 1500 «самъ кн. Андрей» (Хохолковъ), а въ 3-хъ люди его: Вантей, Козелъ да Ивашка Козакичпа. Въ настоящее время на р. Ижерѣ есть дер. *Талбоне* иначе называемая *Венделево* (Спис. насел. мѣстъ № 4033) на правомъ берегу р. Ижеры по направленію отъ г. Павловска къ юго-западу; на картѣ 1676 г. она названа *Wendola*; деревни же собственно Тайбалы, или чего либо болѣе подходящаго, мы найти не могли.	1	4	30	3	400	8
115) «дер. Лялкино, на Селуѣ,» въ 4 дв...........	1	5	90	11	120	24
116) «дер. Ляпгино,» въ 1 дв.................... Ниже, подъ № 170 названа Лапгина; селеніе *Longila* на картѣ 1676 г. показано на лѣвомъ берегу начала нижняго теченія р. Ижеры, на мѣстѣ, гдѣ по нынѣшнимъ картамъ стоитъ дер. *Лангелова* (сравн. №№ 94 и 170).	1	1	30	2	20	8
117) «дер. Халтуни—Лястино,» въ 1 дв............	1	1	15	2	20	10
118) «дер. Ванновичи на Словенской,» въ 7 дв.; въ 1 изъ дворовъ жилъ «десяцкой»................ На картѣ 1676 г. селеніе *Wanola* показано въ районѣ нынѣшняго *Царскаго села*, на мѣстѣ нынѣшняго Большаго Дворца, не далеко отъ берега р. Кузьминки, называвшейся тогда тоже Славянкой, какъ и вся мѣстность по берегамъ рѣчекъ Славянки и Кузьминки.	1	7	90	10	240	60
119) «дер. Выстрои, на Пясьѣ, на р. Невѣ,» въ 2 дв...	1	2	30	2	30	8
120) «дер. Городокъ на рѣчкѣ Словенкѣ,» (см. № 69)..	1	1	15	1	20	3
А въ общихъ деревняхъ (отдѣльные дворы къ этой волости):						
121) «Дер. на рѣкѣ Тарвосари,» вопче съ обжею Михаила Іевлевича Ляпникова, что за Палкою Уваровымъ (см. № 190, а)........................	1	1	$7^1/_2$	1	20	5
121) а) «въ дер. Тетлевичахъ-Гранкахъ, въ оброчной, что была Хутынскаго Монастыря (см. № 46, г).....	—	2	30	2	50	8

	Число			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ льновъ (коробей)
	селенія.	дворовъ.	десятинъ.			
121) б) «А на Васильевѣ Островѣ, на устьѣ Невы, Олферьевскихъ-же (т. е. Елевферія Ивановича Афанасьева) 8 дв. пашенныхъ». Въ 1-мъ дворѣ живутъ: Микитка Семеновъ, сынъ его Исакъ; во 2-мъ—Михаилъ Сидковъ; въ 3-мъ—Гришка Дмитровъ; въ 4-мъ—Ивашко Фоминъ; въ 5-мъ—Мартьянко Тимохинъ; въ 6-мъ—Гришка Ивашковъ; въ 7-мъ—Ивашко Гридинъ; въ 8-мъ—Логинко Семеновъ, сынъ его Ондрейко........................	—	8	45	10	45	15
«А стараго дохода: шло 6 гривенъ, ½ боч. сиговъ, 7 рипугъ курвы, а изъ хлѣба четверть (урожая), а ключнику 2 коробьи ржи, 2 коробьи овса, 50 сиговъ, 2 боч. пива, 2 пятка льну».						
«А новаго дохода 10 гривенъ и 2 деньги, бочка сиговъ, 4 барана, 10 рипугъ курвы, 2 боч. пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику: 2 коробьи ржи, 2 кор. овса; 2 барана, 2 боч. пива, 80 сиговъ, 2 пятка льну».						
«*Да у нихъ же* (т. е. у пашенныхъ дворовъ) на рыбномъ устьѣ на Невѣ топя, а ловятъ двѣмя неводы»						
«А непашенныхъ 7 дворовъ (1 дв: Гаврилко Логиновъ, 2 дв. Юхно Онфимовъ, 3 дв. Гришка Фефилатовъ, 4 дв. Куземка Лепинъ, 5 дв.—Матюкъ Борисовъ; 6 дв: Гаврилко Васьковъ; 7 дв:—Микитка Степановъ); даютъ позему съ двора по 3 деньги (стр. 372—373), итого съ 7 дворовъ 1½ гривны и 3 деньги *). Селеніе это показано въ числѣ общихъ очевидно потому, что часть дворовъ на Васильевѣ островѣ, о которой мы говорили выше (см. подъ № 16), какъ въ 1500 г., такъ и раньше, принадлежала къ другой волости, именно въ 1478—88 гг. къ волости посадника Александра Самсоновича, а въ 1500 г. къ волости Великаго князя оброчной, въ помѣстье никому еще не сданной.	—	7 } ? 8 }	—	7 } ? 8 }	—	—
Итого въ этой части въ 1500 г.	8	39?	382½	51?	965	149
		40		52		

*) Выходитъ, что гривна считалась (21 деньга безъ 3 денегъ = 1½ гривны, или 18 д; 18:3 X 2) = 12 деньгамъ. а между тѣмъ въ другихъ случаяхъ (см. у насъ стр. 44—45) въ гривнѣ считалось тогда 14 денегъ. Но на стр. 377 въ итогѣ сказано, что поземщиковъ непашенныхъ было 8; да и подсчитывая итогъ, увидимъ, что и еще дворы пропущены (См. дальше стр. 197).

Дворы на Васильевѣ островѣ.

Совмѣстное владѣніе Елевферіемъ Ив. Афанасьевымъ и Александромъ Самсоновымъ селеніемъ на Васильевѣ островѣ, которое въ переписной книгѣ 1500 г. названо «общимъ» (В. П. 372), даетъ основаніе предполагать, что названныя лицы были въ родствѣ между собою и получили Васильевскій островъ въ наслѣдство отъ какого нибудь одного лица. Въ одномъ спискѣ посадниковъ 1) между прочими названы посадники: Яковъ Федоровичъ, братъ его Іоаннъ и Афанасій, посадничествовавшіе послѣдовательно одинъ за другимъ въ концѣ XIV или въ самомъ началѣ XV в.; изъ этихъ братьевъ Иванъ Федоровичъ могъ быть дѣдомъ Александра Самсонова, а Афанасій Федоровичъ дѣдомъ Елевферія Ивановича Афанасьева. Для объясненія-же родства Самсоновыхъ и Афанасьевыхъ съ Селезеневыми всего проще предположить, что только что названный Іоаннъ Федоровичъ именно и носилъ прозвище Селезня, указаннаго нами въ вышеприведенной родословной табличкѣ Селезеневыхъ; время жизни того и другаго (около 1400 г.) совпадаетъ; но за всѣмъ тѣмъ нельзя-же основываться только на этихъ предположеніяхъ. Не дастъ ли намъ какихъ либо потвержденій сравненіе совладѣльцевъ нѣкоторыхъ деревень Самсонова и Афанасьева.

Предки Самсонова и Афанасьева.

Совладѣльцевъ волостей Александра Самсонова мы отмѣтили уже выше, а теперь, просматривая волости Ел. Ив. Афанасьева, замѣтимъ, что общія деревни и въ волости Афанасьева въ Ижерскомъ погостѣ, находились у него во владѣніи совмѣстно съ М. І. Льняниковымъ и со Спасско—Хутынскимъ монастыремъ (В II, 372), т. е. съ тѣми же самыми землевладѣльцами, которые были совладѣльцами и съ Александромъ Самсоновымъ, а слѣдовательно и волости Афанасьева прежде принадлежали тому же лицу, которому принадлежали волости Самсонова и которое, будучи въ родствѣ съ Льняниковымъ, пожертвовало, какъ мы уже видали, часть своихъ земельныхъ имѣній Хутынскому монастырю.

Просматривая же совладѣльцевъ общихъ деревень, находившихся въ Ижерскомъ погостѣ въ волости Спасско-Хутынскаго монастыря, мы находимъ и Александра Самсонова, и Олферія Афанасьева и Ив. Зах. Овинова (В II, 349 и 350), а въ волостяхъ владыки (архіепископа новгородскаго) находимъ совладѣльцами его: Александра Самсонова, Павл. Вас. Люткина и Якова Васильевича Губина, (В II, стр. 426), сына Губы-Селезенева.

Совладѣльцы Афанасьева.

Затѣмъ, волости Афанасьева находились еще какъ въ другихъ погостахъ Вотьской пятины (В. I, 364, 389, 403, 405, 407, 407, 412, 835, ч. II, 133, 273, 370), такъ и въ Шелонской (Ш, 158, 341, 345, 363, 407, 441, 458, 464, 466, 509, 553, 565—570, 575, 577, 580, а отца его Ивана: 575 579, 581), и въ Деревской (ч. II, 415 и 417), при чемъ нѣкоторыя селенія показаны въ совмѣстномъ владѣніи съ нижеслѣдующими лицами:

Офимья Горошкова.

1) Съ свеземцемъ Гридею, (Григоріемъ) Офимьинымъ сыномъ,

1) стр. 442 приложенія къ I Новгор. Лѣт. изд. археогрф. комм. 1888 г.

«Гороховымъ» (В. I, 389); вѣроятно это второй сынъ Евфиміи, вдовы Есипа Горошкова.

Дементій Ивановъ. Кошельковъ.

2) Съ Дементіемъ Ивановичемъ Кошелковымъ (В. I, 835, 848); а съ Кошельковымъ мы уже видѣли совладѣльцемъ и Самсонова.

3) Съ Василіемъ Казиміромъ (В. II, 274, 283).

4) Съ Михаиломъ (Іевлевичемъ) Льняниковымъ (В. II, 372); бывшимъ, какъ мы видѣли, совладѣльцемъ и съ Самсоновымъ.

5) Съ Григоріемъ Юрьевымъ (Скачельскимъ) (Ш. 442); братъ котораго Алексѣй былъ, какъ мы видѣли, совладѣльцемъ и съ Самсоновымъ.

6) Съ Василіемъ, Иваномъ, Андреемъ и Адріаномъ (Ильичами) Кійковыми (Д. II, 415, 417).

Матвѣй и Мартеміанъ Божины.

7) Съ Матвѣемъ и Мартеміаномъ Божиными (В. I, 834, 835, 846), представителями извѣстной новгородской фамиліи, упоминаемой въ лѣтописяхъ подъ 1318 (Даніилъ Ивановичъ, внукъ Божина) и подъ 1476 (Мартеміанъ) 1).

Какъ была фамилія Новгородскихъ бояръ Олферія Ивановича и Ивана Афанасьева.

Затѣмъ, много волостей (В. I, 364, 402, 403, 406, 407) у Олферія Ивановича показаны въ совмѣстномъ владѣніи съ Иваномъ Афанасьевымъ Вязгуновымъ (или въ др. мѣстѣ Вазгановымъ), между тѣмъ мы не нашли ни одной волости въ общемъ владѣніи Олферія Ивановича съ отцемъ его Иваномъ Афанасьевымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересовало насъ, что волостей отмѣченныхъ бывшими Ивана Афанасьева сравнительно весьма мало и всѣ они исключительно показаны въ одной Шелонской пятинѣ. Все это приводитъ насъ къ догадкѣ, что Иванъ Афанасьевъ и Иванъ Афанасьевичъ Вязгуновъ была одна и таже личность, т. е. что фамилія или, по тогдашнему, прозвище Ивана Афанасьевича, было Вязгуновъ, и въ писцовыхъ книгахъ онъ называется то по прозвищу, то по отчеству.

Гдѣ жилъ Иванъ Аф. Вязгуновъ.

«Самъ Иванъ Вазгуновъ» жилъ въ Сельцѣ Великій Дворъ, въ Пуренскомъ погостѣ Деревской пятины (Д. I, 403.), но кромѣ того у него былъ домъ и въ городѣ Орѣшкѣ, на Лопской сторонѣ (южномъ берегу Невы, гдѣ нынѣ городъ Шлиссельбургъ); вѣроятно, это былъ домъ такъ называемый *осадный*, какъ назывались дома, которые богатые землевладѣльцы имѣли тогда при крѣпостяхъ для переѣзда въ случаѣ осады, въ военное время; въ 1500 г. домъ этотъ отмѣченъ пустымъ, хотя и находился въ числѣ прочихъ въ наймѣ у поземщиковъ, бывшихъ Григорія Петровича (Чашникова) составляя въ это время, т. е. въ 1500 г., уже собственность Великаго князя (В. II, 113).

Совладѣльцы его.

Это заставляетъ насъ прослѣдить совладѣльцевъ деревень Ивана Афанасьевича Вязгунова, тѣмъ болѣе, что совладѣльцевъ Ивана Офоносова мы разыскать не могли; послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что волости Ивана Офоносова показаны только въ книгѣ Шелон-

1) Указ. къ восьми томамъ, стр. 55.

ской пятины 1552—53 гг., гдѣ большею частію совладѣльцы общихъ селеній, принадлежавшихъ прежде новгородцамъ, не перечисляются.

Совладѣльцами-же деревень, общихъ съ Иваномъ Афанасьевичемъ Вязгуновымъ, отмѣчены слѣдующія лица 1):

1) Олферій Ивановичъ Офаносовъ, у котораго, кромѣ выше сдѣланной отмѣтки, отмѣтимъ еще (В I, 403) дворы въ общей дер. Бабинѣ. **Дер. Бабино**

2) Федоръ Ивановичъ Троецкій (В. I, 393, 403, 407).

3) Дмитрій и Палка (Павелъ) Кирилловы, своеземцы (В. I, 405).

4) Иванъ Захаровичъ Овиновъ (В. I, 407), бывшій совладѣльцемъ и съ Самсоновымъ.

Новгородцы Бабкины

Кромѣ вышеназванныхъ Афанасьевыхъ, въ разсматриваемыхъ нами писцовыхъ книгахъ названы еще слѣдующіе новгородскіе Аѳанасьевы (Офоносовы):

Лука Оѳоносовъ и Константинъ Богдановичъ

1) Лука Офоносовъ, землевладѣлецъ ок. 1478 г. (Д I, 549); Лука Офоносовъ упоминается и въ лѣтописяхъ, въ числѣ лицъ на которыхъ были принесены жалобы Великому князю 25 ноября 1475 г. какъ на сообщниковъ посадника Василія Ананьина (П. С. Р. Л. VI, 202); а раньше, въ перечнѣ лицъ, встрѣчавшихъ Іоанна III, на Лытнѣ на р. Мстѣ, 19 ноября того же 1475 г., сказано: «ту встрѣтили его бояре и житые люди... Лука Афонасовъ да Константинъ, Богдановъ сынъ, *Бабкины*» стр. 201). Въ Писцовыхъ книгахъ Константинъ Офанасьевичъ Бабкинъ названъ *іньмымъ* (В. I, 456; Ш. 274).

Марья, жена Луки Семенъ и Иванъ Лукичи

2 и 3) совладѣльцы: Марья, жена (вдова) Луки Бабкина, (В I, 467, 783 и 785) и Семенъ Лукичъ, Бабкинъ (Ш. 35, В. I, 467).

4) Иванъ Лукичъ Афанасьевъ Бабкинъ (В. I, 474, II, 22, 24 и 28, Ш. 102); вѣроятно то-же сынъ Луки Афанасьева. 2).

5) Ѳедоръ Оѳоносовъ (Д I, 313, 525, 526), совладѣлецъ съ Офоносомъ Ивановичемъ Лысцевскимъ, вѣроятно своимъ отцомъ (Д. I, 524) землевладѣлецъ около 1478 г.

и 6—11) своеземцы 1495—1500 г.: Степанъ (Ш. 129), Иванъ В I, 388, 413,) Василій и Макаръ (В. II, б. 28), Яковъ и Леонтій (Ш. 548) Афанасьевы.

Вторая часть помѣстья князя Андрея Александровича Хохолкова-Ростовскаго описана такъ: **Вторая часть помѣстья кн. А. Хохолкова.**

---

1) Кромѣ того волости и деревни Ивана Афанасьевича Вязгунова показаны еще: Д. I. 402 — 407. В. I, 393, 394, 402. В. II, 212. Ш. 46.

2) Бабкины-же названы еще слѣдующіе: Гридъ (Григорій) и Матвѣй (В I, 95, 316, 456, 457, Ш. 270) Матюкъ (В I, 95, 316) Иванъ (В I, 316, 456, 457 и Ш. 270) и Митя (В I, (456—7) Матвѣевичи, землевладѣльцы около 1478 г.) Никита Матвѣевичъ, новосведенный землевладѣлецъ около 1495 г. (Д. I, и Ш. 270,) и Марья, жена (вдова) Микулы (Николая) Бабкина, землевладѣлица ок. 1478 г. (В I, 458).

	ЧИСЛО			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селеній.	дворовъ.	десятинъ.			
X. б) «**А** (изъ деревень бывшихъ рыпые, около 1478 г.) **Яковлевскихъ Губина** (т. е. Якова Васильевича Селезенева, сына Василія Губы, находившихся) **на рѣцѣ на Тосной и на Невѣ** (въ помѣстьѣ князя Андрея Андреевича Хохолкова-ростовскаго, въ 1500 г. считались):»						
122) «Дер. Мелкино,» въ 2 дв..................... Селеніе *Melovia* на картѣ 1676 г. показано на правомъ берегу начала нижняго теченія р. Тосны, гдѣ нынѣ мыза Пустынька.	1	2	30	3	40	8
123) «дер. Дубносово на Тосной,» въ 1 дв.......... Дубъ по фински *tammi;* дубоносъ *ristinokka* и *käpylintu*, дубоноска — *ruohopeipponen*.	1	1	30	3	40	8
124) «дер. Ганнуево,» въ 3 дв................... На картѣ 1676 г. селеніе *Hepal* показано на правомъ берегу начала нижняго теченія р. Тосны, на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ с. Никольское.	1	3	30	4	20	6
125) «дер. Дворецъ, на рѣцѣ на Тосной, въ ней княжъ Андреевъ (Хохолкова) дворъ большой, а въ немъ (живетъ) человѣкъ его Ивашко», «да подъ тою-же дер.. колъ на рѣцѣ на Тосной, а ловятъ рыбу бѣлую всякую».................. Дворецъ по фински *palatsi*: по шведски — *palats*; на картѣ 1676 г. селеніе *Pallila* показано на прав. бер. р. Тосны, въ верстахъ 3-хъ отъ устья, гдѣ нынѣ дер. Покровская.	1	2	30	2	50	6
126) «дер. Горяне, на Ищовѣ,»................... Селеніе *Gorovik* показано на картѣ 1676 г. по лѣваму бер. нижняго теченія р. Тосны, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дер. Перевозъ.	1	3	22 1/2	3	40	4 1/2
127) «дер. Конецъ бору»........................	1	1	7 1/2	2	20	2
128) «дер. Задворское,»........................	1	2	15	3	20	5
129) «дер. Солоная Курва,»...................... Курва по фински *portto* и *huora*.	1	7	75	10	100	15
130) «дер. Михалчино,»........................ На картѣ 1676 г. селеніе *Mikolsowa* показано на лѣвомъ берегу нижняго теченія р. Тосны, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дер. *Мишкина*.	1	3	45	3	60	9
131) «дер. другое Михалчино,».................... Другая дер. *Mikolsova* показано на картѣ 1676 г. на правомъ берегу *верхняго* теченія р. Тосны, на томъ мѣстѣ, гда нынѣ дер. Глыбочки.	1	1	15	2	30	4
132) «дер. Юрглино».......................... На шведской картѣ *E. B.* 1698, селеніе *Iyrilla-hoff* Юрилла-дворъ) показано къ юго-востоку отъ того мѣста	1	5	45	6	60	9

	Число: селеній.	дворовъ.	десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
гдѣ р. Ижера образуетъ крутымъ поворотомъ своимъ почти островъ, на равномъ разстояніи между р. Ижерой и Тосной, гдѣ по 3 верстной картѣ нынѣ находится караулка жел. д., казармы и дачи, къ с. з. отъ Саблина.						
133) «дер. Межникъ-Везикино,» въ 2 дв .... На картѣ 1676 г. селеніе *Mesina* показано на правомъ бер. средняго теченія р. Тосны, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ казармы, а крестьянскихъ селеній уже нѣтъ.	1	2	30	3	20	6
134) «дер. Жеребково, на рѣцѣ Невѣ,» въ 1 дв...... Въ шведской писцовой книгѣ 1640 г. (стр. 212) селеніе *Serebkoua* (Зеребкова) названо вслѣдъ за дер. *Ray* (Раи, см. № 225) и *Bubioua* (Бубіова, т. е. Бабуево, см. № 113), слѣдовательно оно лежало между устьями рѣкъ Ижеры и Славянки.	1	1	30	2	20	6
135) «Деревня Вилилуево на р. Невѣ,» вопче съ Михайловскою обжею Матьвѣева сына Селезенева, что за княземъ Темкой (см. № 75, 76 и 82, *а*).	1	3	30	3	20	7
Итого въ этой части 1500 г.	14	36	435	49	540	95½
Итого (въ обѣихъ частяхъ): по старому письму	28	51	870	109	?	?
Итого (въ обѣихъ частяхъ): по новому письму (въ 1500 г).	22*	78	817½	103	1505	244½
136) «да тое-жь волости дер. Ретина пуста, Яковлевская», т. е. бывшая Якова Васильевича Селезенева (Губина) сравн. № 203..........................	—	—	—	—	—	—
136, *а* «да въ деревнѣ Сангоровѣ горѣ, въ дворцовой, въ вопчей съ Хрестниковымъ (Шандамовымъ см. № 228, *д.*) да съ Палкою Суворовымъ (Уваровымъ, см. № 190, *в.*) его-же дворъ пустъ	—	—	—	—	—	—
«А угодья (этой волости) колъ на рѣкѣ Тоснѣ» (стр. 378).						

«А стараго доходу съ обѣихъ боярщинъ (X, *а* и X, *б.*) денегъ, съ ключникомъ: $4^1/_2$ рубля и $1^1/_2$ гривны безъ деньги; а мелкаго доходу: 18 $^3/_4$ барановъ, 17 куръ, 6 ставцовъ масла, лопатка баранья, $1^1/_2$ бочки сиговъ, 1 боч. и 2 ведра моивы, 11 репугъ куры, 60 сиговъ невскихъ свѣжихъ, 10 хлѣбовъ, 40 бочекъ безъ 2 ведеръ пива, $15^1/_2$ пятка съ горстью льну; 37 острамковъ сѣна; и изъ хлѣба: съ 49 обежъ—четверть (урожая), а за четвертью $3^1/_2$ чет. коробьи ржи, 4 коробьи безъ получетвертки овса, $14^1/_2$ кор. ячмени; а 4 обжи оброчныя, а 3 обжи ключники старые пахали на себя, и за тотъ за старый доходъ давали Вел. кн. оброку по старому письму $8^3/_4$ рублей».

«А новаго доходу и съ ключникомъ: денегъ $8^1/_2$ р. 6 гривенъ и $2^1/_2$ деньги; а мелкаго доходу. $29^2/_3$ барана, 32 $^2/_3$ бочки пива, 1 боч. сиговъ, 20 куръ, $18^1/_2$ ставцовъ масла, 10 хлѣбовъ, 11 репугъ куры, 150 куръ свѣжихъ, 120 сиговъ невскихъ свѣжихъ, 33 пятка и $3^1/_2$ горсти льну, 92 остромки сѣна, 4 коробьи солоду; а изъ хлѣба съ $46^1/_2$ обежи—четверть (урожая) да за четверью хлѣба 13 коробей и $1^1/_2$ четвертки ржи, $5^1/_2$ коробьи, овса, 20 кор. ячмени; а 4 обжи оброчныя, да 4 обжи князь Ондрей (Хохолковъ) съ людьми пашетъ на себя».

---

*) «И при старомъ письмѣ убыло 6 деревень, того дѣля что списаны 3 дер. въ одну, а (еще) деревню князь Ондрей (Хохолковъ) впустилъ себѣ въ полѣ, а (еще) двѣ деревни запустѣли».)

XI. «Вел. Кн. волость Ивановская Захарьина сына Овинова (т. е. бывшая раньше, ок. 1478 г., Ивана Захаровича Овинова) **да** (другая половина) **Павловская Васильева сына Люткина** (находятся обѣ въ 1500 г. въ помѣстьѣ) **за Семеномъ, за Микулинымъ** (Николаевичемъ) **сыномъ Нелѣдинскаго да за его дѣтьми: за Степанкомъ да за Гридею».**

Помѣщикъ Семенъ Никол. Нелединскій съ дѣтьми. (1500 г.)

Въ Россіи считается два, а по нѣкоторымъ даже три 1), рода Нелединскихъ, совершенно различнаго происхожденія. Изъ нихъ одному, въ 1692 г. придано дополнительное прозваніе Мелецкихъ. Первозванцемъ этого рода считается Станиславъ Мелецкій, выѣхавшій изъ Польши въ Россію въ 1425 г. Въ поколѣнной росписи этихъ Нелединскихъ (напечатанной въ сборникѣ Румеля) Семена Николаевича Нелединскаго и дѣтей его мы не нашли.

Второй родъ Нелиденскихъ ведетъ начало съ конца того-же XV в.,

Въ разрядной книгѣ Бекетова эти Нелединскіе названы «служилыми людьми, Шереметьевскими послужильцами» (сослуживцами) и сказано, что они «помѣщены по Государеву указу въ Вотцкой пятинѣ въ то время, какъ Богъ поручилъ Великому Князю Ивану Васильевичу подъ его державу Великій Новгородъ» (Карамз. VI, пр. 201).

Карамзинъ относитъ это къ 1488 году (id VI, 87).

В. В. Руммель называетъ этихъ переведенцевъ Даніиломъ и Василіемъ («Родосл. сборн.» т. II, стр.).

Въ Переписной книгѣ 1500 г, кромѣ вышеназваннаго Семена Николаевича и дѣтей его: Степана и Грида (Григорія) Семеновичей, мы нашли еще:

Данила Быковъ Нелединскій.

4) Данила Быкова сына Нелединскаго (В. II, 15 и 61), помѣщика нѣсколькихъ селеній, лежавшихъ въ волости «Людчикъ» близъ южнаго берега Ладожскаго озера, по р. Лавуѣ, раньше принадлежавшихъ новгородскому боярину Богдану Есипову

Степанъ Быковъ-Н.

5) Степана — Серафима Быкова же сына Нелединскаго (В. II, 16, 65), помѣщика нѣсколькихъ деревень того же раіона, и тоже бывшихъ раньше Богдана Есипова. Степанъ Быковъ упоминается воеводою въ полку устюжкомъ при походѣ на Казань 1469 г. 2).

Василій Частый Быковъ-Нелединскій.

6) «Василій Частый, Быковъ, сынъ Нелединскаго старого»; въ помѣстьи его въ 1500 г. показана часть той же волости «Людчикъ», бывшая раньше Богдановская-же Есипова (В. II, 17, 69). Василій Быковъ, псковскій сановникъ, пріѣзжалъ посломъ изъ Пскова къ Вел. Кн. Іоанну въ 1471 г. 2).

7) Васюка Нелединскаго; упоминается какъ бывшій (раньше 500 г.) помѣщикъ Кипѣнскаго погоста (В. I, 640 и 666).

Андрей Жуковъ-Нелединскій. Ноздря Нелединскій.

8) Андрейко Жукова сына Нелединскаго (В. I, 691); то же упоминается какъ бывшій помѣщикъ.

1) Гр. А. Бобринскій. «Дворянскіе» роды I, 505; третій родъ возникъ лишь въ XVII в.

2) Родословная книга князя Долгорукова IV. 317; выписка у Гр. А. Бобринскаго, с. с. I, 555.

9) Ноздрю Нелединскаго съ дѣтьми: Ивашкомъ Гридею, Микифоромъ, Дмитрокомъ, Игнатомъ, и Иванцомъ; тоже бывшіе (раньше 1500 г.) помѣщики (В. I, 691 и 696).

10) Сеньку Нелединскаго, помѣщика 1500 г. въ Ратчинскомъ погостѣ (В. I, 942).

Первая часть помѣстья Нелединскихъ описана въ книгѣ 1500 г. такъ:

XI. а) «Павловскихъ Люткина. (т. е. деревень, бывшихъ раньше 1500 г., около 1478 г., собственностью Павла Васильевича Люткина, названо):

	Число			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косять (копенъ)	сѣють хлѣбовъ (коробей)
	селенія	дворовъ	десятинъ			
137) «Село на Полколѣ, а въ немъ церьковь Рождество Пречистыя: да 4 двора, «въ большомъ самъ Семенъ (Нелединскій) съ дѣтьми» а въ трехъ «люди его: Палка, Ѳедотка да Беляйко».................	1	4	60*)	3	700	15
Селеніе *Pulkola* на картѣ 1676 г. показано на мѣстѣ нынѣшняго Большаго *Пулкова*, на правомъ берегу верхняго теченія небольшой рѣчки, тамъ не названной, но нынѣ называемой Пулковой, (см. карту Шуберта 1831 г.) составляющей лѣвый притокъ верховьевъ рѣчки Черной-Монастырки, протекающей въ черту Петербурга и здѣсь впадающей въ р. Неву у Александро-Невской лавры. Отъ села на Полколѣ и все окрестное урочище носило названіе Полкосельки и на немъ, кромѣ вышеозначенныхъ 4 дворовъ села, находились еще деревни въ 3+3+8=14 дворовъ (см. №№ 82 *b*., 153 и 159 *a*).						
138) «дер. на Полколѣ». въ 4 дв. а въ нихъ люди Семеновы: Митя да Сеня, да 2 двора христіанъ....	1	4	75	5	100	20
Деревня эта, вѣроятно, лежала вблизи села, такъ какъ въ ней жили «люди Семеновы» (Нелединскаго): и впослѣдствіи слилась съ селомъ.						
139) «дер. на Поколѣ Куткуево» въ 1 дв.......... **140)** дер. Сипино, въ 1 дв. (лежала рядомъ съ предыдущей, такъ какъ обжи сосчитаны вмѣстѣ).....	2	2	30	4	60	16
141) «дер. на Поколѣ, на новѣ, *Кутуево*» въ 1 дв...	1	1	$7^1/_2$	1	20	4
Новью. т. е. новой Славянкой, какъ мы уже сказали, называлась въ 1500 г. нынѣшняя р. Кузьминка. Разсматриваемой деревнѣ наиболѣе соотвѣтствуетъ нынѣшнее Рѣдкое Кузьмино, лежащее на томъ мѣстѣ, гдѣ р. Кузьминка наиболѣе сближается съ верхнимъ теченіемъ рѣчки Пулковки.						

*) «И съ тою деревнею, что припустилъ себѣ въ полѣ,— дер., на Полколѣ».

	ЧИСЛО			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селеній.	дворовъ.	десятинъ			
142) «дер. Кулокино,» въ 2 дв., изъ коихъ въ 1-мъ: Ивашко да Матвѣйко Игнатовы, а во 2-мъ, «братъ ихъ Фетко»	1	2	$22\frac{1}{2}$	3	30	8
Нынѣ есть дер. Коккулево, лежащая очень близко къ самому истоку рѣчки Пулковки, хотя и не на самой этой рѣчки, а при колодцѣ; иначе называется Юркина (списокъ населен; мѣстъ № 4,353).						
143) «дер. Коирусво на Голодной.»	1	4	15	4	100	12
Это очевидно, одно изъ нынѣшнихъ селеній Коеровыхъ, лежащихъ къ западу отъ Пулкова, всего вѣроятнѣе нынѣшнее Русское, или Малое Коерово, лежащее на правомъ берегу небольшой рѣчки, нынѣ называемой ручьемъ Кабаки (списки насел. мѣстъ № 4491 и карта Шуберта 1831 г.); сравни ниже № 171.						
144) «дер. на Омуту, Селище,» (См. № 99)	1	2	15	2	15	4
145) «дер. въ Россохахъ не Словенкѣ,»	1	2	15	3	30	4
146) «дер. въ Россохахъ-же, за рѣчкою за Словенкою,»	1	1	$7\frac{1}{2}$	2	20	5
147) «дер. въ Россохахъ-же,»	1	1	$7\frac{1}{2}$	1	20	4
О Россохахъ см. № 102						
148) «дер. на Мошнѣ, на ручью,»	1	2	15	3	30	7
149) «дер. Гейкино на Поколѣ,»	1	4	30	6	10	8
По фински *hiekka* значитъ песокъ; нынѣ есть дер. Пески недалеко отъ лѣваго берега р. Пулковки.						
150) «дер. Кавгуевское-Говшово,»	1	2	15	2	40	10
151) «дер. Савкино на Поколѣ»	1	3	$22\frac{1}{2}$	5	80	12
152) «дер. Гаркѣпелда,»	1	4	45	6	60	24
Селеніе *Herkapelli* на картѣ 1676 г. показано въ сѣверо-восточномъ углу нынѣшняго Царскаго Села на лѣвомъ берегу верховьевъ небольшей рѣчки, текущей въ р. Славянку мимо вокзала ж. д. ср. № 278.						
153) «дер. Палкоселка,» См. № 137	1	3	45	6	150	27
154) «дер. Новое Сельцо,»	1	3	15	3	200	7
Нынѣ дер. Новая, между Царскимъ Селомъ и берегомъ р. Славянки, на лѣвомъ берегу той-же рѣчьки, о которой мы говорили подъ № 152; нынѣ въ ней 24 двора (сравни № 252).						
155) «дер. на Мазалѣ на Ижерѣ,»	1	1	15	2	50	3
Часть нынѣшней дер. Мазолово (см № 83 и 163).						
156) «дер. въ Сотцкихъ, Кикино, на р. Ижерѣ»	1	1	15	2	30	6
157) «дер. Рѣчка, верхъ Поколы рѣки,»	1	2	15	4	50	7
Нынѣ, по картѣ Шуберга, на правомъ берегу верхняго теченія р. Пулковки лежитъ д. Среднее Кузьмино, показанное къ сѣверу отъ Рѣдкаго Кузьмина, лежащаго на правомъ берегу р. Кузьминки: на 1 верстной картѣ Среднее Кузьмино названо Верхнимъ.						
158) «дер. Азикино,» (см. №№ 310 и 311)	1	4	30	4	40	8
159) «дер. Раикола,» вопче съ Владычными обжами, что за Андреемъ Супоневымъ съ дѣтьми» (см. № 316, в.)	1	1	15	3	15	6

	Число			людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	селеній.	дворовъ.	десятинъ.			
Да (общая) **Павловская (Люткина) да Ивановская Захарина** (Овинова).						
159) *а* «Дер. на Палкоселкѣ» (см. № 137.) «вопче ему (Пеледпнскому) съ Михаиловскими обжами Селезенева, что за княземъ Темкою» (см. № 82, в.).	1	8	90	10	40	28
XI, б) «А Ивáновскихъ Захарьина (Овинова).						
160) «Дер. Харила,»	1	1	15	2	10	6
Наиболѣе подходящею по созвучію и по мѣсту представляется дер. *Гарры*, лежащая въ нижнемъ теченіи р. Славянки.						
161) «дер. Химино, на р. Ижерѣ,»	1	2	30	2	15	8
162) «дер. Трепогово,» въ 1 дв.	1	1	15	2	10	4
163) «дер. Мазало,» часть нын. д. Мазаловой (См. № 83).	1	5	75	9	40	25
164) «дер. на Селуи, Судола,» въ 1 дв. (см. №№ 165—167).	1	1	15	2	15	5
165) дер. Судола-жъ,» въ 1 дв.	1	1	$7\frac{1}{2}$	1	10	3
166) «дер. Судола-жъ,» въ 1 дв.	1	1	15	2	15	5
167) «дер. Судола жъ на Селуи,» въ 1 дв.	1	1	15	2	15	6
Селеніе *Sutula* на шв. картѣ Е. В. 1698 г. показано въ чертѣ нынѣшняго Петербурга, около входящей нынѣ въ городскую черту дер. Волковой, но по лѣвому берегу рѣчьки Черной-Монастырки, на мѣстѣ нынѣшняго русскаго кладбища; на картѣ 1676 г. на томъ-же мѣстѣ показано селеніе *Putola* (весьма возможная ошибка гравера или русскаго копіиста этой карты). По фински *suden* значитъ: волчья; въ шведской писцовой книгѣ 1640 г. въ описи Спасскаго погоста, къ которому эта часть была прирѣзана отъ Ижерскаго погоста послѣ 1617 года, названо селеніе: *Wolckoua* (*u* читается какъ *в*) *eller* (или, иначе) *Sutilla*»; на картѣ Блазинга XVII в. *Suttila* рѣка (*åa*) названа рѣчька Черная-Монастырка; на планѣ 1700 г. изд. Цылова на рѣчькѣ Монастыркѣ показаны селенія: на прав. берегу устья: *Wichtula-by* (т. е. Вихрова-Ѳедоркова 1500 г., см. у насъ № 96); выше по теченію, около нынѣшней Глухоозерской фермы *Antala-öde* (Антала-пустошь); еще выше, на мѣстѣ старообрядческаго Волкова кладбища, дер. *Kauralassia* (Кауралассія); на искось, на лѣвомъ берегу, гдѣ нынѣ русское кладбище: дер. *Sütala* (Сютала) и наконецъ, на искось отъ послѣдней, опять на правомъ						

	ЧИСЛО селеній.	ЧИСЛО дворовъ.	ЧИСЛО десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
берегу, на мѣстѣ нынѣшней деревни Волковой: селеніе *Stora-Goltins-röde* (БольшойГолтинсъ). Изъ этого видно, что и деревня Волкова принадлежитъ къ числу перемѣщавшихся, или вѣрнѣе, переползавшихъ русскихъ деревень. Изъ сопоставленія вышеизложеннаго мы видимъ, что мѣстность около нынѣшней дер. Волково, нынѣ называемая Волковымъ полемъ, и въ 1500 г. представлялась урочищемъ, на которомъ однако-же уже тогда было въ зародышѣ 4 селенія, носившихъ по общему урочищу, сперва и общее имя Волковыхъ; въ теченіе XVI и XVII столѣтій деревни разрослись и получили особыя другъ отъ друга названія: затѣмъ, уже послѣ 1700 г., вѣроятно послѣ пожара или наводненія, деревня Сюттола перемѣстилась на другой берегъ и слилась съ дер. Галтѣевой подъ общее имя дер. Волковой. Любители анекдотовъ разсказываютъ, будто Волково кладбище получило свое названіе отъ множества волковъ, которые бродили тамъ зимою цѣлыми стадами, въ 30 и болѣе штукъ, и часто нападали на людей и запряженныхъ лошадей (Н. Вишняковъ «Историко статист. описаніе Волковскаго православнаго кладбища» Спб. 1885 г. стр. 1 съ сылкою на «Петерб. старина» Пекарскаго и «Леденой домъ» Лажечникова, ч. 1 стр. 164); но мы видимъ, что названіе кладбища какъ и деревни, очевидно происходитъ отъ урочища, носившаго названіе Волкова по меньшей мѣрѣ еще въ 1500 г., а пожалуй даже и раньше.						
168) «дер. на Полколѣ,» въ 1 дв..................	1	1	15	2	20	8
Рѣчька Пулковка составляетъ лѣвый притокъ р. Черной-Монастырки (см. предыдущій № 167); на ней ближайшимъ къ р. Монастыркѣ селеніемъ на нынѣшнихъ картахъ показана дер. Каменка, а на картѣ 1676 г. *Kivola;* т. е. буквальный переводъ одно — другаго; камень, по фински — *kiwi*.						
«**А вопчихъ**»(деревняхъ отдѣльные дворы къ помѣстью Неледипскихъ):						
169) Дер. Агильцы, Кюнково-Яхново,» вопче съ обжею М. М. Селезнева, что за Темкою (см. № 82, б)	1	3	30	4	50	6
170) «въ дер. въ Лангинѣ, Александровской Самсонова, что за княземъ Буйносомъ» (см. № 94).....	—	1	15	1	20	6
171) «Починокъ Коюрово на Голодушѣ,» въ 1 дв. сидятъ на льготѣ.........................	1	1	$7\frac{1}{2}$	2	10	2
Одно изъ нынѣшнихъ селеній Коировыхъ, вѣроятно Новое Койрово, лежащее на правомъ берегу рѣчьки Кабаки (см. карту Шуберта и списокъ насел. мѣстъ подъ № 138), сравни выше № 143.						
Итого: по старому письму	38	57	870	96	?	?
Итого: по новому письму (въ 1500 г.)	35	80	$877\frac{1}{2}$	132*)	2120	329

*) Такъ въ подлинникѣ; а подсчитывая, получимъ только 115.

	селеній.	дворовъ.	десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
	ЧИСЛО					
Да тое жъ волости починки безъ пашни, сѣли ново: (стр. 388).						
172) «починокъ на Мошенскомъ ручью,» въ 1 дв.	1	1	—	2	—	—
173) починокъ на Новинкѣ, на Гурьевѣ, въ 1 дв. (стр. 384—388). Нынѣ дер. Гурьево имѣетъ второе названіе Вангамыза (Спис. нас. мѣстъ, № 4,029).	1	1	—	1	—	—

«А стараго дохода шло съ обѣихъ боярщинъ (XI, *а* и XI, *б*.), и съ ключникомъ, 4 рубля и $1\frac{1}{2}$ гривны безъ 1 деньги; а мелкаго дохода: 42 съ полутретью $\frac{1}{6}$ барана, 38 куровъ, 2 блюда масла, 4 лопатки бараньи, 106 хлѣбовъ, 29 боч. безъ ведра, пива; 23 пятка безъ полугорсти льну, (полъ шеста десять) 55 острамковъ сѣна, $5\frac{1}{2}$ сажень и 15 возовъ дровъ; а изъ хлѣба: съ 3 обжей — половье ($\frac{1}{2}$ (урожая), а 1 обжу пахалъ ключникъ на себя; а съ 58 обжей изъ хлѣба четверть (урожая); а за половьемъ и за четвертью $2\frac{1}{2}$ коробьи съ получетверткою ржи, 14 кор. овса, $13\frac{1}{2}$ кор. ячмени.»

«А новаго дохода, и съ ключникомъ, $14\frac{1}{2}$ рублей и 3 гривны безъ $\frac{1}{2}$ деньги; а мелкаго дохода: $51\frac{1}{6}$ барана, 44 куровъ, 37 блюдъ масла, 3 лопатки бараньи, 8 зайцевъ, 3 гусей, 122 хлѣбовъ, 29 боч. пива, 12 локотъ полотна, 20 насмъ пряжи; 40 пятковъ и 3 горсти льну, 63 острамки сѣна, 15 возовъ и *полъ другинадцати* ($11\frac{1}{2}$) сажень дровъ; а изъ хлѣба: съ 50 обжей — четверть (урожая), да за $\frac{1}{4}$ хлѣба 4 коробьи безъ четвертки ржи, 21 кор. и $1\frac{1}{2}$ четвертки овса, 17 коробей безъ получетвертки ячмени; а 7 обжей Семенъ съ людьми пашетъ на себя; а 1 обжа оброчная, а съ $\frac{1}{2}$ обжи дохода нѣтъ, сидятъ на льготѣ.

«И противъ стараго дохода недоимаетъ лапатки бараньи, а перенмаетъ: *полъ одинадцата* ($10\frac{1}{2}$) рублей $1\frac{1}{2}$ гривны съ $\frac{1}{2}$ деньгою; 9 барановъ, 6 куръ, 35 блюдъ масла, 8 зайцевъ, 3 гуся, 16 хлѣбовъ, 1 ведро пива, 12 локоть полотна, 20 насмъ пряжи льняныя, 20 пятковъ съ полугорстью льну, 8 острамковъ сѣна, 6 саж. дровъ, 1 кор. съ $\frac{1}{2}$ четверткою ржи, 7 кор. и $1\frac{1}{2}$ четвертки овса, 3 кор. и $1\frac{1}{2}$ четвертки ячмени».

«А за старый доходъ на ту волость на обѣ боярщины положено было оброку (во время нахожденія ея въ числѣ Великаго князя земель оброчныхъ) по старому письму $6\frac{1}{2}$ рублей (стр. 387—388).

---

*) Гривна, какъ мы видѣли уже на стр. 45 этой главы, равнялась 14 деньгамъ, (новгородскимъ) такъ что вычитая изъ 3 гривенъ безъ полуденьги (т. е. изъ $41\frac{1}{2}$ денегъ) $1\frac{1}{2}$ гривны безъ деньги (т. е. 20 денегъ) дѣйствительно получаемъ въ остаткѣ. $1\frac{1}{2}$ гривны (т. е. 21 деньгу) и еще $\frac{1}{2}$ деньги, а всего $21\frac{1}{2}$ деньги.

Совладѣльцы Овиновыхъ. Объ Овиновыхъ вообще, и въ частности о Иванѣ Захаровичѣ Овиновѣ, мы уже говорили; а теперь дополнимъ сказанное разсмотрѣніемъ совладѣльцевъ его.

Общія селенія у Ивана Захаровича Овинова были совмѣстно съ слѣдующими лицами:

Вас. Алексѣев. Разстригинъ. 1) съ Иваномъ, сыномъ Василья Алексѣевича Разстригина (Д. I, 82);

2) съ Ѳедоромъ Іевлевымъ (Ш, 157);

Павелъ Іевлевичъ Закерновскій. 3) съ Павломъ Іевлевичемъ Закерновскимъ (В. 513); владѣльцемъ сельца Закерновье (В. I., 516), причислявшегося тогда къ Каргальскому погосту, и существующему до нынѣ, подъ названіемъ деревни Закерновой (Петергофскаго уѣзда).

4) съ Михаиломъ Іевлевичемъ Лняниковымъ (В. II, 392, 404);

5) съ Федоромъ Яковлевичемъ Селезеневымъ;

6) съ Михаиломъ Матвѣевичемъ Селезеневымъ (В. I, 511, и В. II, 359, 386);

7) съ Павломъ Васильевичемъ Люткинымъ (В. I, 620 — 623 и В. II, 383);

8) съ Яковымъ Ивановичемъ Скомантовымъ (В. I, 658);

9) съ Захаріемъ Ивановичемъ Мастеровымъ (В. II, 291, 323);

10) съ Настасьей женою Ивана Григорьева (В. II, 291, 292, 404, 312, 313, 320);

Андрей Григ. Посохновъ. 11) съ Андреемъ (Григорьевичемъ) Пасохновымъ, волости котораго (бывшія) кромѣ сего показаны: В. I, 252, 639, 658, 666, 677, 706, 790, 896, 900, 903, 939, 942. Д. I. 18 и 23; Ш. 50;

12) съ Александромъ Самсоновымъ (В. II, 294, 386, 403, 404);

13) съ Василіемъ Казимиромъ (В. 916);

14) съ Васильемъ Есиповымъ (В. II, 322);

Есипы и Есиповичи XV. 15) съ Богданомъ Есиповымъ В. II, 295 404. Выше мы видѣли Офимью, Есипову жену Горошкова, совладѣлицу съ Яковымъ Васил. Губинымъ и «Грида, Офимьина сына Горохова» своеземца 1500 г. совладѣльца съ Олферіемъ Афанасьевичемъ; а въ лѣтописяхъ названы Офимьины люди Есипова (вдовы) Горшкова и сынъ ея Иванъ, какъ соучастники въ грабежѣ съ Василіемъ Ананьинымъ. (П. С. Р. Л. VI, 203). Въ лѣтописяхъ названы новгородцы Іосифы XV в. слѣдующіе: 1) ЕсипъОндрѣяновичъ, Горошковъвнукъ, поставившій въ 1434 г. церковь совмѣстно съ посадникомъ Григоріемъ Кирилловичемъ (Посохно); онъ былъ тогда бояриномъ, а затѣмъ сталъ посадникомъ новгородскимъ (1 Нов. 71 и 416); 2) Есифъ Васильевичъ, воевода 1435 г. (id. 416; 3) Есифъ Григорьевичъ, посадникъ 2-ой четверти XV в. (id. 71); 4) посадникъ Ес. Захарьиницъ, умершій въ 1409 (id. 70, 374, 380, 387, 397, 442.) 5) Есифъ Филипповичъ, посадникъ Двинскій, взятый въ плѣнъ великокняжескою ратью въ 1401; 6) Есифъ Филипповичъ, воевода новгородскій 1411 г. (id. 399). 7) Есифъ, посадникъ, по садничествовавшій послѣ «брата» своего Федора Яковлевича, упоминаемаго подъ 1446 г.

(въ спискѣ посадниковъ, на стр. 71). Кромѣ того извѣстны по лѣтописямъ: Василій Есиповъ, бывшій сперва тысяцкимъ (Н. I. подъ 1410 и 1415.), а затѣмъ степеннымъ посадникомъ, въ первой половинѣ XV в. (1418, 1420), и Василій же Есиповъ, степенный посадникъ второй половины XV вѣка, упоминаемый подъ 1476 г., когда названъ и тысяцкій Василій Есиповичъ (см. 2 Новг. подъ 1476 г.) и подъ 1478 г., когда Василій Есиповъ пріѣхалъ на службу къ Великому Князю (П. С. П. Л. VI, 219). Богданъ же Есиповъ былъ обвиненъ по дѣлу посадника Ананьина въ 1476 г. и отвезенъ на Коломну (Татищевъ, V, 46 и 47). Волости ихъ (какъ отмѣчено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писцовыхъ книгъ) были сперва приписаны ко дворцу, а затѣмъ розданы въ помѣстья разнымъ лицамъ. Ихъ очень много. (Василія Д. I, 131, 142, 321, 519, 814; В. I 278; В. II, 328, 348, а Богдана: Д. I, 515, 516, Ш, 247, 259, 266, 279, 352, 354, 360, 365, 513; В. I, 25 — 27, 43, 116, 505, 595, 732, 734, 748, 752, 754, 897, 953). Называются еще: Кузьма Есиповъ (Д. I, 130, 146), Антонъ и Карпъ Есиповы (Ш. 561), Савва Сафроновичъ Есиповъ (Д. II, 132), Иванъ, Алферъ и Андрей Игнатьевичи Есиповы, своеземцы 1495 г. (Д. II, 391) и Аксинья, жена (вдова) Никиты Есипова (В. I, 232, 237, 553, 566, 756, 766, 784; сравн. П. С. Р. Л. VI., 219. гдѣ названъ Никита Есиповъ въ числѣ пріѣхавшихъ 23 Ноября 1477 г. проситься къ Вел. Князю на службу) еще Петръ Есиповъ (В. I, 76 вѣроятно, Кречатниковъ) и Семенъ Есиповъ (В. I, 77).

Василій Есиповичъ первой половины XV в.

Василій Есиповича второй полтого-же в.

17) съ Богданомъ Норововымъ (В. I, 914, 918 и 920; отчество Богдана Норовова*) неизвѣстно; но какъ мы уже говорили, въ писцовыхъ книгахъ названъ еще Алексѣй Осиповичъ Норововъ (В I, 514, 589, 592, 786, 850, 945).

Богданъ и Алексѣй Норововы.

18) съ Купріяномъ Арзубьевымъ, (Д. I, 86), казненнымъ вмѣстѣ съ Василіемъ Селезеневымъ, Дмитріемъ Борецкимъ и Іеремѣемъ Сухощекомъ-Чашникомъ, въ 1471 г, въ Старой Русѣ. Упоминаніе въ писцовыхъ книгахъ о волостяхъ Арзубьева можетъ быть объяснено тѣмъ, что волости эти было тогда-же конфискованы, не переходя къ наслѣдникамъ. Въ писцовыхъ книгахъ названы также волости бывшія Григорія Арзубьева, (XII, 621); по лѣтописи (И. С Р Л. VI, 201) Григорій Купріановъ Арзубьевъ, вѣроятно сынъ казненнаго, былъ въ 1475 г. старостой Никитиной улицы (въ Новгородѣ).

Григорій и Купріянъ Арзубьевы.

Сопоставляя этотъ списокъ совладѣльцевъ съ предъидущими, можно заключить, что и Овиновы были въ родствѣ какъ съ Селезеневыми, такъ и съ Самсоновыми, Казимеромъ и др. нами раньше разсмотрѣнными, а также съ Настасьей богатой.

---

*) Наровові писцовой книги 1500 г. и Норовы, называемые въ лѣтописяхъ, вѣроятно, одна и таже фамилія; разницу же мы объясняемъ такъ: первозванецъ по прозвищу Норъ, имѣлъ сына, который получилъ прозвище: Норовъ, а сынъ Норова, прозванъ Норововъ сынъ; такимъ образомъ указывается число поколѣній отъ первозванца.

Волость Семена Ив. Щекина.

XII, Великаго князя деревни Семеновскіе Иванова сына Щекина (т. е. принадлежавшія прежде, ок. 1478 г., Семену Ивановичу Щекину, а въ 1500 г. состоявшія въ помѣстьѣ) **за Микиткою за Кузьминымъ сыномъ Уварова** (т. е. за Никитою Козьмичемъ Уваровымъ).

О Щекиныхъ мы уже говорили раньше (см. выше стр. 114).

въ помѣстьѣ за Никитою Кузьмичемъ Уваровымъ.

Родъ Уваровыхъ, по свѣдѣніямъ П. Н. Петрова, происходитъ отъ Мурзы Минчака (въ крещеніи Симеона) Касаевича, одного изъ сыновей перваго касимовскаго царя Тангрикула Кайсыма, который въ нѣкоторыхъ историческихъ документахъ называется Касаемъ. Онъ жилъ, говоритъ П. Н. Петровъ, при Василіѣ Темномъ и Иванѣ III и оставилъ дѣтей: Давида Семеновича (прародителя дворянъ Давыдовыхъ и графовъ Орловыхъ Давыдовыхъ), и Увара (прародителя дворянъ и графовъ Уваровыхъ) [1]) Уваръ, или Иванъ, Семеновичъ, по свѣдѣніямъ П. Н. Петрова, имѣлъ сына Сергѣя, внуковъ Матвѣя и Василія и правнука Дмитрія Васильевича Истому [2]).

Царевичъ Симеонъ Касаевичъ

Василій Темный княжилъ съ 1425 по 1462 г., Іоаннъ III съ 1462 по 1505. Если Симеонъ Касаевичъ жилъ при этихъ Великихъ Князьяхъ, т. е. около 1462 г., то, полагая, какъ обыкновенно принято, на поколѣніе 30 лѣтъ, Иванъ Семеновичъ Уваръ долженъ былъ жить около 1492 г., а Сергѣй Ивановичъ Уваровъ около 1522. Но разсматриваемая нами Переписная книга 1500 г. указываетъ Никиту и Палку Кузьмичей *Уваровыхъ,* а не Уваровъ (т. е. ни тотъ и ни другой не были первозванцами фамиліи Уваровыхъ), и Уваромъ по меньшей мѣрѣ могъ называться только отецъ ихъ Кузьма Уваръ, ровесникъ Ивану Семеновичу Увару, называемому П. Н. Петровымъ. Отсюда, повидимому слѣдуетъ заключить, что у Семена Касаевича кромѣ другихъ дѣтей было два сына, получившихъ прозваніе Уваровъ: Иванъ и еще Кузьма Семеновичи.

Сомнѣнія въ родословной Уваровыхъ.

Палка Козьмичъ Уваровъ.

Неклюдъ и Матюкъ Козьмичи Уваровы.

Но Никита и Палка Кузьмичи Уваровы имѣли еще братьевъ: въ описи сосѣдняго Ижерскому Дудоровскаго погоста по Переписной книгѣ 1500 г. показаны еще Неклюдъ и Матюкъ Кузьмичи же Уваровы (В. II 336).

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что или въ родословіи нынѣшнихъ извѣстныхъ Уваровыхъ какая нибудь крупная ошибка, или же, что существовалъ, а можетъ быть въ дѣйствительности еще существуетъ и нынѣ, другой дворянскій родъ Уваровыхъ, не менѣе древній, но болѣе чистой русской крови.

По другимъ свѣдѣніямъ (Гр. Бобринскій, Дворянскія роды. I, 451) выѣздъ Минчака Косаева относится къ княженію Вел. кн. Василія Дмитріевича (1389—1425 г.); но тогда для насъ является

1) Исторія родовъ, т. I, стр. 297.
2) Idem, стр. 315.

новый курьезъ. Въ писцовой книгѣ Рузскаго уѣзда 7102 (1593—94) г., изданной Географическимъ Обществомъ въ I томѣ «Писцовыхъ книгъ Московскаго государства XVI в.», мы напали на такую отмѣтку: «Троицкой вотчины Сергіева монастыря въ приправочныхъ книгахъ написано: во Клошскомъ станѣ Овдотьи Ондрѣевы жены Кутузова с. Торхово съ деревнями, а въ данной грамотѣ писано, что с. Торхово съ деревнями дала въ домъ Живоначальной Троицы, къ великимъ чудотворцамъ Сергію и Никону, *царя Семіона Косаевича княгиня Марья* по духовной грамотѣ (т. е. завѣщанію) матери своей Овдотьи Ондрѣевы жены Кутузова, въ 78 (1570) году». (ч. I, стр. 655). А въ напечатанной тамъ-же писцовой книгѣ Дмитровскаго уѣзда 7101 (1592—93) читаемъ: «вотчина Живоначальные Троицы, что была Овдотьи Ондрѣевы жены Кутузова, а дала къ Троицѣ по души царя Семіона Косаевича царица Марья въ 80 (1572) году» (тамъ-же, стр. 773). Какъ-же это такъ: Семіонъ Косаевичъ жилъ въ 1389—1425, а его жена въ концѣ XVI в., т. е. спустя около 150—200 лѣтъ, еще жива была?

«Царя Касаевича княгиня Марья». (1570 г.)

Кромѣ того, первозванецъ Уваровыхъ — Уваръ, или Иванъ, самъ по себѣ очень подозрителенъ, такъ какъ и Иванъ и Уваръ — оба эти имени православныя.

Уваръ и Иванъ имена православныя.

Въ этомъ отношеніи для насъ также подозрительна правильность родословій и нѣкоторыхъ другихъ изъ нынѣшнихъ русскихъ фамилій, чуть гдѣ встрѣчаются подобныя замѣны двухъ православныхъ именъ одно другимъ. Напримѣръ, какъ ни горячо защищаетъ г. А. Барсуковъ («Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія», Спб., 1887) родословную Бестужевыхъ-Рюминыхъ противъ дѣйствительно произвольныхъ толкованій П. Н. Петрова, однако же, приводимая имъ таблица этого рода, сама по себѣ возбудила въ насъ сильное сомнѣніе; въ ней уже въ 3 колѣнѣ (подъ № 4) показанъ «Василій, прозвищемъ Матвѣй», причемъ отмѣчено, что онъ посылаемъ былъ въ Орду въ 1476 г., и состоялъ окольничимъ въ 1509 г.; слѣдовательно это какъ разъ время разсматриваемое нами; и въ Писцовыхъ книгахъ мы находимъ указаніе на существованіе въ это время Бестужевыхъ: Матвѣя и Василія, но въ видѣ двухъ особыхъ лицъ; здѣсь названы помѣстья дѣтей ихъ: Ивана *Матвѣевича* (В. I, 416, 417) и Афанасія *Васильевича* (В. I, 658, В. II, 290). Въ таблицѣ г. А. Барсукова названъ (въ слѣдующемъ поколѣніи) Иванъ Матвѣевичъ, или Васильевичъ, а Афанасьевича нѣтъ вовсе. Ужь не считать ли и Ивана прозваннымъ Афанасіемъ? Но вѣдь это будетъ еще произвольнѣе, чѣмъ у П. Н. Петрова.

Подобныя-же сомнѣнія въ родословной Бестужевыхъ-Рюминыхъ.

«Василій, прозванный Матвѣемъ» два особыхъ лица.

Обратимся къ обзору помѣстья Н. К. Уварова въ 1500 г.

Помѣстье Микиты Уварова.

Въ помѣстьѣ Никиты Козьмича Уварова въ 1500 г. находились слѣдующія деревни:	ЧИСЛО селеній.	дворовъ.	десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
174) «Дер. Фаустово (Фавстово)» въ 3 дв., (въ большомъ дворѣ самъ Микитка (Уваровъ)	1	3	30	2	200	8
175) «дер. Сункильци на Селуѣ,» въ 2 дв., изъ коихъ въ одномъ жилъ «Селлуй Михалевъ»	1	2	15	2	20	7
Селеніе *Seikila* на картѣ 1676 г. показано на правомъ бер. нижняго теченія р. Ижеры, гдѣ нынѣ Нижне-Ижерскія калоніи.						
176) «дер. другіе Сункилци на Селуѣ», (см. слѣ. 9 №). .	1	2	} 75	3	} 50	35
177) «дер. Солуицы-жъ, на Селуи,» въ 4 дв.; обжи сосчитаны вмѣстѣ съ обжами предъидущей деревни, слѣдовательно эти дер. лежали рядомъ; въ числѣ дохода показано 48 сиговъ	1	4		5		
На картѣ 1676 г. селеніе *Sulkyla* (Сулькюла) показано въ верховьяхъ нынѣшней рѣчьки Поповки, (лѣв. притокъ верховьевъ р. Славянки), на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ дер. Улькюла; однакоже, послѣдняя стоитъ не при рѣкѣ и сиговъ неоткуда-бы взять.						
178) «дер. Сункилицы-жъ,» въ 3 дв.	1	3	30	3	30	8
179) «дер. подъ Ельемъ,» въ 4 дв.	1	4	30	5	40	14
По «Списку насел. мѣстъ Петер. губ.» подъ № 3953 названъ Подъ-Ельскій караульный домъ, по Московскому шоссе, въ 27 верстахъ отъ Царскаго села на пути изъ Саблино въ слободу Тосну; но въ концѣ прошлаго вѣка существовала еще «деревня Подъель, при рѣкѣ Ели» показанная въ описаніи тракта изъ Спб. въ Москву, между дер. Саблино и Тосенскимъ ямомъ (Чулковъ, Историч. опис. Росс. Комерціи т. VI, кн. IV, стр. 566 внизу; по общему счету томъ 19).						
180) «дер. на Галтеевѣ острову, Сукино», ...	1	3	45	3	150	8
О Галтѣевыхъ островахъ см. ниже, подъ № 244; сука, по фински — Koira (naaras) сучка — narttu.						
181) «дер. на Вехкопѣ на ручью, на рѣцѣ Ижерѣ, у Клетей,» въ 1 дв.	1	1	15	2	10	$4\frac{1}{2}$
О Клѣтяхъ см. подъ № 17.						
182) «дер. на Сангорѣ, Назруево»	1	1	15	1	60	8
183) «дер. на Селуѣ»	1	2	30	3	20	8
184) «дер. на Селуѣ-жъ, на Савелѣ»	1	4	30	4	20	8
На картѣ 1676 г. селеніе *Sabola* показано въ чертѣ нынѣшняго Петербурга, въ верстахъ 2 къ с.-зап. отъ устья р. Черной, около нынѣшней Преображенской площади, къ югу отъ показаннаго на той-же картѣ селенія *Sabina*, помѣченнаго около нынѣшняго мѣста биржи Громова.						
Итого: по старому письму	11	18	285	26	?	?
Итого: по новому письму въ 1500 г.	11	30*)	315	34*)	600	$108\frac{1}{2}$

*) Такъ въ подлинникѣ, подсчитывая-же получимъ дворовъ 29, душъ тяглыхъ 33.

«А стараго дохода шло рубль и $2^1/_2$ гривны. баранъ, куря, лопатка баранья, блюдо масла, 4 хлѣба, $^1/_2$ боч. пива, два пятка льну, 3 остромки сѣна; коробья солоду, четвертка ржи, а изъ хлѣба: съ 2 обжей половье, (половина урожая) а съ 17 обжей изъ хлѣба четверть (урожая)».

Доходы съ его помѣстья

А новаго дохода: денегъ $1^1/_2$ рубля и съ ключникомъ; а мелкаго дохода: $9^1/_2$ барановъ, куря, 3 блюда масла, лопатка баранья, 2 тетерева, 58 сиговъ свѣжихъ (не сказано: невскихъ) 12 хлѣбовъ, 10 боч. пива, 4 пятка льну, острамокъ сѣна, четвертка ржи, а изъ хлѣба: съ 18 обжей четверть (урожая) а 3 обжи Микитка съ людьми пашетъ на себя.

«И при старомъ доходѣ *недоимаетъ:* 2 острамковъ сѣна, коробьи солоду: а *перенмаетъ:* денегъ 5 гривенъ, 3 деньги, $8^1/_2$ барана, 2 блюда масла, 2 тетерева, 58 сиговъ свѣжихъ, 8 хлѣбовъ, $8^1/_2$ боч. пива, 2 пятка льну».

XIII «Великаго князя волостка (которую составили деревни, бывшія раньше, около 1478 г.) **Михайловскія Иевля** (Іевлевича) **Лняникова да** (другая часть) **Петруши Есипова, сына Кречатникова,** (а въ 1500 г. состоявшая въ помѣстьи) **за Палкою** (Павломъ) **за Кузьминымъ сыномъ Уварова».**

Павелъ Кузьмичъ Уваровъ, очевидно—братъ Никиты Кузьмича Уварова, о которомъ мы только что говорили, какъ о помѣщикѣ предыдущей волости.

Суворъ Уваровъ.

Въ Писцовой книгѣ Вотьской Пятины 1582 г. названа дер. Виттола, бывшая раньше «въ помѣстьѣ за Суворомъ Уваровымъ, а послѣ была за сыномъ его Пунею, а послѣ Пуни — была за дьякомъ Уваровымъ, а дьяка не стало, а жены и дѣтей послѣ него не осталось» («Врем. М. О. И кн V, стр. 56»).

Дьякъ Уваровъ.

Помѣстье Палки Уварова.

Помѣстье Палки Уварова описано въ книгѣ 1500 г. такимъ образомъ: 1)

Первая часть этого помѣстья заключала въ себѣ:

1) Въ концѣ нижеприводимаго описанія помѣстья Палки Уварова доходы съ этого помѣстья описаны такъ:

Доходы съ этого помѣстья.

«А стараго доходу съ обѣихъ боярщинъ (т. е. бывшей Лняникова и бывшей Кречатникова) и съ ключникомъ (т. е. съ доходомъ въ пользу управляющаго) денегъ 8 гривенъ, 10 денегъ; а мелкаго доходу, $2^1/_2$ барана, 5 боч. пива, куря, 2 хлѣбовъ, въ 4 ставца да блюдо масла, 8 лопатокъ бараньихъ, 3 пятка безъ горсти льну; а изъ хлѣба: съ 14 обжей четверть (урожая) а съ 2 обжей пятина, да за пятиною коробья ржи, коробья и четвертка овса, коробья съ четверткою ячмени; а 3 обжи старый ключникъ пахалъ на себя».

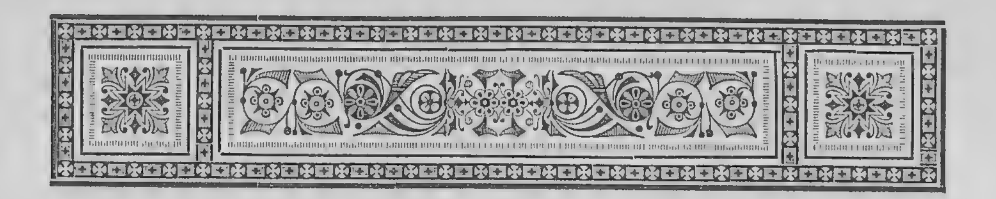
А новаго доходу, и съ ключникомъ: денегъ: 15 гривенъ безъ деньги, а мелкаго доходу: $4^1/_2$ барана, 8 боч. пива, 2 куровъ, 6 ставцовъ да 1 блюдо масла, 8 лопатокъ бараньихъ, заецъ, 3 хлѣбовъ, 2 овчины, 2 пятка съ горстью льну; а изъ хлѣба: съ 14 обжей $^1/_4$ (урожая) а за $^1/_4$—коробья съ четверткою ржи, кор. съ четверткою овса, $1^1/_2$ кор. ячмени; а 2 обжи Палка (Уваровъ) пашетъ на себя.

И противъ стараго доходу *недоимаетъ:* 3 горстей льну,*) а *перенмаетъ:* 6 гривенъ, 3 деньги, 2 барана, 3 бочки пива, куря, два ставца масла, заецъ, хлѣбъ, 2 овчины, четвертка ржи, четвертка ячмени. (стр. 393).

*) Три пятка безъ горсти за вычетомъ 2 пятковъ съ горстью, даютъ въ остаткѣ 3 горсти, а 2 пятка съ горстью да еще 3 горсти ровняются 3 пяткамъ безъ горсти; слѣдовательно, въ пяткѣ льна было 4 горсти льна.

	ЧИСЛО: селеній.	дворовъ.	десятинъ.	людей тяглыхъ душъ м. п.	сѣна косятъ (копенъ)	сѣютъ хлѣбовъ (коробей)
XIII, а) Михайловскія (т. е. бывшія Льняникова, деревни).						
185) «Дер. Замошье, въ 2 дв. въ большомъ самъ Палка. (Уваровъ) въ другомъ человѣкъ его Васко Зубарь».	1	2	30	1	200	20
На шведской картѣ Стюарта 1699 г. селеніе *Samesta* показано не далеко отъ праваго берега верховья р. Ижеры, на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ Б. Замостье, (къ востоку отъ Гатчины).						
186) «дер. Замошье-жъ»........................	1	3	45	4	180	18
Малое Замостье находится верстахъ въ 2 къ югу отъ Б. Замостья (см. предыдущій № 185).						
187) «дер. на усть Словѣнки рѣки»...............	1	2	30	3	30	12
188) «дер. Посуево, на р. Словѣнкѣ»...............	1	3	30	4	60	6
Селеніе *Possinu* показано на картѣ 1676 г. тамъ, гдѣ нынѣ д. Суссаръ (на прав. бер. р. Кузьминки),						
189) «дер. на Торозари»........................	1	1	15	1	30	6
Урочище Тарасары (на картѣ Шуберта 1831 г.) или Тарасаръ (на 3-хъ в. картѣ) показано на лѣвомъ берегу верхняго теченія р. Ижеры; а на немъ нынѣ находятся деревни: Тарасары или Вилузи, Пиккузи, Яккола, Коркюлля, и Якумайни. Не надо смѣшивать это урочище съ Тарвосаари, находившемся по берегу р. Поповки, притока р. Славянки.						
190) «дер. на Сангоровѣ горѣ»..................	1	1	15	2	30	8
«**А вопчихъ**» (деревняхъ отдѣльные дворы причислявшіяся къ этой волости:)						
190, а) «въ дер. на р. Тарвосари, на Словѣнкѣ», «въ Олферьевской Офонасова, что за княземъ Хохолковымъ» (см. № 121)	—	1	15	2	20	5
190, б) «въ дер. на Сангоровѣ горѣ», въ Александровской Самсонова, что за княземъ Буйносомъ, вопче съ обжею Овипова что за Шандамовымъ (см. № 95, б.)	—	1	15	1	20	4
190, в) «въ дер. на Сайгоровѣ-жъ горѣ», Вел. князя въ дворцовой, въ бывшей Богдановской Есипова, вопче съ обжею Овипова что за Шандамовымъ, (см. № 228, д.) да съ Олферьевскою Офонасова пустою обжею, что за княземъ Хохолковымъ (см. № 136, а.) да со владычною обжею, за что Супоневымъ съ дѣтьми.	—	1	15	2	10	4
XIII, б «А. Кречатникова:» (т. е. принадлежавшая раньше Петру Осиповичу Кречатникову.)						
191) «деревня на Сутокахъ»,....................	1	2	30	2	30	12
См. № 333, гдѣ сказано «на Тоснѣ».						
Итого въ помѣстьѣ П. К. Уварова: по старому письму.........	11	18	285	23	?	?
по новому письму въ (1500 г.)	7	18	240	23	610	95
Подсчитывая, должно бы быть: дв. 17, душъ 22.						

О Кречатниковыхъ мы будемъ говорить нѣсколько ниже, при разсмотрѣніи большей группы ихъ бывшихъ деревень.



ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ХРОНИКА 1703 ГОДА.

§ 1. Послѣднія минуты древней торговли Великаго Новгорода и начало биржи въ С.-Петербургѣ.

Заграничная торговля Новгорода въ XVII в.

Не смотря на разореніе Новгородской области двумя Іоаннами, (Іоанномъ III и Іоанномъ Грознымъ), на конкурренцію Архангельскаго порта и на захватъ устьевъ Невы шведами, „даже еще въ XVII вѣкѣ, говоритъ Костомаровъ, бывали частыя поѣздки торговцевъ изъ Новгорода за границу, и не только сами новгородцы, но осташковцы, ярославцы, москвичи, отправляя товары за границу, должны были везти ихъ чрезъ Новгородъ и возвращаться чрезъ него назадъ“ 1). „Важнымъ предметомъ вывоза, между прочимъ, былъ хлѣбъ, такъ что русская хлѣбная торговля преимущественно направлялась въ эту сторону. При Өедорѣ Алексѣевичѣ торговля Новгорода еще поднялась, ибо вмѣсто нѣмцевъ, привозившихъ въ Москву иностранныя питья и др. товары, начали ихъ привозить новгородцы. Конецъ XVII вѣка, поднимая старый балтійскій торговый путь, какъ бы приготовлялъ реформу Петра Великаго“ 2).

Когда она окончилась.

Дѣйствительно, древняя торговая исторія Новгорода совершенно кончается только съ возникновеніемъ Петербурга.

---

1) Костомаровъ. Очеркъ торг. Москов. Госуд. въ 16 и 17 в., стр. 91 съ ссылкою на Царскую Грамоту 1642 г. (Акты Арх. Эксп. т. III № 314, стр. 462).

2) Костомаровъ. Очеркъ торг., стр. 92 съ ссылкою на Ак. И. IV, 103 и, Врем. III, Разр. Кн. 77.

Свидѣтельство Перри.

Англичанинъ Перри, бывшій въ Россіи съ 1698—1715 г., въ изданной затѣмъ (въ 1716 г.), въ Лондонѣ книгѣ своей отмѣтилъ эту мирную кончину Великаго Новгорода нѣсколькими словами, имѣющими для насъ большое значеніе, какъ свидѣтельство очевидца, притомъ хорошо знакомаго съ этимъ краемъ. „Первый большой городъ, въ который я пріѣхалъ въ Россіи (говоритъ Перри) былъ Новгородъ (Novogorod). Это одинъ изъ самыхъ значительныхъ и населенныхъ городовъ Россіи. Въ *тогдашнее время* онъ велъ весьма обширную торговлю съ Нарвой и Ньюшанцемъ (Narva and New Shans) на рѣкѣ Невѣ, гдѣ теперь построенъ Петербургъ. Но съ тѣхъ поръ городъ этотъ сдѣлался (только) сборнымъ мѣстомъ для войскъ, и во время войны служилъ складочнымъ мѣстомъ. *Царь устроилъ это въ виду своего намѣренія сдѣлать Петербургъ столицей Русской Имперіи*" 1).

Размѣры судоходства по Волхову въ 1703 г.

Въ началѣ 1703 г. Петръ Великій, озабочиваясь приступомъ къ Ньюэнсканцу, приказалъ произвести перепись судовъ, находившихся на Волховѣ, вѣроятно желая узнать: не могутъ ли нѣкоторыя быть обращены въ военныя или годными для подвоза артиллеріи. Исполнивъ это порученіе, Апраксинъ, 6 Апрѣля 1703 г., представилъ Государю вѣдомость 2), изъ которой видно, что даже въ это трудное, военное время, по Волхову, только отъ Ладожскаго порога (т. е. отъ Волховскихъ пороговъ) до Ладожскаго озера, оказалось большихъ и малыхъ 506 судовъ 3).

---

1) Джонъ Перри. „Состояніе Россіи при нынѣшнемъ Царѣ". Перев. Дондуковой-Корсаковой. Москва 1871 г. стр. 109.

2) Напечат. у Берха съ Собр. пис. ч. II, стр. 16.

3) Въ томъ числѣ:

	Новыхъ.	Ветхихъ.
Струговъ большихъ, плоско и остро-донныхъ	182	10
Карбусовъ	3	2
Полукарбусовъ	4	1
Соймъ	11	9
Лодокъ и малыхъ водовиковъ	183	120
Судно малое Государя Цесаревича	1	—
Яхты	3	—
Ботъ Шведской	1	—
Стругъ съ чердакомъ	1	—
Струговъ малыхъ съ чуланы	4	—
Лодокъ съ баластомъ	2	—
Паромовъ	2	—
Струговъ казачьихъ	2	—
Всего судовъ	359 +	147
	506.	

Русскіе купцы въ Стокгольмѣ. 1703 г.

Цифры весьма значительныя для того времени. И они вполнѣ согласуются съ другими, не менѣе вѣрными свѣдѣніями. Въ письмѣ кн. Хилкова изъ Стокгольма, отъ 24 Іюня 1703 г. говорится, что въ одномъ Стокгольмѣ въ это время находилось 160 русскихъ купцовъ, заключенныхъ по королевскому приказу въ тюрьму 1); несомнѣнно, что большинство этихъ купцовъ были новгородцы, и почти всѣ вообще вели торговлю чрезъ Новгородъ.

Переходъ Новгородской торговли въ Петербургъ.

Но вотъ Ньюэнсканцъ взятъ; новый, основанный Петромъ городъ, сталъ строиться: „И чиновниковъ, и свиту царскую, и солдатъ, и посошныхъ землекоповъ—говоритъ П. Н. Петровъ 2)—кормила казна". „Въ Ладогѣ и Шлиссельбургѣ были учреждены временные магазины для запасовъ 3). Пріемомъ и отпускомъ по требованіямъ завѣдывали выборные земскіе *цѣловальники* (т. е. на должность, по выборѣ, приводимые къ присягѣ); заведена была и казенная продажа вина и табаку, и конскіе торги" 4). „Въ то-же время въ Новѣ-городѣ устроено центральное провіантское управленіе, пересылавшее по требованію коммисаровъ всякіе припасы на судахъ рѣкою Волховымъ и, черезъ Ладожское озеро, Невою", 5).

Начало биржи въ Петербургѣ.

Это-то учрежденіе центральнаго провіантскаго управленія въ Новгородѣ и дало начало С.-Петербурской биржѣ раньше, чѣмъ она могла бы возникнуть въ Петербургѣ по ходу оптовой его торговли. Въ настоящее время казенные подряды составляютъ второстепенную отрасль биржевой дѣятельности, но въ первое десятилѣтіе по основаніи Петербурга, когда заграничной торговли почти не производилось, С.-Петербургская биржа могла состоять исключительно изъ подрядчиковъ. Группируясь первонально около провіантскаго управленія въ Новгородѣ, какъ мѣста пріема подрядовъ, тогдашнее купечество, для исполненія тѣхъ же подрядовъ сообщалось съ Петербургомъ; вмѣстѣ съ мелочными торговцами, которые

---

1) Устряловъ, IV ч. II, стр. 282, № 203.

2) Исторія. СПБ., стр. 41.

3) Тамъ же съ ссылкою на Кабинетъ Петра Великаго. Отд. II кн. 1, л. 489—490 въ письмахъ Кн. М. П. Гагарина и Украинцева (л. 714 и слѣд. того же тома), ровно и др. лицъ: Апраксина 430—510, Нарышкина 581—583.

4) Тамъ же съ ссылкою на дѣла Спб. Губерн. Канц. (Меньшикова) 1706 г. Опись № 1. (стр. непумер. 22 пол.) «Смѣта» и книги прихода въ казну доход. и расход. 1703—6 года.

5) Петровъ. Истор. Спб., стр. 41.

тоже перешли въ Петербургъ большею частью изъ Новгорода 1), подрядчики явились первымъ коммерческимъ элементомъ въ образовывавшемся городѣ, первыми оптовыми купцами, по крайней мѣрѣ—покупщиками.

Однакоже, къ 1703 г. относится не только зарожденіе въ Новгородѣ торговыхъ элементовъ для образованія С.-Петербургской биржи, но есть основанія отнести къ этому же году и фактическое устройство въ С.-Петербургѣ биржи, въ видѣ сборнаго мѣста для схода подрядчиковъ и купечества. А именно: вскорѣ послѣ постройки домика для Царя, возлѣ него стали строить свои палаты и его приближенные. Такъ, недалеко отъ домика Петра стоялъ домъ Меншикова, а отсюда по лѣвому берегу Большой Невки, располагались шалаши и хижины рабочихъ: недалеко отсюда былъ и первый гостиный дворъ 2).

Биржа при Гостиномъ дворѣ.

Богдановъ свидѣтельствуетъ намъ, что первоначальная биржа была внутри гостинаго двора 3), а относительно перваго гостинаго двора Голиковъ, подъ 1703 г., говоритъ: „Монархъ, опредѣляя сей градъ (С.-Петербургъ) вмѣстѣ и для своея столицы, назначилъ тогда же (1703 г.) мѣста подъ строеніе гостинаго двора, пристани, присутственныхъ мѣстъ, адмиралтейства, своего дворца, сада и домовъ знатныхъ господъ“ 4) Такимъ образомъ гостиный дворъ былъ одною изъ первыхъ построекъ въ С.-Петербургѣ.

Первый гостиный дворъ.

Богдановъ поясняетъ, что „сперва за гостиный дворъ почиталися просто ряды, въ которыхъ продавались товары всякіе смѣшанные, а не посортно, такъ что въ одной лавкѣ сукно и сапоги, холстъ и камки и прочіе сему подобные товары продавалися“ 5).

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 112) Богдановъ говоритъ, что „спервоначалія (до 1705 г.) торговые ряды построены были близъ города (т. е. крѣпости) у Петровскаго моста“, т. е. въ западномъ углу нынѣшней Троицкой площади, близъ моста въ крѣпость, который былъ первымъ мостомъ въ С.-Пе-

---

1) Reimers St. Petersburg. I., стр. 103—105, тоже у Галема «Жизнь Петра В.» р. перв. 1812 г., ч. 1, стр. 197.

2) Пыляевъ. Старый Петербургъ, стр. 13 и планы Петербурга 1705 г.

3) Описаніе Петербурга, стр. 126.

4) Голиковъ. Дѣянія. П. В. изд. 2, т. II, стр. 78.

5) Богдановъ, l. c. стр. 108.

терсбургѣ и, судя по планамъ 1705 г., находился и тогда на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ.

Торговые ряды и пристань.

Здѣсь-то, при этихъ первоначальныхъ торговыхъ рядахъ, въ которыхъ продавались различные товары, весьма естественно и установился первоначальный сходъ купечества для коммерческихъ переговоровъ и сдѣлокъ, рядомъ съ первой торговой пристанью, бывшей на 50 саженъ къ востоку отъ начала нынѣшней дамбы Троицкаго моста, и принимавшей тогда приходившія въ новый городъ, преимущественно по Невѣ, чрезъ Шлиссельбургъ, суда.

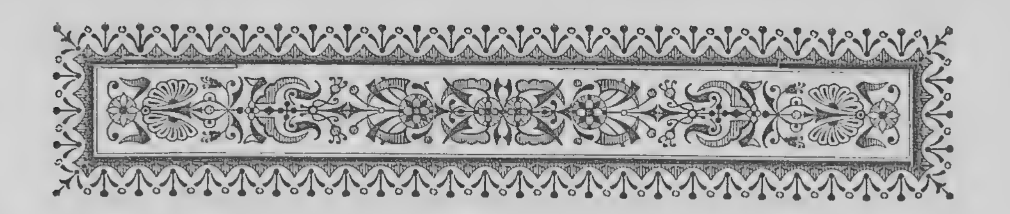
Биржа подъ кровомъ небеснымъ: (1709—1704 г.г.).

Голиковъ отмѣтилъ, что первый англійскій корабль (пришедшій въ Петербургъ, какъ мы увидимъ, въ 1704 г), былъ приведенъ Государемъ къ *биржѣ* 1); этимъ, во первыхъ, подтверждается, что биржа въ 1704 г. уже существовала; а во вторыхъ, въ связи съ планами 1705 г. въ точности указывается мѣсто постройки первоначальныхъ рядовъ; по плану 1705 г. приложенному къ Исторіи царствованія Петра Великаго Устрялова (какъ и по плану Военно-Топографическаго Депо), эти ряды находились въ разстояніи 90 саженъ отъ моста въ крѣпость (западный ихъ конецъ), и 120 саж. отъ домика Петра Великаго; это выходитъ въ 15 саженяхъ предъ церковью Троицы 2). Вотъ колыбель С.-Петербургской биржи; здѣсь, подъ кровомъ небеснымъ, она существовала до конца 1704 или до 1705 г., когда, съ постройкою новыхъ торговыхъ рядовъ, построено особое биржевое зданіе передъ этими рядами, о чемъ мы дробнѣе скажемъ въ хроникѣ 1705 г. 3).

1) Голиковъ, т. XV, стр. 59.

2) Расчетъ сдѣланъ по плану С.-Петербурга 1868 г. Муспицкаго сравнительно съ вышеознач. планами 1705 г.

3) Исторія биржевыхъ зданій въ С.-Петербургѣ, между прочимъ, интересна въ томъ отношеніи, что по примѣру Петра В., въ теченіе всего прошлаго столѣтія построеніе новыхъ биржевыхъ зданій въ Петербургѣ практиковалось въ видѣ весьма удобнаго знака выраженія правительственныхъ заботъ о нуждахъ россійской коммерціи; какъ мы увидимъ, что ни царствованіе, то появлялся новый указъ объ устройствѣ или построеніи новой биржи въ С.-Петербургѣ, пока, наконецъ, сооруженіемъ въ 1810 г. нынѣшняго фундаментальнаго зданія С.-Петербургской биржи, этотъ удобный и немногосложный способъ покровительства, былъ окончательно исчерпанъ.



§ 2. Приходъ шести голландскихъ кораблей въ устьѣ р. Сестры и одного изъ нихъ къ С.-Петербургу.

Случайность-ли приходъ корабля въ 1703 г.

Приходъ къ С.-Петербургу въ 1703 году голландскаго корабля обыкновенно считается простою случайностью; если это отчасти вѣрно, то во всякомъ случаѣ Петръ Великій и въ этомъ дѣлѣ выказалъ свою обычную предупредительность, предварительнымъ принятіемъ мѣръ, долженствовавшихъ дѣйствовать въ томъ же направленіи. Мы, простые смертные, обыкновенно ждемъ, чтобы намъ помогъ случай; богатырь Петръ самъ помогалъ случаю.

Предварительное объявленіе Петра В. о наградѣ.

Это видно изъ слѣдующихъ свидѣтельствъ, на которыя почему-то до сихъ поръ совсѣмъ не обращалось вниманія.

Отъ 10-го мая (стараго стиля), изъ Москвы, донося о взятіи Ньюэнсканца, Цесарскій секретарь Плейеръ писалъ: „тотчасъ же (по взятіи Ньюэнсканца) отправили объявленія въ Голландію и другія мѣста, чтобъ увѣдомить о побѣдѣ и возвѣстить во всеобщее свѣдѣніе, что который шкиперъ первый въѣдетъ въ эту морскую гавань, тотъ получитъ какъ гость въ подарокъ 500, второй 400, третій 300, четвертый 200, пятый 1) 100 дукатовъ“ 2).

Одновременно, отъ 23 мая *новаго стиля*, изъ Москвы же, и представитель Генеральныхъ Штатовъ Соединенныхъ Нидерландъ Фанъ-деръ-Гульстъ донесъ своему правительству о томъ же объявленіи слѣдующее: „Е. Ц. В. изволилъ назначить премію въ 500 червонцевъ первому шхиперу, который изъ Голландіи, или другаго мѣста, приведетъ свое судно

1) Въ подлинникѣ, по очевидной ошибкѣ сказано: первый (der erster).
2) Устряловъ. Ист. Царств. Петра В. т. IV, ч. II, стр. 609.

въ Ніеншанцъ, который переименованъ нынѣ *въ Шлотбургъ;* 300 червонцевъ назначено шхиперу втораго судна и 100 червонцевъ шхиперу третьяго судна" 1).

Разнорѣчія въ подробностяхъ могутъ быть объяснены тѣмъ, что объявленіе было сдѣлано Государемъ изустно, но возможно и то, что для каждаго изъ государствъ были назначены разныя награды, сообразно трудности прихода и его значенію. По крайней мѣрѣ впослѣдствіи были дѣлаемы разные варріанты въ этой поощрительной мѣрѣ, сообразно особенностямъ и трудности установленія торговыхъ сношеній съ тѣмъ или другимъ государствомъ.

Такъ какъ Государь въ началѣ мая находился при Шлотбургѣ, а оба эти сообщенія сдѣланы изъ Москвы, куда почта тогда ходила не скорѣе 7—9 дней, то, слѣдовательно, объявленіе сдѣлано было дѣйствительно, какъ говоритъ Плейеръ, тотчасъ по взятіи города.

Откликъ со стороны Голландіи.

И объявленіе это не осталось безъ результатовъ; въ вѣдомостяхъ 1703 г., печатавшихся въ Москвѣ, находится такое извѣстіе: „въ Колывань (Ревель) тридесять голландскихъ кораблей пришло, изъ которыхъ кораблей восемь въ *Шлотбургъ* пойдутъ, но ради опасенія при Колывани придерживаться будутъ, дондеже отъ вице-адмирала Нуммерса вѣдомость получатъ" 2). Шведскій вице-адмиралъ Нуммерсъ, стоялъ около острова Котлина со 2 мая съ тѣмъ, „чтобы недопустить", какъ сказано въ извѣстіи изъ Ревеля, перепечатанномъ въ вѣдомостяхъ 1703 г., „московскимъ войскамъ кораблями изъ Ноттенбурга (Шлиссельбурга) на море проходить" 3).

Голландецъ съ р. Сестры.

Затѣмъ, отъ 12 августа, А. Д. Меньшиковъ писалъ Государю на Олонецкую верфь (въ Лодейное Поле) изъ Петербурга: „Извѣствую вашей милости: до моего отъ Ямъ пріѣзда за день, пріѣзжалъ (безъ корабля, какъ видно изъ дальнѣйшаго) сюда (въ Петербургъ) шхиперъ голландскій, который живетъ всегдаздѣсь (на Сестрѣ рѣкѣ, въ Сестербекѣ или

1) Подлинникъ хранится въ Нидерланд. Госуд. Арх. въ Гагѣ; копія наход. въ Имп. Акад. Наукъ. (Матер. д. Истор. р. флота, ч. IV-я стр. 43).

2) Перв. Русс. Вѣд. 1703 г. Изд. Им. Пуб. библ. 1855 г. стр. 209 (печ. 21 Окт.).

3) Русск. Вѣд. 1703 г. стр. 147.

Предложеніе Меншикова «въѣхать въ устье».

Сестрорѣцкѣ) у лѣсной рубки, про то брусьё, которое изволилъ ты видѣть, бить челомъ отъ Голландской компаніи, чтобъ тѣми брусьями нагрузить 12 кораблей (для отправленія заграницу). Я ему сказалъ, что когда онъ того хочетъ, то-бъ кораблями своими въ устье (рѣки Невы, или въ устье Финскаго залива, какъ тогда тоже говорилось) въѣхалъ, и онъ сказалъ мнѣ, что Нуммерсъ вице-адмиралъ не пускаетъ ихъ, за такимъ страхомъ, боится того, что на тѣхъ корабляхъ прорубятъ (русскія войска) окна, поставятъ пушки и возьмутъ въ полонъ (т. е. Нуммерсъ боялся, что русскіе обратятъ эти суда въ военныя, прорубивъ люки и поставя пушки). Однакожъ обѣщалъ тотъ шхиперъ и далъ слово: хотя ночью *на одномъ кораблѣ*, на которомъ есть ренское, *хотѣлъ пройти флотъ* и притти къ намъ".

Приходъ 6-ти кораблей въ р. Сестрѣ.

Въ концѣ Меньшиковъ приписалъ: „По написаніи сего (получилъ я извѣстіе, что) пришли прямо изъ Голландской земли въ устье Сестры рѣки, прошедъ мимо шведскаго флота *ночью* 1), шесть кораблей, въ томъ числѣ одинъ пришелъ къ вышепомянутому лѣсу, а другіе за тѣмъ тотчасъ будутъ; кромѣ того прошло въ Ревель 12 кораблей 2). А вышепомянутые шесть кораблей пришли по письму, которое писалъ къ нимъ вышепомянутый шкиперъ, ихъ же компаніи, въ той надеждѣ, что будто на Сестрѣ рѣкѣ генералъ Кроніортъ стоитъ. А нашихъ *тамо* полковъ 2 драгунскихъ и 2 пѣхотныхъ. Пѣхотные для помянутаго же лѣса, чтобъ его въ городъ проводить (провожать). А съ предреченными кораблями (одновременно) ѣхали въ шлюбкѣ вымѣривать устье (шведы) штурманъ, плотникъ и матрозъ 3), которыхъ наши караульщики поймали, прочее пространнѣе донесу самъ милости вашей" 4).

---

1) Шведскій флотъ, какъ мы видѣли, крейсировалъ днемъ около нынѣшняго Кронштадта, а на ночь, помня случай 7 мая, отходилъ подальше въ море Устье Сестры рѣки приходится противъ острова Котлина; голландцы проѣхали не тайно, но случайно въ ночи не замѣтили шведскихъ кораблей, думая встрѣтить ихъ дальше въ самомъ устьѣ р. Сестры.

2) Это, очевидно, передается со словъ голландскихъ корабельщиковъ, которые плыли «прямо изъ Голландской земли», по общему тогда обычаю, вмѣстѣ съ другими судами, на пути отдѣлившимися и направившимися въ Ревель.

3) Они ѣхали, очевидно, не вмѣстѣ, но только одновременно съ голландцами, иначе послѣдніе не могли бы не знать, гдѣ шведскій флотъ дѣйствительно находится.

4) Устряловъ Ист. Царств. Петра В. т. IV, ч. 2, стр. 287—288.

О дальнѣйшей судьбѣ пяти изъ 6 кораблей, пришедшихъ на р. Сестру, ничего неизвѣстно; вѣроятно, они даже не вошли въ самую рѣку подъ нашу охрану, а должны были явиться на разсвѣтѣ къ Нуммерсу, объяснивъ свою ошибку, и имъ были препровождены обратно. Но шестой корабль, успѣвшій пройти къ лѣсной рубкѣ подъ охрану нашихъ войскъ, прошелъ затѣмъ и къ самому Петербургу.

Проходъ одного изъ нихъ къ Петербургу.

Объ этомъ прибытіи перваго корабля въ Петербургъ сохранились слѣдующія извѣстія. Голиковъ, въ исторической части своей книги, пишетъ: „изъ Олонца Монархъ на одномъ новопостроенномъ тамъ фрегатѣ, наименованномъ „Штандартъ", и съ шестью ластовыми судами, прибывъ въ Санктпетербургъ, былъ обрадованъ приходомъ Голландскаго торговаго корабля съ товарами, напитками и солью" 1). Слова эти Голиковъ помѣщаетъ ранѣе повѣствованія о событіяхъ, случившихся въ октябрѣ. „Штандартъ", построенный на Олонецкой верфи, спущенъ на воду въ Лодейномъ Полѣ 22 августа, а поплылъ въ Петербургъ 8 сентября 2), и дѣйствительно на немъ Государь возвратился въ Петербургъ съ нѣсколькими другими новопостроенными судами въ половинѣ сентября (такъ какъ въ Шлиссельбургѣ корабль починивали, вслѣдствіе того, что онъ на Ладожскомъ озерѣ, сѣвъ на мель, повредился) 3). Вице-адмиралъ Нуммерсъ ушелъ на зимовку въ Выборгъ 1 октября, и именно по той причинѣ, что уже *въ это время на устьѣ Невы показался ледъ* 4). Чего же могъ послѣ того медлить шкиперъ голландскаго корабля, коль скоро рѣшился пріѣхать въ Петербургъ; онъ уже и безъ того былъ задержанъ на Сестрѣ рѣкѣ *съ неразгруженнымъ кораблемъ*, съ начала августа? Къ тому же въ Амстердамѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ происходили главныя закупки на зимнее полугодіе и къ этому времени всѣ отъѣзжіе купцы обыкновенно возвращались 5). Повидимому, если не въ сентябрѣ, то въ первыхъ числахъ

Когда именно прибылъ корабль.

Свѣдѣнія Голикова.

---

1) Дѣянія П. В. изд. 2, т II, стр. 80.

2) Матер. флота. Журн. П. В. стр. 2.

3) Туманскій. Журналъ П. В. сочиненный барономъ Гизеномъ стр. 368.

4) Журн. Петра В. изд. Кн. Щербатева, ч. I, стр. 78.

5) Торгъ Амстердамскій ч. I, стр. 123. Этотъ русскій переводъ, изданный въ 1762 г., сдѣланъ еще въ первой четверти XVIII в., съ оригинала изданнаго еще въ концѣ, а можетъ быть даже въ третьей четверти XVII вѣка (Сравн. мѣста, гдѣ говорится о Россіи и ссылки на года).

октября онъ имѣлъ полную возможность придти въ Петербургъ.

Свидѣтельство московскихъ вѣдомостей.

Однако-же въ „Вѣдомостяхъ Московскихъ“ 1703 г. (въ выпускѣ отъ 15 декабря) напечатано о приходѣ перваго корабля такое извѣстіе: „*Въ ноябрѣ* мѣсяцѣ пришелъ въ Санктпитербурхъ корабль галанской съ товары, съ питьями и съ солью, на которомъ былъ шиперъ и нѣсколько матросовъ, и тотъ корабль по повелѣнію господина губернатора принятъ *по обыкновенію*, и за приходъ подарено вышепомянутому шиперу, за столомъ въ дому его, губернаторскомъ, пятьсотъ золотыхъ (по 2 руб. дукатъ, слѣдовательно 1.000 руб.), а матросамъ, кои съ нимъ были, по *тритцети* ефимковъ (т. е. по 15 рублей) коемуждо (каждому), и притомъ сказано ему, во обнадеживаніе другимъ, есть ли потомъ другой корабль туда придетъ, и тому, кто на томъ кораблѣ, дано будетъ *триста* золотыхъ, такожде есть ли и третій корабль придетъ, дано будетъ *сто пятьдесятъ* золотыхъ, и съ тѣмъ тотъ, вышепомянутой, корабль отъ Санктпитербурха отпущенъ въ надлежащій ему путь со удовольствіемъ, а товары всѣ, которые на томъ кораблѣ были, куплены повольною цѣною“ 1).

Возможность встрѣчи ихъ Государемъ лично.

Въ этомъ сообщеніи Вѣдомостей нѣтъ прямаго указанія на личное участіе Государя во встрѣчѣ шкипера, и это объясняется тѣмъ, что Петръ Великій, редактировавшій вѣдомости 2), не любилъ говорить о своихъ дѣяніяхъ публично; однако же нѣтъ ни одного выраженія, которое бы и прямо противорѣчило предположенію о личномъ участіи Царя; напротивъ того, выдача награды не только шкиперу, но и матросамъ (о чемъ объявлено не было) скорѣе говоритъ за присутствіе государя и его личное награжденіе прибывшихъ, чему мы сейчасъ увидимъ и еще доказательства. „По Исторіи о Свейской войнѣ“, 3) Государь съ полками гвардіи отбылъ въ Москву 24 октября, а по Преображенскому журналу Петра Великаго полки прибыли въ Москву 11 ноября 4). Послѣдняя дата подтверждается и другими источниками и можетъ считаться несомнѣнною, но отъѣздъ Государя 24 октября воз-

1) Изд. СПБ. Публ. Библ., стр. 239.
2) П. Н. Петровъ. Исторія С.-Петербурга, стр. 38 и 39.
3) Изд. Кн. Щербатовымъ подъ заглавіемъ „Жур. Петра В.“, ч. I, стр. 78.
4) Матер. флота; журналъ П. В. стр. 2.

буждаетъ сомнѣнія; съ формальной стороны, имѣя въ виду, что Государь состоялъ капитаномъ бомбардирской роты, могъ считаться и отъѣздъ его одновременнымъ, но дѣйствительно ли было такъ? Какимъ образомъ Государь, столь дорожившій временемъ, могъ употребить 18 дней на такой походъ, когда почта ходила 7—9 дней. Государь обыкновенно совершалъ свои переѣзды чрезвычайно быстро; напримѣръ, въ Походномъ журналѣ П. В. за 1703 г. отмѣчено: марта 15 (предположимъ, что раннимъ утромъ) капитанъ пошелъ съ Москвы въ Шлиссельбургъ, въ 19 день (допустимъ что позднимъ вечеромъ) пріѣхалъ въ Шлиссельбургъ 1). А переѣздъ изъ Петербурга въ Шлиссельбургъ сухимъ путемъ Государь совершалъ въ одинъ день 2). Такимъ образомъ Государь изъ С.Петербурга до Москвы могъ доѣхать въ 6 дней; слѣдовательно, ему достаточно было, чтобы догнать полки при входѣ въ Москву, выѣхать изъ Петербурга 5 ноября.

Разсказъ Голикова.

Поэтому, если даже пріѣздъ шкипера произошелъ въ ноябрѣ, а не въ октябрѣ, то всетаки не невѣроятенъ и разсказъ Голикова, окторый (въ анекдотической части своей книги) о встрѣчѣ и личномъ участіи въ ней Государя сообщаетъ слѣдующее: „1703 года въ началѣ ноября мѣсяца прибылъ въ С.-Петербургъ первый торговый Голландскій *корабль*. Монархъ узналъ о семъ кораблѣ наканунѣ прибытія его въ *Кроншлотъ* 3), и такъ какъ въ заливѣ между Петербурга и Котлина острова находятся мели, то Его Величество, вмѣсто того, чтобы послать кого привести его, принялъ оное на себя. Онъ, нарядяся матросомъ, какъ и всѣ на шлюбкѣ его одѣты были, встрѣтилъ его у мелей залива, взошелъ на корабль и, поздравя шипора по голландски съ прибытіемъ его перваго въ заводящійся новый портъ, объявилъ, что присланъ онъ отъ губернатора проводить его до пристани, чтобъ не наѣхать ему гдѣ на мель. И, сказавъ сіе, сѣлъ паки въ свою шлюпку, велѣлъ шипору корабля слѣдовать за собою. Такимъ образомъ счастливо проведя его, присталъ съ нимъ къ пристани, сдѣланной на Васильевскомъ острову у дому губернатора князя

1) Матер. для исторіи р. флота. Журналъ 1703, стр. 1.

2) Тотъ же журналъ стр. 2 подъ 11 и 13 Мая и письмо 12 Мая изъ Шлиссельбурга (у Голикова т. XIV, стр. 66, № 115.

3) т. е. къ Котлину Острову, Кроншлотъ въ 1703 г. еще не существовалъ.

Меншикова 1), въ которомъ (домѣ) ему и всѣмъ матросамъ назначена уже была квартира. Хозяинъ (Меншиковъ) встрѣтилъ ихъ у пристани, пригласилъ шипора и всѣхъ матросовъ къ столу своему, а дабы они не имѣли заботы о кораблѣ своемъ, то явилася гвардейская команда и объявлено было шипору, что прислана оная отъ Государя для караулу и безопасности корабля сего. И такъ Монархъ, введя ихъ въ домъ княжій, посадилъ ихъ всѣхъ съ собою, хозяиномъ и прочими знатными особами за изготовленный уже къ приходу ихъ столъ. Тогда-то шипоръ сей и матросы въ лицѣ провожатаго своего узнали Монарха! Можно себѣ представить ихъ изумленіе?! Однакожъ ,скоро они вышли изъ онаго, вспомня, что Великій сей Государь, въ бытность свою у нихъ въ Амстердамѣ, работалъ въ адмиралтействѣ тамошнемъ какъ простой плотникъ, а иногда и матросское исправлялъ званіе; а притомъ видя ласковое, или паче дружеское, его съ ними обращеніе (нѣсколько же кубковъ выпитыхъ ими напитковъ сдѣлали ихъ еще смѣлѣе), такъ что забыли они, что видѣли въ мнимомъ матросѣ Государя; и когда такимъ образомъ веселились, въ то время выгружены были изъ корабля всѣ ихъ товары въ амбары княжіе и показаны назначенные имъ для житья, доколѣ они пробудутъ въ Петербургѣ, покои. Наконецъ Монархъ, угостя ихъ до довольнаго охмѣлѣнія, побратовался съ шипоромъ и отведя его въ назначенную ему комнату, пожелавъ ему съ его матросами доброй ночи, оставилъ ихъ. По утру, прибывъ паки къ нему, Государь, объявилъ ему, что все бывшее и оставшееся на кораблѣ охраняется надежнымъ карауломъ и потребовалъ отъ него реестра грузу (оный состоялъ изъ разныхъ винъ и испанской соли), далъ позволеніе безпошлинно продавать все повольною цѣною, а между тѣмъ купилъ для употребленія Двора своего знатную часть винъ и соли, рекомендовалъ всѣмъ знатнымъ господамъ послѣдовать въ томъ примѣру своему, и въ краткое время весь сей товаръ его раскупленъ съ знатною для него прибылью. Когда же изготовились они къ отъѣзду, то паки угощены были они за столомъ княжимъ, и Монархъ, присутствовавшій за онымъ же, подарилъ шипору 500 червонныхъ и каждому

1) Домъ кн. Меньшикова былъ въ 1703 г. еще на Петербургской сторонѣ близъ домика П. В., а на Васильевскомъ Островѣ домъ Меншикову только еще строился.

матросу по 300 ефимковъ 1) и притомъ сказано (повторено) было, что первому послѣ его же торговому кораблю оказанъ будетъ такой же пріемъ, и въ награжденіе дастся шипору 300 червонныхъ, а матросу по 200 2) ефимковъ; второму затѣмъ кораблю, по соразмѣрности сего же, учинено будетъ награжденіе, и прочее. Наконецъ Его Величество, не взирая на толь поздое время года, выпроводилъ корабль сей самъ до Кроншлота, обнялъ шипора и пожелалъ имъ счастливаго пути. Шипоръ сей и матросы тронуты при прощаніи семъ даже до слезъ". „Толико-то (заключаетъ свой разсказъ Голиковъ) желалъ Монархъ привлечь въ любимый сей градъ иностранную торговлю" 3).

Выдумка Схельтемы.

По описанію голландскаго писателя Схельтемы приходъ въ Петербургъ перваго торговаго судна объясняется такъ: „Петръ еще въ Саардамѣ подружился съ тамошними негоціантами Кальфами, которые даже переписывались съ нимъ о своихъ торговыхъ дѣлахъ съ Россіею. Кальфы, когда узнали, что царь началъ строить новую крѣпость, захотѣли угодить ему нечаянностью и снарядили туда фришландское судно *flibot* (судно съ объемистымъ дномъ и боками, для перевозки припасовъ и товаровъ) подъ командою шкипера Anke Wybes de Hindeloopen 4).

Имя перваго шкипера.

Однакоже, дѣйствительное имя шкипера приходившаго въ Петербургъ съ первымъ голландскимъ кораблемъ, было не Вибесъ, а, какъ сейчасъ увидимъ, Янъ Гильбрандтъ.

Обратный его путь за границу.

Объ обратномъ пути шкипера за границу сохранилось извѣстіе въ Вѣдомостяхъ же 1703 г., гдѣ сказано („Вѣдомости, полученныя чрезъ почту 19 Декабря) изъ Амстердама Ноября въ 19 день (пишутъ): шиперъ Янъ Гильбрандтъ 5), которой въ 12 дней отъ шлотбурга во Гданскъ (Данцигъ) пришелъ, возвѣстилъ, что Его Царское Величество ему, яко первому пришедшему по взятіи той крѣпости, пятьсотъ золо-

1) Это составило бы 150 р., что не пропорціонально наградѣ шкипера; въ вѣдомостяхъ сказано „по тридцати".

2) Двадцати.

3) Голиковъ. Д. П. В. т. XV, ч. 2-ая. стр. 56.

4) Пекарскій. Петерб. старина. ст. I, стр. 315, см. также у Бергмана, Истор. П. В. т. II, стр. 38. (примѣч. 1-е).

5) у Устрялова (IV, 1, стр. 252) шкиперъ названъ *Вибесъ*. Однако-же Устряловъ дѣлаетъ при этомъ ссылку только на вышеупомянутыя Москов. Вѣдом. отъ 15 Дек., гдѣ имени вовсе не обозначено.

тыхъ пожаловалъ, второму имущу прійти—триста, а третіему сто пятьдесятъ золотыхъ“ 1). Это извѣстіе подтверждаетъ, что дѣйствительно самъ Государь наградилъ шкипера: если Гильбрандтъ ѣхалъ отъ Петербурга до Данцига 12 дней, пробылъ въ Петербургѣ хотя 2 дня, то, чтобы сообщеніе его, сдѣланное въ Данцигѣ, могло быть опубликовано въ Амстердамѣ уже 19 Ноября, приходъ корабля Гильбрандта въ Петербургъ должно отнести не позже какъ къ 1 или 2 числу Ноября, когда по вышеприведенному расчету Государь могъ еще находится въ Петербургѣ.

Имя корабля.

Въ нѣкоторыхъ источникахъ сообщается, что благодарный шкиперъ переименовалъ свой корабль „Санктпетербургомъ“ и что онъ долго потомъ плавалъ въ нашу столицу, пользуясь особыми привиллегіями 2). Однако же, въ одномъ дѣлѣ Коммерцъ-Коллегіи, гдѣ перечисляются торговые корабли, пришедшіе къ Кронштадтскому порту въ 1722 г., мы нашли такія отмѣтки:

Свѣдѣнія изъ дѣлъ Коммерцъ-Коллегіи.

„шмакъ изъ Голландіи, изъ города Фриданта, именуемый „*Санктъ-Петербургъ*“, на немъ шкиперъ Гелисъ Слевикъ“, а далѣе: „Голландскій галліотъ объ одной мачтѣ, именуемый „*Санктъ-Яганосъ*“ изъ Амстердама, на немъ шкиперъ Янъ Гильбрандтъ“; такимъ образомъ Янъ Гильбрандтъ не мифическая личность, однако же, по крайней мѣрѣ въ 1822 г., не ему принадлежалъ корабль „С.-Петербургъ“; что же касается до вышеприведеннаго Вибеса, то хотя въ томъ дѣлѣ Коммерцъ-Коллегіи переписано около 100 судовъ и ихъ шкиперовъ, единственно подходящею оказывается слѣдующая запись: „Голландскій флейтъ о трехъ мачтахъ, изъ Амстердама, именуемый *Петерговъ*“, 3) на немъ шкиперъ *Вибе Сиверсъ* (ст. 134), а не Гинделупенъ, какъ пишетъ Схельтема, очевидно только связавшій общеизвѣстный разсказъ о пребываніи Петра въ Голландіи съ именемъ одного изъ позднѣйшихъ шкиперовъ, упустивъ изъ виду, что имя перваго пришедшаго шкипера записано.

Кромѣ того, Голиковъ упоминаетъ о шкиперѣ Гильбрандтѣ

---

1) Русскія Вѣдомости 1703 г. изд. Имп. Публ. библ. 1855 г., стр. 253. Печат. вѣдом. Дек. 23.

2) Взглядъ на промышленность при П. В. (Коммер. газета 1832 г. № 18. стр. 141).

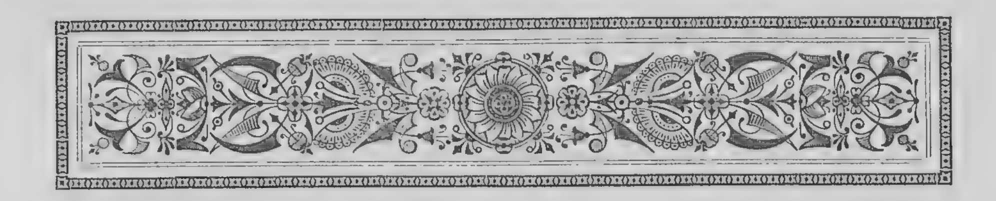
3) Дѣло Комерц.-Коллег. по каталогу Н. И. Койданова № 1957, лл. 97—103, 159 и 134.

еще подъ 1719 г. (стр. 443, т. VII), сообщая, что 1 Іюня тотъ представлялся Его Величеству, и подалъ прошеніе, въ коемъ прописавъ, что онъ въ 1717 году на пути своемъ къ Петербургу взятъ былъ катеромъ шведскимъ, отведенъ въ Швецію, корабль его съ товарами конфискованъ, а онъ цѣлый годъ содержался въ заключеніи, просилъ для бѣднаго состоянія своего, не брать съ него пошлинъ три года. Государь, по словамъ Голикова, уважилъ его прошеніе, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы не брать пошлинъ три года только съ суммы десятитысячной.

Медаль въ память открытія навигаціи.

Въ память открытія навигаціи въ морѣ Балтійскомъ выбита медаль, скомпанованная изъ медали въ память основанія Петербурга. На этой медали грудное изобрженіе Царя, а оборотная сторона составлена изъ оборотной стороны медали на основаніе С.-Петербурга 1), гдѣ латинская надпись: „Навигація въ морѣ Балтійскомъ открыта", и хронограмма 1703 г. Однакоже эту медаль едва ли можно считать выбитою въ память прихода перваго корабля, она выбита въ ознаменованіе вообще открытія Балтійскаго моря *для* русской навигаціи.

1) См. ея описаніе въ предыдущей главѣ.



§ 3. Начало дѣятельности въ Россіи Владиславича-Рагузинскаго.

Человѣкъ „на всѣ руки“.

Къ 1703 же году относится начало коммерческой дѣятельности въ Россіи и пріѣздъ въ Петербургъ замѣчательной личности (съ которою придется намъ въ нашей хроникѣ встрѣчаться почти ежегодно), бывшей и купцомъ и дипломатомъ, исполнителемъ весьма серьезныхъ порученій Петра Великаго и въ то же время дамскимъ кавалеромъ, къ которому (какъ подробнѣе увидимъ подъ 1717 г.) сама Государыня обращалась съ просьбами сообщать новости по части модъ. Петръ любилъ и поощрялъ людей, которые такъ сказать „умѣютъ и себя не забыть и Государю сослужить“; но люди этого типа обыкновенно достигнувъ значительнаго успѣха, пересаливаютъ, стараясь менѣе Государю служить, но поболѣе себя не забыть, и въ концѣ концовъ падаютъ. Талантливый Савва Лукичъ Владиславичъ-Рагузинскій принадлежитъ къ числу немногихъ, которые съумѣли быть на столько умѣренными, что сохранили пріобрѣтенное благополучіе и Монаршее довѣріе до конца дней своихъ.

Происхожденіе Саввы Лукича Владиславича-Рагузинскаго.

Владиславичи были природные Босняки, но отецъ Саввы Лукича, удалившись въ Рагузу отъ притѣсненій Турокъ, сталъ называться Рагузинскимъ. Савва Лукичъ сначала занимался торговлею въ Царьградѣ и какъ единовѣрецъ русскимъ, былъ тайнымъ агентомъ тамошнихъ нашихъ пословъ князя Голицына и Украинцева 1). 25 Сентября 1702 г. С. Л. Рагузинскій выѣхалъ изъ Константинополя въ Россію и оста-

---

1) Энцикл. лекс. Плюшара подъ словомъ «Владиславичъ».

новился въ Азовѣ съ товарами 1); въ началѣ 1703 г. пріѣхалъ въ Москву явился къ Апраксину и объявилъ, что главною причиною его пріѣзда было желаніе лично познакомиться съ путемъ въ Россію по Черному морю.

Пріѣздъ Рагузинскаго въ Москву.

Отъ 5 Апрѣля 1703 г. Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ писалъ Царю изъ Москвы; „Доношу Тебѣ, Государю: Савва Рагузинскій къ Москвѣ пріѣхалъ и со мной видѣлся дважды и о тамошнихъ (т. е. константинопольскихъ) состояніяхъ вѣдомецъ добръ, и въ сихъ числахъ пріѣзжалъ ко мнѣ и говорилъ, чтобъ его отпустить до милости твоей. Прикажи, Государь; отпустить-ли его или велѣть дожидаться на Москвѣ 2)“. Предъ концомъ письма Апраксинъ добавляетъ: „Еще, Государь, прошу о Саввѣ Рагузинскомъ: изволь немедленно указъ прислать какъ ему быть: на Москвѣ, или изволишь къ себѣ отпустить, чтобъ мнѣ, ожидая отвѣтствованія объ немъ, не умедлить воронежскою ѣздою. О нуждахъ, если чего востребуетъ—я его спрашивалъ, ничего не желаетъ только чтобы видѣть очи твои 3).

«только что бы видѣть Государевы очи».

Государь, въ письмѣ отъ 15 Апрѣля, изъ Шлиссельбурга, отвѣчалъ „Рагузинскому лучше дождаться насъ тамъ, а ради времени давать по полтинѣ на день корму, а ѣхать сюды теперь трудно, да и не застанетъ насъ, а буде не захочетъ такъ долго жить, изволь отписать, однако безъ указу не уѣзжалъ бы, и о томъ прикажи Племянникову, а своей поѣздки не отлагай 4)“.

Не получивъ еще этого отвѣта, Апраксинъ, отъ 17 Апрѣля, изъ Москвы же, напомнилъ о Рагузинскомъ: „Писалъ я къ тебѣ, Государю о Саввѣ Рагузинскомъ, что желаетъ онъ видѣть Твои Государевы очи, а безъ указу его я отпустить не смѣю. Укажи отписать, что съ нимъ дѣлать, а

1) Въ Архивѣ Морскаго Министерства есть дѣло 1703 г. о дачѣ венеціанцу Саввѣ Рагузинскому бударъ, подводъ и провожатыхъ до Москвы; 1703 г., вязка № 70, л. 54, 36, 72, 73, 252, 258, 261, 278—282, 599—601. Описаніе означ. Архива, т. I, стр. 133.

2) Устряловъ. IV, II, стр. 273. Истор. р. фл. ч. II, стр. 7, № 100.

3) Цитируемъ изъ выписки Елагина (Ист. Рус. фл. приложенія, ч. II, стр. 7, № 100), сдѣланной изъ Каб. Дѣл. отд. II, № 2. У Устрялова (т. IV, ч. 2. стр. 274), ссылающагося на тотъ же источникъ, сдѣланы сокращенія, по смыслъ тотъ-же.

4) Исторія Рус. флота, ч. II, стр. 78; то-же у Голикова, т. 14, стр. 62.

человѣкъ зѣло надобный и свѣдомъ на тамошнія дѣла въ конецъ, и не глупаго состоянія. О себѣ тебѣ, Государь, доношу: бытность моя на Москвѣ только для того Саввы" 1). (Апраксинъ торопился ѣхать въ Воронежъ).

Отъ 3 Мая, уже изъ Воронежа, Апраксинъ доносилъ Государю; „Доношу тебѣ, Государю; письмо, *посланное* до меня изъ Шлютенбурга Апрѣля въ 17 число, получилъ въ пути моемъ на Ефремовѣ, Апрѣля въ 27 день, и за твою Государеву милость челомъ бью и по тому твоему Государеву указу буду исправлять сколько всемилостивый Господь Богъ изволитъ... О Саввѣ Рагузинскомъ, чѣмъ ему довольствоваться, посольскаго приказу дьякамъ, при отъѣздѣ моемъ, я приказалъ, велѣлъ ему давать на день по полтинѣ и лошадямъ кормъ противъ Мултянскаго посланника въ полы (1/2) и при отъѣздѣ моемъ онъ меня провожалъ; является самою вѣрою,—а сердцевѣдецъ Богъ,—только человѣкъ зѣло вѣдущъ и открывается вѣдѣніемъ съ великою клятвою, а жить намѣренъ до Іюля мѣсяца и желаетъ чтобъ ѣхать въ Азовъ, и послѣ того на своемъ суднѣ, которое зимовало у Таганрогу, ѣхать въ Августѣ въ Царь-городъ, только чаю, что и до Августа проживетъ, а тебя, Государя, видѣть зѣло желаетъ" 2).

Пріѣздъ къ Шлотбургу и представленіе Петру.

1 Іюля сего года Рагузинскій наконецъ былъ осчастливленъ представленіемъ Государю. Государю Рагузинскій докладывалъ о своемъ дѣлѣ, но при этомъ нашелъ и Государево дѣло. Объ этомъ Государевомъ дѣлѣ самъ Царь сообщилъ Ѳ. М. Апраксину въ письмѣ отъ того же 1 Іюля, гдѣ сказано: „Говорилъ мнѣ Савва Рагузинскій, чтобъ сдѣлать гребныхъ нѣсколько судовъ, на которыхъ бы возможно возить товары съ кораблей въ Азовъ, потому что де въ тихую погоду великій убытокъ торговымъ людямъ бываетъ въ замедленіи; и ты изволь, сдѣлавъ, послать въ Азовъ, понѣже говорилъ, чтобъ за деньги возить,—а не даромъ 3)".

Государево дѣло.

Рагузинскій явился въ этомъ случаѣ въ качествѣ такъ называемаго „прибыльщика", т. е. человѣка надумавшаго и объявившаго новую доходную статью для государевой казны,

1) Устряловъ, Ист. Петра В., т. IV, ч. II, стр. 275, № 186. У Берга это письмо помѣщено подъ 1700 г. и не полно, на что указалъ Устряловъ.

2) Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Переписка на р. яз. съ 1702 г. № 14; (Елагинъ Ист. р. флота, ч. II, стр. 8 и 9).

3) Голиковъ, т. XIV, стр. 73 и 74.

предлагая Петру строить суда для перевозки купеческихъ товаровъ за деньги. Петръ, находившій въ то время возможнымъ казнѣ заниматься даже заграничною торговлей изъ Архангельска, повидимому призналъ вѣрными и расчеты Рагузинскаго на прибыльность для казны отъ транспортировки грузовъ.

Царская грамота.

О собственномъ дѣлѣ Рагузинскаго довольно обстоятельныя свѣдѣнія находятся въ выданной ему грамотѣ, въ которой сказано: „Божіею поспѣшествующею милостію, Мы и пр. (по титулу), *1703 году, іюля 6 дня, въ воинскомъ нашемъ походѣ при Шлотбургѣ* 1) пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, *любезно* 2) *намъ вѣрнаго* Иллирійскаго шляхтича 3) Савву Владиславича, за его къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрное служеніе, повелѣли ему дать сію нашу Жалованную Грамоту для того, что настоящаго лѣта Господня 1703, іюля въ 1 день, билъ челомъ намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Савва, дабы какъ ему, такъ и его посыльщикамъ, торговать въ Нашихъ Царскаго Величества Государствахъ свободно и безопасно, и покупать и продавать и вывозить и ввозить, кромѣ заповѣдныхъ, всякіе товары, и платить съ того купечества пошлину противъ московскихъ купцовъ, какъ въ пріѣздѣ, такъ и въ отъѣздѣ, равно и вездѣ въ нашихъ Царскаго Величества государствахъ, дабы даны были на рѣкахъ удобныя суда, а на сухомъ пути подводы, и чтобы вольно было ввезенныя вещи продавать ему, и посыльщикамъ его, и покупать приходящимъ въ великомъ и маломъ числѣ, безо всякаго запрещенія, вездѣ въ Нашихъ, Царскаго Величества, государствахъ и владѣніяхъ и въ самомъ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, чрезъ впредьбудущіе *десять лѣтъ*, и дабы повелѣли мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, *безъ всякаго другому позволенія*, изъ Сибирской Нашей Канцеляріи лисицы, именуемыя ленскія, продавать ему, коликое число будетъ, *настоящаго и прошлыхъ лѣтъ цѣною безъ премѣненія* (т. е. безъ перемѣны) и отворить ему въ Азовѣ и во иныхъ Нашихъ, Царскаго Величества, государствахъ домъ и лавку торговую, было свободно. И Мы, Пресвѣтлѣй-

Откупъ лисицы ленской.

1) Въ Полномъ С. Зак. (№ 1936), эти слова опущены.
2) Въ П. С. З. ошибочно напеч. „любез*наго*“.
3) Въ Энц. слов. Березина и Плюшара Владиславичъ названъ княземъ.

шій, Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, того его, Иллирійскаго шляхтича Саввы, челобитье слушавъ, пожаловали его за его къ Намъ, Великому Государю, истинное служеніе, указали, по тому его, Иллирійскаго шляхтича желанію, и повелѣли: 1) въ Наши, Царскаго Величества государства ему самому пріѣжать и всякими товарами, которые онъ при себѣ имѣть будетъ, торговать и продавать и вывозить и отвозить и торговать *или* самому и присыльщикамъ его чрезъ Азовъ, кромѣ заповѣдныхъ товаровъ, которыхъ по Нашему Царскаго Величества указу *изъ* 1) Нашихъ, Царскаго Величества, государствъ пропускать не велѣно, и торговлю оную имѣть во всѣхъ нашихъ государствахъ свободно, и домъ и лавку имѣть повольно съ платежемъ достойной пошлины, како платятъ подданные наши, Нашего Царскаго Величества, Россійскаго Царства жители, безъ отягченія, равно по Торговому уставу, на десять лѣтъ, съ сего 1703 года, безо всякаго запрещенія и озлобленія; 2) а лисицы ленскія да продадутся ему въ *три лѣта* одному изъ Сибирскаго Приказа, колико ихъ будетъ въ тѣхъ годахъ въ вывозѣ изъ Сибири въ Нашу, Великаго Государя, казну, и *почему онѣ въ тѣ года настоящего цѣною цѣнены* въ Сибирской Канцеляріи *будутъ*, и чинить ему, како на рѣкахъ судами, и въ пути подводами, вездѣ, повелѣваемъ Генераламъ Нашимъ и Губернаторамъ и Комендантамъ, и морскимъ и земнымъ начальникамъ, кто какого чину ни есть, и подданнымъ нашимъ, всякое, елико можно, вспоможеніе, безо всякаго прекословія; а буде же отъ него, Саввы, чрезъ Азовъ торгъ умноженъ будетъ, то и впредь ему сіе отъ Насъ, Великаго Государя, отъ Нашего Царскаго Величества, по силѣ объявленія сего, продолжено и милостиво позволено да будетъ" 2).

Такимъ образомъ ловкій Рагузинскій, оставаясь „вѣрнолюбезнымъ" (а не вѣрноподданнымъ), получилъ однако-же право на торговлю внутри Россіи на равнѣ съ русскими подданными.

---

1) Въ П. Собр. законовъ вмѣсто „имп" напечатано „или", вмѣсто „изъ" напечатано „и".

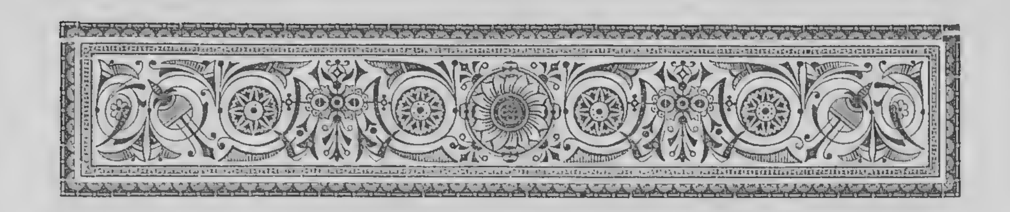
2) Копія, находящаяся въ Дѣлѣ Комерцъ Коллегіи, по Каталогу Н. М. Кабданова № 291, л. 66.—Копія же съ этой грамоты находится въ Архивѣ Морскаго Министерства, вязка № 69, подъ 1703 годомъ, съ л. 605 и 606 (Опис. Архива стр. 130).

Особое порученіе въ Царьградъ.

Кромѣ того Петръ Великій далъ Рагузинскому какое-то особое порученіе въ Царьградѣ къ нашему послу Толстому и чрезъ него же послалъ Толстому разныхъ мѣховъ на 500 руб., вѣроятно для обычныхъ подарковъ турецкимъ должностнымъ лицамъ 1).

Въ Главномъ Морскомъ Архивѣ 2) находится еще, выданный на основаніи именнаго указа, отъ 20 Іюля сего года 3) наказъ Азовскому Губернатору Толстому о содѣйствіи въ торговыхъ дѣлахъ Саввѣ Рагузинскому, отъ 22 Августа сего года. Въ этомъ наказѣ сказано: „Великій Государь указалъ: венеціанину Саввѣ Рагузинскому пропустить черезъ Азовъ сего лѣта, а если не успѣетъ, на веснѣ, у кого онъ купитъ, 1000 пудъ пеньки доброй, чищеной, 500 пудъ смолы, 500 пудъ сала, 1000 пудъ желѣза, въ тотъ образъ, *чтобъ турки видѣли, что сіе здѣсь есть не нужно* и не подзирали съ грекамъ и инымъ народамъ, идущимъ торговать морскимъ путемъ къ Азову. Ему-жъ указалъ Великій Государь особливо противъ другихъ учинить, когда въ пріѣздѣ будетъ въ Азовъ и корабль его выгрузить, для опасности принять у него тотъ его корабль съ запискою, что на немъ есть, и поставить въ гавани, и послѣ, *вычистя и выконопатя* (вѣроятно, по случаю карантина) и осмотря, отдавать по той запискѣ въ цѣлости, а что станетъ оное, зато имъ у него деньги имать безъ прибавленія ни малаго къ тому, а работниковъ никакихъ въ гавань корабельныхъ не пускать“ 4).

1) Энц. лексик. Плюшара подъ словомъ «Владиславичъ».
2) Военн. морск. прик. № 16.
3) Архивъ Морск. Мин., вязка № 69 (копія имен. указа, даннаго въ Посольскій приказъ); описаніе; Архива, т. I, стр. 130.
4) Истор. рус. фл., ч. II, стр. 16 и 17.



§ 4. Начало Кронштадта.

Котлино озеро и Котлинъ островъ въ старину.

Островъ Котлинъ, на которомъ нынѣ построенъ Кронштадтъ, былъ у насъ извѣстенъ подъ тѣмъ же именемъ еще въ старину, когда, кромѣ того, вся восточная половина Финскаго залива носила названіе Котлина озера. Въ „Древней Россійской Идрографіи“, составленной въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, но по источникамъ еще болѣе стариннымъ, говорится: „А Выборгъ градъ стоитъ ни Котлинѣ езерѣ; на езерѣ томъ островъ Котлинъ да островъ Березовый 1)... А промежъ езера Котлина и езера Онежскаго езеро Нево, а Ладожское тожъ; а отъ Выборга езеро Котлино вдоль сто пятьдесятъ верстъ. А отъ Котлина езера до езера Нево сорокъ верстъ“ 2) (считая по прямой линіи, а не по изгибамъ рѣки Невы, это дѣйствительно довольно вѣрно)

Древній Котлингъ.

Однако же, по происхожденію своему, названіе Котлинъ не русское; въ болѣе старинномъ документѣ, именно въ договорной грамотѣ Великаго князя Александра Невскаго съ послами: нѣмецкимъ, любскимъ и готландскимъ, относимой къ 1257—1263 гг., островъ и по русски названъ (три раза) не Котл*инъ*, а „Котл*ингъ*“,3). Но ни на нѣмецкомъ, ни на шведскомъ языкахъ подходящаго слова нѣтъ, а по фински *kotelo* значитъ: *покровъ, покрывало*, покрытый; названіе это, вѣроятно, произошло оттого, что онъ сталъ извѣстенъ финамъ въ то время, когда былъ еще покрытъ водою, представляя собою мель.

„Покрытый островъ“.

„Стража морская“. въ 1240 г.

Изъ сказанія о битвѣ Александра Невскаго, происходившей въ 1240 г. на берегахъ Невы, при впаденіи въ нее

1) Нынѣ уже раздѣлившіяся на нѣсколько островковъ, называемыхъ Березовыми (Бьеркъ-Э), по пути къ Выборгу отъ Кронштадта.

2) Древн. Росс. Идрогр. изд. Новиковымъ. Спб. 1773 г., стр. 186 и 187; о томъ же говорится въ „Книгѣ, глаголемой Большой чертежъ“ изд. Спасскаго М. 1846 г. стр. 170, 276.

3) Русско-Ливонскіе акты, собр. Напьерскимъ, стр. 9.

р. Ижоры, видно, что новгородцы тогда содержали гдѣ-то около устьевъ Невы „стражу морскую“, которою завѣдывалъ въ то время „нѣкто мужъ, старѣйшина въ землѣ Ижерской, именемъ Пелгусій“, лично воспріявшій святое крещеніе, но „живяша посреди роду своего, (еще) погана (т. е. не крещенымъ) суща“. Обязанность Пелгуя была „стоять при краѣ моря и стеречь *обои пути*“. Слова *при краѣ* моря и „обои пути“ даютъ основаніе полагать, что если не жилище, то по крайней мѣрѣ служебный постъ Пелгуя былъ на островѣ Котлинѣ.

Котлинъ въ 1257—63 гг.

Изъ вышеупомянутаго договора 1257—63 гг., между прочимъ, видно, что еще ранѣе этого времени Котлинъ служилъ конечнымъ пунктомъ, до котораго новгородцы обезпечивали иноземнымъ гостямъ безопасный путь. „Новгородцамъ,—говорится въ договорѣ,—гостити на Готскомъ берегу (Готлондѣ) *безъ пакости*, а нѣмцамъ и готамъ гостити въ Новгородѣ безъ пакости, и всему Латинскому языку *на старый миръ*... А старый миръ до Котлинга 1)“.

Котлинъ по договору 1270.

По договору Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ 1270 г. новгородцы точно такъ-же обезпечивали иноземнымъ купцамъ безопасный путь между Новгородомъ и Котлинымъ (Kotlingen) 2). Неизвѣстно, впрочемъ, разумѣется-ли въ этихъ документахъ островъ Котлинъ или Котлино озеро. По проэкту того же договора, относимому къ 1209—1269 гг., видно, что гости (быть можетъ въ виду побѣды Александра Невскаго надъ шведами) желали такого обезпеченія до Березовыхъ острововъ (лежащихъ на пути между Котлинымъ и Выборгомъ), но Новгородцы согласились дать обезпеченіе по прежнему только до Котлина. Въ договорѣ 1270 г., между прочимъ, оговорено, что при этомъ „гости должны брать, согласно съ прежнимъ миромъ, новгородскаго пристава и новгородскихъ купцовъ, (которые были высылаемы изъ Новгорода на встрѣчу гостямъ для перегрузки товаровъ съ кораблей въ барки и для перевозки ихъ въ Новгородъ, для поданія, въ случаѣ нужды, помощи и для охраненія товаровъ), и если они новгородскаго пристава не возьмутъ и имъ что либо приключится между Новгородомъ

1) Русско-Ливонскіе акты, собранные К. Е. Напьерскимъ, стр. 9.
2) Андреевскій l. c., стр. 20.

и Котлиномъ, то князю и новгородцамъ до того дѣла нѣтъ; если же новгородцы пристава не вышлютъ и ихъ купцы не выѣдутъ, и нѣмцы отправятся безъ пристава, то должны ѣхать безпрепятственно къ Котлингену, согласно съ прежнимъ миромъ“ 1).

Лоцмана по Невѣ въ XIII вѣкѣ.

Въ то время проѣздъ по Невѣ и весь путь далѣе до Новгорода совершался при помощи лоцмановъ, о чемъ въ договорѣ 1270 г. сказано: „и лоцманъ, нанятый на проѣздъ по Невѣ *внизъ и опять вверхъ* долженъ на харчъ получить пять марокъ кунъ или одинъ окорокъ; а если онъ нанятъ отъ Новгорода до Алдагена (Aldagen, т. е. Ладоги) и назадъ, то на харчъ долженъ получить три марки кунъ или полъ-окорока“ 2). Изъ этихъ словъ можно заключить, что лоцмана жили не на Котлинѣ, а въ Ладогѣ и въ Новгородѣ, и это объясняется тѣмъ, что на Котлинѣ они легко могли бы быть взяты непріятелемъ и употреблены для провода непріятельскихъ судовъ.

Перегрузка товаровъ съ морскихъ судовъ въ ладьи

О существованіи въ то время перегрузки съ морскихъ судовъ въ ладьи для проѣзда по Невѣ свидѣтельствуетъ грамота шведскаго короля Биргера гражданамъ Любека и другихъ нѣмецкихъ городовъ, посѣщавшимъ Балтійское море, отъ 4-го Марта 1295 г.—Биргеръ увѣдомляетъ о завоеваніи Кореліи и о построеніи крѣпости Выборга для огражденія шведскаго владычества, а затѣмъ изъясняетъ, что, по просьбѣ римскаго императора, далъ приказаніе войскамъ своимъ, въ Выборгѣ стоящимъ, не тревожить ѣдущихъ въ Новгородъ съ товарами; *русскимъ-же, кои отвозятъ товары гостей* съ ихъ кораблей въ Новгородъ *на ладьяхъ*, тремъ по крайней мѣрѣ на каждой ладьѣ, обѣщаетъ безопасность, съ тѣмъ, чтобы при трехъ русскихъ былъ одинъ нѣмецъ 3). Изъ того, что войска, стоявшія въ Выборгѣ, могли-бы (въ случаѣ, если-бы не послѣдовало распоряженія короля) препятствовать безопасности перевозки на ладьяхъ, можно предположить, что перегрузка совершалась если не на Котлинѣ, то еще ближе къ Выборгу, на Березовыхъ островахъ; (и послѣднее вѣроятнѣе).

---

1) Договоръ 1270 г. § 1 по нумераціи Андреевскаго, какъ и по изданію Тобіэна.

2) Андреевскій. Договоръ 1270 г., ст. VI.

3) Андреевскій. l. c. стр. 101 и 101.

Котлинъ послѣ основанія Орѣшка (1323).

Съ 1323 г., когда заключенъ былъ Орѣшковскій договоръ со шведами, и до конца XVI вѣка островъ Котлинъ признавался, такъ сказать пограничнымъ урочищемъ владѣнія двухъ державъ, Швеціи и Россіи 1).

Тявзинскій договоръ 1595 г.

Въ Межевой записи, учиненной 14 Октября 1595 года, на основаніи Тявзинскаго мирнаго договора, заключеннаго между Россіею и Швеціею 18 Мая того года, въ возобновленіе рубежей по *старымъ гранямъ, яко искони было, и по старымъ письмамъ*, сказано между прочимъ, что на островѣ въ морѣ, который зовется Ретунсари 2), восточная часть принадлежитъ Россіи, а западная Выборгскому лену; что тамъ по чертѣ границы, съ русской стороны лежитъ на берегу большой трехугольной камень съ новымъ крестомъ; потомъ находится моховое болото и береза съ двумя вѣтвями; далѣе—круглый камень, на которомъ изсѣченъ крюкъ; за симъ хребетъ, простирающійся до двухъ камней, на которыхъ вновь означено по кресту; и что оттуда пограничная линія проходитъ до *Садельстена* и (чрезъ заливъ) до большаго камня, съ изсѣченнымъ на немъ крестомъ, лежащаго на берегу при устьѣ рѣки Сестры 3).

Карта острова Котлина въ это время.

Послѣ Тявзинскаго договора (1595 г.) шведами составлена была оффиціальная карта здѣшнихъ мѣстъ; на ней островъ Котлинъ раздѣленъ чертою отъ сѣвера (въ продолженіе общей границы, шедшей по Сестрѣ рѣкѣ) къ югу на двѣ части; восточная, занятая нынѣ городомъ Кронштадтомъ съ его гаванями, докомъ, адмиралтействомъ и прочими сооруженіями,—названа Русскою (Ryska deel), а половина западная—Шведскою (Swerigis deel) 4).

Столбовскій договоръ (1617 г).

По Столбовскому договору 1617 г. Котлинъ островъ, вмѣстѣ со всею Ижорскою землею отданъ шведамъ.

Селенія на Котлинѣ въ 1620 г.

Петръ Петрей (1620 г.), между прочимъ сообщаетъ, что уже въ это время на островѣ Ретузари (Retuzaru) жило до

---

1) „Городскія поселенія„ т. VII, стр. 567.

2) Въ это время Котлинъ островъ носилъ названіе *Ретусаари* (*Retum-saari* или Retun-saari). *Reta,* по шведски—задорный; по фински *Retu*—травяная вошь; *Rätti*—тряпка, лохмотья; *retuinen*—изорванный; saari=островъ.

3) Бутковъ, О трехъ путяхъ изъ Россіи въ Швецію. Ж. Мин. Вн. Д., ч. 29. 1838 г., стр. 273.

4) Кроншт. Вѣстникъ, 1862, № 51. Журн. М. Вн. Дѣлъ, 1837, XXIII, 367. Копія этой карты помѣщена при стр. 44, т. I. „Очерка рус. морск. истор“ Веселаго.

30 человѣкъ крестьянъ 1). Если принять во вниманіе естественный приростъ населенія и считать его равнымъ 1% въ годъ, (что даетъ удвоеніе населенія въ теченіе каждыхъ 80 лѣтъ), то 10 душъ въ 1620, соотвѣтствуютъ 60 душамъ въ 1700 г., 120—въ 1780 г., 240 душъ въ 1860 и 360 въ 1889 г.; но возможно еще, что души здѣсь описаны (какъ вообще тогда считалось) только тяглые, т. е. плательщики-мужчины. Слѣдовательно, нерѣдко повторяемое сказаніе будто бы островъ Котлинъ до Петра В. былъ необитаемъ, не вѣрно (чему мы сейчасъ увидимъ и еще доказательства).

Походъ къ Котлину въ 1656 г.

Чрезъ 40 лѣтъ по заключеніи Столбовскаго договора, Россія сдѣлала попытку отнять у Шведовъ свои древнія владѣнія. Весною 1656 г. предположено было одновременно занять все побережье отъ Риги до Нарвы, а также берега Ладожскаго озера, для исполненія чего одновременно отправлено на разные пункты 4 отряда; одинъ изъ нихъ, подъ предводительствомъ стольника и воеводы Потемкина, 22 іюля ходилъ «съ ратными людьми, судами на море, и у Котлина острова съ нѣмецкими людьми былъ бой, и у Котлина острова полу-корабль взяли, и нѣмецкихъ людей побили, и языка поймали, начальнаго человѣка, капитана Ирска Далсфира, 8 человѣкъ солдатъ и нарядъ (пушки) и знамена поимали, а на Котлинѣ *островѣ* латышане *деревни* высѣкли и выжгли» 2).

Истребленіе его селеній.

Котлинъ островъ по „Книгѣ морской" (около 1660 г.)

Согласно съ этимъ въ „Книгѣ Морской" Ягана Монсана, напечатанной въ Стокгольмѣ въ 1677 г. (а составленной по источникамъ нѣсколько болѣе ранняго времени) на шведскомъ языкѣ, переведенной при Петрѣ Великомъ на русскій, но напечатанной на русскомъ языкѣ только въ 1756 г. 3),

1) Перев. Шемякина, стр. 53.

2) Веселаго, „Очеркъ русс. Морск. Истор.", ч. I, стр. 56 и 57, съ ссылкою на Моск. Арх. Минист. Юстиціи Моск. стола свитокъ № 270, гдѣ сохранились однако же только нѣкоторые отдѣльные листы (Извлеченіе напечатано Елагинымъ въ Морск. Сборн. 1866 г., № 1, 5 стр. 119), но часть донесенія сохранилась и въ книгѣ Сеунчей 1655—56 г. (Врем. И. М. О. И. и Др. Р. Кн. 18, стр. 37).

3) «Книга морская, зѣло потребная, явнопоказующая правдивое мореплаваніе въ Балтійскомъ морѣ, курсы, знанія береговъ, положенія мѣстъ и фарватера, мели песочныя и каменныя, и пороги. Аккуратная, вѣрная и исправная карта морская, къ тому надлежащая. Учинена въ семъ морѣ и кратко собранная отъ Ягана Монсана, бывшаго старшаго штурмана и капитана Адміралтейства

объ островѣ Котлинѣ и пути къ нему сказано такъ: „Отъ Торсара, съ южной стороны Березовыхъ острововъ (нынѣ Бьеркъ-Э) до Нишанцъ (Ньюэнсканца, на устьѣ р. Охты) надобно сперва итти на Остъ (востокъ) 1 миля, и потомъ отъ Березовыхъ острововъ на OZO (востокъ-юго-востокъ) возлѣ Корельской стороны (сѣвернаго берега) покамѣсть войдешь *въ бохтъ*; между Котлина и Корельскаго берега (слѣдовательно, здѣсь описывается проходъ по сѣверной сторонѣ Котлина острова, нынѣ замелѣвшій) до 7 сажень воды, а въ проходѣ есть глубоко: на 16 и 14, 8 и 7 сажень воды. Ретсарь, или Котлинъ островъ, лежитъ отъ Нишханцъ 6 миль, а отъ Березовыхъ острововъ 10 миль, кой обросъ лѣсомъ (въ которомъ, вѣроятно и скрывались уцѣлѣвшія на Котлинѣ островѣ селенія); а отъ онаго острова *на NW* (сѣв.-зап.) *вышла коса такожъ, а съ прочихъ со всѣхъ сторонъ не чисто* 1), и того для ко оному острову и къ помянутой косѣ нельзя приближаться (изъ чего слѣдуетъ заключить, что селенія, находившіяся въ это время на островѣ Котлинѣ, были только пашенныя или рыболовныя, но не торговыя или лоцманскія, т. е. что Котлинъ островъ не былъ въ это время перегрузочнымъ пунктомъ) 2); знаки, почѣмъ знать какъ пройти между острова и сухова берега до Нюшханцъ, есть сицевыи (т. е. такіе-то); на Корельской сторонѣ (сѣв. берегъ) есть лѣсоватый холмъ, и на Інгермоландской (южной, ижерской) тако-жъ лѣсоватый холмъ. И чтобъ обойти Котлинскую косу, то надобно помянутый холмъ на Інгермонландской сторонѣ прямо (передъ собою) на п(е)реди держать, а на корельской сторонѣ холмъ прямо съ кормы держать, и править на ZIO 3), и на ономъ пути сперва будетъ банка отъ

свѣйскаго и напечатана отъ Якоба Еронсена Форсабурга, и жителемъ Стекгольмскаго на его коштѣ и продается у него. Печатано въ Стокгольмѣ у Генриха Кейзера 1677 г. (на обратной страницѣ заглавнаго листа): А нынѣ переведена на словенскій языкъ повелѣніемъ Петра Перваго, Царя и Самодержца Всероссійскаго и прочая и прочая и прочая. И напечатана при Адмиралтейской Коллегіи, въ Типографіи Морскаго шляхетскаго кадетскаго корпуса первымъ тісненіемъ Мауя днія 1756 г.», стр. 47—49.

1) Напечатанное курсивомъ, не вѣрнѣе ли читать такъ: «на NW вышла коса; тако-жъ *и* съ протчихъ со всѣхъ сторонъ не чисто». Опечатки весьма возможныя.

2) И изъ стр. 45 того же источника видно, что лоцмана тогда брались какъ до Нарвы, такъ и въ Ньюэнсканцъ, близь острова Торсара на лѣсоватомъ островкѣ, гдѣ было нѣсколько лоцманскихъ дворовъ.

3) Вѣроятно ZTO, т. е. одинъ румбъ отъ юга къ востоку.

трехъ сажень и земля каменистая, а послѣ того будетъ по 4, и по 5 саженъ воды, а земля песочная, и потомъ пріидетъ паки банка, на которой на 12 футовъ воды, а земля каменистая; тогда Котлинъ островъ останется на *штюрбортъ* (направо), а на *бакбортъ* (налѣво) останется коса на сухомъ берегу корельской стороны, именуемая Репоними, которая (коса) лежитъ на $1/2$ мили на южной сторонѣ Сестербекъ, или Сестры рѣки; и прошедши оную косу, начинаетъ быть глубже, а именно $2 1/2$ сажени, но однако-жъ земля каменистая и крѣпкая; потомъ надобно итти на ZO (юго-востокъ) и стать на якорь передъ Невою на 3-хъ саженяхъ глубины, а отъ Шканецъ (Ньюэнсканца) 2 міли“.

Селенія на Котлинѣ въ 1676 г.

По картѣ 1676 года, вся длина *Rettu-saari* имѣла 10 верстъ, и изъ нихъ принадлежало тогда къ Ингерманландіи 4, и къ Финляндіи 7 верстъ. На этой картѣ въ восточной половинѣ Котлина острова показано 7 селеній (но названія не надписаны); изъ нихъ 6 принадлежали къ Нотеборгскому, а 1 къ Выборгскому ленамъ. 1) Слѣдовательно, и въ это время островъ Котлинъ былъ населенъ

Котлинъ по картѣ 1699 г.

На шведской картѣ Нотеборгскаго лема, составленной Стюартомъ въ 1699 году 2), Котлинъ островъ названъ *Kettasaari*.

Котлинъ островъ въ 1701 г.

Въ „Описаніи трехъ путей изъ Россіи въ Швецію“, составленномъ въ 1701 г. первымъ епископомъ учрежденной въ 1682 году Холмогорской епархіи Афонасіемъ, объ островѣ Котлинѣ сказано: „Отъ града Канца (Ньюэнсканца) внизъ Невою рѣкою до устія 12 верстъ; на устіи тоя рѣки, въ морской проливѣ, стоитъ островъ Котлынъ, противъ городовъ Ивана и Ругодева (Нарвы); отъ страны того острова, мимо устія Нарвы рѣки, есть корабельный узкій проходъ ко граду Канцу, имъ же и корабли ходятъ. На томъ вышеописанномъ Котлынѣ островѣ есть великой недвижимой камень; на томъ каменѣ, съ россійскую страну, изваянъ крестъ и начертанъ великаго Государя гербъ, съ подписаніемъ словенскихъ буквъ; на другой сторонѣ того камени, отъ шведовъ изсѣченъ гербъ короля шведскаго, съ подписаніемъ ихъ“. 3).

1) Карта бывшихъ губерній: Иванъ-Города, Яма, Капорья и Нэтеборга (Орѣшка), составленная по шведскимъ источникамъ 1676 г., Бергенгеймомъ, изд. 1827 г.

2) Копія литографирована иждивеніемъ Академика А. А. Куника, но еще не издана въ свѣтъ.

3) Бутковъ, О трехъ путяхъ изъ Россіи въ Швецію. Ж. М. В. Дѣлъ, ч. 29, 1888 г., стр. 270 и 272.

Начало обращенія Котлина въ крѣпость.

Началомъ обращенія Котлина острова въ крѣпость Петромъ В. обыкновенно считаютъ Октябрь мѣсяцъ 1703. Но и это не совсѣмъ точно.

Первый осмотръ Котлина Петромъ Великимъ. (Апрѣль 1703 г.).

Въ первыхъ числахъ Мая 1703 г., тотчасъ послѣ взятія Ньюэнштадта, Петръ В., какъ мы подробно уже говорили въ предыдущей главѣ, произвелъ осмотръ окрестностей, по свидѣтельству Голикова, „до самаго моря".1) „А какъ тамъ замѣчено было нѣсколько крейсирующихъ судовъ"—дополняетъ анонимный авторъ „описанія С.-Петербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 гг.", „то отрядилъ Государь около 1,000 человѣкъ для занятія самаго крайняго къ морю острова Рету-сари". 2).

Повидимому, онъ тогда-же, въ эту первую поѣздку къ морю, возъимѣлъ намѣреніе обратить о. Котлинъ въ постоянную крѣпость. Это доказывается письмомъ Князя Хилкова къ Ѳ. А. Головину, отъ 24-го Іюля 1703 г., изъ Стокгольма, въ концѣ котораго между прочимъ князь писалъ: „Получены радостныя вѣсти о взятіи Канцевъ; если въ Котлиныхъ островахъ будетъ сдѣлана крѣпость, никакой корабль не пройдетъ къ Канцамъ" 3). Изъ этихъ словъ должно заключить, что вѣсть о намѣреніи укрѣпить Котлинъ островъ—была сообщена въ Стокгольмъ князю Хилкову одновременно съ вѣстью о взятіи 1 Мая Ньюэнсканца; слѣдовательно, она возникла не въ Октябрѣ мѣсяца, какъ то обыкновенно считаютъ историки Петербурга, а гораздо раньше.

Съ 20 по 30 Мая Государь былъ въ Шлотбургѣ 4). Въ первыхъ числахъ Іюня ѣздилъ къ Ямамъ (Ямбургу) 5), но недождавшись сдачи этого города, послѣдовавшей 14 Іюня, уѣхалъ, и 12 Іюня былъ уже въ Шлиссельбургѣ, пробывъ тамъ до 25 Іюня.

Работы въ Іюнѣ.

Отъ 25 Іюня, стар. стиля, изъ Москвы, Секретарь Австрійскаго посольства Плейеръ, донося Цесарю объ укрѣпленіяхъ, возводимыхъ при Ньюэнсканцѣ, и о постройкѣ Петербургской крѣпости, между прочимъ писалъ, что русскія укрѣпляютъ также и „у моря лежащій выгодный (Vortheilhafftige) островъ". 6). Это извѣстіе могло относиться или къ Васильевскому острову или къ Котлину; въ послѣднемъ

1) Д. П. В., т. II, стр. 444.
2) изд. И. Публ. библіотеки 1860 г. стр.
3) Устряловъ IV, 2 стр. 283, № 203.
4) Помѣты подъ указами, помѣщенными у Устрялова, IV, 2, стр. 53, № 76—79.
5) Письмо къ Шереметьеву отъ 28 Мая у Голикова, т. XIV, стр. 70.
6) Устряловъ, IV, 2, стр. 610.

случаѣ, должно заключить, что непозже какъ въ половинѣ Іюня (считая 10 дней на передачу и приходъ извѣстія въ Москву) укрѣпленія Котлина (острова собственно) уже производились; но всего вѣроятнѣе, что работы эти начались еще въ Маѣ.

Къ 29 Іюня Государь прибылъ къ Петербургу на освященіе перваго бастіона этой новозаложенной крѣпости, гдѣ пробылъ до 15 Іюля 1).

15-го Іюля пріѣхалъ въ Шлиссельбургъ, откуда поѣхалъ было на Сясь, но ради противныхъ вѣтровъ не могъ далѣе ѣхать, и пробывъ до 17 числа на озерѣ, поворотилъ назадъ 2))

Лишь 21 Іюля прибылъ Царь на Ледейную пристань 3. (Олонецкую верфь), гдѣ пробылъ весь Августъ.

8 Сентября, какъ мы уже видѣли выше (стр. 9-я), Государь, на новопостроенномъ кораблѣ „Штандартъ", спущенщенномъ этого числа на воду, поѣхалъ съ Лодейнаго поля и, послѣ починки корабля въ Шлиссельбургѣ, прибылъ, въ половинѣ Сентября, въ Петербургъ, гдѣ, повидимому, продолжалъ пребывать на томъ-же кораблѣ.

От 3 Октября, изъ Петербурга, Меншиковъ писалъ Государю на корабль „Штандартъ", плававшій гдѣ-то на Невѣ: „Мой господинъ Капитанъ, здравствуй! Зѣло милость Вашу мы здѣсь ожидаемъ... Не вѣдаемъ для чего такъ замѣшкались: намъ кажется, что мочно (бы) быть (сюда), потому что вѣтръ способный...Развѣ за тѣмъ медленіе чинится, что ренскаго у васъ, вѣдаемъ, есть бочекъ съ десять и больше; также и секу (сортъ вина) не безъ довольства, и потому мнимъ, что (вы, только), бочки испраздня (опорожнивъ), хотите къ намъ пріѣхать, или (можетъ быть вы тѣ), которыя изъ нихъ разсохлись, — замачиваете и размачиваете; въ такомъ случаѣ, о семъ сожалѣемъ, что насъ при томъ не случилось" 4). Начавъ въ такомъ шутливомъ тонѣ, Меншиковъ сообщаетъ затѣмъ весьма важное извѣстіе: — „доношу вашей милости, что господинъ вице-адмиралъ (шведскій) Нуморсъ, который предъ устьемъ Финскаго залива стоялъ, *виватъ* Октября 1 отдавъ, не безпечально о томъ, что, за противнымъ

Уходъ шведской эскадры отъ Котлина.

1) Устряловъ, IV, 2, № 83, стр 57.

2) Устряловъ; тамъ же, № 84.

3) Устряловъ; тамъ же, № 85 (стр. 59).

4) Незабывайте, читатель, что Петръ дозволялъ себѣ попойки послѣ тяжелой работы, какъ средство поразмять усталые члены для новыхъ трудовъ, а въ наши дни пьянствуютъ большею частью отъ бездѣлья, отъ праздной скуки.

вѣтромъ, больше кораблей въ устьѣ (Невье) не ввелъ, и такъ отъѣхалъ" 1).

Второй осмотръ, въ Октябрѣ.

„Октября въ первыхъ числахъ (сказано въ Гисторіи о войнѣ Свейской" изданной кн. М. Щербатовымъ подъ названіемъ „Журналъ или поденныя записки П. В.), когда увидали, что вице-адміралъ шведскій Нуммерсъ отъ устья Невы пошелъ съ эскадрою своею для зимованія къ Выборгу, *понеже тогда начались уже морозы и ледъ показался на рѣкѣ*,—и тогда, по его отходѣ, Государь съ одною яхтою и съ галіотомъ ходилъ на море для осматриванія Котлина острова и вымѣрялъ фарватеръ, и осмотря, положилъ тамъ дѣлать въ морѣ крѣпость" 2).

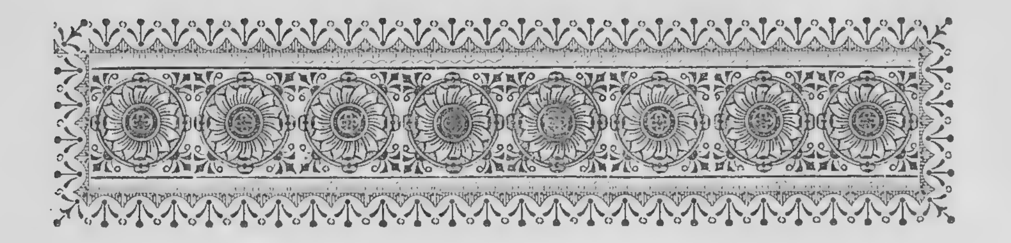
При этомъ, (повидимому въ развитіе уже раньше существовавшей общей мысли объ укрѣпленіи Котлина острова и въ дополненіе къ прежде предпринятымъ укрѣпленіямъ самаго острова) рѣшено было сѣверный проходъ, о которомъ мы говорили, мимо Котлина острова, заложить совершенно, а ширину южнаго съузить построеніемъ на этомъ проходѣ, на самой водѣ, особой крѣпости, выстрѣлы съ которой были бы достаточною защитою отъ насильственнаго вторженія.

Построеніе Кроншлота.

„Въ 24 день Октября, сказано въ тожъ-же источникѣ, Государь съ полками гвардіи пошелъ къ Москвѣ... Съ Москвы ѣздилъ Государь на Воронежъ, и тамо будучи, сдѣлалъ модель крѣпости, которую (положилъ) дѣлать въ морѣ у Котлина острова, пославъ со оною губернатора Меншикова (понеже оный при вымѣриваніи того мѣста былъ), который тойже зимы оную и построилъ; и нарекли оной имя Кроншлотъ" 3).

Подробности о Кроншлотѣ мы сообщаемъ въ хроникѣ 1704 года.

1) Устряловъ, IV, 2, стр. 291, № 219.
2) Изд. 1770 г., ч. I, стр. 78.
3) Id., стр. 78 и 79.



ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

С.-Петербургская биржа въ послѣднiй мѣсяцъ царствованiя Петра Великаго.

§ 1.

Отправка трехъ кораблей съ русскими товарами въ Испанiю.

Указъ Петра Великаго.

Промеморiей (т. е., по нынѣшнему,—отношенiемъ) отъ 9 Января 1725 г. Коммерцъ-Коллегiя увѣдомила Главный Магистратъ: „Въ прошломъ 1724 году, Декабря 24 дня, въ указѣ Правительствующаго Сената Коммерцъ-Коллегiи написано: Императоръ, будучи въ Зимнемъ домѣ, сего Декабря 4 дня указалъ: по присланнымъ изъ Гишпанiи отъ князя Ивана Щербатова реляцiямъ и по доношенiямъ изъ Коммерцъ-Коллегiи о россiйскихъ товарахъ, почемъ оные до Гишпанiи съ провозомъ станутъ, и какая цѣна въ Гишпанiи тѣмъ товарамъ, и что у котораго (при продажѣ могло-бы быть) прибыли или накладу (убытку), изволилъ на особомъ листу написать собственною своею рукою тако: „О Гишпанскомъ дѣлѣ: 1. послать три корабля, а именно: „Штрафоръ", да два изъ голландскихъ фрегатъ; на нихъ товаровъ казенныхъ и купеческихъ; 2. что-бъ съ товаромъ и нѣсколько хозяевъ отправить для обученiя сего (испанскаго) торгу"; и при томъ Его Величество словесно (изустно) указалъ: „на оныхъ корабляхъ послать всякихъ товаровъ, къ тому-же пушекъ и ружья, кромѣ пороху, по малому числу, не взи-

«Зачать коммерцію, хотя бы и въ убытокъ.

рая на то, что у (нѣ)которыхъ товаровъ будетъ накладъ (убытокъ), но только что-бъ коммерція была (съ Испаніей) зачата"; да на особомъ листу Его И. В. собственною своею рукою изволилъ написать тако: „единымъ словомъ, что-бъ зачать и продолжать всякимъ образомъ, а при томъ по малу (по—немногу, впослѣдствіи) компанію (купеческую) сбирать (составить)" И сего Генваря 9 дня по приговору Коммерцъ-Коллегіи велѣно: въ Главный Магистратъ послать промеморію, дабы оный Магистратъ по силѣ оного указа для той въ Гишпанію посылки, въ добавку къ казеннымъ, купецкихъ товаровъ на тѣхъ корабляхъ, которые имѣются (находятся) при Ревелѣ, а именно: сала говяжьяго 400 берковцевъ, пеньки чистой 340 берковцевъ, пряжи пенечной (пеньковой) 50 берковцевъ, юфти 200 пудъ, воску желтаго 1.200 пудъ, холста льнянаго тонкаго 400.000 аршинъ, холста хрящу 200.000 аршинъ, раковыхъ жерновокъ 10 пудъ, льну хорошаго, чистаго, псковскаго 50 берковцевъ, икры паюсной 100 пудъ, собравъ отъ купцовъ, и при томъ, для обученія того торгу, нѣсколько хозяевъ, добрыхъ, отправить въ Ревель конечно (окончательно) въ семъ Генварѣ мѣсяцѣ, не имѣя впредь о томъ никакихъ пересылокъ (переписокъ), но какъ возможно въ самой скорости; токмо сего тѣмъ купцамъ, куда оные въ посылкѣ будутъ, не объявлять, а имѣть сіе секретно, но только, что велѣть имъ, купцамъ, поставить показанное число товаровъ въ Ревель, и какъ помянутое число въ тоё посылку, и чьихъ сколько, порознь, товаровъ, и при томъ сколько хозяевъ, и кто имяны (именно) отправлены будутъ, о томъ бы благоволилъ Главный Магистратъ сообщить въ Коммерцъ-Коллегію въ самой скорости, что-бъ объ отправленіи тѣхъ товаровъ изъ Ревеля и о прочемъ могла Коммерцъ-Коллегія заблаговременно опредѣленіе учинить. А ежели Главный Магистратъ въ семъ Генварѣ мѣсяцѣ тѣхъ товаровъ и при томъ въ ту посылку нѣсколькихъ самихъ хозяевъ въ Ревель не поставитъ, и въ чомъ учинится остановка, то въ томъ отвѣтствовать будетъ Главный Магистратъ, а Коммерцъ-Коллегія принуждена будетъ доносить о томъ Правительствующему Сенату" 1).

Распоряженія Коммерцъ Коллегіи.

Какія товары отправлялись.

А купцамъ, не объявлять куда ихъ пошлютъ.

1) Дѣло по каталогу Н. И. Кайданова, № 310, лл. 1—2. Это дѣло, собственно, не Коммерцъ-Коллегіи, а Главнаго Магистрата, начинающееся подлин-

Запросъ Главнаго Магистрата.

Вслѣдствіе этой промеморіи, Главный Магистратъ, 11 Января, приговорилъ: въ С.-Петербургской Акцизной Камерѣ справиться и требовать извѣстія; у россійскихъ купецкихъ людей вышеписанныхъ товаровъ въ С.-Петербургѣ, привозу прошлаго 1724 года и въ нынѣшнемъ, привозныхъ же по сіе число, на лицо сколько, и у кого именно, имѣется и кто именно при тѣхъ товарахъ, хозяева или ихъ приказчики, обрѣтаются, и чтобъ оное вѣдѣніе въ Главный Магистратъ прислано было сего Генваря 12 дня, понеже въ томъ обстоитъ самая крайняя нужда 1).

Свѣдѣнія Акцизной Камеры.

Дѣйствительно, на другой же день, 12 Января, Акцизная Камера прислала довольно подробную „вѣдомость по справкѣ въ С.-Петербургской Таможнѣ съ объявочною книгою сего 725 года (сколько) россійскіе купецкіе люди объявили отъ прошлаго 724 товаровъ по вышеписанное число" (по 11 Января) 2). Однакоже, по разсмотрѣніи этой вѣдомости, Января 18-го „Главнаго Магистрата Собраніе приказали: Секретарю Льву Малыгину сходить въ Акцизную Камеру и объявить, что въ присланной вѣдомости показанное по объявкѣ отъ прошлаго года да привозу нынѣшняго года, весьма не безъ *сумнѣнія признавается*, понеже знатныхъ купцовъ товаровъ привозу нынѣшней зимы не видно" 3).

20 Января изъ Акцизной Камеры была прислана дополнительная вѣдомость. 4). Изъ обѣихъ вѣдомостей въ Главномъ Магистратѣ сдѣланъ общій сводъ, въ видѣ одной вѣдомости, съ сохраненіемъ именъ купцовъ, которымъ принадлежали товары, и указаній кто изъ какого города. Свѣдѣнія эти мы помѣщаемъ ниже въ видѣ особаго §, а здѣсь приведемъ только общіе итоги товаровъ. По сводной вѣдомости сосчитано:

нымъ Указомъ Коммерцъ-Коллегіи; подъ Указомъ этимъ подписи: *Іванъ Бутурлинъ*, *Іванъ Павелъ Бâконъ*, *Осипъ Соловьевъ*, *Іаковъ Гювитъ*, Секретарь *Іванъ Балльковъ*, Подканцеляристъ *Иванъ Кипріяновъ*. Помѣта: „подалъ изъ Коммерцъ-Коллегіи подканцеляристъ Мартинъ Причетниковъ, Генваря 9".

1) Д. № 310, л. 3. Подлинную подписали: князь Алексѣй Долгоруковъ (Оберъ Президентъ), Илья Исаевъ, Дмитрій Соловьевъ;

2) Д. № 310, лл. 5—12.

3) Д. № 310, л. 13.

4) При «вѣденіи» (т. е. рапортѣ или отношеніи) за подписью: «Григорей Квашнинъ Самаринъ» (Директоръ).

Общее количество названныхъ товаровъ въ Петербургѣ около 15 Янв. 1725 г.

1) Сала говяжьяго 161 бочка, вѣсомъ 4.144 пуд. — ф.
(т. е. среднимъ числомъ по $25^{3}/_{4}$ п. въ бочкѣ)
да въ 67 бочкахъ вѣсу не показано.
(считая по среднему вѣсу, это составитъ 1.725 пудовъ).

Итого . 5.869 пуд. — ф.

2) Пеньки чистой . . . . 13.023 пуд. 10 ф.
да безъ показанія о чистотѣ 347 „ 10 „

Итого . 13,370 пуд. 20 ф.

3) Пряжи пенечной (пеньковой) . . 1.254 „ 20 „
да непоименовано что пенечная 28 „ 34 „

Итого . 1.283 пуд. 14 ф.

4) Юфти 1,750 тюковъ, вѣсомъ . . 3.196 пуд. 36 ф.
да 8.254 тюка вѣсу не показано.
(считая по среднему вѣсу въ тюкѣ по 1 п. 33 ф.,
это составитъ . . . . 15.063 пуд. 22 ф.

Итого. 18.260 пуд. 18 ф

5) Воску . . . . 138 пуд. — ф.

6) Холста льнянаго средняго 3.246 концовъ (кусковъ)
(считая по 25 арш. въ кускѣ, это составитъ . . 81.150 арш).
Холста ровнаго 3.026 концовъ, мѣрой 76.163 арш.
да „ 20.744 „ безъ
мѣры (считая по 25 аршинъ въ кускѣ,
это составитъ . . . . 518.600 арш.).
Холста льнянаго („а тонкій ли или . . . .
средній непоказано") 2.124 конца (считая по . . . . . .
25 арш. въ кускѣ . . . . 53.100 арш.).
Холста хрящу 4.694 конца, мѣрою 98.902 1) арш.
да безъ мѣры 6.048 „
(считая по 21 арш. въ кускѣ, это ровняется 127.008 арш.).
да объявлено на аршины . . . . . 296.000 арш.

Итого холста . . . . 1.250.923 арш.

7) Льну . . . . . . 68 п. 2 ф.
да безъ вѣсу 173 куля.

Вѣдомость эта представляетъ запасъ означенныхъ това-

1) Въ итогѣ подлинника ошибочно написано 15.302; ошибка произошла оттого, что показанные у одного только купца 53.002 арш. сосчитаны за 5.302 арш.

ровъ во всемъ С.-Петербургѣ около 15 Января 1725 г.

По разсмотрѣніи именнаго списка, Главный Магистратъ 22 Января опредѣлилъ: у нижепоименованныхъ купецкихъ людей для посылки „въ назначенное мѣсто“ отобрать нижеслѣдующіе товары: **Раскладка на купцовъ.**

Сала говяжьяго:

у Романовца Антипы Пищальникова .	30	бочекъ.
у Москвитина Афанасія Мыльникова .	85	„
у Чебоксаренина Алексѣя Плотникова	26	„
у Ярославца Ивана Шевелева . . .	20	„
Итогъ . .	161	бочка.

Пеньки:

Главнаго Магистрата у господина Президента (Исаева)	1.400	пудъ.
Гостиной сотни у Ивана Васильева .	2.000	„
	3.400	пудъ.

Воску: весь, коликое число у кого показано.

Холста ровнаго:

у С.-Петербургскаго жителя Григорія Холщевникова	1.000	концовъ.
Гостиной сотни у Афанасія Кирилова .	967	„
у Семена Щученкова	1.000	„
у Ивана Веселовскаго	1.030	„
у Луки Васильева	1.000	„
	4.997	концовъ.

Холста хрящу:

Гостинной сотни у Матвѣя Евреинова . 100.000 аршинъ.

„И для того вышеписанныхъ купецкихъ людей, а ежели ихъ въ С.-Петербургѣ не обрѣтается, то приказчиковъ ихъ, чрезъ повѣстку въ Главный Магистратъ призвать и объявить имъ указомъ, съ запискою и съ поручными ихъ подписками, дабы они товары свои, обраковавъ по обыкновенію (какъ) для отдачи въ адмиралтейство, везли на наемныхъ своихъ подводахъ немедленно въ Ревель; тако-жъ и про-

чихъ купецкихъ людей, которые въ вышеписанномъ росписанiи хотя и непоказаны, а вышеписанныхъ товаровъ чрезъ объявленiя другихъ купцовъ у нихъ окажется, то и таковыхъ потому-жъ призывая, объявлять имъ указомъ противъ вышеписаннаго, усматривая пропорцiи о числѣ показанныхъ ими товаровъ, и для записи учинить особливую тетрадь подканцеляристу.“ (л. 24, об.).

Первыя затрудненія.

„И по вышеписанному Главнаго Магистрата опредѣленiю, для повѣстки (извѣщенiя), къ вышеписаннымъ купецкимъ людямъ, также и къ прочимъ купецкимъ-же людямъ, у которыхъ вышепоказанные товары имѣются, посланы съ повѣстными (объявленiями) Главнаго Магистрата солдаты: Иванъ Епифановъ, Иванъ-же Терентьевъ и Илья Быстровъ, которые, возвратясь въ Главный Магистратъ, сказали: вышеписанныхъ де купецкихъ людей, а именно: Пищальникова, Плотникова, Луки Васильева, (далѣе слѣдуютъ лица вовсе непоименованныя выше) Серебрякова, Москвитина Василья Бѣльскаго, Ярославца Иванова, Пермянина Еремина, Акинфiя Осипова, Рыбнослободца Василья Ильинскаго и приказчиковъ ихъ, при С.-Петербургскомъ портѣ по многократному исканiю никого не сыскали; а (другiе) купецкiе-же люди имъ, солдатамъ, объявили, что де вышеписанные купецкiе люди и ихъ приказчики изъ С.-Петербурга уѣхали, а въ домы-ли свои или куда (въ иныя мѣста), о томъ не извѣстно (л. 25).

„Да Главнаго же Магистрата копiисты: Михайла Морозовъ и Сергѣй Налбухинъ сказали: купецкихъ-де людей, а именно: Москвитина Афанасiя Мыльникова, гостиной сотни (купецкаго человѣка) Ивана Вихляева и Ярославца Ивана Шевелева, (чрезъ) Главнаго Магистрата солдатовъ, они многократно всякими мѣрами искали, только оныхъ въ Санктъ-Петербургѣ никого, также и приказчиковъ и работниковъ ихъ, не нашли“.

Необходимыя перемѣны.

Вслѣдствiе подобныхъ затрудненiй, въ первоначальномъ назначенiи пришлось сдѣлать измѣненiя.

25 Января отъ Главнаго Магистрата купецкимъ людямъ объявлено, чтобы они товары свои, обраковавъ по обыкновенiю, какъ для отдачи въ адмиралтейство, везли на наемныхъ своихъ подводахъ немедленно въ Ревель, и о томъ собственноручно подписались.

Объявленіе это сдѣлано слѣдующимъ лицамъ:

Чьи товары назначено отправить.

Антипы Пастухова приказчику Гавріилу Семенову указано вести 2,000 пудъ пеньки чистой да по объявленію его 60 пудъ, или сколько имѣется, воску. (л. 25)

Москвитина Дмитрія Зайцова приказчикъ Петръ Ивановъ, выслушавъ объявленный указъ, сказалъ: оного хозяина его въ С.-Петербургѣ въ привозѣ имѣлось сала говяжьяго 100 лагуновъ, изъ котораго сего Января въ первыхъ числахъ продано 75 лагуновъ, а затѣмъ на лицо нынѣ 25 лагуновъ; ему приказано везти хотя эти 25 лагуновъ (л. 26).

Гостиныя сотни (купецкій человѣкъ) Афанасій Кириловъ сказалъ, что въ привозѣ у него нынѣ имѣется: холста ровнаго 30,000 аршинъ 1), и оный холстъ по осмотрѣ ежели будетъ годенъ, онъ его отправитъ (л. 26, об.).

С.-Петербургскому жителю Григорію Холщевникову сперва указано везти холста ровнаго 25,000 аршинъ 2) (л. 27), но затѣмъ сбавлено до 10,000 арш. (л. 29).

Москвитина Семена Щученкова приказчику Ивану Семенову сыну Санину указано везти холста ровнаго (какъ и выше показано) 1,000 концовъ (л. 27).

Москвитина Сыромятной слободы Ивана Веселовскаго приказчикъ Афанасій Холщевниковъ объявилъ въ привозѣ товаръ хозяина своего: холста тонкаго 150,000 аршинъ, почему вмѣсто вышеназначенныхъ на него 1,030 концовъ, указано ему везти 50,000 аршинъ (л. 27), но затѣмъ сбавлено до 25,000 арш. (л. 29).

Гостиной сотни—Матвѣя Евреинова приказчику Ивану Степанову указано, сверхъ вышеназначенныхъ 100,000 арш. холста хрящу, везти оказавшійся у него хозяйскій товаръ 48 пуд. воску (л. 27 об.).

Розыскъ и явка купцовъ въ Главный Магистратъ продолжалась и по кончинѣ Петра Великаго, въ теченіе всей первой половины Февраля. Хотя это время относится уже къ слѣдующей главѣ нашего труда, однакоже, чтобы не разбивать матеріала, мы здѣсь же изложимъ результаты явки остальныхъ купцовъ.

1) А по вѣдомости таможни, какъ и выше показано съ него было положено 967 *концовъ* (кусковъ), мѣрою 19,783 аршина (л. 31, обор.).

2) Прежде отъ него назначено было 1,000 *концовъ*, такъ что среднимъ числомъ въ кускѣ считалось 25 арш.

1 Февраля тотъ же указъ объявленъ явившемуся въ Главный Магистратъ Казанца Гостиной сотни (купецкаго человѣка) Ивана Микляева приказчику Ивану Артемьеву: изъ обрѣтающихся нынѣ въ С.-Петербургѣ хозяина его товаровъ везти въ Ревель: юфти 200 пуд., воску 100 пуд. (л. 27, об.); юфть была по $4^1/_4$ кожи въ пудѣ, самая чистая и добрая безъ обмету, воскъ на нѣмецкій бракъ (л. 29).

13 Февраля, такъ-же указано гостиной сотни (купецкому человѣку) Алексѣю Игумнову везти воску 45 пуд. (л. 27, об.).

15 Февраля, Ростовца Андрея Менкина приказчику Ивану Иванову, объявившему товаръ хозяина своего: холста тонкаго 90,000 аршинъ, хрящу 5,000 аршинъ, юфти 400 пуд., указано изъ тонкаго холста, отобравъ самаго лучшаго, – 25,000 арш., везти въ Ревель (л. 28).

Того-жъ числа явился Москвитина Ивана Щеголина приказчикъ Иванъ Андреевъ сынъ Селиверстовъ и объявилъ хозяина своего товару: воску съ 25 пудовъ, остаточный отъ прошлаго года, „за негодностью выметенъ въ проходъ,“ (между лавками) да юфти съ 900 тюковъ: товаръ этотъ повидимому у него былъ забракованъ (л. 28, об.).

Того же числа Москвитина Тимофѣя Филатова человѣкъ Иванъ Ивановъ Всяченковъ сказалъ товара онаго Филатова пряжи пенечной (пеньковой) и силочной съ 300 пуд., а больше того товаровъ, кромѣ парусной фабрики полотенъ, у него де нынѣ не имѣется, и 17 Февраля ему указано дабы вышеписанной пряжи въ Ревель везъ 250 пудъ; но раньше чѣмъ онъ росписался, означенная пряжа, за ненадобностью, въ отпускъ отмѣнена (л. 28, об.).

Того же 17 Февраля въ Главный Магистратъ явился Вятчанина гостиной сотни (купецкаго человѣка) Андрея Куклина приказчикъ Артамонъ Новиковъ и сказалъ: въ С.-Петербургѣ, на Деревянномъ Мытномъ дворѣ, хозяина его товара имѣется: сала говяжьяго 105 лагуновъ вятскаго, изъ которыхъ по продажѣ (которая продажа хозяиномъ его учинена въ Октябрѣ 1724 г.), надлежитъ нынѣ отдать въ Адмиралтейство 2,000 пуд., и отъ той-де отдачи въ излишествѣ у него останется 20 бочекъ; ему указано эти 20 бочекъ везти въ Ревель (л. 29, об.).

Того-же числа Симбирянина Осипа Твердышева приказ-

чикъ Иванъ Сергѣевъ сынъ Кожевниковъ объявилъ товаръ хозяина своего 22 пуда воску, которые и указано ему везти въ Ревель (л. 29, об.). Однакоже, по обракованіи, воску годнаго оказалось всего 12 пудъ, а остальной „до той посылки оказался весьма негоденъ", почему и указано отправить ему 12 пуд. (л. 31).

Того же числа явились Каргопольцы, посадскіе люди: Степанъ Никитинъ сынъ Лыткинъ и Василій Андреевъ сынъ Прибытковъ и сказали: нынѣ имѣется у нихъ въ С.-Петербургѣ за Малою Невою въ пенечныхъ (пеньковыхъ) амбарахъ льна корельскаго получистаго по 1,500 пудъ, изъ котораго браковщикомъ Валкеромъ на нарвскій бракъ обраковано и въ бунты связано: у Лыткина 25, у Прибыткова 15 бунтовъ, а въ каждомъ бунтѣ по 2¼ пуда; указано: онаго льна, самаго добраго, обраковавъ, везти въ Ревель по 100 пудъ каждому (л. 30).

18 Февраля сказанъ указъ Угличанина Тимофѣя Жукова съ братьями приказчику Ивану Синелобову, дабы онъ изъ имѣющагося нынѣ въ С.-Петербургѣ ихъ товара везъ въ Ревель воску 100 пуд. (л. 30).

19 Февраля сказанъ указъ Ростовцу Ивану Ильину везти въ Ревель изъ его товара (холста) 10,000 аршинъ 1) (л. 30, об.).

Того же числа Вязьмитянина Назара Коптева приказчикъ Алексѣй Феопентовъ сказалъ товара хозяина своего: пряжи пеньковой и пакольной 500 пудъ, изъ которыхъ и указано ему везти въ Ревель 250 пудъ (л. 30, об.).

Того же 19 Февраля въ Главный Магистратъ явился Москвитина Кошельной слободы (жителя) Ивана Прокофьева сына Васильева братъ Михайла Прокофьевъ сынъ Васильевъ же и сказалъ: Москвитинъ-де Афанасій Кириловъ изъ С.-Петербурга, съ даннымъ ему изъ Канцеляріи Вышняго Суда пашпортомъ, 17 сего Февраля поѣхалъ въ Москву, а по отъѣздѣ его въ Москву, здѣсь приказчиковъ и работниковъ его никого не осталось и нынѣ нѣтъ, а отъ амбара (который имѣется на гостиномъ дворѣ, съ лица, отъ Троицкой площади, надъ лавкою въ которой имѣется продажа гербовой

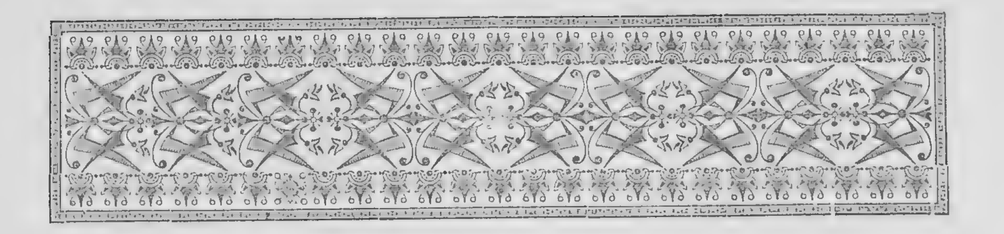
1) «Къ сему сказанію бывшаго Троицкаго Собора дьякона Степана Федосѣева сынъ ево Семенъ Резановъ вмѣсто Ростовца Ивана Ильина по ево прошенію руку приложилъ».

бумаги, подъ 27 нумеромъ) ключи оный Кириловъ и печать свою оставилъ ему Васильеву, а приказу такого, чтобы имѣющійся въ томъ амбарѣ товаръ (котораго нынѣ имѣется: холста ровнаго 30,000, хрящу 50,000 аршинъ, пестряди 70,000 аршинъ-же) въ продажу или куда въ отпускъ употреблять, ему, Васильеву, отъ него, Кирилова, никакого не было, и вышеписанный братъ его Иванъ въ Москвѣ-же, а оного брата товару нынѣ здѣсь въ томъ же амбарѣ имѣется: юфти 300 пуд., холста ровнаго 15,000 аршинъ (л. 31), и ежели это число холста собственнаго указомъ повелѣно будетъ куда надлежитъ послать, то онъ, Васильевъ, отправитъ, а Кирилова товара отпустить не смѣетъ; и сказанъ ему указъ, чтобы онъ весь холстъ отправлялъ немедленно въ Ревель (л. 31, об.).

Вотъ, при какихъ затрудненіяхъ собирался товаръ для трехъ кораблей въ Испанію.

Вслѣдствіе разныхъ подобныхъ задержекъ, отправка товаровъ въ Ревель началась лишь въ концѣ Февраля.

Продолженіе этого дѣла, какъ относящееся уже къ царствованію Екатерины I, мы помѣщаемъ въ слѣдующей главѣ.



§ 2.

Русскіе купцы, торговавшіе въ 1725 году въ С.-Петербургѣ пенькою, льномъ, саломъ, кожами, воскомъ, пряжей и холстомъ.

Запросъ акцизной камеры.

По дѣлу объ отправкѣ трехъ кораблей съ русскими товарами въ Испанію (см. предыдущій §) Главный Магистратъ сдѣлалъ запросъ С.-Петербургской Акцизной Камерѣ о количествѣ находящихся на лицо у россійскихъ купцовъ въ С.-Петербургѣ нижеслѣдующихъ товаровъ: сала говяжьяго, пеньки чистой, пряжи пенечной (пеньковой), юфти, воску желтаго, холста льнянаго тонкаго, холста хрящу, жерновокъ раковыхъ, льну псковскаго хорошаго, чистаго, и икры паюсной 1).

Ея отвѣтъ.

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ Акцизная Камера прислала Главному Магистрату три вѣдомости, отъ 12 и 20 Января и 17 Февраля. Первая изъ нихъ озаглавлена: „По справкѣ въ Санктъ-Петербургской таможнѣ съ объявочною книгою сего 725 году россійскіе купецкіе люди объявили отъ прошлаго 724 года товаровъ по вышеписанное число (12 Янв. 1725 г.), а именно"... Вторая и третья вѣдомости носятъ подобныя же заглавія; въ третьей добавлено только, что справка, (впрочемъ, какъ и для двухъ предыдущихъ вѣдомостей) наведена въ существовавшей тогда такъ называв-

1) Дѣло Главнаго Магистрата въ Архивѣ Коммерцъ-Коллегіи по каталогу Н. И. Кайданова № 310, л. 3; всѣ дальнѣйшія ссылки, при которыхъ № не указывается, сдѣланы нами на листы этого же дѣла.

шейся таможнѣ „внутренней", гдѣ въ то время должны были быть записываемы всѣ товары, привозимые въ городъ для продажи.

Въ этихъ трехъ вѣдомостяхъ не только поименно указаны купцы, у которыхъ оказались требовавшіеся для отправки въ Испанію вышеозначенные товары (кромѣ икры и жерновокъ, ни у кого не оказавшихся въ наличности), но почти о каждомъ купцѣ отмѣчено изъ какой онъ мѣстности: петербургскій ли житель или только временно пріѣзжающій въ Петербургъ иногородный. Большинство оказывается иногородными, хотя многіе изъ нихъ имѣли здѣсь своихъ приказчиковъ и склады, другіе же продавали чрезъ коммиссіонеровъ.

Кромѣ купеческихъ фамилій (изъ которыхъ нѣкоторыя и въ настоящее время фигурируютъ на нашей биржѣ или же сошли съ нея только въ нынѣшнемъ столѣтіи) и свѣдѣній, чѣмъ именно кто изъ купцовъ торговалъ, мы въ означенныхъ вѣдомостяхъ находимъ также свѣдѣнія о тогдашнихъ сортахъ названныхъ товаровъ, и о тогдашней величинѣ бунтовъ, кипъ, бочекъ и тому подобныхъ продажныхъ единицъ, такъ называемыхъ „мѣстъ", которыми измѣрялось количество продаваемыхъ товаровъ.

Сводъ 3-хъ вѣдомостей.

Такъ какъ многія фамиліи повторяются въ разныхъ вѣдомостяхъ, то, чтобы облегчить справки, мы соединили свѣдѣнія всѣхъ трехъ вѣдомостей въ одинъ сводъ, по алфавиту фамилій купцовъ.

Купцы:

Въ „вѣдомостяхъ" названы слѣдующіе „купецкіе люди", ихъ приказчики и товары:

Абросимовъ.

1) *Ярославца* Василія А б р о с и м о в а: 13 тюковъ **юфтей** по 6 кожъ, 25 тюковъ по 10 кожъ, 1 тюкъ 21 кожа; являлъ приказчикъ ярославца Ильи Карсакова, Степанъ Калининъ (л. 16 об.).

Алматовъ.

2) *Москвитинъ*, Садовой слободы (житель) Василій А л м а т о в ъ (въ другомъ мѣстѣ Алмитовъ) упоминается какъ торговецъ, являвшій товары Болкина и Гаврилова (см. ниже подъ № 4).

Андреевъ.

3) *Ростовцевъ* Андрея Менкина да Никиты Ксенева приказчикъ Иванъ Марковъ явилъ товаръ ростовца Василія А н д р е е в а: 5,025 концовъ **холста** льнянаго ровнаго, 560 концовъ **холста** хряща (л. 35 об.).

4) *Москвитина* Садовой слободы (жителя) Василья Алмитова (въ друг. мѣстѣ: Алматова) сидѣлецъ Никита Марковъ (объявилъ) товаръ Садовой слободы (жителя) Григорія Болкина, 62 пуда **воску** (л. 36). **Болкинъ.**

5) Гостиной сотни (купецкаго человѣка) Адреяна Болотина, 11 тюковъ **юфти** по 6 кожъ, вѣсомъ 64 пуда 26 ф.; 9 бочекъ **сала** говяжьяго, вѣсомъ 255 пуд., являлъ работникъ Данило Шенцовъ (л. 16 об.). **Болотинъ.**

6) *Ростовца* Василья Борисова 180 концовъ **холста** льняного ровнаго, являлъ онъ-же, Борисовъ (л. 18). **Борисовъ.**

7) *Гжатцкой пристани* жителя Василья Булгакова, 93 пуда **сала** говяжьяго топленаго, являлъ проказчикъ Никита Булгаковъ (л. 18 об.). **Булгаковъ.**

8) *Каргополецъ* Петръ Бѣлоусовъ объявилъ товара своего: 11 пуд. 14 ф. **пряжи** льняной (л. 9 об.) да 500 пуд. **льна** корельскаго (л. 39 об.). **Бѣлоусовъ**

9) *Москвитинъ* Василій Бѣльскій, про котораго выше (на стр. 6) сказано, что онъ находился въ отъѣздѣ, затѣмъ, однакоже, явился и объявилъ товара своего: 10 пуд. 4 ф. **воску** (л. 7, об. л. 8). **Бѣльскіе.**

10) *С.-Петербургской житель* Иванъ Бѣльскій явилъ товаръ Тулянина Егора Коптельцова (см. ниже, № 70).

11) *Александровой слободы* жителя Ивана Васильева да *Муромца* Алексѣя Кулпина явлено 530 тюковъ **юфтей** (л. 18). **Васильевы.**

12) *Москвитина* Ивана Васильева 655 концовъ **холста** ровнаго, мѣрою 13,350 аршинъ и 233 тюка (въ тюкѣ по 6 кожъ) **юфти** являлъ приказчикъ Москвитина Щербакова Василій Кармановъ (л. 17 об.).

13) О Москвитинѣ Иванѣ Прокофьевичѣ Васильевѣ и братѣ его Михаилѣ см. выше стр. 9.

14) *Москвитина* Луки Васильева, объявлено 905 концовъ **холста** ровнаго, 256 концовъ (холста) хряща, 393 конца **холста** льняного (л. 19).

15) *Москвитина* Ивана Василькова 11 тюковъ **юфтей** по 6 кожъ, 1 тюкъ 4 кожи, являлъ Ярославца Волкова приказчикъ Петръ Цыплевъ (л. 16) и еще его же 249 тюковъ, въ тюкѣ по 6 **кожъ**, а 1 тюкъ 7 кожъ (л. 17, об.). **Васильковъ.**

16) *Сыромятной слободы* (жителя) Ивана Веселов- **Веселовскій.**

с к а г о явлено 1030 концовъ **холста** ровнаго, мѣрою 22,500 аршинъ; 11 пуд. 30 фун. **клею рыбьяго**, 4012 концовъ **холста** льняного ровнаго, 69 концовъ **холста** хрящу (л. 18 об.). О Веселовскомъ см, еще выше (стр. 7).

Викулины. 17) *Ярославца* Ивана В и к у л и н а приказчикъ Гаврило Самохваловъ объявилъ товару 40 тюковъ **юфти**, по 6 кожъ въ тюкѣ (л. 7).

18) *Ярославца* Михаила В и к у л и н а 2,000 **волоховъ коровьихъ** двойныхъ, являлъ приказчикъ Степанъ Хрещяковъ (л. 17).

Вихляевъ. 19) *Москвитина* Гостиной сотни (купецкаго человѣка) Ивана В и х л я е в а приказчикъ Тимофѣй Сергѣевъ объявилъ 9,349 п. 20 ф. **пеньки** чистой (л. 11 об.).

Власовъ. 20) *Вязниковца* Федора В л а с о в а 173 куля **льна**, объявлялъ приказчикъ Славущей (л. 16 об.).

Воеводкины. 21) *Ярославца* Макара В о е в о д к и н а приказчикъ Иванъ Рукавишниковъ объявилъ товаръ хозяина своего, 67 тюковъ **юфти**, въ тюкѣ по 10 кожъ, 1 тюкъ 6 кожъ (л. 34).

22) *Ярославца* Михаила В о е в о д к и н а приказчикъ Иванъ Рукавишниковъ (объявилъ товаръ хозяина своего): 102 тюка **юфти**, въ тюкѣ по 10 кожъ, одинъ тюкъ 4 кожи (л. 34).

Волковъ. 23) *Ярославца* Федора В о л к о в а 729 тюковъ по 6 **кожъ**, 20 тюковъ по 5 кожъ, 505 юфтей хозовъ коневыхъ, 181 юфть урѣзковъ коневыхъ бѣлыхъ и черныхъ; являлъ приказчикъ Петръ Цыплевъ (л. 18); его же приказчикъ являлъ товаръ Ивана Василькова (см. выше № 14).

Волочаниновъ. 24) *Тверитинъ* Иванъ *Волочаниновъ* объявилъ товаръ отца своего Семена В о л о ч а н и н о в а: 4 выюхи **пряжи** накольной, вѣсомъ 90 п. да 37 п. 17 ф. **льна** (л. 6 об.).

Воробьевъ. 25) *Москвитина* Федора В о р о б ь е в а 600 концовъ **холстовъ** (ровныхъ?) да 2080 концовъ холстовъ среднихъ,— являлъ братъ Иванъ Воробьевъ (л. 16).

Гавриловъ. 26) Сидѣлецъ *Москвитина* Алматова Никита Марковъ (объявилъ) товаръ Стретенской сотни (купецкаго человѣка) Логина Г а в р и л о в а 67 пуд. **воску** (л. 37).

Галактіоновъ. 27) *С.-Петербургскій* житель Михайло Даниловъ объявилъ товаръ *Новгородца* Никифора Г а л а к т і о н о в а: 30 тюковъ **юфти** красной, по 6 кожъ (въ тюкѣ), вѣсомъ 40 пуд. (л. 7 об.).

28) *Калужанинъ* Семенъ Дружининъ явилъ товаръ Калужанина же Авраама Гончарова: 2,400 пуд. **пеньки** чистой (л. 36 об.). **Гончаровъ.**

29) *Калужанина* Петра Григорьева работникъ Савелій Филипповъ (явилъ товаръ хозяина своего): 1,291 пудъ **пеньки** чистой (л. 36). **Григорьевъ.**

30) *Ярославскаго* уѣзда Рыбной слободы (нынѣ городъ Рыбинскъ) Афанасій Григорьевскій объявилъ товаръ отца своего Алексѣя Григорьевскаго: 415 концовъ **холста** хрящу (л. 8 об.). **Григорьевскій.**

31) *Москвитина* Дорофѣя Гулкина 100 . . . . веденъ дѣланныхъ, являлъ работникъ Алексѣй Леонтьевъ (л. 18 об.). **Гулкинъ.**

32) *Бѣжечанина* Потапа Дедюхина сынъ Иванъ Дедюхинъ объявилъ 300 концовъ **холста** хрящу да 21 бочку **сала** говяжьяго топленаго, вѣсомъ 504 п. (л. 6 об.). **Дедюхинъ.**

33) Купчины, восковой фабрики содержателя Ивана Дмитріева приказчикъ Сергѣй Ивановъ (объявилъ товаръ хозяина своего): **воска** 620 п. (л. 35). **Дмитріевъ.**

34) *Калужанинъ* Семенъ Дружининъ явилъ товаръ Калужанина же Авраама Гончарова (см. выше № 26). **Дружининъ.**

35) *Костромской* провинціи купецкаго человѣка Григорья Дрыгина: 520 концовъ **холста** льняного; являлъ приказчикъ Алексѣй Шевалдинъ (л. 16). **Дрыгинъ.**

36) Тверитина Ивана Дѣянова приказчикъ Лука Семеновъ (явилъ товара хозяина своего): 10 вьюковъ **пряжи** изъ пакли, вѣсомъ 159 пуд. (л. 37). **Дѣяновъ.**

37) *Санктпетербургскаго жителя* Ѳедора Зотова сидѣлецъ Андрей Маловъ объявилъ товаръ Московскаго купца Бориса Евреинова 1400 пуд. **сала** топленаго (л. 33 об.). **Евреиновы**

38) Гостиной сотни (купецкаго человѣка) Матвѣя Евреинова приказчикъ Иванъ Степановъ явилъ товара хозяина своего 289,000 аршинъ **холста** хрящу да 48 пуд. **воску** (л. 11, об.) да еще 75,000 аршинъ **холста** хрящу; его-же 214,000 аршинъ **холста** хрящу и 48 пуд. **воску** въ разныхъ кругахъ (л. 39, об.). Изъ нихъ 100,000 аршинъ холста хрящу и 48 п. воску указано вести заграницу (см. выше, стр. 7).

39) *Ярославца* Ивана Еремина 50 пуд. **воску**, являлъ племянникъ его Акинфій Осиповъ (л. 16, об.). **Еремин.**

Ерофѣевъ. 40) *Борисоглѣбца* Ивана Ерофѣева приказчикъ Семенъ Васильевъ, объявилъ товаръ хозяина своего, **юфти** 13 тюковъ (л. 7, об.).

Жуковы. 41) *Гжатской пристани* жителя Алексѣя Жукова съ братьями, приказчикъ Козьма Сѣдѣльниковъ (явилъ товаръ хозяевъ своихъ): 312 пуд. **воску**, 450 кожъ **юфтей**, вѣсомъ 256 п. 30 ф., **пеньки** чистой 150 пуд. (л. 36 и 37).

42) *Гжатской пристани* жителя Тимофѣя Жукова съ братьями приказчикъ Иванъ Синелобовъ (объявилъ товаръ хозяина своего) **пеньки** чистой 2,560 пуд. (л. 34 об.).

43) *Гжатской пристани* Тимофѣя Жукова племянникъ Андрей Жуковъ объявилъ товара дяди своего, Тимофѣя Жукова съ братьями, **пряжи** пеньковой 315 пуд. 20 ф. (л. 6).

44) Объ угличанинѣ Тимофѣѣ Жуковѣ см. выше (стр. 9).

Зайцевъ. 45) *Москвитинъ* Дмитрій Зайцевъ, хотя въ „Вѣдомостяхъ" не названъ, но, какъ мы видѣли выше (стр. 7), тоже объявилъ товаръ (**сало**).

Золотаревъ. 46) *Калужанинъ* Иванъ Слѣдниковъ (объявилъ) товаръ Калужанина Ивана Золотарева: 105 бунтовъ **пеньки** чистой, да приказчикъ его („а чей: Слѣдникова или Золотарева, именно не сказано» [1]) Харитонъ Инешинъ объявилъ: 2,847 пуд. 2 четверти **пеньки** (л. 35, об.). О Калужанинѣ Иванѣ Золотаревѣ см. также ниже (Исаевъ, Илья Ивановичъ).

Зотовъ. 47) *С.-Петербургскаго жителя* Өедора Зотова, *сидѣлецъ* объявлялъ товаръ Московскаго купца Бориса Евреинова (см. выше).

Ивановъ. 48) *Москвитина* Садовой Большой слободы (жителя) Петра Иванова (явлено): 639 пуд. **пряжи** (л. 36) и еще 36 вьюхъ **пряжи** пеньковой, вѣсомъ 639 пуд., да 12 бунтовъ **пеньки** чистой, вѣсомъ 294 пуда; являлъ работникъ Иванъ Коломенскій (л. 18, об.).

Игумновы. 49) *Чебоксарца* Гостиной сотни (купецкаго человѣка) Михаила Игумнова приказчикъ Семенъ Басковъ (объявилъ товаръ хозяина своего): 527 тюковъ **юфтей**, въ тюкѣ по 6 кожъ, въ томъ числѣ 7 тюковъ по 10 кожъ, да 40 пуд. 20 ф. **воску** (л. 34 об.).

---

1 Приписка въ сводной вѣдомости на л. 40.

50) Гостиной сотни купецкiй человѣкъ Алексѣй Игумновъ почему-то въ „вѣдомостяхъ“ не упомянутъ, но приказчикъ его Ѳедоръ Сергѣевъ былъ призванъ въ Главный Магистратъ вслѣдствiе показанiй другихъ торговцевъ о томъ, что у него тоже имѣются требуемые товары, и дѣйствительно Ѳедоръ Сергѣевъ показалъ хозяйскаго товара 45 пуд. **воску** (л. 24, об.), который, какъ мы видѣли, и приказано везти въ Ревель (л. 27, об., см. выше, стр. 8).

Издеберскiй.

51) *Симбирянина* Гостиной сотни (купецкаго человѣка) Алексѣя Издеберскаго приказчикъ Яковъ Нероновъ (явилъ товаръ хозяина своего) 303 тюка **кожъ** красныхъ, въ тюкѣ по 6 кожъ, да 48 пуд. 10 ф. **воску** (л. 38 об.).

Иконниковъ.

52) *Вязниковецъ* Федоръ Иконниковъ (явилъ) 588 пуд. **пряжи** льняной, 83 пуда **пеньки**, 8 п. 20 ф. *прутцевъ* 8 п. 20 ф. **воску** краснаго чистаго да коробъ льна (л. 37 об.).

Ильинъ.

53) *Ростовецъ* Иванъ Ильинъ (явилъ товара своего) 1370 концовъ **холста** льнянаго ровнаго, 110 концовъ (холста) хрящу (л. 36 об.). О Ив. Ильинѣ см. и выше (стр. 2).

Ильинскiй

54) *Ярославскаго* уѣзду, Рыбной слободы (нынѣ городъ Рыбинскъ) посадскiй человѣкъ Василiй Ильинскiй, котораго какъ сказано выше, (на стр. 6,) сперва не могли розыскать, затѣмъ явился и объявилъ товара своего 900 концовъ **холста** хрящу, мѣрою 10000 арш., да 170 концовъ безъ мѣры (л. 8 об.).

Исаевы.

55) Главнаго Магистрата Президента Ильи Ивановича Исаева приказчикъ Андрей Никитинъ объявилъ товара господина своего да Гостинаго внука Ивана Исаева **пеньки** чистой 3,236 пуд. 25 ф. вообще съ калужаниномъ Иваномъ Золотаревымъ, (л. 8, об.) да особо Господина своего Ильи Ивановича Исаева: 400 **кожъ** яловичьихъ черныхъ и 900 кожъ яловичьихъ дубленыхъ бѣлыхъ (л. 9) да еще его-же одного 2,378 пуд. 30 ф. **пеньки** чистой (л. 36 об.).

56) Исаевъ, Петръ, см. ниже Щукинъ. (№ 160)

57) *Кашинца* Семена Исаева приказчикъ Михаилъ Красильниковъ (объявилъ) осталого отъ 1724 года товара хозяина своего: 50 концовъ **холста** льняного ровнаго (л. 10 об. и 11).

Калашниковъ.

58) *Борисоглѣбецъ* Иванъ Калашниковъ объявилъ товара своего 28 тюковъ и 4 кожи **юфтей**, по 6 кожъ въ тюкѣ (л. 8).

Канунниковъ. 59) *Гороховлянина* Василія Канунникова (явлено) 99 тюковъ, въ тюкѣ по 6 **кожъ** (въ томъ числѣ 3 тюка по 10 кожъ) да 35 тюковъ конинъ, въ тюкѣ по 6 кожъ (л. 38).

Кириловы. 60) Гостиной сотни (купецкаго человѣка) Афанасья Кирилова 408 концовъ **холста** ровнаго, мѣрою 6,783 аршина, 2,160 **рубахъ** и **портокъ**, пестрединные, 1,715 **галстуковъ**, 3,794 конца **холста** хрящу, мѣрою 53,002 аршина, 559 концовъ **холста** ровнаго, мѣрою 13,000 аршинъ. Сына его Петра Кирилова 87,000 аршинъ **пестреди** синей, 9,500 аршинъ **холста** льняного ровнаго, 7,000 аршинъ хрящу. Являлъ прикащикъ Василій Кармановъ (л. 17 и об.). О Кириловѣ мы говорили уже выше, на стр. 7 и 10.

Кирпичевы. 61) *Ярославцевъ* Ивана да Игнатья Кирпичевыхъ приказчикъ Иванъ Семеновъ объявилъ товара хозяевъ своихъ: 159 тюковъ по 6 **кожъ** (л. 7 об.).

Кладухинъ. 62) *Дорогобуженина* Якова Кладухина приказчикъ Григорій Кожевниковъ явилъ товара своего хозяина: 143 п. 5 ф. **пеньки** чистой (л. 6 об.).

Климовъ. 63) *Нѣжечанинъ* Лука Климовъ, см. Кобылинъ Алексѣй.

Кобылины. 64) *Москвитина* Алексѣя Кобылина 65 **кожъ** крашенныхъ являлъ Нѣжечанинъ Лука Климовъ (л. 17).

65) *Москвитина* Григорья Кобылина сынъ Иванъ Кобылинъ объявилъ товаръ отца своего: 81 тюкъ **юфтей**, по 6 кожъ въ тюкѣ (л. 10).

Кожевниковъ. 66) *Костромитинъ* Иванъ Кожевниковъ явилъ товаръ Ларина (см. ниже, № 77).

Кононовъ. 67) *Ростовецъ* Михаилъ Кононовъ объявилъ товара своего: 830 концовъ **холста** ровнаго (л. 6 об.) да 150 концовъ **холста** хрящу; да товара „брата своего Ивана Сергѣева»: 187 концовъ **холста** льняного ровнаго и 70 концовъ хряща (л. 7).

Кононниковъ. 68) *Казанца* Гостиной сотни Бориса Пушникова приказчикъ Кузьма Алексѣевъ явилъ товаръ на имя *Гороховлянина* Дмитрія Кононникова, 50 пуд. **воску** (л. 38).

Коптевъ. 69) *Вязьмитина* Назара Коптева приказчикъ Алексѣй Феопентовъ (явилъ товаръ хозяина своего) **пеньки** чистой 700 пуд. (л. 36 об.). О Н. Коптевѣ см. и выше (стр. 9).

70) *С.-Петербургскій житель* Иванъ Бѣльскій (явилъ) товаръ *Тулянина* Егора Коптельцова: **юфти** 78 тюковъ, въ тюкѣ по 6 кожъ (л. 39). **Коптельцевъ.**

71) *Ярославца* Ильи Корсакова: 170 концовъ **холстовъ** среднихъ, 224 тюка **юфти** по 6 кожъ (въ томъ числѣ **копинъ** 109 тюковъ), 4 тюка **юфти** по 12 кожъ; 82 п. 10 ф. *мыла* ядра; являлъ приказчикъ Степанъ Калининъ (л. 16 об.); онъ же являлъ товаръ Абросимова (см. выше № 1). **Корсаковъ.**

72) *Ростовцевъ* Андрея Менкина да Никиты Ксенова приказчикъ Иванъ Марковъ (объявилъ товаръ хозяевъ своихъ) 312 тюковъ **юфтей**, въ тюкѣ по 6 кожъ, вѣсомъ 418 пуд. (л. 35 об.) и еще 4 куля **пряжи** (л. 33). **Ксеновъ.**

73) Вятчанинъ Гостиной сотни Андрей Куклинъ упоминается выше (стр. 8). **Куклинъ.**

74) *Муромца* Алексѣя Кулпина товаръ показанъ вмѣстѣ съ товаромъ Ивана Васильева (см. выше № 11). **Кулпинъ.**

75) *Москвитина* Ивана Лакомкина (явлено) 425 концовъ **холста** ровнаго (л. 19). **Лакомкинъ.**

76) *С.-Петербургскаго жителя* Алексѣя Лапотникова сынъ его Василій Лапотниковъ (объявилъ товаръ отца своего) 73 пуда 20 ф. **воску** чистаго (л. 37 об.). **Лапотниковъ.**

77) *Костромитинъ* Иванъ Кожевниковъ (явилъ) товаръ Костромитина Андрея Ларина: 3,660 концовъ **холста** льняного ровнаго и 8 концовъ хрящу (л. 36). **Ларинъ.**

78) *Тулянинъ* Артемій Левенцовъ (явилъ товара своего) 84 пуда **воску** (л. 38 об.). **Левенцовъ**

79) *Ярославецъ* Степанъ Сырейщиковъ объявилъ товаръ Ярославца Гостиной сотни Дмитрія Лузина: 11 тюковъ **юфти** по 6 кожъ да 3 тюка по 10 кожъ (л. 10 об.). **Лузинъ.**

80) *Каргопольца* Матвѣя Лыткина (явлено) 2,061 пуд. **льна** (л. 39 об.). **Лыткины.**

81) Каргополецъ Степанъ Никитичъ Лыткинъ упомянутъ выше (см. стр. 9).

82) *Гороховлянина* Василія Лѣтнева приказчикъ Яковъ Морозовъ объявилъ товаръ хозяина своего: 75 пуд. 10 ф. **пеньки** (л. 9 об.). **Лѣтневъ.**

83) *Болховитина* Матвѣя Макарова приказчикъ Степанъ Пинаевъ да работники: Федоръ Чапрыкинъ и Иванъ Потаповъ (явили товаръ хозяина своего): **пеньки** чистой 5,289 пуд. 20 ф. да **юфти** 531 пудъ (л. 38 об.), да приказ- **Макаровъ.**

чикъ Иванъ Зудовъ явилъ: 616 тюковъ **юфти**, по 6 кожъ въ тюкѣ, вѣсомъ 821 пудъ (л. 18 об.).

Маловъ. 84) *Санктъ-Петербургскаго жителя* Ивана Малова 1,816 концовъ **холста** льняного ровнаго, объявилъ приказчикъ его Леонтій Обуховъ (л. 33).

Малушинъ 85) *Малушинъ* см. Милушинъ.

Маринъ. 86) *Ростовецъ* посадскій человѣкъ Алексѣй Маринъ (объявилъ) 820 концовъ **холста** льняного ровнаго, 200 концовъ **холста** хрящу (л. 35 об.).

Марковы. 87) *Каргопольца* Семена Маркова, работникъ его Иванъ Ивановъ (явилъ) **льну** корельскаго и великосельскаго 656 пуд. (л. 39).

88) *Пучежанина* Якова Маркова работникъ Федоръ Алексѣевъ объявилъ товаръ хозяина своего: 477 концовъ **холста** ровной нити (л. 10 об.).

Менкинъ. 89) *Ростовецъ* Андрей Менкинъ, см. выше, подъ № 72 и на стр. 8.

Меркушевъ. 90) *Каргополецъ* Иванъ Меркушевъ объявилъ товара своего: 15 пудовъ **пряжи** льняной, толстой, да 30 пуд. 26 ф. льну (л. 10).

Милушинъ. 91) *Вязниковца* Ѳедора Милушина 40 пуд. льна, 238 тюковъ (по 6 кожъ) **юфти** да 1 тюкъ по 10 кожъ (л. 19), являлъ приказчикъ его, *Малушина* (sic!), Яковъ Ключевъ (л. 19 об.).

Михайловъ. 92) *Смоленскій* мѣщанскій сынъ Иванъ Михайловъ (явилъ) товаръ брата своего Клима Михайлова: 154 тюка **юфтей** по 6 кожъ, вѣсомъ 210 пуд, и **воску** 8 пуд. 4 ф. (л. 37).

Микляевъ. 93) Призванный въ Главный Магистратъ по особому распоряженію, Гостиной сотни купецкаго человѣка Ивана Микляева приказчикъ (по имени не названъ) показалъ, что (хотя хозяинъ его почему-то и пропущенъ въ вѣдомостяхъ таможни) хозяйскаго товара имѣется: **юфти** съ 8.000 (кожъ) да **воску** со 100 пуд. (л. 24, об.); изъ этого товара 200 пудъ юфти и весь воскъ указано везти въ Ревель, (л. 27, об.).

Мокоревъ. 94) *Вязниковецъ* Якимъ Мокоревъ (объявилъ): 2 вьюхи **пряжи** пеньковой, вѣсомъ 30 пуд. (л. 34, об.).

Молгинъ. 95) *Ростовецъ* Михайло Кононовъ объявилъ товара ростовца Алексѣя Молгина: 240 концовъ **холстовъ** льняныхъ ровныхъ и 50 концовъ **холста** хрящу (л. 7).

96) *Муромца* Григорья Муромскаго (явлено): 50 **юфтей** вырековъ, да 112 **кожъ** яловичьихъ (л. 18). **Муромскій**

97) *Ярославца* Степана Мухина приказчикъ Ларіонъ Ивановъ объявилъ товаръ хозяина своего: 95 тюковъ, въ тюкѣ по 6 **кожъ**, да 87 тюковъ по 10 **кожъ** (л. 6). **Мухинъ.**

98) *Ярославецъ* Григорій Мучниковъ являлъ товаръ Аввакума Семина (см. ниже, подъ № 126). **Мучниковъ.**

99) *Москвитина* Панкратьевской слободы Афанасія Мыльникова приказчикъ Иванъ Степановъ объявилъ осталого отъ 724 г. (товара): **юфтей** 507 тюковъ, въ тюкѣ по 6 кожъ, вѣсомъ 709 п. 5 ф., да 85 лагуновъ **сала** говяжьяго, вѣсомъ на лицо 2,100 пуд. (л. 10, об.). **Мыльниковы.**

100) *Вязниковца* Василья Мыльникова работникъ Василій Чернопальцевъ (явилъ товаръ хозяина своего) 2,134 пуда **пеньки**, 4 выюхи пакольной **пряжи**, 850 (пудовъ) кудельни (л. 37 об.).

101) *Ярославца* (въ друг. мѣстѣ сказано: Каргопольца) Николая Мякушкина приказчикъ Ѳедоръ Никитинъ объявилъ товаръ хозяина своего: 7 тюковъ **юфти**, по 6 кожъ (л. 8, об.); онъ же являлъ товаръ Ярославца Ивана Ножевщикова (см. ниже, № 104). **Мякушкинъ.**

102) *Угличанинъ* Андрей Некрасовъ объявилъ 1370 **холстовъ** льняныхъ ровныхъ (л. 34). **Некрасовъ.**

103) *Ярославскаго* уѣзда, вотчины Спасоярославскаго монастыря, крестьянинъ Иванъ Лукьяновъ (объявилъ) товаръ Ярославца Михаила Никулина 404 тюка **юфтей** красныхъ яловичьихъ, въ тюкѣ по 6 **кожъ**, въ томъ числѣ 18 тюковъ по 12 кожъ, вѣсомъ 500 пуд. (л. 35). **Никулинъ.**

104) *Каргопольца* Николая Мякушкина приказчикъ Ѳедоръ Никитинъ объявилъ товаръ Ярославца Ивана Ножевщикова: 467 тюковъ по 6 **кожъ** да 111 тюковъ по 10 кожъ юфтей, да 996 концовъ **холстовъ** среднихъ, да 834 конца **холста** хрящу (л. 9, об.). **Ножевщиковъ.**

105) Осиповъ Акинфій, племянникъ *Ярославца* Ивана Еремина (см. выше № 39). **Осиповъ.**

106) *Яренчанина* Петра Осколкова приказчикъ Козьма Илеотовъ объявилъ товаръ хозяина своего: **сала** говяжьяго топленаго 21 лагунъ (л. 6). **Осколковъ**

107) *Володимірца* Ивана Павлыгина работникъ Фи- **Павлыгинъ**

липпъ Ивановъ явилъ товаръ хозяина своего 195 тюковъ по 6 **кожъ** въ тюкѣ (л. 38).

Паргенскій. 108) *Каргополецъ* Козьма Паргенскій (объявилъ) **пряжи** льняной 76 пуд. 33 ф. (л. 34, об.).

Пармеповъ. 109) *Москвитина* Тимона Парменова (явлено): 6,500 концовъ **холстовъ** льняныхъ ровныхъ, 790 тюковъ **юфтей** по 6 кожъ, 56 тюковъ по 10 кожъ и 18 пудовъ 20 фунтовъ **клею севрюжьяго** (л. 16).

Пастуховъ 110) *Тулянина* Антипы Пастухова приказчикъ Гаврила Семеновъ (явилъ товаръ хозяина своего): 1,730 пуд. 2 *четверти* **пеньки** чистой, да **воску** 415 пуд. (л. 39).; но затѣмъ у него оказалась еще пенька, такъ какъ въ Ревель ему указано было везти пеньки 2,000 пуд. (см. выше, стр. 7).

Первухинъ. 111) *Бѣжечанинъ* Иванъ Первухинъ (объявилъ): 175 концовъ **холстовъ** льняныхъ да 340 концовъ (холста-же) толстаго хрящу, (л. 33 об. и 34).

Пищальниковъ. 112) *Романовца* Антипы Пищальникова приказчикъ Дементій Гавриловъ объявилъ товаръ хозяина своего: 30 бочекъ **сала** говяжьяго топленаго, вѣсомъ 700 пуд. (л. 7, об.).

Плотниковъ. 113) *Чебоксарянина* Гостиной сотни Алексѣя Плотникова 26 лагуновъ **сала** топленаго являлъ приказчикъ Иванъ Семеновъ (л. 17, об.).

Плотниковъ. 114) *Калужанина* Андрея Плотникова приказчикъ Григорій Козьминъ (объявилъ) 1,372 пуда **пеньки** чистой да 38,450 аршинъ **холста** хрящу (л. 33, об..

Плотниковъ. 115) *Гороховлянинъ* Ѳедоръ Плотниковъ являлъ товаръ Гороховлянина-же Петра Ширяева (см. ниже).

Попковъ. 116) *Бѣжечанинъ* Аѳанасій Попковъ (объявилъ) 950 концевъ **холста** хрящу (л. 33, об.).

Поповъ. 117) *Москвитинъ* Василій Бѣльскій объявилъ товаръ Москвитина Ивана Попова: 10 лагуновъ **сала** говяжьяго топленаго, вѣсомъ 242 пуда (л. 7, об.).

Потаповъ. 118) *Ярославца* Андреяна Юрьева работникъ Андрей Яковлевъ объявилъ товаръ Ярославца Семена Потапова: 29 тюковъ **юфтей** по 70 кожъ (л. 9).

Прибытковы. 119) *Каргопольца* Василія Прибыткова (явлено) 393 тюка **кожъ** красныхъ по 6 кожъ въ тюкѣ, да брата его Ивана Прибыткова: корельскаго **льну** 1,000 пуд. (л. 39). О Васильѣ Андреевѣ Прибытковѣ см. и выше (стр. 9).

120) *Каргополецъ* Иванъ Прибытковъ объявилъ товаръ брата своего Василія Прибыткова: 28 п. 34 ф. **пряжи** (л. 9, об.).

121) *Казанца* Гостиной сотни Бориса Пушникова приказчикъ Козьма Алексѣевъ (явилъ товаръ хозяина своего) 42 пуда 7 ф. **воску** и 1,528 тюковъ, по 6 **кожъ** въ тюкѣ, да онъ же являлъ товаръ на имя гороховлянина Дмитрія Кононникова (см. выше № 68). Пушниковы.

122) *Нижегородца* Гостиной сотни Іакова Пушникова 284 тюка **юфтей** въ тюкѣ по 6 кожъ да 5 тюковъ по 10 кожъ да 1,685 **кожъ** сырыхъ и сухихъ; являлъ приказчикъ Григорій Ивановъ (л. 17 об.).

123) *С.-Петербургскаго жителя* Леонтія Пѣтухова работникъ Иванъ Григорьевъ (объявилъ товаръ хозяина своего) 702 пуда **льна** (л. 36). Пѣтуховъ.

124) *Москвитина* Петра Романова приказчикъ Илья Ивановъ объявилъ товаръ своего (хозяина) 668 концовъ (**холстовъ**) льняныхъ ровныхъ, да 82 конца хрящу (л. 8). Романовъ.

125) *Угличанъ* Петра Свѣшникова да Федора Свѣшникова приказчикъ Михайла Чуфрановъ объявилъ товаръ хозяевъ своихъ: 660 концовъ **холста** льняного ровного да 70 концовъ (холста-же) суровыхъ (л. 10). Свѣшниковъ.

126) Абакума Семина 130 **кожъ** яловичьихъ являлъ *Ярославецъ* Григорій Мучниковъ (л. 18). Семинъ.

127) *Ростовецъ* Иванъ Сергѣевъ, см. Кононовъ. (№ 67) Сергѣевъ.

128) *Москвитинъ* Василій Бѣльскій объявилъ товаръ *Серпуховитина* Герасима Серебрякова: 6 лагуновъ **сала** говяжьяго топленаго, вѣсомъ 150 пудовъ (л. 8). Серебряковъ.

129) *С.-Петербургскій житель* Дмитрій Сидневъ (явилъ товара своего) 152 пуда **воску** (л. 39). Сидневъ.

130) *Калужанинъ* Иванъ Слѣдниковъ объявилъ товаръ Калужанина Ивана Золотарева (см. выше № 46). Слѣдниковъ.

131) *Москвитина,* Суконной фабрики компанейщика Петра Соколовскаго приказчикъ Андрей Масловъ объявилъ товара оного Соколовскаго 154 тюка **юфтей** по 6 кожъ, въ томъ числѣ 1 тюкъ 7 кожъ (л. 9). Соколовскій.

132) *Вязниковца* Ивана Сопѣлина 10 пудъ **клею рыбьяго**, явили приказчики Петръ Ивановъ да Афанасій Холщевенскій (л. 19). Сопѣлинъ.

Сырейщиковы. 133) *Ярославца* Егора Сырейщикова приказчикъ Григорій Васильевъ объявилъ товаръ хозяина своего 196 тюковъ **юфтей** по 6 кожъ да 53 тюка по 10 кожъ (л. 9).

134) *Ярославецъ* Степанъ Сырейщиковъ являлъ товаръ Лузина (см. выше, № 79).

Твердышевы. 135) *Симбирянина* Гостиной сотни Андрея Твердышева приказчикъ Иванъ Кожевниковъ (явилъ товаръ хозяина своего): 390 тюковъ, въ тюкѣ по 6 **кожъ**, 3 тюка **кожъ** красныхъ въ тюкѣ по 7 кожъ, да 8 круговъ **воску**, чистаго, вѣсомъ 18 пуд. (л. 38).

136) Симбирянинъ Осипъ Твердышевъ упомянутъ выше (см. стр. 8 и 9).

Телихинъ. 137) *Каргопольца* Федора Телихина работникъ его Иванъ Кабановъ (явилъ товаръ хозяина своего) 515 пуд. **льна** корельскаго (л. 39 об.).

Тырановъ. 138) *Бѣжецкаго-Верха* посадскаго человѣка Евстрата Тыранова приказчикъ Иванъ Кобылинъ (объявилъ товаръ хозяина своего): 1,440 концовъ (**холста**) хрящу (л. 33 об.).

Ушаковъ. 139) *Коломенскаго жителя* Гостиной сотни Михаила Ушакова приказчикъ Карпъ Усовъ (объявилъ): 1862 тюка **юфтей**, въ тюкѣ по 6 кожъ, (л. 11, об.).

Филатовы. 140) Парусной фабрики содержателя Тимофѣя Филатова объявлено: **пеньки парусныхъ полотенъ** 1,800 кусковъ, да 20 вьюхъ **пряжи**, вѣсомъ 300 пуд.; являлъ человѣкъ его Савва Ивановъ (л. 18), да особо приказчикъ Афонасій Гончаровъ явилъ: 4 вьюхи **пряжи** и **платковъ**, вѣсомъ 55 пуд. 30 ф. (л. 7). О Тимоѳеѣ Филатовѣ см. и выше (стр. 8).

141) *С.-Петербургскій житель* Яковъ Филатовъ (объявилъ): 114 тюковъ **юфтей**, въ тюкѣ по 6 кожъ, въ томъ числѣ 15 тюковъ по 10 кожъ, да 2,000 аршинъ **холста** средняго, 90 аршинъ (холста) хрящу и 1,096 пуд. **пеньки** чистой (л. 34, об.).

Холкинъ. 142) *Гороховлянина* Гостиной сотни Ивана Холкина приказчикъ Яковъ Селянинъ (явилъ товаръ хозяина своего): **пеньки** 1000 пуд. да 183 тюка **кожъ**, въ тюкѣ по 6 кожъ, (въ томъ числѣ 5 тюковъ по 10 кожъ), 18 тюковъ мали, (т. е. маленькихъ кожъ) въ тюкѣ по 20 кожъ, (л. 38, об.).

Холщевниковы. 143) *Сыромятной слободы* (жителя) Василья Холщевникова (явлено): 130 концовъ **холста** ровного, 25 концовъ (холста) *хрящу*, 196 концовъ **холста** льняного, (л. 19).

144) *Санктъ-петербургскій житель* Григорій Холщевниковъ объявилъ: 3,881 конецъ **холста** льняного ровнаго да 97 концовъ (холста-же) хрящу (л. 11). О Холщевниковѣ-же см. выше (стр. 7-ю).

145) *Ярославца* Николая Мякушкина приказчикъ Федоръ Булычевъ объявилъ товаръ Ярославца Ивана Холщевникова: 31 тюкъ **юфтей** — по 6 кожъ да 4 тюка по 10 кожъ (л. 8).

146) *Ярославца* Ѳедора Холщевникова 25 тюковъ **юфтей** по 6 кожъ да 3 тюка по 10 кожъ, да 147 пуд. 18 ф. **пшена сорочинскаго**, являлъ Ярославца Волкова приказчикъ Петръ Цыплевъ (л. 16 об.).

147) *Вереитинъ* Михаилъ Чеблоковъ (явилъ товара своего) 1,121 пудъ и 1 четверть **пеньки** чистой (л. 37). **Чеблоковъ**

148) *Вереитина* Ивана Чехишина приказчикъ Марко Никитинъ объявилъ товаръ хозяина своего: 3 вьюхи **пряжи** кудельной, вѣсомъ 50 пуд. (л. 6). **Чехишинъ**

149) *Вереитина* Ивана Чешихина приказчикъ Леонтій Мартьяновъ объявилъ товару хозяина своего; 272 пуда **пеньки** (л. 10). **Чешихинъ**

150) *Ярославецъ* Сергѣй Швылевъ объявилъ товару своего 13 тюковъ **юфтей**, по 10 кожъ въ тюкѣ да 1 тюкъ въ 12 кожъ (л. 7, об.). **Швылевъ.**

151) *Ярославца* Ивана Шевелева (явлено): 413 тюковъ по 6 кожъ, 274 кожи **юфти** да 20 лагуновъ **сала** топленаго говяжьяго (л. 18). **Шевелевъ.**

152) *Гороховлянина* Гостиной сотни Петра Ширяева: 152 тюка по 6 **кожъ**, въ томъ числѣ 1 тюкъ въ 9 кожъ, являлъ приказчикъ Малушина Яковъ Клюевъ (л. 19, об.), да его же товаръ явилъ гороховлянинъ Ѳедоръ Плотниковъ: 73 тюка **юфти**, въ тюкѣ по 6 кожъ, вѣсомъ 85 пуд. (л. 37, об.). **Ширяевъ.**

153) *Орлянина* Михаила Шишкина: 700 полосъ **желѣза**, являлъ приказчикъ Алексѣй Перфильевъ (л. 18 об.). **Шишкинъ**

154) *Боровитинъ* Викула Шукинъ явилъ 10 пуд. **воску** (л. 37). **Шукинъ.**

155) *Угличанина* Василья Шурникова 863 конца холста-хряща, являлъ онъ-же, Шурниковъ (л. 17). **Шурниковъ.**

156) *Дѣдиновца* Степана Шустова работникъ Андрей **Шустовъ.**

Карповъ (объявилъ) 697 тюковъ **юфтей** по 6 кожъ въ тюкѣ, вѣсомъ 999 п. 20 ф. (л. 11).

Щеголинъ

157) *Москвитина* Володімера Щеголина: 943 тюка по 6 **кожъ**, (въ томъ числѣ 1 тюкъ 5 кожъ), 47 тюковъ вымету по 6 кожъ, 29 пуд. 36 ф. **воску**, являлъ приказчикъ Иванъ Андреевъ (л. 17).

158) Москвитинъ Иванъ Щеголинъ упомянутъ выше (см. стр. 8).

Щербаковъ.

159) *Москвитина* Григорія Щербакова (явлено): 291 тюкъ по 5 **кожъ**, вѣсомъ 388 пуд. 30 ф., 374 (концовъ) **холста** льняного ровнаго, мѣрою 11,030 аршинъ, 9 пуд. 10 ф. **клею бѣлужьяго** (л. 17).

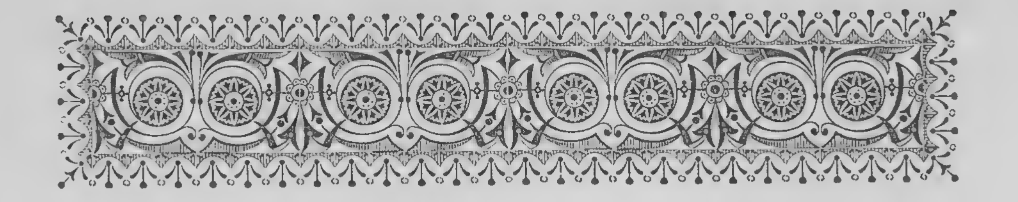
Щукины.

160) *Тверитинъ* Иванъ Волочаниновъ объявилъ товаръ Тверитина Степана Щукина, 144 конца **холста** хрящу да Михаила Щукина 105 концовъ **холстовъ** льняныхъ хрящу, да Петра Исаева 154 тюка **юфтей**, въ тюкѣ по 6 **кожъ**, вѣсомъ 174 п. (л. 6, об.).

Щученковы.

161) *Москвитина* Ивана Щученкова (явлено) 1,000 концовъ **холста** ровнаго (л. 17 об.), кто объявлялъ — не сказано.

162) О Москвитинѣ Семенѣ Щученковѣ сказано выше (стр. 7).



ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

ХРОНИКА 1724 ГОДА.

§ 1.

Постройка биржи на Троицкой площади, на С.-Петербургскомъ острову (нынѣшней Петербургской сторонѣ.)

Указъ о постройкѣ двухъ новыхъ биржъ.

Января 28 дня 1724 г. послѣдовалъ указъ Сената Коммерцъ-Коллегіи: „Императоръ, будучи въ Зимнемъ дворцѣ при Сенатѣ, Ноября 1 дня 1723 г., указалъ: на С.-Петербургскомъ острову нынѣ, гдѣ пристойно, сдѣлать биржу, а на Васильевскомъ острову, на Гостинѣ-дворѣ, биржу-жъ сдѣлать каменную 1), и Коммерцъ-Коллегіи чинить о томъ по Его И. В. указу, а въ Полиціймейстерскую Канцелярію и въ Канцелярію-жъ Главнаго Магистрата о томъ же изъ Сената Его Величества указы посланы“ 2).

---

1) Приводимый здѣсь Высочайшій указъ въ Полн. Собр. Зак., почему-то помѣщенъ подъ 8 числомъ Ноября 1723, въ концѣ другаго указа (№ 4354) съ которымъ онъ никакой видимой связи не имѣетъ; по копіи съ Сенатскаго указа находятся въ нѣск. дѣлахъ Комм. Коллегіи, и въ нихъ онъ изложенъ въ видѣ отдѣльнаго указа. Всего вѣроятнѣе, что этотъ указъ данъ Императоромъ изустно, и только записанъ Сенатомъ и состоялся при докладѣ какого либо инаго дѣла, между прочимъ.

2) „На томъ указѣ *приписаніе*: по сему (т. е. такъ): Оберъ Секретарь Анисимъ Масловъ. 2 Сентября Иванъ Кириловъ. Канцеляристъ Тимофей Дурненковъ; на томъ указѣ помѣта секретаря (Коммерцъ Коллегіи) Ивана Балбѣкова: № 329 поданъ (полученъ) Генваря 29-го 1724 года“ (Дѣло Ком. Кол., по каталогу. Н. И. Кайдонова № 2627 л. 1).

31 Января Коммерцъ-Коллегія, слушавъ сей указъ, приказала: Архитектора Трезина 1) призвать въ Коллегію и требовать отъ него чертежа: какимъ образомъ оную биржу надлежитъ строить 2).

19 Февраля полученъ Коммерцъ-Коллегіею новый указъ изъ Сената, отъ 18 Февраля, гдѣ сказано: „Его И. В. указалъ: кофейный домъ 3) на портовую таможню и, на строеніе амбаровъ и важни 4), мѣсто отъ того кофейнаго дома до новаго амбара отдать, а биржу построить *особую*, гдѣ пристойно“ 5).

Распоряженія Коммерцъ-Коллегіи.

21 того же Февраля Коммерцъ-Коллегія приказала: объ отводѣ, подъ строеніе амбаровъ, важни и биржи, показаннаго въ томъ указѣ мѣста, въ Полиціймейстерскую Канцелярію для вѣдома послать промеморію 6), а архитектора Трезина въ Коллегію призвать и требовать отъ него, дабы онъ о томъ строеніи, какимъ образомъ надлежитъ быть, подалъ чертежъ, а объ отводѣ кофейнаго дома въ Каморъ-Коллегію послать промеморію (л. 3).

Прошло затѣмъ двѣ недѣли, а Треззини въ Коммерцъ-Коллегію не являлся. Поэтому 7 Марта Коммерцъ-Коллегія, въ дополненіе къ предыдущему, приказала: къ архитектору Трезину съ присланнаго указа сообщить копію и требовать, дабы прислалъ въ Коммерцъ-Коллегію: какимъ образомъ строить—чертежъ, а сколько на построеніе какихъ надлежитъ матеріаловъ и припасовъ—реэстръ, и подъ то строеніе показалъ мѣсто 7).

---

1) т. е. „D. Trezziny“, какъ подписаны поданныя имъ бумаги, писанныя однакоже по русски. Въ бумагѣ Коммерцъ-Коллегіи Треззини названъ просто: „благородный господинъ архитекторъ“ (л. 7).

2) Подписи: Иванъ Бутурлинъ, Иванъ Павелъ Баконъ, Петръ Гордонъ, Яковъ Гювисъ, Осипъ Соловьевъ, Секретарь Иванъ Балбѣковъ (дѣло № 2627 л. обор.).

3) Объ этомъ кофейномъ домѣ подробно говорится въ одномъ изъ слѣдующихъ § хроники этого года.

4) Важня — воловые вѣсы для вѣски товаровъ; строются открытыми или въ особыхъ сараяхъ, подъ навѣсомъ, или внутри особаго забора.

5) Такого Высоч. указа мы не нашли ни въ П. С. З. ни въ описи Высочайшихъ указовъ, хранящ. въ Архивѣ Правит. Сената, составленной Барановымъ (Спб. 1872 г.).

6) Промеморія, по нынѣшнему—отношеніе.

7) „Таковое письмо послано Трезину 7 Марта 1724 г.“. (Дѣло тоже, л. 6).

„Шпацификація“ Треззини.

12 Марта поступила въ Коммерцъ-Коллегію отъ Треззини, писанная 11 Марта, „шпацификація матеріаловъ, что надобно на строеніе амбаровъ и важни и биржи *на Троицкой пристани* 1) по назначенному чертежу“ *).

Рядомъ съ этой спецификаціей, въ томъ же дѣлѣ Коммерцъ-Коллегіи, находится планъ (при семъ прилагаемый въ копіи), на которомъ нѣтъ никакой иной надписи, ни буквъ, поясняющихъ чертежъ, кромѣ написаннаго на среднемъ зданіи, единственнаго на всемъ планѣ, слова „важня“. 2) По одной сторонѣ плана начерчена вода, и уголъ обозначенъ прямой, такъ-что показанныя на планѣ строенія должны были находиться у самаго берега р. Невы, вѣроятно на пристани, или на особомъ деревянномъ помостѣ; но, биржа, какъ упоминается въ нѣсколькихъ мѣстахъ этого дѣла, строилась *особо*, на Троицкой площади предъ тогдашнимъ гостинымъ дворомъ, какъ видно и изъ плановъ С.-Петербурга 1725 г.

Вызовъ къ торгамъ.

Выслушавъ донесеніе Треззини, Коммерцъ-Коллегія 13 Марта приказала: въ С.-Петербургѣ публиковать: ежели къ тому строенію, противъ поданныхъ отъ архитектора реэстровъ, похочетъ кто какіе поставить матеріалы, или тѣ амбары,

*) а въ той шпацификаціи показано:

1) бревенъ длиною 3—4 саж., толщиной 5—6—7 вершк. 4.650,

2) Бревенъ же, длиною 6 саж., толщиною 7—8 вершк 150.

3) Досокъ топорныхъ, длиною $2^1/_2$ саж., толщиною въ 3 дюйма 2.800.

4) Досокъ же пильныхъ длиною 3 саж., толщиною въ $1^1/_2$ дюйма 4.000.

5) Гонтовъ 70.960 паръ.

6) Гвоздей на прибивку гонтовъ 283.000.

7) Гвоздей „по мадѣли“ длиною дюймъ—7.000.

8) Гвоздей же троетесныхъ 42.000.

9) Брусковъ пильныхъ длиною 3 саж., толщиною въ 2 дюйма, шириною въ 3 дюйма 2.000. (Подпись) D. Trezziny (л. 8).

1) Троицкая пристань, была на берегу Б. Невы у Троицкой площади, на Петерб. сторонѣ, близь крѣпости. „Пристань Троицкая, говоритъ Богдановъ-Рубанъ, имѣетъ перевозъ на Адмиралтейскую сторону, къ старому Почтовому двору; называется потому (Троицкой), что тутъ стоитъ церковь святыя Троицы“. (Описаніе С.-Петербурга стр. 231).

2) находящіеся на оригиналѣ еще двѣ буквы „*то*“ написаны потомъ и составляютъ часть скрыты по листамъ: протоколистъ Петръ Песловъ (Ср.—листы 7—12).

важню и биржу похотятъ плотники строить, и тѣ бы люди для подряду явились въ Коммерцъ-Коллегію немедленно; и при тѣхъ публикаціяхъ объ оныхъ матеріалахъ пріобщить реэстры; а понеже оное строеніе удобно (надобно?) къ приходу корабельному въ самой скорости, того ради между тѣмъ временемъ, пока подрядчики сыщутся, велѣть тѣ матеріалы пріискивать, гдѣ купить, Оберъ-Директору Коптяжину купно съ Коммисаромъ Всеволоцкимъ, и сколько чего гдѣ сыщутъ, о томъ доносить имъ Коллегіи. (л.л. 9 и 22).

Розыскъ матеріаловъ.

Публикаціи того же 13 Марта выставлены на островахъ С.-Петербургскомъ и Адмиралтейскомъ, на Московской сторонѣ *).

20 Марта по той публикаціи въ Коммерцъ-Коллегію явился дворцовый крестьянинъ Ладожскихъ рядковъ, деревни Лидня, Данило Кобелевъ и сказалъ: за поставку де 2.800 досокъ топорныхъ, длиною $2^1/_2$ саж., толщиною въ 3 дюйма, къ Троицкой пристани, ежели повелѣно будетъ у него принять на водѣ, онъ возьметъ по 70 руб. за тысячу, а буде поставить на берегъ, то сверхъ оной цѣны съ 1.000 досокъ по 2 руб., и тѣ доски поставитъ онъ своими работниками и сдастъ въ Іюнѣ, да въ Іюлѣ, да въ Августѣ мѣсяцахъ сего 1724 г.; и на ту-бы поставку повелѣно было выдать ему на предь денегъ 2 доли, а достальныя, 3-ью долю, по поставкѣ; въ той поставкѣ и во взятьѣ денегъ *порутчиковъ* (т. е.

---

*) а именно:

А) На С.-Петербургскомъ островѣ:

1) у столба	1
2) на Гостиномъ дворѣ	2
3) у таможни	1
4) на рынкѣ	1
5) взято въ Городовую канцелярію	1
6) да на гобвахтѣ	1
Итого	7 пуб.

Б) На Московской сторонѣ публиковано, а именно:

1) въ Адмиралтействѣ, на гобвахтѣ	1
2) на Морскомъ рынкѣ	1
3) въ *Ашачиковой* (?) у кабачка	1
4) у Литейнаго двора, у новопостроенныхъ домовъ	1
5) у почтоваго двора	1
Итого	5 пуб.

поручителей) представить по себѣ купецкихъ людей; и чтобъ оный контрактъ заключенъ былъ съ нимъ Марта до 23 числа, а ежели до того числа заключенъ не будетъ, то онъ отъ того контракта свободенъ; а пошлины съ того подряда заплатить изъ Коммерцъ-Коллегіи сверхъ оной цѣны, и о пропускѣ-бъ тѣхъ досокъ безпошлинно дать ему указъ.

А больше того другихъ подрядчиковъ никого не явилось *).

Поставщикъ лѣса.

30 Апрѣля сего же 1724 г. Оберъ-Директоръ (Таможни) Иванъ Коптяжинъ донесъ Коммерцъ-Коллегіи: „велѣно мнѣ сыскивать на строеніе амбаровъ и биржи лѣса, и сказалъ мнѣ у себя господинъ Бригадиръ *Бахмиотовъ* лѣса, бревенъ всякихъ рукъ: длиною въ 6 саж. 50 деревъ, въ 5 саж. 50 деревъ, въ 4 саж. 500 деревъ, въ 3 саж. 1.660 деревъ, въ 2 саж. 40 деревъ, а цѣною проситъ за весь (лѣсъ) вкругъ по 30 руб. за сто (л. 20).

Этотъ Бахмеотовъ, являющійся въ настоящемъ дѣлѣ однимъ изъ подрядчиковъ, или поставщиковъ, при постройкѣ биржеваго зданія, былъ, какъ сейчасъ увидимъ, личность весьма извѣстная.

---

*) На справку взятъ Комерцъ-Коллегію Адмиралтейскій регламентъ. „А въ Адмиралтейскомъ регламентѣ напечатано: *въ 15 артикулѣ:* Каждый подрядъ чинить такимъ образомъ: когда оный понадобится, тогда написать билеты, въ которыхъ изобразить подрядъ и терминъ, съ котораго числа и по которое, и мѣсто куда приходить, и записываться у оберъ-коммисара отъ подряда и покупки, и послать къ Полиційместеру, дабы оные прибить въ удобныхъ мѣстахъ съ барабаннымъ боемъ; а для публикованія въ городахъ послать въ магистратъ, чтобъ оттоль послали указы въ города и публиковали. Время той публикаціи опредѣляется для лучшаго исправленія, которые матеріалы привозятся зимою, о тѣхъ публикацію и подрядъ чинить въ іюлѣ, а которые лѣтомъ, о тѣхъ въ ноябрѣ. Въ семъ подрядѣ надлежитъ Коллегіи гораздо осмотрѣніе имѣть, дабы въ терминѣ публикованья не ошибиться, но довольное время дать, дабы могли изъ дальнихъ мѣстъ охотники, увѣдавъ, пріѣхать, дабы короткимъ срокомъ слова себѣ подозрительнаго не навесть“. *Въ 16 артикулѣ*: „Буде-же весьма подрядчиковъ на какіе матеріалы въ довольное время по публикованію не сыщется, то надлежитъ посылать коммисаровъ для оной покупки въ тѣ города, гдѣ что надлежитъ покупать, придавъ имъ торговыхъ людей, какъ написано въ 28-мъ артикулѣ, и съ ними посылать изъ ундеръ-офицеровъ по нѣсколько, по разсмотрѣнію Коллежскому“.

Комендантъ Бахмеотовъ.

2 Мая Коммерцъ-Коллегія приказала: къ бригадиру и *С.-Петербургскому Коменданту г. Бахмеотову* писать, требуя отъ него письменнаго въ Коммерцъ-Коллегію извѣстія: имѣетъ-ли онъ для продажи такой у себя лѣсъ, и буде имѣетъ, то коликое число того лѣса, и въ какову мѣру сколько, какъ длиною, такъ и въ отрубахъ, и гдѣ (лѣсъ находится), и по чему возьметъ за оный (при условіи) поставить къ Троицкой пристани и своими работниками вытаскать изъ воды на пристань, а для заключенія въ томъ торга, дабы *прислалъ отъ себя*, кому онъ въ томъ вѣритъ. А между тѣмъ временемъ въ С.-Петербургѣ публиковать (вновь): ежели кто изъ плотниковъ пожелаетъ построить на Троицкой пристани при портовой таможнѣ амбары, важню и биржу, и тѣ-бъ люди для договора явились-бы въ Коммерцъ-Коллегію немедленно 1).

Въ то же время наведена справка въ Канцеляріи строеній о цѣнахъ лѣса *)

5-го того же Мая поступило въ Коммерцъ-Коллегію доношеніе: „доноситъ господина бригадира и С.-Петербургскаго Коменданта, Лейбъ-гвардіи Капитана Якова Хрисанфовича Бахмеотова 2), служитель Василій Пушкѣевичъ, а о чемъ мое доношеніе, слѣдуютъ тому подъ симъ пункты: 1) увѣдомился я, что потребно къ строенію на Троицкой пристани

*) По этой справкѣ видно, что въ 1722 г. въ покупкѣ былъ топорный лѣсъ разныхъ мѣръ, по 7 рублей сотня, а въ 1723 г., по 7 р. 50 к. и 8 р. сотня; а въ текущемъ 1724 г. подряда и покупки не было, а пильныя доски по подряду къ дѣламъ Его Величества покупаются у служителя Императорскаго дома Петра Мошкова нижеписанною цѣною: толщиною въ 1 дюймъ—по 10 рублевъ, въ полтора дюйма—по 12 руб., въ два дюйма—по 14 руб. сто (л. 29).

1) «Письмо къ Бахмеотову послано и о явкѣ въ Коммерцъ Коллегію желающихъ взять подрядъ на постройку амбаровъ, важни и биржи публиковано въ С.-Петербургѣ 2 Мая 1724 г.» (д. л. 23 и 26).

2) Въ словарѣ Березина, (со словъ Богданова Рубана, Опис. С.-Петербурга, стр. 50) сказано: „*Бахметевъ*, Яковъ Хрисанфовичъ, пятый Комендантъ Петербургской крѣпости, съ *1723* по 1725 г.", но между подписями подъ приговоромъ о казни Царев. Алексѣя Петровича *24 Іюня 1718 г.* значутся подписи: 1) Полковникъ и *Санкъ петербургской* комендантъ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ Яковъ *Бахмеотовъ*, и 2) Гвардіи поручикъ Иванъ *Бахметевъ* (см. Устряловъ Исторія ц. П. В. т. VI стр. 535).

у портовой таможни амбаровъ, важни и биржи нѣсколько деревъ лѣса разныхъ мѣръ. 2) А я нѣсколько тысячъ бревенчатаго лѣса имѣю, который уже къ С.-Петербургу и препровожденъ, къ Троицкой пристани, и нѣсколько того лѣса и выгружено, а и достальной выгрузится на помянутую пристань вскорѣ. А сколько какого числомъ и въ какову мѣру длиною, также и толщиною, тому подана Государств. Коммерцъ-Коллегіи роспись. А цѣною имѣетъ быть *каждое сто* по 30 руб., понеже лѣсъ немалый и толстый. 3) Если Коммерцъ-Коллегіи на вышепомянутое строеніе лѣсъ оный потребенъ, дабы повелѣно было сколько тысячъ или сотъ деревъ у меня принять и по договору, что надлежитъ выдать деньги, не удержавъ. И о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить" 1).

Къ доношенію приложена и „вѣдомость, коликое число обрѣтается вывезенныхъ изъ дачъ г. Бригадира, на берегу Охты рѣки, къ сгонкѣ бревенъ" 2). Всего по сей вѣдомости показано 2.300 деревъ *).

Лѣсъ у Бахмеотова былъ принятъ (л. 55).

Поиски плотниковъ.

6 мая въ протоколѣ Коммерцъ-Коллегіи записано: того жъ числа г. Ассесоръ Соловьевъ объявилъ Коллегіи, что вчераш-

*) „А по вѣдомости Архитектора Трезина (замѣчено по этому поводу въ докладѣ Коллегіи) написано къ строенію на Троицкой пристани всего 4.800 бревенъ. И, буде повелѣно будетъ означенныя бревна 2.300 въ вышеписанное число принять, то противъ вѣдомости архитектора надобно еще 2.500 бревенъ, въ томъ числѣ 3-хъ и 4-хъ саж. 1.950, 6-ти саж. 100 бревенъ; а въ вышеписанной вѣдомости показано бревенъ мѣрами *сверхъ* вѣдомости Трезина: 5-ти-саженныхъ 50, да 2-хъ-саженныхъ 40 бревенъ").

1) Къ сему доношенію вмѣсто вышеписаннаго служителя Василія Пушкѣевича по его прошенію Комендатскаго полка писарь Иванъ Соловецкій руку приложилъ (Тоже дѣло, л. 27).

2) *Сыраго лѣса*: Мѣрою длины 3 саж. въ отрубѣ 6, 7 и 8 вершк. 1200 деревъ. Длиною 3 саж., въ отрубѣ 5 вершк. 200 дер. Длиною 3 саж., толщиною въ отрубѣ 4 вершка 200 деревъ, итого 1600 деревъ. *Сухаго стараго лѣса*: Длиною 6 саж.; толщиною въ отрубѣ 6 вершк. 50 дер. Длиною 5 саж. толщиною въ отрубѣ 6 же вершк. 50 дер.; Длиною 4 саж.; толщиною въ отрубѣ 7 вершк. 100 дер.; Длиною 4 саж. толщиною въ отрубѣ 8 вер. 400 дер.; Длиною 3 саж. толщиною въ отрубѣ 8 верш. 60 дер. Длиною 2 саж. толщиною въ отрубѣ 8 и 9 вершк. 40 дер. Итого 700 деревъ. Всего сухаго и сыраго лѣса 2300 деревъ.

Подпись та-же. (То-же дѣло, л. 28).

няго де числа, мая 5 дня, по приказу Коллегіи ѣздилъ онъ *подъ Канцы* 1) въ Переведенскую 2) (слободу) для подряда плотниковъ и на пильныя мельницы для смотрѣнія пильныхъ досокъ къ тому строенію, и оныхъ де пильныхъ мельницъ мастеръ Вилимъ (Вильямъ) *Антоновъ* 3), объявилъ ему Ассесору, что де которыя доски у нихъ на пильной мельницѣ имѣются, а именно: въ 18 футовъ, а толщиною въ 1 дюймъ, и за тѣ возьметъ цѣною по 10 р. за сто, а которыя въ $1^1/_2$ дюйма, за тѣ 15 руб., а въ 12 футовъ (длиною): если толщиною: въ 1 дюймъ — по 10 руб., а въ $1^1/_2$ дюйма по 12 р. за сто, а меньше де той цѣны онъ тѣхъ досокъ не отдастъ (л. 30).

Рутгерсъ, поставщикъ досокъ.

6-же мая въ Коммерцъ-Коллегію поступило донесеніе торговаго иноземца Ламберта Рутгерса: „по объявленію оной Коллегіи пильныхъ досокъ имѣю я у себя какихъ слѣдуетъ: 600 досокъ 18-ти футовыхъ по 10 коп., 6,000 досокъ 12-ти футовыхъ по 7 коп., 2,000 досокъ 12-ти футовыхъ по 5 коп. (съ одной стороны тесаны) Амстердамской мѣры, а толщиною въ $1^1/_2$ дюйма. Ежели Госуд. Коммерцъ-Коллегіи оныя потребны, то бъ повелѣно было оныя принять и за нихъ деньги выдать, нынѣ 500 руб., а достальныя при пріемѣ всѣхъ, безъ задержанія. А принять оныя коштомъ Коммерцъ-Коллегіи, большую часть, 6,600, на дворѣ моемъ, на рѣкѣ Мойкѣ, а достальныя 2,000 у Голландской пивоварни“. (Поднись Lambert Rutgers) *).

15 Мая Коммерцъ-Коллегія приказала: показанныя пильныя доски, осмотря, принять Коммисару Шпеэрману и, нанявъ суда и работниковъ, перевезть на Троицкую пристань, а Рютхерсу выдать нынѣ напередъ изъ Коммерцъ-Коллегіи изъ наличныхъ прейсовыхъ денегъ 500 р., а достальныя въ то число, какъ тѣ доски приняты у него будутъ всѣ сполна (л. 39).

*) Въ докладѣ Коммерцъ-Коллегіи отмѣчено. „Буде оныя доски у него, Рютхерса, повелѣно будетъ принять и за нихъ деньги дать по показанной отъ него цѣнѣ, и имѣется за тѣ доски быть въ дачѣ денегъ 580 руб. А досокъ противъ вѣдомости архитектора Трезина болѣе на 1.800 досокъ“ (л. 33).

1) Канцы=шанцы, военное укрѣпленіе; по Канцами рускіе называли Ньюенсканцъ, шведскую крѣпость на р. Охтѣ, взятую 1 Мая 1703 г. и впослѣдствіе упраздненную.

2) На Охту были *переведенцы* плотники, для работъ по судостроенію. Эти *переведены* образовали нынѣшній охтенскій пригородъ.

3) О пильномъ мастерѣ Виліамѣ Антоновѣ, см. у Голикова „Дѣянія П. В.“ т. VIII, стр. 352.

Закладка биржи.

Того же 15 Мая поступило въ Коммерцъ-Коллегію доношеніе „Коммисара отъ подрядовъ и поставокъ“ Андрея Всеволоцкаго (которому приказано было имѣть надзоръ надъ строеніемъ): „сего 12 Мая по приказу архитектора Трезина велѣно тѣ амбары, биржу и важню заложить изъ бревенъ по одному вѣнцу (первоначальная закладка), на которую закладку пошло бревенъ разныхъ рукъ 250, а за работу наемщикамъ поряжено заплатить 3 руб., которые (наемщики) нынѣ, по архитекторскому повелѣнію, исправили и требуютъ за ту работу показанныхъ денегъ, и о томъ Коммерцъ-Коллегія что повелитъ“?

Повелѣно: деньги выдать (л. 42).

Публикація о поставкѣ гонтовъ.

16 Мая по указу Коммерцъ-Коллегіи сдѣлано объявленіе о поставкѣ гонтовъ и повторенъ вызовъ желающихъ строить; въ объявленіи этомъ сказано: „понеже на С.-Петербургскомъ островѣ *отъ Кофейнаго дома до новаго амбара* повелѣно построить амбары и важню да биржу деревянныя, а къ тому строенію надобно гонтовъ 70,960 паръ, того ради, ежели оные гонты похочетъ кто поставить, или тѣ амбары, важню и биржу похотятъ плотники строить, и тѣ люди для подряда явились-бы въ Коммерцъ-Коллегію немедленно“ 1).

18 Мая архитекторъ Треззини представилъ въ Коммерцъ-Коллегію слѣдующій „Реэстръ“:

«Реэстръ» Треззини.

„Реэстръ о строеніи амбаровъ, важни и биржи на Троицкой площади по назначенному чертежу“:

„1) Амбары №№ 1 и 2 длиной и поперегъ дѣлать, какъ нынѣ заложены; вышиною и кровлю покрыть противъ сдѣланнаго амбара, подъ 3 нумеромъ назначеннаго на чертежѣ; подъ стѣны и подъ полъ, гдѣ надлежитъ, побить сваи для утвержденія.

„2) Между тѣми амбарами дѣлать важню по срединѣ, подъ которую отъ земли до полу опустить обрубъ, перевязавъ рѣшеткою, а отъ пола до кровли вышиною 12 футъ, а величиною какъ нынѣ заложено; кровлю покрыть гонтами; и въ той важнѣ будетъ маленькая конторка, какъ назначено на чертежѣ, съ окошками и дверьми, подъ 4 нумеромъ. Кругомъ той важни между амбарами мостъ намостить изъ судовыхъ досокъ или пиловать (ихъ) пополамъ изъ бревенъ.

1) „Таковыми публикаціями публиковано на С.-Петербургскомъ и Адмиралтейскомъ островахъ, на Московской сторонѣ, да одна публикація послана на р. Охту“ (Тоже дѣло, л. 40).

„3) Биржу дѣлать длиною и поперегъ какъ заложено нынѣ, въ которой полъ дѣлать вышиною противъ 1) (пола) Гостинаго Двора лавокъ, и поставить съ наличной стороны столбы, обивъ досками; вышиною отъ пола до кровли 12 футовъ и покрыть гонтами, а внутри той биржи поставить точеные столбы и между ними перила съ балясами; потолокъ намостить досчатый; подъ полъ бить сваи и намостить изъ бревенъ, вытесавъ наличную сторону. Осреди той биржи дѣлать четверо *воротъ*". (Подпись D. Trezziny) (л. 37 и 38).

Съ 19 Мая по вышеписаннымъ публикаціямъ къ строенію на Троицкой пристани амбаровъ, важни и биржи въ Коммерцъ Коллегію стали являться подрядчики: плотники и гонтовщики *).

Порядокъ торга на постройку и на битье свай.

Сперва происходилъ подрядъ плотниковъ, „которымъ присланный отъ архитектора Трезина чертежъ и роспись объявлены, и оные за то строеніе требовали, какъ означено ниже сего, а именно:

первые «сказки».

19 Мая плотники переведенцы Афанасій Воронинъ да Леонтій Баевъ съ товарищами сказали: за строеніе де на Троицкой пристани по чертежу и противъ росписи Архитектора Трезина, амбаровъ, важни и биржи топорною работою и за крышку оныхъ, кромѣ битья свай, возьмутъ они 1,200 р.

*) А въ Адмиралтейскомъ регламентѣ сказано: артикулъ 144 „Въ подрядъ никому не отдавать ничего, пока оный подрядчикъ не освидѣтельствованъ будетъ въ Коллегіи: можно-ль ему въ томъ подрядѣ вѣрить, а когда освидѣтельствуютъ, тогда оному давать на подрядъ, закрѣпя руками всей Коллегіи, какъ нижеписано". А въ артикулѣ 15: „Когда станутъ подрядчики являться, тогда Оберъ-Коммисару отъ покупки и подряда спрашивать при контролерѣ каждаго: почемъ возьметъ, и велѣть имъ самимъ записывать, а когда въ указное время болѣе не явится, тогда Оберъ-Коммисару отъ покупки и продажи представлять ихъ Коллегіи въ недѣлю 3 раза; а ежели сего термина мало покажется, то продолжать и до 3 недѣль, гдѣ отъ Коллегіи ихъ спрашивать будутъ: кто меньше возьметъ, и кто меньшее число брать будетъ, тому въ подрядъ отдать, ежели надежный подрядчикъ будетъ. Когда подрядчики представлены будутъ Коллегіи, тогда надлежитъ имъ читать, выписавъ изъ регламента, о подрядахъ все, что до нихъ касается, дабы вѣдали—какъ имъ надлежитъ въ подрядахъ поступать и невѣдѣніемъ не отговаривались".

1) т. е. наровнѣ, одинаковой вышины.

а деньги-бъ повелѣно было имъ выдать напередъ треть, а другую треть по постройкѣ подъ оныя строенія фундаментовъ, а достальныя какъ оныя строенія всѣ построятъ и покроютъ (л. 43).

20 Мая плотникъ Оленецкаго уѣзда Шуйскаго погоста деревни Острова крестьянинъ Иванъ Тезинъ въ такой же сказкѣ сказалъ, что возьметъ за ту же работу 1,000 р., а деньги-бъ повелѣно было ему напередъ 350 р., а другія по постройкѣ подъ оныя строенія фандаментовъ 250 р., а достальныя какъ оное строеніе все построитъ и покроетъ (л. 43).

Того же числа плотникъ переведенецъ Федоръ Ефимовъ сказалъ, что за ту же работу возьметъ 990 р., а деньги ему выдать противъ вышеписаннаго; да возьметъ де подъ оное строеніе бить сваи, а именно подъ амбары и подъ важню и биржу, а за то битье свай возьметъ онъ отъ ста (т. е. съ сотни свай) по 20 руб. (л. 43).

Того же числа плотникъ Олонецкаго уѣзда Шалскаго 1) погоста деревни Мошниковской крестьянинъ Григорій Васильевъ сказалъ, что возьметъ за ту работу 980 р., да подъ вышеписанное-жъ строеніе за битье свай возьметъ онъ отъ ста по 20 руб. (л. 44).

Того же числа плотникъ переведенецъ Архипъ Назаровъ сказалъ: за вышеписанное строеніе возьметъ онъ 875 р. да за битье свай возьметъ онъ отъ ста по 19 р. (л. 44).

21 Мая плотникъ Олонецкаго уѣзда, Толгоскаго (sic) погоста, деревни Бабина, крестьянинъ Дорофей Евтифѣевъ сказалъ: за вышеписанное строеніе возьметъ онъ 870 р., а за битье свай по 19 р. отъ ста, и впредь съ другими плотниками торговаться *будетъ* (л. 44).

И Мая въ 21 день въ Коммерцъ-Коллегіи, при собраніи оной, вышеписаннымъ подрядчикамъ чтены надлежащіе изъ Адмиралтейскаго регламента о подрядахъ артикулы. И говорено, чтобъ они сказали сущую правду: что за оное строеніе и отъ битья свай они возьмутъ?

И подрядчики сказали, что меньше той цѣны, что написана въ сказкахъ ихъ, не возьмутъ.

---

1) По рѣкѣ Шалѣ; (Неволинъ „о пятинахъ“ стр. 61.)

И по вышеписанное число иныхъ подрядчиковъ (плотниковъ) въ Комерцъ-Коллегіи не явилось.

И того же числа Коммерцъ-Коллегія приказала: оному строенію амбаровъ, важни и биржи быть за крестьяниномъ Дорофѣемъ Ефтифѣевымъ, и велѣть ему оное все построить добрымъ мастерствомъ за показанную отъ него цѣну, за 870 р., также и сваи побить по 19 р. ото ста, въ самой скорости, и чтобъ при томъ строеніи не было плотниковъ меньше какъ 80 человѣкъ, и для того заключить съ нимъ въ томъ контрактъ, понеже меньше его при объявленіи того никто не бралъ" (стр. 45).

Переторжка.

Однако-же, торги этимъ не окончились; напротивъ того, самая существенная часть торговъ въ дѣйствительности только что началась; въ 15 артикулѣ того-же регламента адмиралтейскаго предписано еще слѣдующее: „А когда по трехъ недѣляхъ, подрядъ отданъ будетъ кому и закрѣпленъ отъ Коллегіи, тогда, не отпуская подрядчиковъ, зажечь свѣчу (которая-бъ сутки горѣла), сказавъ, что ежели изъ нихъ кто одумается или вновь (кто) явится во время горѣнія той свѣчи и брать будетъ дешевле, надежная персона, то хотя и закрѣпленъ уже подрядъ, однако-жъ оному отданъ будетъ; а кто по сгорѣніи свѣчи явится дешевле, то хотя и надежная персона будетъ, уже не отдавать, хотя-бъ и тотъ самъ бралъ ту же цѣну (какъ тотъ), кому уже отдано было; при сей свѣчѣ надлежитъ быть одному члену изъ первыхъ отъ Коллегіи съ 2 офицерами, дабы не было какой фальши".

Зажигается суточная свѣча.

Подрядчиковъ арестуютъ на сутки.

И по приговору Коммерцъ-Коллегіи того-жъ числа, не отпуская помянутыхъ подрядчиковъ изъ Коллегіи, вначалѣ 12 часа пополуночи, во оной Коллегіи зажжена свѣча.

И по зажженіи свѣчи оные подрядчики изъ вышеписанной подрядной цѣны (870 р.) Мая-жъ *по 22 число* (т. е. въ тотъ же день, 21 Мая) *ничего не убавили,* а другихъ подрядчиковъ никого не явилось (л. 46).

Первая сбавка.

А Мая 22 числа, пополуночи въ 10 часу, (за два часа до окончанія срока горѣнія свѣчи) изъ оныхъ подрядчиковъ переведенецъ Афанасій Воронинъ сказалъ, что возьметъ онъ за то строеніе 868 руб., (на два рубля меньше послѣдней объявленной цѣны), а сваи бить оставляетъ подрядчику Дорофею Евтифѣеву.

Затѣмъ начали сбавлять и нѣкоторые другіе подрядчики:

Плотникъ Иванъ Тезинъ заявилъ, что возьметъ за строеніе 850 р., а за битье свай по 19 руб. съ сотни.

Федоръ Ефимовъ заявилъ, что за строеніе и за мощеніе бревенчатаго моста не возьметъ меньше Тезина.

Плотникъ Григорій Васильевъ заявилъ, что согласенъ взять за строеніе и за мощеніе бревенчатаго моста 840 р., а за битье свай меньше 20 руб. за сотню не возьметъ.

Архипъ Назаровъ и явившійся у него товарищъ, плотникъ Иванъ Мелентьевъ понизили цѣну на 800 р. съ мощеніемъ бревенчатаго мосту, а за битье свай согласились взять по 18 р. съ полтиною со ста.

Наконецъ, Дорофей Евтифѣевъ сказалъ, что меньше вышесказаннаго не возьметъ и торговаться болѣе не будетъ.

Потомъ, подрядчики еще разъ спрошены и заявили:

Второй опросъ.

Афанасій Воронинъ, что меньше выписаннаго не возьметъ и торговаться (больше) не будетъ.

Иванъ Тезинъ — что возьметъ меньше Назарова: за строеніе 770 р., а за битье свай по 17 р. 26 алтына и 4 деньги за сто (17 р. 80 к.) 1).

Федоръ Ефимовъ — что меньше Тезина не возьметъ и торговаться не будетъ.

Григорій Васильевъ—повторилъ то же самое.

Архипъ Назаровъ и Иванъ Мелентьевъ сказали, что возьмутъ меньше Тезина, а именно 760 р., а за битье свай по 17 руб. 23 алт. и 2 деньги со ста (17 р. 70 к.).

Третій опросъ.

Затѣмъ еще и въ третій разъ, при горѣвшей еще свѣчѣ, спрошены были подрядчики, продолжавшіе торговаться, и сказали:

Тезинъ—что возьметъ меньше Назарова и Мелентьева, а именно: 755 р. за строеніе, а за битье свай по 17 рублевъ, но чтобы *хопры* 2) и канаты (были) казенные.

---

1) Алтынъ тогда, какъ и въ недавнее время въ *пятіалтынномъ*, считался равнымъ 3 копѣйкамъ; деньга равнялись 1/2 к.

2) „Хоперъ, тоже, что коперъ,—ссооруженіе своебитное, между столбами коего ходитъ чугунная тяжесть, называемая бабою“ (Слов. Церк.-Слав., а русск. яз., составл. Акад. Наукъ).

Назаровъ и Мелентьевъ—что возьмутъ менѣе Тезина, а именно: 750 руб., а за битье свай по 16 руб. 31 алтыну и 4 деньги (16 руб. 95 к.) за сто, но чтобы хопры и канаты были казенные (л. 48).

Тезинъ еще сбавилъ, и сказалъ, что возьметъ 745 руб., а за сваи по 16 руб. по 30 алтынъ (16 р. 90 к.) за сто; Назаровъ и Мелентьевъ заявили что возьмутъ 740 и 16 р. 28 алт. и 2 деньги (16 р. 85 к.) за сто; Тезинъ—что возьметъ 700 руб., а за битье свай по 16 руб. 8 гривенъ; Назаровъ и Мелентьевъ сказали что возьмутъ и 690 р., а за битье свай по 16 р. 25 алтынъ за сто; Тезинъ—что возьметъ 685 р., а за сваи какъ Назаровъ и Мелентьевъ (т. е. по 16 р. 25 алтынъ). Назаровъ и Мелентьевъ противъ вышесказаннаго сбавили еще 5 руб. за строеніе. Тезинъ сбавилъ еще 1 рубль.

Назаровъ торговаться больше не сталъ; но товарищъ его Мелентьевъ выступилъ и безъ него.

Оставшись только вдвоемъ, Мелентьевъ и Тезинъ стали торговаться другъ съ другомъ ожесточенно.

Послѣдняя сшибка подрядчиковъ Мелентьева и Тезина.

На вопросъ—сколько кто изъ нихъ противъ вышеприведенной цѣны (679 рублей за строеніе) сбавитъ,—они стали сбавлять: Мелентьевъ—рубль; а Тезинъ противу Мелентьева еще полтину. А Мелентьевъ еще полтину, а Тезинъ еще полтину. А Мелентьевъ еще полтину, а Тезинъ еще полтину. А Мелентьевъ еще полтину, а Тезинъ еще полтину. А Мелентьевъ еще полтину, а Тезинъ еще полтину и, вслѣдъ затѣмъ, онъ же сразу сбавилъ еще 5 рублей. А Мелентьевъ сбавилъ еще рубль, а Тезинъ—два рубля. А Мелентьевъ еще два рубля, а Тезинъ еще два рубля. А Мелентьевъ еще одинъ рубль пятьдесятъ коп., а Тезинъ сразу убавилъ пятнадцать рублей, сказавъ, что возьметъ 645 руб. А Мелентьевъ сбавилъ еще 5 руб., а Тезинъ убавилъ еще 10 руб. и затѣмъ, не слушая противника, еще 10 руб., сказавъ, что онъ возьмется строить за 620 руб.

Свѣча догараетъ.

Въ это время свѣча начала догорать. Мелентьевъ сказалъ: „не возьму".

Оба подрядчика берутся вмѣстѣ.

Но вслѣдъ затѣмъ Мелентьевъ и Тезинъ, такъ бившіеся другъ съ другомъ, неожиданно заявили, „чтобъ оное строеніе отдать имъ обоимъ за 620 руб., понеже уже подъ 12-ть

часовъ, свѣча сгорѣла, а меньше того сказали не возьмутъ", а другихъ никого не явилось (л. 49, обор.).

И того-жъ часа, при окончаніи свѣчи, сказано имъ отъ Коллегіи: ежели впредь по усмотрѣнію, кромѣ амбаровъ, важни и биржи, *во дворѣ мосты будутъ не надобны* бревенчатые, то у нихъ изъ вышеписаннаго числа учтено будетъ почемъ другіе плотники оцѣнятъ; на что они отвѣтствовали, что въ томъ согласны, а ежели де съ такимъ договоромъ что безъ тѣхъ мостовъ, то нынѣ договариваться имъ невозможно; а денегъ бы имъ напередъ по заключеніи контракта на наемъ плотниковъ 300 руб., а достальныя выдавать-бы имъ смотря по работѣ (л. 50).

23 Мая Коммерцъ-Коллегія приказала: оное строеніе и битье свай отдать крестьянину Ивану Мелентьеву да крестьянину Ивану Тезину, по ихъ договору за то строеніе амбаровъ, важни и биржи въ 620 р., да отъ битья свай по 16 руб. по 25 алтынъ ото ста, и заключить съ ними контрактъ надлежащій по договору (л. 51 и 52).

Заключеніе контракта.

25 Мая заключенъ съ подрядчиками контрактъ; онъ писанъ на гербовомъ листѣ въ *полполтины* за каждый *полулистъ* *):

*) Приводимъ этотъ контрактъ дословно, такъ какъ въ немъ находятся нѣкоторыя подробности, не упомянутыя въ другихъ документахъ этого дѣла: „По указу Его Величества въ Коммерцъ-Коллегіи заключенъ сей контрактъ Олонецкаго уѣзда, *Кискаго* 1) погоста, Дворцовой Городской волости съ крестьяниномъ Иваномъ Мелентьевымъ, да Олонецкаго-жъ уѣзда, Шуйскаго погоста, деревни Острова съ крестьяниномъ Иваномъ Тезинымъ, по которому обязуются они построить на С.-Петербургскомъ островѣ, *на Троицкой пристани, отъ портовой таможни до амбаровъ новопостроенныхъ, амбары-жъ, а между ними* важню и при ней конторку, да *особо биржу*, противъ показаннаго имъ архитекторскаго чертежа и реэстра, и мосты намостить и покрыть гонтами самымъ добрымъ плотничьимъ мастерствомъ. А при той работѣ чтобъ не было меньше какъ 80 человѣкъ, и конечно начать имъ оное строеніе съ сего мая съ 26 числа и для того съ поданнаго въ Коммерцъ-Коллегіи архитекторскаго реэстра дать имъ копію; и за то строеніе дать имъ изъ Коммерцъ-Коллегіи денегъ 620 р., а отъ битья свай по 16 р. по=

1) Вѣроятно погостъ Спасскій въ Кижахъ на озерѣ Онѣгѣ (Неволинъ „о пятинахъ", стр. 169—170).

Представленія «порутчиковъ».

Но ранѣе выдачи денегъ слѣдовало представленіе *порутчиковъ*, т. е. поручителей въ исполненіи заключеннаго контракта. Въ адмиралтейскомъ регламентѣ (снова взятомъ на справку) сказано: „артикулъ 14-й: въ подрядъ никому не отдавать ничего, пока оный подрядчикъ не освидѣтельствованъ будетъ въ Коллегіи—можно-ль ему въ томъ подрядѣ вѣрить".

Согласно этому 27 Мая посланъ былъ Коллегіею „копіистъ оной Николай Афонасьевъ осмотрѣть *дворы* порутчиковъ".

Осмотръ поручиковъ на Сытномъ рынкѣ.

Афонасьевъ представилъ слѣдующій „реэстръ" о своемъ осмотрѣ:

„1. С.-Петербургскій житель Павелъ Андреевъ сынъ Селивановъ, родомъ онъ Олонецкаго уѣзда, Кискаго погоста, Дворцовый крестьянинъ, и торгуетъ онъ въ С.-Петербургѣ на *Сытномъ рынкѣ* 1), въ палаткѣ, кафтанами шитыми, суконными, и прочими мелочами, двора своего не имѣетъ, а стоитъ на С.-Петербургскомъ острову въ *Бѣлозерской* улицѣ 2),

=75 коп. за сто, а изъ тѣхъ денегъ, по заключеніи сего контракта, выдать имъ нынѣ изъ Коммерцъ-Коллегіи напередъ 300 р., а достальныя выдать имъ по усмотрѣнію Коллегіи, смотря по ихъ работѣ, безъ задержанія. А ежели, по усмотрѣнію Коллегіи, впредь, кромѣ амбаровъ, важни и баржи, во дворѣ мосты бревенчатые будутъ ненадобны, и тогда за тѣ бревенчатые мосты вычесть у нихъ изъ оной цѣны деньги то число, за сколько другіе плотники тотъ мостъ оцѣнятъ сдѣлать. И строить имъ оное строеніе со всякимъ поспѣшеніемъ и никакой въ томъ остановки не чинить. А ежели они то строеніе будутъ строить не самымъ добрымъ мастерствомъ и не плотно или въ кровляхъ будетъ течь, и оное имъ перестроить вновь за ту-жъ цѣну. А буде какую учинятъ остановку, и за то доправить на нихъ и на поручикахъ ихъ, кто изъ нихъ въ лицахъ будетъ (т. е. въ наличности окажется), штрафъ, какой на нихъ наложенъ будетъ. А буде они, взявъ тѣ деньги, помянутаго строенія не исправятъ, то тѣ данныя имъ деньги и со штрафомъ доправить на нихъ и на поручикахъ ихъ, а имъ сверхъ того учинить жестокое наказаніе и сослать въ галерную работу. Мая 25 дня 1724 г.—Подписи: Иванъ Бутурлинъ, Осипъ Соловьевъ, секретарь Иванъ Балбѣковъ. Затѣмъ идутъ подписи подрядчиковъ (л. 53 и 54).

1) Слѣдовательно, вотъ еще когда этотъ рынокъ носилъ свое нынѣшнее названіе; сравн. у Петрова. „Исторія санкт Петербурга" стр. 98, 686 и 744.

2) Существуетъ и по нынѣ.

во дворѣ у отставнаго солдата Григорія Федорова сына Стрѣлкова.

2. „С.-Петербургскій житель Григорій Тимофѣевъ сынъ Горбуновъ, дворъ свой имѣетъ на С.-Петербургскомъ острову, въ *Никольской ул., близъ Мытнаго двора* 1), а житель онъ прежъ сего былъ Новгородскаго уѣзда села Валдай, а торгъ имѣетъ онъ въ мясномъ ряду скотиною.

3. „Олонецкаго уѣзда Кискаго погоста Дворцовый крестьянинъ Василій Евсевьевъ сынъ Собининъ; торгъ имѣетъ онъ на С.-Петербургскомъ острову, на Сытномъ рынкѣ, въ палаткѣ, шитыми суконными кафтанами и прочими мелочами, двора своего не имѣетъ, а стоитъ на С.-Петербургскомъ островѣ, въ Бѣлозерской ул., во дворѣ Бѣлозерскаго полка у капрала Ильи Трофимова.

4. „Олонецкаго уѣзда Андамскаго погоста деревни Бережные, дворцовый крестьянинъ Ларіонъ Архиповъ сынъ Лукинъ; торга не имѣетъ, а имѣетъ только плотническій подрядъ, а стоитъ на Адмиралтейскомъ островѣ 2), близь прядильныхъ сараевъ, въ домѣ Генералъ-Маіора и Лейбъ-гвардіи Маіора Господина (Князя) Юсупова (Княжова 3).

5. „С.-Петербургскій житель купецкій человѣкъ Степанъ Михайловъ сынъ Окунковъ, торгъ имѣетъ онъ на С.-Петербургскомъ острову, на Гостиномъ дворѣ, въ желѣзномъ ряду, а двора своего не имѣетъ, а стоитъ на С.-Петербургскомъ островѣ, во дворѣ купецкаго человѣка Федора Зотова“ (л. 56).

29 Мая Коммерцъ-Коллегія приказала: быть тѣмъ подписавшимся 4) порутчиками, а деньги онымъ подрядчикамъ, Мелентьеву и Тезину, по учиненному съ ними контракту выдать, записавъ въ расходъ съ роспискою (л. 57).

Подрядъ на гонты.

Между тѣмъ, почти одновременно съ плотниками, въ Коммерцъ-Коллегію стали являться и подрядчики гонтовщики.

20 мая явился переведенецъ Романъ Федоровъ и сказалъ: гонтовъ поставить онъ 40,000, которые нынѣ у него въ готовности, а цѣною возьметъ по 8 р. 25 коп. за 1,000 паръ, а деньги бъ повелѣно было ему выдать напередъ половину, а достальныя по поставкѣ, какъ оные гонты онъ

1) Существуетъ и нынѣ въ тѣхъ же мѣстахъ.
2) Нынѣ Амиралтейская часть города.
3) „Князя“ приписано наверху между строкъ.
4) Ихъ подписи были сдѣланы на контрактѣ еще ранѣе.

поставить всѣ на Троицкую пристань, а меньше де той цѣны онъ за тѣ гонты не возьметъ, а тѣ де гонты дѣланы у него изъ сухаго лѣса; а мѣрою де оные гонты: длиною въ аршинъ, шириною въ $3^1/_2$ вершка (л. 58).

25 Мая явился въ Коммерцъ-Коллегію Ярославскаго уѣзда Котогорскаго стана драгуна Федора Иванова сына Мызникова крестьянинъ его Афанасій Никитинъ и сказалъ, что поставитъ 70,960 паръ и возьметъ по 8 р. по 15 к. съ 1,000 паръ, а деньги выдать ему противъ вышеписаннаго.

26 Мая явился Пошехонскаго уѣзда переведенецъ, съ р. Охты, Григорій Марковъ, и сказалъ: поставитъ 70,960 паръ и возьметъ по 8 р. по 12 коп. за 1,000 паръ (л. 59).

27 Мая явился плотникъ переведенецъ Иванъ Сидоровъ и сказалъ: гонтовъ поставитъ онъ 70,960 паръ, а мѣрою де будутъ оные гонты: длиною въ аршинъ, шириною въ 3 и 2 вершка и меньше, а цѣною возьметъ по 8 р. за 1,000 паръ, кромѣ пошлинъ (л. 60).

1724 г. 28 Мая Коммерцъ-Коллегія приказала: по силѣ адмиралтейскаго регламента, не выпуская тѣхъ подрядчиковъ изъ Коллегіи, зажечь свѣчу.

И по тому опредѣленію, того 29 Мая вначалѣ 12 часа пополуночи, зажжена свѣча *).

*) И того-жъ мая 29 для въ Коммерцъ-Коллегію во время горѣнія свѣчи явился Колтовскаго полка сержантъ Степанъ Моховъ и сказалъ, что поставитъ 70.960 паръ гонтовъ, цѣною по 7 р. по 90 к. за 1.000 паръ, кромѣ пошлинъ.

И изъ вышеписанныхъ подрядчиковъ при горѣніи свѣчи объявили:

Романъ Федоровъ, что поставитъ гонты по 7 р. съ полтиною за 1.000 паръ.

Афанасій Никитинъ—по 7 руб.

Иванъ Сидоровъ—по 6 р. по 32 алт. по 2 деньги (6 р. 97 к.).

Сержантъ Степанъ Моховъ—по 6 р. по 30 алт. (6 р. 90 к.).

Федоровъ отъ торгу отказался.

Другіе пошли на сбавки, соглашаясь взять:

Афанасій Никитинъ—по 6 р. по 8 гривенъ.

Сержантъ Степанъ Моховъ—по 6 р. по 7 гривенъ.

Иванъ Сидоровъ отъ торгу отказался, а двое остальныхъ продолжали торговаться, заявивъ цѣны:

Афанасій Никитинъ—по 6 р. по 20 алт. (6 р. 60 к.).

Сержантъ Моховъ—по 6 р. съ полтиною.

= (см. слѣдующую стран.)

Подрядъ былъ отданъ Афанасію Никитину (л. 61 и 63), какъ заявившему на переторжкѣ наименьшую цѣну.

А бревенъ все мало.

Того же 29 Мая въ протоколѣ Коммерцъ-Коллегіи записано: того-жъ числа въ Коммерцъ-Коллегію Подполковника Богдана Тыркова Бѣжецкаго верха деревни Фешева явился крестьянинъ его Ефремъ Кочуровъ и объявилъ, что имѣетъ онъ у себя лѣса при С.-Петербургѣ 500 деревъ четырехъ-саженнаго да 500 трехъ-саженнаго, итого 1,000 деревъ, въ отрубѣ: 4, 5 и 6 вершковъ, а цѣною возьметъ по 16 р. за сто и поставитъ къ Троицкой пристани. А понеже по силѣ регламента Адмиралтейскаго, хотя о поставкѣ того лѣса и публиковано было Марта 13 дня сего 1724 г., но токмо кромѣ онаго крестьянина Кочурова никто не явился, а во ономъ строеніи обстоитъ самая крайняя нужда, и того ради Коммерцъ - Коллегія приказала: оному крестьянину Кочурову показанный лѣсъ поставить къ Троицкой пристани за оную цѣну; и велѣть оный лѣсъ Коммисару Всеволоцкому, когда къ пристани поставленъ будетъ въ показанную мѣру, принять и, нанявъ работныхъ людей, вытаскать на пристань, и какъ онъ, Коммисаръ, у онаго Кучурова приметъ и почемъ цѣною за вытаскиванье того лѣса изъ воды на пристань работнымъ людямъ подрядитъ дать, о томъ велѣть ему подать въ Коммерцъ-Коллегію вѣдѣніе. А какъ то вѣдѣніе въ Коммерцъ-Коллегію отъ него, Коммисара, подано будетъ, и тогда по оной цѣнѣ оному Кочурову, по 16 р. за сто деревъ, изъ Коммерцъ-Коллегіи выдать (л. 62).

5 Іюня Коммисаръ Всеволоцкій донесъ Коммерцъ-Коллегіи, что, по указу Коллегіи, лѣса 3-хъ-саженнаго да 4-хъ-саженнаго, всего 1,000 деревъ, у подрядчика Ефрема Афанасьева сына Кочурова Іюня 4 дня принялъ весь сполна и вытаскалъ на Троицкую пристань; а за таску того лѣса изъ воды работнымъ людямъ стольника и Углицкой провинціи воеводы г. Буторлина крестьянину Ивану Баженову со това-

---

Афанасій Никитинъ—по 6 р. по 15 алт. (6 р. 45 к.)
Сержантъ Моховъ—по 6 р. по 4 гривны.
Афанасій Никитинъ—по 6 р. по 11 алт. по 4 деньги (6 р. 35 к.). (л. 61—63).
Сержантъ Моховъ отказался.

рищи поряжено дать по 1 р. по 35 коп. со ста, а съ 1,000. бревенъ 13 р. 16 алт. 4 деньги (л. 65).

Битье свай подъ биржу.

Того же 5 Iюня приходили въ Коммерцъ-Коллегiю подрядчики: Иванъ Мелентьевъ да Иванъ Тезинъ, которые подрядились строить при таможнѣ амбары, важню и биржу, и доносили Коллегiи, что надобно де къ тому строенiю для битья свай *нѣсколько* бревенъ лѣса; а ежели де на сваи употреблять лѣсъ прежней покупки, который въ 4, въ 5 и въ 6 саж., то будетъ немалая утрата, а имѣютъ они де у себя такой *свайный* сосновый лѣсъ: длиною двухъ съ половиною и трехъ саж., толщиною въ отрубѣ отъ 4 до 5 вершковъ, и ежели де повелѣно будетъ тотъ лѣсъ у нихъ принять пополамъ (т. е. половину двухъ съ половиною саженнаго, а другую трехъ саженнаго), то они меньше того не возьмутъ какъ по 11 р. 50 к. за 100 (л. 68).

Бревны, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, потребовались на укрѣпленiе почвы битьемъ въ землю свай стоймя. Для этого достаточны были бы сваи въ $2^1/_2$ и 3 саж., и конечно пилить для этого купленныя на постройку сваи, въ 4—5 саж., было бы невыгодно. Подрядчики изъ этой потребности, упущенной изъ вида при проектѣ, сдѣлали, какъ увидимъ, весьма выгодную аферу.

8 Iюня, по обсужденiи сего предложенiя, Коммерцъ-Коллегiя приказала: тотъ лѣсъ по вышеписанной цѣнѣ, по 11 р. по 16 алт. по 4 деньги за сто, ставить имъ къ тому строенiю, и своими работниками изъ воды вытаскивать, по вышепоказаннымъ мѣрамъ пополамъ, сколько того лѣса понадобится, токмо-бъ имъ въ томъ строенiи остановки не учинить, и велѣть тотъ лѣсъ принимать Коммисару Всеволоцкому (л. 68).

10 Iюня поступило въ Коммерцъ-Коллегiю донесенiе Коммисара Всеволоцкаго: „Сего Iюня по 10 число при строенiи на Троицкой пристани амбаровъ, биржи и важни подрядчики Иванъ Мелентьевъ да Иванъ Тезинъ побили свай по припорцiи, данной отъ архитектора Трезина, а именно: подъ биржу 400, подъ важню 200, подъ амбары 200, всего 800 свай“. На этомъ же донесенiи, вѣроятно 12 Iюня, сдѣлана приписка за новой подписью Всеволоцкаго: „А съ вышеписаннаго числа по нынѣшнее число у вышеписанныхъ ра-

ботъ набито свай 200, а съ вышеписанными имѣется 1,000 свай" (л. 59).

12 Іюня Коммерцъ-Коллегія приказала онымъ подрядчикамъ Мелентьеву и Тезину къ прежде даннымъ имъ 300 руб. выдать еще 100 р. (л. 70).

Неблагонадежность поручиковъ.

Того же 12 іюня въ Коммерцъ-Коллегію поступило доношеніе Коммисара Афанасія Ершова: „Повелѣно мнѣ отъ Коммерцъ-Колллегіи освидѣтельствовать порутчиковъ, и есть ли у нихъ свои дома или какіе заводы, которые ручались по подрядчикѣ Афанасьѣ Никитинѣ въ поставкѣ гонтовъ; 11-го Іюня ходилъ я и осматривалъ, а именно: поруччикъ С.-Петербургскій житель Харитонъ Максимовъ сынъ Псковитиновъ дворъ свой имѣетъ въ Посадской ул., который дворъ по челобитью Семена Понкратьева изъ Главнаго Магистрата списанъ, и оный Псковитиновъ человѣкъ непостоянный, вѣрить некому, А прочіе порутчики, именно: Ладожанинъ Иванъ Ивановъ сынъ Колачниковъ, Тихвинецъ Иванъ Лазаревъ сынъ Мустой, Ея Вел. Госуд. Импер. Екат. Алекс. села Тайницкаго оброчный крестьянинъ Анисимъ Максимовъ сынъ Щученковъ (былъ въ прошломъ году откупщикомъ кабаковъ) и Оштенскаго погоста дворцовый крестьянинъ Иванъ Федоровъ сынъ Щукинъ, живутъ въ разныхъ наемныхъ квартирахъ, а домовъ своихъ здѣсь при С.-Петербургѣ не имѣютъ, и въ квартирахъ ихъ о (за) нихъ поруччиковъ никого не изошелъ, и какими промыслами они промышляютъ, о томъ мнѣ подлиннаго извѣстія взять не отъ кого" (л. 73).

Посылаютъ капрала.

Несмотря на такое донесеніе о неблагонадежности поручителей, Коммерцъ-Коллегія 16 Іюня приказала: о поставкѣ тѣхъ гонтовъ съ подрядчикомъ Афанасьемъ Никитинымъ контрактъ окончить. А что Коммисаръ Ершовъ показалъ, яко бы порутчики не весьма надежны, то для того послать съ нимъ (подрядчикомъ) по тѣ гонты, гдѣ они обрѣтаются, изъ Коммерцъ-Коллегіи капрала, и пріѣхавъ съ нимъ, подрядчикомъ, въ то мѣсто, гдѣ тѣ гонты обрѣтаются, велѣть въ суда грузить немедленно, при себѣ, и какъ нагружены будутъ, тогда ѣхать ему съ тѣми гонтами въ С.-Петербургъ безъ всякаго замедленія, дабы по договору его на положенный срокъ, а именно сего Іюня къ 29 числу, конечно поставлены были, чтобъ въ томъ строенія не остановить. И смотрѣть

ему, капралу, за нимъ, подрядчикомъ, накрѣпко, дабы не ушелъ, и дать ему (капралу) о томъ инструкцію (л. 85).

А бревенъ всетаки мало.

16 же Іюня въ Коммерцъ-Коллегію вновь явился подрядчикъ Иванъ Мелентьевъ и донесъ, что онъ имѣетъ у себя сосноваго добраго лѣса 3 саженнаго (длиною), а толщиною, въ отрубѣ, отъ 4 до 5 и до 6 и до 7 вершк., *отъ тысячи до сто деревъ*, пригнатаго въ С.-Петербургъ (л. 83).

А понеже (сказано въ протоколѣ Коммерцъ-Коллегіи) къ тому строенію лѣса еще надобно къ прежнему въ прибавку довольное число, того ради Коммерцъ-Коллегія приказала: тотъ лѣсъ у Мелентьева принять въ показанную мѣру Коммисару Всеволоцкому и вытаскать ему тотъ лѣсъ на пристань Троицкую своими работниками, и какъ тотъ лѣсъ онъ, Коммисаръ, приметъ, о томъ подать ему въ Коммерцъ-Коллегію вѣдомость и по подачѣ той вѣдомости по договору съ нимъ, Мелентьевымъ, выдать ему по 13 р. съ полтиною за сто *).

Публикація о гвоздяхъ.

18 Іюня Коммерцъ-Коллегія приказала: публиковать въ С.-Петербургѣ о гвоздяхъ къ строенію при таможнѣ важни, биржи и амбаровъ, ежели кто тѣ гвозди къ тому строенію пожелаетъ поставить и тѣ-бъ люди для договора явились въ Коммерцъ-Коллегію **).

Срокъ для окончанія постройки.

30 Іюня въ Коммерцъ-Коллегіи сказанъ указъ плотничнымъ подрядчикамъ Ивану Мелентьеву да Ивану Тезину, чтобъ имъ то строеніе амбаровъ, важни и биржи привесть во окончаніе сего лѣта, а именно: амбары и важню, которые нынѣ строить зачаты, Августа къ 1-му, а биржу того-жъ Августа

---

*) И уже того же 16 іюня поступило въ Коммерцъ-Коллегію доношеніе коммисара Всеволоцкаго о томъ, что по указу Коммерцъ-Коллегіи, сего іюня 15 (sic) дня у подрядчика Ивана Мелентьева на Троицкую пристань *принято* 1.100 *бревенъ* (л. 80).

**) 19 іюня поступило въ Коммерцъ-Коллегію новое вѣдѣніе Коммисара Всеволоцкаго о томъ, что сего іюня по 18 число на Троицкой пристани подрядчиками Иваномъ Тезинымъ да Иваномъ Мелентьевымъ подъ строеніе на той пристани амбаровъ, биржи и важни по препорціи, данной архитекторомъ Трезинымъ *побито* 1.000 *свай*, а съ прежними имѣется быть въ дѣлѣ 2.000 (л. 86).

22 іюня Коммерцъ-Коллегія приказала: подрядчикамъ Мелентьеву да Тезину, къ прежде даннымъ имъ деньгамъ, выдать еще 100 р. (л. 87).

къ 20 числамъ сего 1724 г. неотложно въ чемъ они и подписались (л. 88).

Поставка гвоздей.

30 же Іюня по вышеобъявленной о *гвоздѣ* публикаціи въ Коммерцъ-Коллегіи явился купецкій человѣкъ Устюжна-Желѣзнопольскаго (посада) Митрофанъ Укладниковъ и сказалъ, что къ строенію на Троицкой пристани амбаровъ, важни и биржи показанное въ той *публикѣ* число гвоздей онъ, Укладниковъ поставитъ, а именно: на прибивку гонтовъ 283.000, да *по мадѣли* длиною 5 дюйм. 7.000, да троетесныхъ 42.000, когда оные повелѣно будетъ у него принять, понеже гвоздьё у него всё въ готовности, и чтобъ повелѣно было тѣ гвозди у него *принять* съсего числа въ 2 недѣли *).

По справкѣ въ Коммерцъ-Коллегіи о поставкѣ онаго гвоздья въ С.-Петербургѣ публиковано Іюня 19 дня сего 1724 г. и съ того числа по вышеписанное 30 число Іюня, кромѣ вышеозначеннаго Укладникова, къ поставкѣ онаго гвоздья въ Коммерцъ-Коллегіи никого не явилось (л. 91).

3 Іюля Коммерцъ-Коллегіею изъ Канцеляріи отъ строеній взята справка о цѣнѣ гвоздей въ С.-Петербургѣ въ прошломъ 1723 г. и въ нынѣшнемъ 1724 г., по какой цѣнѣ, счетомъ 1.000 и вѣсомъ пудъ, въ подрядѣ и поставкѣ или въ покупкѣ были. **)

11 Іюля Коммерцъ-Коллегія приказала: тѣ гвозди у ку-

*) А цѣною за тѣ гвозди возметъ онъ: за гонтовые по 23 алт. по 2 деньги за тысячу, за 5 дюймовые за пудъ по 1 р. по 3 алт. по 2 деньги, за троетесные по 1 р. по 6 алт. по 4 деньги за тысячу; а за то гвоздье деньги повелѣно-бъ было ему изъ Коммерцъ-Коллегіи выдать по пріемѣ у него тѣхъ гвоздей безъ замедленія и безъ платежа съ той поставки пошлинъ, а чтобъ о той поставкѣ повелѣно было съ нимъ *договоръ окончать* съ сего числа въ 3 дня; а ежели въ тѣ дни договоръ съ нимъ о томъ окончень не будетъ, и отъ той бы поставки его уволить; а меньше той цѣны за тѣ гвозди онъ не возьметъ и торговаться о томъ впредь ни съ кѣмъ не будетъ.

**) По справкѣ въ Канцеляріи отъ строеній оказалось, что въ 1723 и въ нынѣшнемъ годахъ въ покупкѣ гвозди: троетесные по 1 р. по 40 коп. тысяча, дюймовые по 1 р. по 30 коп. пудъ, гонтовые по 90 к. тысяча а въ подрядѣ не были (л. 90).

4 Іюля поступило въ Коммерцъ-Коллегію новое вѣдѣніе отъ Коммисара Всеволоцкаго о пріемѣ у подрядчика Ивана Мелентьева Іюня 24 дня на Троицкую пристань лѣса еще 1.070 *деревъ* (л. 89).

цецкаго человѣка Митрофана Укладникова по показанной отъ него цѣнѣ къ строенію важни, биржи и амбаровъ, сколько будетъ потребно, принимать Коммисару Всеволоцкому, и сколько приметъ,—о томъ велѣть ему подавать въ Коммерцъ-Коллегію вѣдомости, для того (что), хотя по силѣ Адмиралтейскаго регламента о поставкѣ того гвоздья изъ Коммерцъ-Коллегіи и публиковано было, но токмо кромѣ онаго Укладникова никто не явился и торгъ дать было не съ кѣмъ, а по справкѣ съ Канцеляріею отъ строеній гвозди противъ онаго Укладникова въ оной Канцеляріи цѣною въ покупкѣ были гораздо дороже, а нынѣ въ тѣхъ гвоздьяхъ обстоитъ самая крайняя нужда *).

*) 15 Іюля Коммисаръ Всеволоцкій донесъ, что сего Іюля по 1 число подрядчиками Иваномъ Тезинымъ да Иваномъ Мелентьевымъ подъ строеніе на Троицкой площади биржи *побито* къ прежнему битью свай въ добавокъ еще 630, всего съ прежними побитыми сваями подъ всемъ строеніемъ имѣется быть въ дѣлѣ 2630 свай.

18 іюля поступило такое же донесеніе *о пріемѣ* сего іюля 14-го дня у того же подрядчика еще 1.050 *деревъ* (л. 100) 1).

23 іюля поступило въ Коммерцъ-Коллегію вѣдѣніе Коммисра Афанасія Ершова: „сего 1724 г. мая 27 дня повелѣно мнѣ принять пильныя доски отъ иноземца Ламберта Рютхерся, а сколько какихъ рукъ (сортовъ) принялъ и что денегъ за провозъ оныхъ досокъ выдалъ, то слѣдуетъ ниже, а именно:

2-хъ саж. досокъ	6.000
3-хъ „ „	600
2-хъ „ „ горбылей тесаныхъ.	1.300
Всего въ пріемѣ .	7.900

Изъ того числа, по приказу Коммерцъ-Коллегіи отпущено на Васильевскій островъ къ строенію Коммерцъ-Коллегіи, которыя принялъ Коммисаръ Шпейэрманъ, а именно:

2-хъ саж. досокъ	300	600
2-хъ „ горбылей обтесанныхъ	300	

Затѣмъ на Троицкой площади осталось на лицо 7.300 досокъ и горбылей. А за провозъ оныхъ досокъ изъ за Большой Невы рѣки и за выгрузку на Троицкую пристань и на Васильевскій островъ выдано работнымъ людямъ за 7.650 досокъ, по договору, по 2 р. съ тысячи, итого 15 р. 10 к., въ которыхъ деньгахъ при семъ приложена росписка. А за провозъ же изза Большой=

1) Съ прежними всего 3220 (эти дерева на строеніе, а выше итогъ побитыхъ *подъ* строеніе свай).

Деньщикъ Мошковъ.

23 Іюля поступило въ Коммерцъ-Коллегію вѣдѣніе Коммисара Ершова: „Повелѣно мнѣ принять отъ Петра Мошкова 1) 2.000 пилованныхъ брусковъ, толщиною и шириною по 2 дюйма, которые и приняты и выношены съ воды въ новый амбаръ на Троицкую пристань. А за выноску оныхъ брусковъ съ воды въ амбаръ на Троицкую пристань работнымъ людямъ рядилъ 1 р.; (прошу) чтобъ повелѣно было изъ Коммерцъ-Коллегіи оныя деньги выдать (л. 104).

Коммерцъ-Коллегія приказала: справиться съ г. Мошковымъ: почемъ оные у него цѣною. (л. 107)

Въ концѣ Іюля поступило въ Коммерцъ-Коллегію вѣдѣніе: „взято съ тесоваго двора Всемил. Госуд. Императрицы пильныхъ брусковъ 3-хъ саж., въ 2 дюйма кругомъ, 2.000, цѣною за 1.000 по 32 р., итого 64 р., которые принялъ къ строенію Коммисаръ Афанасій Ершевъ. И за вышеписанные бруски дабы повелѣно (было) выдать деньги. О семъ проситъ дома Ихъ Величества служитель Иванъ Воробей“ (л. 116).

Коммерцъ-Коллегія приказала: показанныя въ ономъ вѣдѣніи деньги выдать двора Его Величества служителю Ивану Воробьеву (л. 117).

Побѣгъ подрядчика гонтовъ.

Въ концѣ же Іюля поступило въ Коммерцъ-Коллегію донесеніе Капрала Петра Мыльникова: „посыланъ я 16 Іюня изъ Коммерцъ-Коллегіи изъ С.-Петербурга съ подрядчикомъ

=Невы рѣки 250 досокъ, которыя возили портовой таможни солдаты, денегъ имъ не выдано, и о томъ Госуд. Коммерцъ-Коллегіумъ что повелитъ?“ (л. 102).

Въ Коммерцъ-Коллегіи выписано:

„А въ вышеписанныхъ поданныхъ Коммисара вѣдѣніяхъ написано: принялъ онъ у иноземца Ретхерса досокъ пильныхъ 2-хъ-саж. 6.000. И противъ объявленія не доставлено 700 досокъ 2-хъ-саж. цѣною по 5 коп. доска, итого на 35 р. И буде за тѣ означенныя недоставленныя доски оныя деньги 35 р. повелѣно будетъ у него Рютхерса вычесть изъ недоданныхъ ему 80 р., которые по вышеобъявленному приговору велѣно ему выдать по пріемѣ всѣхъ досокъ, и затѣмъ вычетомъ надлежитъ ему Рютхерсу выдать 45 руб. (л. 106 и 107).

Коммерцъ-Коллегія приказала оному иноземцу Рютхерсу остальныя деньги 45 р. изъ Коммерцъ-Коллегіи выдать (л. 107).

---

1) *Мошковъ* — извѣстный деньщикъ и довѣренное лицо Петра В.

Афонасіемъ Никитинымъ на рѣку на Пашу (за гонтами); и ѣздилъ (я); и на вышеписанной рѣкѣ гонтовъ нѣтъ. И поѣхалъ я съ подрядчикомъ назадъ въ С.-Петербургъ, и пріѣхалъ съ нимъ на рѣку на Охту, и оный подрядчикъ покупалъ и подряжалъ дѣлать гонтъ, и купилъ оный подрядчикъ щерботъ, на чемъ оный гонтъ возить, и перевезли онаго гонта нѣсколько тысячъ, и про оный гонтъ свѣдомъ г. Всеволоцкой. И оный подрядчикъ ушелъ, и по приказу Коммерцъ-Коллегіи взятъ оный щерботъ подъ караулъ и содержится нынѣ подъ карауломъ при портовой таможнѣ" (л. 111).

31 Іюля поступило въ Коммерцъ-Коллегію вѣдѣніе Коммисара Всеволоцкаго: „По указу Коммерцъ-Коллегіи велѣно мнѣ принять на Троицкую пристань къ строенію амбаровъ, биржи и важни у подрядчика Афанасія Никитина гонта, сколько имъ поставлено будетъ. И сего Іюля въ разныхъ числахъ я у того подрядчика принялъ того гонта 24.000 паръ, въ томъ числѣ нѣсколько будетъ къ тому строенію и негоднаго. Да сего-жъ Іюля 29 дня съ Охты рѣки его-жъ подрядчикова лѣса пригнато въ плоту къ Троицкой пристани, котораго по счету явилось 126 деревъ разными мѣрами, въ томъ же числѣ 4 обрубка по сажени. И сего-жъ Іюля 30 дня тотъ вышеписанный лѣсъ подрядилъ я выносить на Троицкую пристань, за который денегъ работнымъ людямъ Михаилу Никулину съ товарищи надлежитъ дать *135 копѣекъ.*" (л. 112).

5 Августа Коммерцъ-Коллегія приказала: онаго гонтоваго подрядчика Афанасія Никитина и порутчиковъ его въ Коммерцъ-Коллегію сыскать, и сколько того гонта и лѣса онъ, противъ данныхъ на поставку онаго гонта денегъ, по цѣнѣ поставилъ, также и чего не доставилъ, выписать немедленно; а для скорости, дабы въ томъ строеніи не учинить остановки, сколько затѣмъ надлежитъ еще гонта, купить безъ передачи. А за выноску лѣса работникамъ Михаилу Никулину съ товарищи деньги 1 р. 35 к. изъ Коммерцъ-Коллегіи выдать *).

*) По этому поводу и согласно постановленію отъ 7 Августа въ Коммерцъ-Коллегіи выписано: подрядчику Афанасію Никитину денегъ 225 р. 29½ коп. выданы. На тѣ деньги надлежало ему=

Посылаютъ солдата съ сыскною.

8 Августа для сыска Никитина и его поручиковъ дана „сыскная" солдату Коммерцъ-Коллегіи Панкрату Желобкову (л. 114).

10 Августа въ Коллегію явился Охтенскій переведенецъ Василій Епифановъ и донесъ Коллегіи, что имѣетъ онъ у себя гонтовъ до 50.000 паръ и притомъ объявилъ трехъ рукъ (сортовъ) образцы, а именно: длиною въ аршинъ съ полувершкомъ, а шириною 1-й въ полтретья (2½), 2-й въ два съ третьею долею, 3-й въ два вершка. А цѣною за 1.000 паръ по 6 р. по 90 к. (л. 115).

Гонты покупаютъ.

13 Августа Коммерцъ-Коллегія приказала: оные гонты Епифанову противъ тѣхъ образцовъ по третямъ по показанной отъ него цѣнѣ ставить, сколько къ тому строенію понадобится, токмо не больше какъ до 50.000, и привезши выгружать ему изъ судовъ къ тому строенію своими работниками; а деньги ему выдать по поставкѣ (л. 115).

Вызовъ подрядчиковъ на окраску зданій.

24 Августа Коммерцъ-Коллегія приказала: *новопостроенные* на Троицкой пристани амбары, важню и биржу съ обѣихъ сторонъ выкрасить краскою противъ (т. е. по примѣру) прежнихъ построенныхъ амбаровъ; также и заборъ, который будетъ между амбарами; и для того публиковать, ежели кто пожелаетъ тѣ амбары и прочее выкрасить, и тѣ бы (люди) для договора явились въ Коммерцъ-Коллегіи (л. 119).

30 Августа въ Коммерцъ-Коллегію явился солдатъ Желобковъ и сказалъ: по данной де ему изъ Коммерцъ-Коллегіи сыскной для сыска вышеписанныхъ подрядчика Афанасія Никитина и порутчиковъ по немъ, онъ, Желобковъ, ходилъ *многажды*, но токмо его, подрядчика, и порутчиковъ по немъ, а именно: Калачникова, Мустова и Щукина, при С.-Петер-

=поставить гонта 35.480. Къ тому строенію принято у Никитина гонта 24.000 паръ, въ томъ числѣ нѣсколько будетъ и негоднаго. Имѣется на 125 р. на 40 к. А противъ договора оный подрядчикъ не поставилъ гонта 46.990 паръ по цѣнѣ на 298 р. 38½ к. А за взятыя деньги не поставилъ 11.480 паръ, по цѣнѣ на 72 р. 89½ к. И буде за оный принятый лѣсъ положить цѣну 20 р. и тѣ деньги замѣнить ему вмѣсто данныхъ на поставку гонта денегъ и затѣмъ останется на немъ подрядчикѣ 52 р. 89½ к. А буде и за щерботъ положить цѣну 7 р., и тѣ деньги замѣнить ему вмѣсто данныхъ на поставку гонта денегъ, и затѣмъ останется на подрядчикѣ денегъ 45 р. 89½ к. (л. 113).

бургѣ онъ, Желобковъ не сыскалъ. А поручики-жъ де: Псковитиновъ и Щученковъ держатся въ С.-Петербургской Акцизной Каморѣ подъ карауломъ въ доимочныхъ деньгахъ (л. 114).

3 Сентября поступило въ Коммерцъ-Коллегію вѣдѣніе Коммисара Всеволоцкаго: Августа 25 дня у подрядчиковъ Мелентьева да Тезина принялъ я лѣса на битье подъ пристань свай и на мостъ и стропила къ биржѣ 1.000 деревъ, мѣрою 3-хъ саж. маховыхъ, толщиною въ отрубѣ отъ 4 до 5 вершковъ; да къ строенію въ важнѣ конторки куплено моху 8 кулей по 10 коп. за куль, итого 80 коп. и оныхъ денегъ и понынѣ не заплачено, того ради Коммерцъ-Коллегіи симъ объявляю, дабы повелѣно было за оный мохъ деньги выдать (л. 123).

Покупка моху.

9 Сентября Коммерцъ - Коллегія приказала: за тотъ лѣсъ онымъ подрядчикамъ по договорной съ ними цѣнѣ, также и за покупной мохъ деньги 80 к., изъ Коммерцъ-Коллегіи выдать (л. 124).

23 Сентября Коммерцъ-Коллегія, слушавъ донесеніе Коммисара Всеволоцкаго о пріемѣ гонтовъ у подрядчика Епифанова, приказала: Епифанову за поставленные гонты за 30.000 паръ по договорной съ нимъ цѣнѣ 207 р. изъ Коммерцъ-Коллегіи выдать; а въ Акцизную Камору послать указъ велѣть оной поручиковъ по гонтовщикѣ Афанасьѣ Никитинѣ: Харитона Максимова и Анисима Щученкова въ Коммерцъ-Коллегію прислать немедленно для правежа на нихъ данныхъ оному Никитину въ задатокъ денегъ, за которыя онъ по договору своему не поставилъ гонтовъ и изъ подъ караула ушелъ 1).

Правежъ на поручикахъ.

Подрядъ „окончинъ“.

25 Сентября поступило въ Коммерцъ-Коллегію вѣдѣніе Коммисара Всеволоцкаго. „Повелѣно мнѣ подрядить въ новопостроенную на Троицкой пристани важню окончинъ (оконныхъ рамъ или переплетовъ) 8, да въ конторку, которая въ той важнѣ, 4 окончины, всего 12 по 1 р. 10 к. за окончину. И сего Сентября 15 дня оныя окончины подряженъ дѣлать оконничникъ Степанъ Яковлевъ, который нынѣ требуетъ въ задатокъ того дѣла денегъ 4 р. (л. 133).

1) Указъ посланъ 30 Сентября (л. 130 и 132).

30 Сентября Коммерцъ-Коллегія приказала: оному окончичнику Яковлеву выдать въ задатокъ 4 р. (л. 134).

Подрядъ моляровъ.

Между тѣмъ, по публикаціи объ окраскѣ биржи въ Коммерцъ-Коллегію, еще съ конца Августа, стали являться подрядчики, а именно: 28 Августа пришелъ Морскаго россійскаго флота отставной матросъ Федоръ Дмитріевъ сынъ Жамаловъ и сказалъ: за выкрашеніе де новопостроенныхъ на Троицкой пристани амбаровъ, важни и биржи и забора, какъ кровель, такъ и наличныхъ стѣнъ, такою-жъ краскою, какъ выкрашенъ *прежній амбаръ*, что *называется нынѣ пакгаузъ*, возьметъ за работу и за матеріалы 2.000 р., а пошлины съ того подряда платить бы сверхъ оной цѣны изъ Коммерцъ-Коллегіи; а денегъ повелѣно-бъ было ему выдать нынѣ напредь половину, а достальныя, смотря по дѣлу, и впредь онъ о томъ съ другими подрядчиками торговаться *будетъ*.

4 Сентября Адмиралтейскаго вѣдомства малярный мастеръ Степанъ Петровъ Протопоповъ сказалъ, что возьметъ 700 р., а деньги-бъ повелѣно было ему выдать напредь половину, а 150 р. выдать-бы ему, какъ то дѣло будетъ приходить къ окончанію, а достальныя-бъ выдать какъ все окончится, а меньше того онъ не возьметъ и впредь о томъ торговаться ни съ кѣмъ не будетъ.

Сентября въ 4-же день партикулярной верфи живописнаго дѣла мастеръ Иванъ Никитинъ сказалъ, что возьметъ 650 р.; а денегъ повелѣно-бъ было ему выдать напредь половину, а достальныя, смотря по работѣ и по отдѣлкѣ, и впредь онъ Никитинъ о томъ съ другими подрядчики торговаться *будетъ*.

Октября 2 дня Адмиралтейскаго вѣдома малярный мастеръ Григорій Колбецкой сказалъ, что возьметъ 640 р. и впредь онъ Колбецкой о томъ съ другими подрядчики торговаться *будетъ*.

Да Октября 5 дня купецкій человѣкъ Родіонъ Чиркинъ сказалъ, что возьметъ 500 р., а деньги повелѣно-бъ было ему выдать въ то время, какъ онъ оные амбары и важню и биржу выкраситъ, безволокитно; а меньше той цѣны онъ Чиркинъ за оное не возьметъ и торговаться впредь ни съ кѣмъ не будетъ (л. 121 и 122).

Изъ дѣла не видно—кому была поручена эта работа и по какой цѣнѣ.

10 Ноября поступило въ Коммерцъ-Коллегію вѣдѣніе Коммисара Всеволоцкаго о томъ, что въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ у подрядчиковъ Мелентьева и Тезина принято лѣса на битье свай *подъ пристань, кругомъ важни и биржи,* также и на мосты 1.500 деревъ, мѣрою 3 саж. маховыхъ, толщиною въ отрубѣ отъ 4 до 5 вершковъ, да изъ того-жъ лѣса и въ тѣхъ-же мѣсяцахъ побито *подъ пристань* около важни 800 свай, да *кругомъ биржи подъ мосты* 200 свай (л. 123).

Докладъ Сенату объ окончаніи постройки биржи.

13 Ноября Коммерцъ-Коллегія постановила: написавъ докладъ, доложить Правительствующему Сенату, что во исполненіе указовъ отъ 29 Января 1) и 19 Февраля биржа *на Троицкой площади* 2), *противъ Гостиннаго Двора* построена. (л. 141).

Таковой докладъ, помѣченный 17 Ноября, поданъ въ Сенатъ только 13 Января 1725 г. *).

*) Затѣмъ въ дѣлѣ идутъ бумаги о постройкѣ въ той же мѣстности, на Троицкой пристани, еще какого то сарая, (по какого именно,—изъ дѣла не видно) и о битьѣ свай около построенныхъ зданій.

29 Ноября принято Всеволоцкимъ для колотья на мосту и для свай и на стропила *сарая* лѣсу 500 деревъ, а изъ того лѣсу побито отъ рѣки къ старому пакгаузу 300.

1 Декабря поступило въ Коммерцъ-Коллегію доношеніе Коммисара Всеволоцкаго о томъ, что надлежитъ къ строенію на Троицкой пристани на покрышку сарая купить или подрядить гонта 5.000, да на обшивку того-жъ сарая 400 досокъ длиною 3 саж., толщиною въ 1 дюймъ (л. 145).

2 Декабря былъ въ Коммерцъ-Коллегіи подрядчикъ Иванъ Тезинъ, который строилъ съ товарищемъ своимъ Иваномъ Мелентьевымъ при таможнѣ амбары, важню и биржу, и донесъ Коллегіи, что имѣетъ онъ у себя нѣсколько гонта, и ежели повелѣно у него будетъ тотъ гонтъ принять, сколько понадобится, то онъ меньше того не возьметъ, какъ по 7 р. съ четвертью за 1.000 паръ и поставитъ на своихъ подводахъ къ тому строенію (л. 147).

7 Декабря Коммерцъ-Коллегія приказала: показанный гонтъ на покрышку сарая по вышеписанной цѣнѣ, сколько понадобится, принять у него, подрядчика, Коммисару Всеволоцкому (л. 147).

8 Декабря въ Коммерцъ-Коллегію поступило доношеніе Коммисара Всеволоцкаго: по указу Коммерцъ-Коллегіи велѣно мнѣ на=

1) Это день *полученія* указа Сената, посланнаго изъ Сената 28 Января.
2) Сказано именно на площади, а не на пристани.

Отвѣтъ о порутчикахъ.

19 Декабря послѣдовалъ отвѣтъ изъ Акцизной Каморы на отношеніе Коммерцъ-Коллегіи о поручикахъ гонтоваго подрядчика Никитина. Въ этомъ отвѣтѣ говорится, что на поручикахъ Псковитиновѣ и Щученковѣ надлежитъ по Акцизной Каморѣ взять недоимки: 1) на Псковитиновѣ за 1721, за 1722 и за 1723 года оброчныхъ изъ четвертой доли 12 р. да по доношенію Котлина острова таможеннаго Бурмистра Андрея Рѣткина за 1720 г., съ объявленнаго въ оной таможнѣ помянутымъ Псковитиновымъ солода, пошлины 48 р., итого оброчныхъ и таможенныхъ 60 руб., да по порукамъ надлежитъ на немъ же (за другихъ лицъ) взять откупныхъ: за стойки Анисима Щученкова да Емельяна Кузнецова и Никифора Коренева 54 р. 13 алтынъ и 5 ден., а всего на ономъ Псковитиновѣ надлежитъ взять 114 р. 41½ к., а оный Псковитиновъ присланъ въ Акцизную Камору изъ Главнаго Магистрата и отъ Канцеляріи отъ строеній съ промеморіею; а въ присланной (Канцеляріею отъ строенія) промеморіи написано: какъ оный Псковитиновъ будетъ свободенъ, прислать его по прежнему въ оную Канцелярію отъ строе-

=Троицкую пристань къ строенію сарая, для обшивки, принять отъ Петра Мошкова 400 досокъ мѣрою 3 саж., толщиною въ 1 дюймъ цѣною по 9 р. за сто, итого 36 р., которые и приняты сего Декабря 2 дня, а деньги не заплачены, а оный Мошковъ требуетъ вышепоказанныхъ денегъ, да за провозъ тѣхъ досокъ съ досчатаго двора на пристань дано извощикамъ по 1 р. со ста, итого 4 р. (л. 148).

14 Декабря Коммерцъ-Коллегія приказала: показанныя деньги 36 р. за принятыя отъ Петра Мошкова къ строенію доски отослать и отдать, а издержанныя деньги 4 р. за провозъ тѣхъ досокъ записать въ расходъ (л. 149).

Того-жъ 14 Декабря въ Коммерцъ-Коллегію поступило вѣдѣніе Коммисара Всеволоцкаго: „По указу Коммерцъ-Коллегіи повелѣно мнѣ принять на Троицкую пристань для колотья на мосты и для свай и на стропила сарая лѣса 500 деревъ у подрядчиковъ Ивана Мелентьева да Ивана Тезина. И прошедшаго Ноября 9 дня сего года оный лѣсъ на Троицкую пристань принятъ. И изъ того лѣса побито отъ рѣки къ старому пакгаузу 300 свай; да сего Декабря 8 дня по учиненной во оной Коллегіи резолюціи, повелѣно мнѣ принять на покрышку сарая, *который построенъ на пристани*, гонта сколько потребуется, у подрядчика Ивана Тезина, и сего-же Декабря 9 дня онаго гонта на крышу того сарая принято 5.000 (л. 151).

ній; да по указу изъ св. Сvнода Іюня 20 дня сего года велѣно онаго Харитона Псковитинова прислать съ доношеніемъ въ Сvнодъ по касающемуся въ Канцеляріи Сvнода нѣкоторому до него дѣлу, а имѣющійся въ Рождественскомъ приходѣ въ Посадской улицѣ дворъ его, буде по какимъ либо дѣламъ надлежитъ по указу отписать, отъ Акцизной Каморы не отписывать и не продавать, понеже, по приговору Св. Сvнода велѣно оный отписать изъ Синодальной Канцеляріи. 2) Вотчины Государыни Имп. на крестьянинѣ Щученковѣ (недоимки состоитъ:) на 1723 г. за содержаніе на С.-Петербургскомъ островѣ при Отдаточномъ дворѣ въ ведерной стойкѣ винной продажи 48 р.; да оный же Щученковъ по порукѣ за откупщика крестьянина Федора Кузнецова, по откупу стойки, что на С.-Петербургскомъ островѣ на малой рѣкѣ Невѣ у лазарета, на которомъ надлежитъ на 1723 г. за платежемъ откупныхъ донять 510 р., а въ платежѣ тѣхъ денегъ порукою по Кузнецовѣ токмо онъ, Щученковъ, одинъ и имѣется на немъ, Щученковѣ, половина 255 руб. По откупщикахъ же Ярославскаго уѣзда вотчины Графа Петра Матвѣевича Апраксина села Сидоровскаго по крестьянинѣ Филиппѣ Феофановѣ да по Москвитинѣ Кадашевской слободы Терентьѣ Калашниковѣ, на которыхъ имѣется на прошлый 1723 г. доимки 777 р. 89 к. 2). Итого на ономъ Щученковѣ, по его откупу откупныхъ и по порукѣ, надлежитъ взять 380 р. 79 к. 3). И сего Декабря 4 дня по опредѣленію Акцизной Каморы велѣно въ Коммерцъ-Коллегію отвѣтствовать, что вышеписанныхъ Псковитинова и Щученкова, которые въ Акцизной Каморѣ за вышеобъявленныя доимки содержатся подъ карауломъ, въ оную Коммерцъ-Коллегію, не доправя вышеозначенной доимки, посылать невозможно, а когда съ нихъ та доимка въ Акцизную Камору взята будетъ, то оные Псковитиновъ и Щученковъ присланы будутъ немедленно 4) (л. 164).

Расчетъ за гвозди.

21 Декабря поступило въ Коммерцъ-Коллегію вѣдѣніе Коммисара Всеволоцкаго: „По указу Коммерцъ-Коллегіи по-

1) Казначейство.

2) *Приписка сбоку:* Въ платежѣ тѣхъ денегъ по откупщикахъ порукою подписались 10 человѣкъ, въ томъ числѣ и оный Щученковъ и по положенію о немъ Щученковѣ 87 руб. 79 коп. (77 р. 78 ?).

3) 48 р.+255 р.+87 р. 79 к.=390 р. 79.

4) Подпис.: Григорій Квашнинъ-Самаринъ.... Волковъ.

велѣно мнѣ на Троицкую пристань къ строенію амбаровъ, биржи и важни и *на починку пристани* принимать у купецкаго человѣка Митрофана Укладникова гвоздей разныхъ рукъ сколько къ тому строенію потребно будетъ; и съ прошедшаго Іюля 13 дня сего Декабря по 20 число оныхъ гвоздей и прочихъ желѣзныхъ припасовъ по приказу оной Коллегіи въ пріемѣ было, а сколько чего порознь, тому при семъ реэстръ *)".

*) На обшивку досокъ какъ къ амбару, такъ и къ важнѣ и биржѣ стѣнъ и подволоки и для прибивки въ амбары пола, также на обшивку сарая и на всѣ строенія для прибиванія и *скосковъ*, и на рѣшетины гвоздей 5 дюйм. 25.000, вѣсомъ 155 пуд.

На строеніе пристани гвоздей же 8 дюйм. 6.000, вѣсомъ 60 пуд.

Гвоздей троетеса, для прибиванія на всѣ строенія брусковъ, 30.000.

Гвоздей гонтовыхъ 265.000.

Связей большихъ желѣзныхъ, какъ въ амбаръ, такъ и въ важню и биржу, для укрѣпленія брусья, 40, въ нихъ вѣсу съ гвоздьми 19 пуд. 5 фунт.

Гвоздей футовыхъ, для прибиванія *быковъ* въ биржу, 10, въ нихъ вѣса 9 фунтовъ.

Къ амбару, важнѣ и биржѣ, также и къ сараю 24 пары петель большихъ, въ нихъ вѣса съ подставками и съ гвоздями 32 пуда.

Къ тому-жъ строенію 12 скобокъ большихъ запорныхъ, въ нихъ вѣсомъ 1 пудъ.

Въ окна важни 40 прутовъ желѣзныхъ, въ нихъ вѣсомъ 23 п.

Къ дверямъ конторки, которая въ важнѣ, также и къ окнамъ 4 пары петель, въ нихъ вѣсомъ съ подставками и гвоздями 1 п. 10 ф.

1 винтъ къ окну конторки 15 коп.

Въ биржу 1 засовъ, да 4 скобы вѣсомъ 14 фунт.

Гвоздей полуприбою 400, цѣною 1 р.

Гвоздей прижиму 200, по 80 к. сто.

Гвоздей прибою 800, по 40 к. сто.

Въ биржу 1 замокъ снишной (съемный ?) 20 коп. 1).

Въ Коммерцъ-Коллегіи выписано:

Буде за вышепоказанные желѣзные матеріалы повелѣно будетъ выдать деньги вышепомянутому купецкому человѣку Митрофану Укладникову по вышепоказанной договорной съ нимъ цѣнѣ, то имѣется ему быть въ дачѣ:

За гвозди:

За 25.000 пяти дюйм. вѣсомъ за 155 пуд., за 6.000 осьми дюйм. вѣсомъ за 60 пуд., за 10-ти футовыхъ, вѣсомъ за 9 фунт., итого за 215 пуд. за 9 фунт. по 1 р. по 10 к. ка̃ пудъ — 236 р. 72 1/2 к.=

24 Декабря Коммерцъ-Коллегія приказала: за показанные желѣзные матеріалы купецкому человѣку Митрофану Укладникову деньги по договорной съ нимъ цѣнѣ, всего 548 р. 70 к. изъ Коммерцъ-Коллегіи выдать (л. 161).

Розыски подрядчика на гонты.

16 Января 1725 г. Коммерцъ-Коллегія приказала: въ Ярославскую провинцію къ воеводѣ господину Волкову съ товарищами послать указъ, велѣть ему подрядчика Ярославскаго уѣзда, Котогорскаго стана, драгуна Федора Мызникова крестьянина Афанасія Никитина сыскать и за непоставленный гонтъ къ строенію важни, биржи и амбаровъ по заключенному съ нимъ контракту деньги 45 р. 89½ к. доправить неотложно, и доправя прислать въ Коммерцъ-Коллегію немедленно (л. 165).

Указъ изготовленъ съ помѣтою „26 Января 1725 г.“ но не отправленъ (Подлинный находится при дѣлѣ и отвѣта нѣтъ) (л. 165 и 167).

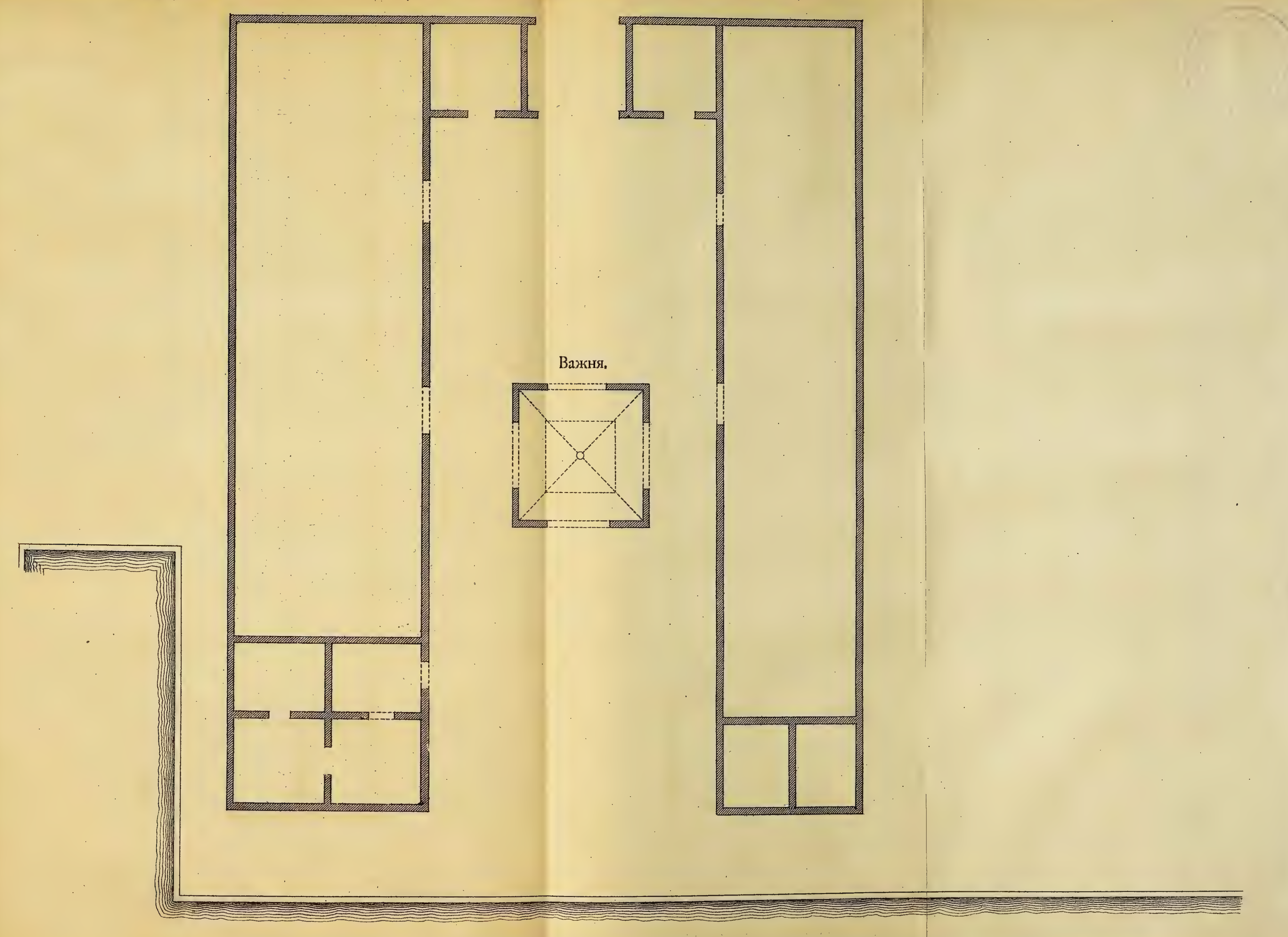
Интереснымъ продолженіемъ дѣла о постройкѣ этого биржеваго зданія служитъ эпизодъ изъ хроники слѣдующаго 1725 г., когда, вскорѣ послѣ кончины Петра В., послѣдовалъ указъ кн. Меншикова Государственной Коммерцъ-Коллегіи объ отдачѣ новопостроенной биржи подъ.... военную швальню.

=За 30.000 троетесныхъ по 1 р. по 20 к. за 1.000—36 р. За 265.000 гонтовыхъ по 70 к. за тысячу 185 р. 50 к.

За 40 гвоздей, вѣсомъ за 19 пуд. за 5 фунт., за 24 пары петель дверныхъ съ подставы и съ гвоздьми, вѣсомъ 32 пуда; за 4 пары окошечныхъ, вѣсомъ за 1 пудъ за 10 фунт.; за 12 скобъ большихъ запорныхъ, вѣсомъ за 1 пуд.; за 40 прутовъ въ окна, вѣсомъ за 23 пуда; за 1 засовъ да за 4 скобы, вѣсомъ за 14 фун., итого за 76 пуд. за 29 фун. по вышеписанной же цѣнѣ по 1 р. по 10 к., за пудъ 84 р. 32½ коп.

Да за взятые-жъ по цѣнѣ матеріалы, а именно: за 1 винтъ 15 коп., за 400 гвоздей полуприбою 1 р., за 200 гвоздей прижима по 80 коп. за 100 1 р. 60 к., за 800 гвоздей прибойныхъ по 40 к. за сто 3 р. 20 к.; за замокъ 20 коп. Итого 6 р. 15 к. А съ вышеписанными всего 548 р. 70 коп. (л. 159 и 160).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Декабря 1888 г.
Спб. Тип. брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.



Планъ, приложенный къ „шпацификаціи“ архитектора Д. Греззини, отъ 11 Марта 1724 г. (Гл. XXV, § 1 стр. 3).

В Гсдрственную Коммерц коллегию

всепресветлейшая великая Гсдрня императрица Екатерина Алексеевна самодержица всероссийская указала в построенной на Троицкой площади для собрания купецких людей бирже и подле ея в сарае строить на полки мундир, и для того оную биржу и сарай очистить и отдать определенному к строению мундира подполковнику Титову: и Гсдрственная Коммерц коллегия да благоволит о том учинить по вышеписанному Ея величества указу;

Генерал фелт маршал князь

Александр Меншиков

Апреля «28» дня «1725» году

т. е:

Въ Государственную Коммерцъ-Коллегію.

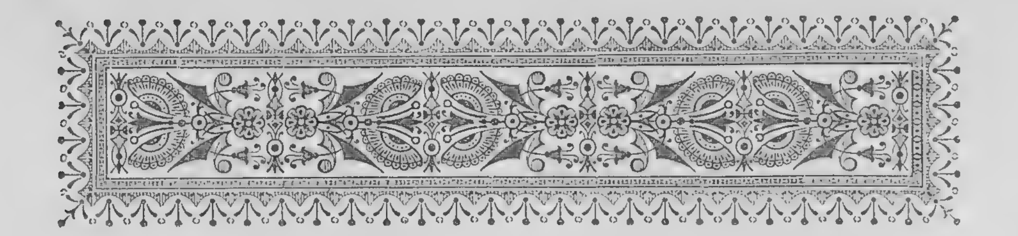
Всепресвѣтлѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, указала: въ построенной на Троицкой площади для собранія купецкихъ людей биржѣ и подлѣ ея въ сараѣ строить на полки мундиръ и для того оную биржу и сарай очистить и отдать опредѣленному къ строенію мундира подполковнику Титову; и Государственная Коммерцъ-Коллегія да благоволитъ о томъ учинить по вышеписанному Ея Величества указу.

Генералъ Фелтъ маршалъ князь

Апрѣля 28 дня
1725 году.

Александръ
Меншиковъ.

Немировъ. «Оп. Ист. Спб. Биржи» гл. XXVII § 1.



ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

ХРОНИКА 1725 ГОДА.

§ 1.

Указъ объ отдачѣ биржеваго зданія подъ военную швальню и первые биржевые порядки.

Доносяя Сенату объ исполненіи указовъ оного отъ 28 Января и 18 Февраля 1724 года, о построеніи новаго биржеваго зданія 1), Коммерцъ-Коллегія, въ докладѣ, поданнымъ въ Сенатъ 13 Января 1725 г., писала: „И по тому Его И. В. указу оная биржа на Троицкой площади построена противъ Гостина(го) Двора; а въ которыхъ часахъ имъ, купецкимъ людямъ, во оную биржу приходить и изъ оной выходить, о томъ опредѣленія не учинено; и того ради отъ Правительствующаго Сената Коммерцъ-Коллегія *требуетъ* указа, а мнѣніе свое доноситъ, что надлежитъ купцамъ объявить, дабы они приходили во оную биржу въ одинадцать часовъ, а выходили въ часъ пополудни; а ежели кто пожелаетъ и болѣе (долѣе) часа пополудни въ той биржѣ для отправленія (своихъ дѣлъ) быть, и онымъ дать позволеніе; и когда они будутъ на той биржѣ въ собраніи, въ то число (т. е. въ то время) ни изъ которыхъ коллегій, и канцелярій и конторъ никого

Доношеніе Сенату о построеніи биржи.

Представленіе о биржевыхъ часахъ.

1) См. Хронику 1724 г., стр. 2 и 30.

изъ нихъ, купцовъ, ни для какихъ дѣлъ, кромѣ криминальныхъ (уголовныхъ), брать не надлежитъ, дабы имъ въ торгу ихъ помѣшательства не было; и для того куда надлежитъ (о томъ) объявить и всенародно публиковать; а для сторожи и чистоты при той-же биржѣ надлежитъ быть двумъ человѣкамъ сторожамъ; и опредѣлить имъ жалованья противъ (по примѣру) другихъ (изъ) ихъ братьи по двадцати по четыре рубли, которыхъ (сторожей) должность (состоитъ въ наблюденіи), чтобъ биржа всегда была чиста и имѣлись-бы на столѣ чернилы и перья 1)".

О биржевыхъ сторожахъ.

Судя по тому, какъ относилась Коммерцъ-Коллегія къ купечеству въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, есть полное основаніе полагать, что и изложенныя въ этомъ докладѣ правила проектированы Коммерцъ-Коллегіею по предварительному сношенію съ купечествомъ и по примѣру порядка, уже существовавшаго ранѣе *de facto;* подробность о томъ, что для биржи необходимы перья на столахъ, въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ.

Представивъ Сенату свой докладъ, Коммерцъ-Коллегія ждала отвѣта.

Кончина Петра I.

Но въ это самое время Императоръ захворалъ своею предсмертною болѣзнью; 16 числа Государь слегъ въ постель; 28 Января скончался.

На престолъ вступила Екатерина I.

Екатерина I и кн. Меншиковъ.

„Въ юрналахъ" (т. е. журналахъ поденныхъ записяхъ) того времени, — говоритъ новѣйшій историкъ С.-Петербурга, П. Н. Петровъ, — мы находимъ странныя указанія о распредѣленіи занятій и отдохновенія Императрицы Екатерины. Вставала она съ постели въ 5 часовъ пополудни и въ ночные часы выѣзжала изъ дворца на прогулки, иногда заѣзжала въ домы сановниковъ въ такое уже время, когда всѣ спали. Обѣдни въ Троицкомъ Соборѣ, въ праздники, когда заявлялось, что намѣрена быть у богослуженія Ея Императорское Величество, за ожиданіемъ Августѣйшаго прибытія, совершались чуть не передъ вечернею, далеко послѣ полудня, а вечерни отлагались и до 9-го часа вечера. Князь Меншиковъ пріѣзжалъ обыкновенно во дворецъ утромъ и

1) Дѣло Коммерцъ-Коллегіи по каталогу Н. И. Кайданова, № 2627, листъ 140—141, сравн. 138—139.

часто удалялся домой передъ утромъ; вліянію его на Монархиню въ это время никакъ уже не могли помѣшать не только противники его изъ числа заслуженныхъ сановниковъ, но и Цесаревны и Герцогъ Голштинскій, больше чѣмъ когда терпѣвшій отъ высокомѣрія князя - временщика" 1).

Даже скромной исторіи нашей биржи довелось сохранить на своихъ страницахъ интересный образецъ не только вліянія, которое этотъ, по выраженію Пушкина,

. . . счастья баловень безродный,
Полудержавный властелинъ

имѣлъ на Государыню, но, какъ сейчасъ увидимъ, и прямаго злоупотребленія съ его стороны Ея волею и именемъ.

Указъ объ отдачѣ биржи подъ военную швальню.

Вмѣсто ожидавшагося Коммерцъ-Коллегіею отвѣта изъ Сената на ея представленіе о биржевыхъ порядкахъ, 29 Апрѣля 1725 г., т. е. ровно чрезъ три мѣсяца послѣ кончины Петра Великаго, была получена Коллегіею слѣдующая бумага:

„Въ Государственную Коммерцъ-Коллегію.

„Всепресвѣтлѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, указала: въ построенной на Троицкой площади для собранія купецкихъ людей биржѣ и, подлѣ ея, въ сараѣ строить (т. е. шить) на полки мундиръ, и для того оную биржу и сарай очистить (т. е. освободить отъ купецкихъ людей) и отдать опредѣленному къ строенію мундира Подполковнику Титову, и Государственная Коммерцъ-Коллегія да благоволитъ о томъ учинить по вышеписанному Ея Величества указу. Генералъ Фельтъ-маршалъ князь (затѣмъ собственноручная подпись:) Александръ Меншиковъ 2).

Судя по послѣдующему ходу этого дѣла, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ дѣйствительности Императрица никогда подобнаго указа не давала; тѣмъ не менѣе *de jure* это былъ вполнѣ форменный Высочайшій указъ, объявлен-

1) «Исторія С.-Петербурга», стр. 239.

2) Указъ помѣченъ писаннымъ 28 Апр. 1725 г. Возможно-точную копію съ подлинника этого оригинальнаго указа, хранящагося до сихъ поръ въ дѣлѣ Коммерцъ-Коллегіи, по каталогу Н. И Кайданова, № 2627, л. 169, мы помѣщаемъ въ приложеніи къ этому §, на особомъ листкѣ.

ный княземъ Меншиковымъ такимъ же порядкомъ, какимъ и до нынѣ объявляются многіе именные указы лицами, коимъ они даны. Не исполнить его, повидимому, было невозможно, тѣмъ болѣе, что будь это даже личный указъ князя Меншикова, при неисполненіи его, тотъ же подполковникъ Титовъ, не получивъ биржеваго зданія подъ устройство своей швальной мастерской, могъ донести о томъ князю, и Коммерцъ-Коллегіи пришлось бы посчитаться съ всесильнымъ временщикомъ. Но, съ другой стороны, и исполеніе подобнаго указа было бы для Коммерцъ-Коллегіи просто скандально. Положеніе ея было очень затруднительно. На счастье Коммерцъ-Коллегіи, въ то время при каждой изъ Коллегій еще существовали особыя прокуроры и, какъ сейчасъ увидимъ, существовали нетолько формально, а и проявляли свое вліяніе на дѣлѣ.

Прокуроръ Гурьевъ и его докладъ Сенату.

Того-же 29 Апрѣля въ протоколѣ Коммерцъ-Коллегіи записано: „того числа господинъ Прокуроръ Гурьевъ былъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, для докладу, съ поданнымъ сего же Апрѣля 29 дня 1) *письмомъ* за рукою (т. е. за подписью) Генерала-Фельдмаршала и кавалера Свѣтлѣйшаго князя Меншикова объ очисткѣ биржи и обрѣтающихся при ней сараевъ для строенія мундира, и, возвратясь, Коллегіи объявилъ, что онъ по тому *письму* Правительствующему Сенату докладывалъ, на что приказать изволили: той биржи и сараевъ по тому письму не очищать“ 2). Такимъ образомъ, не смотря на форменность указа, Сенатъ призналъ его простымъ письмомъ и, несмотря на все могущество Свѣтлѣйшаго князя, „приказать изволили“, по тому письму ничего не исполнять.

Отмѣна указа объ очисткѣ биржи.

Примѣръ, достойный подражанія, даже въ наши дни. Въ скромной сферѣ дѣйствовалъ прокуроръ Гурьевъ, но мужества у него было не меньше, чѣмъ у извѣстнаго князя Якова Долгорукова, разорвавшаго указъ Петра Великаго, тѣмъ болѣе, что Долгоруковъ имѣлъ дѣло съ великодушнымъ Петромъ, а Гурьевъ— съ злопамятымъ княземъ Меншиковымъ, какъ извѣстно, умѣвшимъ мстить.

Вообще-же обсуждая этотъ маленькій эпизодъ, нельзя не

1) Въ выпискѣ изъ протокола, находящейся въ дѣлѣ, вмѣсто 29 написано 20,—по очевидной опискѣ копіиста.

2) Дѣло Ком.-Кол. № 2627, л. 170.

удивляться, какъ въ то время люди умѣли отстаивать свои права, не забѣгая съ задняго крыльца.

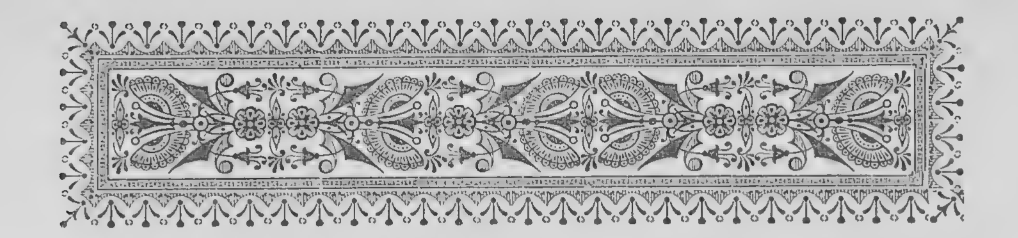
Указъ о неарестованіи купцовъ на биржѣ.

Что-же касается до представленія Коммерцъ-Коллегіи о биржевыхъ часахъ и объ охранѣ биржеваго зданія, то указъ по этому предмету Правительствующаго Сената послѣдовалъ 13 Декабря этого года. Въ этомъ указѣ Сенатъ, почти буквально повторяя слова Коммерцъ-Коллегіи, приказалъ: „Купецкимъ людямъ на биржу приходить въ 11 часовъ, а выходить въ часъ пополудни; а ежели кто пожелаетъ и болѣе часа пополудни для отправленія быть, и онымъ дать позволеніе; и когда они будутъ на той биржѣ въ собраніи, въ то число ни изъ которыхъ коллегій и канцелярій и конторъ никого изъ нихъ, купцовъ, ни для какихъ дѣлъ, кромѣ криминальныхъ, не брать, дабы имъ въ торгу ихъ помѣшательства не было“; только относительно сторожей Сенатъ не уважилъ представленія Коммерцъ - Коллегіи, приказавъ, чтобы „для сторожи и чистоты, при той биржѣ быть изъ портовыхъ нижнихъ служителей съ перемѣною, а особливыхъ не опредѣлять“ 1).

Интересно, что выраженное въ этомъ указѣ постановленіе о неарестованіи купцовъ во время ихъ нахожденія на биржѣ, перейдя въ Сводъ Законовъ, осталась безъ существенныхъ измѣненій по нынѣ, и даже сила его распространена на всѣ вообще русскія биржи 2).

1) П. С. З. 1725 г. № 4,810 и дѣло Коммерцъ-Коллегіи № 1736, л. 3.

2) См. ст. 598 Устава Торговаго, ч. II, т. XI по изд. 1887 (по изд. 1857 г. ст. 2160).



§ 2. Отправка трехъ кораблей съ русскими товарами въ Испанію *(продолженіе *)*.

Кончина Петра Великаго, событіе столь необычайной важности, не остановило совершенно исполненія предначертаній Его и по настоящему дѣлу, однако-же повело къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ первоначальномъ указѣ.

Перемѣны послѣ кончины Петра Великаго.

Сборъ товаровъ, предназначенныхъ къ отправкѣ изъ Петербурга въ Испанію чрезъ Ревель, продолжался какъ мы уже видѣли въ теченіи всей первой половины Февраля; но „Февраля 15 дня, (какъ значится въ выпискѣ изъ протокола Коммерцъ-Коллегіи, объявленной Главному Магистрату 20 февраля,) Коммерцъ-Коллегіи президентъ, полковникъ и гвардіи капитанъ-лейтенантъ господинъ Бутурлинъ да Главнаго Магистрата президентъ Исаевъ ѣздили въ Правительствующій Сенатъ для докладу о посылкѣ въ Гишпанію товаровъ, на сколько оныхъ по указу повелѣно будетъ послать: по прежнему-ли опредѣленію или менѣе? такожде и о невзятьѣ со оныхъ товаровъ здѣшней и ревельской пошлинъ и о дачѣ денегъ на провозъ тѣхъ товаровъ, и о платежѣ зундской (въ Зундѣ) пошлины,—на что Правительствующій Сенатъ изволили приказать: тѣхъ товаровъ противу прежняго наряду послать въ четвертую часть, по цѣнѣ на 10,000 рублей, и о томъ же де, также и о пошлинахъ и о дачѣ денегъ на провозъ тѣхъ товаровъ, изволили говорить: пришлется въ Коммерцъ-Коллегію указъ“ **).

Отправить всего четвертую часть.

---

*) См. главу 26, § 1.

**) Д. № 310, л. 46 (и сравн. 45).

От 19 того же Февраля мѣсяца „Главный Магистратъ приказали: въ Акцизную Камору объявить: понеже, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, для нѣкоторой потребности, отъ Санктъ-Петербурха въ Ревель въ нынѣшнихъ скорыхъ числахъ отправляются разныхъ городовъ купецкихъ людей товары, (повторено подробно сказанное выше о томъ, какіе именно товары и чьи) того ради въ Акцизной Каморѣ дабы опредѣлено было, для скорой вышеобъявленной посылки вышепоказанные товары изъ Санктъ-Питербурга въ надлежащее мѣсто отпустить безъ всякаго удержанія и замедленія; а надлежащихъ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ никакихъ до указа отъ вышеписанныхъ купцовъ не требовать и не брать, дабы отъ того въ отправленіи показанной посылкѣ остановки и помѣшательства не произошло, ибо оное отправленіе состоитъ весьма нужное; а о пошлинахъ съ вышеписанныхъ товаровъ опредѣленіе учинено и въ Акцизную Камеру указомъ сообщено будетъ впредь“ *).

Пошлинъ не требовать и не брать.

Съ 22-го числа началась уже отправка товаровъ въ Ревель (на извощикахъ, т. е. сухимъ путемъ). Въ разсматриваемомъ дѣлѣ Главнаго Магистрата находится цѣлый рядъ объявленій о каждой отправкѣ съ росписями отправленныхъ товаровъ.

Въ каждой росписи означены: имя и фамилія товарохозяина, число отправленныхъ мѣстъ, знаки (клейма), №№ мѣстъ, общій вѣсъ и вѣсъ каждаго мѣста въ отдѣльности, „ряда извощикамъ“ (т. е. провозная плата) съ пуда и общій ея итогъ.

Вѣсъ, мѣра и провозная плата до Ревеля:

Мы сдѣлаемъ изъ этихъ документовъ извлеченіе нижеслѣдующихъ свѣдѣній по каждому товару въ отдѣльности:

Президентомъ Исаевымъ отправлено (22 Февраля) 12 бунтовъ №№ 1—12, пеньки чистой, вѣсомъ каждое отъ 23 пудовъ (наименьшее) до 29 п. 10 ф.; всего въ 12 бунтахъ вѣсу 327 пудовъ (среднее 27 пуд. 10 ф.); „ряда извощикамъ изъ Санкт-питербурга до Ревеля“ по 15 копѣекъ съ пуда (листъ 52).

Пеньки.

Товара Антипа Пастухова отправлено: 27 бунтовъ пеньки, вѣсомъ 700 пуд., да 6 кипъ воску, въ кипѣ по 3 и по 4 круга; вѣсомъ кипы отъ 8 пуд. 19 ф. до 11 пуд. 28 ф., а во всѣхъ

*) Дѣло Комм.-Кол. по катологу Н, И. Кайданова № 310, л. 42.

шести кипахъ (21 кругѣ) *) вѣсу 60 пудовъ (среднее 10 пуд. въ кипѣ, а въ кругѣ 2 п. $34^{1}/_{3}$ ф.); ряда извощикамъ по 18 коп. съ пуда (л. 53).

Пряжи. Назаръ Коптевъ отправилъ (24 Февраля) пряжи 9 мѣстъ, вѣсомъ отъ $21^{1}/_{2}$ до $25^{1}/_{2}$ пудовъ каждое, а всего въ 9 мѣстахъ 259 пудовъ, „на 11 подводахъ, ряда подводѣ съ вьюхами съ пуда по 6 алтынъ съ копейкою“ (т. е. по 19 коп.); отправлено „съ петербургскими ямщиками“ (л. 54).

Воску. Казанца Ивана Микляева приказчикъ отправилъ (27 Февраля) товара хозяина своего, кромѣ 10 мѣстъ воску, 13 мѣстъ (кипъ) юфти, заключавшихъ по 11 тюковъ (въ одной 9), всего 141 тюкъ, въ тюкѣ по 6 кожъ, а въ одномъ 7; вѣсомъ кипы отъ 11 пудовъ (меньшая, въ которой 7 тюковъ) до 17 пуд. 8 ф.; всего 847 кожъ, общій вѣсъ 200 пудовъ; „рядилъ за провозъ извощиковъ до Ревеля по 17 копѣекъ съ пуда“ (л. 55).

Холста. Москвитина Семена Щученкова отправлено (21 Февраля) холста тонкаго 6 мѣстъ, въ каждомъ отъ 104 до 119 концовъ, а на аршины: отъ 2,494 до 2,525 аршинъ въ мѣстѣ, всего 667 концовъ 15,010 аршинъ, вѣсомъ 94 пуда; ряды до Ревеля по 18 коп. съ пуда (л. 59).

Москвитина Кошельной слободы Ивана Прокофьева Васильева отправлено (28 Февраля) холста ровнаго 5 кипъ, въ кипѣ отъ 153 до 170 концовъ, а на аршины: отъ 3,000 до 3,010 аршинъ, итого въ 5 кипахъ 811 концовъ или 15,015 аршинъ, вѣсомъ всего 115 пудовъ, ряда до Ревеля по 7 алтынъ (21 коп.) съ пуда (л. 63).

Ростовецъ Иванъ Ильинъ отправилъ (21 Февраля) холста ростовскаго крученаго 4 кипы, а въ нихъ 460 концовъ (отъ 94 до 174 въ кипѣ) или 10,000 аршинъ (однообразно по 2,500 въ каждой); да на обертку пошло 125 аршинъ холста хряща; ряда за подводы по 5 алтынъ 4 деньги (17 к. съ пуда); а вѣсомъ онаго товара всего 59 пуд. 10 ф. „а при отправленіи того товара на расходы употреблено: обмѣръ, по 10 коп. съ 1,000 аршинъ—1 р.; обвязаніе въ кипы, по 25 коп. съ 1,000, (аршинъ) 2 р. 50 к.; на покупку веревокъ 66 коп., на мелкіе расходы 25 копѣекъ“ (л. 64).

Льна. Каргополецъ Степанъ Лыткинъ отправилъ (21 Февраля) „льну

*) Въ итогѣ подлинника почему-то сказано: „въ одиннадцати кругахъ“, но по №№ показано 3 кипы по 4 круга и 3 по 3. (л. 53).

корельскаго получистаго 33 кербеи (мѣстъ), съ № 1 до 33, вѣсомъ 100 пуд., „который вязанъ по 9 куколъ въ кербѣ"; ряда извощиковъ до Ревеля по 19 коп. съ пуда; „посланъ съ ямщиками С.-Петербургской Московской ямской слободы: Потапомъ Серганинымъ съ товарищами".

23 Февраля Главный Магистратъ приказали: „понеже по указу 4 Дек. 1724 г. съ посылающимися за море товарами, для обученія того торгу велѣно послать нѣсколько хозяевъ, того ради купецкихъ людей и ихъ прикащиковъ, которые въ Главномъ Магистратѣ объ отправленіи въ Ревель товаровъ подписались, собравъ всѣхъ, объявить имъ указомъ, съ собственноручными ихъ подписками, дабы они, между собою согласясь, для посылки съ товарами за море выбрали изъ купецкихъ людей или ихъ прикащиковъ добрыхъ и знатныхъ и къ тому достойныхъ людей, кому оное отправленіе ввѣрить было бы возможно, двухъ человѣкъ, и о выборѣ представить Главному Магистрату всемѣрно сего числа безъ всякаго отрицанія" (л. 67).

Выборъ купецкихъ людей для отправки ихъ въ Испанію.

Этотъ „Ея *Императрицына* Величества" указъ (какъ онъ названъ на росписочномъ листѣ) былъ объявленъ того же числа, но лишь 26 Февраля поступилъ въ Коммерцъ-Коллегію отзывъ купечества:

Указъ «Ея Императрицина» Величества

„По оному указу (объ отправленіи за море),—сказано въ отзывѣ,—мы нижеподписавшіеся, согласясь, для отправленія того выбрали: москвитина Сыромятной слободы Ивана Веселовскаго прикащика его Афанасія Петрова сына Холщевникова, да чебоксарянина Гостиной сотни Алексѣя Игумнова племянника его Семена Иванова сына Баскова, которыхъ опредѣляемъ, что оные ко отправленію того дѣла имѣютъ быть достойны, въ чемъ и подписуемся своими руками (слѣдуютъ подписи): *Алексѣй Игумновъ.*

Выбраны Холщевниковъ и Басковъ.

вмѣсто москвитина Садовой большой слободы купецкаго человѣка Семена Щученкова прикащикъ его Иванъ Сарыковъ.

Кто выбиралъ.

симбирянина Гостиной сотни Осипа Твердышева прикащикъ Иванъ Сергѣевъ.

Гжатской пристани жителя Тимоѳѣя Жукова прикащикъ верситинъ Иванъ Синелобовъ.

вятченина Хлынова города Гостиной сотни Андрея Куклина прикащикъ Артемонъ Новиковъ.

2

санктпитербургскаго жителя Ивана Холщевникова племянникъ его Петръ Холщевниковъ.

ростовца посадскаго человѣка Андрея Латынина прикащикъ его Иванъ Ивановъ.

симбирянина Гостиной сотни (купецкаго человѣка) Осипа Твердышева прикащикъ его Иванъ Сергѣевъ.

Затѣмъ на другой страницѣ, повидимому сдѣланныя впослѣдствіи, продолжаются подписи:

Къ сему выбору Михаилъ Прокофьевъ руку приложилъ.
каргополецъ Степанъ Лыткинъ.
каргополецъ Василій Прибытковъ.

вмѣсто вязмитина Назара Коптева прикащика Алексѣя Ѳеопентова, Борисъ Невской.

казанца Ивана Микляева прикащикъ Иванъ Артемьевъ.
Антипа Пастухова прикащикъ Гаврило Семеновъ.
Дмитрія Зайцева прикащикъ Петръ Ивановъ.

Сколько какихъ товаровъ указано послать.

25 Февраля былъ полученъ вышеозначенный обѣщанный Сенатомъ указъ (отъ того же числа), въ которомъ подробно перечислялось сколько послать товаровъ вмѣсто прежняго требованія Адмиралтейской Коллегіи, „а именно: сала 100 берковцевъ, пеньки 100 берковцевъ, юфти 100 пудъ, воску 300 пудъ, холста толстаго 100,000 аршинъ, холста хрящу 50,000 арш., льну 250 пудъ, пряжи льняной 250 пуд., *итого пять тысячь пять пуд.*, а съ тѣхъ товаровъ, для новости сего торга, пошлинъ: въ Санкъ-Питербурхѣ по 5%, въ Ревелѣ по 4%, не имать, и за провозъ тѣхъ товаровъ до Ревеля заплатить отъ Коммерцъ-Коллегіи изъ наличныхъ россійскихъ денегъ, а буде въ сей Коллегіи россійскихъ денегъ на лицо нѣтъ, то толикое число взять съ денежныхъ дворовъ, а вмѣсто ихъ отослать ефимковъ, числомъ столько, сколько ихъ по переводу вышеписаннтго числа быть надлежитъ“.

Далѣе въ указѣ подтверждено повелѣніе объ отправкѣ при товарахъ самихъ хозяевъ, „а буде же въ С.-Петербургѣ самихъ хозяевъ нѣтъ, то прикащиковъ и сидѣльцевъ ихъ, сколько надлежитъ, выбравъ Магистрату самыхъ лучшихъ, и къ торгу заобычайныхъ“.

Освобожденное отъ отправки количество купецкихъ то-

Купецкіе товары дополнены казенными

варовъ, приказано „дополнить казенными товарами изъ Адмиралтейства, и вышеписанные корабли и товары, казенные и купецкіе, отдать на страхъ, и какъ страховые, такъ и на платежъ въ Зундѣ пошлинъ ефимки, сколько надлежитъ, дать изъ Коммерцъ-Коллегіи-же, а на платежъ съ тѣхъ товаровъ пошлины въ Гишпаніи, и на наемъ амбаровъ, и на покупку тамошнихъ товаровъ, и на другіе расходы, перевесть изъ Коммерцъ-же Коллегіи 15,000 ефимковъ; а когда въ Гишпаніи вышеписанные купецкіе товары въ продажѣ будутъ, тогда данныя за провозъ ихъ до Ревеля (деньги) и страховыя, и зундскую и гишпанскую пошлины, и прочіе на тѣ товары издержки возвратить въ казну по прежнему, въ Гишпаніи или въ С.-Петербургѣ" (1).

По этому указу провозъ товаровъ до Ревеля велѣно произвести на счетъ Коммерцъ-Коллегіи, между тѣмъ въ моментъ полученія указа товары были уже отправлены коштомъ самихъ товарохозяевъ; поэтому Главный Магистратъ распорядился деньги хозяевамъ возвратить, и въ дѣлѣ находятся подробные расчеты сколько кому причиталось выдать такихъ денегъ; въ этихъ вѣдомостяхъ не встрѣчается ничего новаго.

Задержка въ Нарвѣ.

„9 Марта Главному Магистрату (какъ записано въ его протоколѣ) туленина Антипа Пастухова приказчикъ Гаврила Семеновъ донесъ, что по объявленію Магистрата онъ отправилъ въ Ревель товаръ хозяина своего, а именно: пеньки 700 пуд. и воску 60 пуд.; а сего Марта 9 дня отпущенный до Ревеля съ тѣми товарами прикащикъ Архипъ Васильевъ пишетъ къ нему, что, по прибытіи (его) съ тѣми товарами въ Нарву, Нарвской Таможни управитель держитъ его, Васильева, въ таможнѣ и требуетъ въ платежѣ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ до указу поруку, а по немъ де поручиться некому, и за неимѣніемъ порукъ оный управитель, какъ у него, такъ и у другихъ, по комъ порукъ нѣтъ, удержалъ товаръ въ таможнѣ, а именно: у него, Васильева, у вятченина Андрея Кулпина и у Коптева, а у прочихъ взяты заклады, а Главнаго Магистра господина Президента и казанца Ивана Ми-

(1) На подлинномъ указѣ подписи: Оберъ-Секретарь *Матвѣй Козьминъ*, Секретарь *Иванъ Богдановъ*, Актуаріусъ *Федоръ Нероновъ*, (л. 71.)

кляева товаръ отпущенъ за поручительствомъ; при этомъ Гаврила Семеновъ и самое письмо предъявилъ. Приказали: съ онаго письма взять у Семенова копію, послать въ Камеръ-Коллегію, и требовать о посылкѣ изъ той Коллегіи въ Нарвскую таможню опредѣленія, дабы повелѣно тотъ товаръ отпустить безъ упущенія нынѣшняго настоящаго послѣдняго (санняго) пути, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не требовать, а взятыя въ томъ платежѣ заклады возвратить безъ удержанія, чтобы отъ того тѣмъ товарамъ въ посылкѣ въ надлежащее мѣсто помѣшательства и остановки, а паче по удобному времени опозданія, не произошло, а ежели оттого произойдетъ въ отправленіи тѣхъ товаровъ какая либо остановка и удобнаго къ посылкѣ времени упущеніе, то оное Главному Магистрату да не причтется“ (въ вину) (л. 91.).

Марта 15 дня въ протоколѣ Главнаго Магистрата записано: „въ Главный Магистратъ призываны были купецкіе люди и прикащики, которые до Ревеля отправили надлежащіе товары, а именно: (слѣдуетъ переименованіе уже извѣстныхъ товарохозяевъ и ихъ прикащиковъ), и требовано у нихъ: отпущенные изъ С.-Петербурга товары ихъ до Ревеля довезены-ль? а ежели недовезены,—для чего? и гдѣ нынѣ обрѣтаются? на что они доносили: изъ отпущенныхъ-де ихъ товаровъ до Ревеля довезено токмо каргопольцовъ Степана Лыткина и Василья Прибыткова — ленъ, а прочіе-жъ товары, за неспособною дорогою, отпущенные съ тѣми товарами извощики, недовезши до Ревеля, сложа съ возовъ, оставили, и нынѣ обрѣтаются въ Ревельскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ, а именно: Дмитрія Зайцева и Тимофѣя Жукова, за 100, Андрея Куклина, Антипы Пастухова и Назара Коптева—за 140, Главнаго Магистрата Президента господина Исаева, Матвѣя Григорьева, Ивана Микляева, Алексѣя Игумнова, Осипа Твердышева, Семена Щученкова, Григорья Холщевникова, Ивана Веселовскаго, Андрея Менкина и Ивана Ильина—за 46 верстъ, а Москвитина Ивана Васильева, холстъ, (во отправленіи котораго до Ревеля подписался братъ его Михайло Васильевъ) до Ревеля довезенъ-ли или также въ пути сложенъ,—о томъ они неизвѣстны, понеже оный Михайло Васильевъ для отправленія того холста до Ревеля поѣхалъ самъ; и при томъ же доносили, что-де ко отправле-

нію до Ревеля вышепоказанныхъ товаровъ способа никакого они не имѣютъ“ (л. 95).

Новое доношеніе въ Сенатъ.

16 Марта „Главный Магистратъ *приказали*: въ Правительствующій Сенатъ взнесть доношеніе въ самой скорости и объявить мнѣніе Главнаго Магистрата, что понежѣ въ тамошнихъ мѣстахъ обыкновенныхъ извощиковъ, хотя-бы со многимъ убыткомъ, сыскать не возможно, то, что-бы въ отпускѣ сихъ товаровъ до Ревеля остановка произойти не имѣла, ежели возможно—тѣ товары изъ Нарвы и изъ Ревельскаго уѣзда отправить уѣздными подводами за прогонныя деньги по указу, которыхъ (товаровъ) въ разныхъ мѣстахъ до 250 подводъ быть надлежитъ, и о томъ въ Нарву и Ревель послать немедленно указы, а для отправленія тѣхъ товаровъ купецкимъ людямъ изъ С.-Петербурга до тѣхъ мѣстъ, сколько по разсужденію Главнаго Магистрата надлежитъ,—дать ямскія подводы за прогонныя деньги, и о томъ въ Канцелярію Ямскихъ дѣлъ послать указъ“ (л. 96—100).

Указъ Сената отправить какъ возможно, но неотложно.

Доношеніе, составленное отъ того-же 16 Марта *), подано въ Сенатъ Президентомъ Главнаго Магистрата лично 17-го числа, а 18 въ протоколѣ Главнаго Магистрата записано: „Главнаго Магистрата господинъ Президентъ объявилъ: вчерашняго-де дня былъ онъ для поданія въ Правительствующемъ Сенатѣ доношенія объ отправленныхъ въ Ревель товарахъ, которые за распутьемъ въ пути остановились, чтобъ тѣ товары, ежели возможно, отправить на уѣздныхъ подводахъ, за прогонныя деньги по указу, и по тому доношенію, чрезъ Оберъ-Секретаря господина Маслова ему объявлено: по докладу его, господина Маслова, Высокоправительствующій Сенатъ приказали, что-бъ тѣ товары, какъ возможно отправить немедленно, хотя-бы нарочно кого изъ членовъ магистратскихъ для того отправленія послать, а уѣздныхъ подводъ дать не возможно“ (л. 101).

Согласно сему, „Главный Магистратъ того же числа приказали: по объявленію секретаря господина Маслова, купецкихъ людей, самихъ или ихъ прикащиковъ, которыхъ товары въ Ревель отправлены, въ Главный Магистратъ призвать и объявить

*) За подписями: Илья Исаевъ, Дмитрій Соловьевъ, Іванъ Стрежневъ, Іовъ Малыгинъ, подкацеляристъ Степанъ Юрьевъ.

имъ Ея Величества Государыни Императрицы указъ, чтобы они тѣ свои и хозяевъ товары изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они за распутицей сложены, отправили до Ревеля какимъ возможно способомъ неотложно, безъ всякаго замедленія, (такъ) чтобы оные товары всеконечно къ Апрѣлю мѣсяцу сего года въ Ревель довезены были, подъ опасеніемъ за неисправленіе жестокаго отвѣтствія, и чтобы для того отправленія ѣхали они сами или надежныхъ кого за себя послали всеконечно сего Марта 20 дня, и въ томъ имъ подписаться своеручно" (л. 101).

Сказано— сдѣлано.

Объявленіе сдѣлано и подписки взяты того-же 18 Марта, и того же числа въ протоколѣ Главнаго Магистрата записано, что „купецкіе люди и прикащики, которые въ слушаніи того указа подписались, отъ Главнаго Магистрата требовали, дабы имъ или посланнымъ отъ нихъ, для способнаго въ пути проѣзду, дали пашпорты, на что Гл. Магистратъ приказали: по выписанному требованію онымъ купецкимъ людямъ или ихъ посланнымъ, для способнаго до Ревеля и оттуда съ возвращеніемъ до С.-Петербурга проѣзду, по требованіямъ запискою, дать обыкновенные паспоры немедленно". (л. 103).

Доношеніе о выдачѣ паспортовъ.

19 Марта въ Главный Магистратъ поступило доношеніе купецкихъ людей Афанасія Холщевникова и Семена Баскова, (выбранныхъ для посылки заграницу) слѣдующаго содержанія:

„Въ Государственной Главной Магистратъ.

„Доношеніе.

„Доносятъ купецкіе люди Афанасей Холщевниковъ, (и) Семенъ Басковъ, а въ чемъ (ихъ доношеніе),—слѣдуютъ пункты:

„1. Отправлены мы изъ Санктъ-Питеръбурха, по указу Главнаго Магистрата, съ товарами въ заморской отпускъ. *(-къ сему*)*.

„2) „Того ради покорно Государственной Главной Магистратъ просимъ, дабы повелѣно было изъ Главнаго Магистрата послать въ Государственную Иностранную Коллегію промеморію о дачѣ намъ въ проѣздъ свободнаго паспорту. *(-доношенію-)*.

„Просимъ о семъ доношеніи рѣшеніе учинить. Марта 18 1725 года *(-Афонасій Холщевниковъ руку приложилъ)*" (л. 105).

*) Скрѣпа по пунктамъ.

По наведенной вслѣдствіе этого въ дѣлахъ Главнаго Магистрата справкѣ оказалось, что объ избраніи и отправленіи Холщевникова и Баскова сообщено въ Коммерцъ-Коллегію Марта 2 дня промеморіею, „по которой что въ Коммерцъ-Коллегіи учинено-ль—о томъ въ Главномъ Магистратѣ неизвѣстно“ (л. 106). „А въ состоявшемся Августа 1723 г. 22 дня указѣ напечатано: всѣмъ выѣзжающимъ изъ Россіи пашпортъ давать изъ Иностранной Коллегіи, и кому такіе паспорты даны, надлежитъ о томъ изъ коллегій и канцелярій, гдѣ они были выданы, въ Иностранную Коллегію присылать промеморію“. (л. 106 об).

„Слушавъ сію выписку (справку) Гл. Магистратъ 19-го-же марта приказали: о дачѣ Холщевникову и Баскову указного пашпорта, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ послать промеморію“ (л. 106 об. и 107).

„23 Марта Главному Магистрату (какъ записано въ его протоколѣ) Подканцеляристъ Степанъ Юрьевъ объявилъ взятый имъ, Юрьевымъ, изъ Камеръ-Коллегіи въ Нарвскую провинцію къ подполковнику г. Басканову, о пропускѣ отправленныхъ въ Ревель, для посылки въ нѣкоторую экспедицію, купецкихъ товаровъ безпошлинно и объ отдачѣ удержанныхъ за пошлины товаровъ и залоговъ тѣмъ у кого взяты по прежнему, указъ, писанный сего Марта 22 дня“. „Гл. Магистратъ приказали: вышеобъявленный указъ для передачи подполковнику Басканову отдать посылающемуся съ означенными товарами москвитину Афанасію Холщевникову съ роспискою“ (л. 109).

Охотники послать и свои товары.

19 Марта Холщевниковъ и Басковъ заявили членамъ Магистрата: „повелѣно намъ съ товаромъ плыть на корабляхъ до показаннаго мѣста; а сверхъ посланнаго числа имѣемъ собственнаго своего товара: холста хрящу, воску, икры и ревеню, по цѣнѣ на 500 рублей, а для сего всепокорно просимъ: оные товары безъ задержанія, ѣдучи дорогою, а именно чрезъ Нарву до Ревеля и до Гишпаніи, безпошлино пропускать и о томъ дать проѣзжій намъ указъ“ (л. 112). При этомъ прошеніи приложенъ подробный реэстръ упоминаемыхъ въ немъ товаровъ.

Такимъ образомъ оказались добровольные охотники послать свои товары въ Испанію на собственный рискъ.

Главный магистратъ немедленно принялъ это предложеніе и приказалъ: написать въ Камеръ-Коллегію, чтобы „пропускать тѣ товары безпошлинно и безъ всякаго удержанія". (л. 115):

Затѣмъ, за цѣлый мѣсяцъ, до 20 Апрѣля, никакихъ бумагъ въ этомъ дѣлѣ нѣтъ.

Всѣ товары въ корабли не вмѣстились.

20 Апрѣля въ протоколѣ Главнаго Магистрата записано „господинъ Президентъ объявилъ, что сего Апрѣля отъ 15 числа писали къ нему изъ Ревеля отправленные въ Гишпанію съ купецкими товарами купецкіе люди: Холщевниковъ и Басковъ, въ которомъ (письмѣ) объявляютъ, что тѣ посланные товары на фрегатъ „Амстердамъ-Галле" погружены, токмо де изъ оныхъ товаровъ не вмѣстилось на корабли и не положено, а именно: Назара Коптева пряжи 11 выюхъ и Антипа Пастухова пеньки 16 бунтовъ, а капитанъ г. Кошелевъ имъ объявилъ: развѣ-де для положенія тѣхъ товаровъ выгрузить смолы? чего ради требуютъ о томъ отъ Главнаго Магистрата сообщить Коммерцъ-Коллегіи, а изъ оной о посылкѣ къ капитану Кошелеву, о пріемѣ и положеніи тѣхъ оставшихся товаровъ на корабли указа, послать промеморію въ Адмиралтействъ-Коллегію. Приказали: въ Коммерцъ-Колегію о вышеписанномъ послать промеморію въ неукоснительствѣ" (л. 117).

24 Апрѣля въ томъ же протоколѣ записано: „изъ Коммерцъ-Коллегіи вопроснымъ письмомъ требовано извѣстіе: посланные въ Ревель купецкіе товары по какой цѣнѣ, всѣ порознь, отправлены, и на сколько всѣхъ по цѣнѣ? А понеже въ Главномъ Магистратѣ о томъ неизвѣстны, того ради приказали: о настоящей тѣмъ товаромъ цѣнѣ извѣстіе взять у купецкихъ людей, чьи оные товары отправлены, и для того купецкихъ людей, обрѣтающихся нынѣ въ Петербургѣ, въ Главный Магистратъ призвать немедленно" (л. 120).

„И по вышеобъявленному Главнаго Магистрата опредѣленію, Апрѣля 26 дня, чрезъ повѣстку, въ Главный Магистратъ явились нижеписанные купецкіе люди и сказали, что нижепоказанные товары въ Ревель они отправили по нижеобъяв-

леннымъ нынѣшнимъ состоящимъ въ С.-Петербургѣ цѣнамъ, а именно (группируемъ по товарамъ):

По какой цѣнѣ посланные товары.

а) Воскъ:

Воскъ.

Чебоксарянина А. Игумнова .	45 пуд.	по 7 р.	50 к.	за пудъ.
Казанца И. Микляева . . .	100 „	„ 7 „	20 „	„
Симбирянина О. Твердышева .	12 „	„ 7 „	20 „	„
Тулянина А. Пастухова . .	60 „	„ 7 „	20 „	„
Гостиной сотни М. Григорьева.	50 „	„ 7 „	— „	„

б) Юфть:

Юфть.

Казанца Ив. Микляева . . .	200 пуд.	по 5 р.	50 к.	за пудъ.

в) Пенька:

Пенька.

Тулянина Ант. Пастухова . . .	700 пуд.	по 10 р.	за берк.
Президента Гл. Маг. Исаева .	327 „	„ 9 „	„

г) Пряжа пеньковая:

Пряжа.

Вязьмитина Н. Коптева . . .	250 пуд.	по 6 р.	за берк.

д) Холста ровнаго тонкаго:

Холстъ.

Москвитина Ив. Веселовскаго	25,000 „	„ 43 „	за 1,000 арш.
Ростовца А. Менкина .	25,000 арш.	по 40 р.	
Ростовца же Ив. Ильина .	15,000 „	„ 40 „	
С.-Петербургскаго жителя Гр. Холщевникова . .	10,000 „	„ 33 „	

е) Холста хрящу:

Гостиной сотни Матв. Григорьева	51,102 арш.	по 20 р.	за 1,000 арш.

„А о нижже писанныхъ купецкихъ людяхъ, посылаемый солдатъ Максимъ Стародубцевъ сказалъ, что москвитина Дмитрія Зайцова прикащика Петра Иванова, вятченина Андрея Куклина прикащика-жъ Артемона Новикова, гжатчанъ Жуковыхъ прикащика Ивана Синелобова, москвитина Семена Щученкова прикащика Ивана Семенова, москвитина Ивана Прокофьева брата его Михаила, каргопольцевъ: Степана Лыткина и Матвѣя Прибыткова въ Санктъ-Питербургѣ нынѣ не обрѣтается“ (л. 122).

Свѣдѣнія эти были посланы въ Коммерцъ-Коллегію, но какъ увидимъ ниже, ея, по своей неполнотѣ, не удовлетворили.

На какіе суда погружены товары.

Затѣмъ по производству Главнаго Магистрата (дѣло № 310) до 30 Октября никакихъ бумагъ нѣтъ, но изъ другаго дѣла (№ 314), заключающаго въ себѣ производство Коммерцъ-Коллегіи, узнаемъ слѣдующее:

Какъ купеческіе такъ и казенные товары были погружены въ Ревелѣ, согласно указамъ, на суда: корабль „Девонширъ" и два фрегата: „Амстердамъ-Галей" и „Кронъ де Ливде" (листы 56—58).

Отъ 4-го Мая въ указѣ изъ Коммерцъ-Коллегіи въ Кадиксъ къ Совѣтнику князю Щербатову и къ консулу Евреинову объявлено, чтобъ „о продажѣ тѣхъ товаровъ и отпускѣ тамошнихъ чинили по даннымъ инструкціямъ и указамъ, усматривая, что къ лучшей пользѣ, и что будетъ чиниться о томъ въ Коммерцъ-Коллегію писали. А купецкимъ товарамъ продажу чинить помянутымъ, посланнымъ при томъ, купцамъ, подъ смотрѣніемъ консульскимъ, и счеты имѣть, какъ казеннымъ, такъ и купецкимъ—особливые". (Дѣло № 314, л. 4).

Суда отходятъ въ Кадиксъ.

Суда, а съ ними и посланные: Холщевниковъ да Басковъ, отплыли изъ Ревеля „прямо въ Гишпанію", въ Кадиксъ, 12 Мая (id. л. 4).

На судахъ отправлены слѣдующіе товары (id. л. 46—48):

А. *Казенные.*

Перечень отправленныхъ товаровъ

Казенныхъ

1) Картонной бумаги 194 стопы, по 2 рубля стопа, (см. ниже подъ № 19) на . .	388 р.	—	к.
2) Паруснаго полотна 300 штукъ, въ 20 тюкахъ, по 6 р. штука, на	1,800 „	—	„
3) Воску бѣлаго 28 круговъ, вѣсъ 200 пуд., по 16 р. пудъ, на	3,200 „	—	„
4) Осьмиграннаго сибирскаго желѣза, разныхъ калибровъ 1,700 пудовъ, по 60 р. за пудъ, на	1,020 „	—	„
5) Якорей 850 пуд. 12 ф., по 1 р. 50 к. пудъ, на	1.275 „	—	„
6) Выборгской смолы 354 боч., по 1 р. 80 к. бочка, на	637 „	20	„
7) Сѣченной четверогранной дроби въ 40 бочкахъ—400 пуд., по 50 коп., пудъ, на .	200 „	—	„

8) Дроби чугунной, круглой, семи рукъ (сортовъ) въ 12 бочкахъ 120 пуд., на . . .	205 р.	20 к.
9) Бомбъ 26, вѣсомъ 123 п. 6 ф., по 45 к. пуд., на	55 „	$41\frac{3}{4}$ „
10) Гранатъ 8-ми фунтовыхъ въ 9 бочкахъ 1035, вѣсомъ 80 п. $22\frac{1}{2}$ ф., по 10 к. штука .	103 „	50 „
11) Ядеръ круглыхъ 300 п., по 33 к. за п., на	99 „	— „
12) Книпелей литыхъ съ цѣлыми ядрами 290 пуд., по 55 к. за пудъ, на	159 „	50 „
13) Книпелей литыхъ съ половинными ядрами 120 пуд., по 31 к. пудъ, на	37 „	20 „
14) Пушекъ чугунныхъ 40, по разнымъ цѣнамъ, на	2,229 „	60 „
15) Рыбы „стокфишу“ 200 пуд., по $97\frac{1}{2}$ к. за пудъ, на	195 „	— „
16) Канатовъ разныхъ 6, кабальтовъ 8, вантъ-тросовъ 8, гарделей 4, стренговъ 6, тросовъ 60, вѣсомъ 1,350 пуд. $32\frac{1}{2}$ ф., по 1 р. 50 коп. пуд. *), на	2.026 „	22 „
17) Ядеръ нюренбургскаго вѣсу 250 пуд., по 33 к. за пудъ, на	82 „	50 „
18) Сала говяжьяго въ бочкахъ малой руки, кромѣ дерева (т. е. безъ тары, на лицо) 201 п. $36\frac{1}{2}$ ф., по 12 р. 75 к. берковецъ, на . .	257 „	43 „
19) Картузной бумаги 14 паковъ, во всякомъ пакѣ по 8 стопъ, по 2 р. стопа, на . (сравн. № 1).	1,224 „	— „
20) Фузей безштыковыхъ 100 штукъ, по 1 р. 42 к. фузея, на	142 „	— „
21) Фузей же штыковыхъ 100, по 1 р. 54 к. фузея, на	154 „	— „
22) Штыковъ 3-хъ рукъ вѣсомъ 3 пуда и счетомъ 100, по 10 к. штыкъ, на	10 „	— „
23) Пистолетовъ 8 ящиковъ, 200 паръ, по 1 р. 50 к. пара, на	300 „	— „
24) Лядунокъ новыхъ съ поясами юфтяными, 3 дюжины, по 20 к. лядунка на	7 „	20 „
25) Портупей новыхъ на лосинное дѣло 10 дюжинъ, 30 к. портупея, на	36 „	— „
26) Конефасу 19 паковъ, въ нихъ 288 кусковъ, по 6 р. кусокъ, на	1.728 „	— „
27) Конефасу же 212 кусковъ, по 6 р. кусокъ, на	1.272 „	— „

*) На полѣ написано: „по присланной изъ адмиралтейства вѣдомости (непогружено отъ пополненія) надлежитъ 1,479 п. $3\frac{1}{2}$ ф., по цѣнѣ на 2,218 р. 63 к.“

28) Пушекъ чугунныхъ круглыхъ 20 штукъ 8-ми фунтовыхъ вѣсомъ 1,163 п., по 30 р. 80 к. пушка, на	616 р. — к.
29) Пушекъ чугунныхъ 20 штукъ 6-ти фунтовыхъ стараго манеру, вѣсомъ 823 п., по 23 р. 60 к. пушка, на	472 „ — „
30) Два якоря, въ первомъ 123 пуд., во второмъ—87 п., итого 210 п., по 1 р. 50 к., на	315 „ 50 „
Итого на всѣхъ тѣхъ фрегатахъ и корабляхъ, казенныхъ (товаровъ) на	19.247 р. 41 3/4 к.

Купецкихъ.

Б. *Купецкіе.*

31) юфти 13 кипъ вѣсомъ 200 пуд., по 5 р. 50 пудъ, на	1,100 „ — „
32) Воску 367 п., по разнымъ цѣнамъ, на	2,659 „ 50 „
33) Сала говяжьяго 40 лагуновъ, вѣсомъ 1,060 пуд., 20 ф, по 12 р. берковецъ, на .	1,272 „ 60 „
34) Пеньки 1.027 пуд., по 9 р. за берковецъ, на	924 „ 30 „
35) Пряжи пенечной (пеньковой) 259 п., по 6 р. берковецъ, на	155 „ 40 „
36) Холста 100,025 аршинъ по разнымъ цѣнамъ, на	3,000 „ 86 „
37) Холста хрящу 51,102 арш., по 20 р. за 1,000 арш., на	1,022 „ 4 „
38) Льну 200 пуд., по 14 р. берковецъ, на	280 „ — „
Итого купецкихъ (товаровъ) отправлено на	11,314 р. 70 к.
Всего казенныхъ и купецкихъ отправлено на	30,563 р. 11 3/4 к.

Холщевникова и Баскова собственныхъ.

„Да купцовъ Холщевникова и Баскова собственныхъ товаровъ, которые купцы на тѣхъ корабляхъ въ Гишпанію сами отправились, а по какой цѣнѣ,—въ Комерцъ-Коллегіи извѣстія не имѣется.

39) Холста тонкаго . . . . 3,000 арш.
40) Холста-хрящу. . . . . 5,000 „
41) Воску . . . . 19 пуд.
42) Икры паюсной . . . . 10 „

„А на платежъ съ тѣхъ казенныхъ и купецкихъ товаровъ зундской пошлины 1,000 ефимковъ изъ С.-Петербургской портовой таможни въ Адмиралтейскую Коллегію отосланы, и изъ оной Коллегіи отвѣтствовано, что оные ефимки отданы посланному на тѣхъ корабляхъ въ Гишпанію капитану Кошелеву; а объ отдачѣ тѣхъ товаровъ, казенныхъ и купецкихъ, въ страхъ, изъ Коммерцъ-Коллегіи писано въ Ам-

стердамъ къ купцу Любсу. Тако-жъ и на платежъ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ въ Гишпаніи, и на наемъ амбаровъ, и на покупку тамошнихъ товаровъ, и на другіе расходы деньги 15,000 р. изъ Коммерцъ-Коллегіи въ Гишпанію къ *консулю* Евреинову переведены“ (д. № 314, л. 48).

Холщевниковъ и Басковъ въ Испаніи.

30 Октября въ Главный Магистратъ поступило нижеслѣдующее прошеніе Холщевникова и Баскова, писанное изъ Кадикса отъ 31 Августа (11 Сентября сего года), и по обычной формѣ, обращенное на Высочайшее имя: „По указу Вашего Императорскаго Величества, а по выбору изъ Главнаго Магистрата, посланы мы въ Кадиксъ, на караблѣ россійскомъ „Девенширъ“, куда (въ Кадиксъ) на сихъ дняхъ и прибыли. Прежде отъѣзда нашего изъ Россіи тѣ купцы, отъ которыхъ товары въ Гишпанію посланы, обѣщали намъ по 500 руб. человѣку, на поѣздку, за то, что мы изъ кандидатовъ (добровольно) поѣхали сюда; кромѣ того, съ тѣми купецкими людьми договоръ мы имѣли, чтобъ на пищу и на прочіе расходы тратить изъ тѣхъ денегъ, которыя выручены будутъ за проданные ихъ товары, и продавъ товаръ, возвратиться намъ по прежнему въ Россію. Въ вышеуказанное число, а именно въ 1,000 рублей, по расположенію надлежитъ намъ донять: съ Михайлова прикащика Евреинова Ивана Степанова 164 р. 17 алтынъ 4 деньги; съ Дмитріева прикащика Зайцева—Петра Иванова 43 р.; съ Тимофѣева прикащика Жукова—Ивана Синелобова 40 рублей, всего 247 р. 17 алтынъ 4 деньги: — Тѣ взятые купецкія деньги употребили мы въ Россіи на покупку товаровъ россійскихъ для продажи въ Гишпаніи, хотя отвѣдать счастія, мня, что намъ съ россійскими кораблями возвратиться повелѣно будетъ въ Россію, понеже намъ о бытности нашей здѣсь (на дальнѣйшее время) ничего, при отъѣздѣ, въ Главномъ Магистратѣ необъявлено. А по пріѣздѣ нашемъ въ Кадиксъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи Совѣтникъ князь Щербатовъ да консулъ Яковъ Евреиновъ Вашего Величества указъ объявили намъ, что мы присланы сюда для обученія торгу, и велѣно намъ быть у продажи присланныхъ купецкихъ товаровъ подъ смотрѣніемъ консульскимъ, а безъ указу Вашего Величества денегъ намъ давать не будутъ, понеже о дачѣ денегъ повелительнаго указа они не имѣютъ.—А

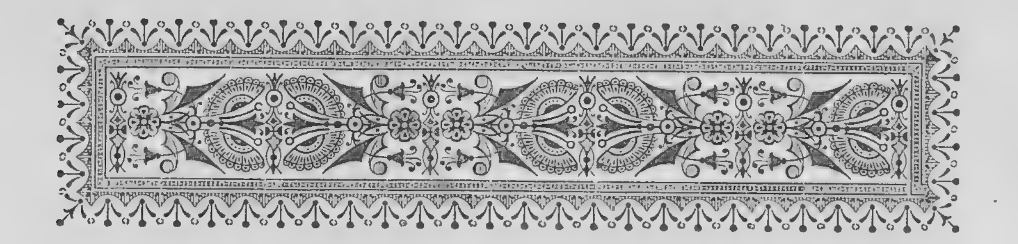
за неопредѣленіемъ намъ жалованныхъ денегъ, здѣсь прокормиться собою не можемъ, а Совѣтникъ князь Щербатовъ и консулъ Евреиновъ, не имѣя Вашего Величества повелительнаго указа, изъ тѣхъ денегъ, что выручены будутъ за купецкіе товары, давать не смѣютъ; — того ради просимъ В. В. милостиваго указа повелѣть онымъ Совѣтнику кн. Щербатову да консулу Евреинову: изъ торговыхъ купеческихъ денегъ опредѣлить по высокому В. В. милостивому разсмотрѣнію на пропитаніе наше выдать денегъ и для повсегодной дачи учинить намъ окладъ и отпускъ по оному требованію денегъ, дабы мы здѣсь безвременно не померли; а деньги, которыя выручены будутъ за наши собственные товары, повелѣно-бъ было намъ въ Кадиксѣ, для употребленія ихъ въ торгъ, выдать безъ удержанія; такоже съ которыхъ (купцовъ) не взято денегъ, что надлежало-бы намъ дать за проѣздъ по договору нашему, (повелѣно бы было) выдать изъ продажи купеческихъ товаровъ и отдать намъ". (дѣло № 310, л. 130).

Просьба ихъ о пропитаніи, „дабы не померли".

Деньги есть, да указа о нихъ нѣтъ.

Подобное же прошеніе Холщевниковъ и Басковъ послали одновременно и въ Коммерцъ-Коллегію (д. № 314, л. 4, обор.), а Совѣтникъ Коммерцъ-Коллегіи князь Щербатовъ и консулъ Евреиновъ, почти одновременно же (получ. 8 Окт.), писали въ сію Коллегію: „понеже присланные къ намъ купецкіе люди Холщевниковъ и Басковъ никакого иностраннаго языка не умѣютъ и къ здѣшнему торгу необычны, того ради сначала во учененіи счетовъ и въ договорахъ у продажѣ, кромѣ что у отдачи, положиться на нихъ не можно, и для того содержаніе всѣхъ денегъ за вырученные товары принужденъ консулъ Евреиновъ держать самъ, дабы какой ошибки не было, къ тому же и указу объ отдачѣ имъ денегъ никакого нѣтъ" (д. № 314, л. 4, обор.). Въ другомъ письмѣ кн. Щербатовъ и консулъ Евреиновъ, излагая вышеозначенную просьбу Холщевникова и Баскова, поясняютъ, что послѣдніе „живутъ нынѣ въ домѣ консульскомъ" (id. л. 104).

Продолженіе этого дѣла излагается нами въ хроникѣ 1726 года.



§ 3. Указъ о приласканіи купечества.

Именной указъ барону Шафирову.

Въ протоколѣ Коммерцъ-Коллегіи 23 Іюля сего 1725 г. записано:

„При присутствіи (т. е. во время присутствія, или засѣданія) Коллегіи сего числа г. Президентъ баронъ Шафировъ объявилъ, что въ бытность его въ Кронштадтѣ и Петербургѣ Ея Величество Всемилостивѣйшая Государыня Императрица изволила указать, дабы, какъ ему, господину Президенту, такъ и всей Коммерцъ-Коллегіи въ произведеніи и умноженіи коммерціи имѣть конечное стараніе и по возможности купечество приласкать, а не озлоблять; и притомъ онъ-же, г. Президентъ, Ея Величеству докладывалъ, что въ учиненномъ торговомъ морскомъ уставѣ и тарифѣ нѣкоторые пункты кажутся купцамъ не безъ тягости; чего ради Ея Величество изволила указать: усмотря, о томъ, по прибытіи Ея Величества въ Санктъ-Питербурхъ, доложить“ *).

Купечество приласкать, а не озлоблять.

Докладъ Шафирова.

Изъ послѣдующихъ бумагъ видно, что вслѣдствіе этого указа Коммерцъ-Коллегія обращалась къ находящимся въ Петербургѣ иностраннымъ купцамъ съ предложеніемъ подать въ Коллегію заявленіе „въ чемъ они признаютъ себѣ за тягость въ торгу ихъ“.

Обращеніе къ Купечеству.

Купечество, однакоже, никакого заявленія подать не рѣшилось.

*) „Подлинный протоколъ за закрѣпами Коммерцъ-Коллегіи Президента барона господина Шафирова, совѣтника Ивана Павла Бакона; съ подлиннымъ протоколомъ чолъ подканцеляристъ Иванъ Кипріановъ“. (Дѣло Комм.-Колл. № 77, л. 1).

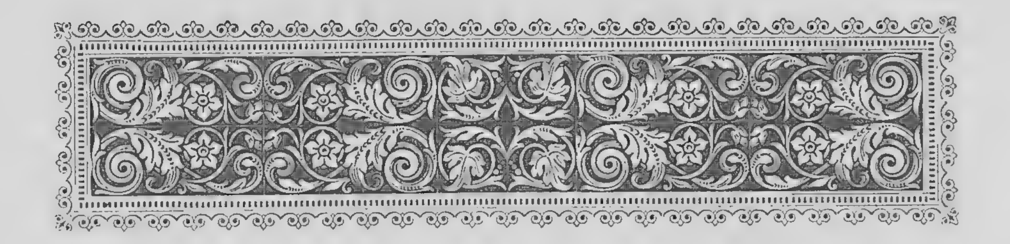
Отзывъ Коммерцъ-Коллегіи.

Прождавъ нѣсколько времени этого заявленія напрасно, Коммерцъ-Коллегія рѣшилась сама, „усмотря, что къ пользѣ ихъ (купцовъ) надлежитъ“, на основаніи нѣсколькихъ уже ранѣе поступившихъ въ Коллегію прошеній по поводу формальностей таможеннаго устава 1724 г., сдѣлать о томъ всеподданнѣйшій докладъ, послѣдствіемъ котораго былъ именной указъ, предоставлявшій многія смягченія относительно разныхъ, дѣйствительно слишкомъ строгихъ для того времени, формальностей новаго морскаго устава.

Льготы эти мы изложимъ въ особомъ §.

Яковъ Николаевичъ Молво,

С.-Петербургскій Градской Глава и первый, по времени, Предсѣдатель Биржеваго Комитета



ГЛАВА СТО ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

ХРОНИКА 1816 ГОДА.

§ 1. Торжественное освященіе и открытіе новаго биржеваго зданія.

Начатое постройкою въ 1805 г., совершенно оконченное въ 1810 г., и уже въ 1812 г. переданное въ вѣдѣніе таможни, нынѣшнее биржевое зданіе въ теченіе шести лѣтъ послѣ того оставалось не только не открытымъ для купечества, но даже неосвященнымъ.

Высочайшее назначеніе дня освященія.

Освященіе этого биржеваго зданія послѣдовало, согласно Высочайшему назначенію, 15 Іюля 1) сего 1816 года въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и другихъ членовъ царственной семьи при весьма торжественной обстановкѣ.

Къ сожалѣнію, въ разсмотрѣнныхъ нами архивныхъ дѣлахъ не находится общаго описанія этого торжества, даже,

---

1) Въ большинствѣ печатныхъ источниковъ днемъ освященія нынѣшняго биржеваго зданія въ 1816 г. показывается не 15 Іюля, а 15 Іюня, ошибочность чего совершенно удостовѣряется какъ сохранившимися документами, такъ и тѣмъ, что донынѣ 15 Іюля (а не 15 Іюня), ежегодно совершаются молебствія въ Образной комнатѣ нашей биржи; а ошибка, по всей вѣроятности, произошла вслѣдствіе простой опечатки находящейся въ первомъ, по времени, описаніи, именно—у Свиньина: „Достопамятности С.-Петербурга“. Спб. 1816 г.

хотя-бы въ родѣ записки, подобной сохранившейся о торжествѣ закладки того-же зданія въ 1805 г.; въ дѣлахъ имѣется только рядъ отдѣльныхъ документовъ, къ тому-же, большею частію, сохранившихся въ черновыхъ копіяхъ, и въ результатѣ выясняющихъ лишь—какія были дѣласмы къ этому торжеству приготовленія.

Записка Министра Финансовъ къ М. А. Обрескову

Первымъ, по времени, изъ сихъ документовъ является записка на имя Директора Департамента Внѣшней Торговли Михаила Алексѣевича Обрескова, помѣченная: „нужное“, слѣдующаго содержанія: „Министръ Финансовъ покорно проситъ Его Превосходительство Михаила Алексѣевича приказать, сколько возможно поспѣшнѣе, доставить къ нему свѣдѣнія: когда, т. е. въ которомъ году и котораго числа, была закладка С.-Петербургской новой Биржи; какая была при семъ церемонія въ присутствіи Государя Императора и кто къ тому приглашенъ былъ. 30 Мая 1816 г. 1)“.

Обресковъ распорядился „сдѣлать записку“. Вслѣдствіе сего „*сдѣлана*“ была такая записка:

Записка.

Справка о биржевомъ зданіи.

По Биржевому Зданію.

„Биржа заложена 23 Іюня 1805 года.

„На построеніе Биржи съ ростральными колоннами и набережной употреблено 2.331,271 р. $55^1/_2$ к.

„Биржевое зданіе съ набережными сдано въ вѣдомство Департамента (Внѣшней Торговли) 25 Декабря 1811 года.

„Съ погребовъ подъ биржевымъ зданіемъ получается въ годъ дохода 5,600 руб.

„При биржевомъ зданіи находятся для караула 1 унтеръ-офицеръ и 9 инвалидовъ.

„На отапливаніе биржеваго зданія употреблялось въ годъ до 120 саженъ дровъ.

„Архитекторъ: Коллежскій Секретарь Зражевскій“.

Зачѣмъ почему-то идутъ свѣдѣнія и о С.-Петербургской Таможнѣ:

---

1) Д. бывшаго Деп. Внѣшн. Торг.; по каталогу Н. И. Кайданова № 3178, стр. 30.

По Санктпетербургской Таможнѣ:

„Инвалидная команда состоитъ изъ 23 человѣкъ (одного унтеръ-офицера, 18 инвалидовъ и 4 сторожей), изъ коихъ 19 человѣкъ поступили изъ разныхъ полковъ, а 4—изъ вольноопредѣляющихся.

Справка о таможенныхъ инвалидахъ и пожарныхъ трубахъ.

„У пожарныхъ трубъ служителей 36, изъ коихъ 30 поступили изъ разныхъ полковъ, а 6—изъ вольноопредѣляющихся.

„Брантмейстеръ: Коллежскій Регистраторъ Смирновъ.

„Пожарныхъ трубъ: большихъ 5, ручныхъ—3.

„На содержаніе и починку оныхъ трубъ отпускается въ годъ 400 руб.

„Вѣрно. Коллеж. Секретарь Благовѣщенскій 1)“.

Кромѣ того, въ соотвѣтствующемъ дѣлѣ вслѣдъ за этой запискою находится, неизвѣстно когда именно составленная, но, вѣроятно, въ это же время и по показаніямъ очевидцевъ, записка о церемоніалѣ торжества закладки Биржи въ 1805 г., содержаніе которой вполнѣ приведено нами въ хроникѣ 1805 г. Можно полагать, что это описаніе въ главныхъ чертахъ послужило примѣромъ при устройствѣ и торжества освященія Биржи.

Отъ 14 Іюня Оберъ-Полиціймейстеръ Иванъ Горголи обратился къ М. А. Обрескову со слѣдующимъ письмомъ: „м. г. Михаилъ Алексѣевичъ. Въ Васильевской части, противу новаго Биржеваго залу, каменная мостовая вся осѣла, чрезъ что проѣзжающіе могутъ встрѣтить затрудненіе, а выросшая трава между камней, почти на всемъ пространствѣ мостовой, дѣлаетъ неопрятный видъ; почему я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство о перемощеніи означенной мостовой и очищеніи травы сдѣлать ваше распоряженіе и меня не оставить увѣдомленіемъ“ 2).

Предложеніе Оберъ-Полиціймейстера починить мостовую и вырвать траву.

М. А. Обресковъ распорядился: „доложить Министру въ первый докладъ“, который состоялся 19 Іюня, и затѣмъ немедленно дано изустное приказаніе и. д. Начальника С.-Петербургскаго Таможеннаго Округа Н. Лобри привести биржевую площадь въ надлежащій порядокъ 3).

1) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшн. Торг., № 3178, стр. 32.
2) Тоже дѣло, л. 52.
3) Тоже дѣло, л. 53.

Тогдашній видъ биржевой площади.

Изъ представленной затѣмъ Н. Лобри вѣдомости 1) видно, что очистка и исправленіе площади потребовало трехнедѣльной работы, съ 22 Іюня но 15 Іюля включительно, такъ что работали и всю ночь на 15 и даже 15 числа до полдня, причемъ въ работѣ участвовало ежедневно отъ 10 до 90 поденщиковъ и нѣсколько лошадей. Сперва очистили-было только полукружіе, набережную противъ домовъ Глухова и Демидова и около маяка „что у Демидова дому", да „у маяка, что ко Дворцу", и траву свалнвали въ кучки „у Глобуса" (т.-е. къ строенію, въ которомъ помѣщался готторпскій глобусъ, находившемуся почти въ самомъ центрѣ нынѣшняго биржеваго сквера); но затѣмъ пришлось нанимать особо поденщиковъ и лошадей, „для очистки у глобуса на площади кучекъ съ травою" 2). Кромѣ очистки травы „перемощено вокругъ набережной, окружающей новое биржевое зданіе и вокругъ маяковъ и починено мѣстами на площади и спускахъ, мостовой всего по обмѣру архитектора Зражевскаго 495 кв. саженъ" 3). Стоимость всей работы по вѣдомости Лобри показана́: за вычищеніе травы 705 руб. 85 коп., за наемъ для свозки оной травы поденныхъ лошадей—47 руб. 50 коп., за покупку желѣзныхъ лопатъ и метелъ — 28 руб., за перемощеніе и починку мостовой — 445 руб. 50 коп. и за подвозку песку, каменьевъ и щебня—90 руб., а всего—1,316 руб. 85 коп., каковыя деньги заимствованы были мною (писалъ Лобри) изъ положенной суммы на канцелярскіе расходы С.-Петербургской Таможни 4).

Для статистики цѣнъ, отмѣтимъ еще, что поденщикамъ плата показана отъ 60 до 90 коп. человѣку въ день; за ночную работу по 1 р.; за наемъ лошади—отъ 5 р. 50 к. до 8 р. въ день.

Починка биржеваго зданія.

„Одновременно, по случаю же открытія новой Биржи, произведены (пишетъ тотъ же Лобри) подъ моимъ наблюденіемъ и смотрѣніемъ архитектора Зражевскаго починки по биржевому зданію и маякамъ на сумму 352 р. и по Демидову дому на 1,304 р. 30 к." 5). Эти починки большею частію состояли: по биржевому зданію: во вставкѣ разбитыхъ стеколъ, окраскѣ оконъ, фигуръ на маякахъ и починкѣ крыши надъ биржею, причемъ „у двухъ парадныхъ

1) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшн. Торг., № 3178, л. 54.
2) Тоже дѣло, л. 55 и 56.
3) Тоже дѣло, л. 56 обор.
4) Тоже дѣло, л. 53 об. и 57.
5) Тоже дѣло, л. 61 и 62.

лѣстницъ ступени (700 саженъ) замазаны цементомъ и выкрашены сѣрою краскою", а у дома Демидова: исправлены штукатурныя работы того дома, стѣны и флигель *без-фактурнаго пакгауза*, убранъ и сложенъ въ клѣтки кирпичъ, поддѣланы пяты у воротъ подлѣ лавочки; сломано нужное мѣсто, и при всемъ этомъ свезено 4 судна мусора, да сверхъ того, для успѣшной уборки того же мусора, наняты были 26 лошадей" 1).

Эти мелочи нѣсколько рисуютъ общій видъ биржевой площади въ то время, хотя это время было спустя уже 5 лѣтъ послѣ окончанія постройки биржеваго зданія.

Подготовительныя распоряженія Министра Финансовъ.

Отъ 8 Іюля Министръ Финансовъ обратился къ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ Генералу Вязьмитинову со слѣдующимъ письмомъ; „Милостивый Государь мой Сергѣй Козьмичъ! Въ Высочайшемъ присутствіи Его Императорскаго Величества 15 числа сего Іюля, пополудни въ первомъ часу, назначено быть освященію и открытію новой С.-Петербургской Биржевой залы. А какъ при семъ случаѣ нужно, для соблюденія порядка въ разъѣздѣ и при входѣ въ Биржевую залу, назначить въ достаточномъ числѣ полицейскихъ чиновниковъ съ командою, а также и воинскій караулъ, то я, сообщая о семъ Вашему Высокопревосходительству, буду ожидать увѣдомленія о распоряженіяхъ, какія по сему сдѣлать изволите. Съ совершеннымъ почтеніемъ" и проч. 2).

Назначеніе полицейской команды и воинскаго караула.

Украшеніе внутренности биржи торговыми флагами.

Отъ того-же числа Министръ Финансовъ, сообщая о назначенномъ торжествѣ Маркизу Ивану Ивановичу де-Траверсе, добавляетъ: „По сему случаю предполагается украсить внутренность Биржевой залы купеческими всѣхъ торговыхъ націй флагами, по примѣру, бывшему въ 1805 году, при заложеніи сего зданія, и сверхъ того вокругъ пристани противъ Биржеваго зала разставить въ приличныхъ мѣстахъ яхты вооруженныя, съ полнымъ числомъ на нихъ флаговъ и экипажа. Почему и обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою: достаточное число купеческихъ флаговъ изъ здѣшняго Адмиралтейства для Биржеваго зала приказать кому слѣдуетъ отпустить подъ рос-

вокругъ пристани разставить яхты

1) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшн. Торг., № 3178, л. 62, 63.
2) Тоже дѣло, л. 36; помѣта: по 2 Отд. № 4292, а также проставленъ № 5689.

писку г-ну Барону Ралль или кому принять отъ него поручено будетъ, а вооруженнымъ яхтамъ приказать прибыть въ назначенный день, то-есть 15 числа сего мѣсяца, по утру, и расположиться вокругъ новой биржевой пристани въ пристойныхъ мѣстахъ и въ равномъ одинъ отъ другаго разстоянiи. При семъ имѣю честь увѣдомить васъ, Милостивый Государь мой, что при самомъ прибытiи къ Биржевому залу Его Императорскаго Величества, всѣ флаги на тѣхъ яхтахъ подняты быть должны; во время же обѣденнаго стола, при питiи за здравiе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамилiи, должна производима быть съ тѣхъ яхтъ пушечная пальба" 1).

Во время обѣденнаго стола—пушечная пальба.

Отъ 10 Iюля Маркизъ де-Траверсе отвѣтилъ Министру Финансовъ, что „въ разсужденiи отпуска отъ Адмиралтейства купеческихъ флаговъ для украшенiя С.-Петербургской Биржевой залы въ день освященiя оной 15-го числа сего мѣсяца и постановленiя противъ залы сей яхтъ въ приличныхъ мѣстахъ, для производства пальбы, сдѣлано надлежащее распоряженiе" 2).

Членамъ таможни собраться къ 11 часамъ у входа биржи.

Отъ 11 Iюля Департаментъ Внѣшней Торговли, давая знать С.-Петербургской Таможнѣ о назначенномъ на 15 Iюля торжествѣ, предписалъ: „Управляющему оною Таможнею и Членамъ ея собраться въ тотъ день у входа Биржевой залы пополуночи въ 11 часовъ, въ мундирахъ С.-Петербургской губернiи и въ башмакахъ, гдѣ объявлено имъ будетъ, въ чемъ состоять должна ихъ на то время должность; всѣхъ-же хозяевъ и шкиперовъ стоящихъ у Биржи кораблей предварить, чтобы во время прибытiя Государя Императора къ Биржевому залу подняли на корабляхъ флаги въ то самое время, когда таковые флаги подыматься будутъ на военныхъ яхтахъ, вокругъ новой биржевой пристани расположенныхъ" 3).

Поднятiе флаговъ на всѣхъ судахъ.

Отъ 13 Iюля Министръ Финансовъ писалъ барону Розену: „Милостивый государь мой баронъ Григорiй Владимiровичъ. Въ день освященiя новой Биржи сего Iюля 15 числа, въ вечеру, во время иллюминацiи желательно, чтобы играла духовая съ полковымъ хоромъ музыка ввѣреннаго Вашему

Въ вечеру иллюминацiя и

1) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшн. Торг., № 3178, л. 37, № бумаги 4293 и 5690.
2) Тоже дѣло, л. 41, № бум. 1096.
3) Тоже дѣло, л. 35.

Превосходительству Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Если-бы Вы, Милостивый Государь, на сіе изволили быть согласны, я прошу Васъ приказать капельмейстеру быть ко мнѣ завтра поутру въ 9 часовъ, и я съ нимъ условлюсь и назначу часъ, въ которомъ хоръ музыки долженъ быть на мѣстѣ" 1).

Музыка духовая.

От того-же 13 Іюля Министръ писалъ 2): „Милостивый

Музыка роговая.

1) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшн. Торг., № 3178, л. 38.

2) Въ дѣлѣ не помѣчено, къ кому писано слѣдующее письмо, но сколько можемъ догадываться, вѣроятно къ гофмаршалу Д. Л. Нарышкину (р. 1764, ум. 1838 г.), отецъ котораго оберъ-шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ (р. 1733, ум. 1799 г.), имѣлъ въ прошломъ столѣтіи лучшій изъ частныхъ хоровъ роговой музыки. О роговой музыкѣ М. П. Пыляевъ въ своей книгѣ „Старый Петербургъ" собралъ слѣдующія свѣдѣнія: „Въ Екатерининское время въ Лѣтній садъ привлекала толпы гулящихъ роговая музыка придворныхъ егерей; хоръ придворной роговой музыки отличался великолѣпною обмундировкою; сперва одежда музыкантовъ была зеленаго цвѣта, отдѣланная золотымъ позументомъ; потомъ зеленые камзолы были замѣнены красными, а небольшія шапочки съ изображеніемъ золотаго сокола—трехугольными черными шляпами съ плюмажами изъ бѣлыхъ перьевъ. Въ торжественныхъ случаяхъ егеря-музыканты являлись въ штиблетахъ и съ напудренными волосами. Частные хоры роговой музыки одѣты были также на манеръ придворныхъ егерей. При исполненіи піесъ музыкантами требовалось самое напряженное вниманіе: музыкантъ не могъ спустить глазъ съ бывшихъ передъ нимъ нотъ, отсчитывая мысленно паузу, послѣ которой ему слѣдовало брать приходившуюся на его инструментъ ноту. Для каждаго музыканта обозначалась въ нотахъ только та, которую онъ долженъ брать на своемъ инструментѣ. Роговая музыка была такъ громка, что звуки ея въ безвѣтренную погоду были слышны въ окружности на 7 верстъ. Въ бальныхъ залахъ роговая музыка ставилась подлѣ обыкновеннаго оркестра, и притомъ такъ, чтобы ея не было видно; она акомпанировала оркестру, разыгрывавшему полонезы, минуэты, контредансы. Производимый ею эфектъ, по свидѣтельству современниковъ, былъ поразителенъ; инструменты были на видъ некрасивы, снаружи обтянуты кожею, но внутри были сдѣланы очень искусно, покрыты лакомъ и тщательно отдѣланы. Звуки, которые они издавали, были очень похожи на гобои, фаготы, кларнеты и охотничьи рожки, только тонъ ихъ былъ нѣжнѣе, пріятнѣе. По общему впечатлѣнію, производимому этою музыкою, она приближалась къ духовому органу. Помимо Императорскаго хора роговой музыки въ Россіи такихъ хоровъ у богатыхъ баръ было около девяти. Лучшимъ считался „Нарышкинскій", основанный въ 1754 г. капельмейстеромъ Маремомъ, изобрѣтателемъ этой музыки. Затѣмъ славился хоръ роговой музыки графа Кир. Григ. Разумовскаго; впослѣдствіи его купилъ князь Потемкинъ. Хоръ состоялъ изъ 36 человѣкъ и сопровождалъ князя во всѣхъ его походахъ и переѣздахъ. Когда императоръ австрійскій Іосифъ II, посѣтившій Екатерину II въ Херсонѣ, услыхалъ въ первый разъ исполненіе этого хора, то былъ изумленъ отъ восторга; онъ потомъ разсказывалъ, что въ жизни никогда не испытывалъ такого сильнаго впечатлѣнія. Управлялъ хоромъ Потемкина капельмейстеръ Лау. Послѣ Нарышкинскаго и Потемкинскаго хора славилась еще роговая музыка Вадковскаго, хоромъ котораго дирижировалъ русскій капельмейстеръ Сила Дементьевичъ Карелинъ. Роговая музыка въ Россіи просуществовала только до 1812 года". (Это

Государь Дмитрій Львовичъ. Въ день освященія новой Биржи сего Іюля 15 числа въ вечеру во время иллюминаціи желательно, чтобы играла ваша собственная роговая музыка. Если-бы вы, Милостивый Государь, на сіе изволили быть согласны, я прошу приказать капельмейстеру быть ко мнѣ завтра поутру въ 9 часовъ, я съ нимъ условлюсь и назначу часъ, въ которомъ хоръ музыки долженъ быть на мѣстѣ. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью Вашего Высокопревосходительства" и проч. 1).

И того-же числа Министръ обратился къ князю Голицыну: „Милостивый Государь мой Князь Александръ Николаевичъ. Его Императорское Величество изволилъ назначить быть въ присутствіи своемъ освященію и открытію новой Биржевой Залы сего Іюля 15 числа пополудни въ 1 часу. А какъ при закладкѣ Биржи былъ с.-петербугскій митрополитъ, полагаю, что и нынѣ онъ приглашенъ быть долженъ. Впрочемъ, мнѣ неизвѣстно, кто долженъ отправлять служеніе, какой при семъ наблюдается обрядъ и кто изъ почетнаго духовенства приглашенъ быть долженъ какъ къ освященію биржи, такъ и къ обѣденному столу; я прошу Ваше Сіятельство испросить Высочайшую волю и сдѣлать Ваше распоряженіе, почтивъ меня увѣдомленіемъ, дабы согласно-бъ онымъ я могъ дать мои по Биржѣ приказанія" 1).

Приглашеніе С.-Петербургскаго митрополита.

Отъ 14 Іюля Князь Голицынъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

„По содержанію отношенія Вашего Высокопревосходительства отъ 13 Іюля № 5888 я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору. Его Величество изволилъ, чтобы по случаю освященія новой Биржевой залы, по церковному чиноположенію, отправилъ служеніе митрополитъ новгородскій съ придворнымъ духовенствомъ. Ризница и пѣвчіе будутъ придворные, о чемъ уже и сообщено отцу духовнику. Извѣщая о семъ Васъ, Милостивый Государь, въ отвѣтъ на вышесказанное отношеніе, я присовокупляю, что къ обѣденному столу прилично, кажется, пригласить членовъ Святѣй-

Высочайшее повелѣніе чтобы служилъ митрополитъ Новгородскій.

послѣднее положеніе, какъ видимъ, не совсѣмъ вѣрно). У г. Пыляева помѣщенъ и рисунокъ хора музыкантовъ, играющихъ на роговыхъ инструментахъ.

1) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшн. Торг., № 3178, л. 39.

2) Тоже дѣло, л. 40.

шаго Сѵнода, и потому не угодно-ли будетъ Вамъ сдѣлать по сему зависящее распоряженіе и вмѣстѣ увѣдомить ихъ, въ которомъ именно часу съѣзжаться, такъ какъ я полагаю, Вы испросили на сіе Высочайшую волю" 1).

Приглашеніе членовъ Сѵнода.

А Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ отъ того-же числа отвѣтилъ: „о назначеніи въ достаточномъ числѣ полицейскихъ чиновниковъ съ командою во время освященія и открытія новой С.-Петербугской Биржевой залы далъ я надлежащее предписаніе г. исправляющему должность С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера; что-же принадлежитъ до учрежденія воинскаго караула, то на всеподданнѣйшій докладъ мой Государю Императору, Его Величество отозваться изволилъ, что не нужно быть тамъ онаго" 2).

Высочайшее повелѣніе: воинскому караулу не нужно быть.

Свиньинъ, современникъ этого торжества, дополняетъ наши свѣдѣнія сообщеніемъ, что „при семъ торжествѣ присутствовали: Государь Императоръ со всею Августѣйшею Фамиліей, а водоосвѣщеніе совершено было митрополитомъ Амвросіемъ; въ сей день с.-петербургское купечество угощало здѣсь Высокихъ посѣтителей обѣденнымъ столомъ съ огромною музыкою и пушечною пальбою со всѣхъ судовъ, стоявшихъ у биржи" („Достопамятности С.-Петербурга". Спб. 1816 г., стр. 103).

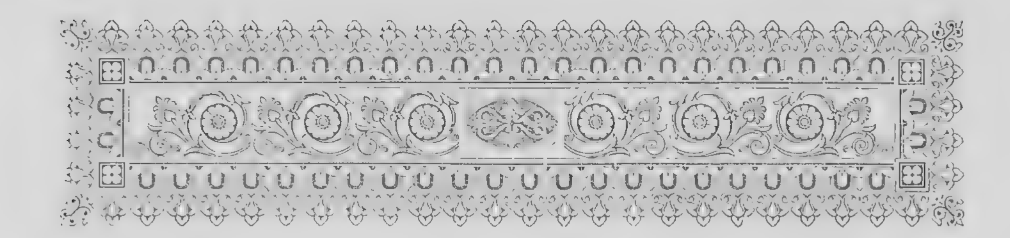
Разсказы современника о семъ торжествѣ.

Какъ извѣстно, 15 Іюля праздникъ Св. Равноапостольнаго Князя *Владиміра*, а 23 Іюня (день закладки биржеваго дзанія въ 1805 году) празднуется Срѣтеніе Иконы Пресвятыя Богородицы *Владимірской*. Случайное-ли это совпаденіе?

15 Іюля донынѣ ежегодно совершается молебствіе въ Образной комнатѣ нашей Биржи.

---

1) Д. № 3178, л. 42.
2) Д. № 3178, л. 43.



§ 2. Положеніе Комитета Министровъ о передачѣ новаго биржеваго зданія въ вѣдѣніе Градскаго Головы.

Представленіе Министра Финансовъ.

От 14 Сентября сего 1816 г. Министръ Финансовъ препроводилъ „Господину Статсъ-Секретарю, Управляющему дѣлами Комитета Гг. Министровъ", нижеслѣдующую записку: „Новое биржевое зданіе открыто Іюля 15 числа; съ того времени купечество ежедневно въ ономъ собирается для биржевыхъ дѣлъ. Зданіе сіе, будучи обращено въ пользу купечества, содержаніе онаго должно лежать на его попеченіи, предоставляя въ пособіе ему доходъ, собираемый съ погребовъ, подъ биржевымъ зданіемъ состоящихъ, составляющій нынѣ въ годъ 5,600 руб. 1). Таковое распоряженіе Министръ Финансовъ, признавая нужнымъ и правильнымъ, предлагалъ объ ономъ купечеству. Медленная, отъ разномыслія, купечества въ семъ дѣлѣ рѣшимость побуждаетъ Министра Финансовъ представить Комитету Гг. Министровъ, не угодноли будетъ постановить: биржевое зданіе отдать по описи въ вѣдѣніе Городскаго Главы, поставя въ обязанность купечеству содержать оное въ исправности, отапливать и охранять своимъ присмотромъ, и площадь, берегъ и мостовую вокругъ биржеваго зданія въ должномъ порядкѣ и чистотѣ, и тѣмъ

---

1) Вся бумага эта переписана нами буквально по копіи (отпуску) находящемуся въ подлинномъ дѣлѣ бывшаго Департамента Внѣшней Торговли (по каталогу Н. И. Кайданова, № 3178, л. 68).

отвратить отъ казны всякія по сему зданію издержки, предоставя въ пользу и пособіе купечеству доходъ отъ биржевыхъ погребовъ съ того дня, какъ Биржевое Зало открыто“ 1).

Положеніе Комитета Министровъ.

19 того-же Сентября Комитетъ Министровъ „по выслушаніи записки Министра Финансовъ, объ отдачѣ новаго Биржеваго зданія въ вѣдѣніе Градскаго Головы, *положилъ:* представленіе сіе утвердить, о чемъ и сообщить Министру Финансовъ къ исполненію выписку изъ сего журнала“ 2).

Засвидѣтельствованный списокъ сей выписки былъ присланъ Министромъ Финансовъ въ Департаментъ Внѣшней Торговли, отъ 5 Октября 1816 г. „для надлежащаго исполненія“.

Послѣдующія распоряженія Министра. Сношеніе съ Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ.

Отъ 9 того-же Октября Министръ Финансовъ сообщилъ господину Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Управляющему Министерствомъ Полиціи: „Новое биржевое зданіе, вслѣдствіе сдѣланнаго мною распоряженія, поступивъ въ 1812 году въ вѣдѣніе С.-Петербургской Таможни, охранялось понынѣ отряженными для того особо, изъ числа находящихся при оной таможнѣ, однимъ унтеръ-офицеромъ и 9 человѣками инвалидовъ подъ наблюденіемъ экзекутора таможни. На обмундированіе сихъ инвалидовъ, на отапливаніе онаго зданія, на наемъ поденныхъ, для отапливанія, работниковъ и на содержаніе всего зданія во всякой опрятности и чистотѣ употребляются деньги, собираемыя отъ отдачи въ наемъ погребовъ, подъ тѣмъ биржевымъ зданіемъ находящихся, и сіи погреба содержитъ по контракту, заключенному въ Департаментѣ Внѣшней Торговли, с.-петербургскій купецъ Копосовъ, цѣною за 5,600 руб. въ годъ, коему срокъ кончится 4-го Декабря сего 1816 г.; слѣдующая же за наемъ сумма, которую онъ обязался вносить за каждые полгода впередъ, вся сполна отъ него Департаментомъ получена. По открытіи 15 Іюля сего года упомянутаго биржеваго зданія и по обращеніи его въ пользу купечества, которое съ того времени ежедневно въ ономъ собирается, я, признавъ нужнымъ и правильнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы содержа-

---

1) „Подлинное подписали: Министръ Финансовъ Д. Гурьевъ и Директоръ Сенаторъ Обресковъ“.

2) Засвидѣтельствованная выписка находится въ дѣлѣ бывшаго Департ. Внѣшней Торг., № 3178, л. 72.

ніе онаго лежало на попеченіи купечества, предоставя ему въ пособіе доходъ, собираемый отъ отдачи въ наемъ погребовъ, подъ тѣмъ зданіемъ находящихся, предлагалъ объ ономъ купечеству, но медленная, отъ разномыслія, купечества въ семъ дѣлѣ рѣшимость побудила меня сдѣлать въ Комитетъ Гг. Министровъ представленіе и испросить разрѣшеніе, чтобы биржевое зданіе отдать по описи въ вѣдѣніе Городскаго Главы, поставя въ обязанность купечеству содержать оное въ исправности, отапливать и охранять своимъ присмотромъ, а площадь, берегъ и мостовую вокругъ биржеваго зданія въ должномъ порядкѣ и чистотѣ, и тѣмъ отвратить отъ казны всякія по сему зданію издержки, предоставя въ пользу и пособіе купечеству доходъ отъ биржевыхъ погребовъ съ того дня, какъ Биржевая Зала открыта. Комитетъ, журналомъ 19 Сентября, утвердивъ таковое мое представленіе, предоставилъ сдѣлать по оному исполненіе. Поручивъ Департаменту Внѣшней Торговли предписать С.-Петербургской Таможнѣ упомянутое Биржевое Зданіе отдать по описи въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Градскаго Главы, а равно сдать заготовленныя на наступающую зиму для отапливанія биржеваго зданія оставшіяся дрова тому, кто для сего отъ Градскаго Главы присланъ будетъ, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство: о принятіи онаго зданія отъ таможни дать Ваше Градскому Главѣ предписаніе съ тѣмъ, чтобы, согласно постановленію Комитета Гг. Министровъ, содержаніе того зданія въ цѣлости и исправности, отапливаніе и охраненіе его присмотромъ, и также площади, берега и мостовой вокругъ биржеваго зданія въ должномъ порядкѣ и чистотѣ, лежало уже съ того дня, какъ поступитъ сіе зданіе въ его вѣдѣніе, на обязанности купечества, и что доходъ, собираемый отъ отдачи погребовъ, подъ тѣмъ биржевымъ зданіемъ находящихся, предоставляется въ пользу и пособіе купечества, на каковой конецъ слѣдующія съ 15 Іюля, т.-е. съ того дня, какъ биржевая зала открыта, по 4 Декабря, по день истеченія срока заключенному съ купцомъ Копосовымъ на содержаніе погребовъ контракту, за исключеніемъ 1,350 руб., употребленныхъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ на покупку для биржеваго зданія 150 саженъ дровъ, достальныя деньги 812 р. 82½ к. имѣютъ быть отъ Департамента Внѣшней Торговли отпу-

щены тому, кто для пріема ихъ со стороны Градскаго Главы присланъ будетъ. Причемъ покорно прошу Ваше Высокопревосходительство предписаніемъ Вашимъ Градскому Главѣ предварить, что хотя, вслѣдствіе вышеизъясненнаго распоряженія, бывшая у присмотра за биржевымъ зданіемъ со стороны таможни команда изъ одного унтеръ-офицера и 9 человѣкъ инвалидовъ снимается, и все зданіе сіе остается на собственномъ Градскаго Главы и купечества попеченіи и отвѣтственности, но тѣмъ не менѣе экзекуторъ таможни и его помощникъ, по силѣ данной имъ инструкціи, во время собраній, въ Биржевой Залѣ бываемыхъ, должны наблюдать за надлежащимъ во время собранія порядкомъ, и чтобъ тѣ собранія происходили не ранѣе и не позже установленныхъ для того часовъ. А какъ сверхъ сего экзекутору Таможни въ особенности предписано, въ случаѣ примѣченной имъ по наружности биржеваго зданія или около онаго каковой либо нечистоты, требовать отъ Градскаго Главы, дабы онъ приказалъ все то очистить, то чтобы требованіи сіи не оставались безъ исполненія. О распоряженіи, какое по предмету сему учинить изволите, я буду ожидать отъ Вашего Высокопревосходительства увѣдомленія“ 1).

А экзекутору Таможни все же наблюдать.

Распоряженія Департамента Внѣшней Торговли.

Отъ 12 того-же Октября Департаментъ Внѣшней Торговли, давая знать о содержаніи вышеупомянутаго отношенія С.-Петербургской Портовой Таможнѣ, предписалъ ей: „1) новое биржевое зданіе, согласно вышеупомянутому Г. Министра Финансовъ представленію, утвержденному Комитетомъ Г. г. Министровъ, отдать по описи въ вѣдѣніе здѣшняго Градскаго Главы, а равно сдать заготовленныя на настоящую зиму для отопленія биржеваго зданія и оставшіяся дрова тому, кто для сего отъ Градскаго Главы присланъ будетъ; 2) когда Градскимъ Главою биржевое зданіе будетъ принято, тогда находящуюся у присмотра за онымъ команду, изъ одного унтеръ-офицера и 9-ти человѣкъ инвалидовъ, снять и людей обратить по прежнему къ ихъ должностямъ; 3) сверхъ обязанности экзекутора Таможни и его помощника въ отношеніи наблюденія за надлежащимъ во

1) Подписалъ Министръ Финансовъ Д. Гурьевъ; скрѣпилъ Директоръ Сенаторъ Обресковъ. Дѣло бывшаго Деп. Внѣшн. Торг., № 3178, л. 74.

время собраній, въ Биржевой Залѣ бываемыхъ, порядкомъ и чтобы тѣ собранія происходили не ранѣе и не позже установленныхъ для того часовъ, долженъ экзекуторъ въ особенности смотрѣть за чистотою по наружности биржеваго зданія или около онаго, и если замѣчено имъ что либо будетъ, то требовать отъ Градскаго Главы, дабы онъ приказалъ все то очистить, въ противномъ-же случаѣ обязанъ доносить Таможнѣ. По сему предмету С.-Петербургская Таможня снабдитъ экзекутора нынѣ-же надлежащимъ предписаніемъ, и 4) о исполненіи всего вышеизъясненнаго имѣетъ Таможня донести Департаменту, доставивъ и опись, по коей новое Биржевое зданіе сдано и принято будетъ“ 1).

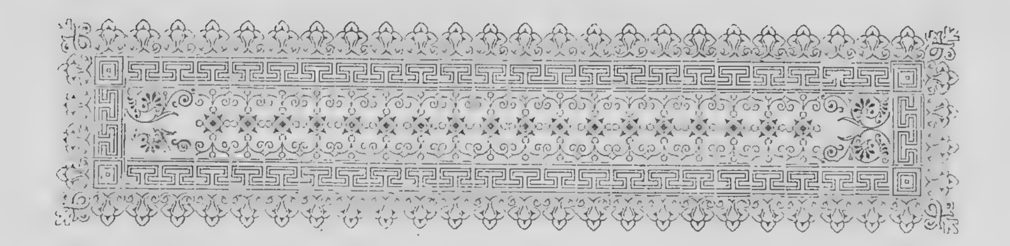
Отъ 17 Октября Департаментъ Внѣшней Торговли, снабдивъ и. д. Начальника С.-Петерб. Таможеннаго округа копіей съ даннаго Таможнѣ предписанія, *рекомендовалъ* ему „имѣть за точнымъ онаго исполненіемъ строгое наблюденіе“ 2).

Сношенія съ Городскимъ Головою.

Отъ 19 того-же Октября Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ, препроводивъ „С.-Петербургскому Градскому Главѣ Г. Коммерціи Совѣтнику Молво копію съ вышеупомянутаго отношенія Министра Финансовъ“, поручилъ Его Высокоблагородію: „распорядиться пріемомъ въ Ваше вѣдѣніе биржеваго зданія и учредить возложенное на купечество содержаніе какъ сего зданія, такъ равно и площади, берега и мостовой вокругъ онаго. О всѣхъ-же распоряженіяхъ, какія по сему сдѣланы будутъ, извольте донести мнѣ“ 3).

---

1) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшн. Торг., № 3178, л. 76.
2) Тоже дѣло, л. 77.
3) Подл. за подписью: „*Вязъмитиновъ*“ въ Дѣлѣ С.-П.Б. Биржеваго Комитета № 1, 1816 года.



§ 3. Учрежденіе Биржеваго Комитета.

Какъ распорядилось купечество относительно завѣдыванія переданнымъ ему биржевымъ зданіемъ,—мы опишимъ подлинными словами составленнаго купечествомъ 6 Ноября 1816 г. приговора, въ которомъ значится слѣдующее:

„Вслѣдствіе предписанія Его Высокопревосходительства Господина Главнокомандующаго въ Санктъ-Петербургѣ, даннаго отъ 19 числа Октября 1816 года за № 3432 Санктъ-Петербургскому Градскому Главѣ Г-ну Коммерціи Совѣтнику Якову Николаевичу Молво касательно пріема въ его вѣдѣніе биржеваго зданія и учрежденія возложеннаго на купечество содержанія какъ сего зданія, такъ равно площади, берега и мостовой вкругъ онаго, нижеподписавшіеся россійскіе и иностранные купцы, имѣвъ, по приглашенію Г-на Санктъ-Петербургскаго Градскаго Главы, собраніе въ домѣ его сего Ноября 6-го дня, общимъ приговоромъ положили:

Какъ распорядилось купечество.

„1) Для принятія и управленія надъ содержаніемъ вышесказаннаго биржеваго зданія и принадлежностей онаго, составить Комитетъ Санктъ-Петербургской Биржи, коему и состоять всегда подъ предсѣдательствомъ Санктъ-Петербургскаго Градскаго Главы; для составленія же таковаго Комитета избрали Членами онаго: изъ купечества: Г. г. Андрея Козм. Жукова и Михайла Венед. Самаду, и изъ биржевыхъ маклеровъ: Г. г. Карла В. Риттера, Никиту Г. Калгина, Тимофѣя Н. Тѣняева и Александра Н. Красильникова.

Избраніе Биржеваго Комитета.

Порядокъ выбытія и замѣщенія его членовъ.

„2) По истеченіи одного года, считая отъ 1 Января 1817 года, трое изъ членовъ сего Комитета по жребію увольняются отъ должности, а прочіе трое остаются еще на одинъ годъ; на мѣсто-же выбывшихъ избираются купечествомъ новые три члена. Впослѣдствіи-же ежегодно та половина членовъ, которая служила въ Комитетѣ два года, замѣняется выборомъ новыхъ членовъ; каковой порядокъ долженъ непремѣнно быть наблюдаемъ и впредь.

Сборъ на содержаніе биржи.

„3) Для содержанія биржеваго зданія и всѣхъ къ оному принадлежностей ежегодно чинить сборъ чрезъ посредство сего Комитета Санктъ-Петербургской Биржи, какъ съ россійскаго и иностраннаго купечества, такъ и со всѣхъ вообще, по всякимъ въ составъ торговли входящимъ промысламъ и занятіямъ, въ собраніи биржи бывающихъ лицъ; собирать по двадцати пяти рублей банка ассигнаціями съ каждаго лица или торговаго дома. Равнымъ образомъ чрезъ посредство онаго Комитета должны быть на тотъ-же предметъ обращаемы всѣ доходы, кои по распоряженію онаго Комитета какъ отъ биржеваго зданія и принадлежностей онаго, такъ и отъ частныхъ продажъ чрезъ аукціонъ при биржѣ, полагая по полупроценту съ выручаемой чрезъ аукціонъ суммы, и съ прочихъ тому подобныхъ статей проистекать будутъ.

Доходы съ биржеваго данія и принадлежностей.

Доходы съ аукціонныхъ продажъ.

Обязанности Биржеваго Комитета.

„4) Оному Комитету поручается принять биржевое зданіе со всѣмъ къ оному принадлежащимъ по описи въ свое вѣдомство и изъ вышеозначенныхъ доходовъ содержать оное зданіе въ исправности, производить поправки и покупку всякихъ потребностей и имѣть потребное число служителей для отапливанія и охраненія онаго присмотромъ, а площадь, берегъ и мостовую держать въ должномъ порядкѣ и чистотѣ.

Отчетность его.

„5) Оному Комитету поставляется въ обязанность наблюдать за исправнымъ сборомъ доходовъ и вести вѣрный отчетъ въ приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ безъ всякой иной отвѣтственности. Равнымъ образомъ поручается оному Комитету, по благоусмотрѣнію своему, дѣлать всѣ подробныя и внутреннія распоряженія касательно сбора доходовъ, содержанія биржеваго зданія съ принадлежностями и веденія счетовъ по купеческимъ правиламъ и обыкновеніямъ. Буде-же

впослѣдствіи окажется, что вышеозначенныхъ доходовъ, сбираемыхъ съ купечества, и прочихъ статей, для ежегоднаго содержанія биржи и принадлежностей оной не будетъ достаточно, то Комитетъ С.-Петербургской Биржи имѣетъ представлять о томъ купечеству, отъ котораго и должны производиться потребные на то доходы или суммы по приговору онаго. Санктпетербургъ. Ноября „—“ дня 1816 года. Сей общій приговоръ утвердили своими подписями:

1) Градской Глава Яковъ Молво.
5) Александръ Ралль.
3) Иванъ Кусовъ.
4) Андрей Жуковъ.
5) Мейеръ и Брюкнеръ.
6) Штиглицъ и К°.
7) Блессигъ и К°.
8) Алексѣй Жадимеровскій.
9) Иванъ Маркеловъ.
10) Дмитрій Хлапонинъ.
11) Дмитрій Маркеловъ.
12) Дмитрій Хлѣбниковъ.
13) Андрей Черновъ.
14) Яковъ Филатовъ.
15) Василій Берсеневъ.
16) Петръ Глушковъ.
17) Илья Харичковъ.
18) Петръ Чешихинъ.
19) Джамесъ Лиддель и К°.
20) Торнтонъ Келли и К°.
21) Томсонъ Бонаръ и К°.
22) Братья Ливіо.
23) Івана Северина сыновья.
24) Христіанъ Далеръ и сынъ.
25) Cattley & Forrester.
26) Bach, Bayley & C°.
27) Андерсонъ и Моберлій.
28) Парисъ Варръ Харвей и К°.
29) Іоганесъ Карстенсъ.
30) по дов. М. и И. Краузе Федоръ Эксе.
31) Плацманъ и Гослеръ.
32) Nicholls & Plincke.
33) Клеменцъ и Бергъ.
34) p. p. I. F. Lopes Dionizio Pedro Lopes.
35) Самода Баумъ и К°.
36) Иванъ Антоновъ.
37) Михаилъ Бобковъ.
38) Яковъ Черпиновъ.
39) Фр. В. Амбургеръ и К°.
40) Михайла Сундуковъ.
41) Иванъ Г. Михайловъ.
42) Прокофій Пономаревъ.
43) Иванъ Желутковъ.
44) Петръ Маклаковъ.
45) Colombi Zeo & C°.
46) Братья Крамеровы.
47) Ефима Слинина сыновья.
48) Иванъ Водовозовъ.
49) Алексѣй Рахмановъ.
50) Иванъ Пономаревъ.
51) Братья Чаплины.
52) Стефанъ Коносовъ.
53) Егоръ Пшеницынъ.
54) Прокофій Пономаревъ.
55) Андрей Калиновскій.
56) Василій Лемтюгинъ.
57) Антонъ Котоминъ.
58) Павелъ Сазоновъ.
59) Иванъ Лупичевъ.
60) Михайла Кокоревъ.
61) Максимъ Пушиловъ.
62) Николай Бочарковъ.
63) Алексѣй Безцѣнный.
64) Козьма Воробьевъ.
65) Иванъ Тельнихинъ.
66) Никита Меншиковъ.

67) Алексѣй Углечаниновъ.
68) Федоръ Нѣмовъ.
69) Андріанъ Саламоновъ.
70) Иванъ Богдановъ.
71) Дмитрій Борисовъ.
72) Василій Фатѣевъ.
73) Александръ Шубинъ.
74) Федоръ Боевъ.
75) Александръ Леонтьевъ.
76) Антонъ Шемякинъ.
77) Василій Мартьяновъ.
78) Савва Гусевъ.
79) Петръ Ів. Носовъ.
80) Николай Власовъ.
81) Яковъ Мерцаловъ.
82) Иванъ Быковъ.
83) Иванъ Солодовниковъ.
84) Михайла Шатихинъ.
85) Семенъ Тарасовъ.
86) Борисъ Хозикской.
87) Николай меньшой Меншуткинъ.
88) Іона Трутневъ.
89) Алексѣй Хонинъ.
90) Федоръ Силинъ.
91) Матвѣй Балашовъ.
92) Густавъ Л. Стерки.
93) Шарпье и К°.
94) По дов. архангельскаго купца Шольца Стефанъ Морганъ.
95) І. Л. Мейеръ и К°.
96) Ф. К. Ганфъ.
97) Карлъ Вельцинъ.
98) Карлъ Имзенъ.
99) Ф. В. Киммель и Брандтъ.
100) Хиллъ и Виша.
101) Torntons Melvilles C°
102) Gustav Lenz.
103) Allan Stewart et C°.
104) D. Lewis.
105) Naht Moxon & C°.
106) H. Bock.
107) C. L. Prehvo.
108) Карлъ Холмъ.
109) Силиверстъ Шишкинъ.
110) Тимофей Козулинъ.
111) Иванъ Лапотниковъ.
112) Михайла Доброхотовъ.
113) Афанасій Фалѣевъ.
114) Семенъ Свинкинъ.
115) Николай Бетлингъ.
116) Шлиссеръ и К°.
117) Карлъ Грамминъ.
118) Левисъ Вендтъ.
119) Иванъ Савинъ.
120) Бахге и К°.
121) Г. и М. Д. Фейтъ.
122) Г. Геншель [1]).

Сношенія Городскаго Головы съ Департаментомъ Внѣшней Торговли о сдачѣ биржи.

Отъ 18 того-же Ноября Градской Глава отнесся въ Департаментъ Внѣшней Торговли: „на основаніи даннаго мнѣ предписанія отъ Его Высокопревосходительства г. Санктъ-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора о принятіи Биржеваго Зала,—по общему согласію всего биржеваго купечества, для завѣдыванія зданія сего, подъ предсѣдательствомъ Градскаго Главы учрежденъ Комитетъ, подъ названіемъ Биржеваго Комитета, для составленія коего и избраны: изъ купечества: купцы 1-й гильдіи: Жуковъ и Самада, биржевые маклера: Колгинъ, Риттеръ, Красильниковъ и Теняевъ. Комитетъ сей принялъ уже свое дѣйствіе, и я покорнѣйше прошу Департаментъ Внѣшней Торговли предписать кому

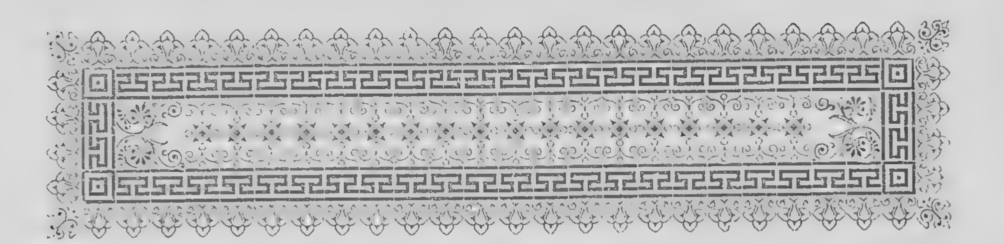
1) Дѣло Биржеваго Комитета 1816 г., № 1, л. 10.

слѣдуетъ: помянутое Биржевое зало сдать въ вѣдѣніе сего Комитета по описи—и, если возможно, исполнить сіе сего Ноября 22-го,—со всѣми планами, фасадами и контрактами, причемъ не оставить наблюсти, чтобы на планѣ обозначено было пространство площади, принадлежащей къ сему зданію. Градской Глава Яковъ Молво. Ноября 18 дня 1816 года, № 19-ый" 1).

Означеніе на планѣ пространства биржевой площади.

Вслѣдствіе сего Департаментъ Внѣшней Торговли, отъ 22 Ноября, предписалъ С.-Петербургской Таможнѣ: „поручивъ архитектору Департамента Коллежскому Секретарю Зражевскому снять немедленно съ плановъ и фасадовъ тому зданію точныя копіи, отдать сіи копіи за подписаніемъ архитектора, вмѣсто подлинныхъ, которыя должны храниться при дѣлѣ, тому, кто для пріема отъ Градскаго Главы присланъ будетъ, вруча вмѣстѣ съ симъ и копіи съ контрактовъ по биржевому зданію". При семъ Департаментъ „рекомендуетъ Таможнѣ: о сдачѣ биржеваго зданія учинить по основанію даннаго ей предписанія немедленно исполненіе и о сдѣланномъ со стороны Департамента по сему предмету распоряженіи объявить нынѣ-же С.-Петербургскому Градскому Главѣ" (подп.: Директоръ Сенаторъ Обресковъ. Начальникъ Отдѣленія С. Титовъ)" 2).

1) Дѣло бывшаго Департ. Внѣшней Торговли, № 3178, л. 81.
2) Тоже дѣло, л. 82.



§ 4. Передача биржеваго зданія въ вѣдѣніе купечества и опись сего зданія.

Передача Биржеваго зданія.

От 2 Декабря сего года С.-Петербургская Таможня донесла Департаменту Внѣшней Торговли, что „новое Биржевое зданіе съ мебелью, равно и оставшіяся изъ числа заготовленныхъ на сію зиму для отапливанія онаго зданія дрова березовыя съ частію ольховыхъ и осиновыхъ экзекуторомъ сей Таможни Смирновымъ, за надзоромъ младшаго ея члена г. Коллежскаго Совѣтника Витте, здѣшнему Градскому Главѣ Молву минувшаго Ноября 25 числа сданы по двумъ описямъ, и по сдачѣ, состоящая при ономъ зданіи для присмотра команда изъ одного унтеръ-офицера и девяти человѣкъ инвалидовъ снята, и люди сіи обращены по прежнему къ ихъ должностямъ“ 1).

При этомъ представители сторонъ скрѣпили и взаимно обмѣнялись слѣдующими описями:

Опись биржеваго зданія.

„Опись новому биржевому зданію.

Подъ онымъ зданіемъ погреба, раздѣленные на четыре части 4

1) Дѣло бывшаго Деп. Вн. Торг., № 3178, л. 84.

Биржевые погреба.

Въ нихъ дверей, обитыхъ желѣзомъ, съ задвижками и крючками 6

Оконъ съ желѣзными рѣшетками, съ зимними и лѣтними переплетами, со стеклами 16

Оконъ глухихъ, тоже съ рѣшетками, одинакихъ 4

Первый этажъ,

Первый этажъ.

на которомъ между колоннами будокъ, выкрашенныхъ дикою краскою 2

Зала съ украшеніемъ лѣпной работы . . . . . . —

Въ ней печей съ чугунными вьюшками, крышками, тарелками и дверцами желѣзными и у каждой печи по одному желѣзному листу 4

Алебастр. фигуры.

На оныхъ печахъ фигуръ алебастровыхъ, изображающихъ: 1—правосудіе, 2—изобиліе, 3—коммерцію и 4—мореплаваніе 4

Въ верху оной залы въ просвѣтахъ двѣ фигуры алебастровыя, изображающія: къ площади — Меркурія, а къ берегу—Время. . , ... 2

Двѣ овальныя комнаты съ хорами со входовъ. . . . 2

Въ нихъ дверей подъ красное дерево съ желѣзнымъ приборомъ, изъ коихъ у замковъ ручки мѣдныя 4

Печей въ оныхъ комнатахъ съ чугунными вьюшками, крышками, тарелками и дверцами желѣзными и у каждой печи по одному желѣзному листу 4

Комнатъ по обѣимъ сторонамъ восемь 8

Въ нихъ печей изращатыхъ съ чугунными вьюшками, крышками, тарелками и дверцами желѣзными и у каждой печи по одному желѣзному листу 14

Оконъ съ зимними и лѣтними переплетами со стеклами—тридцать два. 32

Дверей створчатыхъ филенчатыхъ съ желѣзнымъ приборомъ шестнадцать, у замковъ ручки мѣдныя. 16

Дверей со входовъ подъ красное дерево, у коихъ желѣзные приборы большаго колибра, а у замковъ ручки мѣдныя, вызолоченныя 4

Второй этажъ.

Второй этажъ.

Комнатъ по обѣ стороны залы восемь 8

Дверей филенчатыхъ съ желѣзнымъ приборомъ, у замковъ же ручки мѣдныя—шестнадцать 16

Дверей одинакихъ маленькихъ съ таковымъ же прибором 2

Въ оныхъ комнатахъ печей изращатыхъ, крашеныхъ, съ чугунными вьюшками, крышками, тарелками и дверцами желѣзными, у каждой печи по одному желѣзному листу, четырнадцать 14

Ходъ на хоры.

При входѣ на хоры.

Полуциркульныя рамы, со стеклами и дверцами, безъ замковъ—двѣ 2

Рамъ глухихъ полуциркульныхъ на хорахъ со стеклами—двѣ 2

Оконъ съ переплетами зимними и лѣтними — тридцать шесть 36

Третій этажъ.

Третій этажъ.

Галлерея къ западу, въ ней венеціанское окно для просвѣта, зала съ двойными крашеными и укрѣпленными по мѣстамъ желѣзомъ, въ оныхъ переплетахъ вставлены стекла—одно 1

Со входовъ съ галлерей въ комнаты боковыя и къ лѣстницѣ подъ сводами четыре двери филенчатыя, одинакія, съ замками и ключами желѣзными, надъ каждой просвѣтъ о двухъ стеклахъ—четыре 4

Галлерея къ востоку, съ таковымъ-же окномъ и прочими принадлежностями, одна 1

Со входовъ съ галлерей въ комнаты боковыя и къ лѣстницѣ подъ сводами четыре двери филенчатыя, одинакія, съ желѣзными замками и ключами, надъ каждой — просвѣтъ о двухъ стеклахъ—четыре 4

Въ томъ-же этажѣ комнатъ по обѣ стороны залы восемь 8

Въ оныхъ комнатахъ печей изращатыхъ, крашеныхъ, съ чугунными вьюшками, крышками, тарелками и дверцами желѣзными, у каждой печи по одному желѣзному листу — четырнадцать. 14

Дверей филенчатыхъ створчатыхъ, съ желѣзными приборами, у замковъ ручки мѣдныя—двадцать 20

Оконъ съ лѣтними и зимними переплетами и стеклами—двадцать четыре. 24

Въ томъ числѣ фальшивыхъ рамъ со стеклами съ наружной стороны зданія 4

Дверей на чердакъ одинокихъ, у коихъ петли и замки желѣзные—двѣ 2

Надъ онымъ зданіемъ крыша, покрытая листовымъ желѣзомъ. **Крыша.**

На крышѣ слуховыхъ оконъ съ одинакими переплетами, со стеклами—десять 10

На серединѣ крыши фонарь или просвѣтъ, съ двойнымъ переплетомъ, со стеклами; для онаго фонаря желѣзной сутуги сѣтка въ деревянныхъ рамахъ—одинъ. . . . . 1 **Фонарь.**

На площади онаго зданія. **Биржевые маяки.**

Ростральныхъ колоннъ двѣ 2

На оныхъ колоннахъ:

Цоколь и базы изъ дикаго камня и прочія — изъ пудожскаго камня.

На капителяхъ желѣзныхъ рѣшотокъ двѣ 2

Жаровень желѣзныхъ двѣ 2

Дверей, обитыхъ желѣзомъ, четыре, изъ коихъ двѣ глухихъ и двѣ проходныхъ 4

Группъ изъ пудожскаго камня четыре, изображающія двѣ рѣки и двѣ навигаціи 4

Тумбъ изъ дикаго камня съ цѣпями желѣзными—сорокъ восемь. 48

Трофеи.

Трофеи.

Корабельныхъ носовъ, обитыхъ желѣзомъ—шестнадцать. 16

Якорей желѣзныхъ—двѣнадцать 12

Набережная и спуски. Противъ онаго зданія набережная изъ дикаго камня, начиная отъ академическаго забора до калитки, что на таможенную пристань, съ двумя въ полуциркуль спусками, на стѣнахъ коихъ двѣнадцать колецъ мѣдныхъ вызолоченныхъ 1).

Площадь. Вокругъ онаго зданія и набережной площадь вымощена камнемъ".

По листамъ написано:

„по сей описи сдалъ экзекуторъ Титулярный Совѣтникъ Смирновъ".

„по сей описѣ принялъ Градской Глава Яковъ Молво и копію съ оной описи получилъ".

„При сдачѣ былъ Младшій Членъ (Таможни) Коллежскій Совѣтникъ Витте" 2).

Вещи внутри Биржи.

Опись вещамъ, состоящимъ внутри Биржевого Зала.

Образъ Александра Невскаго, на коемъ риза серебряная вызолоченная, въ кіотѣ краснаго дерева 1

Столовъ	Краснаго дерева.	4
Зеркалъ въ рамахъ.		4
Стульевъ		48
Креселъ		24
Маклерскій ящикъ 3)		1

Простаго дерева:

Столовъ	крашенные бѣлою краскою на маслѣ.	2
Скамеекъ		39

1) Каждое изъ этихъ колецъ вѣсило больше пуда; по лѣтъ 17 тому назадъ мы видѣли сохранившимся только одно, которое затѣмъ тоже куда-то исчезло.

2) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшней Торг., по каталогу Н. И. Кайданова, № 3178, л. 85—88.

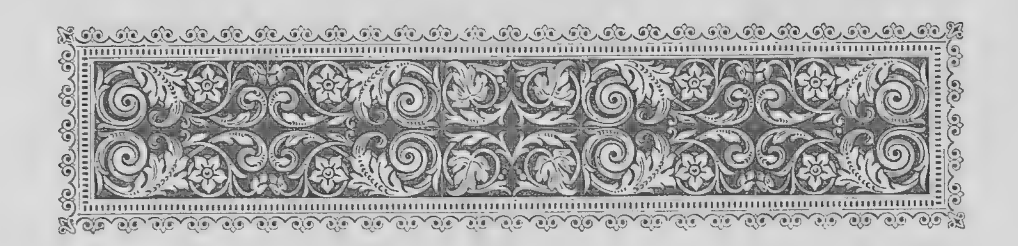
3) „У двухъ креселъ ручки сломаны".

Да сверхъ сего:

Дровъ однополѣнныхъ, березовыхъ съ частію ольховыхъ и осиновыхъ—сто двадцать саженъ . . . . 120 Дрова.

По сей описи сдалъ Экзекуторъ Титулярный Совѣтникъ Смирновъ. По сей описи принялъ Градской Глава Яковъ Молво" 1).

1) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшней Торг., № 3178. л. 89.



§ 5. Продолженіе дѣла объ учрежденіи Биржеваго Комитета и сдачѣ оному биржеваго зданія.

Рапортъ Городскаго головы.

Ноября 30 дня сего 1816 года С.-Петербургскій Градской Глава представилъ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору нижеслѣдующій рапортъ:

„Предписаніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 19 Октября за № 3432, съ приложеніемъ въ копіи отношенія Г. Министра Финансовъ, объявлено мною сего Ноября 6 дня собравшемуся для того купечеству, которое вслѣдствіе того для принятія и присмотра за содержаніемъ С.-Петербургскаго биржеваго зданія и принадлежностей онаго положило общимъ приговоромъ составить подъ вѣдѣніемъ здѣшняго Градскаго Главы Комитетъ, подъ наименованіемъ Комитетъ С.-Петербургской Биржи, и избрало членами онаго двоихъ изъ купечества и четырехъ изъ маклеровъ. Приговоръ сей имѣю честь въ копіи представить при семъ, прося покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство позволить оному Комитету С.-Петербургской Биржи имѣть свою особенную печать. При семъ долгомъ считаю Вашему Высокопревосходительству донести, что сего Ноября 25 дня биржевое зданіе принято въ вѣдѣніе означеннаго Комитета и состоитъ съ сего числа на содержаніи купечества“ 1).

Просьба имѣть Биржевому Комитету свою печать.

---

1) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшней Торг., по каталогу Н. И. Кайданова. № 3178, л. 91.

Въ концѣ приложенной копіи, вмѣсто перечня подписей, сказано: „за симъ слѣдуютъ подписи россійскаго и иностраннаго купечества, коихъ по сіе число всего 117 и кои ежедневно прибавляются“ 1).

Сношенія съ Министромъ Финансовъ.

Отъ 13 Декабря С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ писалъ Министру Финансовъ графу Гурьеву: „Милостивый Государь мой, Дмитрій Александровичъ! По отношенію ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, отъ 9 прошедшаго Октября, предписано было отъ меня С.-Петербургскому Градскому Главѣ распорядиться пріемомъ въ его вѣдѣніе биржеваго зданія и учредить возложенное на купечество содержаніе какъ сего зданія, такъ равно площади, берега и мостовой вокругъ онаго. Но Градской Глава подалъ мнѣ приложенные у сего въ спискѣ рапортъ и приговоръ купечества объ учрежденіи особаго Комитета, который завѣдывалъ-бы всѣми предметами, до устройства и содержанія биржеваго зданія относящимися, испрашивая притомъ дозволенія имѣть сему Комитету особенную свою печать. Не дѣлая съ моей стороны никакого заключенія на сіе предположеніе, я имѣю честь представить оное благоразсмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства, пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга Сергѣй Вязмитиновъ“ 2).

Отзывъ Министра.

Отвѣтъ Министра Финансовъ относится къ 1817 г., но такъ какъ онъ завершаетъ собою вопросъ объ учрежденіи Биржеваго Комитета, то мы изложимъ его теперь-же.

Отъ 23 Апрѣля 1817 года Министръ Финансовъ увѣдомилъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора: (въ отвѣтъ на № 4030) „находя, что торгующее при здѣшнемъ портѣ купечество въ разсужденіи содержанія биржеваго зданія въ надлежащей исправности можетъ дѣлать всѣ тѣ распоряженія, какія почтетъ удобнѣйшими къ выполненію въ точности возложенной на оное Правительствомъ обязанности, я не имѣю никакой причины отвергать учиненнаго купечествомъ положенія, но считаю неприличнымъ

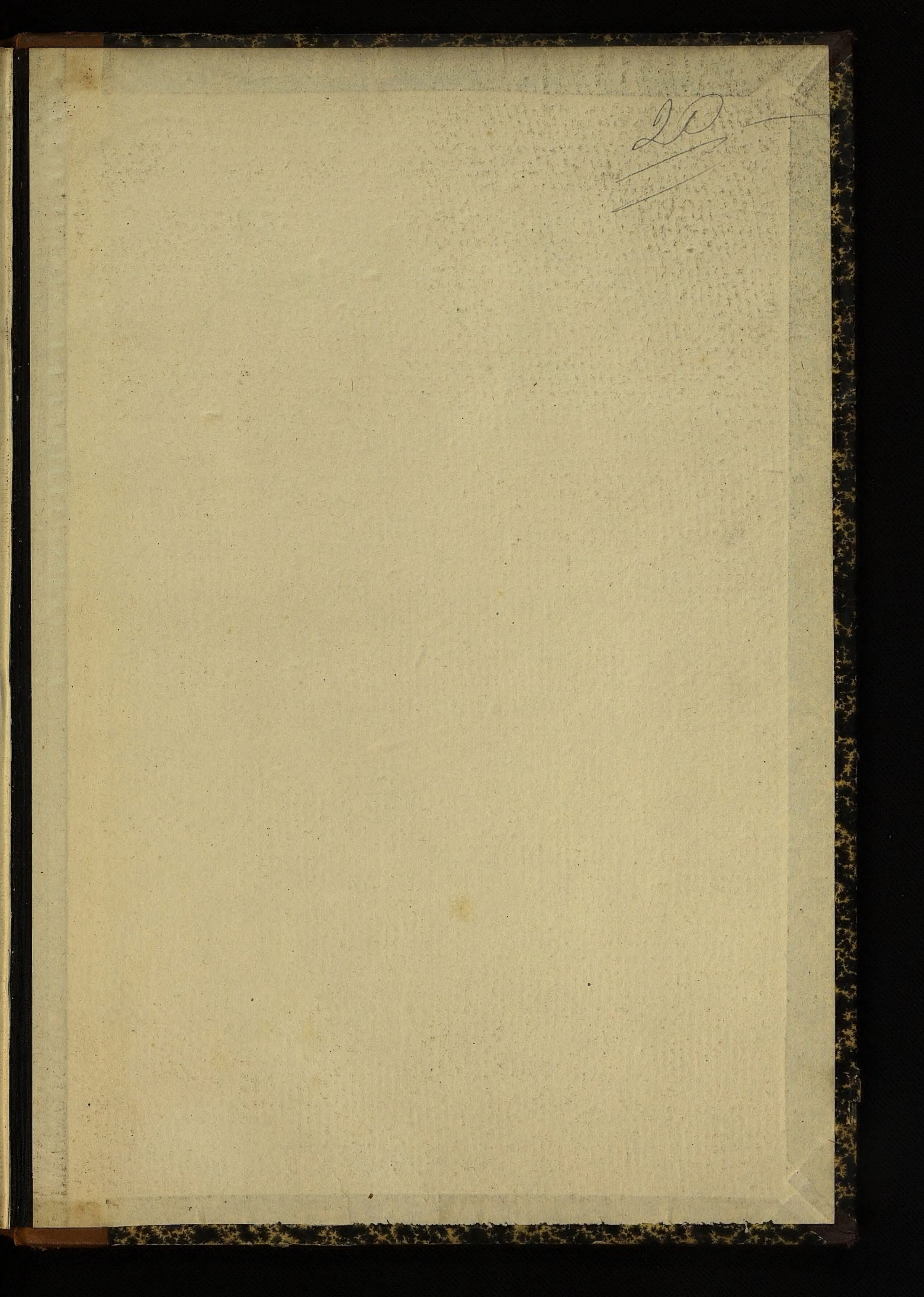
1) Дѣло бывшаго Деп. Внѣшней Торг., № 3178, л. 95.
2) Тоже дѣло, л. 90.

снабжать просимою Градскимъ Главою печатью, потому что печати таковыя присвоены однимъ токмо присутственнымъ мѣстамъ" 1).

Предложеніе Военнаго Генералъ-Губернатора Городскому Головѣ.

Отъ 26 того-же Апрѣля С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ сообщилъ С.-Петербургскому Градскому Главѣ Коммерціи Совѣтнику Молво: „По рапорту ко мнѣ Вашего высокоблагородія, отъ 30 Ноября прошлаго 1816 г., о биржевомъ зданіи и о Комитетѣ, для содержанія его назначенномъ, сносился я съ г. Министромъ Финансовъ и каковой получилъ отъ него отзывъ, съ онаго списокъ у сего препровождаю, предоставляя Вамъ списокъ сей предложить означенному Комитету и совокупно съ нимъ учредя весь порядокъ, нужный для точнаго исполненія всѣхъ тѣхъ обязанностей, кои до него относиться будутъ посему и по смыслу содержанія прежняго отношенія ко мнѣ Гг. Министровъ, отъ 9 Октября 1816 г., извольте донести мнѣ обо всемъ, что по сему сдѣлано будетъ. Подлинное подписалъ С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ" 2).

1) Дѣло бывшаго Деп. Вн. Торг., № 3178, л. 100 об.
2) Дѣло Биржеваго Комитета, № 1, л. 27.



2-Л31
Н
П3
50-П